КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«РОССИЙСКОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО»

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА РОССИЙСКОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Том 1

КАЗАНЬ
2017

УДК 159.9
ББК 88
М34

Сборник издается при финансовой поддержке гранта РФФИ 17-46-161012

Составитель
кандидат психологических наук **Л.В. Артищева**

Научные редакторы:
доктор психологических наук, профессор **А.О. Прохоров;**
доктор психологических наук, профессор **Л.М. Попов;**
доктор психологических наук, профессор **Л.Ф. Баянова;**
кандидат психологических наук, доцент **А.И. Ахметзянова**

Ответственный за выпуск
доктор психологических наук, профессор **Л.Р. Фахрутдинова**

М34 **Материалы съезда Российского психологического общества** / сост. Л.В. Артищева; под ред. А.О. Прохорова, Л.М. Попова, Л.Ф. Баяновой и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – Т. 1. – 478 с.

ISBN 978-5-00019-868-1 (Т. 1)
978-5-00019-867-4

В сборник вошли материалы участников съезда Российского психологического общества.

Материалы представлены в авторской редакции.

УДК 159.9
ББК 88

ISBN 978-5-00019-868-1 (Т. 1)
978-5-00019-867-4

© Издательство Казанского университета, 2017

ОСОБЕННОСТИ РАСПОЗНАВАНИЯ СИНТАКСИСА И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОКРАСКИ ПИСЬМЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ У ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Антоненко А.А. (Новосибирск)

RECOGNITION OF SYNTAX STRUCTURES AND PROSODY OF WRITTEN SENTENCES IN CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS

Antonenko A.A.

Целью данного исследования является проверка гипотезы, выдвинутой Савостьяновым А.Н. и соавторами, о том, что лица с расстройствами аутистического спектра (РАС) способны компенсировать нарушенное восприятие эмоций с помощью развития способности восприятия эмоциональности речи. Гипотеза была сформулирована после проведения ряда исследований на тему распознавания эмоциональной окраски речи и эмоциональных выражений лиц. [5, 6, 7, 10]

Метод: в исследовании приняли участие 26 здоровых детей и 10 детей с расстройствами аутистического спектра младшего школьного возраста из г. Новосибирска. Во время эксперимента на экране компьютера испытуемым были предъявлены предложения на русском языке, 50% которых содержали синтаксическую ошибку. В ходе эксперимента испытуемым ставилась задача определить, является ли предложение синтаксически верным (или оно содержит ошибку) с помощью нажатия одной из двух кнопок. Эксперимент содержал скрытое условие, о котором испытуемым заранее не сообщалось. Из всех предложений по 25% предложений относилось к одной из семантических категорий: 1) положительно окрашенные, связанные с собственным выбором, 2) положительно окрашенные, связанные с навязанным выбором, 3) отрицательно окрашенные, связанные с собственным выбором, 4) отрицательно окрашенные, связанные с навязанным выбором. При проведении эксперимента также была произведена запись ЭЭГ.

Что касается экспериментальной парадигмы, то подобный эксперимент был проведен Савостьяновым А.Н. и соавторами [5, 6, 7, 10].

Особенности этого исследования были таковы, что, во-первых, в эксперименте принимали участие взрослые высокофункциональные аутисты, во-вторых участники являлись китайскими билингвами, для которых иностранным языком был английский. Следовательно, хотелось бы понять, будут ли отличаться результаты эксперимента для русских монолингв младшего школьного возраста. Также, преимуществом этого исследования являются условия, при которых есть возможность отслеживания динамики происходящих процессов.

Результаты: на основе полученных в ходе эксперимента данных были получены некоторые результаты и выделены основные эффекты:

– наблюдаются различия в скорости реакции – дети с РАС распознают предложения быстрее, чем здоровые дети, независимо от типа предложения;

– стоит также отметить, что дети с РАС одинаково быстро распознают предложения с ошибкой и правильные предложения, в то время как здоровые дети быстрее распознают предложения с ошибкой, чем правильные;

– самое показательное различие мы можем пронаблюдать в результатах, связанных с параметром качества распознавания предложений: дети с РАС одинаково хорошо распознают предложения, связанные с собственным и навязанным выбором, тогда как здоровые дети лучше распознают предложения, связанные с собственным выбором

На основе полученных результатов мы делаем предварительные выводы о том, что такие различия в скорости реакции и качестве распознавания предложений в зависимости от фактора «выбор» (собственный или навязанный) обусловлены особенностями когнитивного развития, а также нарушенными механизмами восприятия эмоциональной окрашенности речи у лиц с РАС.

В данной работе мы рассмотрели лишь поведенческие показатели, в перспективе планируется провести полную обработку данных записи ЭЭГ для того, чтобы в полной мере подтвердить гипотезу Савостьянова А.Н. и соавторов [5, 6, 7, 10], а также проследить динамику способности к распознаванию эмоциональной окрашенности речи у детей с РАС в диахронии.

Список литературы

1. Лурия А.Р. Язык и сознание / под редакцией Е.Д. Хомской. − М.: Изд-во МГУ, 1979

2. Международная классификация болезней 10-го пересмотра. Внедрена приказом Минздрава России от 27.05.97 г. № 170.

3. Baron-Cohen, S. (1988). Social and pragmatic deficits in autism:Cognitive or affective? Journal of Autism and Developmental Disorders, 18, 379–402.

4. Ceponiene, R., Lepisto¨, T., Shestakova, A., Vanhala, R., Alku, P., Na¨a¨ta¨nen, R., et al. (2003). Speech-sound-selective auditory impairment in children with autism: They can perceive but do not attend. Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America, 100, 5567–5572.

5. Chien VS, Tsai AC, Yang HH, Tseng YL, Savostyanov AN, Liou M. "Conscious and Non-conscious Representations of Emotional Faces in Asperger's Syndrome."

6. Chien VS, Tsai AC, Yang HH, Tseng YL, Savostyanov AN, Liou M. "Voluntary attention in Asperger's syndrome: Brain electrical oscillation and phase-synchronization during facial emotion recognition"

7. Han Hsuan Yang, Alexander N. Savostyanov, Arthur C. Tsai, Michelle Liou "Face recognition in Asperger syndrome: A study on EEG spectral power changes"

8. Rachel L. Moseley, Yury Shtyrova, Bettina Mohr, Michael V. Lombardob, Simon Baron-Cohen, Friedemann Pulvermüller «Lost for emotion words: What motor and limbic brain activity reveals about autism and semantic theory»

9. Tager-Flusberg, H. (1991). A psycholinguistic perspective on language development in the autistic child. In G. Dawson (Ed.), Autism: Nature, diagnosis, treatment (pp. 92–109). New York: Guilford Press.

10. Arthur C. Tsai, Alexander N. Savostyanov, Alan Wu, Jonathan P. Evans, Vincent S.C. Chien, Han-Hsuan Yang, Dong-Yu Yang, Michelle Liou "Recognizing syntactic errors in Chinese and English sentences: Brain electrical activity in Asperger's syndrome".

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ РЕБЕНКА С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Бакжукова О.А. (Махачкала)

CLINICO-PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF THE CHILD'S FAMILY WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

Bazhukova O.A.

Категория детей с умственной отсталостью широко распространена среди населения всего мира (в зависимости от различных причин, ею страдают от 1% до 5% людей). Родители умственно отсталых детей не сразу обращают внимание на имеющийся у их детей интеллектуальный дефект. На особенности развития ребенка часто им указывают воспитатели детских садов и учителя младших классов. Надо отметить, что реакция на диагноз у родителей отличается как по силе, так и по характеру. В одном случае реакция носит характер вины и обиды («Почему у нас?», «Что мы сделали не так?»), в другом имеет двойственный характер (амбивалентный) – гнев и разочарование – нормальные проявления любви и заботы о ребенке, и в третьем случае происходит идентификация состояния (постановка диагноза) и нарастание стресса (родители

ищут помощи у других специалистов и новой информации). Принятие родителями себя в роли «родителя ребенка с отклонениями в развитии» сопровождается, в большинстве случаев, кризисом хронического напряжения и возникает у родителей вследствие расхождения между потребностями умственно отсталого ребенка и стилем их жизни. Очень многие семьи разрушаются на почве появления ребенка с ОВЗ (чаще из семьи уходят мужчины – 67–70%).

Таким образом, проблема исследования порождена противоречием между необходимостью оказания своевременной квалифицированной клинико-психологической помощи семье умственно отсталого ребенка и формированием адекватной оценки психических и характерологических особенностей своего ребенка, построение на этой основе процесса воспитания и определения «зоны ближайшего развития».

Для реализации целевых установок проблемы исследования нами были созданы экспериментальные группы – родители детей с нарушениями интеллекта, посещавших реабилитационные центры г. Махачкалы и г. Каспийска. В исследовании приняло участие 300 родителей. На базе реабилитационных центров были созданы клубы родителей «Ковчег Света» (название было дано самими родителями). Посещение клубов носило добровольный характер.

Клинико-психологическое сопровождение семьи ребенка с интеллектуальной недостаточностью, проводилась с использованием методов клинической и специальной психологии (беседы, тренинги, метод изучения продуктов творчества, опросники, интервью, ролевые проигрывания ситуации и т.д.). В ходе работы родительских групп им сообщались сведения об особенностях воспитания и развития их детей, обсуждались различные семейные ситуации, как из литературных источников, так и из их личного опыта, анализировалось и моделировалось поведение родителей, оказывалась индивидуальная психологическая помощь. В ходе обсуждения различных проблем внимание родителей акцентировалось на имеющиеся ресурсы и возможности для позитивного взаимодействия с умственно отсталым ребенком в семье, принятия ребенка таким, какой он есть, формирование внутрисемейного положения ребенка как члена семьи. Им были предложены методические рекомендации для совершенствования процесса семейного воспитания. В ходе работы клуба были выделены три типа родителей: авторитарный, невротический и психосоматический.

Таким образом, в ходе клинико-психологического сопровождения семьи ребенка с интеллектуальной недостаточностью у родителей были сформированы: адекватная оценка психических и характерологических особенностей своего ребенка и на этой основе построен процесс вос-

питания; динамичность методов и форм общения, метод воздействия на ребенка применительно к ситуации и условиям жизни семьи; метод прогностичности как направляющий воспитательные усилия в будущее.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРОФИЛАКТИКА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ У СПЕЦИАЛИСТОВ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ БРИГАД

Барабанщикова В.В. (Москва)

PSYCHOLOGICAL MEANS OF PROFESSIONAL DETERIORATIONS' PREVENTION FOR REHABILITATION CREW MEMBERS

Barabanshchikova V.V.

На современном этапе развития общества большое значение обретает профессиональная самореализация человека. Зачастую вовлекаясь в работу, осваивая все новые функциональные обязанности и тратя гораздо больше времени на выполнение профессиональных задач, сотрудники склонны к накоплению неблагоприятных эффектов от ставших привычными переживаемых функциональных состояний: утомления, стресса, пресыщения, тревоги и т.д. При отсутствии применения каких-либо внешних интервенций, ставящих перед собой основную цель – профилактика и предотвращение развития эффектов от накопления неблагоприятной симптоматики, угрожающей профессиональному благополучию работника, велика вероятность возникновения и развития так называемых профессионально обусловленных деформаций [1]. Под профессиональными деформациями личности чаще всего подразумевают различные изменения личности, которые происходят, как правило, под влиянием какой-либо профессии и проявляются в определенном деструктивном поведении. Такого рода профессионально обусловленные деформации возникают при систематических переработках, работе с большим объемом информации, совмещением человеком нескольких должностей, решении трудовых задач, связанных с повышенной коммуникативной нагрузкой. Указанные черты могут быть обнаружены в деятельности любого профессионала, включенного в реабилитационную бригаду (приказ Министерства здравоохранения РФ от 29.12.2012 г. № 1705н «О Порядке организации медицинской реабилитации»). Таким образом, когда высокие риски развития профессиональных деформаций являются неизбежной характеристикой практически любой профессии, во многом становясь даже мерилом успешности адаптации к деятельности, встает

важнейший вопрос преодоления именно неблагоприятных последствий деструктивных типов профессиональных деформаций: типов A, B и D поведения, профессионального выгорания, прокрастинации, трудоголизма, синдрома хронической усталости [2; 3]. Основной психологической задачей в этом случае является грамотное и своевременное проведение мероприятий профилактического характера, позволяющих вовремя выявить и нивелировать неблагоприятные воздействия профессиональной среды, формируя навык саморегуляции собственного функционального состояния сотрудника.

Список литературы

1. Барабанщикова В.В. Профессиональные деформации специалиста в инновационных видах деятельности. – М.: Когито, 2017. – 235 с.

2. Барабащикова В.В., Климова О.А. Профессиональные деформации в спорте высших достижений // Национальный психологический журнал. – 2015. – №2. – С. 3–12.

3. Leonova A.B., Kuznetsova A.S., Barabanshchikova V.V. Self-regulation training and prevention of negative human functional states at work: traditions and recent issues in Russian applied research // Psychology in Russia: State of the art. 2010. Vol. 3. P. 482–507.

СРАВНЕНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ И ЭЭГ-РЕАКЦИЙ ПАЦИЕНТОВ С РАЗНЫМИ ФОРМАМИ ДЕПРЕССИИ И ЗДОРОВЫХ ЛЮДЕЙ ПРИ РАСПОЗНАВАНИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНО ОКРАШЕННОЙ ЛЕКСИКИ

Глушенкова Т.В., Савостьянов А.Н., Сапрыгин А.Е., Бочаров А.В. (Новосибирск)

COMPARISON OF BEHAVIORAL AND EEG REACTIONS OF PATIENTS WITH DIFFERENT FORMS OF DEPRESSION AND HEALTHY PEOPLE IN RECOGNIZING EMOTIONALLY COLORED VOCABULARY

Glushenkova T.V., Savostyanon A.N., Saprygin A.E., Bocharov A.V.

Целью работы является сравнение мозговых и поведенческих реакций здоровых людей с различной степенью склонности к депрессии и реакций пациентов с депрессией, находящихся в условиях стационарного лечения при распознавании ими лингвистических заданий, включающих эмоционально окрашенную и личностно ориентированную лексику.

Исследования функциональной магнитно-резонансной томографии (МРТ) показали, что депрессия, связана с модификацией в функциони-

ровании лобной и височной мозга области, которые, как известно, участвует в регуляции эмоций. Основной характер изменений, связанных с депрессией является усиление мозговой активности в областях, отвечающих за генерацию негативного аффекта наряду со снижением активности в структурах, участвующих в генерации положительного аффекта.

Кроме того, у депрессивных пациентов происходит уменьшение связи между лобными областями, участвующие в регуляции эмоций. Также наблюдается уменьшение временных и подкорковых структур, ответственных за генерацию эмоций, проявляющихся у депрессивных больных.

В исследовании участвовало 32 депрессивно больных человека и 48 здоровых жителей г. Новосибирск. В эксперименте участники искали грамматические ошибки в предложении, имеющие характер тревожности и агрессии, которые относились к испытуемому и другим людям. Здоровые испытуемые участвовали в двух экспериментальных сессиях на русском (200 предложений, 50% предложений содержали ошибку) языке. Испытуемые с разными формами депрессии участвовали в тех же сессиях, (200 предложений, 50% с ошибкой). Каждое предложение нужно было выделить синтаксически и грамматически правильным или неправильным за меньшее количество времени. Испытуемый должен был обозначить свое решение относительно правильности предложения нажатием одной из двух кнопок. Во время эксперимента записывалась электроэнцефалограмма (ЭЭГ), а также фиксировались поведенческие данные.

Тестирование мозговой активности в условиях распознавания эмоций обычно осуществляется при помощи предъявления испытуемому предложений с эмоционально окрашенной лексикой.

Применяется либо серия эмоционально окрашенных слайдов, либо серия лицевых фотографий с разным эмоциональным выражением. Было показано, что в качестве серии тестовых стимулов могут быть использованы предложения, описывающие тревогу, страх или агрессию испытуемых. Было обнаружено, что реакция испытуемого определяется двумя лексическими характеристиками оценочного предложения – направленность на личность (собственная личность или личность другого человека), тип эмоций (страх, агрессия, нейтральное выражение), который проецируется при оценке.

Скорость реакции и точность распознавания ошибок использовались в качестве поведенческих параметров реакции.

Было выявлено, что здоровые люди выполняют задания быстрее, чем депрессивные. При рассмотрении 5 разных условий, везде было отмечено замедление скорости реакции у депрессивных людей. Достоверны

различия для больных депрессией, связанных с тревожностью. В данных ЭЭГ-реакций скоррелированы различные восприятия эмоциональных предложений между здоровыми людьми и больными депрессией с амплитудами тэта- и альфа-ритмами.

Список литературы

1. Афтанас Л.И., Рева Н.В., Варламов А.А. и соавт. Анализ вызванной синхронизации и десинхронизации ЭЭГ при эмоциональной активации человека: временные и топографические характеристики // ВНД. – 2003. – Т. 53. – № 4. – С. 485–494.

2. Лапин И. А., Алфимова М. В. ЭЭГ-Маркеры депрессивных состояний // Социальная и клиническая психиатрия, 2014. – Т. 24. – № 4.

3. Anand, A., Li, Y., Wang, Y., Lowe, M. J., & Dzemidzic, M. (2009). Resting state corticolimbic connectivity abnormalities in unmedicated bipolar disorder and unipolar depression.

4. Knyazev G., Bocharov A., Savostyanov A., Slobodskoy-Plusnin J. (2015) Predisposition to depression and implicit emotion processing.

5. Stuhrmann, A., Suslow, T., & Dannlowski, U. (2011). Facial emotion processing in major depression: A systematic review of neuroimaging findings.

6. Willner, P., Scheel-Krüger, J., & Belzung, C. (2013). The neurobiology of depression and antidepressant action. Neuroscience and Biobehavioral Reviews, 37, 2331–2371.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (на примере психологического отделения ГАУЗ « ДРКБ МЗ РТ»)

Горохова Л.Г. (Казань)

THE ORGANIZATION OF PSYCHOLOGICAL SERVICE IN THE HEALTH CARE SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF THE PSYCHOLOGICAL DEPARTMENT OF THE “DRKB MZ RT”)

Gorokhova L.G.

За двадцатипятилетний период существования психологического отделения пройден путь от непонимания значения роли психологической службы до необходимости и значимости психологического сопровождения лечебного процесса. Служба начиналась с двух психологов и переросла в отделение в составе 12 человек. Сегодня на курации психологов 26 отделений стационара, три поликлиники и Центр здоровья. Отделение оснащено высокотехнологичным оборудованием (такими как аппараты БОС, Soun Beam). В работе используются современные и классические психотерапевтические направления и психокоррекционные технологии.

В связи с современными запросами и требованиями времени выработался и новый алгоритм психологического сопровождения. Психолог работает не только по заявкам врачей отделений (в плановом порядке), но и последующим направлениям:

1. Экспренная психологическая помощь:

– экстренный звонок врача (чаще приемного отделения), может быть еще до прибытия больного ребенка(в случаях: ДТП, насилия, утопления, острых психических состояний и т. д), когда необходимо работать не только с ребенком, а и с родителями.

– с прошлого года в алгоритм психологического сопровождения было введено участие психолога на утренних рапортах, что дало дополнительную возможность оперативно выявлять нуждающихся в экстренной психологической помощи детей и родителей на ранних этапах госпитализации и быть информированными в динамике всего лечебного процесса курируемых пациентов.

– положительно оправдало себя участие психологической службы в осуществлении электронного мониторинга пациентов по коду повышенного внимания, позволяющие оперативно реагировать на запрос врача курирующему психологу.

2. Оказание плановой и амбулаторно-поликлинической психологической помощи, где четко выработаны пути взаимодействия между врачом и психологом, включенных в трехуровневую систему оказания медико-социальной помощи.

3. Мультидиссципленарное взаимодействие разных специалистов, которое через проведение консилиумов позволяет совместно с психологом вырабатывать индивидуальные программы реабилитации.

4. Особые психологические практикумы разработаны для пациентов находящихся в трудной жизненной ситуации: пациентов хосписа, гостей Дома Роналда Макнолда и паллиативной службы.

5. Обучение и психологическое сопровождение персонала ДРКБ.

В рамках биопсихосоциального подхода, когда лечатся не болезнь или симптом, а человек (в нашем случае ребенок в системе семья + врач), важное значение приобретает системный подход с учетом дальнейшего прогноза от заявленной проблемы. Курация психолога строится совместно с работой врачей и начинается с формулировки общих целей реабилитации, с учетом индивидуальных особенностей ребенка и родителей, а также их реагирования на болезнь.

Психологическое сопровождение идет параллельно в разных направлениях и на каждом этапе психологической реабилитации стоят свои задачи. Особой профессиональной психотерапевтической подготовки требует психологическое сопровождение родителей, дети которых находятся

в крайне тяжелых состояниях (чаще это дети реанимационных отделений). Школа наставничества, реализуемая в психологическом отделении позволяет молодым специалистам- психологам на рабочем месте приобретать опыт оказания помощи экстренного направления психотерапии.

Психологическая служба ДРКБ является неотъемлемой частью трехуровневой системы оказания медико-социальной помощи РТ. Поэтому одной из самых главных задач является инициация внутриведомственного и межведомственного взаимодействия, с целью оказания комплексной помощи детям и семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации

Актуальными задачами на сегодня являются :

– распространение и внедрение опыта по созданию структуры

психологической службы и разработанных алгоритмов психологического сопровождения лечебного и реабилитационного процессов в системе здравоохранения детства

– разработка стандартов и нормативных документов по деятельности клинических психологов с характеристикой психологических услуг в системе здравоохранения

– формирование современных передовых проектов межведомственного взаимодействия по непрерывному сопровождению нуждающегося в нем ребенка и его семьи

ОПЫТ ОСВОЕНИЯ ДВИЖЕНИЙ В ПРАКТИКЕ РЕАБИЛИТАЦИИ МОТОРНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Девишвили В.М. (Москва)

EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF MOVEMENTS IN THE PRACTICE OF REHABILITATION OF MOTOR ACTIONS

Devishvili V.M.

Произвольные движения человека изучаются на основе анализа данных перемещения тела или её звеньев в пространстве (класс кинематических характеристик), силовых или динамических характеристик, инициирующих эти движения и электромиографических показателей, позволяющих описать сложную координацию в работе мышечной системы с учётом сил инерции и гравитации. Все эти параметры применялись и применяются в качестве обратных связей при освоении и совершенствовании моторных действий в области труда, спорта и в реабилитационной медицине. На основания многолетних исследований и практического опыта в области изучения двигательной активности человека показана эффективность предъявления этих параметров движения в качестве обратных

связей в различных сочетаниях и формах. Обращение к теоретическим основам психомоторики обоснована тем, что процессы реабилитации частично или полностью утраченных моторных функции реализуются в рамках одной психофизиологической системы и по тем же принципам, что и формирования произвольных движений. При восстановлении утраченной моторной функции, схожей с процессом освоения нового незнакомого движения, субъект в целях реализации заданного моторного действия осуществляет поиск в имеющемся на разных уровнях моторного опыта необходимых технических исполнителей, способных реализовать различные фазы целостного движения. Вначале освоение произвольного движения осуществляется под непосредственным контролем сознания (Н.А. Бернштейн, 1961, 1966). При этом происходит поиск в многоуровневой моторной памяти переченя необходимых последовательных фаз, определяется временная структура осваиваемого движения и эффективных к данному моменту способов связи между фазами. Фазы, элементы, способы связи, заимствованные из ранее приобретённого моторного опыта, в большинстве случаев не могут полностью соответствовать новому осваиваемому движению, что приводит к необходимости коррекции для образования целостного моторного действия. К первой проблеме, возникающей на этом этапе, можно отнести процессы согласования переходов от одной фазы движения к другой фазе. Вторая проблема связана с заимствованием фаз, частей или компонентов из ранее хорошо отработанных и устойчивых двигательных навыков, но не полностью подходящих осваиваемому движению. Общей проблемой для этих двух случаев является то, что заимствованные фрагменты из раннее запомненных движений имели собственное сенсорное обеспечение, а для построения нового движения необходимо другое сенсорное обеспечение. В случае если не удаётся достичь достаточной эффективности, то субъект вынужден искать более подходящую замену или строить на базе старой новую фазу (элемент) движения. Как при восстановлении моторной функции, так и при освоении нового движения, поиск происходит методом проб и ошибок, занимая много времени и сил испытуемых. Введение обратной связи о силовых, пространственных, временных и биоэлектрических (ЭМГ, ЭЭГ и др.) характеристиках способствует повышению эффективности процесса освоения и восстановлении моторной функции (Девишвили В.М., Ратов И.П.,1966). Предпочтительными способами предъявления являются комбинированные комплексы динамических, кинематических и биоэлектрических характеристик движения. Выбор комбинации параметров для предъявления зависит от характера психомоторных нарушений, личности субъекта, от типа движения и от условий среды в которых будет совершаться данное движение ряда других факторов.

Список литературы

1. Бернштейн Н.А. Очередные проблемы физиологии активности. Сборник статей “Вопрсы кибернетики”. – М., 1961. – С. 101–160.

2. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М.: Медицина, 1966. С. 350.

3. Девишвили В.М., Ратов И.П. Специфика реакций в структуре движений при автоконтроле за выполнением задач на постоянство кинематики, динамики и электроактивности мышц. Материалы к итоговой научной сессии института за 1966 г. ЦНИИФК. Центральный Совет Союза Спортивных обществ и организаций СССР. Научно-методический совет.

ИЗУЧЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗРИТЕЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Десяткина Е.В., Меркулова В.А. (Москва)

STUDY OF GENDER PARTICULARITIES OF VISION AND SPATIAL PERCEPTION OF SENIOR PRESCHOOL AGED CHILDREN

Desyatkina E.V., Merkulova V.A.

Исследования, касающиеся развития и формирования зрительно-пространственных представлений у детей являются значимой и актуальной темой в связи с все возрастающими требованиями, предъявляемыми при овладении школьной программой. Подобная востребованность объясняется непосредственой связью мышления, языка и математических представлений с пониманием пространства [1,7]. Наше исследование было посвящено проблеме гендерных особенностей зрительно пространственных представлений у старших дошкольников и опиралось на нейропсихологический подход к проблеме индивидуальных различий в психике нормативно-развивающихся детей [8,3].

Экспериментальная выборка состояла из мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста (30 детей – 16 мальчиков и 14 девочек, возрастом от 5-7 лет) со зрелой полоролевой позицией и разделенная на подгруппы с право- и левополушарной латерализацией.

Диагностическая батарея включала в себя комплекс нейропсихологических проб и тестов, проб на латерализацию, на изучение невербального мышления и симультанного гнозиса [6].

Мы обнаружили наличие достоверных различий в функции зрительно-пространственных представлений у детей. У мальчиков и девочек наблюдается неравномерное формирование стратегий зрительно-про-

странственных представлений. Девочки отдавали предпочтение последовательной линейной стратегии восприятия, тогда как мальчики, чаще выбирали стратегию восприятия и действия «от центра к периферии».

Также значительные различия были обнаружены при анализе данных о фиксации зрительного внимания. При обработке зрительной информации внимание мальчиков в воспринимаемом образе привлекали, в большей степени, такие характеристики как, величина, количество, наличие или отсутствие предмета, девочки же обращали больше внимания на цвет предмета.

Оптико-пространственные представления у мальчиков и девочек формируются неравномерно. Мальчики в значительной степени превосходят девочек в понимании и воспроизведении пространственной ориентации линий. Ответы с угадыванием ориентации фигуры встречались только у девочек.

Ряду гендерных отличий в оптико-пространственном гнозисе был свойственен лишь латеральный характер, как например при восприятии ориентации фигур. Мальчики с ведущим правым глазом, значительно чаще чем девочки с аналогичным профилем латерализации были склонны зрительно сужать пространство между двумя отстающими друг от друга линиями. В подгруппах с ведущим левым глазом, наоборот, девочки были склонны зрительно расширять пространство. При восприятии недостающих деталей в рисунке мальчики с ведущим левым глазом имели особенность достраивать зрительный образ до целого, добавляя признаки, которые выходили за рамки картинки.

У мальчиков встречалось гораздо более неравномерное развитие соматотопического гнозиса, чем у девочек, но характер допускаемых ошибок различался в зависимости от латерализации. Большинство мальчиков с ведущим левым глазом имели значительное преимущество по отношению к девочкам в воспроизведении поз, движений разной пространственной ориентации. Девочки, в отличие от мальчиков, допускали ошибки, которые не носили грубый характер и не нарушали целостную структуру расположения элементов.

Таким образом, можно отметить, что в процессе нормативного онтогенеза значимую роль в формировании оптико-пространственных функций играют как латеральные, так и гендерные отличия, так и их совокупность и их следует учитывать как в процессе проведения нейропсихологических исследований, так и при проведении коррекционных и развивающих занятий.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г., Рыбалко Е.Ф. Особенности восприятия пространства у детей. – М.: Изд-во Просвещение, 1964. – 304 с.

2. Артаментова Л.А. Введение в психогенетику: учеб. пособие. 3-е изд. – М.: Флинта, 2008: МПСИ. – 471 с.

3. Ахутина Т.В. Нейропсихологический анализ индивидуальных различий у детей: параметры оценки / Т.В. Ахутина, Л.В. Яблокова, Н.Н. Полонская// Нейропсихология и психофизиология индивидуальных различий / Под ред. Е.Д. Хомской, В.А. Московина. – М.: Оренбург, 2000. 132–152 с.

4. Балашова Е.Ю., Ковязина М.С. Исследование оптико-пространственных функций в норме // Школьный психолог. 2002. – № 10. – С.6–7.

5. Бендас Т.В. Гендерная психология: учебное пособие для вузов. – СПБ: Изд-во Питер, 2006. – 430 с.

6. Глозман Ж.М., Соболева А., Потанина А.Ю. Нейропсихологическая диагностика детей в дошкольном возрасте. – СПб.: Изд-во Питер, Издательский Дом, 2006. – 80 с.

7. Семенович А.В. В лабиринтах развивающегося мозга. Шифры и коды нейропсихологии. – М.: Генезис, 2010. – 432 с.

8. Хомская Е.Д., Ефимова И.В., Будыка Е.В. Ениколопова Е.В. Нейропсихология индивидуальных различий: учеб.пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 160 с.

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ КОГНИТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАЦИЕНТОВ С ИБС, ПЕРЕНЕСШИХ КОРОНАРНОЕ ШУНТИРОВАНИЕ

Еремина Д.А., Щелкова О.Ю., Демченко Е.А. (Санкт-Петербург)

PSYCHOSOCIAL FACTORS OF COGNITIVE FUNCTIONING OF PATIENTS WITH CHD AFTER CORONARY ARTERY BYPASS GRAFTING

Eremina D,, Shchelkova O., Demchenko E.

Одним из важнейших методов лечения ишемической болезни сердца (ИБС) является операция коронарного шунтирования (КШ). Несмотря на значительное снижение частоты развития тяжелых неврологических осложнений, легкие послеоперационные неврологические расстройства, в первую очередь снижение уровня когнитивного функционирования, остаются широко распространенной проблемой [1,2]. В связи с этим представляется актуальным исследование прогностического значения психологических факторов в генезе наблюдаемых когнитивных изменений. Целью настоящего исследования явилось комплексное изучение особенностей и нарушений когнитивной деятельности больных ИБС, перенесших КШ, их динамики в процессе реабилитации в связи с клиническими и психосоциальными характеристиками больных.

Исследование 118 пациентов с ИБС, перенесших КШ, преимущественно трудоспособного возраста без клинически диагностированной деменции включало три этапа: первый – непосредственно перед операцией (за 2 дня до операции), второй – на 12-14 день после операции, т.е. перед выпиской больного из отделения реабилитации, третий – в отсроченном периоде, т. е. через 3 месяца после КШ.

Методы исследования. Был разработан психодиагностический комплекс, включающий клинико-психологический, психодиагностический и нейропсихологический методы исследования, среди которых «Методика последовательных соединений» («Trail-Making test») [3]; субтесты «Сходства» и «Кубики Коса» из «Шкалы Векслера для исследования интеллекта взрослых» (WAIS); патопсихологические пробы «10 слов», «Запоминание рассказов», «Простые аналогии» [4,5]; «Тест зрительной ретенции» Бентона [6]; «Тест интерференции» Струпа [3] и другие.

Результаты. С помощью факторного анализа из всех изученных психодиагностических и нейропсихологических показателей когнитивного функционирования было выделено 4 фактора: «Мышление», «Зрительное опознание», «Вербальная память» и «Когнитивный контроль». Среди психосоциальных характеристик, потенциально способных определять динамику выделенных факторов, наиболее благоприятным прогностическим значением обладают ($p<0,05$) благополучные семейные отношения, высокая социальная активность, более высокий уровень образования, трудоустроенность, оптимистическая оценка перспективы возвращения к трудовой деятельности по окончании периода восстановительного лечения после КШ.

Список литературы

1. Доказательная медицина и сердечно-сосудистые заболевания / под ред. Л.А.Бокерия. М.: НЦССХ, 2006. 256 с.

2. Newman S.P., Harrison M.J. coronary-artery bypass surgery and the brain: persisting concerns // e Lancet neurology. 2002. Vol. 1 (2). P. 119–125.

3. Зотов М.В. Когнитивные нарушения и возможности их компенсации у больных шизофре- нией с различной степенью выраженности дефекта: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998. 182 с.

4. Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике: практическое руководство. М.: Апрель-Пресс, Изд-во Института психотерапии, 2004. 224 с.

5. Блейхер В.М., Крук И.В., Боков С.Н. Клиническая патопсихология: руководство для врачей и клинических психологов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2006. 624 с.

6. Вассерман Л. И., Дорофеева С. А., Меерсон Я. А. Методы нейропсихологической диагностики: практическое руководство. СПб.: Стройлеспечать, 1997. 303 с.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Калашникова В.В. (Самара)

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL REHABILITATION OF ELDERLY PATIENTS

Kalashnikova V.

Изучение стратегий и факторов улучшения качества жизни пожилых людей приобретает все большее распространение в современных исследованиях и предполагает изучение конструктивного начала личности пожилого человека, позволяющего преодолевать трудные жизненные ситуации [1],[5],[8],[9]. Возрастной аспект проблемы совладающего поведения рассматривается в исследованиях многих зарубежных и отечественных авторов [2],[3],[4],[7].

Целью настоящего исследования является изучение адаптивных возможностей, влияющих на формирование ресурса пожилого пациента.

Исследование проводилось в клиниках СамГМУ. Обследовано 52 пациента в возрасте от 55 до 75 лет (18 мужчин и 34 женщины, средний возраст 65 лет).

В исследовании были использованы следующие методики: Монреальская шкала оценки когнитивных функций (МоСА), методика субъективного ощущения одиночества Д. Раселла и М. Фергюсона, гериатрическая шкала депрессии, опросник Шмишека, опросник совладающего поведения А. Лазаруса, SPSS-2012 - статистический анализ.

Психологическая помощь пожилым пациентам на стационарном этапе лечения, позволяет расширить репертуар оптимальных копинг-стратегий и найти приемлемый способ адаптации к своему старению и болезни. У 32% обследуемых степень выраженности личностных черт не превышала границ нормы, у 48% выявлен смешанный тип акцентуации характера. Достоверных корреляций с имеющимися копинг-стратегиями не выявлено. Диагноз заболевания не повлиял на личностные характеристики пожилых пациентов, но сам факт его наличия определяет выбор активных копинг-стратегий в совладании с болезнью с низким процентом использования пациентами дистанцирования, бегства-избегания, конфронтации. У 55% отсутствовали симптомы депрессии, у 36% диагностирована депрессия легкой степени, которую пациенты не оценивали как болезненное состояние и считали ее проявлением возраста. Преимущественными стратегиями совладания для пожилых пациентов с различными нозологическими формами заболеваний, являются стра-

тегии принятия ответственности и поиск социальной поддержки. Выявлены прямые корреляции между использованием стратегии принятия ответственности и депрессией легкой степени; циклотимическим и тревожным типами акцентуации и депрессией легкой степени. Установлено, что психическими ресурсами пожилых пациентов являются: высшее образование и сохранность интеллекта, активная жизненная позиция, отсутствие субъективного чувства одиночества и симптомов депрессии. Психологическая реабилитация пожилых пациентов должна включать мероприятия, направленные на формирование адаптивных психических ресурсов и выработку адекватных стратегий совладания с болезнью и старением.

Список литературы

1. Калашникова С. А. Личностные ресурсы как интегральная характеристика личности // Молодой ученый. – 2011. – № 8. – Т.2. – С. 84–87.

2. Краева М. А., Никольская И.М. Особенности личности у пожилых пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями // «Ананьевские чтения – 2005». Материалы научно-практической конференции. – СПб., 2005. – С.273–275.

3. Кузнецова Л.Б. Психологические особенности переживания процесса старения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 28. №24 (221). – С. 173–181.

4. Курышева О.В., Тарасова С.В. Взаимосвязь отношения к собственному возрасту и стратегий совладания со старостью у пожилых людей // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11: Естественные науки. – 2014. – №1. – С. 47–55.

5. Соловьева С.Л. Ресурсы личности. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2010. – № 2. – URL: http:// medpsy.ru (дата обращения: 30.06.2010).

6. Стрижицкая О.Ю. Субъективное благополучие пожилых женщин с разным профессиональным прошлым // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. – 2012. – № 4. – С. 53–60.

7. Фирсова Н.Г. Стресс-преодолевающее поведение людей пожилого возраста // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 5. – С. 271–273.

8. Aldwin C.M., Yancura L.A. (2010). Effects of stress on health and aging: two paradoxes // California Agriculture. – Vol. 64, №4. – P. 183–188.

9. Lau B.W. Stress, Coping and Ageing // Journal Hong Kong Coll. Psychiatr. – 1994. – Vol. 4, №2. – P. 39-44. 13. Vaillant G.E. Aging Well. Boston: Little Brown and Company. – 2002. – 365 P.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ СОВМЕСТНО С СЕМЬЕЙ И ВНЕ СЕМЬИ

Карпова Э.Б., Жукова А.Д., Леончик А. (Санкт-Петербург)

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF YOUNGER ADOLESCENTS LIVING TOGETHER WITH THE FAMILY AND OUTSIDE OF THE FAMILY

Karpova E.B., Zhukova A.D., Leonchik A.

Аннотация. С целью выявления влияния фактора физической сепарации младшего подростка от семьи на его психологическое благополучие в данном исследовании был проведён сравнительный анализ 3-х групп мальчиков подростков в возрасте от 11 до 13 лет, проживающих в разных условиях. Сравнивалось их психологическое благополучие.

Целью исследования было изучение фактора физической сепарации на психологическое благополучие детей.

В исследовании проверялась гипотеза о том, что физическая сепарация негативно влияет на психологическое благополучие младшего подростка: самооценку, мотивационно-смысловую сферу и тревожность

Группы:

1. подростки, которые обучаются в школе и проживают дома с родителями

2. подростки, которые обучаются в школе, но временно проживают в социальной гостинице

3. подростки, которые обучаются и проживают в школе-интернате (спортсмены)

В качестве методов исследования использовались: методика «Исследование самооценки по методу Дембо-Рубинштейн; методика диагностики самооценки уровня тревожности Спилбергера-Ханина; метод мотивационной индукции Ж. Нюттена; специально спроектированная проективная методика «Я и моё ближайшее окружение».

Результаты.

Самооценка.

Группа подростков, проживающих в социальной гостинице, показала (Краскала-Уоллиса, $p<0,005$) большую разницу между идеальной и актуальной оценкой своего счастья и между возможной и актуальной оценкой своего счастья. Также эта группа показала статистически значимые отличия от других групп по показателю разницы между предполагаемой подростками оценкой родителей их по шкале «добрый-злой» по

сравнению с их собственной. При этом показатель этой разницы у подростков из группы «социальная гостиница» принимает отрицательное значение в отличие от двух других групп, что свидетельствует о том, что эти подростки предполагали, что родители оценивают их «хуже» нежели они сами.

Мотивационно-смысловая сфера

Выявлено отличие (хи-квадрат Пирсона, $p<0,001$) между группами в ранжировании категорий в мотивационной сфере. У подростков из социальной гостиницы на первый план выходит подкатегория «семья». Подрости из группы «школа-интернат» доминируют подкатегории «учёба», «профессиональная реализация» и «успех, счастье».

Я и моё ближайшее окружение.

В результате сопоставления показателей в трех группах были получено, что подростки из группы «социальная гостиница» перечисляли меньшее количество существующих в их окружении близких для них людей и меньшее количество кровных родственников. (Краскала-Уоллиса, $p<0,05$).

Тревожность.

Статистически значимых отличий по уровню тревожности среди групп выявлено не было. При этом все три группы характеризуются среднем и повышенном уровнем тревожности. По результату анализа данных можно говорить о разной природе это тревоги. В группе «социальная гостиница» и «школа» выявлена на высоком уровне статистической значимости корреляция между показателями тревожности и субъективным расстоянием между «я» и «матерью», «я» и «сипсы», количество бликих людей (r-Спирмен, $p<0,001$). При этом знак связи противоположный: у подростков из социальной гостиницы связь отрицательная, а у подростков, проживающих в школе, связь положительная. Аналогичной связи у подростков из школы-интерната выявлено не было.

Список литературы

1. Бессчетнова О. В. Фостерная семья как способ устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в Соединенных штатах Америки // Вестник ТГПУ. 2009. № 5. С. 40-44.

2. Боликова Людмила Юрьевна, Белякова И. Ф. Социализация и ресоциализация детей в школе-интернате // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 24 С. 566-570.

3. Горьковская Ж.В., Савицкая Е.М., Аминова В.В, Влияние социальной ситуации развития на особенности временной направленности трудных подростков // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. №1-3 С. 630-634.

4. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен. М.: Смысл, 2004. 608 с.

5. Овчинников М. В. Взаимосвязь показателей жизнестойкости и временной перспективы личности в юношеском возрасте / М. В. Овчинников, А. С. Петухова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2016. – Т. 22, № 3 (153). – С. 115-120.

6. Ослон В.Н., Косьянова Е.В. Влияние травмы сиротства на аффективно-личностную сферу подростка в условиях родственной и неродственной опеки // На пороге взросления: сб. науч. ст. МГГПУ. – М., 2011. – С. 227–238

7. Попова Т. А. Тревожность и самооценка подростков, воспитывающихся в детском доме и патронатной семье // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2013. №1 С.90-100.

8. Попова Т. А. Эмоционально-личностные особенности подростков из детского дома, родительской и патронатной семьи // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2014. №1 С.162-175.

9. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. –СПб.: Питер, 2005. – 406 с.

10. Селиванова Е. А. Специфика проявления одиночества у подростков с ЗПР, воспитывающихся в семье и в детском доме // Сибирский педагогический журнал. 2008. №10 С.332-343.

11. Kelli A. Keough , Philip G. Zimbardo & John N. Boyd Who's Smoking, Drinking, and Using Drugs? Time Perspective as a Predictor of Substance Use / Basic and Applied Socila Psychology, volume 21, 1999, pp 149-164

12. Jari-Erik Nurmi, Harry Pulliainen The changing parent-child relationship, self-esteem, and intelligence as determinants of orientation to the future during early adolescence /Journal of Adolescence , volume 14, issue 1, march 1991, pp. 35-51

13. Joseph P. Allen, Stuart T. Hauser, Kathy L. Bell and Thomas G. O'Connor Longitudinal Assessment of Autonomy and Relatedness in Adolescent-Family Interactions as Predictors of Adolescent Ego Development and Self-Esteem/ Child Development, Vol. 65, No. 1 (Feb., 1994), pp. 179-194.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА РАЗВИТИЯ ОЖИРЕНИЯ ПРИ ИЗБЫТОЧНОМ ВЕСЕ У ЖЕНЩИН

Киреева Т.И. (Самара)

PSYCHOLOGICAL PREVENTION OF OBESITY AT EXCESS WEIGHT IN WOMEN

Kireeva T.I.

Пищевая зависимость опасна тем, что формируется быстро и незаметно в силу регулярности питания и на ранних стадиях не вызывает беспокойства, но «запущенная» форма уже с трудом поддается коррекции [1], [2], [3]. Поэтому так важно начать оказывать психологическую помощь на этапе набора избыточного веса, до развития ожирения.

Цель исследования: выявление психологических характеристик женщин с избыточным весом и разработка рекомендаций по психологической профилактике ожирения.

Исследование проводилось на базе отделения эндокринологии Клиник СамГМУ. Выборку исследования составили 50 женщин зрелого возраста (25-45 лет), 25 из которых имели избыточный вес и вошли в основную группу, а другие 25 имели нормальный вес и вошли в контрольную группу. В исследовании приняли участие только обследуемые, чей вес превышал идеальный на 10-12%. Методы исследования: анкета для выявления социально-психологических предпосылок набора избыточного веса, тест-опросник механизмов психологической защиты Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х.Р. Конте, Копинг-тест Р. Лазаруса, С. Фолкман, диагностика межличностных отношений Т. Лири, Опросник «Стиль поведения в конфликте» К. Томаса. Значимость различий между группами подтверждалась при помощи U-критерия Манна-Уитни.

Анализ социально-психологических предпосылок набора избыточного веса показал, что в родительских семьях женщин с избыточным весом отмечалось «особое», культовое отношение к еде; эти женщины не придерживаются здорового питания и испытывают трудности соблюдения ограничений в питании; у них преобладают преимущественно незрелые формы психических защит – отрицание реально существующей проблемы, интеллектуализация своих чувств и поведения; ведущей копинг-стратегией является стратегия «бегство-избегание». Низкая выраженность конфронтационного копинга выражается в неспособности к активному вступлению в конфронтацию с проблемой [4],[5].

В конфликтных ситуациях они, как правило, прибегают к компромиссу и избеганию. Программа психологической профилактики развития ожирения включает следующие этапы: I. Формирование культуры приема пищи. II. Снижение тревожности. III. Формирование продуктивных копинг-стратегий. IV. Формирование коммуникативных навыков. V. Формирование готовности к отстаиванию своих интересов. VI. Формирование осознанного отношения к приему пищи.

Список литературы

1. Аксенова, Е. Генетические факторы предрасположенности к избыточному весу / Е. Аксенова // Наука и инновации. – 2013. – №128. – С.8-10.

2. Барабаш, П.И. Стратегический подход и алгоритмы рационального питания при психологической коррекции избыточного веса / П.И. Барабаш // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – №5.- С.8-12.

3. Баркова, Н.П. Коррекция «образа Я» у женщин с пищевой аддикцией / Н.П. Баркова // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». – 2014. – №8. – С. 2-9.

4. Бобров, А.Е. Особенности поведения больных с избыточной массой тела и ожирением / А.Е. Бобров, Н.В. Гегель, О.Ю. Гурова, Т.И. Романцова, Л.В. Савельева // Альманах клинической медицины. – 2014. – №32. – С.3-8.

5. Бондарь, К.В. Проблема смысла в психотерапии людей с избыточным весом / К.В. Бондарь, С.А. Живолуп // Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни. Материалы Всероссийской психологической конференции с международным участием. – М., 2014. С.111-112.

СПОСОБ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ

Ковшова О.С., Кувшинникова М.Б. (Самара)

METHOD FOR ASSESSING EFFICACY CLINICAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF DRUG ADDICTS

Kovshova O.S., Kuvshinnikova M.B.

В программе модернизации наркологической службы Российской Федерации до 2020 года эффективность медицинской реабилитации лиц, зависимых от ПАВ, определяют как целевой показатель (индикатор) [1,3,5,6,7,8]

Цель исследования – определить прогноз эффективности клинико-психологической реабилитации мужчин с наркозависимым поведением.

Исследование проводилось на базе областного реабилитационного центра (ОРЦ) и областного наркологического диспансера г. Самары. Основную группу составили 100 респондентов, мужчины, средний возраст – 28,3+5,8 лет, проходивших курс реабилитации в выше названных учреждениях, стаж наркотизации в среднем – 3,8 лет. Все испытуемые страдали полинаркоманией, с предпочтительным «наркотиком выбора» – героином[2,4].

Методы исследования: 1. Клинико-психологический метод. 2. Экспериментально-психологические методы: Тест чернильных пятен Роршаха (1921), Проективный тест «Рисунок человека» К. Маховер (1946), Тест «Семейная социограмма» (Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская, 2005), Многофакторный личностный опросник Р. Кеттела (1950), Методика «Ценностные ориентации» М. Рокича (1973), Опросник личностной ориентации Э. Шострома (модификация САТ) (1963). 3. Метод контент-анализа. 4. Математико-статистический метод исследования.

Разработанная с помощью регрессионного анализа на основе информативных психологических тестов психодиагностическая модель нарко-

зависимого поведения, позволяет с высокой точностью и надежностью прогнозировать эффективность клинико-психологического сопровождения лиц с наркотической зависимостью.

K = 0,061C1 – 0,110 Index + 0,034 A – 0,151 C2 + 0,101 G + 0,584.

Особенности самовосприятия и самосознания наркозависимых мужчин отражены в математической модели как психологические критерии наркозависимости по тесту Г. Роршаха: Фактор 1 – «эмоциональный контроль» (C1) образован переменной теста Роршаха D (r=0,942). Фактор 4 – «фактор самовосприятия» включает переменную теста Роршаха G (r=0,615). Преобладание глобального восприятия над детальным; экстратенсивный тип переживания; бедность содержательной стороны ответов; девитализация субъекта; ответы «отпечаток человека»; большое количество ответов, включающих тактильные ощущения; выявлена незрелость потребностно-эмоциональной сферы личности, которая отражена в математической модели – Фактор 2 – фактор самоактуализации (S). Слабость внутреннего контроля, доминирование в ней неосознаваемых потребностей и влечений, порождающее высокий уровень субъективной тревожности; слабость внешнего социально-нормативного контроля, импульсивное, парасуицидальное, аутоагрессивное, поведение неумение устанавливать и поддерживать межличностные отношения [2,9,10,11].

Список литературы

1. Дудко, Т.Н. Оценка эффективности интеграционной системы реабилитации больных наркоманией: Методические рекомендации / Т.Н. Дудко, Е.А. Кошкина, Е.В. Борисова, Е.А. Казутина, Л.А. Котельникова. – М.: ФГУ ННЦ наркологии, 2009. – 30 с.

2. Ковшова О.С., Кувшинникова М.Б., Комплексное психологическое сопровождение мужчин, страдающих наркотической зависимостью // Сборник XVII Всемирного конгресса Всемирной ассоциации динамической психиатрии. – СПб., 2014.-с.

3. Кошкина, Е.А. Особенности распространенности наркологических расстройств в Российской Федерации в 2005 г. / Е.А. Кошкина, В.В. Киржанова // Психиатрия и психофармакотерапия. – 2007. – Т. 9, № 1. – С. 19–22.

4. Кувшинникова, М.Б. Психодиагностика факторов наркозависимости тестом Роршаха / М.Б. Кувшинникова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14, №2(4). – С.964-967.

5. Кулаков, С.А. Руководство по реабилитации наркозависимых / С.А. Кулаков, С.Б. Ваисов. – СПб.: Речь, 2006.

6. Мельченко, Н.И. Анализ реабилитационной программы помощи наркозависимым. / Н.И. Мельченко, Р.Р. Хайрнасов. // Сборник материалов международной конференции. – Казань, 2003. С. 104.

7. Рыбакова, Л.Н. Организационные аспекты профилактики в системе наркологической помощи / Л.Н. Рыбакова, Г.А. Корчагина, Е.Л. Мирошниченко // Вопросы наркологии. – 2013. – № 1. – С. 73-80.

8. Шарыгина, К.С. Психологические предикторы ремиссии в реабилитации лиц с зависимостью от психоактивных веществ / К.С. Шарыгина: автореф… к.пс.н.: 19.00.04 – СПб., 2014. – 188 с.

9. Exner, J.E. A primer for Rorschach interpretation / J.E. Exner. Asheville, NC: Rorschach Workshops, 2000.

10. Rausch de Traubenberg, N. The Rorschach: From percept to fantasm / N. Rausch de Traubenberg // Rorschachiana: Yearbook of the International Rorschach Society, 1993. Vol. 18. P. 7-25.

11. Weiner, I.B. Principles of Rorschach Interpretation. New Jersey: LEA, 2003. 184 p.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ХАРАКТЕР ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ

Ковязина М.С., Рассказова Е.И., Варако Н.А. (Москва)

THE INTERDISCIPLINARY NATURE OF THE REHABILITATION PROBLEM

Kovyazina M.S., Rasskazova E.I., Varako N.A.

Внимание к психологической реабилитации обусловлено поворотом различных наук к человеку, то есть при изучении заболеваний всё большее значение приобретают исследования личности больного и факторов социальной среды, окружающей его – человек изучается в контексте био-социо-эколого-экономической системы. В медицине эта тенденция получила развитие в «Международной классификации функционирования, здоровья и ограничений жизнедеятельности» (2001).

В большинстве определений психология реабилитации (реабилитационная психология) представляет область психологии, применяющую психологические знания для понимания и помощи людям с нарушениями и хроническими заболеваниями; нередко уточняется также ряд ее конечных задач – максимизация здоровья и благополучия, самостоятельности и выбора, функциональных возможностей и участия в социальной жизни при минимизации вторичных нарушений здоровья (Kennedy, 2012).

Неотъемлемыми составляющими биопсихосоциального подхода (Engel, 1980; Rugulies et al., 2005) к реабилитации являются три психологических аспекта. Первый аспект связан с направленностью реабилитационного процесса на развитие (улучшение) тех способностей больного,

которые необходимы для его успешной социальной и трудовой деятельности вне больницы (Filder, Fidler, 1961) и на интеграцию индивидуума в общество (Неретин, Николаев, 1986). В психиатрии используется термин «психосоциальная реабилитация», включающая «восстановление или формирование недостаточных или утраченных в условиях болезни» психических функций, навыков и стратегий совладания, препятствующих социальной адаптации пациентов и интеграции в общество. Особенное значение эти задачи приобретают в третичной реабилитации, направленной на предотвращение рецидивов и последствий болезни.

Второй аспект предполагает активное участие в реабилитации самого пациента и его близких. К. Роджерс обращал внимание на то, что чем в большей степени опыт пациента в клинике определяется темами болезни и медицинского лечения, тем в большей степени он воспринимает врача как «целителя», «эксперта», становясь пассивным и лишь принимая указания врача. Между тем, именно мотивация, самостоятельность и активность пациента определяют долгосрочный эффект реабилитации – и вокруг них должна выстраиваться структура реабилитационного процесса с конкретным больным (Smithson, Kennedy, 2012). Включение в реабилитационные программы близких способствует не только повышению их эффективности, но и повышает мотивацию и активность пациента, его веру в свои силы и готовность преодолевать болезнь.

Третий аспект заключается в командном подходе к реабилитации, включающем целенаправленную деятельность коллектива специалистов для решения медицинских, психологических, технических, физических, социальных, экономических, педагогических и других задач (Prigatano,1999).

Список литературы

1. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья. Geneva: WHO, 2001. URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/85930/1/9241545445_rus.pdf

2. Engel G.L. The clinical application of the biopsychosocial model. // American Journal of Psychiatry. 1980. 137. P. 535–544.

3. Kennedy P. Rehabilitation psychology: Introduction, review, and background // In: P. Kennedy (Ed.) Oxford Handbook of Rehabilitation Psychology. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 3-9.

4. Prigatano G. P. Principles of neuropsychological rehabilitation.

New York, NY, US: Oxford University Press, 1999. 356p.

5. Rugulies R., Aust B., Syme S.L. Epidemiology of health and illness: sociopsycho-physiological perspective // In: Sutton, S., Baum, A., Johnston, M. (Eds.). The SAGE handbook of health psychology. London, Thousand Oaks, New Delhi: The SAGE Publications, 2005. P. 27 – 68.

6. Smithson, E.F., Kennedy, P. Organization and planning in person-centered hospital-based rehabilitation services // In: P. Kennedy (Ed.) Oxford Handbook of Rehabilitation Psychology. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 128-142.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ ИНСУЛЬТА

Койчуева И.Н., Муталимова А.М. (Махачкала)

PSYCHOLOGICAL REHABILITATION OF PATIENTS AFTER APOPLECTIC ATTACK

Koichueva I.N., Mutalimova A.M.

Последствия инсульта сказываются на физиологическом и социально-психологическом уровнях функционировании человека, проявляются в форме тревоги, бессонницы, нарушений поведения. Реакции на стрессовую ситуацию болезни именуют копинг-стратегиями, изучение которых позволяет разрабатывать способы психологической реабилитации пациентов [2].

В рамках работы психологической службы ГБУ РД «ГКБ №1» г. Махачкалы было проведено исследование особенностей совладеющего поведения пациентов перенесших инсульт [1]. Проанализированы результаты наблюдения за 50 пациентами (20 женщин и 30 мужчин) в возрасте 50-70 лет, перенесших в 2014-2015 г. инсульт. Через 2 месяца и через 12 месяцев после инсульта все пациенты прошли психодиагностическое обследование. Использовались методы: интегративный тест тревожности (ИТТ), шкала оценки качества жизни (SF-36), оценка копинг-стратегий Э. Хайма, методика (ТОБОЛ), шкала депрессии Зунга. Статистические методы: U-критерия Манна-Уитни, Т-критерия Вилкоксона.

Анализ полученных данных производился в двух группах: I группа реабилитации (N=25), проходившие психокоррекцию и имеющие в анамнезе опыт работы с логопедом и психологом, II группа сравнения (N=25) – пациенты, не занимающиеся с психологом и логопедом. По итогам работы в I группе 92% больных регулярно принимали медикаментозную терапию, из них 49% регулярно выполняли рекомендации по физическим тренировкам, а 40% соблюдали диету. Пациентов, полностью не выполняющих рекомендаций врача, среди них не было. Во II группе 40%, 10% и 5% соответственно. По результатам психологического тестирования в I-й группе уровень ситуативной (2,5 ± 1,32) и личностной (6,4 ± 3,35) тревожности в выборке был невысоким. Признаки депрессии выявлены у 25% (клинические проявления у 5%, субдепрессия – у 15%).

При повторном тестировании показатели ситуативной тревожности в I группе были значительно ниже, чем во II ($p = 0,032$). Выявлены случаи непродуктивных эмоциональных копингов (подавления эмоций, самообвинения и агрессии): в группе реабилитации (N=7, 10%), в группе сравнения (N=15, 50%). Непродуктивные когнитивные копинг-стратегии (растерянность и смирение) были обнаружены в I и II группах: (N=2, 8%) и (N=7, 28%) соответственно. Продуктивные поведенческие копинг-стратегии (сотрудничество) выявлены только у больных I группы: (N=12, 48%), во II группе преобладало активное избегание (N=20, 80%). Преобладающими типами отношения к болезни у пациентов в группе I являлись эргопатический (48%), анозогнозический (28%), гармоничный (16%). В группе II доминирующие типы отношения к болезни: сенситивный (33%), эргопатический (23%), тревожный (16%), анозогнозический (9%), апатический (12%), гармоничный (7%).

Оценка качества жизни по методике SF-36 через один год выявила отличия между I и II группами по показателям жизненной активности (65 ± 15 и 35 ± 12, $p < 0,05$) и ролевого функционирования, обусловленного физическим состоянием (75 ± 12 и 50 ± 15, $p < 0,05$).

Пациенты, активно занимающиеся с психологом и логопедом (более 80%) не проявляли выраженных признаков психической дезадаптации, связанных с реакцией на болезнь. У них достоверно чаще использовались продуктивные копинг стратегии, выше оценка качества жизни. На уровне статистической значимости, группа реабилитации чаще обращается к медикаментозному лечению, а также к психокоррекционным и логопедическим занятиям.

Наблюдения за пациентами после инсульта в динамике показали эффективность применения методик психокоррекции в рамках комплексной реабилитации, которые значительно активизируют приверженность пациентов к лечению и улучшению качества их жизни.

Список литературы

1. Койчуева И.Н., Муталимова А.М. Некоторые особенности совладеющего поведения у пациентов после инсульта. [Электронный ресурс]. // Международная 3-я научно-практическая конференция. Медицинская (клиническая психология»: исторические традиции и современная практика; 13-15 октября 2016г., Ярославль. http//www.medpsy.ru/tradit/tradit_04.pdf (дата обращения 05.05.2017).

2. Цветкова Л.С. Нейропсихологическая реабилитация больных. – Воронеж: МОДЭК, 2004. – 424 с.

К ВОПРОСУ ДИАГНОСТИКИ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

Колпакова Л.М. (Казань)

TO THE QUESTION OF DIAGNOSIS OF HEALTH OF STUDENTS

Kolpakova L.M.

Исследования последнего десятилетия свидетельствуют о системном ухудшении здоровья студентов, среди которых особо отмечены низкие показатели у студентов медицинских вузов. В рамках гранта РГНФ основной целью на начальном этапе клинико-психологического обследования стало выделение нормативных уровней характеристик профиля психосоматического здоровья студентов. Методологическая основа исследования – теоретические положения биопсихосоциальной модели здоровья. В статье приведены данные психологического обследования.

В экспериментах принимали участие студенты второго года обучения Казанского федерального университета медицинского профиля, N=162 чел.

Для оценки уровня здоровья и самочувствия использован метод субъективного оценивания с применением метода шкалирования субъективных представлений. При расчете нормативных уровней здоровья и самочувствия установлены доверительные границы в пределах от min 10 до max 97, означающие, что в 95 % средние данные этих показателей будут находиться в указанном интервале. В соответствии с этим составлена нормативная шкала оценки здоровья по методу сигмальных отклонений для выборки N=162: низкий (M – 3 σ) – <26,5-38,4 (1,85%); ниже среднего (M – 2 σ) – 38,5 – 50,5 (13,6%); средний уровень (1 σ – M + 1 σ) –50,5 – 74,5 (74,7%); выше среднего (M + 2 σ) –74,5 – 86,5 (6,8%); высокий (M + 3 σ) – 86,5 – 98,5> 3,8%). Величина данных расчета сигмальных отклонений предоставляет возможность оценить изучаемый признак индивидуально независимо от других расчетов.

Для оценки психосоциальных характеристик выделены показатели: состояние стресса, нервно-психическое напряжение в ситуациях сдачи модулей и экзаменов, адаптивность, субъективная комфортность. Результаты, обработанные методами математической статистики, показали следующее:

1) «Состояние стресса» – (60 %) студентов владеют саморегуляцией в стрессовой ситуации. У 4 % студентов – состояние переутомления и истощения с потерей самоконтроля в стрессовой ситуации. У 36 % студентов обнаружены случаи эмоционального срыва, потери самоконтроля.

Примерно 40% студентов нуждаются в повышении средств самоконтроля в стрессовых ситуациях.

2) «Нервно-психическое напряжение в ситуациях сдачи модуля»: 3-я степень НПН у 6,3% – снижение продуктивной деятельности, дезорганизация психосоматических функций, физического дискомфорта; 2-я степень НПН у 79,7% – повышение продуктивной деятельности, активизация психосоматической деятельности, но со сдвигом в сторону симпатикотонии у мужчин; 1-я степень у 13,3% – без заметных сдвигов, с симптомами устойчивой сохранности характеристик психической деятельности.

3) Выявлены два генерализованных типа страхов, соответствующие индивидуальным предпочтениям – страх перед людьми и страх неуверенности в своих силах.

4) Выявлены поведенческие стратегии преодоления невротического напряжения, среди которых чаще всего имеют высокие ранги выборов – «социальная поддержка», «вера в себя», «вера в бога».

5) По параметру «Адаптивность» обнаружено, что большинство студентов (48,03%) имеют низкие показатели адаптивности – от 1 до 4 баллов; 37,3%. – адаптивность среднего и выше среднего диапазона; у 14, 7% обследуемых – высокие показатели адаптивности.

Заключение. Результаты обследования студентов в рамках поставленной задачи позволяют: 1) определять индивидуальный уровень сильных и слабых сторон по показателям адаптивности; 2) изучать психосоциальную подготовленность студентов, занимающихся обучением, к преодолению организованных ситуаций воздействия дисциплинирующего и оценивающего характера.

СОВЛАДАНИЕ КАК КОГНИТИВНАЯ АДАПТАЦИЯ К ИЗМЕНЕНИЯМ

Крюкова Т.Л. (Кострома)

COPING AS COGNITIVE ADAPTATION TO CHANGES

Kryukova A.P.

Какова роль когнитивной адаптации к изменениям в жизни человека, совладающего и не совладающего со стрессом потерь (личной потери: вещи, собственности и т.д. и межличностной потери: домашнего питомца, Другого человека и отношений с Другим)? Проведен теоретический анализ современных исследований: Ш. Тейлор в теории когнитивной адаптации утверждает, что есть только три стратегии наилучшей активности после потери: поиск смысла, попытка вновь обрести чувство

управления жизнью, контроля над ней; воссоздание самоуважения и других компонентов гармоничного самоотношения [8]. Стратегии совладания неплохо разработаны в области приспособления к военным потерям (М. Микулинсер); в экзистенциальной психологии (В. Франкл, А. Лэнгле, И. Ялом: полнота бытия, ответственность, свобода и смысл как основа совладания); в теории привязанности у взрослых (Ф. Шейвер и С. Хейзен: автономия и связанность с Другим, способность адекватно понимать межличностные отношения и использовать их в трудных ситуациях); в онтологической теории человеческого бытия (С.Л. Рубинштейн: человек страдает от потерь при социальном отчуждении, если другие относятся к нему как к объекту и используют для достижения своих целей), в психологии самопонимания (В.В. Знаков). Согласно когнитивным теориям эмоциональных расстройств, способ переработки информации играет определяющую роль в том, как человек реагирует на стрессы, оценивает свои возможности справиться с ними (Dozois и Beck, 2008). Фундаментальные характеристики содержания мыслей, процессов внимания и памяти, например, значимо связаны с разнообразными негативными состояниями субъекта и не раз подтверждали роль предикторов в возникновении негативных состояний депрессии (Cacioppo и Hawkley, 2009). Y. Leng и др. из университетов Cambridge и Newcastle на выборке из 5129 чел. показали, что существует выраженная связь между социальным стрессом потери здоровья (в их случае – онкозаболевание) и общим уровнем когнитивных процессов: так чем выше оценивается воспринимаемый стресс, тем ниже когнитивная адаптивность [7]. Согласно Czajkowska Z. и др. индекс когнитивной адаптации людей, адаптирующихся к потере здоровья, предсказывал их дистресс в 60% случаев ($p < .001$) [6]. Человеческий разум создает сценарии самообмана неслучайно и не намеренно: защитные механизмы соседствуют и взаимодействуют с целенаправленными механизмами копинг-поведения. Сложно переоценить важность изучения психологических особенностей когнитивных процессов субъекта, играющих решающую роль в развитии сознания и адекватной оценки реальности и адаптации к ней [1, 7]. Во-первых, одинаковые внешние события могут являться или не быть стрессовыми для разных людей, – личностные когнитивные оценки внешних событий определяют степень их стрессорного значения для конкретного субъекта. Во-вторых, одни и те же люди могут одно и то же событие воспринимать то как стрессовое, то как обычное, нормальтивное – такие различия могут быть связаны с изменениями в физиологическом состоянии или в психическом статусе субъекта [2, 3]. Когнитивная адаптация как медиатор между оценкой переживаемого стресса потери и выбора стратегий совладания пока не подтверждена на российской выборке.

Среди задач исследования – проверка гипотезы о негативном влиянии когнитивных искажений как систематических ошибок в мышлении субъекта на продуктивность совладания со стрессом потери; подтверждение идеи о том, что в продуктивности совладания участвуют когнитивная уязвимость, субъективная ценность утраты, иллюзии самопонимания и самообман, а также социальное отвержение/принятие и поддержка окружением. С помощью качественно-количественных методов - феноменологическое интервью, проективный рисунок, мини-сочинение, бланковые методики для измерения уровней стресса, когнитивной адаптации и копинг-стратегий получены некоторые результаты. Так, изучая когнитивные искажения человеком уровня своего одиночества как систематические ошибки в суждениях или мышлении человека нами адаптирована «Шкала когнитивных искажений» (*CDS*, Covin R., Dozois D.J.A. et al., 2011) [5, 297–322]. Выборка состояла из молодых людей (ср. возраст 21,9 лет). Получилось, что, в основном, за счет вклада эмоционального одиночества, которое выражено больше социального во всей выборке, в его субъективную оценку вносят наибольший вклад такие когнитивные искажения (рейтинг): исключение хорошего, сверх-обобщение, черно-белое мышление; а также одинаково – психологические фильтры и катастрофизация (все при $p<0,001$). Полученные данные могут служить объяснением причин непонимания и непринятия как собственного одиночества, так и неудовлетворенности своими отношениями с другими людьми. Исследование открывает перспективы использования идеи о существовании когнитивных искажений как факторов переживаемых субъектом негативных состояний (потерь разных видов), дифференцированной диагностики изучаемых когнитивных, эмоциональных и поведенческих феноменов.

Публикации

1. Крюкова Т.Л., Екимчик О.А. Результаты первого варианта русскоязычной адаптации Шкалы Одиночества (LS) Дж. де Йонг Гервельд и Т. ван Тилбурга // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: КГУ им. Н.А. Некрасова. Т. 19, №4. 2013. С. 63-69.

2. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни. Научная монография. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010 – 380 с.

3. Крюкова Т.Л., Калугина Е.Л. Соотношение индивидуального и диадического копинга в контексте «малого» семейного кризиса / Психология когнитивных процессов / под ред. Егорова А.Г., Селиванова В.В. (Сборник статей). Смоленск: Универсум. 2013. С. 185-191.

4. Крюкова Т.Л. Когнитивная психология совладания с одиночеством // Психологические исследования, 2016, 9(49), 1. [URL: http://www.psystudy.ru/index.php/num/2016v9n49/1338-kryukova49.html] (дата обращения 01.11.2016).

5. Covin, R., Dozois, D. J. A. et al. (2011). Measuring Cognitive Errors: Initial Development of the Cognitive Distortions Scale (CDS) International Journal of Cognitive Therapy: Vol. 4, Special Section: Hoarding, pp. 297-322.

6. Czajkowska Z., Radiotis G., Roberts N., Korner A. Cognitive adaptation to non-melanoma skin cancer // J Psychosoc Oncol. 2013; 31(4):377-392.

7. Leng Y. et al. The association between social stress and global cognitive function in a population-based study: the European Prospective Investigation into Cancer (EPIC)-Norfolk study // Psychol. Med. 2013 Mar; 43(3): 655-66).

8. Tatiana L. Kryukova. Individual coping with stress and negative affectivity when romantic relationships end or disengage // INTERNATIONAL JOURNAL OF PSYCHOLOGY. Vol. 51, Issue S1, - 31st International Congress of Psychology 24–29 July 2016, Yokohama, Japan, July 2016. Pages: 658-712 [http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/ijop.12325/full]

9. Taylor Sh. E. Positive Illusions: Creative self-deception and the healthy mind. New York, 1989.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОЯВЛЕНИЕ ДЕФОРМАЦИЙ В КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЕ

Кузенко С.С. (Ростов-на-Дону)

PERSONALITY CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS WITH VISUAL IMPAIRMENT AND THEIR IMPACT ON THE APPEARANCE OF DEFORMATIONS IN THE COMMUNICATIVE SPHERE

Kuzenko S.S.

Наличие в коммуникативном потенциале лиц с нарушениями зрения специфических характеристик, детерминированных действием аномального фактора, может оказывать отрицательное влияние на коммуникативный процесс в целом. Таким образом, можно говорить о том, что нарушения зрения оказывают влияние на формирование всей психики человека, включая и личность. Однако это влияние нивелируется коррекционным воздействием и условиями развития как в семье, так и в воспитательных учреждениях. Л.С. Выготский отмечал влияние физических дефектов на процесс психического созревания и развития. К первичным дефектам относится нарушение зрения. Утверждается, что одни черты личности находятся в существенной зависимости от дефекта зрения, на других качествах в значительной степени отражаются неблагоприятные внешние условия развития [3].

В данной работе мы используем такие понятия как слабовидящие и слепые дети. Слабовидящие дети – дети, страдающие значительным снижением остроты зрения (от 0,05 до 0,2 на лучше видящем глазу с оптической коррекцией) либо нарушениями периферического зрения, приводящими к снижению разрешающих способностей глаза. У слепых детей острота зрения на лучшем видящем глазу от 0,01 до 0,04 [6].

Целью настоящей работы является выявление психологических характеристик, обуславливающих трудности, барьеры и нарушения в коммуникативной сфере у детей и подростков с нарушениями зрения и подростков, не имеющих ограниченных возможностей здоровья.

Таким образом, исходя из полученных данных, респонденты были разделены на две эмпирические группы: в первую группу вошли подростки, имеющие выраженные трудности в процессе коммуникации (эмоции явно мешают устанавливать контакты с людьми). 1 группа – подростки с нарушением зрения; в состав второй группы вошли слабовидящие подростки, не имеющие эмоциональных проблем в процессе общения (подростки без ОВЗ).

В исследовании выявлено, что в обеих группах характерен повышенный уровень тревожности, отражающий эмоциональное состояние, связанное с различными формами включения ребенка в жизнь школы.

К коммуникативным барьерам у подростков с нарушением зрения можно отнести, в первую очередь, неадекватное проявление эмоций, высокую степень групповой зависимости, конформность и негативный личный опыт (барьер, лежащий «вне» личности), высокую степень внутреннего напряжения («индуцированный» барьер).

К нарушениям межличностного общения относятся в первой группе чрезмерная «вовлеченность» в отношения, которую сопровождает конформность, зависимость от партнера. У подростков второй группы нарушения в общении могут быть обусловлены повышенной доминантностью и манипулятивной направленностью личности в общении.

В нашем исследовании выявлено влияние некоторых личностных характеристик слабовидящих подростков (внутренняя напряженность, групповая зависимость, страх самовыражения) на глубинные коммуникативные установки и «помехи» (неадекватным проявлением эмоций, конвенциональным типом межличностных отношений, конформной направленностью личности), создающие трудности в коммуникативном процессе.

Выявленные нами в ходе исследования аффективно-коммуникативные «барьеры» и ресурсы их компенсации взяты за основу рекомендаций, которые позволят точнее определять психологически оптимальную систему коррекционных мероприятий, обеспечивают научно-обоснован-

ную оценку эффективности применяемых мер. Что представляет особую значимость при выборе коррекционно-развивающих программ в отношении подростков с нарушением зрения.

Список литературы

1. Евмененко, Е. В. Психология лиц с нарушениями зрения / Е. В. Евменен-ко, А. В. Трущелева – Ставрополь :Изд-во СГПИ, 2008.

2. Деньгуб А.А., Кузенко С.С. Сравнительное исследование личностных характеристик, обусловливающих проявление т трудностей в коммуникативной сфере у подростков с ОВЗ (нарушениями зрения) и их сверстников без ограниенных возможностей здоровья // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2017. № 5

3. Коган Б. М., Яковлева А. В.Личностные характеристики слабовидящих подростков // Специальное образование. – 2012. – № 2. – С. 67 – 72.

4. Кузенко С.С. Деформации смысловой сферы подростков с коммуникативно-личностными нарушениями: диссертация канд.психол.наук:19.00.07: защищена28.06.2008: утв.18 окт. 2008. 2008.- [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2008. – 210 с.

5. Литвак, А. Г. Психология слепых и слабовидящих : учеб. пособие /А.Г. Литвак ; Рос. гос. пед. ун-т им.А. И. Герцена. – СПб. : Изд-во РГПУ, 1998. – 271 с.

6. Мирошниченко С.С. Практика, опыт внедрения и реализации инклюзивного образования за рубежом и в России. Проблемы, перспективы // Коллективная монография: Наука сегодня: теория, практика, инновации в 9-ти томах. Под научной редакцией О. П. Чигишевой. Ростов-на-Дону, 2014. С. 61-96.

7. Основы специальной психологии: Учебное пособие / Под ред. Кузнецовой. – М:Академия, 2005

8. Солнцева Л.И. Некоторые особенности психического развития детей с нарушениями зрения в современных условиях // Дефектология. – 2000. №4

9. Miroshnichenko S.S. Deformation of the semantic sphere of adolescents who have communicative disorders //World Applied Sciences Journal. 2014. Т. 31. № 2. С. 171-175.

10. Miroshnichenko S. Differentation of the psychological and pedagogical maintenance of children with various deviation in the communicative sphere. Prospects of psychotherapeutical work // International Conference «Role of nonmaterial factors in ensuring the social and psychological condition of a society». Conference Proceedings 2013. С. 142-146.

ТЕХНОЛОГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ БРИГАД

Кузнецова А.С. (Москва)

TECHNOLOGIES OF A FUNCTIONAL STATE' SELF-REGULATION FOR REHABILITATION CREW MEMBERS

Kuznetsova A.S.

В связи с социальной значимостью работ по обеспечению высокой надежности деятельности и профилактики стресса у специалистов реабилитационных бригад, целесообразно развернуть исследования по разработке психологических программ обучения эффективной саморегуляции функционального состояния (ФС) для представителей данного вида труда. По Приказу Министерства здравоохранения РФ от 29.12.2012 г. № 1705н «О Порядке организации медицинской реабилитации» состав выездной бригады медицинской реабилитации формируется из представителей разных медицинских и психологических специальностей. Особенности труда членов реабилитационных бригад таковы, что в процессе выполнения профессиональных задач специалисты испытывают мощное воздействие факторов повышенной напряженности, часть из которых неизбежно связана со спецификой содержания работ по медицинской, социальной и психологической реабилитации пациентов и условиями их выполнения.

Для успешного противодействия профессиональным и организационным стрессорам и поддержания оптимальной работоспособности всем членам реабилитационных бригад необходимо уметь управлять текущим функциональным состоянием (ФС) и применять адекватные профессиональным и организационным требованиям приемы психологической саморегуляции (ПСР) состояния. Опыт многолетнего применения разработанных с учетом профессиональной специфики программ обучения приемам ПСР показывает их высокую эффективность [2], [4] – в том числе, и для коррекции неблагоприятных медицинских специалистов (врачей, медицинских сестер) [3] и психологов [1].

В настоящее время создание профессионально-специализированных технологий обучения навыкам эффективной ПСР для медиков и психологов-реабилитологов начато на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова и ведется в рамках реализуемой магистерской программы «Клинико-психологическая реабилитация при нарушениях когнитивных и эмоциональных процессов» и ряда программ дополнительного профессионального образования, рекомендованных для специалистов,

работающих в области реабилитационной практики. Разработка подобных технологий основана на использовании основных принципов, к которым относятся: (1) выявление профессиональных и организационных факторов развития напряженности труда – на основе профессиографического анализа труда членов реабилитационных бригад; (2) установление степени стрессогенности рабочих ситуаций – по данным субъективной оценки реабилитологов значимых для них факторов развития трудового стресса; (3) анализ индивидуальных ресурсов саморегуляции ФС и выявление привычных способов преодоления напряженности и оптимизации ФС, сформированных в процессе накопления профессионального опыта; (4) оценка степени эффективности данных способов и установление зон дефицита в системе ресурсов ПСР ФС; (5) обоснование комплектации методов обучения новым приемам ПСР в составе единой программы развития ресурсов эффективного самоуправления ФС.

Список литературы

1. Кузнецова А.С. Злоказова Т.А. Психологическая саморегуляция психологов-консультантов в напряженных условиях труда // Экопсихологические исследования-3 / Под ред. В.И.Панова. М.: ФГНУ «Психологический институт РАО; СПб.: Нестор-история, 2013. С. 284-295.

2. Леонова А.Б., Кузнецова А.С. Психологические технологии управления состоянием человека. М.: Смысл, 2009. 311 с.

3. Леонова А.Б., Кузнецова А.С., Качина А.А., Злоказова Т.А. Профессиональный стресс и психологическая саморегуляция состояния специалистов по оказанию психологической помощи пострадавшим в аварии на Саяно-Шушенской ГЭС // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики / Под ред. В.А. Бодрова и А.Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. Вып. 3. С. 160-179.

4. Leonova A.B., Kuznetsova A.S., Barabanshchikova V.V. Self-regulation training and prevention of negative human functional states at work: traditions and recent issues in Russian applied research // Psychology in Russia: State of the art. 2010. Vol. 3. P. 482-507.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПРОФЕССИЙ В УСЛОВИЯХ СИБИРСКОГО ФИЛИАЛА ЦЭПП МЧС РОССИИ

Куричкова Е.В. (Красноярск)

Работа специалистов экстремального профиля, к которому среди прочих относят сотрудников подразделений МЧС России, участвующих в ликвидации аварийных (нестандартных) ситуаций, является одним из

наиболее напряженных видов профессиональной деятельности, которая зачастую связана с угрозой для жизни и здоровья, а ее результаты имеет высокую социальную значимость.

Поскольку профессиональная деятельность сотрудников МЧС России связана с необходимостью постоянной готовности к реагированию на чрезвычайные ситуации (далее – ЧС), к их организму предъявляются повышенные требования, связанные с широким диапазоном резервных возможностей, обеспечивающих процессы срочной адаптации к конкретным условиям. Как известно, любые стрессовые (непривычные по силе) воздействия запускают в организме систему неспецифических реакций, направленных на приспособление организма к конкретным условиям существования. При однократном воздействии стрессового фактора ответные реакции организма направлены на реализацию резервных возможностей и обеспечивают приспособление организма, а при многократном и разнообразном (по модальности) внешнем воздействии происходит истощение функциональных резервов организма, вплоть до возникновения соматической патологии, психической дезадаптации.

Такие особенности профессиональной деятельности специалистов МЧС России требуют своевременного проведения профилактических мероприятий, направленных на поддержание оптимальных функциональных резервов и повышение адаптационных способностей.

Медико-психологическая реабилитация лиц экстремальных профессий должна основываться на оптимальном сочетании общепринятых принципов медицинской реабилитации и психологической коррекции. Соблюдение основных принципов реабилитации (комплексность, раннее начало, этапность, преемственность, непрерывность, последовательность, индивидуальный подход, активное участие самого человека в реабилитационном процессе) способствует максимально возможному восстановлению организма человека, ликвидацию или уменьшение ограничений его жизнедеятельности.

Цель программ медико-психологической реабилитации (далее – МПР) сотрудников МЧС России, разработанных в Центре экстренной психологической помощи (далее – ЦЭПП) – оптимизация психоэмоционального состояния, активация адаптационных способностей, снижение риска возникновения психосоматических заболеваний, формирование мотивации на здоровый образ жизни, повышение эффективности и надежности профессиональной деятельности и профессионального долголетия в целом, у специалистов экстремального профиля.

В Сибирском филиале ЦЭПП МЧС России реализуются общеоздоровительные (профилактические) и программы МПР, усиленные модулями коррекции сердечно – сосудистой и бронхо – лёгочной системы,

опорно – двигательного аппарата, обмена веществ, разной курсовой продолжительности. Все программы включают три блока. Медицинский блок – комплекс восстановительных мероприятий общего характера, проводимых работниками медицинского профиля, направленных на восстановление работоспособности, увеличение сниженных адаптационных возможностей организма, нарушенных в результате воздействия профессиональных факторов. Психологический блок – комплекс мероприятий психологической и психофизиологической аппаратной коррекции, проводящейся специалистами психологами, лицам, у которых, кроме признаков утомления и отклонений в физиологическом состоянии организма, имеются изменения в психофизиологическом статусе. Блок диагностических мероприятий, направленных на объективную оценку исходного соматического и психологического состояния здоровья, функциональных резервных возможностей организма, а также выявление динамики данных показателей после реабилитации.

Использование алгоритма реализации реабилитационных мероприятий, имеющего регламентированный перечень процедур с учетом индивидуального состояния здоровья человека позволяет унифицировать реализацию программы МПР специалистов МЧС России.

Поскольку при выполнении профессиональных обязанностей организм специалистов МЧС России подвергается комбинированному воздействию факторов среды, комплекс реабилитационных мероприятий обязательно должен включать общеукрепляющие процедуры, способствующие повышению выносливости, укреплению связочного аппарата, мышечной активности, функционального состояния дыхательной и сердечно-сосудистой систем, выделительного аппарата, участвующего в регуляции водно-солевого обмена, а также иммунной системы, которые обеспечат процессы оптимального функционирования организма в стандартных и меняющихся условиях производственной и внешней среды.

Основу медицинского блока стандарта общеоздоровительной программы МПР составляют методы, которые активизируют стресслимитирующие системы, блокируют выделение стресс-гормонов и обеспечивают перекрестный механизм адаптации к различным видам нагрузки. Вызванные действием физического фактора, отклонения ведущих функциональных констант приведут к мобилизации защитных сил организма, увеличивая резервные возможности организма, и тем самым будут способствовать возрастанию мощности специфической адаптационной системы.

Таким образом, программы медико-психологической реабилитации специалистов МЧС в Сибирском филиале Центра экстренной психологической помощи основаны на общепринятых принципах реабилитации,

их реализация осуществляется с использованием современного оборудования. Доказана эффективность разработанных программ медико – психологической реабилитации, ведется поиск способов оптимизации реабилитационного процесса для разных групп специалистов МЧС, при этом всегда принимаются во внимание индивидуальные особенности человека.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ МЕДИЦИНСКОГО ПСИХОЛОГА В СТАЦИОНАРЕ ТРАВМАТОЛОГО-ОРТОПЕДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Ларина А.В., Григоричева Л.Г. (Барнаул)

GOALS AND OBJECTIVES OF THE CLINICAL PSYCHOLOGIST AT HOSPITAL OF TRAUMATOLOGY AND ORTHOPEDICS

Larina A.V., Grigoricheva L.G.

С 2013 по 2016 год в ФГБУ «Федеральный центр травматологии, ортопедии и эндопротезирования» (г. Барнаул) было проведено 22082 высокотехнологичных операций. Оперативное лечение является неоспоримым стрессом для пациентов, поступающих в стационар [1,2]. Операция и интенсивная программа реабилитации требует психологической готовности пациента сразу включиться в работу, понимание важности выполнения назначений врача и мотивацию вернуться к активному образу жизни. К причинам возникновения трудностей в послеоперационном периоде можно отнести снижение когнитивных функций, личностные особенности пациента, неверные представления о предстоящем лечении, его результатах. Психологическое состояние влияет на самочувствие пациента и адекватную оценку им своего состояния, что может ухудшать результаты лечебно-реабилитационного процесса [3]. В качестве цели психологической работы с пациентом в стационаре травматолого-ортопедического профиля рассматривается создание психологически обоснованных условий для потенцирования активного самостоятельного продуктивного развития личности в новых, хотя и ограниченных условиях [4,5]. Задача медицинского психолога – это психологическая подготовка пациентов к оперативному лечению и клинико-психологическое сопровождение процесса реабилитации в составе мультидисциплинарной бригады специалистов, учитывая физические возможности пациента, личностные особенности, сохранные звенья мотивационного и регуляционного компонентов психической деятельности [4]. Процесс реабилитации, при этом, понимается как системная деятельность, направленная на восстановление личностного и социального статуса пациента особым

методом, главное содержание которого состоит в опосредовании через личность пациента лечебно-восстановительных воздействий и мероприятий [5]. Функции медицинского психолога:

1) Организация программы психологической подготовки пациентов к операции;

2) Диагностика и коррекция негативного психоэмоционального фона пациентов;

3) Формирование адекватной внутренней картины болезни;

4) Формирование у пациентов устойчивой приверженности к лечению;

5) Создание установки активного участия в реабилитации;

6) Формирование мотивации на улучшение качества жизни и здоровья;

7) Преодоление инвалидизирующих психологических установок относительно своего состояния.

Решение поставленных задач позволяет подготовить пациентов к оперативному лечению с учетом их психоэмоционального состояния, повышает комплайентность к лечебно-реабилитационному процессу и позволяет сформировать мотивацию на улучшение качества жизни [6].

Список литературы

1. Григоричева Л.Г., Харченко С.С., Ларина А.В., Кожевников В.В. Оценка качества жизни детей с ортопедической патологией на фоне дисплазии соединительной ткани.// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2016. № 11. С. 68-73.

2. Calvin R.L., Lane P.L., Perioperative uncertainty and state anxiety of orthopaedic surgical patients, Orthopaedic Nursing/National Assosiation of Orthopaedic Nurses, 1999 Nov-Dec;18(6):61.

3. Venkataramanan V, The importance of perceived helplessness and emotional health in understanding the relationship among pain, function, and satisfaction following revision knee replacement surgery, Osteoarthritis and Cartilage. 2013 Jul;21(7):911.

4. Проект клинических рекомендаций для медицинских психологов «Клинико-психологическое сопровождение пациентов при тотальном эндопротезировании суставов нижних конечностей» URL: https://rehabrus.ru (дата: 20.03.2017).

5. Зинченко Ю.П., Первичко Е.И., Тхостов А.Ш. Методологические основы и задачи психологической реабилитации онкологических больных // Вестник восстановительной медицины. – 2014. – №5 (63).

6. Ларина А.В., Григоричева Л.Г. Задачи клинико-психологического сопровождения в стационаре травматолого-ортопедического профиля.// Advances of science Proceedings of articles II International scientific conference. 2017. С. 312-316.

ДЕФИЦИТ РАСПОЗНАВАНИЯ ЭМОЦИЙ В ПОЖИЛОМ И СТАРЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Мелёхин А.И. (Москва)

THE DEFICIT OF EMOTION RECOGNITION IN OLD AGE

Melehin A.I.

Социо-когнитивная способность (social cognitive skills, social cognitive function) включают в себя: модель психического (theory of mind), эмпатию, социальное восприятие, социальное поведение, а также восприятие времени [1]. Почти все неврологические и психические расстройства, которые сопровождаются церебральными изменениями включают в себя дефицит социо-когнитивной способности (social cognitive impairment) [1;2]. Изменения в этой способности следует рассматривать как важный предиктор изменений в функциональном статусе, поскольку эти нарушения влияют на способность формировать и поддерживать социальный капитал [2]. В DSM-V оценка социального познания является одним из шести компонентов, определяющих нейрокогнитивный статус [1] и риски развития большого эпизода депрессии [3], а также старческой астении (elderly frailty) [2]. В связи с этим целью данного исследования было выявление особенностей распознавания эмоций как эмоционального компонента модели психического в пожилом и старческом возрасте. Участники исследования: три группы респондентов 1) 55-60 лет – 120 (17 мужчин и 103 женщины, M±SDage=56,6±1,8); 2) 61-74 лет – 120 (13 мужчин и 107 женщин, M±SDage=66,7±3,9) и 3) 75-90 лет – 50 (11 мужчин и 39 женщин, M±SDage=79,4±3,5) проходившие амбулаторную комплексную гериатрическую оценку состояния здоровья у врача-гериатра в городских поликлиниках г. Москвы. Гериатрический статус участников исследования: полиморбидный статус (GIRS-G) не отягощен, наблюдается от 2-4 хронических медикаментозно стабилизированных заболеваний. В группах 61-74 и 75-90 лет по сравнению с группой 55-60 лет наблюдается тенденция к снижению удовлетворенности качеством жизни (WHOQOL-BREF). Наблюдалось отсутствие симптомов когнитивного дефицита (MoCA). По сравнению с пожилым возрастом (55-60 и 61-74 лет) в группе старческого возраста (75-90 лет) наблюдается большая выраженность симптомов субдепрессии (GDS-30). По сравнению с пожилым возрастом (55-60 и 61-74 лет), в старческом возрасте (75-90 лет) наблюдается большая глубина переживаний чувства одиночества (R-UCLA-LS). Методики исследования: субшкалы из Пенсильванской нейропсихологической батареи (WEB PennCNP): тест распознавания эмоций (Penn Emotion Recognition Task-40), тест диффе-

ренциации эмоций (Penn Measured Emotion Discrimination Task), тест запоминание лиц (Penn Facial Memory Test). Результаты исследования и их обсуждение: показано, что при непосредственном воспроизведении лиц по памяти респонденты 55-60 лет сумели вспомнить в среднем 35 (87%) лиц, 61-74 лет – 32 (74%) лица, а респонденты 75-90 лет – 26 (61%) лиц из представленных 40 фотографий лиц. В позднем возрасте наблюдаются следующие особенности распознавания эмоциональной информации: 1) эмоциональная гетерогенность или феномен положительного перцептивного смещения (emotion-related positively bias), т.е. большие трудности при распознавании отрицательных (страха, гнева, печали) в отличие от положительных (радости) эмоций; 2) ложная атрибуция или гипотеза конгруэнтности настроения, т.е. при распознавании экспрессии спокойного лица у респондентов трех возрастных групп наблюдались ошибки в форме приписывания других эмоций (печаль, страх); 3) эффект высокого порога интенсивности эмоций, т.е. высокая интенсивность эмоций способствует лучшему распознаванию эмоций; 4) феномен гендерного уклона при распознавании экспрессий лица (female own-gender bias), т.е. женщины пожилого возраста лучше распознают женские лица лучше, чем мужские.

Список литературы

1. Henry J.D., et al. Clinical assessment of social cognitive function in neurological disorders.// Nat Rev Neurol. 2016. Vol.12. №1. pp.28-39.

2. Moran J.M., et al. Social-cognitive deficits in normal aging //J Neurosci. 2012. Vol.32. №16. pp. 5553–5561.

3. Shiroma P., et al. Facial recognition of happiness among older adults with active and remitted major depression// Psychiatry Research. 2016. Vol. 243. pp.287–291.

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ В МЕТОДИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Меренков В.А. (Сургут)

APPLICATION OF THE PROVISIONS OF CLINICAL PSYCHOLOGY AND DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY IN THE METHODOLOGICAL PROVISION OF INCLUSIVE EDUCATION FOR CHILDREN WITH DISABILITIES

Merenkov V.A.

Инклюзивное образование – одна из наиболее обсуждаемых теоретических и практических проблем в России последних четырех-пяти

лет. В наибольшей мере внимание специалистов сосредоточено на проблеме обучения в общих образовательных учреждениях детей с ограниченными возможностями (ОВ). Основываясь на многолетнем опыте исследования специфики психического онтогенеза ребенка в условиях инвалидизации [5], в своем докладе мы предлагаем рассмотреть возможные векторы решения проблемы обучения детей с ОВ в общих образовательных учреждениях с позиций отечественных моделей психологии развития и клинической психологии [1, 3, 4].

Идея обучения детей с ОВ в условиях «обычной» школы среди «здоровых» сверстников в нашей стране и на территории бывшего СССР не является новой и имеет достаточный опыт практической реализации, пусть не в массовом, а индивидуальном порядке. Так, еще в 20-е годы прошлого столетия Л.С. Выготский указывал на необходимость «найти такую систему, в которой удалось бы органически увязать специальную педагогику с педагогикой нормального детства» [2, стр. 50]. Но ключевым моментом, на наш взгляд, здесь является понимание инклюзивного образования не как вопроса реального присутствия ребенка с ОВ на уроках в школе, а как о продуманной системе образовательного материала и психолого-педагогического обеспечения, делающих обучение такого ребенка среди здоровых сверстников не только возможным, но и продуктивным. В подобном ключе вопрос об обучении «особых» детей прежней системой образования не ставился, а современная система, как показывает анализ публикаций последних лет, затрудняется в определении исходной точки для решения этого вопроса. При этом, очевидно, что с позиции сугубо технической «подгонки» образовательных программ по содержанию и времени освоения под особенности таких детей не приведет к модели обучения, которая бы действительно вела за собой развитие «особого» ребенка.

На наш взгляд, центральной задачей современной психологии в рамках проблемы инклюзивного образования детей с ОВ является создание для психолого-педагогического персонала общей школы практикоориентированной модели, по своему содержанию схожей с ориентировочной основой деятельности в теории планомерно-поэтапного формирования П.Я. Гальперина [3]. В основу этой модели должны быть положены, со стороны психологии развития, представления об условиях и механизмах познавательной деятельности ребенка в разном возрасте, роль в этом процессе и возможности ведущего типа деятельности, принципы и механизмы произвольного опосредствования становящейся познавательной деятельности. В свою очередь со стороны клинической психологии в данную ориентирующую модель должны быть включены пред-

ставления о морфофункциальной структуре нарушений познавательной деятельности при определенных формах дизонтенегеза, принципах различения и диагностических признаках нарушения ее мотивационной, операциональной, динамической сторон условиях и механизмах компенсации этих нарушений психолого-педагогическими средствами. Содержание подобной модели должно быть представлено на понятном специалистам массой школы языке и в максимальном практическом приближении.

Данный подход был реализован автором в сотрудничестве с коллегами с кафедры клинической психологии при разработке и проведении тематических семинаров и курсов повышения квалификации для психолого-педагогических работников дошкольных и среднеобразовательных учреждений. Положительные отзывы и определенная динамика в итоговых аттестационных слушателей показывают эффективность и перспективность использования предложенной ориентировочной модели.

Список литературы

1. Выготский, Л. С. Психология развития как феномен культуры: Избранные психологические труды / Под ред. М. Г. Ярошевского. М.: Изд-во ин-та практ. психологии; Воронеж: НПО»МОДЭК», 1996 . 512с.

2. Выготский, Л.С. Собрание сочинений. В 6 т. Т.5, Основы дефектологии. М.: Педагогика, 1983. 368с.

3. Гальперин, П. Я. Психология как объективная наука : Избранные психологические труды / Под ред. А. И. Подольского. М. ; Воронеж : Институт практической психологии : МОДЭК, 1998. 479 с

4. Карабанова О.А. Социальная ситуация развития как преодоление дихотомии «личность – среда» // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 36. С. 10. URL: http://psystudy.ru (дата обращения: 02.06.2017).

5. Меренков В.А. Социально-психологический онтогенез семей с детьми с детским церебральным параличом как теоретическая основа социальной работы с семьей // Психология в здравоохранении и образовании. Прикладная психология: теория и практика. 2013. Вып. 27. С. 106-118.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К БОЛЕЗНИ ПАЦИЕНТОВ С ИШЕМИЧЕСКИМ ИНСУЛЬТОМ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ МЕДИЦИНСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Назметдинова Д.Г. (Томск)

EMOTIONAL DISORDERS AND TYPES OF ATTITUDE TOWARDS THE DESEASE OF PATIENTS WITH ISCHEMIC STROKE AT DIFFERENT STAGES OF MEDICAL REHABILITATION

Nazmetdinova D.G.

Актуальность исследования и лечения сосудистых заболеваний головного мозга до сих пор обусловлена высокой долей инвалидности и смертности населения. По данным Национального регистра инсульта, 31% пациентов, перенесших инсульт, нуждаются в постоянном уходе, 20% не могут ходить, и только 8% возвращаются к прежней работе. Наряду с этим, наблюдается омоложение инсульта (показатели заболеваемости и смертности от инсульта среди лиц трудоспособного возраста в России возросли за последние 10 лет более чем на 30%) [1]. В связи с этим на первый план выступает постинсультная медицинская реабилитация, которая в свою очередь включает в себя 3 основных этапа: восстановление, компенсация и реадаптация. На сегодняшний день замечено, что в процессе реабилитации пациентов после инсульта большой упор делается на медикаментозное лечение, использование физиотерапевтических методов, массаж и т.д.. При этом оценка нейропсихологического статуса сводится лишь к диагностике когнитивных, речевых и психоэмоциональных нарушений, а психологические факторы, которые в свою очередь оказывают мощное влияние на лечебно – восстановительный процесс, не учитываются. [2,3]. Наличие сосудистого заболевания, как и любой болезни, влияет не только на присущие личности преморбидные психические процессы, состояния и психологические свойства, но также определяет внутреннюю картину болезни. Внутренняя картина болезни, являясь структурированным образованием субъективной стороны заболевания и включающая различные уровни отражения болезни в психике субъекта, в свою очередь порой полностью определяет поведение больного и успешность его лечения [4,5]. В исследовании приняли участие 40 человек (мужчины и женщины в возрасте от 52 до 86 лет), все они были распределены на 3 группы. Пациенты 1 группы– находились на лечении в острый период заболевания, респонденты второй группы – проходили лечение в раннем восстановительном периоде (от 21 суток до 6 месяцев) и больные 3 группы – 8 находились на лечении в резидуаль-

ном периоде (через год после инсульта). Для оценки эмоциональных нарушений мы использовали шкалу депрессии (Beck Depression Inventory), предложенную А.Т. Беком в 1961 г. и госпитальную шкалу депрессии «HADS» А.С. Зигмонда, Р.П. Снэйта («Hospital Anxiety & Depression Scale», A.S. Zigmond, R.P. Snaith, 1983) в адаптации М.Ю. Дробижева (1993). Тип отношения к болезни диагностировался с помощью методики ТОБОЛ [6]. В ходе исследования было выявлено, что наиболее выраженная депрессивная симптоматика наблюдается на этапе восстановления в остром периоде заболевания. Мероприятия специализированных реабилитационных отделений позволяют снизить показатели клинически выраженной депрессии на этапе компенсации, а в резидуальный период – полностью исключить. Однако на последнем этапе медицинской реабилитации увеличивается частота субклинических проявлений, что может быть обусловлено преобладанием медикаментозного компонента реабилитации над психологическим. В ходе исследования было обнаружено, что на всех этапах медицинской реабилитации отсутствие депрессивной симптоматики наблюдалось при наличии эргопатического типа. Из чего следует, что для таких пациентов характерно стремление преодолеть заболевание, неприятие "роли" больного, сохранение ценностной структуры и активного социального функционирования без отчетливых проявлений психической и социальной дезадаптации. Таким образом, проведенное исследование показало необходимость применения психологических методов в медицинской реабилитации на всех этапах с целью коррекции внутренней картины болезни и психоэмоциональной сферы.

Список литературы

1. Алифирова В.М., Кабанова Е.В., Бразовская Н.Г., Антухова О.М. Клинические проявления, факторы риска, и прогнозирование исходов инсультов по данным госпитального регистра. Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2014; № 114 (8). С. 69-70.

2. Бояринцев В.В., Денисов Д.Б., Макаров Г.С. и др. Физические методы в ранней реабилитации больных в остром периоде ишемического инсульта. Кремлевская медицина. Клинический вестник. 2013; № 4. С. 20-23.

3. Епифанов В.А., Епифанов А.В. Реабилитация больных, перенесших инсульт– 2-е изд., испр. и доп. – М.: МЕДпресс-информ, 2013. – 248 с.

4. Кулишова Т.В., Шинкоренко О.В. Эффективность ранней реабилитации больных с ишемическим инсультом. Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физкультуры. 2015; № 6. С. 9-12.

5. Лурия Р.А. Внутренняя картина болезни и патогенные заболевания. М.: Изд-во: Медгиз. – 1944. – 126 с.

6. Вассерман Л.И., Иовлев Б.В., Карпова Э.Б. и др. Психологическая диагностика отношения к болезни: Пособие для врачей. Спб.: Издательство НИПНИ им. В.М. Бехтерева. – 2005. – 86с.

СПЕЦИФИКА МОДЕЛИ ПСИХИЧЕСКОГО У ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Николаева Е.И., Брисберг Т.Л. (Санкт-Петербург)

THE PECULIARITY OF THE THEORY OF MIND IN CHILDREN WITH DYSPHASIA

Nikolaeva E.I., Brisberg T.L.

Общее недоразвитие речи – наиболее частый диагноз среди дошкольников с проблемами речевого развития (Валявко, 2016) Снижение качества речи у ребенка после трех лет влияет не только на уровень его мышления, но и создает условия для ограничения коммуникации. В настоящее время установлено, что эффективная коммуникация строится на формировании у ребенка модели психического (Сергиенко, 2015) – ментальной модели, с помощью которой ребенок структурирует свое понимание того, что думает и чувствует он сам, и что при этом думают и чувствуют другие (Николаева, 2012). Она лежит в основе восприятия ребенком партнера в процессе коммуникации (Sabbagh et al., 2009). Можно предположить, что снижение сформированности модели психического будет отмечено и у детей с диагнозом ОНР.

В работе была поставлена задача оценить уровень сформированности модели психического у детей диагнозом общее недоразвитие речи (ОНР) второго и третьего уровня. Было обследовано 17 детей в возрасте 6,7-7,7 лет подготовительной группы детского сада компенсирующего вида г. Санкт-Петербурга, из них 11 мальчиков, 6 – девочек. Были использованы методики «Салли-Энн», и Цветной вариант Прогрессивных матриц Дж. Равена (2002). Далее родители детей заполнили анкеты, в которых нужно было описать число детей в семье, каким по счету был обследуемый ребенок, возраст родителей при рождении ребенка и образование родителей. Были проведены качественный и регрессионный анализы. Показано, что уровень сформированности модели психического детей с ОНР 2 и 3 уровней не отличается от такового у нормативно развивающихся детей. Хотя уровень невербального интеллекта был снижен существенно. Сформированность модели психического детей с ОНР не зависит от уровня образования родителей и их возрастом при рождении ребенка. И модель психического, и общий и невербальный интеллект ребенка с ОНР тем выше, чем меньше детей в семье и чем выше порядок рождения ребенка.

Список литературы

1. Валявко С.М. Феноменология общего недоразвития речи и проблемы мультидисциплинарного взаимодействия // Коррекционная педагогика: теория и практика. 2016. № 2 (68). С. 30-39.

2. Николаева Е.И. Разные подходы к пониманию модели психического. В сборнике: Современные проблемы психологии и психофизиологии ребенка Сборник материалов научно-практического семинара. 2012. С. 24-35.

3. Равен Дж., Равен Дж. К., Корт Дж.Х. Руководство для Прогрессивных Матриц Равенна и Словарных шкал: Раздел 1 и 2 / Пер с англ. – М.: Когито-Центр, 2002. – 80 с.

4. Сергиенко Е.А. Развитие модели психического в дошкольном возрасте // Мир психологии. 2015. №1. С.53-54.

5. Sabbagh M.A., Bowman L.C., Evraire L.E., Ito J.M.B. Neurodevelopmental Correlates of Theory of Mind in Preschool Children // Child Development. 2009. V. 80, N 4, P. 1147–1162.

РОЛЬ МЕДИЦИНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

Рогачева Т.В. (Екатеринбург)

THE ROLE OF MEDICAL PSYCHOLOGY IN THE REHABILITATION PROCESS

Rogacheva T.

В настоящее время в Российской Федерации идет активная работа по формированию модели межведомственного взаимодействия по вопросам реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе, детей-инвалидов. Одним из направлений такого взаимодействия является создание условий для функционирования мультидисциплинарных бригад, оказывающих реабилитационные и абилитационные услуги в организациях разного уровня и разной ведомственной принадлежности с учетом единого подхода к осуществлению реабилитационных мероприятий. Деятельность таких бригад в сфере социальной политики обеспечена нормативными правовыми документами, в частности Конвенцией о правах инвалидов и Федеральным законом от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

Основной функцией мульдисциплинарной бригады выступает разработка реабилитационного маршрута инвалида в соответствии с ведущим ограничением жизнедеятельности. Такой маршрут может быть определен исходя из проведенного психодиагностического обследова-

ния, выявляющего реабилитационный потенциал и потребности инвалида. Именно поэтому в сфере социального обслуживания необходим клинический (медицинский) психолог, который и осуществляет психодиагностическое обследование инвалида.

Сложно согласиться с Л.И.Вассерманом, Е.А.Трофимовой и О.Ю. Щелковой, которые определяют конечной целью медицинской психодиагностики «повышение адаптационного потенциала больного за счет актуализации его личностных ресурсов и ценностного сознания» [1,11]. Скорее всего, выявленные индивидуально-личностные особенности человека, имеющего проблемы со здоровьем, выступают как основание для разработки индивидуального реабилитационного маршрута. Именно показатели, выявленные с помощью психодиагностики (реабилитационный потенциал, потребности инвалида, отношение к болезни и пр.), позволяют специалистам мультидисциплинарной бригады адекватно определить реабилитационные мероприятия, которые позволят инвалиду в определенной степени восстановить утраченные функции, что повысит его адаптационный потенциал.

Принципиально важным при определении реабилитационного потенциала является выявление сохранных ресурсов личности на биологическом и психическом уровне, которые могут выступать в роли компенсаторных функций и диагностика патологических процессов (нарушений). Другими словами, речь идет о позитивной и негативной составляющих реабилитационного потенциала, представленных во всех его элементах. При этом реабилитационная диагностика должна отражать не только состояние объекта диагностики, но и прогноз реализации способностей человека, находящегося в условиях ограниченной жизнедеятельности. В данном аспекте реабилитационный потенциал следует рассматривать как один из фрагментов инфраструктуры реабилитационного процесса, который включает в себя реабилитационную диагностику, реабилитационные воздействия и послереабилитационное сопровождение.

Таким образом, у клинических (медицинских) психологов появляется возможность расширить свое присутствие на рынке услуг, выступая связующим звеном между образованием (подготовка специалистов в области медицинской психологии), здравоохранением и социальной сферой.

Список литературы

1. Вассерман Л.И., Трифонова Е.А., Щелкова О.Ю. Психологическая диагностика и коррекция в соматической клинике. СПб.: Речь, 2011. 271 с.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ О ВАКЦИНАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЛОГИКИ ПРОЦЕССА

Солондаев В.К. (Ярославль)

DECISION MAKING ABOUT VACCINATION IN THE CONTEXT OF PROCESS LOGIC

Solondaev V.

Целью нашей работы является эмпирическая демонстрация возможности интерпретации принятия решения о вакцинации в контексте логики процесса, разрабатываемой А.В. Смирновым [3, 4]. Проблема принятия родителями решения о вакцинации ребенка актуальна в медицинском [2, 5] и в психологическом плане [6]. В ряде современных исследований данная проблема рассматривается в контексте культуры [7, 8], что подтверждает корректность поставленной цели.

Выборка основного исследования состояла из 151 человека, пол женский, медиана возраста 27 лет, медиана возраста детей 3 года. Испытуемым предлагалось выбрать одну из четырех альтернатив: согласие на вакцинацию, отказ от вакцинации, отказ от решения, избегание решения. Выбор альтернативы проводился для ситуации, описание которой содержало явное указание на один из мифологических концептов по Р. Барту [1]: абсолютная и частичная вредность вакцинации, слабость ребенка, тяжесть переживания ребенком вакцинации, сочетание слабости ребенка с сомнением врачей. Каждая ситуация приводилась в проспективной и ретроспективной формулировке.

Медицинские данные [2, 5] позволили нам статистически оценить распределение выбранных альтернатив с точки зрения возникновения популяционного эффекта вакцинации. Невозможность привести полное статистическое описание определяется ограничениями объема настоящей публикации.

В результате статистической обработки первичных данных установлено следующее.

При проспективном решении концепт тяжести вакцинации снижает шансы согласия. Сходный эффект создают концепты абсолютной и частичной вредности. Больший эффект создает концепт слабости ребенка, а при сочетании слабости ребенка с сомнением врачей (весьма распространенная в практике ситуация) шансы согласия близки к нулю.

При ретроспективном решении складывается почти зеркально симметричная ситуация: негативное влияние сочетания концепта слабости ребенка с сомнением врачей снижается, но возрастает негативное влия-

ние концепта тяжести вакцинации. Остальные концепты занимают промежуточное положение.

Воздействие мифологического осмысления ситуации принятия решения на выбираемые альтернативы можно считать подтвержденным. Но остается открытым вопрос о психологических механизмах воздействия мифа как одной из форм коммуникации. На наш взгляд, проблемы принятия решения родителями возникают в силу несовпадения логик осмысления ситуации медиками и родителями. А. В. Смирнов вводит различение процессуальной (развита классическим арабским мышлением) и субстанциальной (развита западным мышлением) логик построения картины мира, в которой испытуемые осмысливают обыденную реальность [3]. Ввиду ограничений объема можно только предварительно обозначить аналогию между понятием право-обязанности в арабской культуре и отсутствием категоричного разделения родительских прав и обязанностей в законодательстве РФ. В арабо-мусульманской культуре комбинация предписанности/запрещенности и воздаяния (последствий) определяет, к какой категории будет отнесен тот или иной поступок. Соответственно вводятся «пять категорий»: обязательное, рекомендуемое, безразличное, нерекомендуемое и непозволительное [4].

Психологически закономерно, что полученные и изложенные в субстанциальной логике данные медиков о вакцинах, последствиях вакцинации и вакциноконтролируемых заболеваниях не помогают родителям ориентироваться в ситуации. осмысливаемой процессуально. Смягчение несоответствия логик медиков и родителей определяет перспективы психологического обеспечения вакцинации.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 17-03-00672

Список литературы

1. Барт Р. Миф сегодня // Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс. 1989. С. 76-130.

2. Брико Н. И. и др. Оценка эффективности вакцинации: основные подходы и спорные вопросы // Педиатрическая фармакология. 2014. Т. 11. №. 4. С. 8-15

3. Смирнов А. В. Субстанциальная и процессуальная картина мира // Философская антропология. 2015. Т. 1. № 1. С. 62–81

4. Смирнов А. В. Эпистема классической арабо-мусульманской культуры // Ya evaṃ veda ... Кто так знает ... Памяти Владимира Николаевича Романова. М.: РГГУ, 2016. С. 299–323

5. Харит С. М. Вакцинопрофилактика: проблемы и перспективы // Журнал инфектологии. 2009. Т. 1. №. 1. С. 61-65

6. Черная Н. Л. и др. Вынужденное решение родителей о прививке как психологическая «почва» антивакцинальных установок // Вопросы современной педиатрии. 2016. Т. 15. №. 2. С. 168-174

7. Sobo E. J. et al. Information curation among vaccine cautious parents: Web 2.0, Pinterest thinking, and pediatric vaccination choice // Medical anthropology. 2016. V. 35. №. 6. P. 529-546.

8. Trifilio M. G. Cause for Question: Risk and Postmodern Panic in the Vaccine Safety Debate. 2016. CUNY Academic Works. URL: http://academicworks.cuny.edu/hc_sas_etds/113 (дата обращения: 12.05.2017).

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕОРИИ П.Я. ГАЛЬПЕРИНА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ВЫСШИХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ

Степанова М.А. (Москва)

Создатель оригинального общепсихологического подхода П.Я. Гальперин неоднократно подчеркивал двустороннюю связь между теорией и практикой: с одной стороны, психология отвечает практическим запросам, поскольку «оказалась на перекрестке многих и острых вопросов современного человечества» (Гальперин, 1976, с. 11), а с другой – «психологическая практика, не вооруженная теорией, оказывается малоэффективной» (там же, с. 11). Это общее положение нуждается в конкретно-психологической разработке: какая теория будет востребована социальной практикой и какие возможности в этой связи открывает теория поэтапного формирования умственных действий и понятий (ТПФ) П.Я. Гальперина.

Специфика теории П.Я. Гальперина состоит в ее психотехническом характере, что позволяет говорить о ее непосредственном проникновении в практику. П.Я. Гальперин и его ученики показали продуктивность ТПФ при решении образовательных задач, однако, есть все основания полагать, что собственно образованием и школьным обучением практическое значение ТПФ не ограничивается.

Впервые П.Я. Гальперин представил свою теорию в июле 1952 г. на состоявшемся в Президиуме АПН РСФСР Всесоюзном совещании по психологии. Он подчеркнул, что предлагаемый им подход открывает «ясную перспективу для теоретической работы, по существу не отделимой от практики» (Материалы…, с. 99), а последняя «всегда по существу является педагогической практикой, практикой формирования и развития (а также и восстановления) психических функций и сознания человека в целом» (Материалы…, с. 99).

В свете сказанного актуальным представляется обобщение результатов исследований П.Я. Гальперина, которые имеют прямое отношение к практике восстановления высших форм поведения. В данном случае можно говорить о двух точках приложения полученных данных: в ходе

восстановления движений и в процессе формирования (восстановления) отсутствующих или утраченных действий при наличии мозговых нарушений различной степени выраженности и этиологии.

Работа П.Я. Гальперина в военные годы в эвакогоспиталях позволила ему сделать вывод о том, что движения пораженной конечности, направленные на предметную цель, гораздо эффективнее, чем движения, выполняемые без всякой цели и соответственно объем движения зависит от психологического характера задачи (Гальперин, Гиневская, 1947, с. 79). В данном случае речь идет о мотивационно-смысловом аспекте деятельности.

Разработанная впоследствии ТПФ касается уже иного – операционально-процессуального – аспекта деятельности и может быть рассмотрена как технология формирования (восстановления) нового действия. Она включает в себя систему условий, учет которых приводит к появлению предметного действия: обеспечение правильного выполнения нового действия, воспитание его желаемых свойств и перевод его во внутреннее (Гальперин, 1985). При этом все виды действий – физические, перцептивные, речевые и умственные – выступили предметом специально организованного формирования. Под руководством П.Я. Гальперина проводились исследования в том числе и на детях с нарушениями развития, например, по формированию внимания у умственно отсталых школьников. На настоящий день остается открытым вопрос о специфике хода формирования действия в зависимости от особенностей нарушений высших психических функций, что и может выступить предметом самостоятельных исследований. Полученные данные, касающиеся формирования (восстановления) действий у детей и взрослых, могут быть положены в основание реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление высших форм поведения.

Список литературы

1. Гальперин П.Я. Введение в психологию. М., 1976.

2. Гальперин П.Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка. М., 1985.

3. Гальперин П.Я., Гиневская Т.О. Зависимость объема движения от психологического характера задачи // Ученые записки МГУ им. М.В. Ломоносова. 1947. Вып. 111. С. 75-79.

4. Материалы совещания по психологии 1952 г. Стенографический отчет // Известия АПН РСФСР. 1953. Вып.45.

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К РЕАЛИЗАЦИИ МАТЕРИНСТВА У ЖЕНЩИН

Степашкина В.А. (Казань)

THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL READINESS FOR MATERNITY REALIZATION IN WOMEN

Stepashkina V.A.

В настоящее время остается открытым вопрос о готовности к материнской реализации современной женщины. На данном этапе развития общества статус матери снижен, выявляется проблема отказа женщины от рождения и воспитания детей. В большинстве исследований, посвященных проблеме готовности к материнству, функциональная реализация роли матери и особенности материнского ролевого поведения в отношении ребенка все еще остаются малоизученными. Традиционно материнство рассматривается как период вынашивания и роды. Однако возникает необходимость понимания типичности и искажения реализации материнства. Это связано с тем, что психологическая готовность к исполнению роли матери указывает на степень зрелости женской идентичности в период до и после рождения ребенка.

Основываясь на данных, представленных в психологической науке (Г.Г. Филлипова, А.И.Захаров, М.А. Нечаева и др.), можно выделить ряд причин, оказывающих влияние на искажение материнской идентичности и готовности к реализации материнства:

– Нестабильность образа «Я-мать» и проблемы в полоролевой идентичности женщины.

– Семантическая опустошенность понимания реализации материнства.

– Отсутствие позитивной модели материнства, слабое представление о функциях матери.

– Неудовлетворенность браком или партнерскими отношениями с отцом будущего ребенка.

– Негативный опыт проживания беременности.

– Несформированность образа будущего ребенка.

– Несформированность ценностно-мотивационного компонента в отношении рождения детей.

– Снижение социального запроса на реализацию материнства.

Таким образом, выявляется значимость превенции проблем будущего материнства и психологического сопровождения женщины в постродовой период и на этапе воспитания ребенка. Соответственно, феномен

материнства может быть изучен как особая реальность, которая сопряжена с развитием женской идентичности.

Список литературы

1. Захаров А. И. Неврозы у детей и психотерапия / А. И. Захаров. – СПб.: Союз, 1998. – 336 с.

2. Нечаева М.А., Рыбалова Л.Ф., Штрахова А.В. Психологические факторы онтогенеза материнской сферы, внутренней картины беременности и перинатального развития: учебное пособие. / М.А.Нечаева, Л.Ф.Рыбалова, А.В. Штрахова. – Челябинск: ЮурГУ, 2005. – 59 с.

3. Филиппова Г. Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии / Г. Г. Филиппова // Вопр. психологии. – 2001. – № 2. – С. 22–37.

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ У МУЖЧИН С ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Сурикова Я.А. (Санкт-Петербург)

TIME PERSPECTIVE OF THE INDIVIDUAL IN THE CONTEXT OF THE STUDY OF QUALITY OF LIFE OF MEN WITH A GAMBLING ADDICTION

Surikova Ya.A.

Личностный выбор человека как субъекта жизнедеятельности, характер осмысления им жизненных ситуаций имеют немаловажное значение в формировании аддиктивного поведения. Однако, большинство исследований, проводимых в данном направлении, направлены на изучение особенностей ценностно-смысловой сферы подростков как фактора наркотизации, в то время как вопрос о том, как способы личностного означивания действительности определяют специфику социального взаимодействия взрослых игроков остаются недостаточно изученными.

В ходе исследования была предпринята попытка выделения наиболее существенных маркеров игровой зависимости среди комплекса характеристик временной перспективы, ведущих ценностей и смыслов личности.

Комплекс эмпирических методов исследования включал в себя: тест рефлексивной самооценки игровой зависимости Н.П. Фетискина; тест самооценки личных зависимостей В. Леви; опросник диагностирующий расстройство личности зависимого типа; методика СЖО Д. Крамбо и Д.А. Леонтьева; методика ВМО Ж. Нюттена; методика С. Шварца; методика ОТеЦ И.Г. Сенина; семантический дифференциал времени в адапт В.П. Серкина.

Эмпирическую базу исследования составили 70 человек, 35 мужчин с игровой зависимостью и 35 мужчин без признаков игровой зависимости. Выборки уравнены по возрастному признаку.

С целью уточнения параметров, которые позволили бы предсказать принадлежность респондентов к экспериментальной или контрольной группе, а также более точно определить возможные мишени коррекционной работы были использованы деревья классификации. Для оценки качества построенных деревьев применялся ROC-анализ.

Как следует из анализа данных, фактором, который мог бы позволить максимально дифференцировать лиц с игровой зависимостью от остальных респондентов, является уровень осмысленности жизни. В соответствии с этим были построены два варианта дерева классификации. В первом случае было рассмотрено сочетание параметров осмысленность жизни и субъективной интенсивности мотивов разных типов (по Ж.Нюттену), во втором случае – осмысленности жизни и особенностей временной перспективы.

В первом случае наиболее высокая вероятность наличия игровой зависимости отмечается при низком уровне осмысленности жизни в целом и высокой значимости мотивов социальной реципрокности («осмысленность жизни»<57 & «обладание всего»>=30, объем группы – 29 чел., риск зависимости – 100%). Наименьшая вероятность игровой зависимости соответственно выявлена у респондентов с высоким уровнем осмысленности жизни и низкой значимостью мотивов обладания.

Во втором варианте отчетливо прослеживается взаимосвязь показателей осмысленности жизни и степени сложности прошлого и будущего («осмысленность жизни»<57 & «степень сложности Будущее»<21, объем группы – 23 чел., риск зависимости – 100%). Интересно, что наиболее высокая вероятность наличия игровой зависимости отмечается при низком уровне осмысленности жизни в целом и высоких позитивных оценках будущего как времени, когда появится возможность реализовать значимые потребности и мотивы, что отражает ведущие тенденции в восприятии собственной жизни у лиц с игровой зависимостью. Наименьшая вероятность игровой зависимости соответственно выявлена у респондентов с высоким уровнем осмысленности жизни и восприятием прошлого как в меру трудного, проблемного, конфликтного.

В целом, исследования позволили сделать вывод о том, что риск формирования игровой зависимости можно предсказать на основе следующих факторов: значимость в смысловом поле опыта мотивов и ценностей, связанных с самореализацией и обладанием, степень сложности будущего, уровень осмысленности жизни.

Список литературы

1. Рабылтович Д.Г. Психологические особенности пользователей онлайн-игр с различной степенью игровой аддикции: дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2012. 172с.

2. Шайдулина А.Ф. Особенности клиники и лечения пациентов с патологической склонностью к азартным играм и компьютерной зависимостью: автореф. дис. ... канд. мед. наук. СПб., 2004. 20 с.

3. Wildman R. W. Gambling: An Attempt at an Integration. Edmonton, Alberta, Canada: Wynne Resources, Inc., 1997. 362pp.

ОЦЕНКА СЛОЖНОСТЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ У ЛИЦ С ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ АЛКОГОЛЯ

Трусова А.В., Климанова С.Г., Березина А. А., Гвоздецкий А.Н.
(Санкт-Петербург)

DIFFICULTIES IN EMOTION REGULATION AMONG INPATIENTS WITH ALCOHOL DEPENDENCE

Trusova A.V., Klimanova S.G., Berezina A.A., Gvozdetsky A.N.

Согласно современным теоретическим представлениям, особенности эмоциональной регуляции (ЭР) являются как предикторами злоупотребления алкоголем, так и отражают негативные последствия развития зависимости от алкоголя [1, 2]. В данном исследовании ЭР рассматривается как «процесс, включающий в себя: осознание и понимание эмоций; принятие эмоций; способность контролировать импульсивное поведение и вести себя в соответствии с поставленными целями в ситуации переживания отрицательных эмоций; способность применять уместные в данной ситуации стратегии эмоциональной регуляции и способность гибко изменять свои эмоциональные ответы для достижения целей в контексте требований ситуации» [3]. Относительно взаимосвязи эмоциональной регуляции и потребления алкоголя выделяют следующие моменты: 1) недостаточная способность к эмоциональной регуляции считается основной чертой зависимости от алкоголя и основной причиной злоупотребления алкоголем; 2) осуществление эффективной регуляции эмоций рассматривается как одно из значимых условий оптимального социального функционирования, определяющих успешность последующего лечения алкогольной зависимости [4]. Цель исследования – изучение особенностей эмоциональной регуляции у лиц с зависимостью от алкоголя. Выборку исследования составили 40 пациентов с синдромом зависимости от алкоголя (F10.25, F10.26), из них 9 женщин

(22,5%), остальные мужчины. Средний возраст участников составил 39,9±10,5. Для оценки ЭР применялся опросник сложностей эмоциональной регуляции (Difficulties in Emotion Regulation Scale, DERS) в переводе Д.В. Московченко, также была использована госпитальная шкала тревога и депрессии (Hospital Anxiety and Depression Scale, HADS) в адаптации М.Ю. Дробижева. В качестве описательных статистик была использована медиана с межквартильным размахом, для оценки ненормально распределённых переменных и параметров, измеренных в порядковой шкале. Результаты. На выборке лиц с зависимостью от алкоголя по методике DERS были получены следующие результаты: Принятие эмоций = 15,0 [12,0; 22,0] (Md [Q25; Q75]); Учёт целей и мотивов поведения = 16,0 [12,0; 19,0]; Контроль импульсивного поведения = 13,0 [10,0; 18,0]; Внимательность к собственным эмоциям = 13,0 [11,0; 16,0]; Гибкое использование стратегий ЭР = 20,0 [17,0; 25,0]; Ясность в понимании эмоций = 10,0 [8,0; 13,0]; Суммарный показатель сложностей ЭР = 95,5 [76,0; 109,5].Результаты оценки уровня тревоги и депрессии (HADS): Тревога =10,0 [7,2; 15,8]; Депрессия = 5,0 [3,0; 6,8]. Среди особенностей эмоциональной регуляции в исследуемой группе на первый план выступают сложности в осуществлении стратегий эмоциональной регуляции. Участников также отличал субклинический уровень тревоги, что, однако, не сказалось на полученных результатах. На основании полученных данных с использованием Байесовских сетей была построена общая модель, включающая клинические характеристики, компоненты эмоционального реагирования и особенности когнитивного функционирования. Согласно построенной модели, длительность периода воздержания вместе со степенью тяжести зависимости определяют общий уровень сложностей эмоциональной регуляции, что может свидетельствовать о том, что нарушения эмоционального компонента у исследуемой группы формируются вторично, на фоне потребления алкоголя.

Исследование проводится при финансовой поддержке РГНФ (проект № 16-06-01043 «Временная перспектива и эмоционально-когнитивная регуляция поведения у больных с алкогольной зависимостью»).

Список литературы

1. Carton S. et al. Emotional Awareness in Substance-Dependent Patients // J. Clin. Psychol. 2010. T. 66. № 6. P. 599–610.

2. Fox H.C., Hong K.A., Sinha R. Difficulties in emotion regulation and impulse control in recently abstinent alcoholics compared with social drinkers // Addict. Behav. 2008. T. 33. № 2. P. 388–394.

3. Gratz K.L., Roemer L. Multidimensional assessment of emotion regulation and dysregulation // J. Psychopathol. Behav. Assess. 2004. T. 26. № 1. P. 41–54.

4. Petit G. et al. Emotion Regulation in Alcohol Dependence // Alcohol. Clin. Exp. Res. 2015. T. 39. № 12. P. 2471–2479.

5. Di Pierro R., Benzi I.M.A., Madeddu F. Difficulties In Emotion Regulation Among Inpatients With Substance Use Disorders: The Mediating Effect Of Mature Defenses Mechanisms // Clinical Neuropsychiatry. 2015. V. 12. № 4. P.83-89.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ВРАЧЕЙ И МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР РЕАНИМАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ

Труфанова О.К. (Ростов-на-Дону)

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE BURNOUT SYNDROME IN DOCTORS AND MEDICAL NURSES OF THE INTENSIVE THERAPY PROFILE

Trufanova O.K.

Работа в отделениях реанимации относится к самым напряженным в медицине. Уровень психоэмоционального напряжения врачей и медсестер, имеющих дело с больными в критических между жизнью и смертью состояниях, очень высок. Медики, постоянно сталкивающиеся со страданиями пациентов, вынуждены воздвигать барьер психологической защиты, становиться менее эмпатичными, сохраняя себя.

Эмпирическое исследование проводилось с целью выявления особенностей синдрома эмоционального выгорания у врачей и медсестер отделений реанимации хирургического и травматологического профиля, 20 человек – медицинские сестры, 20 – врачи. Женщины составили 100% медсестер и 70% врачей. Стаж профессиональной деятельности в обеих группах – 8-10 лет.

В исследовании использовалась методика для диагностики эмоционального выгорания В.В.Бойко [1,2].

Полученные результаты позволяют диагностировать стадию сформированного синдрома эмоционального выгорания у 50% врачей; у остальных диагностируется синдром в стадии формирования. В группе медсестер синдром эмоционального выгорания сформирован у 60% испытуемых, у 40% – в стадии формирования. Усредненные баллы в группе врачей – 120,8; в группе медицинских сестер – 150,4, что свидетельствует о большей выраженности синдрома эмоционального выгорания у медицинских сестер.

Общие показатели по фазе напряжения близки в группах врачей и медсестер: 38,9 и 38,4 соответственно, различия недостоверны

по t-критерию Стьюдента. Но «вес» симптомов, характеризующих эту фазу, в группах различается. Недостоверны различия по симптомам «неудовлетворенность собой» и «загнанность в клетку». Достоверно различаются показатели по симптомам «переживание психотравмирующих обстоятельств» – они выше в группе медсестер (19,4), чем у врачей (16,4). Наоборот, симптом «тревога и депрессия» более чем в два раза выше у врачей (13,9), чем у медсестер (5,8).

Усредненные показатели по фазе резистенции выражены максимально в обеих группах: врачи – 60,7 и медсестры – 61,4; различия между группами недостоверны. Также недостоверны различия по симптомам «расширение сферы экономии эмоций» и «редукция профессиональных обязанностей». Симптом «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» достоверно выше у врачей (23), чем у медсестер (19,2); симптом «эмоционально-нравственная дезориентация» выражен достоверно выше у медсестер (12,8), чем у врачей (7,6).

Усредненные показатели по фазе истощения несколько выше у медсестер (39,6) по сравнению с врачами (37,2). Достоверны различия по симптомам «эмоциональный дефицит» (врачи – 7,2; медсестры – 10,3) и «деперсонализация» (врачи – 10; медсестры – 12,4). Недостоверны различия по симптомам «эмоциональная отстраненность» и «психосоматические и психовегетативные расстройства».

Выводы: исследование выявило большую выраженность синдрома эмоционального выгорания у медсестер. Выявлена неоднородность структуры синдрома эмоционального выгорания у врачей и медицинских сестер: у врачей достоверно (t-критерий Стьюдента) превалируют симптомы «тревога и депрессия», «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование»; у медицинских сестер – «переживание психотравмирующих обстоятельств», «эмоционально-нравственная дезориентация», «эмоциональный дефицит» и «личностная отстраненность (деперсонализация)». Полученные результаты могут быть использованы при построении реабилитационных и психотерапевтических программ.

Список литературы

1. Бойко В.В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении. СПб, Питер,1999.

2. Макарова Г.А. Синдром эмоционального выгорания. Психотерапия, №11, 2003, стр.2-11.

ПОЛЯРНОСТЬ В ОЦЕНКАХ СЕБЯ, ДРУГИХ И СИТУАЦИИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ ВЕЩЕСТВА

Тхостов А.Ш., Рассказова Е.И. (Москва)

Введение. Несмотря на успехи психологии в понимании факторов и механизмов развития зависимостей от психоактивных веществ, а также в применении психологических методов их профилактики и лечения. На сегодняшний день актуальным остается вопрос о ранней психодиагностике и профилактике развития зависимостей от психоактивных веществ у школьников. Склонность к категоричным ответам рассматривается как проявление особенностей мышления, при которых человек уверенно делает умозаключения до рассмотрения всех возможных альтернатив, сопряженное с трудностями произвольной регуляции по принципу недостаточного учета возможных решений и будущих перспектив.

Методы. 108 старшеклассников, вовлеченных в употребление наркотических веществ, 637 старшеклассников различных регионов России, а также 540 учеников средних классов отвечали на вопросы методического комплекса психологической диагностики факторов риска вовлечения подростков в употребление наркотических веществ.

Результаты. Было показано, что у старшеклассников (но не в средних классах) склонность к категоричным оценкам является индикатором риска употребления наркотических веществ, и в клинической группе связана с трудностями произвольной регуляции по типу нежелания планировать на будущее и рассматривать альтернативы. У старшеклассников, вовлеченных в употребление наркотических веществ, с «защитной» стратегией ответов категоричность сопряжена с отрицанием трудностей и переоценкой своих возможностей произвольной регуляции; при «открытой» стратегии ответов – наоборот, с признанием трудностей. У старшеклассников контрольных групп таких связей нет.

Обсуждение результатов. Обсуждаются возможности использования категоричности в ответах в качестве неспецифического критерия, свидетельствующего о риске вовлечения в злоупотребление наркотическими веществами у старшеклассников.

Основные положения:

Употребление наркотических веществ в старшем подростковом возрасте сопряжено с нарастанием категоричных ответов, что может объясняться первичным или вторичным дефицитом произвольной регуляции, отказом от анализа альтернатив и быстрым переходом к выбору единственной точки зрения.

Можно рекомендовать применение шкалы категоричных ответов в диагностических и исследовательских целях в качестве неспецифического индикатора риска вовлечения в употребление наркотических веществ у старшеклассников.

При «открытой» стратегии ответов о риске вовлечения в употребление наркотических веществ свидетельствует сочетание категоричности и признания других трудностей произвольной регуляции и в отношениях. При «защитной» стратегии о риске свидетельствует сочетание категоричности с отрицанием трудностей и рискованного поведения – даже тех, которые вполне распространены в норме.

Исследование поддержано Российским фондом фундаментальных исследований, проект 17-06-00271 «Методы исследования соотношения аффективной дифференцированности и когерентности в норме и патологии»

ДИСТРЕССОВЫЕ РЕАКЦИИ ЛИЧНОСТИ КАК РЕАКЦИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (по материалам 25-летнего лонгитюдного исследования)»

Урываев В.А. (Ярославль)

DISTRESS REACTIONS OF THE PERSONALITY AS A REACTION TO THE SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION OF RUSSIAN SOCIETY (based on the 25-year longitudinal study)»

Uryvaev V.

Цель исследования. Выявление динамики и оценка степени выраженности черт, обеспечивающих регуляцию эмоциональных реакций адаптации личности под влиянием социально-экономической трансформации общества.

Исследуемые группы. В проекте приняли участие две группы испытуемых, выровненных по полу, возрасту, социальному статусу (студенты медицинского вуза средней полосы России, второй курс, лечебный факультет, по 200 человек в каждой группе, все обсуждаемые далее различия статистически значимы).

Различие между группами состояло только в датах рождения (соответственно, различными была социально-психологическая атмосфера, в рамках которой проходили различные этапы онтогенеза). Одна группа была 1973/74 года рождения (исследование 1992/93 г.г.). Вто-

рая – 1997/98 года рождения (исследование 2016/17 годов. Очевидно, что мы имеем дело с выборками «пре-» и «пост-» перестроечной молодежи.

Методика исследования. В публикации обсуждаются результаты только одной из примененных методик, опросника 16-PF (Р.Б. Кеттелл, полный вариант)

Основные результаты исследования.

При сопоставлении значений фактора Q4 («свободно плавающая тревожность») в группах «пре-» (среднее значение – 12 сырых баллов) и «пост-» (среднее значение – 16 сырых баллов) перестроечной молодежи мы обнаруживаем значительное увеличение выраженности средней величины фактора в сырых баллах (прибавление 3-х баллов в средних значениях мы обнаруживаем как у юношей, так и у девушек). Как отмечается исследователями, Q4 может быть наиболее важным и единственным показателем острых невротических тенденций в 16-PF.

С другой стороны, «соотнесенная фрустрационная напряженность» (Q4/C, Березин, 1988) не увеличивается, остается приемлемой (0,9 – за счет гармоничного роста – от группы к группе – значений фактора C).

При сопоставлении значений фактора O («склонность к чувству вины», «неудовлетворенность ситуацией и своим положением в ней») мы видим увеличение средней выраженности этого фактора на четыре сырых балла. При этом, у юношей не обнаруживается статистически значимых различий, а вот у девушек они есть и выраженные.

Наконец, при сопоставлении значений фактора L («подозрительность», «склонность к построению ригидных эмоционально-когнитивных структур, базирующихся на ригидном аффекте») мы также видим общее увеличение средней величины в сырых баллах на 2 балла (при отсутствии статистически значимых изменений у юношей и наличии таких изменений у девушек).

В значительной степени компенсирует тревожные тенденции рост выраженности фактора C («сила Я»), который увеличивает свои значения как в общей выборке, так и при сравнении групп по полу.

Выводы. Сравнивая динамику изменений группы черт личности у «пре-» и «пост-» перестроечной молодежи, обеспечивающих регуляцию эмоциональных реакций, мы обнаруживаем две группы тенденций. Первая – выраженное усиление дистрессовых проявлений; с другой стороны, рост отмечаем возможностей произвольной регуляции. Таким образом, некое «равновесие» устанавливается на «новом уровне», возможно, требующем иных механизмов саморегуляции личности.

ОСОБЕННОСТИ ТЕЛЕСНОГО ВОСПРИЯТИЯ НА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОМ И ЭМОЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ В МЕЛОЛИСТИКЕ И ДАНСТЕРАПИИ

Харлова К.С. (Москва)

THE PECULIARITIES OF BODY PERCEPTION AT THE PSYCHOPHYSIOLOGICAL AND EMOTIONAL LEVELS IN MELOLISTICS AND DANCETHERAPY

Kharlova K.S.

Термин «психосоматика» означает выражение реальной связи психических и соматических процессов в человеческом организме. Связи эти имеют и обратное – соматопсихическое- направление. Интерес к психосоматической проблематике возник в древнейшие времена, когда человек только начинал осмыслять свое бытие. Уже в древнем эпосе, библейских сказаниях, высказываниях античных философов можно найти доказательства интуитивного понимания здоровья человека от его душевного состояния [1] .

Тело является первой феноменологией человека, его воплощением и сущностью в истории. Душа, психика, разум или сознание в первую очередь через тело воспринимают множество других объектов, существующих на определенных условиях возможных взаимоотношений. Хотя тело и является неотъемлемой частью человека, но в результате проведения ряда клинических исследований было выявлено, что большинство людей не владеют всеобъемлющими знаниями о своём теле. Это обстоятельство определило актуальность нашего экспериментального исследования, в котором приняли участие 30 человек обоих полов в возрасте 30-35 лет, разделенные на две группы, одна из которых посещала сеансы данстерапии (15 человек), а другая сеансы мелолистики (15 человек).

Данстерапия позиционирует себя как холистический подход, который имеет дело с эмоциональными, познавательными и физическими беспокойствами с вмешательствами телесного типа. Она принимает во внимание отношения, которые складываются между эмоциями, телом и мышечными структурами: индивидуумы выражают грусть, счастье, ярость и другие чувства через движение тела [2].

Мелолистика (психотелесный инструмент, использующий музыку и танец для восстановления здоровья и психофизического благополучия) является общей деятельностью тела для достижения эстетического удовольствия и укрепления личности человека. Она предназначена главным образом для здорового человека, который работает, обладает социальной

ответственностью, то есть имеет необходимость в постоянной регенерации, чтобы эффективно работать в сфере своей компетенции [3].

Нами была разработана программа исследования особенностей восприятия своего тела на психофизиологическом и эмоциональном уровнях. Замеры интересующих характеристик проводились с помощью анкетирования в два этапа: до и после сеансов мелолистики и данстерапии. По результатам исследования можно сделать следующие выводы: занятия данстерапией повлияли на факторы, отвечающие за здоровое функционирование тела, а также помогли участникам научиться свободнее выражать свои эмоции при помощи тела. В то же время, после занятий мелолистикой у людей не только улучшилось самочувствие в медицинском плане, но и расширилось понятие здоровья (за счет включения в него таких определений, как: «здоровье – это жизнь в мире с собой» и «здоровье – это хорошее телесное восприятие»); люди стали более чуткими к сигналам своего тела, научились соотносить плохое самочувствие с некоторыми конкретными ситуациями в своей жизни; изменилось эстетическое восприятие своего тела – все члены группы пришли к выводу, что не хотели бы менять свою телесную организацию; испытуемые пришли к необходимости знаний своего тела для работы.

В целом, проведенное исследование подтверждает тот факт, что мелолистика способствует преодолению разрыва между сознанием и телом, то есть раскрывает уровень сознания, которое у субъекта есть от природы. При этом фокус внимания смещается с оценки технического, гимнастического, музыкального мастерства субъекта на степень способности его ума понять, контролировать и управлять собственным телесным измерением.

Список литературы

1. Под ред. Н.А. Белякова, Альтернативная медицина: Немедикаментозные методы лечения. Архангельск: Сев.-Зап. Кн. Изд-во, 1994. 27 с.

2. Macaluso C./Zerbeloni S., La Danzaterapia, Xenia, Milano, 1999.

3. Менегетти А. Учебник по онтопсихологии. М.: НФ «Антонио Менегетти», 2016. 459 с.

ПРИНЦИП ЦЕЛОСТНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ РАЗВИТИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА И РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ВПС В ЛЕЧЕБНОМ СТАЦИОНАРЕ

Чурбанова С.М.

THE PRINCIPLE OF THE INTEGRITY OF SOCIAL SITUATION OF DEVELOPMENT IN THE ORGANIZATION OF LIFE SOCIAL SPACE AND REHABILITATION OF CHILDREN WITH CHD IN THE HOSPITAL

Churbanova S.M.

Наличие хронического соматического заболевания у ребенка создает своеобразную социальную ситуацию развития [7]. В ряде исследований было показано, что особенности развития интересов, самооценки, тревожности у детей, сферы межличностных отношений с родителями и сверстниками обнаруживают специфическую возрастную динамику при различных сложных хронических соматических заболеваниях, что свидетельствует об изменении нормального хода личностного развития ребенка, а также обуславливает характер профилактической и психокоррекционой работы клинического психолога, ориентирующегося на внутреннюю картину болезни детей [4; 8]. Созданная на кафедре нейро- и патопсихологии МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством профессора В.В. Николаевой *модель психологической реабилитации детей и подростков*, перенесших операцию при ВПС на основе диагностики и психокоррекции внутренней картины болезни и самосознания, включена в деятельность Отделения реабилитации больных ВПС Института кардиохирургии имени В.И. Бураковского и НЦССХ имени А.Н. Бакулева РАМН [6; 10].

Однако с позиции детской возрастной психологии показано, что потенциал возможностей в развитии личности детей выходит за пределы только телесности конкретного субъекта, внутренней картины болезни и определяется целостной социальной ситуацией развития – различными типами контекстов социального окружения [5]. Как известно, решение важной прикладной задачи контроля за ходом психического развития ребенка строится на основе *модели возрастно-психологического анализа психического развития,* при которой на первое место ставится значение деятельности и общения, возрастной специфики, определяющих жизнестойкость ребенка и подростка в особых условиях жизнедеятельности [3]. Такой более широкий взгляд на потенциал возможностей в развитии личности ребенка, основанный на принципе целостности социальной

ситуации развития, реализует метапредметный подход и позволяет наметить ряд факторов, постоянно содействующих успешному лечению, реабилитации, более быстрому выздоровлению. Мировая практика и эмпирический опыт, полученный в нашей стране, свидетельствуют о значимости организации пространства жизни ребенка в стационаре как I) *пространства развития и* как *2) пространства преодоления травмирующих ситуаций* [2]. В более широком смысле речь идет о создании предметной развивающей среды, отражающей непрерывность развивающего процесса, зависимость от уровня развития деятельности ребенка, его возраста, от *создания специальных условий для занятий творческой деятельностью* [9]. В связи с инициативой благотворительного фонда «Грани таланта» на базе детского отделения врожденных пороков сердца (ВПС) НЦССХ имени А.Н. Бакулева с 2007 года успешно функционирует совместный проект «Исцеление творчеством». С 2014 года в рамках договора о сотрудничестве между факультетом психологии МГУ имени М.В. Ломоносова и БФ «Грани таланта» студенты совместно с волонтерами-художниками проводят в Центре творческой реабилитации НЦССХ имени А.Н. Бакулева занятия с детьми с ВПС от 3 до 18 лет по продуктивным видам деятельности: рисованию и лепке в до- и послеоперационные периоды. Создание визуальных образов на таких занятиях видятся как элементы арт-терапии, что позволяет организовать между ребенком и взрослым межличностное общение, приводящее к расширению познавательных интересов детей, снижению уровня тревоги [1].

Дальнейшая работа, на наш взгляд, может вестись в двух направлениях: во-первых, предстоит уточнить и конкретизировать эффекты психологического развития в ходе творческого взаимодействия ребенка с ВПС и возрастного психолога, создать условия для их пролонгированного действия за пределами больничной среды. И во-вторых, необходимо вести исследовательскую работу в области изучения снижения травмирующего воздействия на ребенка ситуации болезни, операции и т.д. за счет создания специального предметного пространства больничной среды как пространства преодоления травмирующих ситуаций.

Список литературы

1. Арт-терапия – новые горизонты / Под ред. А.И. Копытина. М.: Когито-Центр, 2006. 336 с.

2. Айламазьян А.М., Вишнева А.Е., Шлягина Е.И. Художественная работа с детьми во время лечения и реабилитации / Программа. Факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Рукопись. М., 2009. 40 с.

3. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков / Г.В. Бурменская, Е.И. Захарова, О.А Карабанова и др. – М.: Академия, 2002. 416 с.

4. Горячева Т. Г. Роль детско-родительских отношений в психическом развитии подростков, оперированных по поводу врожденного порока сердца в раннем возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1995. 20 с.

5. Карабанова О.А. Понятие «социальная ситуация развития» в современной психологии / Методология и история психологии. Т.2. № 4. С. 40-56.

6. Кассирский Г.И. и др. Реабилитация детей после хирургического лечения врожденных пороков сердца. Отделение реабилитации больных ВПС, НЦССХ им. А.Н. Бакулева [Электронный ресурс]. М.: РАМН, 2007. URL: http://refdb.ru/look/1616514.html (дата обращения: 21.01.2016).

7. Николаева В. В. Влияние хронической болезни на психику. М.: МГУ, 1987. 168 с.

8. Никольская М. 3. Роль индивидуально-психологических особенностей в формировании реакции на заболевание (на примере больных ишемической болезнью сердца): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1986. 20 с.

9. Новоселова С.Л. Предметная среда детства развивающая. Психология развития. Словарь / Под ред. А.Л. Венгера // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. М., 2005. 176 с.

10. Султанова А.С. Внутренняя картина болезни подростков, перенесших операцию при врожденном пороке сердца: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2000. 28 с.

ВЛИЯНИЕ ЛОЖНОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ОБ УСПЕХЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕШЕНИЯ СЛОЖНОЙ КОГНИТИВНОЙ ЗАДАЧИ

Аллахвердов В.М. (Санкт-Петербург)

INFLUENCE OF FALSE POSITIVE FEEDBACK ON PERFOMANCE IN DIFFICULT COGNITIVE TASKS

Allakhverdov V.M.

Проблема повышения эффективности любой деятельности человека в основном рассматривается как прикладная задача в современной психологии. Многие ученые пытаются ответить на вопрос о том, как можно увеличить эффективность человека на работе, в спорте, в обучении и т.д. Были предложены многие подход, пытающиеся предложить методы для повышения эффективности, но их использование до сих пор не показывает тех результатов, которые все ожидают. Возможно, это связано с тем, что в большинстве таких подходов ограниченность эффективности рассматривается как ограниченность человеческих ресурсов, следовательно, повышение эффективности – это увеличение резерва этих ресурсов. Предыдущие исследования в области сознательного контроля, показывают, что увеличение таких физических возможностей не является достаточным, так как человек накладывает на себя еще и сознательные ограничения на собственную успешность. Таким образом, ключевой проблемой становится преодоление этих сознательных ограничений. В данном пилотажном исследовании рассматривается влияние процессов когнитивного контроля на эффективность при получении человеком ложной обратной связи об успехе его деятельности. В эксперименте приняло участие 43 человека (67% женщин, средний возраст – 22,4 года). Испытуемые случайным образом были разделены на 2 группы. Эксперимент состоял из 4 этапов по 24 пробы в каждом. На каждом этапе обеим группам предлагалось решить сложную арифметическую задачу: определение 3 цифры в произведении при перемножении 3-хзначного и 2-хзначного чисел (например, 278 * 54 = . . ? . .). При этом испытуемым предлагалось 3 варианта ответа, один из которых был правильным (например, a) ..0.., b) ..9.. c)..3..). Каждый пример предъявлялся на 10 секунд, а варианты ответа предъявлялись через 3,5 с после предъявления задания. После каждого ответа испытуемым давалась обратная

связь, правильный или неправильный ответ они дали. В контрольной группе испытуемым давалась реальная обратная связь, а в экспериментальной группе вне зависимости от ответа испытуемых в 75% случаев испытуемым сообщалась ложная обратная связь о том, что их ответ правильный. Показателем эффективности в данном задании является количество правильных ответов на каждом из этапов. В обеих группах на первом этапе количество правильных ответов не отличается от случайного угадывания (около 33% правильных ответов). Однако на последующих этапах есть значительная разница между двумя группами. Испытуемые контрольной группы дают значимо больше правильных ответов по сравнению с экспериментальной группой ($F(3, 124) = 0.004$, $p = 0.004$). Более того, в контрольной группе наблюдается процесс классических скачков научения, а в экспериментальной группе – результаты незначительно снижаются с каждым этапом. По-видимому, такой результат объясняется тем, что у испытуемых, получающих реальную обратную связь происходит классическое научение, в то время как в экспериментальной группе наличие ложного обратной связи об успехе приводит к противоречию внутри когнитивной системы, которая имеет имплицитные представления о самоэффективности. Таким образом, испытуемый, получая информацию о том, что он успешнее, чем сам себе представляет, приводит к тому, что процесс личностного когнитивного контроля пытается выровнять это противоречия снижая реальную эффективность испытуемого. В дальнейшем планируется проведение основного исследования, в котором планируется получить подтверждение результатов, полученных в данном эксперименте.

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ МК-2787.2017.6

РАДИКАЛЬНЫЙ КОГНИТИВИЗМ КАК ПУТЬ ОБЪЯСНЕНИЯ СОЗНАНИЯ

Аллахвердов В.М. (Санкт-Петербург)

RADICAL COGNITIVISM AS WAY TO EXPLAIN CONSCIOUSNESS

Allakhverdov V.M.

Сознание – самое ценное достояние человека. Никто бы не захотел жить вечно, если бы вся эта его вечная жизнь проходила в бессознательном состоянии. Однако мы не знаем, ни что такое сознание, ни что оно делает. Мы знаем только то, что умеем осознавать. В истории психоло-

гии, однако, попытки объяснить возникновение феномена осознанности вели в тупик. Осознанность не может случайно появиться в результате каких-то физико-химических процессов в мозге – и в результате физиологических изысканий констатируется «объяснительный разрыв» (А. Ревонсуо и др.). Осознанность не может возникнуть и в результате каких-то социальных процессов – если эти социальные процессы возникли еще в бессознательном состоянии, то зачем им понадобилась осознанность? Нельзя доказать, что осознанность помогает выживать, поскольку нет критерия, позволяющего оценивать выживаемость ни у живущих видов (они все выжили), ни, тем более, у всегда умирающих индивидов (они все не выжили). Не может осознанность родиться и в результате автоматических преобразований стимульной информации (Фехнер и ранние когнитивисты). Не удалось понять, что такое нормальное состояние сознания по психическим отклонениям (подход французской школы). Некоторые школы отказались от решения проблемы. Сознание как-то за-рождается «в глубинах разума» (Вундт), в бессознательном (психоанализ) – и достаточно. Или вообще не зарождается, а существует всегда как особый физический процесс. Неизвестно, правда, ни то, зачем в неведомых глубинах разума или бессознательного зарождается сознание (и Вундт, и Фрейд в итоге ходят по логическому кругу), ни то, как неведомый физический процесс пронизывает осознанностью весь окружающий мир. Бихевиоризм отказался уже не только от проблемы возникновения сознания, но и от самого сознания. Раз психика и сознание непосредственно не наблюдаемы, то изучать их нельзя, а представление о сознании порождает слишком много неразрешимых проблем. Но в итоге получилась выхолощенная картина человека, лишенного психики и сознания, могущая претендовать лишь на туманное описание каких-то явлений без надежды дать им логичное объяснение. Когнитивные психологи объявили себя борцами с бихевиоризмом и стали активно изучать как ментальные процессы, так и мощь когнитивного бессознательного. Но природа возникновения осознанности оставалась загадочной. Тогда многие из них стали говорить о сознании как об эпифеномене (но это противоречит принятой в науке посылке, которая никогда еще ее не подводила: «природа ничего не делает понапрасну» (И. Ньютон)), или скатываться к физиологическим объяснениям (что делали и бихевиористы, а потому когнитивизм даже называют «поздней формой бихевиоризма»).

Позиция радикального когнитивизма рассматривает психику и созна-ние как необходимые инструменты познания. Тем самым предлагается взгляд на человека как на существо, генетически предназначенное к осуществлению познавательной деятельности. Тогда единственная логика, которая принимается в качестве объяснения сознания и поведения,

– это логика познания. Это значит, что мы забываем, подвержены иллюзиям, влюбляемся, создаем шедевры, не можем долго выполнять монотонную работу и т.д. не потому, что так устроен мозг, а потому что эти проявления вызваны логикой познания. Сознание выступает в роли генерального менеджера, управляющего работой всего мозга. Физиологические механизмы лишь обеспечивают осуществление познавательной деятельности (в том числе и работу сознания), но сами по себе логику этой деятельности не созидают.

Поддержано грантом РФФИ № 17-06-00473а

ДИАЛОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА ВМЕСТО «ПРИДУМАННОГО ЧЕЛОВЕКА» В «ПРИДУМАННОМ МИРЕ»

Альтман Ю.И. (Ярославль)

DIALOGUE INTERACTION BETWEEN THE SUBJECT AND THE OBJECT INSTEAD OF THE «INVENTED PERSON» IN THE «INVENTED WORLD»

Altman Yu.I.

Анализ дискретно рассматриваемых корреляций при детерминистском их конструировании в рамках объект-субъектной парадигмы исследования в определенной степени является симуляцией исследовательской деятельности в современной психологии. Следствие этого – методологический тупик при интерпретации поведения как стремления к выбору устойчивого адаптивно прагматичного варианта решения задач неопределенности, непредсказуемости и риска невыживания. Однако такая трактовка явно противоречит классическим постулатам, сформулированным в прошедших проверку временем теориях.

С.Московичи полагает, что объект-субъектная парадигма сводима к отношению «стимул – реакция», приводящему к разрыву между миром внешним и внутренним и к описанию «придуманного мира». Мир внешний и мир внутренний возможно и уместно толковать – в традиции К.Левина – как внешнюю и внутреннюю психологическую турбулентность, характерные как для самого психологического поля человека, так и за его границами, а также в секторах их взаимовлияния внутри самого психологического поля К.Левина. Без изменения характера исследовательской парадигмы психологи будут описывать не только «придуманный мир», но и «придуманного человека». С.Московичи предлагает иное рассмотрение: «представлять себе что-то – это значит рассматривать

стимул и реакцию вместе не разделяя их» [1, с.379]. Такой подход, по С.Московичи, производен от мысли Ж.Пиаже о данности «взаимодействия субъекта и объекта, которые, сцепившись, постоянно изменяют друг друга» [1, с.379].

Позиции Ж. Пиаже и С. Московичи получают новое осмысление и наполнение при их обогащении такими идеями как:

– методологический отказ М. Бубера и во многом М.М. Бахтина от рационально-логической и монологически-диалектической традиции противопоставления субъекта и объекта [2, 3];

– двойственностm мира и двойственностm соотнесенности человека с миром – в силу двойственности основных слов человеческой речи [3]. Аксиоматично, что основные слова человека, по М. Буберу, двойственны;

– критически-плодотворные мысли И. Пригожина о неудовлетворительности детерминистских объяснительных конструктов [4];

– линия К.Левина на использование методов и выводов точных наук [5];

– модальная философская методология Д. Зильбермана [6].

Отношения между субъектом и объектом могут быть описаны как их диалог, как диалог внешней и внутренней турбулентности, структурирующий диалогически детерминированный хаос. Обогащение интерпретации результатов исследования и возвращение к непридуманному миру и непридуманному человеку проявляется, по меньшей мере, в выявлении мотивов постоянного адаптивного защитно-психологического согласования несогласуемого в поведенческих решениях, присущих человеческой двойственности. Двойственность сознания, речи и поведения взаимно, т. е. диалогически, изоморфна двойственности воспринимаемой неполной, асимметричной, искаженной информации, несущей черты «двойных посланий».

Список литературы

1. Московичи С. Машина, творящая богов. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. 560 с.

2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972. 470 с.

3. Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. 464 с.

4. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С.46-52.

5. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб.: Сенсор, 2000. 368 с.

6. Зильберман Д. Приближающие рассуждения между тремя лицами о модальной методологии и сумме метафизик // Россия / Russia, Torino. 1980, № 4, С. 285 – 316.

ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ

Баянова Л.Ф. (г. Казань)

DIALECTICAL THINKING AND SOCIALIZATION OF CHILDREN

Bayanova L.F. (Kazan)

В социальных отношениях возникает множество ситуаций, в которых приходится встречаться с противоречием [1]. Многие ситуации трудно оценить однозначно. Социальное взаимодействие основано с оценочными процессами. Поэтому мы хотели бы обратить внимание на несколько исходных тезисов:

• Социализация ребенка требует от него оценки объектов, с которыми он вступает во взаимодействие.

• Оценка предполагает суждение о признаках и свойствах объекта. От оценки признаков объектов зависят дальнейшие действия самого ребенка [4].

• Процесс присвоения объекту признака и соотнесение объекта с классом включает в себя моменты диалектических решений.

Оценка признаков или присвоение объекту признака – это отнесение объекта к классу. (Например, класс «добрых» или «злых», класс «больших» или «маленьких» и т.д.) В одном случае объект может входить в один класс, тогда актуальными становятся одни признаки, в другом – в иной класс. И тогда актуальными становятся иные признаки. Очевидно при этом то, что оценка признаков объектов должна быть гибкой, поскольку есть изменчивость социального мира, с которым взаимодействует ребенок.

Второй момент, на который мы обращаем внимание, при оценке социализации в связи с диалектическим мышлением, заключается в следующем: Социальное взаимодействие предполагает множественную оценку признаков объекта. Объект ***одновременно*** может включать отрицающие друг друга признаки, противоположные признаки. Методика, в которой ребенка спрашивают: «Что одновременно бывает и черным, и белым?» с вариациями подобных вопросов, разработанная Н. Е. Вераксой, наглядно демонстрирует данный факт [6].

Для детей социализация имеет свои особенности. Дети в общении со взрослыми усваивают правила. Дети развиваются в соответствии с теми нормами, которые приняты в культуре. И, конечно, присвоение правила, организация своего поведения в соответствии с правилом связаны с тем, как ребенок способен мыслить [2], [3], [5],. К примеру, если ребенку адресовано какое-то правило, и если этот ребенок мыслит диалектиче-

ски, то есть большая вероятность того, что одновременно с правилом, он допускает и «антиправило». Если же ребенок не мыслит диалектически, то он будет копировать тот паттерн поведения, который задает правило.

Мы провели исследование детей в возрасте 5-6 лет. Изучили то, насколько коррелируют между собой способность ребенка диалектически мыслить и степень соответствия поведения ребенка типичным для его возраста правилам – уровень его культурной конгруэнтности. Наше исследование показало, что высокий уровень диалектического мышления имеют дети с высоким уровнем культурной конгруэнтности. Этот результат мы объясняем тем, что диалектическое мышление позволяет ребенку ориентироваться в нормативной ситуации [5]. Вторая группа детей показала парадоксально противоположный результат – отрицательную корреляцию диалектического мышления и культурной конгруэнтности. Данный результат показывает, что дети способные оперировать противоречиями не склонны ориентироваться на регламентирующие поведение правила.

Диалектическое мышление в социализации, присвоение правил через процесс мышления развивает личность. И это важный момент воспитания детей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ проект № 15-06-10954а

Список литературы

1. Мустафин Т.Р. Контент-анализ нормативной ситуации дошкольника // Филология и культура. – 2013. №1. – С.295-298

2. Баянова Л.Ф., Мустафин Т.Р. Методика исследования соответствия дошкольника правилам в нормативной ситуации. // Филология и культура. – 2013. №1. – С.295-298.

3. Баянова Л.Ф., Мустафин Т.Р. Формально-логическое мышление дошкольников с разным уровнем культурной конгруэнтности. // Учёные записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – №4. – Книга 5.

4. Баянова Л.Ф. Определение дифференциации правила дошкольником в нормативной ситуации. // Филология и культура. Philology and Cultur e. – 2013. – №3 (33). – С. 286 – 289.

5. Баянова Л.Ф., Мустафин Т.Р. Культурная конгруэнтность дошкольника в нормативной ситуации и возможности ее исследования. // Современное дошкольное образование. Теория и практика. – 2013. – №4. – С.70 –75.

6. Веракса Н.Е. Особенности преобразования противоречивых проблемных ситуаций дошкольниками. // Вопросы психологии. 1981 – №3 – С. 123-127

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОРРЕЛЯЦИЙ В ПСИХОЛОГИИ КАК ПУТЬ К ЛЖЕНАУЧНЫМ РЕЗУЛЬТАТАМ

Басимов М.М. (Москва)

MODERN INTERPRETATIONS OF CORRELATIONS IN PSYCHOLOGY AS A PATH TO MOCK-SCIENTIFIC RESULTS

Basimov M.M.

Проводя анализ статей можно заключить, что большинство психологов выявляют связи между изучаемыми параметрами, и используют для этого наиболее часто корреляционный анализ. В качестве результатов предлагается набор так называемых «значимых» коэффициентов корреляции. Это проверка гипотезы о равенстве нулю коэффициента корреляции, когда наличие связи переносится на генеральную совокупность со сдвигом нулевой точки до критического значения, определяемого объемом выборки.

Возникает ситуация, когда для достаточной выборки (порядка 100), критическое значение порядка 0.2. И очень слабая корреляция (0.2-0.3) трактуется часто как практически сильная.

Европейское, в том числе Российское психологическое сообщество придерживается хорошо укоренившегося в последние 20-25 лет явно лженаучного подхода, когда очень слабые (0.2-0.3) и слабые корреляции выдаются за «значимые» и описываются как достаточно сильные связи (спасительные звездочки SPSS), достойные интерпретации на страницах печатных изданий.

Проблему выявляет статистика употребления слов «non-linear» или «nonlinear» (кроме презентаций нашего авторского коллектива) в тезисах европейских конгрессов:

1. «11th Conference of the European Sociological Association 2013 (Torino)» в 10 тезисах (всего около 3000).
2. «12th Conference of the European Sociological Association 2015 (Pragua)» в 11 тезисах (всего более 3000).
3. «The 12th European Congress of Psychology (Istanbul, 2011)» в 3 тезисах (всего около 3000).
4. «The 14th European Congress of Psychology (Milan, 2015)» в 4 тезисах (всего около 2500).

На основе авторского метода множественного сравнения был разработан новый подход изучения статистических зависимостей различной формы [1]. Используется обобщенный вариант множественного сравнения для квантильных разбиений (триады, кварты, квинты)

по каждому измеряемому параметру. В результате определяется сила связи и форма зависимости, а линейные зависимости определяются как частный случай.

Рассмотрим модель показательной зависимости в рамках решения задачи изучения статистических связей с использованием авторского метода для 58 параметров: математических функций и регрессионных прямых для них, построенных на основе коэффициента корреляции.

Зависимость для функции с несимметричным максимумом (обрезанным справа):

Y= -X2 (слева от максимума);

Y= -0.7*X2 (справа от максимума)

Коэффициент корреляции в этом случае равен 0.25.

Зависимость параметра Y от параметра X в виде сравнительных весомостей параметра Y для квинт по шкале X:

X-1(Y=-12902); X-2(Y=-4658); X-3(Y=-742);

X-4(Y=-3362); X-5(Y=-10978)

Зависимость параметра Y' (регрессионная прямая) от параметра X в виде сравнительных весомостей параметра Y для квинт по шкале X:

X-1(Y'=-9616); X-2(Y'=-8328); X-3(Y'=-7196);

X-4(Y'=-5730); X-5(Y'=-4866)

Если построить графики будет наглядно видно, какую малую часть (21%) причинно-следственной связи (причем явно односторонней) описывает регрессионная прямая вблизи среднего значения зависимого параметра. При этом психологи корреляцию объявляют «значимой» и описывают такую зависимость между параметрами как линейную.

Изучение простейших нелинейных связей апробировалось в многочисленных психологических исследованиях ученых Курганского государственного университета [2-6] и Российского государственного социального университета [7-10], представляющих различные области психологической науки. Нелинейная психология – это неизбежный путь изучения психологических систем.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 16-06-00273а.

Список литературы

1. Basimov M.M. Mathematical methods in psychological research. Monograph. Russia, Kurgan: Kurgan State University, 2009. 170 p.

2. Basimov M.M. Methods of psychological research // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 july) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. P. 1274.

3. Basimov M.M. The analysis of the data in nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 july) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. P. 1275.

4. Basimov M.M. Classification of nonlinear dependences // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 july) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. P. 1276.

5. Basimov M.M. Nonlinearity – the paradigm of pedagogical psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 july) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. P. 568.

6. Basimov M.M., Padurina E.A. Positive parental feelings in a context of nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 july) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. P. 1297.

7. M.Basimov The analysis of statistical dependences in non-linear psychology // International Journal of Psychology. Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 851.

8. M.Basimov Vanity in the system of requirements to the teachers profession (non-linear psychology) // International Journal of Psychology. Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 789.

9. P.Basimova, M.Basimov Competitiveness as the reason Impulsiveness in non-linear psychology (Five-Factor Personality Model) // International Journal of Psychology. Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 903.

10. P.Basimova, M.Basimov Commitment to Principles in Pedagogic Activity (non-linear aspect) // International Journal of Psychology. Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 789.

«ЖИЗНЕННЫЕ АКТЫ СУБЪЕКТОВ» В СИСТЕМЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ КУЛЬТУРНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Беспалов Б.И. (Москва)

«LIFE ACTS OF SUBJECTS» IN THE SYSTEM OF THEORETICAL CONCEPTS CULTURAL-ACTIVITY PSYCHOLOGY

Bespalov B.I.

Основные теоретические понятия культурно-деятельностной психологии выражаются такими терминами, как «субъект», его «потребность», «деятельность», «переживание», «сознание», «личность» и др. Взятые в кавычки слова не только выражают некоторые понятия, но и обозначают соответствующие им компоненты психологической, т.е. осмысленной и чувственно опосредованной жизни (бытия) субъектов в окружающем их мире. Важнейшими компонентами психологической жизни субъектов являются осмысленно осуществляемые ими жизненные акты, направленные на достижение целей или предметов потребностей субъектов (это акты в форме действий или деятельности по А.Н. Леонтьеву), направленные на коммуникативное взаимодействие с другими субъектами (акты в форме общения), направленные на познание различных компо-

нентов мира (акты в форме восприятия, воображения, мышления или памяти) и др. Те компоненты мира, на достижение или изменение которых направлены жизненные акты субъектов, выступают в роли предметов этих актов.

Компонентами жизненных актов здесь называется то, что в какомлибо смысле включено в эти акты или принадлежит им. Компонентами актов являются их субъекты (те живые существа, которые инициируют и осуществляют эти акты), предметы (те компоненты мира, на которые направлена преобразующая активность субъектов), орудийные, знаковые и другие средства (те компоненты мира, которые используются и направляют активность субъектов), цели (результаты актов, которые субъекты должны и намерены получить в будущем), мотивы (предметы потребностей субъекта, по А.Н. Леонтьеву), смыслы осуществления актов (установленные субъектами отношения между актами и целями или мотивами: необходимость, полезность, актуальность актов и пр.), условия осуществления актов (компоненты окружающего мира и свойства этих компонентов, влияющие на осуществление актов), способы осуществления актов (возможные пути их осуществления, например, последовательности включенных в акт более «мелких» актов) [см. также 1].

Перечисленные компоненты жизненных актов могут находиться в различных состояниях, которые определяются совокупностями свойств этих компонентов, необходимых для осуществления актов. Спонтанные или порождаемые субъектами изменения состояний компонентов актов представляют собой взаимосвязанные жизненные процессы, которые протекают во времени и пространстве психологической жизни субъектов в мире. Такое онтологическое время и пространство выступает как первичное и необходимое («априорное») условие осуществления субъектами жизненных актов, без которого невозможны изменения состояний их компонентов. Можно предположить однако, что само онтологическое время и пространство жизненных актов не является неизменным и всеобщим, но зависит от типа субъектов, инициирующих, осуществляющих и организующих эти акты в целостные системы. В этом случае у субъектов разного типа, соотносимых с разными видами или группами живых существ, должны быть неизменяющиеся в их актах компоненты (подобные «самости», «бытийному Я», «групповым архетипам» у людей), которые определяют специфику онтологического времени и пространства жизни этих субъектов. Специфика онтологического времени и пространства может проявляться в масштабах, точности и устойчивости психологических шкал (эталонов), с помощью которых субъекты различных типов воспринимают временные, пространственные и другие различия между компонентами их совместных жизненных актов.

Список литературы

1. Беспалов Б. И. Проблемы разработки понятий в культурно-деятельностной психологии // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 8 частях. Часть I / Под ред. В.С.Белгородского, О.В.Кащеева, В.В.Зотова, И.В.Антоненко. – ФГБОУ ВО МГУДТ, М Москва, 2016. – С. 55–61. http://istina.msu.ru/profile/BespalovBI/ (дата обращения 14. 05. 2017).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ»

Боброва Ю.В. (Новосибирск)

METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE TERM «FUNCTIONAL STATE»

Bobrova Yu.

В данной научной работе была поставлена задача рассмотреть понятие функциональное состояние с точки зрения не только психофизиологии, но и философии.

Независимо от того каким видом деятельности занимается ученый он обязан детально рассматривать каждое понятие с которым сталкивается в процессе своей деятельности. Как профессионал он должен владеть искусством освоения и применения научных понятий.

Таким образом детально рассмотрим определение «функциональное состояние» и проанализируем его историческую, социологическую и философскую составляющую.

Было отмечено, что любое понятие используется в научном мире, как необходимый инструмент трактовки происходящих явлений и процессов. Понятия – это финальная точка в углубленности знаний профессионала в своей области.

В процессе научной деятельности было выявлено, что понятие «функциональное состояние» берет начало в определении «адаптация».

К. Бернар выдвинул гипотезу о том, что любое живое существо имеет способность к сохранению своих внутренних благоприятных условий организма.

Позже идею К. Бернара о сохранении стабильности в работе организма развил и поддержал американский физиолог У. Кэннон. Он дал свое определению этому процессу – «гомеостаз».

В процессе исследования были выделены несколько уровней адаптации, непосредственно тесно связанных друг с другом и оказывающих

влияние на общее функционирование и работу всего организма. Совокупность данных свойств систем организма определили, как «функциональное состояние».

При анализе исследуемого понятия было замечено, что термин «функциональное состояние» берет начало от определения Н.Д. Левитова «психическое состояние» [2, с. 443], в последствии дополненное Е.П. Ильиным.

Е.П. Ильин, как заслуженный Российский научный деятель утверждал, что психические состояния мало рассматривать с точки зрения психологической деятельности и настаивал на том, чтобы рассмотреть их еще и со стороны физиологических особенностей организма [2, с. 444].

В процессе научного исследования было выявлено, что понятие «функциональное состояние» как научный термин изначально появилось в физиологии, а в отечественной психологии его начали применять благодаря А.Б. Леоновой и В.И. Медведеву [1, с.5].

В данной статье при интерпретации понятия, было затронуто одно из трёх основных философских видов знания – методологическое, чтобы показать значимость данной науки в становлении определения в психофизиологии.

Проанализировав понятия функциональное состояние, можно сделать вывод, что данное определение формировалось под воздействием на него не только общества, но и определенного промежутка времени, под влиянием нескольких наук и большого количества ученых, которые пытались довести данное понятие до совершенства, вкладывая в него не только теоретическую, но и экспериментальную составляющую.

Список литературы

1. Леонова А. Б. Психодиагностика функциональных состояний человека. – М.: Изд-во Москва. ун-та. 1984. – 200 с.

2. Маклаков А. Г. Общая психология: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2008. – 583 с: ил. – (Серия «Учебник для вузов»).

3. Психофизиология: Учебник для вузов. 4-е изд. / Под ред. Ю. И. Александрова. – СПб.: Питер, 2014. – 464 с.: ил. – (Серия «Учебник для вузов»).

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КАЗАНСКОЙ ШКОЛЫ ПСИХОЛОГИИ

Ганиева А.М. (Казань)

THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE KAZAN SCHOOL OF PSYCHOLOGY

Ganieva A.M.

История развития Казанской психологической школ берет свое начало с 1885 года. С основанием при Казанской клинике В.М. Бехтеревым первой в России психофизиологической лаборатории.

Имена следующих маститых схоластов навсегда увековечились на страницах истории Казанской психологической школы: в 1921 году в Казани А.Р. Лурия был открыт Казанский психоаналитический кружок, под его руководством проводились психоаналитические опыты. Он был учеником Бехтерева В.М [2]. В 1951–1970-х гг. проводились исследования с акцентом на описание профессиональные качеств и способностей человека. Этот период связан с именами психологов В.С. Мерлина и Е.А. Климова [4], которые изучали индивидуальные различия людей с акцентом на их типологизацию.

Третий этап развития психологических знаний в период 1970–1980-х гг. связан с именем профессор Н.М. Пейсахова. В его работах акцентируется внимание на исследовании активной личности, умеющей строить межличностные отношения, способной управлять своим поведением, регулировать психическое состояние и подключать свой интеллект в деятельность. Коллектив ученых: Н. М. Пейсахов, А. П. Кашин [4], Г.Г. Баранов, Р.Г. Вагапов трудились над созданием приборов типа нейрохронометр, интеграл [3], позволяющие диагностировать способности зрительного анализатора, способности личности к саморегуляции сенсомоторной деятельности, реакции на движущиеся объекты.

Новая веха в развитии психологии в Казани настает в 1994 году. С основанием отделения психологии и кафедры психологии при Казанском Университете профессором, доктором психологических наук Л.М. Поповым. Еще одно важное событие предопределило успешное развитие отделения психологии в alma – mater – это создание диссертационного совета по психологии в Казанском Университете в 2001 году. По предложению Леонида Михайловича в 2003 году был образован факультет психологии в Казанском Университете [6]. Гелертера назначают деканом новосозданного факультета психологии, при которой открываются две кафедры: кафедра психологии личности и кафедра общей психоло-

гии [7]. Под ведомством Леонида Михайловича располагается кафедра психологии личности, где активно ведутся исследования по следующим направлениям: человек как субъект развития и саморазвития, исследование нравственно-этической психологии личности, психологии творческой самодеятельности; психология счастья, психология здоровья; психология субъекта социального взаимодействия; психология субъекта профессиональной деятельности; изучение мотивации личности как субъекта разных форм активности; изучение субъекта служебной деятельности. С 1995 года при кафедре зародилась традиция по проведению Международной Бехтеревской конференции по психологии. Научное мероприятие проводится каждые пять лет в знак чествования великого ученого В. М. Бехтерева.

Кафедрой общей психологии, созданной при факультете психологии в 2003 году, заведует профессор, доктор психологических наук А.О. Прохоров. Основные направления научных исследований и разработок кафедры: психические состояния человека и их регуляция; кросс – культурные различия между группами населения и народами; ценностно-смысловая регуляция жизнедеятельности; ментальные репрезентации психических состояний.

В 2011 году факультет психологии реорганизуется в Институт психологии и педагогики (ныне Институт психологии и образования) вошел в структуру Казанского (Приволжского) федерального университета. По ныне здесь готовят психологов общего профиля по программе бакалавриат, а также реализуются магистерские программы «Психология в бизнесе» и «Психология состояний человека».

Список литературы

1. Бехтерев В. М. О современном развитии неврологических знаний и значении в этом развитии научных обществ. – Неврол. Вестник. 1893. Т. I. – С. 1–13.

2. Корбут М.К. Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова – Ленина за 125 лет. Казань, 1930. Т. 2. – С. 313.

3. Малышева С.Ю. Казанские профессора – пассажиры «философского» парохода // Культурная миссия Российского Зарубежья. История и современность. М.: Российский институт культурологии, 1999. – С.53–60.

4. Маликов Р. Ш., Валиуллина Г. Г. Периодизация этапов развития психологического образования в Татарстане // Молодой ученый. – 2010. – №11. Т.2. – С. 111-114.

5. Менделевич Д.М. История психиатрической клиники Императорского Казанского университета // Неврологический вестник. – 2004. – Т. XXXVI, вып. 1-2. – С.101-105.

6. Попов Л.М. Психологическая наука в Казанском государственном университете. Психология в Казанском университете: [Сб. науч. трудов] Казань, КГУ, 2004. – С.3 – 24.

7. Прохоров А.О., Попов Л.М. Казанская психологическая школа // Университетская корпорация: память, идентичность, практики консолидации. Мат-лы всеросс. научной конференции, посвященной 210 годовщине основания Казанского университета/сост. и отв.ред.Г.П.Мягков, Е.В.Щеглинцев.– Казань: Изд-во «Яз»,2014.– С.90-94.

8. Bekterev W. M. Le laboratoire psychophysiologue de l'Universite Imperiale de Kazan, fonde par le professeur W. Bekterev. – In: Congress internationaux d'Antropologie et de Zoologie a Moskou le 10/22 – 18/20, 1893. Pt. 1.

ПОДХОД Л.С. ВЫГОТСКОГО КАК ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ДИАЛОГА СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Костенко В.Ю., Лебедева А.А. (Москва)

DIALOGICAL PERSPECTIVE OF LEV VYGOTSKY' THOUGHT ON MODERN PERSONALITY DEVELOPMENT THEORIES

Kostenko V.Yu., Lebedeva A.A.

В докладе обсуждаются идеи и результаты пост-пиажистского этапа психологии личности и их интерпретация в контексте взглядов Л.С. Выготского на развитие личности. Согласно Л.С. Выготскому, ведущим критерием развития личности является совершенствование механизмов овладения личностью собственными психическими процессами. В этой связи интерес представляют современные теории развития личности (Дж. Левинджер, Л. Колберг, К. Гиллиган и др.), развивающие представление о развитии форм саморегуляции, способов интерпретации личностью себя и действительности в качестве центральных механизмов развития личности. Кроме того, «законы развития психики», предложенные в работах Выготского, а также следствия из них, могут быть соотнесены с результатами современных эмпирических исследований процессов развития эго и личностной зрелости. В соответствии с первым законом психического развития, в процессе становления личности естественные формы регуляции поведения заменяются культурными («искусственными») ее формами при помощи механизмов опосредствования. Используя речь в качестве системы знаков, человек совершенствует формы и стратегии психической организации, достигая тем самым новых степеней свободы на уровне высших психических функций. В современных исследованиях этой идее соответствует проверка статистических гипотез о медиации и путевое моделирование различных параметров личностной зрелости. В докладе обсуждаются результаты эмпирических исследований, в которых обнаруживаются различные медиаторы связей личностных особенностей с теми или иными параметрами развития лич-

ности. Особое место занимают исследования рефлексивных механизмов с точки зрения их влияния на процессы становления личности. Второй закон психического развития гласит, что «отношение между высшими психическими функциями было некогда реальным отношением между людьми» [1, С. 221]. Вытекающий из предыдущего, третий закон психического развития, «закон перехода функции извне вовнутрь» [1, С. 224], позволяет увидеть, что высшие психические функции не только возникают в ответ на внешние социальные взаимодействия, но и в дальнейшем продолжают выстраиваться «по образу и подобию» предшествовавшего им внешнего действия. Второй и третий закон развития согласуются с современными идеями о социальной природе процессов саморегуляции. Так, например, американские последователи теории Л.С. Выготского рассматривают саморегуляцию в терминах высших психических функций: саморегулируемая активность возникает вначале как интерпсихологический процесс, постепенно переходя в свернутую интрапсихическую регуляцию [2]. Кроме того, в теории самодетерминации предлагается качественная градация типов регуляции деятельности – от экстернальной регуляции, побуждаемой внешними воздействиями, до интернальной регуляции, детерминированной внутренними, автономными источниками активности [3]. Рассмотрение существующих концепций развития личности сквозь призму подхода Л.С. Выготского вновь демонстрирует высокий эвристический потенциал культурно-исторической теории, создавая пространство для диалога самых разнообразных подходов, развиваемых в современной психологии личности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-06-01009.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений в 6 т.: Т. 4: Детская психология. М.: Педагогика, 1984.

2. Kinnucan C.J., Kuebli J.E. Understanding explanatory talk through Vygotsky's theory of self-regulation // Self-Regulation and Autonomy: Social and Developmental Dimensions of Human Conduct / Под ред. B.W. Sokol, F. Grouzet, U. Muller. New York, NY, USA: Cambridge University Press, 2013. С. 231–252.

3. Deci E.L., Ryan R.M. The importance of autonomy for development and well-being // Self-Regulation and Autonomy: Social and Developmental Dimensions of Human Conduct / Под ред. B.W. Sokol, F. Grouzet, U. Muller. New York, NY, USA: Cambridge University Press, 2013. С. 19–46.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Костригин А.А. (Москва)

CLASSIFICATION OF PSYCHOLOGICAL DIRECTIONS IN PREREVOLUTIONARY RUSSIA

Kostrigin A.A.

К концу XIX в. сложилось несколько направлений в психологической науке, описание принципов разделения которых в настоящее время приобретают высокую значимость. На данный момент не существует общей классификации направлений психологии в России и в Российском зарубежье (как продолжении традиций после Революции).

Автор предлагает новое основание для классификации направлений отечественной психологии на рубеже XIX-XX вв., а именно: подходы психологов этого времени необходимо разделить по методу, который доминирует в их научных исследованиях, и предмету психологии как науки: умозрение (метод, использующийся в философии), интроспекция (самонаблюдение) и эксперимент и измерение (собственно экспериментальный метод). Автор также выделяет два крупных общих интеллектуальных потока в психологии и философии: субстанциональный, признающий душу (психику, сознание) самостоятельной субстанцией, и функциональный, признающий душу частью материи, одним из видов материи, подчиняющимся законам физики, функцией мозга и нервной системы. Таким образом, подобные течения можно выделить в каждом указанном нами психологическом направлении: 1) умозрительная субстанциональная психология и умозрительная функциональная психология; 2) интроспективная субстанциональная психология и интроспективная функциональная психология; 3) экспериментальная субстанциональная психология и экспериментальная функциональная психология.

Рассмотрим умозрительную и интроспективную психологию.

Умозрительная психология:

а) функциональная: Н.Г. Чернышевский, М.А. Антонович, П.Н. Ткачев (и др.).

б) субстанциональная: П.С. Авсенев (арх. Феофан), Антоний (Храповицкий), С.П. Автократов, Н.А. Бердяев, А.А. Богданов, Н.М. Боголюбов, Б.П. Вышеславцев, архимандрит Гавриил, А.И. Галич, А.К. Гиляревский, Ф.А. Голубинский, П. Загорский, Ф.Ф. Зелинский, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, В.Н. Карпов, А.А. Козлов, В.П. Кудрявцев-Платонов, В.И. Кутневич, П.Л. Лавров, И.И. Лапшин, П.И. Линиц-

кий, Н.О. Лосский, О.М. Новицкий, В.В. Розанов, Ф.Ф. Сидонский, В.А. Снегирев, В.С. Соловьев, Г.Е. Струве, М.М. Тареев, Е.Н. Трубецкой, С.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, И.П. Четвериков, Л.И. Шестов (и др.).

Интроспективная психология:

а) функциональная: Н.Г. Чернышевский, М.А. Антонович, П.Н. Ткачев (и др.).

б) субстанциональная: П.С. Авсенев (арх. Феофан), С.П. Автократов, Ю.А. Айхенвальд, Антоний (Храповицкий), А.П. Аристов, архимандрит Гавриил, А.И. Галич, А.И. Введенский, М.И. Владиславлев, Б.П. Вышеславцев, А.К. Гиляревский, И.М. Гобчанский, С.С. Гогоцкий, М.С. Григоревский, Н.Я. Грот, Н.Г. Дебольский, П. Загорский, Ф.А. Зеленогорский, Ф.Ф, Зелинский, В.В. Зеньковский, Н.А. Зубовский, В.Н. Ивановский, И.А. Ильин, К.Д. Кавелин, А.А. Козлов, П.Л. Лавров, И.И. Лапшин, Л.М. Лопатин, Н.О. Лосский, О.М. Новицкий, Л.И. Петражицкий, В.В. Розанов, Л. Саломе, В.А. Снегирев, Г.Е. Струве, М.М. Троицкий, С.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, И.П. Четвериков, А.И. Шпаковский, Г.Г. Шпет, П.Д. Юркевич (и др.).

Список литературы

1. Костригин А.А., Стоюхина Н.Ю. Умозрительная и интроспективная психология в России в XIX – начале XX вв.: определение понятий, границы направлений // Психология и Психотехника. 2016. № 9. С. 755-765.

2. Мазилов В.А., Костригин А.А. Психология в системе философского знания XIX в.: богословская традиция // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. № 3 (42). С. 97-111.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В МАССОВОЙ НАУКЕ. О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кричевец А.Н., Корнеев А.А., Рассказова Е.И. (Москва)

STATISTICAL METHODS IN THE MASS-SCIENCE. THE CHANGE OF THE SCIENTIFIC PROCESS INFRASTRUCTURE IS NECESSARY

Krichevets A.N., Korneev A.A., Rasskazova E.I.

Последние пять-шесть лет в публичном пространстве сообщества психологов, использующих статистику в научных исследованиях, идет оживленная дискуссия в связи с проблемой надежности статистических выводов и воспроизводимостью статистически обоснованных

и опубликованных результатов. Критика массово используемых процедур статистического вывода имела место и раньше, но в настоящее время, кроме критики, проводятся и определенные разумные социальные действия, нацеленные на решение теперь уже совершенно ясно поставленных проблем.

Две широко цитируемые публикации в журналах Nature и Science, положившие начало массовым подвижкам [1], [2], были поддержаны затем публикацией Американской Статистической Ассоциации [3]. Статья [1] содержала отчет группы авторов, которые повторили 100 экспериментов, проведенных авторитетными учеными-психологами и опубликованных в ведущих журналах. Репликация экспериментов была вполне корректной и дала следующие результаты: в среднем планку значимости 0.05 преодолели 37% результатов репликаций. Исследование недвусмысленно показало, что корректно по современным меркам проведенные исследовательские процедуры вовсе не гарантируют надежность полученных результатов. В чем причины провала этих процедур?

Все они так или иначе связаны с практикой оценивания результата статистической значимостью. В настоящее время гипотеза исследования считается обоснованной, если его значимость по отношению к оппонирующей нулевой гипотезе меньше 0.05, надежное обоснование обеспечивается значимостью 0.01. Дефект метода понятен, если не забывать о вероятностной интерпретации статистической значимости как вероятности ошибки. В условиях массовой науки ошибки происходят с частотой, близкой к 0.05, но усугубляет дефект обычай отбора к публикации результатов, «преодолевших 5%-й барьер», оставляя в тени неудачи. Этот так называемый публикационный сдвиг порождает большое количество дезинформирующих публикаций, что и было зафиксировано авторами статьи в Science.

Для изменения ситуации предлагаются следующие меры, взаимно подкрепляющие друг друга (наш список по понятной причине краток).

1. Идеология: Отказаться от трактовки значимости 0.05 как разделяющей обоснованные и необоснованные утверждения. Считать, что повторение интересных экспериментов – важная часть научной работы независимо от полученного результата.

2.Публикация результатов: Публиковать, т.е. делать так или иначе доступными все результаты исследований, независимо от полученной значимости результата, создавать хранилища для информации обо всех проведенных исследованиях, разрабатывать или адаптировать готовые системы индексации и поиска нужных публикаций. Поощрять добровольную пре-регистрацию планов исследований, которая позволит различать конфирматорные и эксплораторные исследования. В отчетах

об исследованиях требовать включения всех показателей, необходимых для мета-аналитического сопоставления с другими результатами, а также оценок величины эффекта и доверительных интервалов.

3. Образование: Перестать поощрять упрощенное обучение, ориентированное на значимость 0.05 как границу принятия решений. Сместить акцент – статистическая проверка не дает оснований для окончательного выбора между гипотезами, она дает перераспределение субъективного доверия между гипотезами, зависящее от полученных эмпирических результатов.

Эти сдвиги уже происходят. Российской части сообщества также следует включиться в преобразования.

Список литературы

1. Nosek B.A. et al., Estimating the reproducibility of psychological science. Science, V. 349, issue 6251, aug. 2015.

2. Nuzzo R. Statistical errors. P values, the 'gold standard' of statistical validity, are not as reliable as many scientists assume. Nature, V. 506/13, №2, 2014, p. 150 – 152.

3. Wasserstein R. L., Lazar N. A. The ASA's statement on p-values: context, process, and purpose, The American Statistician, DOI: 10.1080/00031305.2016.1154108, 2016.

ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИИ: НЕРЕШЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИИ

Мазилов В.А. (Ярославль)

SUBJECT OF PSYCHOLOGY: THE UNSTABLE METHODOLOGICAL PROBLEM OF PSYCHOLOGY

Mazilov V.A.

Вся история психологии представляет собой историю поисков предмета психологии. Теоретический анализ предмета предполагает в первую очередь выявление функций, которые должен выполнять предмет психологической науки, а также его основные характеристики. Представляется, что речь может идти о следующих функциях [1]:

1. Конституирование науки. Это главная функция предмета. Именно понятие предмета науки делает возможным существование какой-то области знания в качестве самостоятельной научной дисциплины, независимой и отличной от других.

2. Обеспечение работы «машины предмета». Предмет должен обеспечивать возможность движения в предметном поле психологической науки (за счет внутрипредметных соотнесений и исследовательских процедур производить рост предметного знания).

3. Обеспечение функции предметного «операционального стола» (М. Фуко), который бы позволял реально соотносить результаты исследований, выполненных в разных подходах и школах.

4. Дидактическая функция, связанная с построением содержания учебных предметов.

Назовем основные характеристики предмета [2].

1. Предмет должен существовать реально, должен не быть «искусственно» сконструированным (для того, чтобы быть предметом науки в подлинном смысле слова), т.е. он должен быть не свойством каких-то других предметов, а исследоваться должна психическая реальность (иными словами, предмет должен иметь онтологический статус).

2. Предмет должен быть внутренне достаточно сложным, чтобы содержать в себе сущностное, позволяющее выявлять собственные законы существования и развития, а не сводить внутренне простое психическое к чему-то внеположному, обеспечивая тем самым редукцию психического.

3. Понимание предмета должно быть таково, чтобы позволить разрабатывать науку психологию по собственной логике, не сводя развертывание психологических содержаний к чуждой психологии логике естественного или герменевтического знания.

Для осуществления этих функций требуется не формальное определение предмета как общей идеи, а совокупное содержание – то, что мы называем совокупным предметом [3].

Предметом научной психологии целесообразно считать внутренний мир человека.

Чрезвычайно важна задача содержательного наполнение концепта «предмет психологии». В настоящее время она уже решена: подготовлен и издан учебник для психологов и студентов гуманитарных направлений и специальностей [4]. При подготовке данного учебника было использовано новое понимание предмета психологии как внутреннего мира человека. Данный вариант презентации понимания предмета представляется нам достаточно конструктивным. В учебнике, о котором идет речь, предмет «внутренний мир человека» не только декларирован, но и максимально эксплицирован: из дидактических соображений максимально полно представлена внутренняя архитектоника предмета. Отметим, что это, как ни удивительно, новый для психологии способ определения предмета. Поясним этот тезис, который может показаться сомнительным. Обычно объявляя тот или иной предмет, в дальнейшем рассмотрении заменяют его на «единицу», данный предмет представляющую. В итоге из психологии фактически исчезает совокупный предмет. В рассматриваемом случае внутренний мир человека представляет собой совокупный предмет – психе как целое – который в процессе рассмотрения

подвергается анализу. Обратим внимание на то, что в этом случае психология обретает перспективу нередуктивного объяснения, ибо пожелание Шпрангера становится реальным – объяснять психическое через психическое. Можно сказать, что в настоящем методологическом подходе скорее реализован научный идеал, выраженный Вильгельмом Дильтеем.

Список литературы

1. *Мазилов, В.А*. Научная психология: проблема предмета [Текст] / В.А.Мазилов //Труды Ярославского методологического семинара. Том 2: Предмет психологии / Под ред. В.В.Новикова, И.Н.Карицкого, В.В.Козлова, В.А.Мазилова. Ярославль: МАПН, 2004, с.207-225

2. *Мазилов, В.А*. О предмете психологии [Текст] / В.А.Мазилов / Методология и история психологии: Научный журнал. Т.1. Вып. 1, 2006, с.55-72

3. *Мазилов В.А*. Методология психологической науки: история и современность. Ярославль: Я Г П У, 2017. 469 с.

4. *Шадриков, В.Д., Мазилов, В.А*. Общая психология. Учебник для академического бакалавриата. [Текст] / В.Д.Шадриков, В.А.Мазилов. М.: Юрайт, 2015. 411 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КЛИНИЧЕСКОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В СОПРОВОЖДЕНИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Маллаев Дж.М. (Махачкала)

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE INTERACTION OF CLINICAL AND SPECIAL PSYCHOLOGY, ACCOMPANIED BY PERSONS WITH DISABILITIES

Mallaev Dzh.M.

Отсутствие современной методологии межпредметного научного и практического взаимодействия: медицинского (клинического) и специального психологического в сопровождении человека с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), определили необходимость исследования данной проблемы. Проблемы возникают из-за отсутствия продуктивного взаимодействия врачей, клинических и специальных психологов, с использованием современных адекватных методов: медицинской диагностики патологий и нарушений развития: органов слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата, интеллекта и соматических расстройств; психологической дифференциальной диагностики, консультирования; применение психотропной терапии без методов клинической

и специальной психологии. Такой подход, приводит к разрозненности методологии взаимодействия этих специалистов и в результате этого происходит, использование не своевременной и менее эффективной медицинской, клинической и специальной психологической помощи лицам с ОВЗ.

Своевременно и правильно поставленный диагноз патологий или нарушений его психофизического развития как показывает наука и практика, обеспечивают эффективность психокоррекционной работы и медико-психологического сопровождения детей с ОВЗ. Иногда, при получении раннего медицинского заключения, часто игнорируются или вообще отсутствуют, заключения или рекомендации клинических и специальных психологов, что очень важно при организации психокоррекционной работы, а в дальнейшем и для успешности специального и инклюзивного образования. Эти же проблемы касаются медиков, клинических и специальных психологов, отсутствие их взаимодействия при использовании диагностических методик исследования, не достаточно объективно и полно диагностируют состояние, особенно соматических, терминальных больных, детских патологий и аномалий психического-физического развития лиц с ОВЗ. Своевременная психодиагностика выявления психопатологических синдромов, при различных заболеваниях, а также для отграничения умственной отсталости, расстройств аутистического спектра, проводиться зачастую по количественным показателям тестирования. Это было подвергнуто критике ещё в прошлом веке выдающимся отечественным психологом С.Я.Рубинштейн, она отмечала, что общество развивается и для нового времени нужны адекватные методы исследования.

Сегодня необходимо решить проблему совместного взаимодействия специалистов с использованием потенциала современных методов клинической и специальной психологии в сопровождении лиц с ОВЗ. Для этого содержание программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации врачей, клинических и специальных психологов, необходимо дополнить этими знаниями, а также для качественного сопровождения лиц с ОВЗ, ввести в штатное расписание медицинских, образовательных организаций клинического и специального психолога. Именно отсутствие данного нормативно-правового акта сегодня привело и приводит в первую очередь, к сокращению психологов в различных медицинских и образовательных организациях, что усугубляет решение вышеперечисленных проблем. Это сказывается, особенно на взаимодействии и оказании своевременной медицинской и психологической помощи населению, тем более и в сопровождении, в том числе различных категорий лиц с ограниченными возможностями здоровья. Сегод-

ня Российская психологическая наука и практика располагает потенциалом адекватных современных методов в клинической и специальной психологии для взаимодействия для сопровождении различных групп населения.

РОССИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ «ГЛОБАЛЬНОЙ» ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мироненко И.А., Сорокин П.С. (Санкт-Петербург)

RUSSIAN SCHOLARLY TRADITION IN SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE IN THE CONTEXT OF FORMATION OF "GLOBAL" PSYCHOLOGICAL SCIENCE: CHALLENGES AND PROSPECTS

Mironenko I.A., Sorokin P.S.

Цель представляемой работы – способствовать полноценной международной интеграции российской психологической науки на основе принципиально нового понимания арены для этой интеграции: в контексте становления глобальной как по своему объекту, так и в отношении субъекта, многополярной науки, фундаментально отличающейся от традиционного понимания мировой науки как однополюсной с гегемонией западного мейнстрима.

Глобализация экономики, политики, социальных и культурных процессов, а также неразрывно связанные с ней тенденции контрглобализации бросают вызов современному мейнстриму, где традиционно доминировали так называемые «западные» школы. Главным вызовом, на который должна ответить сегодня психологическая наука, мы полагаем радикальные изменения основного предмета психологии – человеческой психики – за последние десятилетия, непосредственно связанные со становлением новой глобальной социальной реальности («Global Modernity»). Значимость радикальных изменений в культуре сегодня недооценивается мировым психологическим мейнстримом в силу метафизичности доминирующих в мейнстриме подходов к проблеме культурной изменчивости человека. Как неоднократно было отмечено в литературе [2, 3, 4, 8], мейнстрим современной мировой психологической науки развивался на базе исследований человека, принадлежащего к современной западной культуре 20-го века. Его психологическим характеристикам придается статус универсальных, общечеловеческих.

Сегодня становится очевидным, что формирование глобальной науки, востребованной в условиях новой реальности глобального мира, невозможно без полноценной интеграции «локальных» научных традиций и относительно обособленных систем социально-гуманитарного знания [1, 5, 6, 7, 10 и др.].

Отказываясь от узко дисциплинарных взглядов, мы рассматриваем российскую традицию социально-гуманитарного знания как единую и цельную систему научного мышления, укорененную в российской культуре. Рассмотрение в едином контексте современных дискурсов психологии и социологии позволяет обнаружить новые актуальные направления научного поиска, в частности, показывает недооцененность в психологическом дискурсе значимости для определения перспектив развития психологии «вызовов» XXI века, связанных со становлением глобальной науки в контексте общей глобализации культуры и цивилизации [1, 5, 6 и др.].

Для поиска путей конструктивной и плодотворной интеграции мирового социально-гуманитарного знания особое значение может иметь российская традиция, прослеживаемая нами с середины XIX века [9]. Международное признание ее основателей (Бердяев, Бехтерев, Павлов, Соловьев и др.) и высокий уровень современного цитирования зарубежными коллегами работ таких ее представителей, как Лев Выготский и Питирим Сорокин, говорят о высоком интересе к ней мирового сообщества. Вместе с тем, чрезмерно узкая и отчасти прямолинейная интерпретация указанной традиции в современном западном мейнстриме не позволяет раскрыть ее глубокий «интегративный», солидаристически-ориентированный и этически насыщенный потенциал. В условиях взаимного пересечения в современном глобальном мире различных, в том числе, противоречивых этических систем и роста социальной напряженности, а также обострения террористической угрозы по всему миру, именно «солидаристический призыв» российской традиции может и должен открыть новые перспективы для налаживания конструктивного взаимодействия, как внутри каждой из социально-гуманитарных наук, так и между ними, а также, что очень важно, между учеными и широкой социальной средой.

Список литературы

1. Bhambra, G. K. The Possibilities of, and for, Global Sociology: A Postcolonial Perspective // Political Power and Social Theory, 2013, 24: 295–314.

2. Castro J., Lafuente E. Westernalization in the Mirror: On the Cultural Reception of Western Psychology //Integrative Psychological and Behavioral Science March 2007, Volume 41, Issue 1, pp 106-113.

3. Danziger, K. Psychology and its history // Theory & Psychology, 2013, 23 (6), 829–839.

4. Marsella, A. Psychology and Globalization: Understanding a Complex Relationship //Journal of Social Issues, 2012, 68 (3), pp. 454-472

5. Outhwaite, W. Canon formation in late 20th-century British sociology // Sociology, 2009, 43(6): 1029–1045.

6. Robinson W.I. Beyond nation-state paradigms: Globalization, sociology, and the challenge of transnational studies // Sociological Forum 1998, 13(4): 561–594.

7. Rosa M.C. Theories of the South: Limits and perspectives of an emergent movement in social sciences // Current Sociology, 2014, 62(6): 851–867.

8. Rose N. Psychology as a social science // Subjectivity, 2008 (23): 1-17

9. Sorokin, P. The Russian Sociological Tradition from the XIXth Century until the Present: Key Features and Possible Value for Current Discussions // The American Sociologist, 2015, 46(3): 341–355.

10. Vessuri H. Global social science discourse: A Southern perspective on the world. Current Sociology, 2015, 63(2): 297–313.

ПСИХОТЕХНИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В ПСИХОЛОГИИ

Невструева Т.Х. (Хабаровск)

PSYCHOTECHNICAL RESEARCH: A PROBLEM OF INTERACTION OF THEORY AND PRACTICE IN PSYCHOLOGY

Nevstrueva T.H

Проблема создания теорий для психологической практики получила обсуждение в рамках психотехнической парадигмы. Одним из критериев дифференциации теорий может выступать тип исследования и метод, определяющий его основные параметры. В теориях, которые мы условно выделяем как действующие психотехнические теории реализуется тип психотехнического исследования (Ф.Е. Василюк, А.А. Пузырей), когда метод воздействия составляет единство с методом, что определяет позицию активного вмешательства исследователя в изучаемое явление.

В этом типе, исследование включено непосредственно в психопрактический процесс и в исследовании “участвует” реальная, жизненная проблем. Дилемма, как добиться исследовательских и лечебных результатов решается со времен З. Фрейда, так как научная деятельность непосредственно в процессе психологической практики имеет свой круг ограничений. Эти исследования характеризует: а) значительная кон-

центрация на изучение моделей психики, отражающих субъективный жизненный мир и опыт: б) тесный контакт с психической реальностью; в) ориентация на методы, позволяющие этот контакт осуществить в естественном процессе взаимодействия.

При обсуждении исследовательской модели, включенной в практику следует также включить концепции рефлективной практики. Ее методологические основания создавались отечественной школой мыследеятельности и продолжают развиваться (В.Лефевр. Г.П.Щедровицкий, И.С. Ладенко., И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов и др.). В зарубежных работах используют концепцию рефлективной практики Дональда А. Шона, интегрирующей результаты различных исследований в теорию ориентированной на практику рефлексии. Психотехническая парадигма достаточно органично "вписывает" в себя этот тип исследовательского отношения к профессиональным действиям и психической реальности.

В современных концепциях исследований в психопрактике все чаще используется модель супервизии, которую рассматривают как генерализованный метод рефлексии (Л. Рейтер, Э. Штейнер). Материалом обсуждения в супервизии становиться профессиональный процесс самостоятельного развития теоретических. знаний и практических приемов (Б.Д. Карвасарский).

Обсуждение становления интегративной психотехнической парадигмы должны находится в русле рефлексивной психологии, ее основного категориального ряда (рефлексия, рефлексивная способность, рефлексивная психопластика, рефлексивные игры, рефлективный синтез и т.д.) и инструментария рефлепрактики (позициональная дискуссия, рефлексивная инверсия, рефлексивное интервью, рефлексивные техники творчества т.д.).

Выделим еще два типа исследования, включенного непосредственно в психопрактический процесс:

а) специально-организованное исследование с применением комплекса методов (диагностического характера, формирующих воздействий, качественных описаний и количественных измерений) в реальном психо-практическом процессе (активно проводятся в педагогических психопрактиках, в анализе психологических аспектов управленческих задач).

б) анализ и оценка эффективности психотехнических систем в контролируемых условиях. которые могут реализоваться как метаанализ. Проблема критериев эффективности может рассматриваться, как психо-техническая исследовательская программа и должна быть включена в качестве одного из наиболее важных направлений научной дисциплинарности психологической практики.

ПРОБЛЕМА ВЕРЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА

Низовских Н.А. (Киров)

THE PROBLEM OF FAITH IN THE PSYCHOLOGICAL RESEARCEHER OF PERSON

Nizovskikh N.A.

> Есть у нас довольно распространенное воззрение, будто люди могут прожить без всякой веры и будто «образование, а в особенности «научное образование», несовместимо с верою.
>
> И.А. Ильин

Проблема веры в психологическом исследовании человека является весьма актуальной. Разобраться в том, во что верят российские психологи [1], и во что веришь ты сам, сегодня, по всей видимости, еще важнее, чем это было десять лет назад. В условиях кризисного мира, когда «оранжевые» революции и научно-технические достижения стремительно меняют облик планеты, в фокус психологических исследований все чаще попадает сам человек и его ценности. И здесь важно определить методологические основания исследований, к числу которых, по нашему убеждению, относится вера.

Размышления о вере и ее отношении к знанию были предприняты Иваном Ильиным более восьмидесяти лет назад [2]. Вера рассматривается этим философом в двух планах: 1) в религиозном смысле; и 2) как то, что люди «принимают за главное и существенное в жизни», «чем они дорожат и чему они служат» [с. 20]. Эти два плана в трактовке веры мы будем иметь в виду.

1. Отношение веры в религиозном смысле присутствует в исследованиях ученых, разделяющих идею духовного понимания человека как «творческого существа с бессмертною душою», жизнь которого есть «процесс самоутверждения и самостроительства» (И.А. Ильин). Традиции духовного понимания человека поддерживаются в российской психологии усилиями многих авторов (Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, В.И. Слободчиков и др.). Взгляд на природу человека как духовно-душевно-телесного единства влечет за собой новую постановку исследовательских задач. Часть отечественных психологов, по словам А.В. Юревича [3], встречает новую парадигму рационалистическими опасениями и неприятием. Острота продолжающейся до настоящего времени полемики о природе человека объясняется, прежде всего, различиями в

переживании собственной субъективности. Не все верят в существование души. Вместе с тем, человека, пережившего открытие своей души как субстанции, уже никто не сможет убедить, что ее нет. Здесь верна мысль С.С. Аверинцева: «с концепциями можно спорить; с опытом души спорить нельзя» [4, с. 482]. Мы разделяем точку зрения Б.С. Братуся [5] о том, что научная психология должна оставаться на психологическом уровне изучения человека, соглашаясь с определением его «я», души и духа как метафизических реальностей. Но психология именно как научная дисциплина, просто обязана принимать во внимание реальность этих «нереальностей» для самого человека, исходить из этого в своих практиках.

2. Вера в нерелигиозном смысле, как потребность человека определить самое главное в своей жизни, призывает психологов рассмотреть под этим углом зрения свою позицию как исследователей. Во что мы верим в психологии? Что считаем главным? Л. С. Выготский когда-то написал, что самое главное в жизни – это «сама жизнь – небо, солнце, любовь, люди, страдание» [6]. Эти слова как нельзя лучше подходят к определению миссии психологических исследований, которые никогда не должны быть оторванными от жизни.

Мы разделяем точку зрения И. А. Ильина, что знание и вера не исключают друг друга. Современная психология не может, просто не имеет права, быть «бездушной». Психологические исследования человека не только совместимы с верою в его духовную природу, его творческие силы, его способность к «авторству самого себя», но с необходимостью должны из этого исходить.

Список литературы

1. Низовских Н.А. Во что верят российские психологи? // Образ российской психологии в регионах страны и в мире: Материалы международного Форума и Школы молодых ученых ИП РАН, 24 28 сентября 2006 года. – С. 85–90.

2. Ильин И.А. Путь духовного обновления. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2017. Глава первая. О вере. С. 19–70.

3. Юревич А. В. Системный кризис психологии // Вопр. психол. 1999. № 2. С. 3–11.

4. Аверинцев С. С. Бахтин, смех, христианская культура // М. М. Бахтин: pro et contra. Личность и творчество М. М. Бахтина в оценке русской и мировой гуманитарной мысли. Том I. СПб.: РХГИ, 2001. С. 468–483.

5. Братусь Б. С. Двойное бытие души и возможность христианской психологии // Вопр. психол. 1998. № 4. С. 71–79.

6. Выготский Л. С. Конкретная психология человека. – Вестн. Моск. ун-та. – Серия 14, Психология. – 1986. – № 1. – С. 52–65.

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ НОРМАТИВНОСТИ СУБЪЕКТА

Пащенко А.К. (Москва)

TECHNOLOGY OF DEVELOPMENT OF THE SUBJECT'S NORMATIVITY

Pashchenko A.K.

Очевидным шагом в развитии концепции нормативной ситуации [1] выступает предложение практико-ориентированной технологии решения прикладных задач. Развитие самой нормативной ситуации рассматривается как становление механизма освоения уровневой структуры нормативной ситуации. Последовательное прохождение каждого из уровней нормативной ситуации рассматривается как универсальный процесс развития нормативности субъекта в нормативной ситуации [2].

В исследованиях, проведенных Н.Е. Вераксой, Л.Ф. Баяновой, А.К. Пащенко и др., были описаны характеристики нормативной ситуации и показаны поведенческие особенности субъекта в нормативной ситуации. Анализ исследований нормативной ситуации показывает, что переходы с одного уровня нормативной ситуации возможны не только на уровне теоретического рассуждения. Освоение нормативной ситуации может быть технологизировано с учетом характеристик уровней нормативной ситуации.

Одной из проблем, которая возникает при технологизации процесса освоения нормативной ситуации, может быть представлена как проблема категоризации уровней, т.е. описания «чистых» характеристик уровней нормативной ситуации. Эта проблема возникает при попытке проинтерпретировать поведение человека [3] в реальной ситуации в терминах, описывающих уровни нормативной ситуации. Указанное затруднение создает необходимость при определении технологии развития нормативности субъекта исходить их двух пониманий [4]: первое – нормативная ситуация в своем формальном понимании характеризуется стабильностью за счет нахождения в ней стабилизирующего элемента, а именно – субъекта нормативной ситуации; второе – нормативная ситуация в конкретный момент ее восприятия является одной из возможностей пространства возможностей нормативных ситуаций, что указывает на ее диалектическую структуру, в которой «центром меры» выступает сам человек со всей своей динамической характеристикой.

В результате проведенных исследований и реализованных проектов в рамках прикладных профессиональных задач была создана психодиагностическая технология ИПРН, которая выявляет отношения участни-

ков нормативной ситуации и направлена на определение эффективных стратегий развития нормативности субъекта. ИПРН выявляет уровень нормативности как всей группы в нормативной ситуации, так и отдельного представителя этой группы. На основе анализа показателей ИПРН определяется потенциал освоения нормативной ситуации, и предлагаются алгоритмы развития нормативности субъекта [5].

ИПРН – интегративная психодиагностическая технология, объединяющая возможности структурно-диалектического и психосемантического методов (на основе техники репертуарных решеток, предложенной Дж. Келли). Объектами оценивания выступают картинки, с типичными для группы ситуациями. Шкалами оценки являются признаки, которые субъект выбирает, в ситуации восприятия предъявления группы картинок. Исследователь заполняет репертуарную решетку, в которой 12 предъявлений оцениваются по 4 типам характеристик, соответствующих описанию уровней структуры нормативной ситуации. Анализ полученных результатов позволяет вывести коэффициент нормативности (NQ – normativeness quotient), который является количественным показателем уровня нормативности.

Результаты исследований проблематики нормативности, проведенных в образовательных и производственных коллективах, а также использование технологии ИПРН в рамках индивидуальных консультаций, показали эффективность ИПРН в вопросах определения уровня нормативности субъекта и проектирования поведенческих стратегий субъекта, направленных на развитие его нормативности.

Список литературы

1. Веракса Н.Е. Структурные особенности диалектического мышления // Филология и культура. Philology and Culture. 2013. № 3 (33). С. 303–312.

2. Пащенко А.К. Структурно-диалектический подход к пониманию проблемы нормативного поведения личности // Филология и культура. Philology and Culture. 2012. № 3 (29). С. 299–304.

3. Баянова Л.Ф. К постановке проблемы субъекта культуры в психологии // Филология и культура. Philology and Culture. 2012. № 3 (29). С. 294–299.

4. Пащенко А. К. Диалектическая структура нормы // V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество». Материалы участников съезда. Т. I. – Москва : Российское психологическое общество, 2012. С. 155–156.

5. Пащенко А.К. Математическая модель нормативной ситуации // Филология и культура. Philology and Culture. 2016. № 4 (46). С. 296–304.

МЕДИАПСИХОЛОГИЯ И ПРИНЦИПЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Пронина Е.Н. (Москва)

MEDIA PSYCHOLOGY AND THE PRINCIPLES OF PSYCHOLOGICAL SAFETY IN THE ERA OF INFORMATION WARS

Pronina E.

Сегодня уже не вызывает сомнения тот факт, что электронные средства связи привели к сращению индивидуальной и массовой коммуникации. Любая реплика любого индивида может получить моментальную известность и общемировой отклик. Обстоятельство, когда сообщение направляется друзьям, но с открытой опцией «доступно всем», меняет структуру и стилистику индивидуальной коммуникации. В свою очередь набирающие популярность блоги и влоги наглядно демонстрируют, что такое беседа «наедине со всеми». Массовая коммуникация становится инструментом коллективного мышления и самим этим мышлением. Кризис доверия со стороны аудитории к современной медиаиндустрии в этих условиях неизбежен и обусловлен одновременно двумя взаимосвязанными обстоятельствами. С одной стороны, происходит трансформация роли вещательных корпораций, которые делая ставку на управление общественным мнением, постепенно уходят из сферы журналистики в сферу пропаганды и идеологии (включая рекламу и PR), легализуя понятия “пост-правды” и “пост-новости”. С другой стороны, меняется сама аудитория, которая, получая доступ к новым источникам и средствам информации, становится более взыскательной и искушенной, фактически перейдя на информационное «самообслуживание». Набирающая силу гражданская журналистика (citizen journalism), а точнее, журналистика граждан, индивидов, – обеспечивает полноту информирования при необходимой многомерности мнений. Развязавшие информационную войну медиакорпорации практически утратили информационную функцию. Однако, что немаловажно, любая медиапродукция представляет ценность как проективный материал и несет информацию в клиническом смысле слова.

С этой точки зрения СМИ информируют о профессиональных и моральных стандартах редакций, а также о целях, намерениях, мировоззрении тех организаций и политических сил, которые они представляют. Сегодня, как показывает практика, именно легальные лицензированные СМИ составляют основную угрозу информационно-психологической

безопасности общества: распространяя заведомо ложную (фейковую) информацию под прикрытием авторитетных социальных институтов (информационная война), организуя картельные сговоры и устанавливая идеологическую монополию (борьба медиаэстеблишмента с оппонентами в США), снижая моральную «планку» и размывая ценностные ориентиры ради эпатажа (риалити– и ток-шоу российского ТВ), распространяя низкопробную медиапродукцию, не считаясь с возрастно-психологическими ограничениями (развлекательные телеканалы) и т.д.

Как показывают исследования Центра медиапсихологии факультета журналистики МГУ, в настоящее время в структуре вещания общенационациональных каналов имеется целый ряд практически нерефлексируемых профессионалами грубых нарушений принципов информационно-психологической безопасности аудитории.

Необходимый уровень «тестирования реальности» в условиях глобальной информационной войны, в которой увязли традиционные СМИ, пока обеспечивают только социальные сети и блогосфера, стохастическая природа которых нейтрализует все попытки манипулирования и фальсификации, будь то массовое внедрение ботов, подкуп блогеров, создание фейковых аккаунтов и проч. Защита интернет-пространства от неправомерного внедрения и псевдо-регулирования со стороны тех или иных социальных организаций составляет наряду с медиаэкспертизой институциализированных СМИ второй важнейший аспект информационно-психологической безопасности.

МОЗГ И ПСИХИКА

Решетников М.М. (Санкт-Петербург)

BRAIN AND MIND

Reshetnikov M.

Проблема взаимоотношений и взаимосвязи головного мозга и психики на протяжении двух тысячелетий является одной из основных, наиболее загадочных и, в целом – нерешенных. Еще до Гиппократа была сформулирована (не вызывающая возражений) идея о том, что психические явления тесно связаны с работой мозга, но затем Гиппократ модифицирует эту идею, и на все последующие века постулирует, что вместилищем всех психических процессов является головной мозг. Несмотря на огромный прогресс исследований в этой сфере, гипотеза Гиппократа на протяжении двух тысячелетий остается основной и главенствующей, как в физиологии, так и в психиатрии и психологии. Исключение со-

ставляют разве что некоторые модальности психотерапии, где психика рассматривается как эпифеномен.

Прежде чем перейти к последнему тезису (об эпифеномене) напомним некоторые ключевые этапы в формировании современных научных представлений. На стыке психологии и физиологии, благодаря теориям И.М. Сеченова и И.П. Павлова, сформировались две новые области знания: физиология высшей нервной деятельности (ВНД) и психофизиология. Нужно отметить, что эти две сферы знания после почти вековых попыток объяснения всей психической деятельности на основе реакций возбуждения и торможения, рефлекторной деятельности и биохимических реакций ограничили область своих интересов изучением мозговых структур, на основе которых реализуется психическая деятельность. Подчеркнем еще раз – структур, на основе которых реализуется психическая деятельность.

Однако в психиатрии и – частично – в психологии все подходы к психопатологии до настоящего времени базируются на ортодоксальной теории ВНД, которая, по-прежнему, во многом идентифицирует психику и мозговые механизмы, напрямую апеллируя к анатомическому строению нервной системы, локализации функций в коре головного мозга, проводящим путям и биохимическим реакциям, связанным с нейромедиаторами.

В 2008 году автором была выдвинута гипотеза о мозге, как биологическом интерфейсе. В рамках этой гипотезы проводится аналогия между мозгом и компьютером, который обычно характеризуется как аппаратная часть или «железо» («Hardware»), и между психикой и программным обеспечением, обычно именуемым как «софт» («Software»), а процесс воспитания и обучения рассматривается как вариант программирования. Психическая деятельность в данном случае рассматривается как вариант информационного обмена и взаимодей-ствия, а физические и психофизиологические феномены – как телесные симптомы душевной жизни, не несущие никакой прагматической информации о мыслях, идеях и переживаниях, и о психических содержаниях в целом.

Дополнительно нужно отметить, что информация современной наукой общепри-знанно характеризуется как нематериальный фактор, материальны только ее носители (биологические, бумажные, электронные и т.д.). Само по себе наличие информации на ка-ком-либо носителе (вне субъекта или при отсутствии субъекта) – фактически не существует.

Приведем еще один дополнительный фактор, свидетельствующий в пользу изложенной гипотезы. Изучение ферральных детей (более известных как «Маугли») показывает, что при отсутствии раннего погружения в социальную среду (или, как уже отмечалось – при отсутствии

языкового программирования мозга ребенка социальным окружением) нормальная человеческая психика не формируется, впрочем, как и прямохождение. Это позволяет сделать еще один вывод, что наличие здорового мозга является необходимым, но недостаточным условием формирования и адекватного функционирования человеческой психики.

ГИМН ПСИХОЛОГОВ

Семенова Т.В. (Самара)

NATIONAL ANTHEM OF PSYCHOLOGISTS

Semeonova T.V.

Цель мероприятий, связанных с исполнением Гимна психологов: популяризация профессии психолога и сплочение профессионального сообщества психологов. Исполнение Гимна психологов может быть адаптировано под разные события – с участием психологов и посвященные психологам (конференции, симпозиумы, научные школы и т.п.), где уместно совместное пение и/или прослушивание, а также Гимн психологов может быть включен в состав концертов духовной музыки. Из видеозаписи исполнения сделан «клип», удобный для совместного пения – с музыкой и словами, который рекомендуется к размещению в соц-сетях с помощью средств ИНТЕРНЕТ.

ГИМН ПСИХОЛОГОВ

(Слова О.Б.Кирюхиной и Т.В.Семеновой, музыка Л.Г.Вохмянина)

1. Нас психология роднит,
И к ней мы направляем взоры.
Она загадками пленит,
Как на стекле зимой узоры.

ПРИПЕВ:
Душа – как тонкая струна,
И ты об этом помни!
Стезя у всех у нас одна,
Мы светом жизнь наполним

2. Выготский, Лурия и Фромм –
Психологические Альпы,
Где на вершине – Фрейда том,
А у подножия – гештальты.

ПРИПЕВ.

3. Как много ждет нас чудных встреч!
И сколько впереди открытий!
Давай же, друг, всегда беречь
Психеи золотые нити!
ПРИПЕВ.

Автор идеи (2003 год): Гарник Владимирович Акопов, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, председатель Самарского регионального отделения Российского психологического общества, декан факультета психологии Самарского государственного педагогического университета.

Слова стихотворения: студентка факультета психологии Ольга Борисовна Кирюхина.

Слова песни: Татьяна Вениаминовна Семенова, доктор психологический наук, профессор Самарского государственного педагогического университета (теперь СГСПУ).

Музыка: композитор Леонид Григорьевич Вохмянин, заслуженный деятель искусств России, профессор, председатель Самарского отделения Всероссийского музыкального общества, декан факультета культуры и искусств Самарского государственного педагогического университета.

Гимн опубликован [1,2], размещен на сайтах: «Самарский научный центр психологии сознания» [3] и «Поэтический сайт Вениамина Иванова СВЕТ» [4] (слова, ноты, видеозапись исполнения).

Гимн психологов исполнен: студенческим хором факультета психологии СГПУ (рук. Галина Михайловна Вохмянина, 2005 г.); профессиональными певцами – ансамблем древне-церковной музыки «Велий роспев» (руководитель – Марина Владимировна Антропова, концертмейстер – лауреат международных конкурсов Наталья Станиславовна Демина, 2017 г.) Центра эстетического воспитания детей и молодежи (г. Самара) под покровительством Владимира Михайловича Ощепкова (руководителя губернского молодежного хора и хора трех поколений, почетного гражданина города Самары, профессора, декана факультета культуры и искусств Самарского государственного педагогического университета с 30-летним стажем).

Объявляем конкурс хоровых коллективов на лучшее исполнение Гимна психологов!

Список литературы

1. Вохмянин Л., Семенова Т., Кирюхина О. Гимн психологов // Концепция воспитательной работы на факультете психологии / Сост. Е.Л.Чернышова. Самара, ПГСГА, 2012. С.35-36.

2. Вохмянин Л., Семенова Т., Кирюхина О. Гимн психологов // Социальная психология. Уч.-методич. пособие / Сост. Г.В.Акопов, Т.В.Семенова, Е.Л.Чернышова. Самара, СГСПУ, 2017. С.56.

3. Гимн психологов [Электронный ресурс] // Сайт «Самарский научный центр психологии сознания» http://sncps.ru/gimn-psihologov (29.04.2017)

4. Гимн психологов [Электронный ресурс] // «Поэтический сайт Вениамина Иванова СВЕТ» http://svet2014.ru/gimn-psihologov (29.04.2017)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПСИХОЛОГИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ В СССР

Стоюхина Н.Ю. (Нижний Новгород)

THE MAIN STAGES OF THE PSYCHOLOGY IMPACT IN THE USSR

Stoyukhina N.

Периодизацию советской психологии воздействия 1920-1930-х гг. невозможно рассматривать вне рамок советской психотехники, т.к. психология воздействия – одна из составляющих психотехники наравне с про-фотбором, вопросами утомления, рационализации рабочих условий, борьбой с аварийностью.

Первый этап (1917–1920 гг.) – допсихотехнический, были отдельные работы российских энтузиастов – инженеров, врачей-гигиенистов, психо-логов, государственных деятелей, изучавших вопросы рационализации труда, изменения гигиенических условий производства, воздействия.

Второй этап (1921–1924 гг.) – зарождение психотехники в русле НОТ и Лиги «Время». На I и II конференциях по НОТ был произнесен и закреплен термин «психотехника», ставший названием одной из отраслей практической психологии.

Третий этап (1925–1926 гг.) – не было серьезных организационных мероприятий, значительно сказавшихся на облике психотехники, но деятельность советских психотехников в этом временном промежутке была необыкновенно разнообразна и активна: приложение научной организации труда к разным отраслям хозяйства; методологическое осмысление психотехники: психотехническое исследование профессий; распределение бюджета времени у учащейся молодежи и ответработников; влияние утомления на городскую жизнь, на производительность рабочих, на сознательно-волевую функцию организма; воздействие рекламы книги, кино, город-ского плаката и военной пропаганды.

Четвертый этап (1927 – первая половина 1931 г.) отличался обилием мероприятий, за всю историю советской психотехники ему не было рав-

ных: Первая Всесоюзная конференция по психофизиологии труда и профподбору (1927), Первый Всероссийский педологическом съезд (1928), Первый Всесоюзный съезд по изучению поведения человека (1930).

В течение пятого этапа (первая половина 1931 г.) отмечалась беспощадная борьба с «антиленинскими» установками, новая политическая кампания по борьбе «за чистоту марксизма-ленинизма» в гуманитарных и естественных науках, начавшаяся с выхода Постановления ЦК ВКП(б) в журнале «Под знаменем марксизма» (25.01.1931 г.). Основной идеологи-ческой нормой при оценке научной идеи становится принцип партийности как критерий соответствия результатов научных теорий и исследований интересам коммунистической партии и социалистического государства.

Шестой этап (вторая половина 1931–1932 гг.) был отмечен пристальным вниманием с таким средствам воздействия в вопросах техниче-ской пропаганды как плакат и инструкция. Изменился вектор понятия воз-действия, что было связано с выходом специального постановления по во-просу о технической пропаганде и ее организации, куда включалась и пропаганда специальных мероприятий в области техники безопасности, промышленной санитарии и гигиены производственных процессов.

1933–1936 гг. – этап седьмой, завершающий. На фоне затихшей идеологической борьбы наблюдалась сосредоточенность внимания психотехников на практической деятельности, а психология воздействия перешла в полностью в сторону пропаганды безаварийного производства и дорожного транспорта. 1933 г. – ликвидирована секция психотехники в Государственном институте экспериментальной психологии, координиро-вавшая работу членов ВОПиПП. 1934 г. – вышел последний номер жур-нала «Советская психотехника» вышел без указания фамилии ее главного редактора и основателя – И.Н. Шпильрейна. 1935 г. – арест лидера совет-ских психотехников И.Н. Шпильрейна. Происходит постепенное сворачи-вание психотехнической деятельности. 1936 г. – окончание деятельности советских психотехников.

Список литературы

1. Стоюхина Н.Ю. Психология воздействия в советской психотехнике: 1920-1930-е гг. Ярославль: РИО: ЯГПУ, 2016. 429 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

Шайгерова Л.А., Зинченко Ю.П. (Москва)

ETHNOCULTURAL IDENTITY RESEARCH: METHODOLOGICAL CHALLENGES

Shaigerova L.A., Zinchenko Yu.P.

Научный интерес к проблемам взаимовлияния культуры и идентичности усилился в ответ на социальный запрос, связанный с интенсификацией глобализационных процессов, ростом культурной гетерогенности общества и усилением миграционного обмена. Вопреки изменившимся реалиям большинство эмпирических исследований в этой области продолжают опираться либо на психосоциальную концепцию идентичности Э.Эриксона [1], когда речь идет о развитии идентичности, либо на теории социальной идентичности Г.Тежфела и социальной самокатегоризации Дж.Тернера [2] при изучении содержания идентичности. Признавая несомненный весомый вклад данных концепций в развитие научного поля, современные ученые сталкиваются в своих исследованиях с неэффективностью традиционных подходов, сформировавшихся в русле классической и неклассической рациональности, для анализа содержания этнокультурной идентичности, изучения механизмов ее развития, выявления ее роли как на индивидуальном уровне, так и на уровне отдельной общности и общества в целом. Отмечается свойственный прежним подходам научный западноевропейский и североамериканский этноцентризм, одномерное рассмотрение феномена, сосредоточенность на его адаптивной функции, ограниченность его анализа использованием традиционных методов статистического анализа [3], [4].

Основными проблемами, требующими решения для достижения дальнейшего прогресса в изучении этнокультурных аспектов идентичности, остаются сложность концептуализации понятий в области пересечения культуры и идентичности, поиск адекватного метода исследования, а также возможности практического приложения результатов эмпирических исследований. Всестороннее рассмотрение этнокультурной идентичности как объекта научного исследования позволяет выделить следующие характеристики данного феномена: отсутствие общепринятого понимания этнокультурной идентичности, ее структуры, механизмов формирования, функционирования и развития, а также единого, разделяемого всеми научного понятия; междисциплинарный характер, требующий вклада в ее изучение различных разделов психо-

логии, а также философии, социологии, истории, этнологии, антропологии, культурологии, лингвистики, приложения к ее освоению нейробиологии, психофизиологии, новых технологий и методов исследования, в том числе технологии виртуальной реальности [5], [6], [7], [8]; уровень системной организации, позволяющий рассматривать этнокультурную идентичность как сложную динамическую саморазвивающуюся систему, которой присуща иерархическая организации элементов и способность порождать новые уровни в процессе их развития; открытость этой системы и ее обмен с внешней средой; необратимость развития – невозможность возвращения этнокультурной идентичности к ранним стадиям развития; особый «этический статус» этнокультурной идентичности, не позволяющий безответственное и вольное экспериментирование, так как вопросы, касающиеся этнической, расовой, религиозной принадлежности и связанных с ними ценностей и установок могут иметь высокую значимость для субъекта и для группы, а любое внешнее вмешательство способно привести к непредсказуемым последствиям.

Проведенный анализ особенностей этнокультурной идентичности как объекта научного исследования позволяет сделать общий вывод о правомерности дальнейшей разработки данного феномена с позиций постнеклассического подхода [9] на всех уровнях методологии: от философской и общенаучной методологии до конкретно-научной методологии и методического уровня исследований.

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 15-18-00109).

Список литературы

1. Erikson, E. H. Identity: Youth and crisis. // WW Norton & Company, 1968.

2. Tajfel, H., & Turner, J. The social identity theory of intergroup behavior. // In W. Austin & S. Worchel (Eds.), Psychology of intergroup relations, 2nd ed., pp. 7–24. Chicago, IL: Nelson-Hall, 1986.

3. Umaña-Taylor, A. J., Quintana, S. M., Lee, R. M., Cross, W. E., Rivas-Drake, D., Schwartz, S. J. Ethnic and Racial Identity in the 21st Century Study Group. Ethnic and racial identity during adolescence and into young adulthood: An integrated conceptualization. //Child Development, 2014. 85, P. 21–39.

4. Valsiner, J. What cultural psychology need: Generalizing theories! // Culture and Psychology. 2014. № 20(2), pp.147-159.

5. Chernorizov, A. M., Asmolov, A. G., Zinchenko, Y. P., and Schechter, E. D. From physiological psychology to psychological physiology: Postnonclassical approach to ethnocultural phenomena // Psychology in Russia: State of the Art. 2015. №8(4). P. 4–22.

6. Меньшикова, Г. Я., Зинченко, Ю. П., Ковалев, А. И., Шайгерова, Л. А. Новые информационные технологии в социальных исследованиях: постнеклас-

сическая парадигма // Национальный психологический журнал. 2015. №3(19). P. 25–34. DOI: 10.11621/npj.2015.0303

7. Kovalev A., Menshikova G., Zinchenko Y. Eye movements characteristics as indicators of ethno-cultural identity // International Journal of Psychophysiology. 2016. DOI: 10.1016/j.ijpsycho 2016.07.424

8. Zinchenko, Y. P., Menshikova, G. Y., Kovalev, A. I., and Shaigerova, L. A. Postnonclassical methodology and application of virtual reality technologies in social research // Psychology in Russia: State of the Art. 2015. 8(4). P. 58–69. DOI: 10.11621/pir.2015.0405

9. Стёпин В.С. Философия и методология науки. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2015.

КРИТЕРИИ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Шамионов Р.М. (Саратов)

CRITERIA OF SUBJECTIVE WELL-BEING

Shamionov R.M.

Критерии субъективного благополучия могут быть весьма разнородными и относиться к разным классам явлений – эмоциональной оценке «счастливости», экономическому благополучию или достижениям иного плана как, например, представленные в общественном сознании оценки признания или осознание реализации своего предназначения в какой-либо ипостаси или субъектной позиции, в которой слиты воедино характеристики личности, отражающие способность находиться в динамическом равновесии между собственными целями и задачами и социальной ситуацией и ее изменениями, наконец, «ощущением осмысленности бытия».

Исследования, проведенные психологами за последние годы, убедительно доказывают, что существенными для переживания счастья, благополучия выступают культурные феномены. Безусловно, они обусловливают его не сами по себе, а в комплексе с другими явлениями, в ряду которых и социальные, и психофизиологические, психологические и социально-психологические. Понятно, что критерии благополучия усваиваются личностью в процессе ее социализации. Исходя из того, что социализация личности имеет несколько уровней и множество институтов, критерии благополучия или счастья оказываются столь же сложно организованными в определенную систему.

Исследования, проведенные американцами [1], установили взаимосвязь субъективного благополучия и положительным самоотношением в настоящем у американцев европейского и азиатского происхождения,

однако положительные оценки Я в прошлом сопровождались субъективным благополучием только у американцев азиатского происхождения. Иначе говоря, критерии благополучия могут включать (или не включать) в соответствии с культурными нормами оценку себя и своих достижений. Однако большинство исследователей не рассматривают в качестве предмета критерии, на основе которых выносится суждение личности о переживании благополучия. Одно из редких исключений составляет изучение представлений о счастье и ценностных оснований счастья, предпринятое И.А. Джидарьян [2]. Показано, что представления о счастье проявляются в двух основных формах – в концептуально-житейских (идеальные) и конкретных образах счастливого человека. Однако наполнение этих представлений может быть различным в зависимости от условий социализации личности. Некоторые параллели открылись и при изучении представлений о счастье русских женщин и американок [3], – женское счастье в русской выборке особенно полно может быть реализовано в семье, в то время как американские респондентки, наоборот, считают, что женское счастье достижимо в профессиональной самореализации.

Важнейшим фактором субъективного благополучия являются культурные переменные. Вполне очевидно то, что различные культурные ориентации задают соответствующий вектор в оценке своей жизни и своего места в ней. Так, в результате исследований Л. Лу и Р. Гилмор [4] сделан вывод о том, что китайцы обладают более социально-ориентированным благополучием, а американцы – индивидуально-ориентированным.

Таким образом, критерии благополучия на основе которых выносится субъективное суждение об удовлетворенности жизнью, собой, о счастье в значительной степени обусловлены во-первых, культурными характеристиками того общества в котором в наибольшей степени социализируется та или иная личность, во-вторых, социально-экономическим и политическим состоянием общества, определяющим актуальность потребностей того или иного порядка, в-третьих свойствами субъекта, способностью выстраивать свою жизнь в соответствии с конструируемыми целями и задачами, наконец, ценностно-смысловыми ориентациями личности на разных этапах жизненного пути.

Список литературы

1. Kim Y.H., Cai H., Gilliland M. et al. Standing in the glory or shadow of the past self: cultures differ in how much the past self affects current subjective wellbeing // Emotion. 2012. V. 12. № 5. P. 1111–1117.

2. Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма. М., 2013. 268 с.

3. Петренко В.Ф., Митина О.В. Кросскультурное исследование стереотипов женского поведения (в России и США) //Вопросы психологии. 2000. №1. С.68-86.

4. Lu L., Gilmour R. Individual-oriented and socially oriented cultural conceptions of subjective well-being: Conceptual analysis and scale development // Asian Journal of Social Psychology. 2006. № 9. P. 36–49.

К ПРОБЛЕМЕ ОБОСНОВАНИЯ ПРЕДМЕТА ПСИХОЛОГИИ

Шаров А.С. (Омск)

TO THE PROBLEM OF JUSTIFICATION OF THE SUBJECT OF PSYCHOLOGY

Sharov A.S.

В отечественной психологической литературе рефреном пишут о кризисе современной психологической науки. На наш взгляд главная проблема – это поиск фундаментальных оснований целостного понимания человека в социокультурном мире. В этой связи возникают два взаимосвязанных вопроса, без ответа на которые вряд ли можно серьёзно говорить о предмете психологии как таковой. Во-первых, какова онтологическая сущность психики? Во-вторых, как конструктивно понимать взаимодействие человека и мира?

При анализе различных подходов к пониманию психики, большинство исследователей выделяют её важнейшую функцию – это организация и осуществление регуляции взаимодействия человека в окружающим мире. Здесь важно то, что психика выполняющая ряд функций направлена на то, чтобы любой живой организм ориентировался в окружающей среде, мог существовать и воспроизводиться. Физиологической основой этих функций может выступать теория функциональных систем (П.К. Анохина), а психологической – рефлексия как механизм определения границ взаимодействия с окружающим миром, их целостно-смыслового связывания и организации (А.С. Шаров). Тогда психика – это рефлексивное оформление процессов, направленных на самоорганизацию, саморегуляцию и регуляцию активности организма. Опираясь на идеи новой феноменологии (Э. Гуссерль, М. Ришир) и теорию автопоэзиса (У. Матурана, Ф. Варела, Н. Луман) мы в качестве структурных компонентов психики выделяем: аффективную пред-даннность, прямую и обратную интенцию, а также границу взаимодействия одного и иного. В нашем подходе это и есть структура рефлексии как онтологического механизма организации и самоорганизации психической активности.

Таким образом рефлексивность – это не столько базовое свойство психики, сколько её сущность.

В отечественной психологии онтологические основания понимания человека заложены С.Л. Рубинштейном, где человек изначально включён и взаимодействует с социокультурным миром, а его активность и психическая организация направлены на сопряжение с окружающим миром. Причём это всеобъемлющее сопряжение, включающее всего человека и окружающий его социокультурный мир. На наш взгляд эту функцию выполняет метавоображение как главная способность человека (Х. Ортега-и-Гассет, Г. Башляр, Л.М. Веккер), которая соединяет внутренний и внешний миры (И. Кант, Ю.М. Бородай). Само взаимодействие осуществляется на границе, у которой две стороны (Дж. Спенсер Браун) и человек в процессе регуляции положен в границу взаимодействия при переходе с одной стороны границы на другую, тем самым не только собирая себя на внешних и внутренних сторонах границ взаимодействия, но организуя сопрягающее метавоображение как фундаментальный функциональный орган (А.А. Ухтомский, В.П. Зинченко), который обеспечивает возможность целенаправленной регуляции при стремлении человека к собственной значимости (А.С. Шаров), причем значимость как актуализированная аффективная пред-данность, высвечивает для человека смыслообразующий горизонт его жизнедеятельности. Таким образом предметом психологии выступают рефлексивно-регулятивные механизмы сопрягающего метавоображения человека и окружающего его социокультурного мира, где при центрации на внутренних сторонах границ происходит обживание (переживания, проигрывание, проживание) наличной ситуации и приобретенного опыта, а при центрации на внешних – собирание себя в ценностно-смысловых горизонтах мифической (А.Ф. Лосев, Н.А. Носов, Р. Шведер) реальности (саморегуляция, познание, превращения).

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Абдуллаева М. М. (Москва)

PSYCHOSEMANTIC INDICATORS OF SOCIONOMIC PROFESSIONALS' WELL-BEING

Abdullaeva M.M.

Обеспечение психологического благополучия профессионалов является одной из важнейших задач, стоящих перед специалистами, исследующих проблемы трудящегося человека. Сложность теоретического конструкта «психологическое благополучие» связана с многоаспектностью и разноуровневостью его составляющих, что закономерно вызывает трудности его операционализации в эмпирических исследованиях [3, 4, 5 и мн.др.].

Целью нашей работы явился поиск индикаторов психологического благополучия представителей социономических специальностей на основе психосемантического подхода, позволяющего обращаться к структурам самосознания и субъективного опыта профессионалов, используя различные исследовательские схемы [1, 8 и др.]. В своей работе мы обратились к представителям медицинского труда, характеризующегося постоянным совершенствованием средств труда, пересмотром системы показателей функционирования организма и изменениями стандартов лечения [7 и др.]. При этом взаимодействие врача с пациентом обеспечивает высокую эмоциональную и коммуникативную нагрузку в их труде [2, 6 и др.]. Учитывая, что сакральный смысл деятельности медиков заключается в обеспечении сохранности здоровья человека, мы предположили, что доминирование человека в предметной области медиков, несмотря на организационные и технологические инновации в сфере медицинского обслуживания, будет связано с показателями психологического благополучия сотрудников медицинских учреждений.

Выборке врачей первой и высшей категорий разного возраста и стажа (148 чел.), работающих в городских больницах, было предложено заполнить опросники, направленные на диагностику разных аспектов их психологического благополучия, а также психосемантические методики

на тему «Моя работа». Обработка опросников производилась согласно авторским ключам, данные психосемантических методик, представлявших авторские тексты, подвергались контент-анализу. Статистический анализ результатов осуществлялся при помощи компьтеризированного пакета SPSS 19.0.

Применение процедуры быстрого кластерного анализа позволило выделить две группы медиков. При этом первая группа статистически значимо отличалась по критерию Манна-Уитни (на значимом уровне $p<0,05$) в большую сторону от второй по оценке благополучности своего психоэмоционального состояния, уровню самоконтроля и позитивности самооценки, что позволило условно обозначить первую группу респондентов как «благополучных» (87 чел.), вторую – как «неблагополучных» (61 чел.).

Анализ ответов респондентов на стимульный материал психосемантических методик осуществлялся с опорой на данные, полученных с помощью опросных методов. Полученные данные позволяют выделить следующие семантические характеристики авторских текстов (завершений предложений, свободных ассоциаций в нашем случае), содержательно описывающие особенности профессионального опыта, относящихся к субъективным представлениям респондентов об объекте/предмете своего труда:

- «эмоциональный тон оценки»,
- «доля смыслового совпадения описаний человека и пациента»,
- «абстрактность/конкретность описаний»
- «преобладание антропоморфных описаний над ссылочными».

Выделенные нами психосемантические особенности структур профессионального опыта дополняют диагностические показатели профессионального благополучия. Эти данные могут выступать как индикаторы, полезные для определения медиков, нуждающихся в психологической помощи, до появления у них выраженной симптоматики профессионального неблагополучия.

Список литературы

1. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. М.: Смысл, 1999. 350 с.

2. Асадов Д.А., Касымов А.И. Дегуманизация медицинского образования // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2006. № 1. С.9-11.

3. Башкатов С.А. Разноуровневые факторы личностного благополучия: автореферат дисс. ... канд. психол. наук. Челябинск, 2013. 28 с.

4. Идобаева О.А. Психолого-педагогическая модель формирования психологического благополучия личности: дис. … докт. психол. наук. М., 2013. 389 с.

5. Иванова Т.Ю. Функциональная роль личностных ресурсов в обеспечении психологического благополучия: автореферат дис. ... канд. психол. наук. М., 2016. 38 с.

6. Константинова Т.В. Особенности коммуникативных установок во взаимодействии врача с больными: дисс. ... канд. психол. наук. Самара, 2006. 156 с.

7. Мансуров В.А., Юрченко О.В. Перспективы профессионализации российских врачей в реформирующемся обществе // Социологические исследования. 2005. № 1(249). С.66-77.

8. Серкин В.П. Психосемантика: учебник. М.: Юрайт, 2016. 318 с.

ОРДЕРНАЯ ДИАГНОСТИКА КУЛЬТУРЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМАНДЫ: ПРИНЦИПЫ И ПАРАМЕТРЫ

Аксеновская Л.Н. (Саратов)

ORDER DIAGNOSING OF CULTURE MANAGERIAL TEAM: PRINCIPLES AND PARAMETERS

Aksenovskaya L.N.

В настоящее время актуальной задачей развития системы ордерной диагностики организационной культуры является проектирование методик социально-психологической диагностики культуры управленческой команды.

Система принципов и параметров такого проектирования напрямую связана с пониманием организационной культуры как возникающей и формирующейся в результате управленческого взаимодействия, регулируемого подсистемой этических смыслов смысловой системы участников взаимодействия. В ордерном подходе, наряду с другими видами моделирования, активно применяется метафорическое моделирование изучаемых явлений и процессов. Метафорические маркировки будут применены, соответственно, ниже.

Культура управленческой команды в «семейной» культуре («совет старейшин») ориентирована на ценность человека. Собственные ценности команды - ценность опыта и знаний старшего поколения, ценность долгосрочной и преданной заботы членов управленческой команды о членах организации. Ключевой ориентацией «совета старейшин» является гуманистическая ориентация (*человекоориентированная* управленческая команда). Критерием результативности деятельности команды является достижение эмоционально-ценностного единства членов организации и возникновение социально-психологического эффекта в виде доверия сотрудников к организации и ее руководству. Действиями членов управленческой команды, ведущими к «хорошему» результату, счи-

таются забота об улучшении условий труда и его безопасности, об обучении персонала и его воспитании, внимание к состоянию физического и психоэмоционального здоровья персонала, внимание к обстоятельствам частной жизни сотрудников (проблемы и потребности самих сотрудников и членов их семей, непредвиденные ситуации в жизни), создание условий для комфортного самоощущения на работе и максимально полной самореализации. Организационными инструментами реализации данной программы являются подразделения охраны труда, медицинские пункты и собственные корпоративные спортзалы, базы отдыха, учебные центры, система корпоративных праздников и традиций, включая обряды «служебных инициаций», программы планирования карьеры.

Культура управленческой команды в «армейской» культуре («штаб») ориентирована на ценность результата. Ее ценности – результативность и эффективность членов управленческой команды, забота о достижении поставленной цели за счет самоотдачи вплоть до самопожертвования. Ключевой ориентацией «штаба» является целевая ориентация (*целеориентированная* управленческая команда). Критерий результативности деятельности команды – достижение целевого единства членов организации и возникновение социально-психологического эффекта в виде уверенности сотрудников в своей абсолютной способности справиться с поставленной задачей. Действиями членов управленческой команды, ведущими к «хорошему» результату, считаются забота об оптимальной системе организации труда, сокращении издержек, развитии маркетинговых стратегий, своевременном пополнении «израсходованных» человеческих ресурсов, о совершенствовании систем контроля в организации, о расширении рынков присутствия. Организационными инструментами реализации данной программы являются учебные центры, системы и службы контроля, программы планирования карьеры.

Культура управленческой команды в «церковной» культуре («синод») ориентирована на ценность идеала/идеи. Ее собственные ценности – «эталонные», с точки зрения культуры, руководители. Ключевой ориентацией «синода» является смысловая ориентация (*смыслоориентированная* управленческая команда). Критерий результативности деятельности команды – достижение смыслового единства членов организации и возникновение социально-психологического эффекта в виде веры сотрудников в правильность курса организации и способов достижения целей. Действиями членов управленческой команды, ведущими к «хорошему» результату, считаются забота о совершенствовании всех аспектов организационной жизнедеятельности: людей, систем, процессов, продуктов. Организационными инструментами реализации данной программы являются система корпоративных обучения, церемоний, ритуалов.

Культура управленческой команды в синтетической организационной культуре, ориентирована на ценность творчества при равном внимании ко всем трем субординарным аспектам. Культура управленческой команды является *творческиориентированной.*

Таким образом, при проектировании методики диагностики культуры управленческой команды должны учитываться выше названные принципы и параметры.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПРЕДИКТОРЫ СКЛОННОСТИ К ОТКЛАДЫВАНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ (ПРОКРАСТИНАЦИИ) У СОТРУДНИКОВ РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Барабанщикова В. В., Иванова С. А. (Москва)

SPECIFIC FEATURES AND PREDICTORS OF PROCRASTINATION IN THE EMPLOYEES OF RUSSIAN ORGANIZATION

Barabanshchikova V.V., Ivanova S.A.

Руководство организаций, хорошо понимая значимость эффективного использования времени, старается создать все возможные условия и научить своих сотрудников инструментам, позволяющим обеспечить высокий уровень результативности их работы. При этом упускаются из виду психологические особенности человека, часто препятствующие эффективному применению практических инструментов. Важное место среди подобных факторов занимает склонность человека к откладыванию выполнения важных и срочных задач или, используя зарубежную терминологию, склонность к прокрастинации [1,2,3]. Данная склонность проявляется в виде систематического откладывания человеком на более поздний срок выполнения срочных и важных дел или принятия решений, которые осознаются им как таковые, и очевидно приводящее к ухудшению результата деятельности [6,9].

Основная цель нашего исследования заключается в выявлении психологических особенностей проявления и предикторов склонности к откладыванию выполнения задач у сотрудников современной российской организации.

В исследовании приняли участие 212 сотрудников российского предприятия машиностроительной отрасли.

Для реализации цели исследования был подобран пакет диагностических инструментов, включающий восемь методик опросного типа [4,5,7,8,10].

С целью выявления особенностей сотрудников, подверженных склонности к откладыванию выполнения задач, выборка была разделена на три части в зависимости от ее уровня выраженности: группа с высоким (71 чел.), средним (109 чел.) и низким (32 чел.) уровнем выраженности склонности.

Далее с помощью процедуры однофакторного дисперсионного анализа было проведено сравнение групп по следующим параметрам: уровню выраженности и специфике синдрома профессионального стресса, используемым стратегиям совладания, личностным, когнитивным и мотивационным особенностям, а также степени удовлетворенности работой. Значимые различия были выявлены по трем параметрам: синдрому профессионального стресса ($p<0,000$), используемым стратегиям совладания ($p<0,000$) и уровню удовлетворенности работой ($p<0,000$).

На следующем этапе исследуемые параметры были подвержены регрессионному анализу на предмет их вклада в объяснение дисперсии переменной склонность к откладыванию выполнения задач. По итогам проведения процедуры были получены следующие результаты: 39% дисперсии переменной склонность к откладыванию задач объясняется вкладом профессионального стресса, стратегии совладания по типу избегания и уровня удовлетворенности работой.

Таким образом, результаты исследования показали, что в группе с высоким уровнем склонности к откладыванию выполнения задач сотрудники отличаются по степени выраженности и специфике переживания профессионального стресса, используемым стратегиям совладания и общему уровню удовлетворенности трудом. В 39% случаев прокрастинацию можно объяснить высоким уровнем стресса, склонностью к использованию стратегии совладания по типу избегания и низкой удовлетворенностью работой. При этом такие факторы как особенности личности респондентов, специфика когнитивной и мотивационной сфер не оказали значимого влияния на проявление склонности к откладыванию выполнения задач в исследуемой группе профессионалов.

Список литературы

1. Барабанщикова В.В., Иванова С.А. Влияние организационно-личностных факторов на уровень выраженности прокрастинации у сотрудников современной организации // Экспериментальная психология. 2016. №1. С. 95-111.

2. Барабанщикова В.В., Каминская Е.О. Феномен прокрастинации в деятельности членов виртуальных проектных групп // Национальный психологический журнал. 2013. № 2(10). С. 43–51.

3. Барабанщикова В.В., Марусанова Г.И. Перспективы исследования феномена прокрастинации в профессиональной деятельности // Национальный психологический журнал. 2015. № 4. С. 130-140.

4. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 336 с.
5. Иванова Т.Ю., Рассказова Е.И., Осин Е.Н. Структура и диагностика удовлетворенности трудом: разработка и апробация методики // Организационная психология. 2012. №3. С. 2-15.
6. Ковылин В.С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2013. № 2(2). С. 22–41.
7. Крюкова Т.Л. Стили совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях // Журнал практического психолога. 2010. № 2. С. 3-22.
8. Леонова А.Б. Методика интегральной диагностики и коррекции профессионального стресса (ИДИКС): методическое руководство. СПб: ИМАТОН, 2007. 56 с.
9. Milgram N., Gehrman T., Keinan G. Procrastination and emotional upset: A typological model. Personality and individual differences, 1992. № 1. P. 1307-1313.
10. Tuckman, B.W. The development and concurrent validity of the Procrastination Scale // Educational and Psychological Measurement. 1991. № 51. P. 473-480.

АЛЬТРУИСТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ЛИЧНОСТИ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Барыкина А.И., Баранкина А.Е., Зимина И.В. (Нижний Новгород)

ALTRUISTIC ATTITUDES OF PERSONALITY AS DETERMINANTS OF THE PSYCHOLOGICAL STABILITY OF MEDICAL WORKERS

Barykina A.I., Barankina A.E. Zimina I.V.

Одним из видов профессий помогающего типа являются медицинские работники: врачи, фельдшеры, медсестры. Особенности труда медицинских работников характеризуются стрессогенными факторами, такие как тяжелые условия труда, высокая ответственность за жизнь и здоровье пациентов, быстрота принятие решения в экстренной ситуации и другие. Для успешного осуществления профессиональной деятельности и сохранения психического здоровья медицинским работникам необходимо обладать психологической устойчивостью.

Психологическая устойчивость традиционно рассматривается как профессионально важная характеристика личности в напряженных видах труда. Психологическая устойчивость – это профессиональная качественная интегральная характеристика личности, обусловленная системой взаимосвязанных личностных качеств, профессионально-деятельностных и социально-психологических факторов [3].

Проблема психологической устойчивости личности имеет для медицинских работников большое практическое значение, поскольку устойчивость психики сохраняет их личность от психологических потрясений и психосоматических расстройств, способствует психическому здоровью и высокой работоспособности.

Исследование основных детерминант, влияющих на психологическую устойчивость медицинских работников, позволит определить причины формирования и сохранения психологической устойчивости медицинских работников к особым условиям профессиональной деятельности.

Выделяют следующие основные личностные детерминанты психологической устойчивости медицинских работников: альтруистические установки личности, ценностные ориентации, удовлетворенность профессиональной деятельностью, эмоционально-ценностное отношение к работе, терпимость к другим людям, мотив служения, согласованность Я-реального и Я-идеального и другие.

Альтруизм – это мотив оказания кому-либо помощи, не связанный сознательно с собственными эгоистическими интересами. Альтруизм лежит в основе формирования и развития альтруистической установки личности. Альтруистическая установка – это готовность, предрасположенность субъекта к осуществлению деятельности, направленную на бескорыстную помощь другим людям.

Исследованиями авторов подтверждено, что альтруистическая установка является одним из важных составляющих профессиональной деятельности врачей [1], [2].

Для исследования влияния альтруистических установок личности на психологическую устойчивость медицинских работников к особым условиям профессиональной деятельности могут быть применены следующие эмпирические методы: метод беседы, метод наблюдения, анкетирование, тестирование, психобиографический метод, метод математической обработки данных, а также методики: методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сферы О.Ф. Потемкиной (шкала «альтруизм-эгоизм»); методика «Ценностные ориентации» М. Рокича; опросник поведения и переживания, связанного с работой (AVEM) (У. Шааршмидт, А.Фишер); психографический тест В.Г. Леонтьева; опросник «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера и другие.

Таким образом, проведённый теоретический анализ позволил сделать вывод, что проявление альтруизма по отношению к пациентам помогает медицинским работникам успешно осуществлять свою профессиональную деятельность и что альтруистические установки являются

одной из детерминант психологической устойчивости медицинских работников к особым условиям профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Доника А. Д. Медико-социологический анализ формирования профессионально значимых качеств у студентов медицинского вуза: Монография. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2005. – 132 с.

2. Королева Т. Ю. Социально-психологические аспекты деятельности помогающих специалистов (на примере врачей и психологов) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – №39. – С. 293-296.

3. Маркелова Т.В. Теоретико-методологические проблемы заблаговременной устойчивости будущих офицеров запаса к условиям военно-профессиональной деятельности: Монография. М.:Изд-во СГУ, 2011. – 257 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА КАНДИДАТОВ ДЛЯ ПОСТУПЛЕНИЯ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ В ВОЙСКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Барыкина А.И., Шиленкова Д.В., Кащеева А.В. (Нижний Новгород)

PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL SELECTION OF CANDIDATES FOR MILITARY SERVICE IN THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Barykina A.I., Shilenkova D.V., Kashcheeva A.V.

Современный этап развития вооруженных сил России характеризуется значительным усилением обороноспособности страны. Поддержание обороноспособности и безопасности России на высоком уровне требует качественной психологической подготовки военнослужащих национальной гвардии Российской Федерации к выполнению их военно-профессиональных обязанностей.

Национальная гвардия Российской Федерации (НГ) – это государственная военная организация, предназначенная для обеспечения безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина [3].

Военнослужащий НГ – это лицо, исполняющее обязанности, связанные с прохождением военной службы в войсках НГ. Военно-профессиональная деятельность военнослужащих НГ направлена на защиту государства. Она протекает в особых условиях, и на неё оказывают влияние такие факторы, как риск, опасность для жизни, применение оружия, смерть сослуживцев [2].

Войска НГ самостоятельно осуществляют отбор кандидатов для поступления на военную службу по контракту в войска национальной гвардии и определяют соответствие кандидатов требованиям, предъявляемым к гражданам, поступающим на военную службу по контракту, в том числе путем психологических и психофизиологических исследований (обследований) с применением специализированных технических устройств [3].

Войска НГ самостоятельно осуществляют отбор кандидатов для поступления на военную службу по контракту в войска национальной гвардии и определяют соответствие кандидатов требованиям, предъявляемым к гражданам, поступающим на военную службу по контракту, в том числе путем психологических и психофизиологических исследований (обследований) с применением специализированных технических устройств [3].

Одним из актуальнейших направлений при проведении профессионального психологического отбора в войска НГ является выявление мотивов к выбору профессии военнослужащего. Мотивы поступления на военную службу рассматриваются как осознанная, психологическая причина, непосредственно побудившая гражданина к принятию решения о добровольном заключении контракта на службу [1].

Государство различными способами осуществляет материальную поддержку военнослужащих НГ, поэтому часто причиной выбора этой крайне сложной и опасной деятельности, связанной с риском для жизни, выступает материальное обеспечение и кредитные обязательства.

Непосильные кредитные обязательства могут приводить к возникновению психологических проблем, которые опасны не только для самого военнослужащего, но и для окружающих. Одной из наиболее распространённых психологических проблем, возникающей в процессе деятельности военнослужащих НГ РФ, является девиантное поведение, крайней формой проявления которого является суицид.

Таким образом, военная служба в национальной гвардии требует от военнослужащих полной самоотдачи, высокого профессионализма и большой ответственности за выполнение широкого круга обязанностей. Только военнослужащий НГ с эмоционально-ценностным отношением к военно-профессиональной деятельности (патриотизм, чувство долга перед Отечеством) может эффективно выполнять свои военно-профессиональные обязанности.

Невыплаченные кредиты являются одной из самых частых причин проявления девиации среди военнослужащих национальной гвардии.

Профессиональной психологический отбор следует дополнить методами и мероприятиями, направленными на выявление наличия непосиль-

ных кредитных обязательств кандидатов для поступления на военную службу по контракту в войска национальной гвардии РФ и эмоционально-ценностного отношения к военно-профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Ковалев А.А. Участие национальной гвардии в обеспечении военной безопасности // Управленческое консультирование. 2016. № 9 (93). С. 52-59.

2. Маркелова Т.В. Теоретико-методологические проблемы заблаговременной устойчивости будущих офицеров запаса к условиям военно-профессиональной деятельности: Монография. М.: Изд-во СГУ, 2011. 257 с.

3. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ : принят Гос.й Думой Рос. Федерации 22 июня 2016 г. : одобрен Советом Федерации Рос. Федерации 29 июня 2016 г. // Рос. газ. 2016. 6 июля.

КОРРЕЛЯЦИОННЫЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Басимов М.М. (Москва)

ERRORS OF CORRELATION METHOD ON THE EXAMPLE OF THE PROFESSIONAL COMPETENCIES

Basimov M.M.

Европейское, в том числе Российское психологическое сообщество придерживается хорошо укоренившегося в последние 20-25 лет явно лженаучного подхода, когда даже очень слабые (0.2-0.3) корреляции выдаются за «значимые» связи (спасительные звездочки SPSS), достойные интерпретации на страницах печатных изданий.

Рассмотрим проблему слабых корреляций на примере исследования профессиональных компетенций учителя: 129 параметров. Для анализа статистической связи используется авторский подход [1].

Вначале проанализируем линейные связи. Количество опрошенных в рамках исследования составило 162 человека, поэтому по гипотезе о равенстве нулю коэффициента корреляции критическое значение меньше 0.16 (для N=150, при вероятности ошибки p=0.05, критическое значение равно 0.16). Поэтому интерпретируя результаты в рамках общепринятого подхода можно отметить следующие количества «значимых» корреляций для различных интевалов коэффициента корреляции.

Вначале проведем анализ количеств корреляций для разных интервалов «значимой», но либо очень слабой корреляции (от 0.16 до 0.3 по модулю), либо слабой корреляции (от 0.3 до 0.5 по модулю). Корреляций из интервалов (с положительными и отрицательными значениями)

по модулю от 0.16 до 0.3 выявлено 2707 (очень много), из интервалов по модулю от 0.3 до 0.4 выявлено 501 (много), из интервалов по модулю от 0.4 до 0.5 выявлено 95.

Такое количество связей не только достаточно, а крайне чрезмерно для анализа и интерпретации данных исследования. Но это достаточно редкий случай, который можно объяснить спецификой данных. Обычно таких очень слабых (по модулю от 0.16 (или от 0.2) до 0.3) или слабых (по модулю от 0.3 до 0.5) значений, выбранных на основе гипотезы о равенстве нулю коэффициента корреляции, значительно меньше. Но и в этом случае корреляций по модулю больших 0.4 сравнительно немного (всего 125=95+30).

А вот интерпретируемых обычно как средние, иногда как сильные (по модулю от 0.5 до 0.7) для достаточной по объему выборки (100 и больше) нашлось только 30. При этом их можно разделить на два интервала (по абсолютным значениям): 17 связей из интервалов коэффициента корреляции по модулю от 0.5 до 0.6 и 13 связей для значений коэффициента корреляции из интервалов по модулю от 0.6 до 0.7. Интереса они не представляют, т.к. связывают в основном родственные оценки, например, «Самолюбие» и «Гордость» (R=0.55).

В тоже время таких же по силе простейших нелинейных зависимостей (задача для триад), с коэффициентом силы связи (нормированным на аналог единичной корреляции) большим 0.5 выявлено 193, что вполне достаточно для содержательной интерпретации причинно-следственных связей (в том числе и очень сильных) между параметрами профессиональных компетенций в рамках экспертной анкеты. Рассмотрим пример такой зависимости.

Зависимость параметра «Сочувствие» (Y) от параметра «Любовь к детям» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для триад по шкале X:

X-1 (Y= +88); X-2 (Y= -20858); X-3 (Y= +20765)

Коэффициент силы связи: 0.63 (зависимость X от Y: 0.09)

Коэффициент корреляции: 0.19

Коэффициент линейной корреляции небольшой по абсолютной величине (R=0.19), но он попадает под определение «значимой» корреляции и большинство психологов определяло бы данную зависимость как равномерно возрастающую.

Изучение простейших нелинейных связей апробировалось в многочисленных, различных по тематике психологических исследованиях ученых Курганского государственного университета [2-6] и Российского государственного социального университета [7-10].

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 16-06-00273а

Список литературы

1. Basimov M.M. Mathematical methods in psychological research. Monograph. Russia, Kurgan: Kurgan State University, 2009. 170 p.

2. Basimov M.M., Ilinyh Y.V. Formation of semantic sphere of the child in a context of nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 july) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. P. 1311.

3. Basimov M.M., Ponomareva S.M. System of requirements to the teacher's profession the as an object of synergetrics // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 july) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. P. 1603.

4. Basimov M.M., Nikolaeva I.A. Graphic representations of valuable relations of the person «I-others» as the object of nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 july) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. P. 1438.

5. Basimov M.M., Dostovalov S.G. Studying of the personality trust crisis in the context of nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 july) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. P. 1439.

6. Basimov M.M, Bespalov B.I., Leonov S.V. Nonlinearity of psychophysiological research // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 july) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. P. 1282.

7. M.Basimov The analysis of statistical dependences in non-linear psychology // International Journal of Psychology. Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 851.

8. M.Basimov Vanity in the system of requirements to the teachers profession (non-linear psychology) // International Journal of Psychology. Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 789.

9. P.Basimova, M.Basimov Competitiveness as the reason Impulsiveness in non-linear psychology (Five-Factor Personality Model) // International Journal of Psychology. Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 903.

10. P.Basimova, M.Basimov Commitment to Principles in Pedagogic Activity (non-linear aspect) // International Journal of Psychology. Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 789.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Бессонова Ю. В., Обознов А. А. (Москва)

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING IN THE CONTEXT OF THE SAFETY CULTURE

Bessonova Yu. V., Oboznov A. A.

Обеспечение безопасности как ключевой задачи деятельности не только потенциально опасных производств, но и массовых профессий становится актуальной задачей. Несмотря на совершенствование технических средств, количество техногенных происшествий не снижает-

ся. Причины следует искать в идеологии обеспечения безопасности как фактора снижения рисков, прежде всего – в культуре безопасности [1, 4, 6, 7], которая представляет иерархию ценностей личности, обеспечивающих требуемое отношение к безопасности, определенный уровень состояний, чувств и переживаний защищенности, готовности не только с ними справиться, но и выполнить в этих условиях поставленную профессиональную задачу. При попытке дефинировать предметную область определяются два близких понятия – психологическая безопасность и психологическое благополучие. Первое трактуется как состояние защищенности от многочисленных факторов, соблюдение интересов личности, чувство целостности личности, наличие возможностей для удовлетворения потребностей в настоящем и будущем, эмоциональная и адаптационная устойчивость к внешним факторам среды [3,8,9,10]. Второе отражает успешность собственного функционирования и трактуется как высокое качество жизни, позитивный эмоциональный фон, благоприятное функциональное состояние, отсутствие патопсихологической симптоматики, успешность в социуме и профессии. Без обеспечения психологической безопасности самой личности работника и его психологического благополучия невозможно требовать от него высокой культуры безопасности [5].

Цель – изучение благополучия как предиктора культуры безопасности. Выборки: пожарные (122 чел); менеджеры (504 чел).

Установлен высокий уровень психологического благополучия у пожарных как субъективное отражение внешней ситуации, преломленное через систему ценностей, потребностей и ожиданий. Реакция субъекта на потенциально психотравмирующую ситуацию определяется не столько фактом экстремальности, сколько личной ответственностью за результат деятельности, наличием профессиональной подготовки, повышающей ресурсообеспеченность личности при преодолении обстоятельств, что сказывается на ощущении подконтрольности внешней среды. Экстремальность влечет рост осмысленности жизни, автономности, позитивного социального взаимодействия и управления средой [2].

Выявлены принципиальные отличия в уровне психологического благополучия у пожарных с высокой и низкой психологической безопасностью, хроническим утомлением, выгоранием. Установлено сходство компонентов благополучия, препятствующих развитию неблагоприятных функциональных состояний: наибольшее значение имеют осмысленность жизни и самопринятие.

У менеджеров уровень культуры безопасности достоверно ниже. Эмоциональный компонент предполагает либо неоправданно позитивный настрой, либо переоценку опасности. Когнитивный компонент

отражает отсутствие сведений об источниках опасности и не является необходимым условием поведенческого компонента – готовности действовать в условиях возможной опасности. Однако у пожарных культура безопасности достоверно связана с уровнем психологического благополучия: автономности, позитивного социального взаимодействия, управления средой, самопринятия. Получены данные о влиянии благополучия на эмоциональный и ценностный компоненты культуры безопасности. Благополучие является критерием и проявлением безопасности личности, защищенности, и предиктором безопасности, обеспечивая необходимые ресурсы для его достижения.

Исследование выполнено по Гос. заданию ФАНО РФ № 0159-2017-0008

Список литературы

1. Абрамова В.Н. Организационная психология, организационная культура и культура безопасности в атомной энергетике. Часть I. Психология и методы оценки организационной культуры и культуры безопасности на атомных станциях. М.; Обнинск: ИГ – СОЦИН. 2009.

2. Бессонова Ю.В., Броневицкий Г.Г. Психологическое благополучие у представителей опасных профессий / Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы / Отв. ред. М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 327-351.

3. Вербина Г.Г. Психологическая безопасность личности. // Вестник Чувашского университета. 2013, №4. С. 196-202.

4. Козлов В.В. Безопасность полетов: от обеспечения к управлению. М., 2010.

5. Котик М. А. Психология и безопасность. Изд. 2-е, испр. и доп. Таллин: Валгус, 1987.

6. Львов В.М., Багрецов С.А., Шлыкова Н.Л. Проблемы обеспечения психологической безопасности личности в производственной среде. Книга первая. Концептуальные и методологические основы. Учебно-методическое пособие / Под общей ред. В.М.Львова. Тверь: Губернская медицина, 2002.

7. Обознов А.А., Бессонова Ю. В., Петрович Д.Л., Енина Е.С., Сериков В.В. Культура безопасности на железнодорожном транспорте // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. Вып. № 4 (71). 2014. С. 45-52.

8. Приходько И.И. Психологическая безопасность личности специалистов экстремальных видов деятельности: концепция, трансформационная модель, механизмы медико-психологической коррекции / Медико-биологические и социально психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2013. № 4. С.88-95.

9. Рощин, С. К., Соснин, В. А. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства // Российский монитор, 1995, № 6. С. 26–36.

10. Харламенкова Н.Е. Представление о психологической безопасности: возрастной и личностный компоненты. / Современная личность: Психологические исследования / Отв. ред. Воловикова М.И., Харламенкова Н.Е. М.: Изд-во «Институт психологии РАН, 2012.

ПРИНЯТИЕ АГРЕССИИ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Воробьева Е. В., Ермаков П. Н., Перков М. А. (Ростов-на-Дону)

ADOPTION OF AGGRESSION AND EMOTIONAL INTELLIGENCE

Vorobyeva E., Ermakov P., Perkov M.

Изучение природы агрессии и агрессивного поведения методами психогенетики показало, что в основе данного феномена лежат как наследственные, так и средовые факторы [2]. В гуманистической психологии отмечается, что постоянное вытеснение, подавление агрессивных импульсов не способствует психологическому здоровью личности. В рамках теории самоактуализации Э. Шостром разработал Personal Orientation Inventory (POI), при этом использовалось понимание самоактуализации как многомерного феномена, включая способность к принятию агрессии (т.е. к свободному проявлению эмоций гнева, выражению недовольства или негодования) [6]. Другой предмет психологического исследования, который также позволяет прогнозировать способность человека к пониманию и управлению собственными и чужими эмоциями, описывается как эмоциональный интеллект [3; 4; 5]. Целью нашей работы выступало проведение анализа влияния способности к принятию агрессии на особенности эмоционального интеллекта у лиц, чья профессиональная деятельность связана с общением и взаимодействием с людьми.

Методика. Использовался Опросник эмоционального интеллекта Д.В. Люсина, самоактуализационный тест САТ (адаптация опросника личностных ориентаций Э. Шострома, выполненная Ю.Е. Алешиной и др.) [4; 1]. Для измерения эффективности управленческой деятельности в сфере продаж был выбран показатель среднего выполнения планов по продажам двух ключевых товаров за первый квартал 2015 года. Применялась Statistica 10 Enterprise. Выборка. 53 человека в возрасте от 21 до 37 лет, из них 16 мужчин, 37 женщин, проживающих на Юге России (Ростова-на-Дону), работающих в сфере управления продажами. Результаты. Среднее значение выполнения плана продаж на выборке менеджеров по продажам составило 88% (стандартное отклонение 25,1 %). Выполнение плана продаж менеджерами по продажам положительно взаимосвязано с такой составляющей эмоционального интеллекта, как понимание эмо-

ций (в частности, понимание чужих эмоций), а также с познавательными потребностями, как составляющей самоактуализации. Однофакторный дисперсионный анализ (зависимая переменная – «среднее выполнение планов продаж») показал, что на зависимую переменную значимое влияние оказывают такие составляющие эмоционального интеллекта, как «Понимание чужих эмоций (МП)» ($F = 3,49$, $p< 0,050$*) и «Понимание своих эмоций (ВП)» ($F = 3,68$, $p< 0,050$*). Корреляционный анализ между оценкой по шкале уровня принятия агрессии по опроснику самоактуализации (САТ) и значениями показателей эмоционального интеллекта позволил установить, что существует положительная взаимосвязь между оценкой по шкале уровня принятия агрессии по опроснику САТ и значениями по шкале «Межличностный эмоциональный интеллект» (МЭИ) ($R=0,47$, $p < 0,05$). Выводы. Способность к принятию агрессии, проявляющаяся как признание за собой или за другим человеком права на выражения несогласия, недовольства или выражения отрицательных эмоций является важной составляющей способности личности к самоактуализации, поскольку не дает «застаиваться» и накапливаться негативным эмоциям. Выявлено, что такие составляющие эмоционального интеллекта как «межличностное понимание» и «внутриличностное понимание» положительно влияют на эффективность управленческой деятельности. Таким образом, способность распознать, идентифицировать, понять причины своих эмоций, понять эмоциональное состояние других людей, проявить чуткость к этим состояниям повышает эффективность деятельности руководителя.

Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда № 213.01-03/2016-4 (соглашение № 16-18-10222).

Список литературы

1. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. Спецпрактикум по социальной психологии. М.: МГУ, 1987. 120 с.

2. Воробьева Е.В., Крючкова А.С., Ковш Е.М., Абакумова И.В., Ермаков П.Н. Психогенетика агрессивного и враждебного поведения. Ростов-на-Дону, 2016. 102 с.

3. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн//Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3-22.

4. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 29 –36.

5. Lekavichene, R., Antinene, D. The test of emotional intellect EI-DARL / Voprosy Psikhologii. Issue 1, 2015, Pages 133-146.

6. Shostrom, E., Knapp, R., Knapp, L. Validation of personal orientation dimensions – inventory for dimensions of actualizing / Educational and psychological measurement. 1976. I. 36. V. 2. P. 491-494.

РОЛЬ И РИСКИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ВАНДАЛИЗМА ПЕРСОНАЛА

Девятовская И. В., Оболенская А. Г. (Екатеринбург)

THE ROLE AND RISKS OF ORGANIZATIONAL VANDALISM DEVELOPMENT

Deviatovskaya I.V., Obolenskaya A.G.

Поведение человека в организации рассматривается как разнообразные действия, характерные в определенных условиях для определенной личности; в оно определяется личностными чертами работника, а также организационными факторами и внешней средой организации.

В управленческой и социально-психологической литературе рассматривается, в том числе, и деструктивное поведение персонала, связанное с нарушением норм, предписаний, дисциплинарных требований (Латфуллин Г.Р., Почебут Л.Г., Спивак В.А.). Одной из форм деструктивного поведения сотрудников является организационный вандализм, понимаемый как несанкционированное изменение (порча, разрушение, деформация, преобразование и пр.) персоналом материальной, информационной, культурной среды организации и наносящее ей экономический, экологический и социальный ущерб.

Несмотря на значительный ущерб от подобных действий работников, руководители не всегда признают наличие данной проблемы и не в полной степени осознают ее масштабы, роль и риски развития.

На основании теоретического анализа литературы, а также изучения поведения работников описаны следующие формы организационного вандализма сотрудников: «вульгарный», ресурсный, информационный, профессиональный и социально-психологический [1].

В экономической теории организационный вандализм тесно связан изучением социальных издержек (Р.Коуз) [2], с оппортунистическим поведением, которое определяется О.Уильямсоном как «преследование собственного интереса, доходящее до вероломства» [3] и проявляется в разных формах нарушений взятых на себя обязательств, Дж.Стиглер определяет их как издержки «транспортировки от незнания к всеведе-

нию» [4]. Описан опыт разработки подходов к оценке экономического ущерба от оппортунизма, который может быть перенесен в практику оценки последствий организационного вандализма.

В управленческих теориях организационный вандализм частично рассматривается как кадровый риск, то есть «риск потерь, связанный с возможными ошибками сотрудников, неисполнением установленных должностных функций, профессиональной некомпетентностью, мошенничеством, нарушением этики и злоупотреблениями персонала» [5].

Таким образом, организационный вандализм может быть спровоцирован непрофессиональными управленческими решениями, обусловлен личностными особенностями сотрудников, а также особенностями организации производственного процесса.

Материалы подготовлены при поддержке РФФИ, проект № 17-06-00819

Список литературы

1. Кружкова О.В., Девятовская И.В. Организационный вандализм: к проблеме деструктивного поведения персонала // Сибирский психологический журнал. 2017. №63. С. 150-169.

2. Coase, R. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics, v. 3, n°1 pp. 1–44, 1960 pdf (англ.).

3. Williamson O. The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting/ London, 1985

4. Stigler, G.J. The procces and progress of economics. Nobel Memorial Lecture, 8 December, 1982 Graduate School of Business, University of Chicago, 1101 East 58th Street, Chicago, Ill. 60637, USA

5. Борзунов А.А. К вопросу о сущности понятия «кадровый риск» / А.А.Борзунов// Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2014. – №40. – С.30-36

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ АВИАЦИОННОГО ПЕРСОНАЛА

Захаров А. В. (Москва)

THE USE OF GAMING TECHNIQUES IN THE TRAINING OF AVIATION PERSONNEL

Zakharov A.

Современные рекомендации Международного сообщества гражданской авиации (ИКАО, ИАТА), опираются на концепцию развития компетенций у летного состава [2; 3; 8].

В качестве одного из методов формирования и развития компетенций, рекомендуемых международным авиационным сообществом, пред-

лагается использовать порождающие игры [1], которые хорошо зарекомендовали себя в энергетике как инструмент повышения надежности персонала и успешно проводятся в России, странах СНГ, Франции, Германии, США [9; 10].

Порождающие игры, в практике подготовки авиационного персонала, используются для повышения готовности к действиям в экстремальной обстановке за счет ускорения формирования и дальнейшего поддержания ОБРАЗА ПРОФЕССИОНАЛА, что приводит к повышению надежности деятельности.

В летной профессии уровень ПРОФЕССИОНАЛА неразрывно связан с духовным началом [4; 5; 6]. Человеку летающему необходимо развить особые свойства, которые ему обязательно пригодятся в небе: человечность, ответственность, совестливость, самокритичность … все что порождает правду, добро, любовь, мир [7], значит с помощью этих методов нам необходимо подтягивать летный состав, в том числе и духовно.

На сегодняшний день разработано несколько вариантов порождающих игр:

Игра «Полет» (“Flight”) и карточная игра «Ограничения» (“Limitations”), которые реализованы на базе АНО ДПО «С7 Тренинг»;

Игра «Инспекторская проверка» (“SAFA Inspection”) и «VIP на борту», реализованные на базе СЛТС ДПП АО «Авиакомпания «Россия».

В процессе экспериментальной работы, проведено 15 игровых занятий, в которых приняли участие 142 человека. Каждая из игр порождает цепь ситуаций, требующих обсуждения, осознания и принятия решений.

По результатам проведения, можно говорить о развитии в играх компетенций, рекомендованных международным сообществом. Основу составляет взаимодействие участников в игровой ситуации с учетом собственного сценария, а если говорить о духовном росте – понимание поведения человека с чистым/нечистым Духом.

Список литературы

1. Пономаренко В.А., Третьяков В.П., Захаров А.В. Порождающие игры как метод развития авиационного персонала // Проблемы безопасности полетов. 2017. №2. С. 3-9.

2. Захаров А.В. Подготовка в области человеческого фактора и безопасности полетов: развитие компетенций // Труды Второй Международной научно-практической конференции «Человеческий фактор в сложных технических системах и средах» (Санкт-Петербург, Россия, 6-9 июля 2016). СПб.: Межрегиональная эргономическая ассоциация, ФГАОУ ДПО «ПЭИПК», Северная звезда. 2016. С. 20-26.

3. Подготовка персонала на основе анализа фактических данных. Руководство по внедрению. Монреаль-Женева: ИАТА, 2014. 210 с.

4. Пономаренко В.А. Нерукотворный мир – духовный созидатель личности человека летающего (I том). М., 2013. 400 с.

5. Пономаренко В.А. Духовно-нравственные основы в системе управления безопасностью, жизнестойкостью, человеколюбием (II том). М., 2013. 480 с.

6. Пономаренко В.А. Психология духовности профессионала. М., 2016. 256 с.

7. Пономаренко В.А. Цель и смысл жизни в авиации. М.: Когито-Центр, 2016. 112 с.

8. Руководство по подготовке персонала на основе анализа фактических данных. Монреаль: ИКАО, 2013. 170 с.

9. Третьяков В.П. Порождающие игры. Практическое руководство по применению. Харьков: Издательство «Гуманитарный Центр», 2016. 240 с.

10. Третьяков В.П. Порождающие игры // Психология переходов: модальности игрового сознания. Рига. 2016. № 30. С.30-31.

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ОБНОВЛЕННАЯ ПАРАДИГМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ К СОВРЕМЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ УСЛОВИЯМ

Захарова Л. Н. (Нижний Новгород)

OCCUPATIONAL SOCIALIZATION AS THE UPDATED PARADIGM OF PSYCHOLOGICAL TRAINING FOR THE MODERN ORGANIZATIONAL CONDITIONS

Zakharova L.N.

Медленный темп, противоречивость экономических реформ и вариативность организационных условий современных российских предприятий [1], [2], [3] обусловливают актуальность задачи выявления психологических качеств персонала, способного эффективно трудится в условиях модернизации производств и перехода предприятий в инновационный формат развития.

В ННГУ им. Н.И. Лобачевского, начиная с 1999 г., ведутся исследования психологических характеристик персонала предприятий с разной степенью включенности в модернизационные и инновационные процессы, а также потенциального персонала: безработных граждан, выпускников вузов и военнослужащих срочной службы. Исследования показывают, что для инновационных предприятий, и предприятий с многолетними трудностями модернизации характерны принципиально разные организационные условия (ОУ). На перспективных предприятиях преобладают рыночно-иерархические и рыночно-инновационные, а на отсталых – клановo-иерархические ОУ. Разные типы ОУ предъявляют разные требования к персоналу, и на этих предприятиях трудятся

сотрудники, критическая масса которых обладает специфическими комплексами психологических характеристик [4], [5], [6]. Менеджмент перспективных предприятий достигает необходимого состояния персонала за счет, в буквальном смысле слова, титанических усилий в сфере отбора и корпоративного обучения.

Это обусловлено тем, что психологические характеристики значительной части (до 65%) потенциального персонала близки характеристикам персонала отсталых предприятий [5], [6], [7]. Полученные результаты свидетельствуют о важном факте. Он состоит в том, что в социализационных процессах, включая профориетационную работу, транслируются и закрепляются ценности и модели поведения, не соответствующие ОУ современных предприятий. Потенциальные сотрудники могут обладать достаточным уровнем функциональных компетенций и не иметь необходимой психологической готовности на уровне ценностных, личностных и метакомпетенций.

Актуальной становится необходимость в новой парадигме профориентационной работы, в том числе, в части профессиональной ориентации. Это – парадигма профориентационной социализации, цель которой обеспечить компетентностную, ценностно-мотивационную и поведенческую готовность потенциальных сотрудников к трудовой деятельности на современном предприятии. Содержательно профориентационная социализация является этапом допрофессиональной и первичной профессиональной подготовки. На первом этапе обеспечивается выбор профессии в условиях максимальной информированности о современных профессиях в сочетании с выявлением психофизиологической, когнитивной и личностной предрасположенностью к выполнению конкретной трудовой деятельности. Эта часть подготовки к настоящему времени достаточно разработана и нуждается только в постоянной адаптации динамичного перечня востребованных профессий.

Вторая часть подготовки является в полной мере социализационной. Ее задача обеспечить становление социальной роли сотрудника современного предприятия во всей полноте психологического и компетентностного обеспечения. Принципиальным моментом такой формы социализации является развитие у обучающихся широкой информационной основы, позволяющей им ориентироваться в многообразии сосуществующих ОУ, имеющих свою специфику, зависящую от уровня развития предприятия и конкретного вида деятельности. Это позволит им свободно и осмысленно включаться в ОУ разного типа, принимая, при необходимости, активное участие в их перспективном изменении. Речь идет о формировании наряду с профессионально важными качествами (ПВК) организационно важных качеств (ОВК).

Список литературы

1. Акидинова Н.В., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г. Экономика России: перед долгим переходом. Доклад на XVII Международной конференции по проблемам развития экономики и общества. НИУ ВШЭ. Апрель 2016. 44 с.

2. Дырин С.П. Многовариативность организационной культуры современных российских предприятий // Управление корпоративной культурой. 2009. № 1. С. 12-16.

3. Путин В. В. О наших экономических задачах. // Ведомости. 30 января 2012. С. 1-2.

4. Захарова Л.Н. Психологические барьеры становления инновационной экономики в России // Социальная психология труда. Теория и практика / Под ред. А.Л.Журавлева, Л.Г.Дикой. – М.: Институт психологии РАН, 2010. Т.2. С. 313-330.

5. Захарова Л.Н., Леонова И.С. Типы конфликтов и стили поведения персонала как проявления жизнеспособности организации // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты». Коллективная монография /Отв. ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 413-424.

6. Zakharova L., Korobeynikova E. Personal characteristics of managers effective in organizational and psychological conditions of different types // Psychology in Russia: State of the Art. 2015. Vol. 3 (8). P. 69-83.

7. Саралиева З.-Х.М., Захарова Л.Н., Власкин В.Ю. Профессиональное самоопределение и организационные ценности военнослужащих срочной службы // Известия УрФУ. Серия 3 «Общественные науки». 2016. №1(149). С. 41-51.

РАЗВИТИЕ ТРАНСПРОФЕССИОНАЛИЗМА СПЕЦИАЛИСТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. (Екатеринбург)

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL TRANSPROFESSIONALISM IN VOCATIONAL EDUCATION

Zeer E.F., Symanjuk E.E.

Социально-экономические изменения постиндустриального общества, утверждение VI технологического уклада, модернизация непрерывного профессионального образования, преобразование социально-профессиональных качеств личности в ее квалификационные характеристики обусловили необходимость поиска инновационных технологий подготовки специалистов.

Традиционное понимание профессионализма как уровня мастерства в профессиологии обогащено новым содержанием деятельности ориентированной на освоение новых профессий и социально-профес-

сиональных технологий, обладающих широким спектром «гибких» компетенций (soft skills). Эта социально-профессиональная характеристика получила в профессиональном образовании статус транспрофессионализма – интегративного социально-психологического новообразования, отражающего готовность и способность специалиста (профессионала) к освоению и выполнению широкого спектра профессиональных видов деятельности.

Необходимость формирования транспрофессионализма обусловлена востребованностью в постиндустриальную эпоху универсальных, многомерных компетенций метапрофессиональных качеств, самоактуализации и саморазвития. Транспрофессионализм специалиста обеспечивает его межпрофессиональную коммуникацию, возможность вхождения в разного рода социально-профессиональные сети. Транспрофессионалы обладают высокой обучаемостью, инновационностью, социально-профессиональной мобильностью, способностью к самообразованию и преодолению стереотипов прошлого опыта.

Сложившаяся в стране система профессионального образования направлена в основном на формирование общекультурных и профессиональных компетенций. Последние – ориентированы на так называемые твердые навыки (hard skills) и связанны с осваиваемой профессиональной деятельностью.

При формировании транспрофессионализма важное значение приобретают вариативные образовательные программы для различных профессионально ориентированных групп обучающихся, необходимы новые образовательные дисциплины и курсы, отвечающие требованиям высокого образования (High Ed).

К технологиям, развития транспрофессионализма, расширяющего профессиональное сознание обучающихся относятся:

1. Форсайт-проекты, представляющие прогнозирование профессионального будущего на основе формирования компетенций самообразования, профессионально-личностного развития и самоактуализации когнитивных способностей;

2. Майноры – технологии расширения профессионально-психологических возможностей личности, формирование социально-профессиональной компетентности, развитие профессиональной динамичности, социально-профессиональной мобильности, личностной коммуникации, сверхнормативной активности и др.;

3. Высокие гуманитарные образовательные технологии – систематизация, соорганизация и упорядочивание групповой деятельности обучаемых на основе активизации когнитивных способностей. К гуманитарным образовательным технологиям относятся: дискуссии и модерации,

проектные технологии, кейс-технологии, игровые методы, тренинги, вебинары и др.;

4. Индивидуальные образовательные траектории.

Развитие транспрофессионализма для базового профессионального образования, а также системы дополнительного образования; существенно влияет на социально-профессиональную мобильность специалистов, отвечает выводам глобальной профессиональной революции.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕТАКОГНИТИВНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Карпов А.В.

В качестве двух важнейших проблем методологического и методического характера современного метакогнитивизма выступают следующие взаимосвязанные проблемы. Во-первых, проблема преодоления его внедеятельностного характера, то есть парадигмы, согласно которой основным способом изучения является лабораторный эксперимент, а также техники, основанные на феноменологическом подходе. Во-вторых, проблема экологической валидности полученных в нем экспериментальных данных, а также осуществленных на их основе теоретических обобщений.

В целях их преодоления сформулирован и развит новый методологический подход к исследованию метакогнитивных детерминант организации и регуляции деятельности – принцип деятельностно-опосредствованного исследования метакогнитивных процессов и качеств личности. На основе данного подхода разработан комплекс новых исследовательских методик, направленных на раскрытие особенностей и закономерностей метакогнитивной регуляции деятельности: методика «деятельностного зондирования», методика «стилевой дифференциации», методика «рефлексивного расслоения» и методика «факторных декомпозиций». Так, суть первой из них состоит в том, что метакогнитивные детерминанты деятельности исследуются не прямо и непосредственно, то есть не на основе интроспективных техник, а существенно иначе. Это реализуется опосредствованно, точнее, *деятельностно-опосредствованно.* Вся выборка дифференцируется на подгруппы, согласно какому-либо *внешнему,* то есть деятельностному, а потому – *объективному* критерию на ряд подгрупп. В этих целях хорошо зарекомендовал себя метод «полярных групп» – «лучших и «худших» по тому или иному критерию. Далее по отношению к этим подгруппам проводится комплексная пси-

ходиагностика уровня развития основных параметров метакогнитивной сферы. В силу этого, все те различия, которые существуют и в плане организации метакогнитивной сферы, будут обусловлены именно деятельностными факторами: сама деятельность будет выступать своеобразным «зондом», позволяющим эксплицировать специфику и содержание организации детерминант метакогнитивного плана.

Посредством комплекса этих методик открываются новые, достаточно конструктивные возможности для получения экологически валидных данных о специфике метакогнитивной регуляции деятельности. Показано, что их применение, действительно, приводит к экспликации целого ряда новых, не описанных до настоящего времени особенностей и закономерностей метакогнитивной регуляции деятельности. В частности, выявлены и проинтерпретированы генеративно-порождающие эффекты синергетического типа, возникающие в результате синтезирования ключевых метакогнитивных процессов и факторов. Так, показано, что между двумя основными типами метапроцессов – метакогнитивными и метарегулятивными – в структуре деятельности устанавливаются отношения именно взаимно фасилитирующего, то есть, синергетического характера. В результате этого существенно расширяется общий когнитивно-регулятивный потенциал субъекта. Данный вывод содействует также обоснованию развиваемого авторами ресурсного подхода к интерпретации факторов метакогнитивного плана. На основе всей совокупности представленных результатов конструктуивные – достаточно общие направления и конкретные пути решения одной из наиболее важных задач современного метакогнитивизма – задачи преодоления его внедеятельностного характера и, соответственно, его синтеза с психологической теорией деятельности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда;№ проекта 16-18-10030

ИНТЕРНАЛЬНОСТЬ КАК ЛИЧНОСТНЫЙ МАРКЕР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАБОТНИКОВ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ ПРИ ВАХТОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В УСЛОВИЯХ АРКТИКИ

Корнеева Я. А., Симонова Н. Н., Тюлюбаева Т. О. (Архангельск)

INTERNATIONALISM AS A PERSONAL MARKER OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF WORKERS OF OIL AND GAS PRODUCING COMPANIES IN THE SHIFT WORK ORGANIZATION IN THE ARCTIC

Korneeva Ya., Simonova N., Tyulyubaeva T.

Изучение личностных маркеров психологической безопасности у работников нефтегазодобывающих компаний при вахтовой организации труда в условиях Арктики позволит создать оптимальные рекомендации для психологического сопровождения профессионалов. Одним из значимых личностных маркеров психологической безопасности персонала можно считать локус контроля, так как в исследованиях ряда авторов (Г. Айзенка, Э.Л. Гастилайте, А.М. Емельянова, А.Н. Кострова, М.А. Котика, Б.Ф. Кулагина, А.К. Цгоевой и др.) показана их взаимосвязь.

Цель исследования: изучить особенности субъективного контроля у работников нефтегазодобывающих компаний при вахтовой организации труда в условиях Арктики, отличающиеся выраженностью психологической безопасности.

В исследовании под психологической безопасностью мы понимаем психическое состояние подконтрольности субъекту комплекса внешних и внутренних факторов эргатической системы, обеспечивающее актуализацию внутренних средств личности для эффективности профессиональной деятельности на психофизиологическом и психологическом уровне [4].

На основе концепций А.Б. Леоновой, В.И. Медведева [3], Е.А. Климова [1] нами разработана теоретическая модель психологической безопасности, которая включает в себя пять основных компонентов: функциональные состояния на психофизиологическом и психологическом уровне; «образ объекта», «образ субъекта» и «образ субъектно-субъектных и субъектно-объектных» отношений, рассматриваемые через психическую структуру регуляции [4].

М.А. Котик, А.М. Емельянов [2] акцентируют внимание на значимости в психологической безопасности особенностей темперамента, когнитивного стиля, локуса контроля, уровня эмоциональной устойчи-

вости. На основании анализа научной литературы и собственных эмпирических данных, в настоящем исследовании личностными маркерами психологической безопасности работников нефтегазодобывающих компаний при вахтовой организации труда в условиях Арктики выбраны уровень и различные параметры субъективного контроля.

Для достижения поставленной цели проведено исследование на нефтегазодобывающем производстве с вахтовой организацией труда на территории Ненецкого автономного округа (длительность вахтового заезда 30 дней). В исследовании приняли участие 70 работников в возрасте от 24 до 60 лет (средний возраст 38,7 ± 1,3). Стаж работы вахтовым методом обследованных варьируется от 0,5 года до 31 года (9,53±1,2).

Методы исследования: изучение документации, наблюдение за рабочим процессом, анкетирование, психофизиологическое и психологическое тестирование, статистические методы анализа данных. Разработанная анкета была направлена на получение информации о биографических данных работника и особенностях его трудовой деятельности. Для диагностики интернальности применялась методика «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера в адаптации Е.Ф. Бажина с соавт.

Статистические методы анализа: описательные статистики; многомерный дисперсионный анализ. Статистическая обработка данных производилась с применением статистического пакета IBM SPSS Statistics 22.00. В результате исследования было выявлено, что для обеспечения психологической безопасности специалистов нефтегазодобывающим компаний при вахтовой организации труда в условиях Арктики необходимо иметь умеренный уровень экстернальности в области неудач, а в области здоровья и болезни, семейных и межличностных отношений – умеренный интернальный локус контроля.

Список литературы

1. Климов, Е.А. Введение в психологию труда / Е.А. Климов. – М.:МГУ, 2004. – 335 с.

2. Котик, М.А. Природа ошибок человека-оператора: на примере управления трансп. средствами / М. А. Котик, А. М. Емельянов. – М.: Транспорт, 1993. – 251 с.

3. Леонова, А. Б. Психодиагностика функциональных состояний человека / А.Б. Леонова. – М.: Изд-во Моск. ун-та. 1984. – 200 с.

4. Тюлюбаева Т.О., Корнеева Я.А., Симонова Н.Н. Модель психологической безопасности работников нефтегазодобывающих компаний при вахтовой организации труда в условиях Арктики // Психология и психотехника. – 2016. – №5 (92). – С. 457-467

ОБНОВЛЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КАК СТРЕССОГЕННЫЙ ФАКТОР ДЛЯ ПЕРСОНАЛА КОМПАНИИ

Коробейникова Е. В. (Нижний Новгород)

UPDATING OF MANAGERIAL STAFF IN TERMS OF ORGANIZATIONAL CHANGES AS A STRESSOR FACTOR FOR THE COMPANY'S PERSONNEL

Korobeynikova E.V.

Уже более двадцати лет российское общество претерпевает существенные изменения, связанные с переходом экономики на рыночные принципы. На уровне конкретных компаний застой сменился постоянно идущими организационными изменениями. Вместе с тем, известно, что модернизация внедряется не только медленно и противоречиво, но и является мощным стрессогенным фактором для работающего персонала. Основной причиной этого эксперты называют несоответствие качества менеджмента сложности стоящих перед ним задач. В этой связи, одним из ключевых шагов на пути внедрения модернизации президент РФ назвал создание целостной системы воспроизводства и обновления профессиональной элиты эффективных менеджеров. Психологической науке принадлежит важная роль в решении сложных задач совершенствования менеджмента. В их число, в качестве одной из основных, входит задача научного обоснования процесса обновления управленческих кадров.

Цель исследования: изучить детерминанты эффективности процесса обновления управленческих кадров в условиях организационных изменений и его влияние на персонал компании. Концепция работы основывается на работах Л.Н.Аксеновской, Т.Ю.Базарова, Л.Н.Захаровой [1], Т.С.Кабаченко, Е.А.Климова, Б.Ф.Ломова, К.Камерона и Р.Куинна [3]. Использованы психодиагностические методики (Л.Н.Захаровой, М.Куна и Т.Макпартленда, Э.Ландольта, Р.С.Немова); авторская методика «Анализ парадигмы управления (ПУ) в организации» [4]; методы математической статистики. Исследование выполнено на выборке менеджеров среднего звена (384 чел.) и сотрудников-претендентов на управленческую должность (258 чел.) из 8 Нижегородский организаций.

Полученные результаты могут быть представлены в виде следующих положений:

1. Обновление управленческих кадров – организационный процесс, направленный на развитие у работающих менеджеров индивидуально-

психологических особенностей, востребованных в новых условиях, и (или) пополнение уровней управления сотрудниками, которые уже обладают необходимыми особенностями. На эффективность данного процесса оказывают влияние организационно-психологическая и индивидуально-психологическая детерминанты. Организационно-психологической детерминантой эффективности обновления управленческих кадров является ПУ, представляющая собой ценностно-инструментальное образование, которое соединяет воедино компанию на каждом этапе ее существования и включает в себя следующие компоненты: доминирующие организационные ценности; организационная культура, система мотивирования персонала, принятая модель организационного поведения, система корпоративного обучения персонала. В каждом из выявленных типов ПУ есть свое видение психологической модели эффективного менеджера – «Наставник», «Диктатор», «Новатор» или «Предприниматель» [2].

2. В условиях внедрения организационных изменений обновление управленческих кадров достигает высокой эффективности при условии оптимального соответствия индивидуально-психологических особенностей субъекта (работающего менеджера или претендента на управленческую должность) и новой ПУ экономически перспективного типа.

3. При этом особое внимание привлекают данные о том, что в условиях требований новой ПУ лучше справляется с работой персонал, пришедший из внешнего контура предприятия, не имевший привычных трудовых стереотипов, характерных для сотрудников со стажем. Работники со стажем имеют тенденцию воспринимать новые требования как угрозу самооценке, особенно если они противоречат усвоенным ценностям, и возникающий стресс приводит к выраженному психологическому дискомфорту, побуждая, открыто или скрыто, отрицать нововведения.

Список литературы

1. Захарова Л.Н. Диагностика ценностных ориентаций и прогнозирование профессиональной перспективности менеджера // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России. Кисловодск – Ставрополь – Москва: СевКав ГТУ. 2006. С.134-137.

2. Захарова Л.Н., Коробейникова Е.В. Личностные характеристики менеджеров, успешных в организационных условиях разного типа// Вестник университета (ГУУ). 2011. № 17. С. 34-38.

3. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры. – СПб.: Питер, 2001. 320 с.

4. Коробейникова Е.В. Парадигма управления как системная социально-психологическая характеристика организации// Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. №1. С.294-301.

МОТИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕРСОНАЛА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ПРЕДПРИЯТИЯ К ВЫВОДУ ИЗ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Котлярова Л.Н. (Москва)

PERSONNEL MOTIVES FOR FULFILLING WORKING ACTIVITIES IN THE PERIOD OF INDUSTRIAL PLANT SHUTDOWN

Kotlyarova L.N.

Промышленные предприятия, выработав свой технологический ресурс, выводятся из эксплуатации. Перед менеджментом выдвигаются задачи по обеспечению эффективной деятельности предприятия на завершающем этапе, сохранению материальных и человеческих ресурсов для отрасли [1]. Знания о мотивационном потенциале и готовности работников к продолжению деятельности на предприятиях отрасли могут использоваться для оптимизации процессов ротации, подбора и формирования резерва кадров.

Цель настоящего исследования – изучение мотивационного потенциала персонала в период подготовки предприятия к выводу из эксплуатации.

Исследование проведено в период с 2014 по 2016 г. г. и включало два этапа. На первом – проведен опрос сотрудников, направленный на определение мотивационной готовности к продолжению деятельности. В опросе участвовало 87% от штатной численности, представлены все структурные подразделения. Выделено три группы: (1) желающие заключить трудовой контракт на продолжение деятельности; (2) не определившиеся с выбором; (3) не планирующие продолжать работу на предприятиях отрасли. На втором этапе исследования решалась задача, связанная с определением особенностей мотивационного потенциала сотрудников. Сформирована выборка из 270 человек (применялись принципы рандомизации и равномерной представленности различных категорий сотрудников).

Для выявления мотивационной готовности персонала к продолжению деятельности составлен опросник, включающий 63 вопроса. Мотивационный потенциал определяли с помощью методики В.Э. Мильмана – «Диагностика мотивационной структуры личности» [2]. Мотивационная картина личности отражается в личностно-мотивационном профиле, относящемуся к одному из 9 типов.

Полученные в исследовании данные были подвергнуты математико-статистической обработке [3].

Результаты опроса показали, что 82% работников (группа 1) выразили готовность к продолжению сотрудничества на предприятиях отрасли. Из них 43% предпочитают продолжение деятельности на предприятии в период его закрытия, несмотря на возможные изменения в условиях труда, снижающих их комфортность (планируется вводиться вахтовый режим работы, проживание в рабочем поселке, отдаленном от социальных инфраструктур и др.). В данной группе выражено преобладание трех типов мотивационных профилей: прогрессивного (30.5%), экспрессивного (14.7%) и прогрессивно-экспрессивного (14.7%), отражающих (в соответствии с концепцией В. Мильмана) производительную мотивационную направленность личности, стремление к достижениям, развитию.

22% сотрудников указали на то, что их устраивают любые варианты трудоустройства в отрасли. Для данной группе характерна тенденция к доминированию прогрессивного типа мотивационного профиля (45%), отличительной особенностью которого является направленность личности на развитие деятельности по собственной инициативе, а также высокий уровень социальной и личностной зрелости [2].

35% респондентов выразили готовность к продолжению деятельности на предприятиях, расположенных только в регионах с благоприятным климатом и развитой социальной инфраструктурой. В данной группе чаще всего встречаются два типа мотивационного профиля: регрессивный (24.7%) и регрессивно-экспрессивный (15.6%), что соотносится с выраженностью потребительских мотивов, постоянному повышению уровню притязаний.

Данные об особенностях мотивационного потенциала персонала, полученные в исследовании, использовались при разработке программы ротации кадров и формировании кадрового резерва, необходимого для обеспечения деятельности предприятия, готовящегося к выводу из эксплуатации.

Список литературы

1. Максимцев И.А. Управление человеческими ресурсами. М.: Издательство Юрайт, 2015.

2. Мильман В.Э. Мотивация творчества и роста: Структура. Диагностика. Развитие. М.: Мирея и ко, 2005.

3. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных СПб.: Речь, 2004.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ВАНДАЛИЗМА

Кружкова О. В., Воробьева И. В. (Екатеринбург)

THE PSYCHOLOGICAL BASIS OF ORGANIZATIONAL VANDALISM

Kruzhkova O.V., Vorobyeva I.V.

Вандализм, совершаемый взрослыми – редко описываемое явление. Однако, есть среда, в которой вандальная активность взрослого часто находит свою непосредственную реализацию – это среда организации, где работает человек. Изучение организационного вандализма носит фрагментарный характер, т.к. большинство организаций не стремится к афишированию подобных случаев из-за дополнительного репутационного ущерба от разглашения.

Проявления вандализма в организации имеют несколько форм, которые часто рассматривают в рамках близких явлений (агрессия на рабочем месте, корпоративный саботаж, деструктивное поведение персонала и т.п.) и не объединяют в единую проблему [2]. Но именно интегративный подход позволяет оценить комплексный ущерб от организационного вандализма. Под организационным вандализмом мы понимаем социально-психологическое явление, проявляющееся в несанкционированном изменении (порче, разрушении, деформации, преобразовании и пр.) персоналом организационной среды (материальной, информационной, культурной, социально-психологической), наносящем ущерб (экономический, экологический, социальный) организации [1].

Для изучения концепта организационного вандализма был проведен анализ научных статей, описывающих опыт изучения деструктивного поведения персонала, а также опрос руководителей и персонала российских организаций.

В итоге были получены следующие результаты:

1. Выделяется несколько форм организационного вандализма. Вульгарный – примитивные формы причинения вреда материальной среде организации из хулиганских или агрессивных побуждений. Ресурсный – нанесение ущерба информационным, технологическим, репутационным, социальным и иным ресурсам организации. Информационный – деструктивные действия при обращении с различного рода информацией, не обусловленные террористическими целями, нанесение ущерба информационным ресурсам организации. Профессиональный – выполнение профессиональных обязанностей персонала, когда качественное ис-

полнение их de facto предполагает допущение вандализма со стороны сотрудника организации по отношению к частной собственности других лиц, организаций или государства.

2. Существуют различные мотивы совершения вандальных действий персонала в организации, связанные с переживаемыми эмоциями в процессе побуждения к деструктивной активности. Основываясь на структурной модели эмоций Р. Плутчика [3] нами были выделены 8 мотивов, основанных на первичных эмоциях (агрессивный, экзистенциальный, конформный, случайный, отреагирующий, некомпетентный, скучающий, средовой) и 16 мотивов с сочетательным характером эмоциональной основы.

3. Вандализм персонала может выполнять ряд функций в контексте социально-организационных взаимодействий (демонстративно-протестную, тактическую, восстановления социальной справедливости, диагностико-сигнализирующую и др.) и приводит не только к ущербу для организации, но и к решению специфических задач в рамках организационной культуры.

Таким образом, организационный вандализм – это не только внутренняя проблема организации. Усвоенная сотрудником негативная модель вандального поведения закрепляется, становится устойчивой и переносится им из одного коллектива в другой. Молчаливое попустительство, локальное решение отдельных проблем без комплексного понимания причин возникновения организационного вандализма не позволяют успешно решать задачу по профилактике деструктивного поведения персонала.

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 17-06-00819 «Модель организационного вандализма персонала: модераторы, средовые предикторы и методы профилактики».

Список литературы

1. Кружкова О.В., Девятовская И.В. Организационный вандализм: к проблеме деструктивного поведения прсонала // Сибирский психологический журнал. 2017. № 63. С. 150-169.

2. Pietersen C. A Diagnostic Approach To Measuring And Managing Workplace Aggression // SA Journal of Human Resource Management. 2005. Volume 3, Issue 1. Pp. 1-5.

3. Plutchik R.The measurement of emotions // Acta Neuropsychiatrica. 1997. Volume 9, Issue 2. Pp. 58-60.

МЕТОД ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ В КОМПЛЕКСНОМ ПОДХОДЕ ПОСТРОЕНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ МОДЕЛИ КОМПЕТЕНЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА)

Ларина А. Л., Прохорова М. В. (Нижний Новгород)

Компетенции используются при оценке персонала компании. В этом случае совокупность компетенций представляет собой модель компетенций, описывающих качества, необходимые персоналу в данной компании для того, чтобы быть успешными. Можно выделить корпоративные компетенции – необходимые всем сотрудникам компании, менеджерские компетенции – необходимые руководителям компании (всем или только определенного уровня), а также специальные (специфические) компетенции, необходимые только какой-то определенной категории сотрудников (например: медицинские представители) [1, с. 36].

В процессе построения целостных моделей компетенций для должностей фармацевтического бизнеса, среди прочих, был использован метод экспертной оценки, а также частное его проявление метод фокус-группы для оценки валидности сформированной модели. В качестве экспертов выступили выпускники и студенты очной и заочной форм обучения ГОУ ВПО НижГМА Росздрава, имеющие опыт работы в аптечных организациях. Испытуемым было предложено на основании существующих на тот момент времени (2011-2012 учебный год) ФГОС для специальностей «провизор» и «фармацевт» выделить необходимые, по их мнению, компетенции для эффективного выполнения профессиональной деятельности вышеназванными специалистами. В результате дискуссии было выявлено, что студенты и недавние выпускники не видят значительных отличий в наборе компетенций для фармацевта и провизора (особенно, работающего за первым столом). Поэтому было принято решение объединить задания и заполнять анкеты сразу для двух должностей, а при наличии отличий писать в скобках для какой именно должности специфична та или иная компетенция. Далее, с использованием интервью, все выделенные критерии были объединены в кластеры, и для каждой компетенции был назван набор индикаторов поведения специалиста. Таким образом, была сформирована объединенная корпоративная модель компетенций для фармацевта и провизора, работающих в аптечной организации. После чего все названные в модели компетенции были проранжированы отдельно для фармацевта и провизора. Для проверки валидности полученной корпоративной модели топ-менеджменту (фокус-группа) аптечной организации было предложено оценить своих сотрудников, состав которых представлен 6 провизорами

и 21 фармацевтом, по анкете, разработанной на основании построенной модели компетенций.

В результате, разработанная корпоративная модель компетенций была признана валидной, поскольку с ее помощью можно провести адекватную оценку персонала. Из компетенций, выделенных экспертами у наиболее успешных сотрудников, нами была построена корпоративная модель компетенций для медицинского представителя с поведенческими индикаторами. Метод экспертной оценки был признан пригодным для комплексного построения целостной модели компетенций, выполняющим информационную функцию (определение личностных и профессиональных характеристик, необходимых для выполнения работы).

Список литературы

1. Келли Дж. Психология личности: теория личных конструктов. – СПб., 2000.

2. Прохорова М.В. Психология труда. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. 71 с.

3. Прохорова М.В., Ежова А.С. Сравнительный анализ методов разработки компетенций/ Вестник Нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского. Серия «Социальные науки», 2012, №2 (26). С.63-71

4. Прохорова М.В., Ларина А.Л. Разработка целостных моделей компетенций для должностей фармацевтического бизнеса методом анализа документов // Биофармацевтический журнал, 2014, Т. 6 (№4). С.37-44.

5. Прохорова М.В., Яковенко А.В. Модель компетенций руководителя программных проектов //Менеджмент в России и за рубежом, 2014, №6. С.86-93.

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Лейбина А.В. (Москва)

В настоящий момент, когда отношение граждан к власти весьма неоднозначно и любые, даже положительные инициативы воспринимаются довольно критично, перед властью стоит задача – создавать положительный имидж. В данном направлении ведется активная, научно обоснованная работа по выявлению имиджа власти и возможностей его формирования [1; 2; 3].

Стоит учитывать, что есть имидж власти, который транслируют СМИ и здесь технология довольно понятна и касается она преимущественно ключевых и наиболее значимых представителей власти. В то же время имидж власти транслируется и при взаимодействии рядовых представителей власти, работников бюджетных учреждений – государствен-

ных служащих (civil servants – слуг общества) и в этом повседневном общении реализуются все механизмы социального восприятия, известные психологии и характер данного общения определяется фактором профессионально-коммуникативной компетентности [4]. Безусловно, в обыденных ситуациях большинство госслужащих пользуется общепринятыми нормами и правилами этикета, однако многим из представителей власти на местах приходится работать с гражданами в ситуациях высокого эмоционального напряжения (недовольство, явная агрессия, в том числе и физическая, неуважение, горе, отчаяние, и др.). В таких ситуациях нередко лидирующую роль в социальном взаимодействии берет на себя часть мозга, отвечающая за эмоции и физиологию [5] и реакции данных частей мозга, в зависимости от уровня напряжения, могут плохо поддаваться сознательной регуляции. В результате нередко поведение представителей власти оценивается как «неподобающее» и «порочащее репутацию».

Для борьбы с данной проблемой госслужащие периодически проходят курсы и краткосрочные тренинги, направленные на обучение разрешению конфликтных ситуаций, работе с возражениями и негативом, развитие собственной стрессоустойчивости для повышения личной эффективности в острой ситуации. Вместе с тем эффективность данных обучающих программ не доказана. Более того, зачастую материалы, предлагаемые в данных программах, касаются общечеловеческих ситуаций и даются без учета необходимости трансляции определенного имиджа власти. Таким образом, перед психологией стоит цель – предложить учебную программу, которая, при массовой реализации, с одной стороны научит транслировать подобающий образ власти, а с другой – позволит эффективнее решать вопросы, предполагающие взаимодействие с населением.

В связи с этим перед психологией стоит ряд задач:

Разработать конкретную модель поведения, соответствующую наиболее выигрышному образу власти и преломить эту модель в контексте стандартных и нестандартных ситуаций.

Аккумулировать существующие знания о «социальном мозге», его функционировании и методах совершенствования его работы для решения задач по продуктивному взаимодействию с гражданами.

Предложить эффективную программу обучения госслужащих, которая бы повышала социальный интеллект, осознанность и способность к регуляции собственных состояний в различных ситуациях взаимодействия с гражданами.

Список литературы

1. Жестков М.И. Содержание образов власти в современной России: политико-психологический анализ: дисс…к.полит.н., М. 2013. 175 с.
2. Трофимова И.Н. Имиджевые аспекты муниципальной власти // Теоретическая и прикладная экономика. – 2014. – № 4. – С.86-98.
3. Шестопал Е.Б., Ахматнурова С.Ф., Богдан И.В., Смулькина Н.В., Музыка Е.В., Нестерова С.В., Трушева А., Черданцева А.М. // Историческая психология государственного управления. № 1. С. 41-57
4. Бодуан, Ж.-П. Управление имиджем компании. Паблик рилейшнз : предмет и мастерство / Ж.-П. Бодуан ; пер. с фр. А.В. Полунина. – М. : ИМИДЖ-Контакт: ИНФРА, 2009. – 260 с.
5. Cozolino L.J. The Neuroscience of Human Relationships: attachment and development of social brain. W.W.Norton & Company, 2006. 447.

СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ АНАЛИЗА КОГНИТИВНО-АФФЕКТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛЯЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА В НАПРЯЖЕННЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА

Леонова А.Б. (Москва)

Полноценная диагностика адаптационного потенциала профессионалов, работающих в условиях повышенной напряженности труда, с выходом на подготовку программ психологической поддержки их деятельности является одним из приоритетных направлений в комплексе современных психологических наук о труде. Центральное место при этом занимает разработка адекватного концептуально-методического аппарата для проведения прикладных исследований в этой области, базирующегося на принципах системного подхода к изучению механизмов регуляции деятельности в конкретных трудовых ситуациях, отражающих качественную специфику динамики работоспособности профессионала (В.А. Бодров, А.Б. Леонова, В.И. Моросанова и др.). Эта установка реализована нами в рамках структурно-интегративного подхода к оценке функциональных состояний работающего человека, ориентированного на диагностику особенностей протекания процессов в целостной системе обеспечения трудовой деятельности на 4-х основных уровнях ее выполнения (энергетическом, рефлексивном, когнитивном и поведенческом) с учетом структуры их взаимосвязей между собой. В цикле проведенных нами ранее исследований был подготовлен адекватный методический инструментарий для диагностики структурных изменений на разных уровнях обеспечения деятельности, а также стратегий интеграции данных для характеристики механизмов ее регуляции при развитии качественно неоднородных функциональных состояний.

Эмпирическая верификация этого подхода проведена в цикле прикладных обследований профессионалов, работающих в условиях повышенной напряженности труда и обусловленных наличием большого числа стресс-факторов в рабочей среде и высоким уровнем личностной ответственности за достигнутые результаты. В состав выборок обследованных контингентов вошли: (а) машинисты локомотивных бригад РЖД; (б) специалисты, работавшие в зоне ликвидации последствий техногенной катастрофы на Саяно-Шушенской ГЭС; (в) сотрудники call-центра Института скорой помощи им. Склифосовского (общий объем выборки – 263 чел.). Все респонденты прошли тестирование по идентичному комплексу методик, который включал: (1) субъективные тесты по самооценке текущего состояния (тест САН, шкалы ситуативной и личностной тревожности); (2) батарею компьютеризованных микроструктурных тестов для оценки стратегий распределения внимания и переработки информации в кратковременной памяти; (3) индексы вегетативной напряженности деятельности (по уровню кортизола в слюне); (4) показатели продуктивности работы (скорость и точность выполнения трудовых действий). На основе обобщения полученных результатов была подготовлена сводная база данных и проведена их статистическая обработка. С помощью процедур многомерного шкалирования и регрессионного анализа были выделены базовые компоненты и их причинно-следственные связи в структурно-функциональной модели распределения когнитивных ресурсов и внутренней «цены деятельности» по интегрированным показателям рефлексивных оценок состояния с учетом индексов вегетативного напряжения и продуктивности работы в штатных и напряженных трудовых ситуациях. Полученные данные свидетельствуют о принципиальном изменении механизмов регуляции при возрастании степени напряженности деятельности не только на отдельных уровнях ее реализации, но и в обобщенной иерархической структуре их взаимодействий. В них отражена доминирующая роль включения в работу компенсаторных стратегий повышения уровня сознательного контроля за исполнением когнитивных действий и их прямой зависимости от рефлексивно-оценочных регуляторов деятельности при нарастании степени напряженности труда.

ПВК ИНЖЕНЕРА НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ РАЗРАБОТКИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОДУКТА

Леонова Е.В. (Калуга)

ENGINEERS' IMPORTANT PSYCHOLOGICAL QUALITIES ON DIFFERENT STAGES OF INNOVATIVE PRODUCTION

Leonova E.V.

Инновационная деятельность включает поиск и внедрение новаторских идей и решений на всех этапах производства: выдвижение идеи, её технологическая проработка и внедрение. Более 100 лет назад эти этапы, названные «актами творческой деятельности», были описаны П.К. Энгельмейером: первый – интуиция и желание, происхождение замысла – начинается с проблеска идеи и заканчивается её уяснением; второй – знание и рассуждение, выработка схемы, плана реализации замысла; третий – конструктивное выполнение замысла в материале [1]. В своём подходе П.К. Энгельмейер, в свою очередь, ссылается на классификацию И. Канта «гений, талант, прилежание» [2]. Гений проявляется на первом этапе – дарит идею; талант – на втором этапе, предлагает план, схему; на третьем этапе достаточно прилежания и профессиональной подготовки. Законченность технического решения П.К. Энгельмейер видит в единстве идеи решения и внешнего её воплощения, в единстве красоты идеи, замысла и мастерства её исполнения. Эти три этапа творческой деятельности нашли своё отражение в концепции Р. Стернберга, в соответствии с которой для получения значимого результата необходимо органичное сочетание синтетических, аналитических и практических способностей [3]. Выделение трёх указанных этапов позволяет проанализировать в обобщённом виде необходимые на каждом этапе профессионально важные качества инновационного инженера.

Разработанная нами модель психологической готовности инженера к инновационной деятельности [4] включает следующие этапы разработки инновационного продукта: (1) преобразование первичной идеи в инновационный замысел, оформление инновационного предложения; (2) проведение всестороннего экспертного анализа инновационного предложения с привлечением специалистов различного профиля; (3) разработка технологии производства инновационного продукта. Установлено, что профессионально важные качества и компетенции инженера имеют свою специфику для каждого из перечисленных этапов:

1 этап: восприимчивость к новым идеям, способность быстро адаптироваться к меняющимся условиям, инициативность, высокий уровень

развития интеллектуальных способностей, способность к инженерному творчеству, изобретательству и рационализации, способность генерировать новые идеи, способность к продолжению работы в условиях неопределённости, отсутствия ожидаемого результата.

2 этап: личная ответственность за достижение поставленных целей, готовность отстаивать свои проекты, планы, разработки, несмотря на внешнее сопротивление, мотивация достижения успеха в профессии, способность самостоятельно принимать решение, умение доводить результаты научных исследований до нового либо усовершенствованного продукта (технологии).

3 этап: высокая самоорганизация, лидерские качества, вера в свои силы контролировать события, мобилизация воли для достижения результата, самоконтроль и рефлексия в профессиональной деятельности, стрессоустойчивость, способность к командной работе, умение организовать работу исполнителей, умение осваивать новую технику, готовность к применению прогрессивных производственных технологий.

Помимо этого, для результативности инновационной деятельности на каждом этапе важны такие базовые субъектные качества инженера, как наличие перспективных целей в жизни и профессии; построение карьеры в соответствии с собственными представлениями о смысле жизни; потребность в непрерывном образовании и саморазвитии; стремление к развитию своих ресурсов; готовность к изменению профессиональной карьеры для достижения жизненных целей.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект 16-16-40008.

Список литературы

1. Энгельмейер П.К. Теория творчества. СПб. : Образование. 1910. 208 с.

2. Кант И. Критика способности суждения: соч. в 4 т. Т. II : часть М.: Наука. 2006. – 1082с.

3. Стернберг Р. Практический интеллект. СПб: Питер. 2002. 272 с.

4. Леонова Е.В., Седин В.И., Борботько М.В., Морозова А.Н., Шилова А.А. Модель психологической готовности к инновационной деятельности. «Труды регионального конкурса научных проектов в области гуманитарных и общественных наук. Выпуск 17». Калуга: КГИРО, 2016, с. 182-187.

УСТОЙЧИВОСТЬ К МОНОТОНИИ В ПРОФЕССИИ ОПЕРАТОРА ПОЛУЧЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОГО СТЕКЛОВОЛОКНА

Макарова О. А., Фукин А. И. (Елабуга)

RESISTANCE TO MONOTONY IN THE PROFESSION OF OPERATOR OF A CONTINUOUS OPTICAL FIBER

Makarova O.A., Fukin A.I.

В современном мире молодые люди мечтают об интересной творческой, наполненной разнообразием профессии, но практика показывает, что достичь этого им удается не всегда. Часто приходится сталкиваться с однообразной, монотонной, требующей воспроизведения готовых образцов деятельностью. К таким относится и операторский труд. Монотоноустойчивость – это личностное качество, формируемое на основе психофизиологических особенностей индивида и под влиянием социального опыта. Н.П. Фетискин, рассматривая монотонию в конвейерном труде, отмечает значительные трудности, с которыми сталкивается рабочий, если не способен устоять перед однообразием в труде [1]. Устойчивость к монотонии была изучена при помощи теста на монотоноустойчивость личности (под редакцией доктора философских наук А.Э. Петросяна) [2] на примере оператора получения непрерывного стекловолокна (ПНС). В исследовании приняло участие 64 респондента, которые были разделены на две выборки в зависимости от степени их успешности в труде. В ходе обработки данных были посчитаны средние значения испытуемых по шкалам методики:

«Чувствительность к фактору монотонности» (4,62 и 4,06 соответственно в группах «более» и «менее успешных» операторов);

«Деятельностное целеполагание» (2,56 и 2,68);

«Деятельностное предпочтение» (2,59 и 1,71);

«Эмоциональное состояние» (2,34 и 1,62);

«Потребность в разнообразии» (3,21 и 2,15);

«Личностная мотивация» (3,21 и 3,62);

«Стремление к эффективности» (2,75 и 2,46);

«Общая шкала монотоноустойчивости» (21,5 и 18,37).

Таким образом, в ходе анализа показателей монотоноустойчивости существенных различий обнаружено не было по шкалам: чувствительность к фактору монотонности (UЭмп=459); деятельностное целеполагание (UЭмп=502,5); личностная мотивация (UЭмп=495,5); стремление к эффективности (UЭмп=428). Это значит, что все операторы, вне зави-

симости от степени их успешности, одинаково чувствительны к фактору монотонии, одинаково у них происходит практическое осмысление своей деятельности, а также постановка целей и их достижение, все они в равной степени замотивированы на выполнение трудовых операций и в равной степени стремятся к их эффективности.

Статистически значимые же различия были выявлены по таким показателям монотоноустойчивости как деятельностное предпочтение (UЭмп=320,5); эмоциональное состояние (UЭмп=368,5); потребность в разнообразии (UЭмп=316,5). Данные результаты говорят о более высокой степени привыкания «более успешных» операторов к однотипной работе. Они гораздо больше предпочитают привычность, малооперационность, репродуктивность, нежели новизну и креативность в труде, у них доминируют нейтральные и положительные эмоциональные состояния при монотонном труде и отсутствует потребность в разнообразии. Всем этим «менее успешные» операторы обладают в меньшей степени.

Различия на уровне $p \leq 0.05$ были обнаружены также по общему показателю монотоноустойчивости (UЭмп=385,5). Это позволяет нам утверждать, что «менее успешные» и «более успешные» операторы действительно имеют различный уровень монотоноустойчивости, и это качество можно считать одним из обязательных условий профессиональной успешности оператора ПНС.

Список литературы

1. Фетискин Н.П. Методика изучения монотоноустойчивости личности // Психологический журнал. М., 1991. №2. С. 120-128.

2. Монотоноустойчивость личности. Под редакцией доктора философских наук А. Э. Петросяна. [Электронный ресурс] URL: http://www.ins-car.ru/monoton.htm. (дата обращения: 14.05.2017).

СООТНОШЕНИЕ РАБОЧИХ И ЛИЧНОСТНЫХ РЕСУРСОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Маничев С.А. (Санкт – Петербург)

RELATION OF WORKERS AND PERSONAL RESOURCES OF ACTIVITIES

Manichev S.A.

Один из ключевых принципов селекции, отбора персонала – соответствие характеристик работника требованиям должностной. Оценка соответствия кандидата на вакансию требованиям к квалификации и профессиональным компетенциям, знаниям, навыкам, способностям

и личностным свойствам позволяет в определенной мере предсказывать его техническое мастерство в решении задач. Однако уровень усилий и старания работников при одном и том же мастерстве может быть разным и приводить к разному уровню эффективности работы. Предположительно, такие различия в уровне эффективности могут определяться личностными особенностями работников. Однако, личностные свойства относительно стабильны, а эффективность одного и того же работника меняется в различные периоды времени. Например, в исследовании стабильности показателей эффективности работы обнаружено уменьшение корреляций между еженедельными критериями качества работы у операторов швейных машин (N = 82) от r =.92 с недельной временной задержкой до r =.55 и r =.25 с 26– и 51-недельными временными задержками, соответственно (Deadrick, Madigan, 1990).

Следовательно, кроме характеристик самого работника необходимо учитывать и ситуативные колебания эффективности работы. При постоянстве рабочей роли и функций ситуативные влияния связаны с изменением ситуации и контекста деятельности и состояния работника.

Однако попытки напрямую соотнести рабочий контекст и эффективность деятельности дают достаточно скромные результаты (Bass A., 1974). Однако, показывают исследования, соответствие характеристик работника дизайну работы, приводит к возникновению вовлеченности в работу и сверх-ролевому поведению. (O'Reailly, C.A., Chatman, J., Caldwell, D.F., 1991; McCulloch, M.C., Turban, D.B., 2007; Ahmad, K.Z., 2008).

Высокий уровень вовлеченности, в свою очередь, выражается в высоких показателях эффективности труда работников: повышении производительности труда и удовлетворенности потребителя, снижении уровня брака, снижении уровня абсентеизма (Crawford, LePine, Rich,2010).

Кроме дизайна работы, предиктором вовлеченности является «психологический капитал» как личностный ресурс, определяемый как положительное психологическое состояние развития работника, характеризуемого самоэффективностью, оптимизмом, надеждой и жизнестойкостью (Luthans, F., Avolio, B.J., Youseff, C., 2007).

Возникает вопрос, не связано ли это позитивное состояние работника с дизайном работы?

В проведенном исследовании (N=325) использовались адаптированные опросники «Психологический капитал» [Bakker A., in press] и опросник рабочего контекста – WCP «Workspace Characteristics Profile» [Prien E.P., Goodstein L.D., Goodstein J., Gamble L.G., 2009]. Построенное по полученным данным уравнение линейной множественной регрессии психологического капитала (R2 = 0.24) вошли такие характеристики организационного контекста как определенность задач и открытость ком-

муникации. Получены также данные о том, что отдельные измерения «психологического капитала» корреспондируют с различными характеристиками дизайна работы.

Таким образом, предикторы вовлеченности дизайн работы как рабочий ресурс и психологический капитал как личностный ресурс образуют структурное единство.

Список литературы

1. Prien E.P., Goodstein L.D., Goodstein J., Gamble L.G. Jr. A Practical Guide to Job Analysis. San Francisco: Pfeiffer, 2009. 288 p.

ОПТИМИЗАЦИЯ ТРУДОВОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Морозова И.Г., Петрова Е.А., Пчелинова В.В. (Москва)

OPTIMIZATION OF LABOR AND VOCATIONAL GUIDANCE OF PERSONS WITH DISABILITIES

Morozova I.G., Petrova E.A., Pchelinova V.V.

Сегодня в России активно идет процесс гуманизации отношения государства и общества к людям с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, расширяются аспекты их интеграции в разные сферы социальной и экономической жизнедеятельности страны. Современная государственная политика предусматривает активное включение лиц с инвалидностью и ОВЗ в социокультурное пространство.

Успешная социализация и благополучие инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) напрямую зависит от выбора профессиональной траектории развития и успешного трудоустройства. Однако, положение людей с ограниченными возможностями на рынке труда в России остается несоответствующим их потенциальным возможностям, а их занятость – неоправданно низкой, хотя продуктивная самореализация этих людей возможна в самых различных видах профессиональной и социальной деятельности [1]. По данным Федеральной службы государственной статистики статус «инвалид» имеют 12 751 тысяч Россиян (8,8 % населения), при этом, имеют постоянную работу только 20,5% [6].

Необходимо не только помочь людям с инвалидностью выбрать доступную, интересную и нужную профессию, овладеть ею, трудоустроиться и успешно трудиться в рабочем коллективе, но и помочь осознать личностный и социальный смысл труда и профессии, свое место в мире

и свои таланты [2; 3; 4; 5; 7]. А учитывая специфику данной категории, подготовка к трудовой деятельности должна осуществляться еще при получении ими образования.

В настоящий момент при разработке индивидуального плана и программы реабилитации человека с инвалидностью или ОВЗ основным критерием на чем строится весь комплекс мер – это степень ограничений к деятельности в связи с нозологией инвалидности. В то время, как в западных социальных государственных системах действует принцип – наличия возможностей, способностей и предпочтений. Две диаметрально противоположные системы на которых создается комплекс мер по социальной инклюзии. В первом случае отправной точкой являются – ограничения индивида и уже от этого строится вся система социального взаимодействия. Во втором случае такой отправной точкой является – наличие потенциала возможностей и способностей индивида.

Успешное профессиональное самоопределение и саморазвитие индивида во многом зависит от трех главных условий выбора профессии, в соответствии со структурой личности [7]. Во-первых, необходимо наличие требуемого набора профессиональных качеств – интеллектуальных, физических, личностных («могу»). Во-вторых, выбираемая профессия должна быть востребованной на рынке труда для возможности дальнейшего трудоустройства («надо»). В-третьих, выбираемая профессия должна приносить не только пользу обществу и материальный достаток, но и нравиться, доставлять удовольствие («хочу»). Идеальным вариантом успешного выбора профессии является совпадение этих трех условий – «могу», «надо», «хочу». А наличие системы социальной реабилитации и абилитации построенной на учете способностей и возможностей позволит повысить эффективность трудовой и профессиональной ориентации людей с инвалидностью и ОВЗ.

С целью повышения эффективности трудовой и профессиональной ориентации лиц с инвалидностью и ОВЗ, на базе РГСУ разработана Модель оптимизации трудовой и профессиональной ориентации людей с ОВЗ, основанная на принципе – наличия возможностей, способностей и предпочтений. Первые результаты опытной апробации модели свидетельствуют об ее эффективности.

Список литературы

1. 5 основных изменений в жизни инвалидов в 2016 году [Электронный ресурс]. М.: URL: http://www.garant.ru/article/678950 (дата обращения: 13.04.2017).

2. Авво Б.В., Заир-бек Е.С. Новые стратегии профессиональной ориентации и поддержки программ «Обучение для карьеры» [Электронный ресурс] // ЧиО. 2013. №2 (35). С. 89-93. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/novye-strategii-

professionalnoy-orientatsii-i-podderzhki-programm-obuchenie-dlya-kariery (дата обращения: 13.04.2017).

3. Бутрина В.И. Качество жизни инвалидов: анализ современной ситуации в России [Текст] / В.И. Бутрина // Уровень жизни населения регионов России. – 2014. – №4. – С.129-137

4. Гаранин В. Трудоустройство инвалидов / В.И. Бутрина // Охрана труда и соц. страхование. – 2016. – №2. – С.75-82

5. Кройтор С.Н. Доступ к образованию инвалидов в России: возможности и препятствия / С.Н. Кройтор // Социол. исслед. – 2013. – №5. – С.104-110.

6. Общая численность инвалидов по группам инвалидности : Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс], – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения: 10.04.2017).

7. Современные подходы к трудовому и профессиональному ориентированию лиц с инвалидностью и ОВЗ : Коллективная монография / [авт. кол.] / под ред. Е.А. Петровой. – М. : Изд-во РГСУ, 2016. – 300 с.

КОПИНГ-РЕСУРСЫ В ОСНОВЕ ЛИЧНОСТНОГО АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Наличаева С.А., Пыжьянова М.А., Андриян Д.В. (Севастополь)

COPING RESOURCES IN THE BASIS OF PERSONAL ADAPTIVE CAPACITY OF MILITARY PERSONNEL

Nalichaeva S.A., Pyzh'yanova M.A., Andriyan D.V.

Специфика профессиональной деятельности военнослужащих, направленной на защиту государственных интересов и безопасности страны, сложность и стрессогенность службы, важность успешной адаптации определяет значимость изучения личностного адаптационного потенциала (ЛАП) военнослужащих. Выполнение задач с использованием боевого оружия, реальная угроза жизни, дефицит времени, высокая напряженность труда и отсутствие полноценного отдыха, неопределенность и динамичность обстановки, выполнение задач в неблагоприятных климатических условиях, длительная оторванность от семей – факторы стресса военнослужащих. Личностные ресурсы, в случае воздействия неблагоприятных факторов, составляют адаптационный потенциал для борьбы личности со стрессом и выгоранием – синдромом, развивающимся на фоне хронического стресса, и ведущим к истощению эмоционально-энергических и личностных ресурсов человека [1]. ЛАП – взаимосвязанные между собой психологические особенности личности, определяющие эффективность адаптации и вероятность сохранения

профессионального здоровья военнослужащих. В состав ЛАП входят нервно-психической устойчивости, самооценка, уровень конфликтности, морально-нравственные качества, ориентация на существующие нормы поведения. В процессе службы могут возникать раздражительность в межличностном общении, трудности в процессе выполнения задач, утрата интереса к жизни, ощущению собственной неполноценности, враждебности окружающих и др. [2]. К эффективным копинг-стратегиям относятся самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, положительная переоценка, планирование решения проблемы. С целью выявления копинг-ресурсов в основе ЛАП военнослужащих проведено исследование на базе воинской части Черноморского Флота РФ в г. Севастополе на выборке 50 военнослужащих. Было показано, что военнослужащие, резистентные к выгоранию, имеют более высокие значения по шкалам адаптационного потенциала, чем выгорающие и выгоревшие военнослужащие. Резистентных к выгоранию военнослужащих отличает высокая нервно-психическая устойчивость и поведенческая регуляция, адекватное восприятие реальности, коммуникативность, ориентация на соблюдение общепринятых норм поведения. Военнослужащие, резистентные к выгоранию, имеют наиболее высокие уровни показателей ЛАП. Выгоревших военнослужащих отличают сложности в оценке своего места и роли в коллективе, тенденция к нарушению норм на работе, что соотносится с высокими показателями редукции профессиональных обязанностей. В результате исследования копинг-стратегий в структуре ЛАП военнослужащих было выявлено, что предпочитаемыми копинг-стратегиями у военнослужащих являются бегство-избегание, поиск социальной поддержки, вступление в социальный контакт, осторожные действия. Различия между подгруппами с низкой и высокой нервно-психической устойчивостью заключаются в преобладании у первых неадаптивных копинг-стратегий (импульсивные, манипулятивные, осторожные действия). Использование неэффективных копинг-стратегий связано с низкой адаптивностью у военнослужащих (в особенности с низкой нервно-психической устойчивостью). Таким образом, значимыми копинг-ресурсами в основе ЛАП военнослужащих являются высокая нервно-психическая устойчивость и поведенческая регуляция, адекватное восприятие реальности, коммуникативность, ориентация на соблюдение общепринятых норм поведения. Военнослужащие с низким ЛАП склонны использовать неадаптивные копинг-стратегии (импульсивные, манипулятивные, осторожные действия).

Список литературы

1. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 336 с.

2. Военная психология / под ред. А.Г.Маклакова. СПб.: Питер, 2004, 463с.
3. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: PerSe, 2006. 528 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ФРИЛАНСЕРОВ

Панкратова И. А. (Ростов-на-Дону)

FEATURES OF PROFESSIONAL REPRESENTATIONS OF FREELANCERS

Pankratova I.

В ходе становления постиндустриального общества интерес к гибким и нестандартным формам занятости, одной из которых является фриланс, заметно возрос [5], в сфере нематериального производства, пропадает жесткая привязка к месту труда. Ч. Хэнди считает, что именно независимая занятость обладает экономическим и моральным превосходством над традиционной системой профессиональной занятости [6].

Тем не менее, фриланс в российском обществе воспринимается скорее как часть «стратегии выживания», сфера вторичной, временной или случайной занятости, сосредоточенной в традиционных отраслях и малоквалифицированных видах деятельности. Однако, число фрилансеров стремительно растет [1].

В настоящее время рынок российского фриланса активно растет. Компании оказались готовы были пойти на любое снижение затрат, а одной из наиболее крупных статей расходов является аренда и содержание офиса. Таким образом доля фриланса в российском рынке труда довольно большая, однако до сих пор нет социально-психологического портрета фрилансера [2].

В России было проведено несколько крупных социологических исследований, благодаря которым мы можем описать современного российского фрилансера с точки зрения социологии [4]. Но так как психологических исследований почти не.

Профессиональные представления субъекта профессиональной деятельности выступают в роли необходимого компонента ее успешности, как и индивидуально – типологические характеристики, которые, накладывают свой отпечаток не только на профессиональную, но и другие сферы жизнедеятельности личности [3].

При интерпретации полученных от фрилансеров данных по опроснику Е.И. Рогова были выявленные высокие показателя по фактору оцен-

ки образа объекта (5,3 балла), что свидетельствует о принятии испытуемыми объекта и работы выбранной ими профессии, что они осознают их как носителя позитивных и социально-желаемых характеристик, а также удовлетворены своей профессией. Фрилансеры могут охарактеризовать объект своей деятельности как приятный, радостный, хороший.

По фактору силы образа объекта (4,1 балла) были получены низкие результаты. Респонденты охарактеризовали силу образа объекта деятельности как: трудный, тяжелый, суровый, сильный, что указывает на недостаточный самоконтроль объекта и работы, зависимости от внешних обстоятельств и оценок, неспособности держаться принятой линии поведения.

Согласно полученным данным фактор активности образа объекта деятельности (2,9 балла) был оценен испытуемыми особо низко, что указывает на экстравертированность, эмоциональность, открытость, бурные эмоциональные реакции, а также высокую активность. При этом образ объекта деятельности респонденты охарактеризовали как: активный, бодрый, инициативный и энергичный.

Факторы четкости образа деятельности (3,1 балла) был оценен в среднем диапазоне. Согласно этим данным можно сказать что, для фрилансеров данный образ является контрастным, ярким и точным. Возможно, это связано с тем, что испытуемые сами выбирают объект своей профессиональной деятельности.

Фрилансеры высоко оценивают свой объект деяетльности, по данному показателю у них наивысший бал. Высокие значения этого фактора говорят о том, что испытуемый принимает объект, склонен осознавать его как носителя позитивных, социально желательных характеристик, в определенном смысле удовлетворены. Мы считаем, что такая оценка объекта деятельности и работы обусловлена тем, что фрилансеры, как правило, осуществляют свою профессиональную деятельность в рамках любимого дела. По статистике (сайт фриланс.рф) фрилансеры в 49% случаев называют свою работу хобби, приносящим деньги.

Список литературы

1. Денисова М. Для фрилансера свобода дороже денег // http://www.ippnou.ru/print/013354/

2. Панкратова И.А., Аникина О.В. Основы изучения профессиональных представлений фрилансеров // Теоретические и практические проблемы организационной психологии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 23-24 апреля 2015 г.). Ростов н/Д, 2015. – С.5-7.

3. Панкратова И.А., Бибик М.Е. Особенности профессионально-ролевых представлений педагогов-психологов с различным типом гендерной идентич-

ности // Интернет-журнал Науковедение. 2014. №5 (24) http://naukovedenie.ru/PDF/46PVN514.pdf

4. Стребков Д. О., Шевчук А. В. Фрилансеры в информационной экономике: мотивация и организация труда // Социальная реальность. 2008. N 1. С. 23–39.

5. Стребков Д.О., Шевчук А.В. Фрилансеры на российском рынке труда // Социологические исследования. 2010. №2. С.44-55.

6. Хэнди Ч. Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего. СПб.: Питер, 2011.

ИССЛЕДОВАНИЕ РАССОГЛАСОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПЕДАГОГОВ И СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Печеркина А.А., Сыманюк Э.Э., Сыченко Ю.А. (Екатеринбург)

INVESTIGATION OF THE DISCUSSION OF VALUABLE ORIENTATIONS OF TEACHERS AND STUDENTS OF THE COLLEGE

Pecherkina A., Symaniuk E., Sychenko J.

Адаптация к социально-экономическим реформам 90-х годов XX в. обусловила трансформацию доминирующих ценностных ориентаций россиян, процесс усвоения которых происходил с разной скоростью у представителей различных поколений. Система ценностей молодого поколения, более гибкая в силу возрастных особенностей, изменялась быстрее, чем у представителей старшего поколения. В итоге возникла ситуация, когда ценностные ориентации педагогов стали значительно отличаться от ценностных ориентаций, доминирующих в среде студентов.

В рамках нашего исследования проявление отчуждения на ценностном уровне, которое обозначено нами как межпоколенное рассогласование ценностных ориентаций.

Под рассогласованием ценностных ориентаций мы понимаем феномен не-совпадения доминирующих ценностных ориентаций двух или более участников взаимодействия, приводящего к нарушению их согласованной деятельности, когда поведение в определенной социальной ситуации одного из участников взаимодействия не соответствует ожиданиям другого либо подобное поведение предсказуемо, но не может быть одобрено и принято партнером, поскольку противоречит его ценностным ориентациям.

Выборка состояла из 242 испытуемых: 162 студента колледжа (возраст от 16 до 22 лет) и 80 педагогов (возраст от 23 до 71 года).

Методы исследования: «Определение доминирующей личностной направ-ленности» И.Д. Егорычевой, самоактуализационный тест (САТ)

Л.Я. Гозмана и М.В. Кроза, «Ценностные ориентации» М. Рокича, «Анкета учащегося» и «Анкета педагога»; анкета для диагностики затруднений в педагогическом взаимодействии.

Результаты эмпирического исследования:

1. В основе рассогласования ценностных ориентаций лежат психологиче-ские возрастные особенности, определяющие разную динамику усвоения новых ценностей представителями старших и младших поколений и психологические характеристики участников взаимодействия: уровень развития социально-психологической перцепции и толерантное/интолерантное отношение к ценностным ориентациями партнера по взаимодействию. При низком уровне развития социально-перцептивных умений субъект не имеет адекватного представления о ценностных ориентациях партнера; при интолерантном отношении некоторые поведенческие проявления партнера, детерминированные его ценностными ориентациями, не могут быть одобрены и приняты. В итоге это приводит к нарушению согласованной деятельности партнеров и затрудняет их взаимодействие.

2. Межпоколенное рассогласование ценностных ориентаций педагогов и студентов колледжа вызывает затруднения в педагогическом взаимодействии, которые проявляются на когнитивном, эмоционально-оценочном и поведенческом уровнях взаимодействия и вызывают негативное отношение к ценностным ориентациям партнера.

3. К психологическим характеристикам, способствующим преодолению рассогласования ценностных ориентаций педагогов и студентов колледжа, относятся: социально-перцептивные умения и толерантное отношение субъектов образовательной деятельности к ценностным ориентациям иного поколения.

4. Рассогласование ценностных ориентаций педагогов и студентов колледжа приобретает следующий характер: ценностные ориентации студентов – представителей молодого поколения – носят индивидуалистический характер, у педагогов – представителей старших поколений – сохраняется социоцентрический характер ценностных ориентаций. У испытуемых не возникает затруднений при взаимодействии с партнером, обладающим схожими ценностными ориентациями, в то время как при рассогласовании ценностных ориентаций взаимодействие оценивается как затрудненное.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ПРОФОРИЕНТАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Пономарева Л.Н. (Нижний Новгород)

THE SYSTEM APPROACH TO VOCATIONAL GUIDANCE OF FOSTER CHILDREN OF INSTITUTIONS FOR ORPHANS

Ponomareva L.N.

Актуальность исследования

Проблема социальной адаптации воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, была и остается одной из самых острых проблем нашего Государства. Профессиональный выбор и личностное самоопределение – это одна из стержневых проблем в воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [1].

Отсутствие системного подхода в профессиональной ориентации является одним из ключевых факторов формирования десоциализации детей и подростков данной категории.

Опыт показывает, что в России система профессиональной ориентации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с позиций системного подхода не является высокоэффективной, поскольку не соблюдается главный принцип системы – целостность. Составляющие компоненты (подсистемы) профориентации слабо связаны между собой. Наблюдается дисбаланс в научном, административно-правовом и информационном обеспечении деятельности отдельных ее компонентов, следовательно, результативность системы профориентации с точки зрения реализации конечной цели низкая [2].

Цели исследования

Изучить систему профессиональной ориентации воспитанников учреждений для детей-сирот с позиций междисциплинарного подхода, чтобы создать основу для разработки целевой программы модельной системы профориентации для ее дальнейшей реализации с учетом региональной специфики. Разработать комплекс правовых и управленческих решений для координации взаимодействий субъектов системы профессиональной ориентации в данном направлении.

Планируется разработка и внедрение новых психодиагностических методик и технологий профориентационной работы в детские дома и интернаты.

Ожидаемы результаты

Созданный, в результате работы, теоретико-методологический аппарат, позволит нам изучить каждый отдельный компонент системы

профориентации воспитанников учреждений для детей-сирот в Нижегородском регионе и системы в целом. Это позволит разработать целевую программу, с применением инновационных технологий психологического анализа профессий, построения профессиограмм, биометрических методик и т.д. Так же мы сможем дать методические рекомендации по использованию созданной нами целостной модели системы профессиональной ориентации воспитанников учреждений для детей-сирот. При успешной реализации проекта на практике мы значительно повысим эффективность данной системы, о чем будут свидетельствовать изменения статистических данных в пользу успешной социализации выпускников учреждений для детей сирот.

Список литературы

1. Профориентация и самоопределение детей-сирот: учеб.– метод. пособие / под. ред. Л. В. Байбородовой, М.И. Рожкова, 2010. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта. 240 с.

2. Землянухина Н.С. Системный подход к профессиональной ориентации в регионе // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2013. Т. 13. Вып.3-2.

СТРУКТУРА МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Прохорова М. В. (Нижний Новгород)

WORK MOTIVATION STRUCTURE OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS EMPLOYEES OF DIIFERENT AGE GROUPS

Prokhorova M.V.

Цель исследования: выявление возрастных особенностей структур мотивации трудовой деятельности сотрудников коммерческих организаций.

Методика исследования

В исследовании [1, 2, 3] приняли участие 160 сотрудников 7 коммерческих предприятий четырёх возрастных групп: до 30 лет; 31-40 лет; 41-50 лет; 51 год и старше. Численность каждой возрастной группы составила 40 человек, среди которых примерно равное соотношение женщин и мужчин, руководителей, специалистов и рабочих.

Для сбора данных использовалась батарея методик, задания которых последовательно выполняли испытуемые: ситуационное интервью мотивации трудовой деятельности на разных этапах организационного

развития (СИМ) [4]; методика диагностики профессиональной мотивации трудовой деятельности К. Замфир [5] в модификации А.А. Реана [6]; опросник смыслообразующих мотивов труда «Словарь» И.Г. Кокуриной [7]. При обработке данных применялись непараметрические методы сравнения выборок: таблицы сопряжённости 2х2 с применением критерия $\chi 2$ Пирсона, критерий Н Краскалла-Уоллеса, критерий U Манна-Уитни. Для обработки данных использовался программный пакет "Statistica 10.0".

Результаты

1. В возрастной группе работников до 30 лет преобладают: результирующая ориентация, положительная мотивация труда внутренней и внешней направленности. Среди положительных мотивов доминируют стабильность и карьерный рост. Среди отрицательных мотивов труда преобладает отсутствие стабильности.

2. В возрастной группе работников 31-40 лет преобладают результирующая ориентация, положительная мотивация труда внутренней и внешней направленности. Среди положительных мотивов доминируют стабильность и перспективы в работе. Среди отрицательных мотивов труда преобладает отсутствие стабильности.

3. В возрастной группе работников 41-50 лет преобладает результирующая ориентация, положительная мотивация труда внутренней и внешней направленности. Среди положительных мотивов доминируют стабильность и перспективы в работе. Среди отрицательных мотивов труда преобладает отсутствие стабильности.

4. В возрастной группе работников 51 года и старше выявлено наибольшее количество отличий: преобладает процессуальная ориентация; равную силу выраженности имеют положительная и отрицательная мотивация внешней направленности. Доминирует большая группа положительных мотивов труда: интересная работа, работа как таковая, высокая заработная плата, коллектив, помощь организации, карьерный рост и перспективы. Среди отрицательных мотивов труда преобладают: отсутствие стабильности и перспектив.

Список литературы

1. Прохорова М.В. Прохоров В.М. Возрастная динамика смыслообразующих мотивов трудовой деятельности // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. №6 (50). С. 256-269.

2. Прохорова М.В., Прохоров В.М. Возрастная динамика внутренней и внешней мотивации трудовой деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2015. Т.8. №3. С.57-64.

3. Прохорова М.В. Возрастные особенности мотивации трудовой деятельности работников коммерческих организаций // Акмеология. 2016, №1 (57). С. 119-125.

4. Прохорова М.В. Ситуационное интервью «Мотивация трудовой деятельности на разных этапах организационного развития» (СИМ) // Экономика и предпринимательство, 2016. №11-3 (76-3). С. 715-722.

5. Замфир К. Удовлетворённость трудом. М.: Политиздат, 1983. 143 с.

6. Реан А.А. Психология личности. СПб.: Питер, 2013. 288 с.

7. Кокурина И.Г. Методика изучения трудовой мотивации: учебно-методическое пособие. М.: Изд-во МГУ, 1990. 56 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ

Пучкова И.М. (Казань)

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF PROFESSIONAL ADAPTATION OF EMPLOYEES

Puchkova I.M.

Проблема адаптации новых сотрудников в профессиональной деятельности является актуальной и значимой. Это связано и с вхождением специалиста в трудовую деятельность. Под трудовой (профессиональной) адаптацией понимают процесс освоения субъектом профессиональной деятельности новой трудовой ситуации, в котором субъект и профессиональная среда активно воздействуют друг на друга. При этом сам человек как субъект труда уже имеет определенные цели, ценностные ориентации, мотивацию, с которыми он активно включается в систему профессиональных и социально-психологических отношений конкретной организации.

Для выявления психологических факторов адаптации проведено исследование среди сотрудников одной из коммерческих организаций. Работающие сотрудники были разделены на две группы: сотрудники, работающие до двух лет (максимально называемый период индивидуальной адаптации) и сотрудники, работающие более двух лет.

По результатам диагностики по методике К. Роджерса и Р. Даймонда выявлен, как и ожидалось, более высокий уровень адаптивности в группе более опытных сотрудников.

Результаты диагностики по методике Кеттелла позволили сделать вывод о том, что сотрудники второй группы (адаптированные) нашли свой стиль работы; стараются быть более ответственными по отношению к выполняемой деятельности, тогда как сотрудники первой группы (менее адаптированные) стремятся придерживаться определенных инструкций и шаблонов; эмоционально чувствительны; склонны про-

являть инициативу, выбирают стиль поведения в зависимости от ситуации. Представители обеих выборок способны работать как в группе, так и индивидуально.

Результаты по методике «Мотивационного профиль» показали, что в первой группе выше потребность в высокой заработной плате и потребность в хороших условиях работы и комфортной обстановке, потребность в снижении неопределенности и установлении правил выполнения работы; потребность в социальных контактах; потребность формировать и поддерживать долгосрочные стабильные взаимоотношения. Во второй группе выше уровень потребности во власти; потребность в разнообразии, переменах и стимуляции; потребность быть креативным работником; потребность в совершенствовании и потребность в ощущении востребованности в интересной обще-ственно – полезной работе. Таким образом, можно предположить, что для новых сотрудников характерна, скорее, внешняя мотивация, тогда как давно работающие сотрудники в большей степени руководствуются внутренними мотивами.

По итогам диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно – потребностной сфере О.Ф. Потемкиной следует, что у менее адаптированных сотрудников чуть выше установка на процесс; в первой группе уравновешены установки на работу для себя и для других, тогда как во второй группе явно доминируют альтруистические установки. Возможно, для опытных сотрудников более важными представляются интересы руководства и клиентов, чем собственные (кстати, это очень четко согласуется с современными теориями эффективного менеджмента). В группах не существенно различаются установки на власть и свободу. При этом, стоит отметить, что среди приведенных четырех установок направленность на свободу оказывается доминирующей в обеих группах, соответственно, для этих людей очень важно прежде всего оставаться собой и чувствовать себя субъектом своей жизни.

Таким образом, результаты исследования показали, что для менее адаптированных сотрудников основными мотиваторами оказываются внешние факторы, тогда как для адаптированных сотрудников большее значение имеют возможности самореализации и личностного роста.

СТРУКТУРНО-УРОВНЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПОЗИЦИЙ МЕТАСИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Разина Т. В. (Ярославль)

THE STRUCTURAL-LEVEL ORGANIZATION OF THE SYSTEM OF SCIENTIFIC ACTIVITY MOTIVATION IN THE METASYSTEM APPROACH

Razina T.V.

Мотивация деятельности является одной из важных фундаментальных общепсихологических проблем и имеет основополагающее значение для разработки целого ряда психологических и междисциплинарных направлений. Отсутствие обещающей концепции мотивации не дает возможность осуществить переход в исследовании данной проблемы с эмпирического, аспектного уровня на теоретический, системный. В данной работе мы представляем концепцию мотивации научной деятельности (далее – МНД), созданную в рамках структурно-уровневой теории и метасистемного подхода, согласно которым МНД принадлежит к специфическому классу систем – со встроенным метасистемным уровнем, воплощает в себе все их атрибутивные характеристики. Система МНД организована на основе структурно-уровневого принципа и образует целостную иерархию пяти структурных уровней: метасистемного, системного, субсистемного, компонентного и элементного. Метасистемный уровень включает три онтологически представленные системе МНД метасистемы: личностную, социально-историческую и предметно-деятельностную. Они функционально встроены в систему МНД и образуют на метасистемном уровне свои ментальные репрезентации. МНД, в свою очередь, входит в состав этих метасистем и может оказывать на них воздействие. Важнейшую роль в структурно-уровневой организации системы МНД играет качественно специфический уровень – субсистемный, занимающий в ней центральное место, и в наибольшей степени сензитивный к содержанию и структуре научной деятельности. Он имеет многомерную иерархическую организацию, внутренне гетерогенен и образован синтезом десяти основных мотивационных субсистем: внутренней, внешней, достижений, безопасности, ценностной, познавательной, конкуренции, антимотивации, рефлексивной, косвенной. Субсистемы нередуцируемы к аддитивной совокупности входящих в них мотивов. Посредством субсистемного уровня реализован принцип вариативности и потенциальной неограниченности содержания системы МНД.

Функциональная организация системы МНД обусловлена наличием встроенного метасистемного уровня. Система МНД обладает способностью рефлексивной регуляции своих функциональных возможностей, вариативностью структуры (способностью к гибкому изменению внутрисистемных связей при сохранении системы), вариативностью функций (способностью субсистем менять свой функциональный набор в зависимости от содержания метасистемного уровня). Система МНД обладает не только синхронической, но и диахронической системностью. Временна́я структура системы МНД включает микро-, мезо– и макро– временны́е уровни организации, соответствующие ситуативной, целевой и метацелевой детерминации. Подобная организация обуславливает способность системы МНД к антиципирующему и пролонгирующему воздействию, а также согласованное достижение метацели, целей и ситуативных целей.

Генезис системы МНД в процессе профессионального пути ученого подчиняется закономерностям как системогенеза, так и метасистемогенеза, которые проявляются в неразрывном диалектическом единстве. Генезис системы МНД характеризуется сменой стабильных и критических периодов развития, что отражает системогенетический принцип неравномерности.

Выявленные закономерности внутри каждого из рассмотренных аспектов концепции МНД (метасистемного, структурного, функционального и генетического) не существуют изолированно друг от друга, а образуют качественно новые метазакономерности и проявляются как высшая интегративная целостность – личность в ее мотивационном аспекте.

ВЕКТОРНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИЙ

Савельев В. В. (Екатеринбург)

VECTOR REPRESENTATION OF PROFESSIONS

Savelev V.V.

Проблема классификации профессий является одной из ключевых для профориентации. Основные трудности, связанные с нею – это огромное количество классифицируемых объектов [1], высокая динамика их изменения [2] и их сложность.

Последнее приводит к невозможности вписать профессию в тот или иной класс без редуцирования её содержания. Так размещение педагога

в класс «человек-человек» скрывает от нас то, что помимо работы с учащимися, ему приходится иметь дело с разнообразной документацией.

Попытками преодолеть это ограничение в разное время предпринимались В.Е. Гавриловым [2] (модульный подход) и В.В. Пчелиновой [3] (дескрипторный подход). Общим для их концепций было то, что каждой профессии присваивался определенный набор модулей или дескрипторов, описывающих некоторые общие элементы профессиональной деятельности. Так в рамках дескрипторного подхода, который являлся развитием многомерной классификации Е.А. Климова [4], педагогу можно присвоить оба дескриптора по предмету труда – «человек-человек» и «человек-знак».

Однако данные концепции оставили неразрешенными два важных вопроса:

1. Каков механизм присвоения дескрипторов к той или иной профессии?

2. Как быть с тем фактом, что профессии, одинаковые по набору дескрипторов в реальности могут существенно различаться?

Для разрешения этих проблем мы предложили принцип векторного представления профессий. Согласно нему, профессию можно представить, как вектор в n-мерном пространстве общих элементов деятельности. Отдельные координаты данного вектора отражают содержание этих элементов в профессии – чем координата больше, тем больше времени работник посвящает ему.

Алгоритм определения координат векторов основывается на анализе должностных инструкций из в нормативных документов (ЕТКС, ОКЗ, профессиональные стандарты).

1. Составление матрицы термы-на-документы, каждая ячейка которой отражает содержание того или иного слова в конкретной должностной инструкции

2. Исключение лишних слов из матрицы. Классификация оставшихся как индикаторов того или иного элемента деятельности

3. Подсчёт количества индикаторов каждого элемента в должностных инструкциях и перевод в процентное соотношение.

Важно отметить, что для данного алгоритма существует одно допущение, не соответствующее действительности – что каждый элемент деятельности, помечаемый индикатором, занимает у работника одно и то же время. Однако техническая простота и возможность автоматизации данного алгоритма позволяют нам закрыть глаза на данный недостаток.

Алгоритм был апробирован на Общероссийском классификаторе занятий (431 должностная инструкция). За основу была взята классификация по целям труда Е.А. Климова. В качестве слов-индикаторов мы

брали части речи, указывающие на действие – глаголы и отглагольные существительные в именительном падеже. Каждое из них было классифицировано как индикатор гностической, преобразующей или изыскательской деятельности.

После подсчёта слов индикаторов для каждой должностной инструкции мы проверили различия по содержанию гностической, преобразующей и изыскательской деятельности в различных укрупненных группах ОКЗ. Последние сформированы по уровню квалификации, требуемой для осуществления профессиональной деятельности. Выяснилось, что с возрастанием квалификации содержание преобразующей деятельности падает ($F=51,2$; $p<0,001$), а изыскательской – увеличивается ($F=80,7$; $p<0,001$). Данный результат можно признать тривиальным, однако способ его получения раскрывает перспективы алгоритма векторного представления профессий.

Список литературы

1. Зеер Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов.– 2-е изд., перераб., доп. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 336 с.

2. Гаврилов В. Е. Использование модульного подхода для психологической классификации профессий в целях профориентации //Вопросы психологии. 1987. №. 1. С. 111-117.

3. Пчелинова В.В. Дескрипторный словарь в формировании представлений психолога о мире труда // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2010. № 3. С. 76-87.

4. Климов Е.А. Психология профессионала. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 400 с.

К ПРОБЛЕМЕ ТЕХНОМОДИФИКАЦИИ СУБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Сергеев С.Ф. (Санкт-Петербург)

TO THE PROBLEM OF TECHNOMODIFICATION SUBJECTIVE REALITY

Sergeev S.F.

Проблема тотальной транссистемной интеграции человека в организованные искусственные и естественные среды носит актуальный характер, играя решающую роль при создании эффективных технобиотических сред, содержащих актуализированный симбиотический интеллект [1]. Постепенно фокус исследований переходит с проблемы интерфейса

[2] на создание сложных объединений человека и технической среды проявляющей свойства самоорганизующейся глобальной информационно-динамической системы [3]. По сути речь идет о создании новых форм объединений человеческого мозга с искусственными разумными элементами и модификации его сенсорных и сенсомоторных систем, расширению их возможностей по преобразованию природы и мира [4]. В связи с этим важно понять причины чрезвычайно высокой стабильности естественной субъективной реальности человека существующей несмотря на широкий спектр разрушающих ее информационных воздействий. Возникает вопрос о возможности создания посредством технологии стабильных форм субъективной реальности [5, 6, 7]. По настоящее время создание интерфейсных объединений «человек-машина» не затрагивало сущностных особенностей субъективной реальности, а именно:

• мультимодального характера, проявляющегося в целостности восприятий и наличии качественной организации, редуцирующей спектры физических воздействий на перцептивные системы;

• наличия пространственно-временной структуры и событийного характера изменений, отражающих причинно-следственные связи объективного мира;

• наличия субъекта, играющего роль активного наблюдателя и деятеля.

Кроме того, недостаточно изучена работа механизма сознания, интегрирующего результаты работы перцептивных систем и эго-системы и ведущего к появлению активного действующего субъекта. Вмешательство в перцептивную сферу человека, расширение ее возможностей позволяют когнитивной системе человека эффективнее использовать диапазоны электромагнитных волн недоступные естественным органам чувств. Однако в настоящее время эта операция производится лишь путем аппаратного преобразования интересующих диапазонов в перцептивно доступные формы (электрооптические преобразователи, тепловизоры, приборы ночного видения, ультразвуковые локаторы, эхолоты и т. д.). Техномодификация субъективной реальности представляет собой форму целенаправленного изменения свойств субъективной реальности человека посредством технологий. Можно выделить два технологических вектора решения данной задачи:

• экзовектор – модификация физики тела человека и создание интерфейсов, связывающих тело с техногенной средой;

• интровектор – модификация мозга, сенсорных и сенсомоторных систем, изменение свойств субъективной реальности и исполнительных систем человека.

Достижение целей «техноинтеграции-техномодификации» может быть достигнуто путем реализации этапов:

• обеспечения взаимодействия человека с искусственными объектами и системами (проблема интерфейса);

• обеспечения взаимодействия человека с искусственными системами и средами наделенными искусственным интеллектом (симбиотические отношения);

• техномодификации:

• тела;

• сенсорных систем;

• эмоциональной сферы;

• субъективной реальности;

• субъекта;

• реализации социальные процессы в сетевой коммуникации;

• создания техногенной личности;

• техномодификация общества.

Несмотря на очевидную актуальность проблемы модификации субъективной сферы человека ее практическая реализация сталкивается с проблемами теоретико-методологического характера.

Работа выполнена в рамках исполнения государственного задания Минобрнауки России № 25.8444.2017/БЧ.

Список литературы

1. Сергеев С.Ф. Интеллектные симбионты в эргатических системах // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2013. № 2 (84). С. 149–154.

2. Сергеев С.Ф. Психологические аспекты проблемы интерфейса в техногенном мире // Психологический журнал. 2014. Том. 35. № 5. С. 88–98.

3. Сергеев С.Ф. Эргономика и инженерная психология техногенного мира: вопросы методологии, теории и практики // Современные тенденции развития психологии труда и организационной психологии / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев, А. Н. Занковский. М.: Институт психологии РАН, 2015. С. 47–56.

4. Сергеев С.Ф. Нейроадаптивные биоморфные интерфейсы в эргатических системах: проблемы и решения // Мехатроника, автоматизация, управление. 2016. Т. 17. № 9. С. 599–605.

5. Metzinger Thomas. The Ego Tunnel: The Science of Mind and the Myth of the Self. New York: Basic Books, 2009.

6. Дубровский Д.И. Психические явления и мозг. М.: Наука, 1971. 386 с.

7. Сергеев С.Ф. Генезис субъектной среды: постнеклассическая модель // 7-я Российская конференция по экологической психологии / Отв. ред. М.О. Мдивани. М.: ФГБНУ “Психологический институт РАО”; СПб.: Нестор-История, 2015. С. 400–402.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ СОТРУДНИКОВ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Султанова Ф.Р., Качина А.А. (Москва)

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF JOB SATISFACTION IN INDUSTRIAL ORGANIZATIONS' PERSONNEL

Sultanova F., Kachina A.

В настоящее время работа занимает большую часть жизни любого профессионала, и как показывают результаты исследований, высокая удовлетворённость трудом ведет к высокой удовлетворённости жизнью в целом [6]. Не смотря на то, что взаимосвязь удовлетворённости трудом и эффективности работы является спорной [2, 3], современные реалии демонстрируют, что сотрудники, неудовлетворенные своей работой, с высокой вероятностью покидают ее, соглашаясь при этом нести материальные убытки [1]. Поэтому для эффективной и успешной работы в современных условиях предприятиям не достаточно обеспечивать своим сотрудникам только материальное благополучие и стабильность.

В нашем исследовании была предпринята попытка поиска предикторов удовлетворенности работой среди различных психологических компонентов рабочей жизни сотрудников производственных организаций. В качестве методологической основы была принята модель анализа организационных взаимодействий, включающая три уровня: (1) индивидуальный, (2) групповой и (3) организационный [5].

В соответствии с трехуровневой схемой анализа в диагностический пакет вошли следующие методики опросного типа: (1) опросник оценки субъективно важных характеристик деятельности Г.Р.Олдхема и Дж. Хакмена, опросник мотивационной сферы личности В.Э. Мильмана [], методика «Якоря карьеры» Э. Шейна; (2) опросник «Социальные эталонные переменные» Т. Парсонса, методика «Атмосфера в группе» Ф. Фидлера; (3) опросник «Привлекательность труда в организации» В.М. Снеткова и опросник субъективного отношения к организационной культуре А. Майера.

В исследовании приняло участие 128 сотрудников трех производственных предприятий, среди них 26 женщин и 102 мужчины. Стаж работы в организации варьируется от 4 месяцев до 15 лет. 71 респондент имеет высшее образование (45%), 4 – незаконченное высшее (2,5%), 46 – среднее специальное (29%) и 10 человек – среднее образование (6,3%); 59 сотрудников занимают управляющую должность.

Результаты корреляционного анализа показали, что удовлетворённость работой сотрудников не связана с полом, возрастом, образованием, общим стажем и стажем работы в организации.

Результаты регрессионного анализа позволили выявить факторы удовлетворенности трудом на индивидуальном и организационном уровнях. На уровне групповых взаимодействий значимых предикторов выявлено не было.

На индивидуальном уровне предикторами удовлетворенность работой (R2=0,18; F= 2,608; P = 0,007) выступили характеристики трудовой деятельности, а именно «разнообразие выполняемы.х задач» (B = 0,282; P = 0,021) и «субъективная значимость работы» (B = 0,217; P = 0,048). На организационном уровне были выявлены (R2=0,381; F= 12,630; P = 0,0001) два основных фактора удовлетворенности трудом – «эффективная организация труда» (B = 0,108; P = 0,007) и «мотивационная вовлеченность сотрудников» (B = 0,172; P = 0,0001).

Таким образом, полученные результаты позволяют заключить, что основными психологическим факторами удовлетворенности трудом сотрудников производственных организаций, выступают разнообразие выполняемой работы, оценка своего результата как значимого и важного для организации, четкость и организованность рабочего процесса, а также мотивационная вовлеченность коллектива в работу.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №17-06-00994.

Список литературы

1. Ahmad A., Rainyee R. A. Which is the better predictor or employee turnover intention: Job satisfaction or organizational commitment? A Literature Review // International Journal of Information, Business and Management. 2014. Vol. 6, No.1. p. 2-10.

2. Fisher C.D. Why do lay people believe that satisfaction and performance are correlated? Possible sources of a commonsense theory // Journal of Organizational Behavior. 2003. № 24. p. 753–777

3. Locke E.A. Job Satisfaction and Job Performance: A Theoretical Analysis // Organizational Behavior and human performance. 1970. № 5. p. 484-500

4. London M., Crandall R. and Seals G.W. The Contribution of Job and Leisure Satisfaction to Quality of Life // Journal of Applied Psychology. 1977. Vol. 62, №. 3. p. 328-334

5. Roe R. What makes a competent psychologist// The European Psychologist. 2002. V.7. (3). p. 192-203

6. Unanue W, Gómez ME, Cortez D, Oyanedel JC and Mendiburo-Seguel A. Revisiting the Link between Job Satisfaction and Life Satisfaction: The Role of Basic Psychological Needs // Front. Psychol. 2017. 8:680. doi: 10.3389/fpsyg.2017.00680

ПРИЕМЫ И СРЕДСТВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КОЛЛЕДЖА РАЗНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Титова М. А. (Москва)

MEANS OF PSYCHOLOGICAL FUNCTIONAL STATE SELF-REGULATION IN TEACHERS OF DIFFERENT AGE UNDER BRANCH SPECIFIC REFORMS

Titova M.A.

В настоящее время существуют тенденции к перманентному осуществлению процессов широкомасштабных отраслевых изменений, а также к увеличению пенсионного возраста. Становится актуальным изучение приемов и средств эффективной психологической саморегуляции функционального состояния профессионалов разных возрастных групп [1]. Условия повышенной напряженности труда, связанные с организационными перестройками, предъявляют усиленные требования к ресурсам саморегуляции профессионалов, которые обеспечивают стабильное функционирование адаптационных процессов, поддержку работоспособности, укрепление стрессоустойчивости и сохранение здоровья [2; 3; 4].

Цель исследования – выявление особенностей приемов и средств психологической саморегуляции функционального состояния преподавателей колледжа разного возраста в условиях пролонгированной напряженности труда, связанной с организационными преобразованиями. Объект – функциональное состояние преподавателей. Предмет – особенности психологической саморегуляции функционального состояния преподавателей. Гипотеза: для преподавателей колледжа разных возрастных групп, работающих в условиях повышенной напряженности пролонгированного типа, характерны разные типично применяемые средства и приемы саморегуляции состояния. Исследование выполнялось на контингенте преподавателей колледжа. 50 человек в возрасте от 22 до 72 лет разделены на подгруппы: до 35 лет (N=13), от 36 до 60 лет (N=21), от 61 года (N=16).

Данные собраны при помощи диагностических методик в соответствии со схемой поэтапного анализа эффективности саморегуляции состояния [5]: анкета «Отношение к организационным изменениям» (А.Б. Леонова, И.А. Мотовилина, 2006); опросник трудового стресса Ч. Спилбергера в адаптации А.Б. Леоновой и С.Б. Величковской

(А.Б. Леонова, С.Б. Величковская, 2002); тест «Удовлетворенность работой» В.А. Розановой (Л.А. Верещагина, 2003); опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолла в адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой (Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова, 2003); анкета для изучения средств восстановления работоспособности и оптимизации ФС на рабочем месте (А.С. Кузнецова, 2004); опросник «Степень хронического утомления» (А.Б. Леонова, 1984); опросник «Профессиональное выгорание» (Н.Е. Водопьянова, 2003).

В целом по выборке выявлено следующее: применяемые средства и приемы саморегуляции функционального состояния позволяют эффективно купировать влияние характерного для работы преподавателя стрессора – эмоционально-насыщенного взаимодействия с обучающимися, их родителями, коллегами и руководством. Существует тенденции к редукции собственных достижений. Значимых межгрупповых различий по показателям хронических состояний не выявлено.

Представления о трудовой ситуации схожи у преподавателей разного возраста, за исключением отношения к борьбе за продвижение по службе. Преподаватели в возрасте до 35 лет воспринимают данный источник стресса наиболее остро ($H=6{,}058$, $p=0{,}048$).

Различия обнаружены в частоте использования приемов оптимизации состояния на рабочем месте: преподаватели до 35 лет чаще применяют внешние способы: не отрываясь от работы, съедают что-нибудь ($H=6{,}265$, $p=0{,}047$); через окно наблюдают за тем, что происходит на улице ($H=8{,}742$, $p=0{,}013$); используют возможности сети Интернет ($H=13{,}095$, $p=0{,}001$). Преподавателям для профилактики неблагоприятных состояний было рекомендовано использовать активные приемы саморегуляции функционального состояния.

Список литературы

1. Кузнецова А. С., Ерилова В. А., Титова М. А. Саморегуляция функционального состояния на разных этапах профессионального развития // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2010. № 2. С. 82–91.

2. Бодров В.А. Психологический стресс: природа и преодоление. М.: ПЕР СЭ, 2006. 528 с.

3. Леонова А.Б. Стресс-резистентность и структурная организация процессов саморегуляции деятельности // Психология саморегуляции в XXI веке / под ред. В.И. Моросановой. СПб, М.: Нестор-История, 2011. С. 354–374.

4. Моросанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека. М.: Наука, 2012. 519 с.

5. Титова М.А. Эффективность психологической саморегуляции функционального состояния как фактор профессиональной успешности: дисс. … канд. психол. наук. М., 2016. 241 с.

ЛИЧНОСТНО-ДИСПОЗИЦИОННАЯ РЕГУЛЯЦИЯ СОВМЕСТНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МЕТАКОНТЕКСТНЫЕ ФАКТОРЫ

Флоровский С. Ю. (Краснодар)

PERSONAL AND DISPOSITIONAL REGULATION OF JOINT MANAGERIAL ACTIVITIES: METACONTEXTUAL FACTORS

Florovski S. Yu.

Доминирующей моделью активности руководителей высшего и среднего ранга современных организаций является совместная управленческая деятельность (СоУД). В онтологическом плане она представлена множеством межличностных интеракций, предполагающих осуществление несколькими руководителями системы управленческих функций, связанных с регуляцией межгруппового взаимодействия возглавляемых ими структурных подразделений и/или организационных подсистем и направленных на решение проблем функционирования и развития организации как целостного субъекта социально-экономической активности [1; 2; 3].

Личностно-диспозиционные механизмы регуляции СоУД высоко сензитивны к ситуационно-деятельностному и организационно-культурному контексту её реализации [2; 4; 5].

Представляемое исследование было направлено на выявление метаконтекстных личностных диспозиций руководителей, – стабильных свойств личности, регулирующее влияние которых на эффективность СоУД носит однозначный позитивный характер независимо от особенностей ситуационно-деятельностного и организационно-культурного контекста реализации этой деятельности.

Осуществлялся мета-анализ результатов многолетних (начиная с 1987 года) исследований автором закономерностей и механизмов личностно-диспозиционной регуляции СоУД. Эти исследования проводились в организациях (более сорока) различных по масштабу, сфере деятельности, формам собственности, типу доминирующей культуры и уровню развития. Общая выборка респондентов превышает 3000 человек. В качестве методов сбора эмпирической информации, наряду с анализом документации, наблюдением и беседой, выступали стандартизированные психометрические инструменты, позволяющие диагностировать максимально широкий спектр личностных характеристик. Оценка эффективности СоУД по интегральным измерениям управленческого взаимодействия (общая эффективность, продуктивность, легкость-

затрудненность) осуществлялась посредством авторской методики [1, с.132–140].

Значимые с точки зрения эффективности СоУД метаконтекстные личностно-диспозиционные характеристики управленцев представляют разные сферы личности: профессиональный опыт, ценностные ориентации, самосознание, рефлексивные, коммуникативные и эмоционально-волевые качества, особенности межличностных отношений и интерперсонального поведения. Примечательно, что регулирующее влияние всех этих факторов (за исключением локуса контроля) сосредоточено на формальной стороне взаимодействия, выражаясь в минимизации субъективных трудностей, испытываемых руководителями при взаимодействии друг с другом, и не связано сколь-либо определенным образом со степенью продуктивности управленческих контактов.

Это следующие стабильные характеристики личностной организации руководителей:

– профессиональный опыт (выражающийся в величине общего управленческого стажа и продолжительности работы в занимаемой должности),

– ориентация на ценности сохранения отношений при разрешении конфликтных ситуаций,

– сочетание интернальности в сфере межличностных отношений с экстернальностью в сфере производственной деятельности,

– хорошие рефлексивные способности в аспекте осмысления взаимодействия и будущей деятельности,

– общительность (A+), доверие к окружающим (L–), осторожный консерватизм (Q1–),

– сбалансированность дизъюнктивных и конъюнктивных тенденций межличностного поведения.

Данные характеристики можно рассматривать как структурные компоненты интегральной способности (компетенции) руководителя быть «как правило» успешным партнером в большинстве ситуаций взаимодействия с другими членами управленческого коллектива (команды).

Список литературы

1. Флоровский С.Ю. Совместная управленческая деятельность и общение руководителей: Личностные факторы и механизмы регуляции. Краснодар: Кубанский гос. ун-т; Ярославль: Междунар. Акад. Психол. Наук, 2000. 320 с.

2. Флоровский С.Ю. Личностная регуляция совместной управленческой деятельности руководителей и культура организации (психологические механизмы со-бытийности в управленческих коллективах и командах) // Личность и бытие: теория, исследования, практика / Под ред. З.И. Рябикиной и др. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2005. С. 251–279.

3. Флоровский С.Ю. Руководители как субъекты восприятия и интерпретации реалий совместной управленческой деятельности // Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлёва и др. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2009. С. 373–386.

4. Флоровский С.Ю. Локус контроля в регуляции совместной управленческой деятельности руководителей предприятий с различными типологическими особенностями организационной культуры // Социальная психология труда: Теория и практика / Под ред. А.Л. Журавлёва, Л.Г. Дикой. В 2 т. Т.2. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2011. С. 279–295.

5. Флоровский С.Ю. Личностная регуляция совместной управленческой деятельности руководителей в различном организационно-культурном контексте: вклад карьерных ориентаций // Психология профессионала: личность, деятельность, организация / Под ред. Т.А. Жалагиной и др. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2014. С. 269–285.

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ УСПЕШНОСТЬ СУБЪЕКТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Хакимзянов Р. Н., Якимов Р.А. (Казань)

THE INFLUENCE OF EMOTIONAL-VOLITIONAL COMPETENCE ON THE PROFESSIONAL SUCCESS OF THE SUBJECT OF ACTIVITY

Khakimzyanov R. N., Yakimov R. A.

Важнейшим компонентом и характеристикой профессиональной деятельности выступает ее успешность. Профессиональная успешность во многом определяет профессионализм субъекта деятельности, но анализ различных исследований показал, что на сегодняшний день в психологической науке не существует единства в определении профессиональной успешности, нет и единства в оценке ее критериев. В отечественной психологии феномен успешности исследовался в работах А.Е. Климова, Г.Я. Тульчинского, А.И. Фукина [1;2;3].

Формирование профессиональной успешности субъекта деятельности является важнейшим на современном этапе экономического становления страны. На основе оценивания профессиональной успешности сотрудника принимаются решения, которые важны для определенного субъекта труда, а также и для организации, в которой он трудится. Каждой организации, чтобы достичь эффективного функционирования архи важно иметь конкретные критерии диагностики успешности деятельности своих сотрудников. Сложившиеся мнение об уровне успешности

своей деятельности может заставить сотрудника совершенствовать свое профессиональное мастерство или побудить его к смене места работы, это мнение воздействует на его знания о ценности собственной личности, значительно формируя самооценку, притязания и выбор вектора развития.

Эмоционально-волевая компетентность занимает особое место в ходе выполнения субъектом деятельности своих должностных обязанностей. Составляющие эмоционально-волевой компетентности, а это эмоциональная стабильность, самоконтроль и сильная воля, решительность, самостоятельность, гибкость, распознавание эмоций других людей, самомотивация, интегративный уровень эмоционального интеллекта, проникают во все аспекты профессиональной деятельности и от них во многом зависит успешность субъекта деятельности. При выполнении профессиональных задач субъект профессиональной деятельности сталкиваться с необходимостью находить выход из нестандартных рабочих ситуации, поэтому выполнение функциональных обязанностей требует проявления решительности, самостоятельности, способности управлять своими эмоциями [5]. В связи с этим, важной становится проблема определения степени влияния эмоционально-волевой компетентности на повышение профессиональной успешности субъекта деятельности.

В исследовании приняло участие 210 респондентов. Достоверность полученных результатов обеспечивалась стандартизацией процедуры исследования и применения современных методов статистической обработки данных.

Для определения влияния эмоционально-волевой компетентности на профессиональную успешность был проведен регрессионный анализ с использованием в качестве независимых переменных показателей эмоционально-волевой компетентности. Регрессионный анализ показал, что на 63% профессиональная успешность определяется эмоционально– волевой компетентностью. Регрессионный анализ дал возможность составить линейное уравнение регрессии:

Успешность = -0,654+ 0,033*С + 0,092*Q3 + 0,062*Реш + 0,099*Сам + 0,109*Г + 0,016*СМ + 0,049*РЭ + 0,01*EQ,

где: С – фактор С (эмоциональная стабильность), Q3 – самоконтроль, сильная воля, Реш. – решительность, Сам. – самостоятельность, Г. – гибкость, РЭ – распознавание эмоций других людей, СМ – самомотивация, EQ– интегративный уровень эмоционального интеллекта.

На основе полученной в результате исследования регрессионной модели можно определить профессиональную успешность работников и целенаправленно влиять на ее развитие.

Список литературы

1. Климов Е.А. Психология профессионала. М.: Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 400 с.

2. Тульчинский Г.Я. Разум, воля, успех. О философии поступка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 216 с.

3. Фукин А. И. Психология конвейерного труда. М.: Издательство «ПЕРСЭ», 2003. – 240 с.

4. Хакимзянов Р.Н. Психологическое содержание профессиональной успешности субъекта деятельности // Образование и саморазвитие. 2015. №3 (45). – С. 250-253.

5. Хакимзянов Р.Н. Эмоционально-волевая компетентность субъекта профессиональной деятельности (на примере служебной деятельности сотрудников МВД): дисс. … канд. психол. наук. Казань, 2016. 175 с.

ГЕШТАЛЬТТРЕНИНГ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Аврамова Т.И. (Воронеж)

GESTALT TRAINING AS A MEAN OF RISING OF STUDENTS' EMOTIONAL COMPETENCE.

Avramova T.I.

Аннотация: конгруэнтный, аутентичный диалог психолога с членами группы в русле концепции гештальтподхода как средство повышения эмоциональной компетентности студентов.

Ключевые слова: модель диалога, пространство доверия, гештальтттренинг.

Саморегуляция, стрессоустойчивость студентов, все составляющие эмоциональной компетентности, эмоционального интеллекта требуют постоянного саморазвития, самосовершенствования. Тренинг и, в частности, гештальттренинг является активной формой развивающего воздействия на эмоционально-личностную сферу студентов в процессе обучения. Гештальттренинг (Ф. Перлз, И. Ялом, К. Рудестам, Р. Резник и др.) как интегральная гуманистическая концепция воздействия основан на гуманистических принципах построения диалога между психологом и членами группы – конгруэнтности психолога, принятия, способности «слышать правду другого человека» и «предъявлять свою правду», способности включать в себя феноменологию другого человека, согласно Ф. Перлзу [по 1,3]. Психологом задается модель конгруэнтного, аутентичного, открытого, искреннего партнерского диалога со студентами – членами группы. Это постепенно создает пространство доверия и психологической безопасности, что является одним из основных условий для повышения эмоциональной компетентности [1].

Студенты – члены тренинговой группы обучаются в активной форме через модель диалога, которую задает психолог, – активному слушанию друг друга, психологически грамотному ведению диалога, конструктивной обратной связи и переносу всех полученных компетентностей в реальные отношения. Это крайне деликатная работа, требующая высокой степени доверия и поддержки в группе, не только от психолога-тренера. У участников тренинга стимулируется развитие эмпатии, рефлексии, «эмоциональной осведомленности», «управление своими

эмоциями» преимущественно за счет концентрации на анализе проблем членов группы и на анализе собственной проблематики. Психолог-тренер анализирует личные проблемы каждого члена группы по мере их предъявления. Запросы могут актуализироваться в процессе выполнения упражнения. Кроме того, запрос может актуализироваться через предъявление сюжета сна членом группы, который в гештальтподходе трактуется как «послание из бессознательного» и отражает реальные проблемы и переживания человека. Доверительность, терапевтичность группового пространства создается как за счет предъявления членами группы своих проблем, так и за счет аналитического поддерживающего диалога психолога с клиентом-членом группы. Анализ психологом проблемной ситуации члена группы строится на интегральной концепции гештальтподхода («экзистенциальный психоанализ», по С. Гингеру). Кроме того, принятие и поддержка в группе являются также очень сильным воздействием. Создание доверительной, поддерживающей атмосферы в группе, контроль конструктивности, доброжелательности обратной связи от членов группы – задача как психолога-тренера, так и степени мотивации студентов-членов группы.

По данным до и после тренинговой диагностики студентов, в частности, опросниками Н. Холла «Диагностика эмоционального интеллекта», Г.Я. Розена «Определение уровня перцептивно-невербальной компетентности» выявлено статистически значимое (в пределах 10%-20%) повышение показателей по всем шкалам эмоционального интеллекта – по «управлению эмоциями», «самомотивации», «эмоциональной осведомленности», «распознаванию эмоций других людей», эмпатии, «перцептивно-невербальной компетентности».

Список литературы

1. Аврамова Т. И. Гештальттренинг. Теория. Практика. Воронеж: ВГПУ, 2006. 76 с.

2. Мальцева Т.В., Реуцкая И.Е. Профессиональное психологическое консультирование. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 143 с.

3. Рудестам К. Групповая психотерапия. М.: Прогресс, 2008. 368 с.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОЙ КОНГРУЭНТНОСТИ НА САМОРЕГУЛЯЦИЮ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Баянова Л.Ф., Попова Р.Р., Кочеткова Е.А., Никонорова С.А., Шайхуллина Г.И. (Казань)

THE INFLUENCE OF CULTURAL CONGRUENCE ON THE SELF-REGULATION OF PRESCHOOL CHILDREN

Bayanova L.F, Popova R.R., Kochetkova E.A., Nikonorova S.A., Shayhullina G.I.

Роль культурной среды является одним из определяющих факторов развития ребенка [3]. Она обуславливает его поведение, характер и такие сложные высшие психические функции как произвольная регуляция психических функций [2]. Ребенок ведет себя определенным образом, отвечая требованиям среды [1]. Однако насколько при этом затронут эмоционально-волевой компонент, существует ли влияние культурной конгруэнтности на развитие саморегуляции детей старшего дошкольного возраста и существуют ли различия в особенностях саморегуляции у детей с разным уровнем конгруэнтности, на сегодняшний день, остается до сих пор не рассмотренным вопросом в области психологии развития. Целью нашей работы является выявление взаимосвязи между уровнем культурной конгруэнтности и особенностями эмоционально-волевой сферы детей старшего дошкольного возраста. Выборку составляют 93 ребенка старшего дошкольного возраста (5-6 лет), посещающих частные и муниципальные образовательные учреждения в городе Казань. Для реализации цели исследования были использованы: методика исследования соответствия дошкольника правилам нормативной ситуации «Культурная конгруэнтность»[1]; русскоязычные версии NEPSY – нейропсихологическая оценка психического развития детей в возрасте 3–16 лет. Методики диагностики уровня произвольности когнитивных процессов:«Inhibition» («торможение»); DCCS task («сортировка карт по изменяемому параметру»)[2]. Мы выявляли взаимосвязь между культурной конгруэнтностью – показателем соответствия поведения дошкольника правилам в нормативной ситуации, типичной для возраста, и саморегуляцией. Показатель культурной конгруэнтости, согласно методике, имеет четыре шкалы: послушность, самообслуживание, гигиена и безопасность. В результате были получены следующие взаимосвязи (по коэффициенту Пирсона, при p=0,1) : между самоконтролем и восприятием цвета существует прямая связь. Чем выше самоконтроль тем выше переключаемость с одного цвета на другой. Между самообслуживанием и

количеством исправленных ошибок существует прямая связь. Чем выше самообслуживание тем выше количество исправленных ошибок при торможении. Между самообслуживанием и количеством неисправленных ошибок существует обратная связь. Чем выше самообслуживание тем меньше неисправленных ошибок при переключении с одной фигуры на другую. Между послушностью и количеством исправленных ошибок существует обратная связь. Чем выше послушность, тем ниже количество исправленных ошибок. Между безопасностью и количеством исправленных ошибок существует обратная связь. Чем выше безопасность, тем ниже количество исправленных ошибок. Между самоконтролем и количеством исправленных ошибок существует обратная связь. Чем выше самоконтроль, тем ниже количество исправленных ошибок. Между самообслуживанием и количеством неисправленных ошибок при обратном переключении существует обратная связь. Чем выше самообслуживание, тем ниже количество неисправленных ошибок при назывании фигур «наоборот» то есть при переключении. Таким образом, исследование взаимосвязи между параметрами культурной конгруэнтности (соответствия поведения дошкольника культурным правилам) и саморегуляцией имеет тенденции прямой связи.

Подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ Проект 1506-10954

Список литературы

1. Баянова Л. Ф., Мустафин Т. Р. Методика исследования соответствия дошкольника правилам нормативной ситуации. //Филология и культура. 2015. № 3(41). С. 325-332.

2. Веракса А. Н., Якупова В. А., Алмазова О. В., Мартыненко М. Н. Познавательное и социальное развитие дошкольников в контексте готовности к школе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. № 3. С. 97–108.

3. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005. 1136 с.

ПРЕВЕНЦИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Васильченко М.В. (Ростов на Дону)

PREVENTING SUICIDAL BEHAVIOR AMONG YOUNG PEOPLE

Vasylchenko M.V.

В настоящее время наблюдается рост числа детей школьного возраста, склонных к суицидальному поведению. Этому способствует целый ряд патологических факторов эндогенного и экзогенного происхождения.

В психологии можно выделить теории, рассматривающие:

1. суицидальное поведение как агрессивное поведение, в котором агрессия направляется индивидуумом на себя (аутоагрессия). Существует четыре теории, объясняющие причины суицидального поведения, как агрессивного: теория инстинкта, теория фрустрации-агрессии, теория социального научения и комбинированная теория. Все они поразному объясняют причины и механизмы агрессивного поведения человека. Одни из них связывают агрессию с инстинктивными влечениями (З. Фрейд, М. Кляйн, А.Фрейд, Э. Маккоби, К. Джеклин и др.). В других теориях агрессивное поведение трактуется как непосредственная реакция на фрустрацию (Дж. Доллард, Л. Берковитц и др.). В третьих – агрессия рассматривается как результат социального научения (А.Бандура, Д.Смит, С.А. Беличева, А.А. Реан, и др.). В четвертых – агрессия определяется комбинированно, включая элементы теории фрустрации и социального научения (Д. Леонард, Л. Берковитц, Р.Уэйнберг, Д. Гоулд). Имеется также множество различных модификаций этих теорий.

2. Суицидальное поведение как результат патологического прохождения возрастных кризисов или кризисов развития.

3. Суицидальное поведение как реакцию на стресс под воздействием психотравмирующей ситуации (психическая травма).

Следовательно, все частные концепции имели общий недостаток. Они изучали лишь одну сторону или часть явления, претендуя на целостное описание суицидального поведения, и придавали частным результатам всеобщий характер[1].

И в связи с этим имеет место отказ от стремления выявить единственную главную причину данной поведенческой деструкции, признание сложной биопсихосоциальной природы суицидального поведения, и необходимости его комплексного изучения в рамках интегративного подхода. На основе интегративного подхода возникла новая междисциплинарная область научного знания – суицидология. Возникновение суицидологии привело к появлению нового методологического принципа – комплексного изучения суицидального поведения.

В суицидологи в рамках комплексного подхода можно выделить: теоретическая модель суицидального поведения Э. Шнейдмана; теория, рассматривающая суицидальное поведение как результат социально-психологической дезадаптации А.Г. Амбрумовой; теоретическая модель парасуицидального и истинного суицидального поведения М.В. Зотова. Имеется также множество различных модификаций этих теоретических моделей [1].

Проведенный анализ научной литературы позволил прийти к выводу о том, что на современном этапе общественного развития проблема изу-

чения кризисных состояний и суицидального поведения, обусловленная ростом самоубийств в большинстве развитых стран мира, является весьма актуальной. Вместе с тем исследование показывает, что до сих пор не сложилось единой точки зрения на сущность феномена суицидальности. Общепризнанным является лишь то, что суицидальное поведение зависит от множества факторов, совершается в особых экстремальных ситуациях и предпринимается по разным мотивам и с различными целями. Формы суицидального поведения разнообразны. Популяции самоубийц гетерогенны.

Следовательно, основываясь на достижениях современного научного знания в области суицидологии, представляется наиболее целесообразным вести разработку программы психологического сопровождения молодых людей склонных к развитию кризисных состояний и суицидальному поведению в рамках интегративного подхода [1].

Список литературы

1. Васильченко М.В. Превенция кризисных состояний у субъектов образовательных учреждений: монография / М.В. Васильченко. – Ростов н/Д: Издательский центр ДГТУ, 2013. – 163 с.

2. Зотов М.В. Суицидальное поведение: механизмы развития, диагностика, коррекция / М.В. Зотов – СПб.: Речь 2006.

3. Шнейдман Э. Душа самоубийцы / Шнейдман Э. – М.: Смысл, 2001.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗРЕЛОСТИ ШКОЛЬНИКОВ ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ

Главатских М.М. (Ижевск)

INVESTIGATION SOCIO-PSYCHOLOGICAL MATURITY OF SCHOOLCHILDREN BY PSYCHOSEMANTIC METHODS

Glavatskikh (Izhevsk) M.M.

Зрелость личности – это субъектные интегрированные качества в системе отношения к себе, к другим и к миру [1]. Соотношение внешних и внутренних условий в процессе разрешения противоречий элементов системы «Я - Другой человек - Общество» может изучаться как источник преобразования системы представлений развивающегося субъекта. Такой ракурс рассуждения позволяет вести исследование на стыке психологии развития, социальной и когнитивной психологии. Одним из наименее разработанных во всех трех научных направлениях остается аспект

рассмотрения этого феномена как целостного развивающегося процесса, в системе изменения его содержательных характеристик.

Построение модели развития социально-психологической зрелости личности должно отражать специфику субъективной реальности школьника в процессе овладением ведущим видом деятельности, в соответствии с его психологическим развитием на разных возрастных периодах. Можно сказать, что становление социально-психологической зрелости происходит в процессе развития субъекта и является его характеристикой. Субъектом конструируется индивидуальная система значений, через призму которой происходит восприятие им окружающего мира, других людей, самого себя. Итак, исследование социально-психологической зрелости на разных возрастных этапах развития школьников требует метода исследования, позволяющего исследовать субъективное смысловое пространство.

Опираясь на идею С.Л. Рубинштейна о разделении субъекта, как идеальной реальности и субъекта, как функции, можно сказать, что приписывание каких-либо качеств некой целостности означает конкретное и причинное объяснение её реакций, оценок или суждений в ней. Это понимание присутствует и в теории личностных конструктов Дж. Келли - теоретической концепции, объясняющей, как человек строит целостный интегрированный образ мира [2]. Применение техники репертуарных решеток Дж. Келли может отразить своеобразие возрастных смысловых образований (с учетом ведущей деятельности и других особенностей) и специфику трансформации конструктов в процессе взросления школьника. Техника репертуарных решеток - метод, позволяющий реконструировать смысловые параметры, лежащие в основе восприятия данным конкретным человеком себя и других людей, объектов и отношений[3].

Хотя метод Дж. Келли относят к идеографическим техникам, основанным на использовании психосемантических закономерностей, существуют возможности его применения и для выявления социально-психологических особенностей личности в группе (на основе объединения идеографического и номотетического подходов в исследованиях) [4].

В процессе эмпирического исследования были выявлены конструкты учащих начальной школы в ситуации достижения успеха в учебе, в общении подростков и конструкты юношей в ситуации успешного самоопределения (всего 187 человек). Элементы были составлены нами в соответствии с актуальной ситуацией и ведущим видом деятельности школьников. Содержательный анализ результатов позволил соотнести их с показателями социально-психологической зрелости субъекта: активность, самостоятельность, ответственности, уважение к себе и другим и оптимистическая жизненная позиция [5]. Анализ результатов по

представленным выше критериям позволит понять особенности развития смысловых процессов учащихся в процессе их взросления, а так же проанализировать процесс становления их социально-психологической зрелости.

Список литературы

1. Леонов Н.И., Главатских М.М. Социально-психологическая зрелость личности: интегративный подход // Известия СГУ. 2014. Том 14 №1. С. 55 – 60 .

2. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности М.: Прогресс, 1987. 236 с.

3. Kelley H. H. Attribution in social interaction // Jones E. E. et al. (eds). Attribution: Perceiving the causes of behavior. Morristown, 1972. P. 1-26.

4. Леонов Н.И. Конфликты и конфликтное поведение: Методы изучения. СПб: Питер, 2005. 236 с.

5. Главатских М.М. Атрибутивные процессы в исследовании социально-психологической зрелости личности // Казанская наука. № 11, 2014. С.251-254.

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ

Ефимова О.И.(Москва)

SUICIDE PREVENTION OF MINORS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF RUSSIA

Efimova O.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы в качестве первоочередных мер по развитию политики формирования здорового образа жизни детей и подростков называется «система мер по предотвращению подросткового суицида, включая проведения психологическими службами образовательных учреждений профилактической работы с детьми, родителями, социальным окружением ребенка, а также разработка программы противодействия пропаганде молодежных суицидов в интернет-среде». ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» ежегодно проводит мониторинг состояния профилактической работы в образовательных учреждениях России. В 2016 году были получены ответы из 85 субъектов Российской Федерации.

Около 57% образовательных организаций РФ имеют в своем составе психологические службы, которые являются важным звеном в организации работы по профилактике суицидального поведения в подростковой среде. Вместе с тем в некоторых регионах психологические службы

укомплектованы менее, чем на 30%. Еще одним важным региональным ресурсом выступают структуры, обеспечивающие деятельность по профилактике суицидального поведения детей и подростков; в 2016 году на 13% возросло количество Центров психолого-медико-социального сопровождения, наряду с этим сократилось практически вдвое количество детских телефонов доверия и полипрофессиональных выездных бригад помощи детям и их семьям.

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема влияния на подростков интернет-контента, способного нанести вред жизни и здоровью несовершеннолетних, в частности вовлечение их в так называемые «группы смерти». Результаты мониторинга свидетельствуют, что в образовательных организациях некоторых регионов установлены контент-фильтры, обеспечивающие соблюдение требований информационной безопасности подростков и ограничивающие доступ несовершеннолетних к Интернет-ресурсам; размещены материалы, разработанные специалистами Роскомнадзора, для педагогов, родителей и школьников (например, портал «Персональные Дети» в Волгоградской области)

Анализ основных мероприятий по профилактике суицидального поведения, проводимых в рамках работы с детьми и молодежью в регионах свидетельствует, что в 92,95% регионов России проводятся различные мероприятия по профилактике суицидального поведения, ориентированные на все возрастные категории, в которых сочетаются разные интерактивные групповые приемы работы (ролевые и деловые игры, дискуссия, «мозговой штурм», арт-терапия, изотерапия, библиотерапия, анализ конкретных ситуаций и т.д.)

Общее число слушателей курсов повышения квалификации в 2015 году составило 57333 человек. В Хабаровском крае на сайте КГБОУ «Краевой центр психолого-медико-социального сопровождения» существует группа «Коннект» для общения и обмена опытом между специалистами образовательных организаций по реализации здоровьесберегающих программ, направленных на профилактику трудностей в обучении, воспитании и социализации, отклонений в развитии и поведении воспитанников имеется компьютерный банк данных, в котором собраны методические материалы (технологии работы с детьми и молодежью по профилактике суицидального поведения детей и подростков, диагностические методики и др.), создан методический банк видеоматериалов по итогам проведения конференций, семинаров, выступлений по теме профилактике суицидального поведения детей и подростков, который распространяется среди специалистов образовательных организаций.

Публикация подготовлена в рамках государственного задания ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» на 2017 г.

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ВУЗЕ

Жданова С.Ж., Печеркина А.В. (Пермь)

THE EFFICIENCY CRITERIA OF PSYCHOLOGICAL SERVICE ACTIVITY AT THE UNIVERSITY

S.U. Zhdanova, A.V. Pecherkina (Perm)

Тенденции современного мира, следствием которых является все увеличивающийся темп жизни, объем информации, кризисные явления, происходящие в природе и обществе, обусловливают необходимость оказания психологической помощи человеку и создания психологической службы, в том числе в структуре высшего образовательного учреждения.

Одним из ключевых вопросов в ходе организации работы психологической службы является вопрос об эффективности деятельности данной службы. При оценке эффективности деятельности психолога возникают трудности объективного характера. Они связаны с тем, что предмет и средства труда специалистов психологической службы являются не вещественными, в связи с этим оценить эффективность работы психолога достаточно трудно [1; 3]. Результаты деятельности психолога, направленные на развитие личности студента, межличностных отношений в студенческой группе, др., могут быть отсроченными во времени и внешне не столь заметными. Вместе с тем, администрация вуза, руководители подразделений зачастую склонны ожидать немедленных эффектов. Кроме того, поскольку психологи составляют меньшинство в организационной структуре вуза, то к их деятельности могут проявляться особое внимание и повышенная взыскательность. Вопрос о критериях эффективности работы психолога в вузе является актуальным также в связи с переходом вузов на эффективные контракты. Таким образом, рассматривая данную проблему, можно констатировать тот факт, что не только руководители вуза, но и сами психологи заинтересованы сегодня в предоставлении информации, подтверждающей эффективность их деятельности.

В поисках ответа на данный вопрос, можно заметить, что большинство авторов в качестве системы критериев эффективности деятельности психолога, выделяют объективные и субъективные факторы.

К числу объективных критериев можно отнести актуальность деятельности психолога [3]. Раскрывая значение данного фактора, следует отметить, что деятельность сотрудников психологической службы вуза осуществляется по запросу, который может быть инициирован администрацией, сотрудниками, преподавателями вуза. Так, говоря о деятель-

ности Центра психолого-педагогической помощи, который был создан в Пермском государственном национальном исследовательском университете, можно сказать, что по инициативе деканата механико-математического факультета Пермского государственного национально-исследовательского университета (ПГНИУ) было инициировано изучение психологической адаптации студентов-математиков первого курса к новым условиям и требованиям деятельности [2]; по инициативе международного управления ПГНИУ была инициирована работа, направленная на адаптацию иностранных студентов к новым условиям образовательной среды ПГНИУ; по инициативе администрации колледжа, который входит в структуру университета, была осуществлена работа по диагностике уровня социально-психологической адаптации и психологическому сопровождению учебной деятельности учащихся колледжа.

Другим важным критерием эффективности работы психолога является представленность деятельности сотрудников психологической службы в предметном пространстве вуза. В качестве примера можно привести участие специалистов Центра психолого-педагогической помощи ПГНИУ в различных Форумах, конференциях, круглых столах, проводимых в университете с целью обсуждения вопросов успеваемости студентов, проблем адаптации обучающихся к условиям образовательного пространства ПГНИУ.

Важным критерием эффективности является также систематическая работа специалистов Центра психолого-педагогической помощи ПГНИУ с различными участниками образовательного пространства (студенты, преподаватели, сотрудники, администрация), осуществление работы с родителями студентов. Так, для родителей учащихся колледжа по итогам диагностики мотивации учебной деятельности и уровня социально-психологической адаптации были организованы родительские собрания, которые проходили на протяжении 3-х недель, общее количество родителей, принявших участие в данном мероприятии, составило 400 человек, собрания проходили в конце сентября в 10 учебных подгруппах.

Важным критерием эффективности деятельности психолога является также принцип взаимной интеграции, который означает сотрудничество и взаимодействие психологов Центра с преподавателями, сотрудниками, администрацией ПГНИУ с целью обеспечения эффективных условий для развития личности студентов. В рамках данного принципа было осуществлено включение студентов-математиков в проектную деятельность с целью повышения их уровня познавательной мотивации. В ходе участия студентов в данном проекте, ими было разработано программное обеспечение для диагностики уровня социально-психологической адаптации студентов.

В качестве объективных критериев деятельности психологической службы могут также выступать документы, включающие в себя протоколы, результаты проведенных обследований, экспертные заключения, рекомендации, направленные в адрес студентов, преподавателей, администрации вуза, протоколы индивидуальной работы с клиентом (консультаций), календарный, общий планы работы, ежемесячные и годовые отчеты.

К субъективным критериям можно отнести результаты субъективной удовлетворенности. В качестве таковых можно рассматривать отзывы руководителей подразделений, по инициативе которых был осуществлен запрос на психологическое сопровождение, отзывы участников мероприятий, отзывы студентов, проходивших производственную практику в Центре психологической помощи ПГНИУ.

К субъективным критериям также можно отнести рефлексию результатов деятельности сотрудников Центра.

В качестве критериев оценки эффективности деятельности сотрудников психологической службы можно выделить качественные и количественные показатели.

К качественным показателям можно отнести обратную связь от респондентов, принявших участие в мероприятии, отзывы от руководителей подразделений, по запросу которых было осуществлено исследование или психологическое сопровождений учебной деятельности студентов.

В качестве количественных показателей могут выступать количество проведенных мероприятий (тренингов, мастер классов, индивидуальных, групповых консультаций, экспертных заключений, разработанных программ по психологическому сопровождению, число выступлений на конференциях, количество публикаций и т.д.). Данный показатель позволяет осуществлять контроль рабочего времени. В качестве форм учета могут выступать ежемесячные, квартальные, годовые отчеты, журналы учета.

Распространенным инструментом оценки эффективности деятельности психолога является экспертиза. Экспертная оценка может включать в себя оценку соответствия модели сопровождения основным задачам, целям работы психологической службы, сформулированных в нормативных документах, Положении о деятельности психологической службы вуза.

Методы оценки эффективности деятельности психолога могут быть прямыми и косвенными. В качестве прямых методов оценки можно использовать результаты повторного тестирования, сравнительного анализа, проводимого на контрольной и экспериментальной группах.

В качестве косвенных методов оценки можно использовать отзывы студентов, сотрудников, преподавателей, которые могут быть представлены в форме свободного отчета, либо в форме анкеты.

Кроме того, в качестве критериев эффективности деятельности сотрудников психологической службы можно рассматривать: активность специалистов психологической службы, которая проявляется в ходе их участия в различных форумах, конференциях; стремление к самосовершенствованию, участие в курсах повышения квалификации. Также важным показателем деятельности психолога является методическое оснащение.

Таким образом, оценка эффективности деятельности психолога в вузе должна осуществляться комплексно, с учетом не только количественных, объективных, но и качественных критериев, предполагающих обратную связь со стороны участников образовательного пространства.

Литература

1. Калтаева М.В. Теоретические и организационные основы становления и развития психологической службы вуза//Дисс. на соис. уч. ст. кандидата психол. наук по спец. 19.00.07. Нижний Новгород, 2011. 265 с.

2. Кузнецов А.Г., Русаков С.В., Жданова С.Ю. Особенности работы со студентами первого курса (из опыта работы механико-математического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета) // Вестник Московского университета Серия 20 Педагогическое образование №1. 2017. 99-111.

3. Платунова Е.А. Особенности и критерии оценки деятельности психологической службы в муниципальном учреждении / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук № 7 март 2016 //http

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПЕРВОКЛАССНИКОВ НА ЭТАПЕ ШКОЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Жулина Г.Н., Кулешова Н.В. (Ростов-на-Дону)

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF FIRST-GRADERS AT A STAGE OF SCHOOL ADAPTATION

Zhulina G., Kuleshova N.

Адаптация к школе для первоклассника имеет большое значение, поскольку дезадаптация сказывается на становлении ученика как субъекта учебной деятельности в целом. По мнению Э.М.Александровской, «школьная адаптация представляет собой процесс перестройки поведения и деятельности ребенка в новых условиях, включающий в себя фор-

мирование средств и способов поведения, направленных на овладение учебной деятельностью и эффективное взаимодействие с новой социальной средой» [1, с. 43].

Школьная адаптация как сложное явление включает следующие компоненты: 1. Когнитивный компонент предполагает наличие у ребенка определенных мнений, установок, стереотипов, взглядов, знаний о школе. 2. Эмоциональный компонент – это эмоциональное самочувствие ребенка, переживание состояние равновесия или тревоги, самооценка. 3. Поведенческий компонент – это характер поведения ребенка в условиях школьной среды, его взаимоотношений с другими людьми [2].

Неумение первоклассников справиться с новой жизненной ситуацией влечет за собой неуспешность учебной деятельности, эмоциональный дискомфорт. В связи с этим является актуальной проблема психолого-педагогического сопровождения детей на этапе школьной адаптации.

В рамках данной проблемы нами было проведено исследование с целью изучения особенностей адаптации первоклассников к школе и проектирования программы психолого-педагогического сопровождения первоклассников на этапе школьной адаптации. В ходе первого, диагностического, этапа эмпирического исследования, проводимого с первоклассниками на базе МБОУ «Родионово-Несветайская СОШ №7 Родионово-Несветайского района Ростовской области, в количестве 82 человек, были использованы методики для оценки когнитивного, эмоционального, поведенческого компонентов школьной адаптации первоклассников.

Результаты изучения когнитивного компонента школьной адаптации первоклассников свидетельствуют о том, что 21% первоклассников в большей степени осознают свои права и обязанности, 69% не до конца понимают сущность прав и обязанностей в школе и 10% не имеют адекватных представлений о том, для чего вообще нужна школа.

Изучение эмоционального компонента школьной адаптации первоклассников показало, что у 61% наблюдается положительное отношение к школе, 29% детей негативно относятся к школе, у 10% выявлено амбивалентное отношение к школе и у [3].

Результаты изучения поведенческого компонента школьной адаптации первоклассников свидетельствуют о том, что к категории «звезды» относятся 18% первоклассников, к категории «предпочитаемые» – 13% первоклассников, к категории «принятые» относятся 43% первоклассников, к категории «отвергаемые» – 26% первоклассников. По результатам диагностики компонентов школьной адаптации первоклассников были отобраны 25 детей с низкими показателями компонентов школьной адаптации для участия в программе.

На втором этапе эмпирического исследования нами была разработана психолого-педагогическая программа сопровождения первоклассников на этапе школьной адаптации. Результаты повторной диагностики компонентов школьной адаптации первоклассников, участвующих в исследовании, при использовании тех же методов, доказали эффективность данной психолого-педагогической программы сопровождения школьной адаптации первоклассников.

Список литературы

1. Александровская Э.М. Развитие психических функций ребенка в процессе игры // Аутизм и нарушения развития. 2012. № 3. С. 43–58.

2. Гагай В.В., Гринева, К.Ю. Особенности школьной адаптации первоклассников как трудной жизненной ситуации для детей и родителей // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск: ООО «Элит-Печать». 2013. № 2. С. 33-43.

3. Жулина Г.Н., Кулешова Н.В. Особенности эмоционального компонента школьной адаптации первоклассников//Таврический научный обозреватель. 2016. № 5-1 (10). С. 32-36.

О МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ИЗ НАЧАЛЬНОГО В СРЕДНЕЕ ЗВЕНО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Казеичева И.Н. (Орехово-Зуево, Московская область)

ON THE MOTIVATION OF STUDENTS IN CONDITIONS OF TRANSITION FROM ELEMENTARY TO MIDDLE SCHOOL

Педагогу не следует забывать о том, что на каждом из этапов становления ребёнок может быть успешно мотивирован на учебный процесс при условии учёта психологических особенностей развития детей относительно возраста. В пятом классе кардинально меняются условия обучения, повышаются требования к ребёнку: личностному и интеллектуальному развитию.

Проанализировав данные, полученные в ходе исследования учебной мотивации (анкета Н.Г. Лускановой) 112 обучающихся 4-х и 5-х классов средней школы, наблюдаем снижение количества учащихся 5-х классов с высоким уровнем мотивации и увеличением – со средним уровнем по сравнению с данными того периода, когда они же были четвероклассниками.

Снижение учебной мотивации к концу начальной школы, по мнению А.К. Марковой [4], не должно удивлять учителя. На данном этапе снижается общее положительное отношение к школе: интерес к обучению уже

удовлетворен. Снижения учебной мотивации не произойдёт, если учителю удастся социальную значимость обучения подкрепить интересом к содержанию учебного процесса, к способам добывания знаний. Сделать это сможет тот педагог, кто сам увлечён и ориентирован на пробуждение этого интереса. Кроме того, стремление сделать сам процесс познания увлекательным несомненно требует педагогического мастерства.

Учитель должен убедить, что полученные в школе знания будут востребованы во взрослой жизни; показать, как организовать свою работу так, чтобы интерес к одним учебным предметам не нанёс ущерба в изучении других предметов. Подросток должен понять, что хорошая учёба – залог получения хорошего образования, профессии, квалификации, а значит, залог высокого уровня жизни.

Педагогическая работа по формированию познавательных интересов в подростковом возрасте должна состоять в том, что учитель добивается углубления знаний у учащихся, работает над всесторонним расширением кругозора, над обеспечением широкого и гармоничного развития детей.

Особое значение для формирования зрелых форм учебно-познавательных мотивов в подростковом возрасте имеют самостоятельные формы учебной деятельности, развертывание форм самоконтроля и самооценки школьников, а также различные виды взаимоконтроля и взаимооценки. Таким образом, одной из важных причин снижения мотивации в 5 классе является недостаточный учет учителем социальных мотивов подростков. Если для них не раскрывается связь обучения с социально значимыми видами деятельности (например, изучение иностранных языков – профессия переводчика, лингвиста, экскурсовода), если в ходе обучения не реализуются специфические для подростка стремления к взрослости, к самостоятельности, к взаимодействиям со сверстниками, учитель неизбежно теряет контроль за развитием ситуации. Отметим, что менее способные, но целенаправленно настроенные люди оказываются, в конечном итоге, более продуктивными, чем одарённые, но незаинтересованные [4].

По мнению Л.С. Выготского, «ключом ко всей проблеме психологического развития подростка является проблема интересов в переходном возрасте. Все психологические функции человека на каждой ступени развития действуют не бессистемно, а в определённой системе, направляемые определёнными, сложившимися в личности стремлениями, влечениями и интересами» [1].

Подводя итог, скажем, что многое в руках учителя: он может помочь сформировать цель, сделать её осязаемой, понятной, приемлемой для

подростка; заинтересовать получаемыми знаниями; настроить ребёнка на понимание того, что данного учителем может быть недостаточно, что нужно узнать гораздо больше.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология. – М., 2000
2. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. – М., 1983
3. Калинина Н.В., Лукьянова М.И. Учебная деятельность школьников: сущность и возможность формирования. Методические рекомендации для учителей и школьных психологов. – Ульяновск: ИПК ПРО, 1998. – с. 16 – 23
4. Савенков А.И. Одарённый ребёнок в доме и в школе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – с. 25.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОФИЛАКТИКЕ ИНТЕРНЕТ-РИСКОВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Калинина Н.В. (Москва)

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL APPROACHES ON THE INTERNET RISKS PREVENTION AMONG THE MINORS

Kalinina N.V.

Проблема профилактики интернет-рисков среди детей и подростков сегодня выходит на передний план в деятельности педагогов и психологов. Наряду с угрозами развития интернет – аддикций получили массовое распространение риски, связанные с коммуникацией в социальных сетях, включая риски вовлечения в экстремистские и иные опасные группы и сообщества. Необходимость организации действенной профилактики подобных интернет-рисков в молодежной среде актуализирует задачу разработки психолого-педагогических подходов, которые могут быть использованы в массовой педагогической практике.

В рамках рассматриваемой проблематики исследователями предлагаются различные профилактические подходы, например, [1,2,3]. В практике наибольшее распространение получил информационно-просветительский подход, предполагающий информационную подготовку всех участников образовательного процесса (педагогов, родителей, обучающихся) к работе в сети, включая формирование знаний о существующих рисках работы в сети и способах защиты от них. Этот подход дополняется мероприятиями, направленными на повышение правовой ответственности молодых людей и информированием их о последствиях

интернет-зависимости для личного здоровья и благополучия людей в социальном окружении.

Наряду с ним широко используется здоровье – ориентированный подход. Он реализуется посредством проведения профилактических мероприятий по укреплению нравственно-психического здоровья, формирования установок на здоровый образ жизни, включая установки на свободу от любых зависимостей, ответственность за свое здоровье, самоконтроль времяпровождения и т.п. Этот подход усиливается за счет специальной психологической работы, направленной на выявление личностных качеств обучающихся, склонных к интернет-аддикциям и коррекции их в индивидуальной и групповой работе.

Оба предлагаемых подхода позволяют в сжатые сроки охватить профилактической работой значительное число участников образовательного процесса, что немаловажно в условиях дефицита временных и организационных ресурсов, имеющихся в распоряжении школьного психолога. Однако ее эффективность снижается из-за анонимного характера воздействия, а также из-за низкой активности и недостаточной личностной включенности участников.

ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» разрабатывается подход, ориентированный на формирование психологической устойчивости обучающихся по отношению к рискам. Содержательно этот подход включает в себя обучение навыкам межличностного общения, необходимым для диалога и урегулирования разногласий; развитие критического мышления, возможностей для оценки претенциозных утверждений, стремления и умения проверять достоверность информации и ставить под сомнение легитимность и привлекательность навязываемых мнений и убеждений; содействие в формировании потенциала сопротивляемости экстремистским, агрессивным и аутоагрессивным призывам и в приобретении навыков, необходимых для конструктивного преодоления жизненных трудностей. Технологически он реализуется за счет включения педагогов, учеников и их родителей в совместную исследовательскую деятельность по изучению интернет-рисков и разработке способов их профилактики.

Публикация подготовлена в рамках государственного задания ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» на 2017 год.

Список литературы

1. Войскунский А.Е. Психология и Интернет. – М.: Акрополь, 2010. – 439 с.

2. Солдатова Г.В., Рассказова Е.И. Как им помочь? Ребенок в интернете: запрещать, наблюдать или объяснять? // Дети в информационном обществе. 2012. № 10. С. 26–33.

3. Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г. Зависимость как психологический и психопатологический феномен (проблемы диагностики и дифференциации) // Вестник клинической психологии. – 2003. №2. Т.1. С.153–158.

Я-ОБРАЗЫ КУРСАНТОВ И СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Карагачева М.В., Ситников В.Л., Церфус Д.Н. (Санкт-Петербург)

SELF-IMAGES OF KADETS AND EMPLOYEES OF EMERCOM OF RUSSIA

Karagacheva M., Sitnikov V., Tserfus D.

Цель исследования – выявление и анализ структуры и содержания Я-образов курсантов и действующих сотрудников МЧС России. Было о проанализировано 3600 высказываний 194 испытуемых, в т.ч.: 121 курсант СПбУГПС МЧС РФ и 73 сотрудника ГПС МЧС РФ. Для изучения Я-образа применялась вербальная часть методики В. Л. Ситникова «СОЧ(И))» [1]. В основе вербальной части лежит методический прием теста М. Куна и Т. Мак-Партлэнда «20 высказываний».

Анализ структуры Я-образов курсантов показал, что чаще всего при описании себя курсанты используют эмоциональные (7,24 из 20) и социальные характеристики (6,91 из 20). Наиболее часто встречающиеся: добрый/ая (44%), веселый/ая (38%), общительный/ая (34%), дружелюбный/ая (25%). Телесные, конвенциональные и волевые характеристики занимают 3, 4 и 5 места соответственно. Наиболее часто встречающиеся из них: ответственный/ая (23%) спортивный/ая (23%), человек (23%), сын/дочь (23%), целеустремленный/ая (20%), офицер (18%), курсант 17%, ленивый/ая (16%), внук/внучка (14%), красивый/ая (13%). Более половины всех высказываний – позитивные характеристики (10,54 из 20 высказываний), нейтральных или амбивалентных характеристик – 7,29, негативных – 1,66 высказываний из 20.

Структура образа сотрудников также представлена преимущественно эмоциональными (7,09 из 20 высказываний) и социальными характеристиками (6,52 из 20). Чаще всего сотрудники называют себя: добрый/ая (36%), общительный/ая (36%), веселый/ая (24%). Деятельностные, волевые и интеллектуальные характеристики составляют значительную часть структуры Я-образов и занимают 3, 4 и 5 места соответственно. Целеустремленный, ответственный, трудолюбивый – эти высказывания применяют около 20% сотрудников. Усредненный Я-образ сотрудников в целом позитивный (из 20 высказываний: 11,95 – позитивных; 6,21 – нейтральных или амбивалентных; 1,05 – негативных.

При помощи t-критерия Стьюдента был выявлен ряд достоверных различий: сотрудники при описания себя (чаще используют деятельностные характеристики t=2,31, при p<0,01), курсанты дают больше телесных (t=2,11, при p<0,01), метафорических (t=2,29, при p<0,01) и акизитивных (t=2,52, при p<0,01) характеристик. Сотрудники в сравнении с курсантами более позитивно оценивают себя и используют больше позитивных характеристик (t=2,59, при p<0,01), а курсанты дают себе больше нейтральных или амбивалентных (t=2,16, при p<0,01) и негативных (t=2,49, при p<0,01) характеристик.

Эти данные позволяют предположить:

1. Преобладание позитивных эмоциональных характеристик над социальными у курсантов и сотрудников (в отличие от типичного для российской выборки преобладания социальных характеристик [1]), может свидетельствовать о том, что этот параметр может служить одним из профессионально важных качеств сотрудников МЧС, позволяющим компенсировать эмоциональную напряженность деятельности;

2. В процессе напряженной и опасной работы у сотрудников вырабатывается своеобразная копинг-стратегия, проявляющаяся в росте позитивной самооценки от осознания значимости своей деятельности, позволяющей преодолевать профессиональные стрессы, а для курсантов, практически не включенных в реальную деятельность, большее значение имеют собственные телесно-физические и материально-статусные характеристики.

Список литературы

1. Ситников В.Л., Регуш Л.А., Казначеева Н.Б., Карагачева М.В., Кедич С.И., Комарова А.В., Парнюк Н.В. Социально-психологическая перцепция в системе образования – СПб.: «ЭЛВИ-Принт», 2016. –150 с.

КРИТЕРИАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ И УРОВНЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ

Коржова Е.Ю.(Санкт-Петербург)

CRITERION EVALUATION SYTEM OF THE TEACHERS-PSYCHOLOGISTS PROFESSIONAL COMPETENCIES AND SKILLS

Korjova E.Yu.

Комплексный анализ трудовой деятельности и трудовых функций педагогов-психологов с учетом современной системы образования и тре-

бований профессионального стандарта позволил выделить ряд проблем, которые необходимо учитывать при разработке системы оценки уровня квалификации педагога-психолога: отсутствие стандартизированных моделей организации деятельности; неоднородность трудовых функций, которая проявляется в разном уровне квалификации, необходимом для их успешной реализации; разнообразие образовательных организаций, в которых осуществляется профессиональная деятельность. В связи с этим поставлена цель научного обоснования критериев и показателей для оценки профессиональных компетенций педагога-психолога, отражающих специфику трудовой деятельности и трудовых функций педагогов-психологов в современной образовательной системе (в соответствии с содержанием профессионального стандарта) [1]. В результате исследования разработаны научно обоснованные требования к профессиональным компетенциям педагогов-психологов, позволяющие обосновать их перечень и выделить компетенции разного уровня (общепрофессиональные и профессиональные): соответствие общим принципам организации профессиональной деятельности вообще и профессиональной деятельности педагога-психолога в частности; соответствие содержанию ФГОС, реализуемого образовательной организацией; соответствие содержанию профессионального стандарта. На основе перечисленных требований сформулированы общепрофессиональные и профессиональные компетенции, оценка сформированности которых положена в основу разработанной процедуры аттестации педагога-психолога. Разработана критериальная система формализованной оценки профессиональных компетенций и уровня квалификации как основа процедуры аттестации педагогов-психологов: на основании сформулированных требований к разработке критериев (соответствие общепрофессиональных и профессиональных компетенций характеристикам профессиональной деятельности педагога-психолога в аспекте ее результативности, выделение инвариантных и вариативных критериев, избыточность) сформулированы критерии для оценки уровня квалификации педагога-психолога. Разработаны принципы операционализации критериальной системы формализованной оценки профессиональных компетенций и уровня квалификации педагогов-психологов: учет уровня готовности к эффективному использованию/модификации/разработке психолого-педагогического инструментария; балльно-рейтинговая оценка квалификации специалиста в соответствии с демонстрируемым им уровнем развития компетенций в непосредственной профессиональной деятельности (в рамках открытого мероприятия) и по предоставленным документам, подтверждающим результативность профессиональной деятельности (с обязательной экспертной оценкой содержания предоставленных до-

кументов); на основе этих принципов произведена операционализация предложенных критериев. Подготовлены предложения к методическим рекомендациям по проведению аттестации педагогов-психологов.

Список литературы

1. Письмо Министерства образования и науки РФ от 2 марта 2016 г. № 07-871 «О психологической службе образования в Российской Федерации»; [Электронный ресурс]. URL: http://www.informio.ru/update/wuz/18788 (Дата обращения 21.04.2017)

РАБОТА ПСИХОЛОГА С ТРЕВОЖНЫМИ ДЕТЬМИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Котова С.А. (Санкт-Петербург)

PSYCHOLOGICAL SUPPORT DISTURBING A CHILD IN PRIMARY SCHOOL

Kotova S.A.

Школьная тревожность оценивается как сравнительно мягкая форма проявления эмоционального неблагополучия ребенка, которая выражается в волнении, повышенном беспокойстве в учебных ситуациях, в ожидании отрицательной оценки со стороны педагогов, сверстников [5, 2]. В отсутствие коррекционной работы у тревожных детей появляются значимые проблемы в учебной деятельности, нарушения потребностно-мотивационной и личностной сфер, усиление тревожности [1, 3, 4].

Исследования в школах г. Санкт-Петербурга, показывают, что среди первоклассников 30-33 % учащихся могут быть отнесены к группе риска развития школьного невроза. По субъективным оценкам педагогов, количество таких учащихся может достигать 60-65%. Наиболее значимыми проявлениями тревожного поведения в классе учителя начальной школы выделили следующее: рассеянность (40%), имеют сбивчивую, неровную речь (30%), избегают общения с одноклассниками (30%), бояться заходить в класс, если опоздали на урок (23%), крутятся возле педагога (23%). Затруднения в работе с тревожными детьми испытывают 56 % учителей начальной школы.

Среди факторов, влияющих на возникновение тревожности, ведущую роль ученые отводят социальным факторам, поэтому при построении профилактической работы важно реализовать системный подход и охватить всех значимых субъектов окружения ребенка. На этом принципе нами была разработана специальная поддерживающая программа

для 1 класса «Успешный ученик». Программа включала четыре базовых направления работы:

1 направление – психологическое просвещение педагогов. В рамках исследования мы изучили запросы педагогов на повышение квалификации. Учителя начальной школы выделили следующее: 36 % опрошенных проявили заинтересованность в изучении проблем организации деятельности педагога с тревожными детьми в учебной деятельности; 32% опрошенных заинтересованы в изучении причин детской тревожности и еще 32% – в средствах и методах коррекционной работы с тревожными детьми. Поэтому в программу для педагогов был включен не только небольшой лекционный блок по вышеперечисленным темам, но и тренинг по выработке новых коммуникативных приемов взаимодействия с тревожным ребенком, приобретения опыта разрешения сложных социальных ситуаций.

2 направление – психологическое просвещение родителей. В программу работы с родителями входит анализ причин, вызывающих повышенную тревожность у детей младшего школьного возраста; проработка родительских установок и их роли в «воспитании» тревожности; обучение новым формам и приемам коммуникации, экспресс-методам снятия повышенной тревожности.

3 направление – коррекционная работа с младшими школьниками. В программу работы с детьми группы риска была включена работа по развитию эмоционального интеллекта, по выработке уверенности в себе и своих силах, по развитию навыков самоконтроля; помощь в осознании детьми собственных переживаний и освоение ими новых социально приемлемых стратегий поведения. Использовались методы арт-терапии, психогимнастики, сказкотерапии, телесно-двигательные упражнения.

4 направление – работа по формированию групповой сплоченности и доброжелательных межличностных отношений в учебной группе. В эту программу входили специально разработанные классные часы и другие групповые мероприятия, обеспечивающие развитие положительного психологического климата в классе. Преимущественно использовались игровые технологии и арт-технологии, реализующиеся в групповой работе.

Список литературы

1. Захаров А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 448с.

2. Киселева М.В. Арт-терапия в работе с детьми: Руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми. – СПб.: Речь, 2007. – 160 с.

3. Князева Т.Н. Психологическая готовность ребенка к обучению в основной школе: структура, диагностика, формирование. – СПб.: Речь, 2007. – 119 с.

4. Подласый И.П. Курс лекций по коррекционной педагогике. – М.: ВЛАДОС, 2006. – 350 с.

5. Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 192 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ШКОЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Омарова П.О., Шахова Р.М. (Махачкала)

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE PREVENTION OF SCHOOL VIOLENCE

Omarova P.O., Shakhova R.M.

В последние годы все мировое сообщество выражает озабоченность по поводу роста школьного насилия в различных формах (использование оружия для физической агрессии, гаджетов для кибербуллинга, психологическая травля и другие). Это обусловило наш интерес к поиску путей психологической профилактики этого явления [1, 2].

На основании проведенной серии экспериментов в школах г. Махачкалы и сел. Сергокалы (Сергокалинский район РД) мы пришли к следующим выводам:

1. В начальных классах школы отмечается небольшое количество детей с высоким уровнем враждебности (23%) и агрессивности (15,4%). Среди подростков растет уровень враждебности (36,7%) и агрессивности (30,8), демонстрируя тенденцию к снижению в старших классах (соответственно, 8% и 6%. Аналогичная ситуация наблюдается по показателю среднего уровня конфликтности: в начальной школе – 12,8; у подростков – 19,9%; в старшем школьном возрасте – 7,3%. Неадекватность самооценки отмечается (завышенная и заниженная) – у 52% младших школьников и у подростков, 31,7% у старшеклассников.

2. Изучение акцентуаций характера позволило выделить у подростков, склонных к школьному насилию, выраженность триады акцентуаций по амальгамному типу (демонстративность + возбудимость + эпилептоидность), где основой акцентуационного профиля выступает эпилептоидность, несущая в себе характерологические признаки (злобности, жестокости, склонности к насилию) в отличие от демонстративности и возбудимости, выступающими психофизиологическими характеристиками пубертатного возраста.

3. Результаты исследования позволили вычленить в качестве предпосылок к проявлениям школьного насилия высокий уровень враж-

дебности и агрессивности, который находит отражение в повышенной конфликтности, а также наличие акцентуаций характера по эпилептоидному типу на фоне неадекватной самооценки. В подростковом возрасте они усугубляются психофизиологическими возрастными изменениями и способствуют росту числа фактов насильственного поведения по сравнению с с младшими и старшими школьниками.

4. Диагностика уровня развития правовой культуры у школьников свидетельствует, что если в начальных классах этот показатель не оказывает существенного влияния на поведение детей, то в среднем и старшем школьном возрасте обнаруживается зависимость между уровнем развития правовой культуры и выбором насильственной модели поведения: чем он ниже, тем больше демонстрируется склонность к реализации актов насилия. Так у подростков с более высокой частотой насильственного поведения чаще встречается низкий уровень развития правовой культуры (64,6% детей), в то время, как в старшем школьном возрасте с низкой частотой насильственного поведения низкий уровень развития правовой культуры встречается реже (17%). Выявление этой зависимости позволяет говорить о необходимости формирования правовой культуры в школе как о факторе профилактики школьного насилия.

Таким образом, профилактика школьного насилия будет более успешной при:

– своевременной диагностике предпосылок к проявлению насилия;

– формировании в школе благоприятной социально-психологической среды;

– учете возрастных особенностей профилактики школьного насилия;

– использовании технологии профилактики школьного насилия, включающая в себя трёхкомпонентную структуру формирования правовой культуры (формирование правового сознания как эмоционально-личностного отношения к необходимости правовых норм, являющихся нормативными регуляторами жизни государства и общества; развитие поисковой активности в познании правовых норм, формирование правового поведения на основе готовности к принятию правовых норм).

Список литературы

1. Омарова П.О., Шахова Р.М. Современные психолого-педагогические исследования проблемы школьного насилия // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 295.

2. Омарова П.О., Шахова Р.М. Психолого-педагогическая диагностика предпосылок к асоциальному поведению в детско-юношеской среде // Материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции. «Молодежь за патриотизм и межнациональное согласие» (г. Махачкала, 25-26 сентября 2016 г). М.: Парнас, 2016. С. 114-123.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Сабанчиева Р.З. (Нальчик)

PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL ACTIVITIES OF HIGH SCHOOL TEACHER

Sabanchieva R.Z.

Перемены в вузе, связанные с реформированием высшего профессионального образования, вызывают обострение социально-психологической ситуации на кафедрах. В этих условиях часть преподавателей кафедры боятся потерять работу и стремятся удержаться и даже сделать карьеру любым способом, в том числе путем вытеснения коллег. Такие негативные явления как моббинг в вузе, эмоциональное выгорание подрывают профессиональное здоровье преподавателей и препятствуют успешной профессиональной самореализации. Для обеспечения психологической безопасности и сохранения психологического здоровья преподавателей в вузе должно осуществляться психологическое сопровождение профессиональной деятельности преподавателя высшей школы. Психолого-акмеологические технологии личностно-профессионального развития способствуют актуализации и реализации личностного потенциала преподавателя высшей школы в профессиональной деятельности и могут быть реализованы через психолого-акмеологическую службу высшего учебного заведения Нами была разработана психолого-акмеологическая концепция успешной профессиональной самореализации и авторская программа успешной самореализации преподавателя высшей школы в профессиональной деятельности/ Мы применяли технологии диагностики личностно-профессиональных качеств с использованием современных информационных технологий, тренинги и семинары, индивидуальные консультации с составлением индивидуальных программ личностно-профессионального развития. на основе личностно-ориентированной психотерапии, и новых методов психологического консультирования, таких как коучинг. Психологическое сопровождение профессиональной деятельности обеспечивает преподавателю владение адекватными стратегиями самореализации, а также способами достижения профессионального акме. В нашем исследовании проблемы самореализации преподавателя высшей школы в профессиональной деятельности принимали участие преподаватели и студенты КБГУ (1020 чел.), а также известные ученые преподаватели вузов Санкт-Петербурга, Москвы и Нальчика (17 чел).

Применялась программа исследования, содержащая диагностический комплекс методик, позволяющая изучить разные стороны личности и деятельности преподавателя высшей школы.

По результатам исследования была разработана авторская психолого-акмеологическая программа успешной профессиональной самореализации преподавателя высшей школы, содержащая технологии личностно-профессионального развития. Программа успешно внедрена на факультете повышения квалификации профессорско-преподавательского состава Кабардино-Балкарского государственного университета и в в других вузах республики. Для преподавателей, педагогов, клиентов разработаны программы и тренинги личностно-профессионального развития а также индивидуальные программы и индивидуальные тренинги в основе которых лежит коучинг.. На первом этапе проводится диагностика личностно-профессиональных качеств, на втором этапе цикл лекций и семинаров по проблеме личностно-профессионального развития, направленные на повышение профессионализма и мастерства, на третьем этапе составление индивидуальных программ, индивидуальные консультации, на четвертом этапе повторная диагностика и составление перспектив дальнейшего личностно-профессионального развития преподавателя высшей школы.. Программа адаптирована для педагогов, воспитателей и врачей и внедрена в общеобразовательных и дошкольных образовательных учреждениях и в учреждениях здравоохранения республики, а также элементы программы используются автором в практике психологического консультирования.

ПОДХОДЫ К ПЛАНИРОВАНИЮ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ВМЕШАТЕЛЬСТВ В ЭПОХУ МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Цветкова Л.А. (Санкт-Петербург)

APPROACHES TO PLANNING AND IMPLEMENTING INTERVENTIONS IN THE ERA OF MULTIDISCIPLINARITY

Tsvetkova L.A.

В настоящее время понятие профилактики и основные подходы к ней используются для регуляции самого обширного спектра социальных явлений. В широком смысле понятие профилактики относится к любым действиям, направленным на снижение вероятности возникновения какого-либо нежелательного явления, снижения его тяжести и негативных последствий, например: преступности, ДТП, разводов и пр.

Существует несколько подходов к классификации профилактических воздействий. Начиная с конца 70-х гг. прошлого века, одной из наиболее общеупотребительных является классификация по стадии заболевания: первичная, вторичная, третичная.

Данная классификация, однако, имеет однозначное приложение только к тем заболеваниям, которые имеют четко выраженные диагностические критерии и стадии развития. При попытке ее приложения к целому ряду медицинских и тем более социальных явлений, не соответствующих данным критериям, как ученые, так и практики испытывают ряд сложностей (2).

В литературе можно встретить и упоминание двух надстроект к этой классификации: базовой и «четвертичной» профилактике (3).

Более поздняя классификация, предложенная Institute of Medicine (IOM, США) в 1994 г., основывается на типологии объекта профилактического воздействия. В данном подходе выделяют: универсальную, прицельную и направленную профилактику.

В отечественной литературе встречается схожая классификация, согласно которой выделяется популяционный, групповой и индивидуальный уровень профилактики.

Отдельно выделяются экологические стратегии профилактики.

Целесообразно выделить еще один подход к борьбе с различными социальными явлениями, в том числе связанными со здоровьем, включающий три вида усилий: направленные на снижение спроса, предложения и вреда (2).

В эпоху мультидисциплинарности подходы к планированию и осуществлению вмешательств, показавшие себя эффективными в каких-либо отраслях, интегрируются другими дисциплинами. Так, современная практическая психология здоровья успешно интегрировала принципы маркетинга. В профилактических проектах используются положения социального маркетинга, который, в свою очередь, опирается на положения психологии влияния, теории маркетинга и положений других дисциплин: ориентация на потребителя, существующие поведенческие паттерны и цели изменения поведенческих паттернов, разнородные вмешательства, сегментация аудитории (1).

Список литературы

1. Агранович В.Б., Моисеева А.П. Проектный менеджмент в социальной сфере: учебное пособие. Томск: Изд-во ТПУ, 2008.

2. Л.А.Цветкова, Н.А.Антонова, К.Ю.Ерицян. Методология разработки профилактических проектов в сфере здоровья. Учебное пособие. СПб: Изд-во СПбГУ, 2013.

3. The concept of prevention: a good idea gone astray? J. Epidemiol Community Health. 2008. Vol. 62. P.580 – 583.

СТАТУС ТРАДИЦИОННЫХ ДЕТСКИХ ИГР С ПРАВИЛАМИ В РАННЕМ ОНТОГЕНЕНЗЕ

Черная А.В. (Ростов-на-Дону)

THE TRADITIONAL CHILDREN'S GAMES WITH RULES STATUS IN EARLY ONTOGENY

Chernaya A.V.

Игры с правилами как результат исторического творчества многих поколений играющих, в которых правила выполняют роль специфических знаковых, содержательных, социально-психологических репрезентантах, играют существенную роль в раннем онтогенезе.

Эмпирический материал, зафиксированный в сборниках традиционных детских игр показывает, что правила игры (а именно они, а не описания того, как играют дети), представлены на двух уровнях – каноническом и конвенциональном. Свод канонических игровых правил регламентирует типовые игровые задачи и способы выполнения игровых действий. В традиционных играх разных народов мира представлен класс игр с правилами, значительная часть которых – предметные игры с правилами. Для них типичны способы совершаемых с предметами действий. Это прятанье, подбрасывание, ловля, метание в цель, перебрасывание и др. Канонические правила определяют также, какие предметы прячут, обычно это небольшие, чтобы можно было спрятать в руке.

Реконструируя канонические правила игр с прятаньем предметов, можно предположить, что культурный прототип данного класса игр – житейские ситуации, сюжет которых исторически обобщен в правило. Обобщение сюжета игры в правило требует от участников игры не столько ориентации на техническую сторону выполнения игровых действий, сколько актуализирует задачи овладения стратегиями игрового социального поведения: прячущего предмет, ищущего предмет, или того, кто наблюдает за происходящим. В игровых правилах на поверхности лежит выполнение простого игрового действия – незаметно подложить (спрятать) колечко, однако психологический смысл игры значительно глубже. Задача водящего состоит в том, чтобы незаметно спрятать, подложить предмет кому-либо из играющих. Задача того, кому подложили предмет – незамедлительного его обнаружить, если предмет подбрасывают за спиной, или как можно дольше скрывать обнаруженный предмет, если по правилам игры предмет передают из рук в руки впереди себя.

Конвенциональные правила отвечают общей логике – какой предмет прячут, как прячут, как договариваются относительно правил начала

игры, места для игры и тд. В данном случае речь идет о договоренностях, которые складываются в переделах национальной традиции или в пределах поколения детей, а также о тех, которые обговариваются в конкретном игровом сообществе. В России прячут свитый вдвое жгут; скрученный наподобие веревки платок; кушак, пояс или веревку. На Северном Кавказе и Средней Азии распространены игры с прятаньем шапки и тюбетейки. Узбекские и китайские дети играют в игры с прятаньем платка. В республике Коми дети играют в прятанье мяча. Другой важный момент в конвенциональных правилах – регламентация способов расположения играющих (стоя или сидя в кругу, шеренге, в двух шеренгах и тд.), и способов выполнения действий, например передачи или подбрасывания предмета: из рук в руки, за спиной, под коленями. Конвенциональные правила фиксируются в песенном или словесном сопровождении правил игры. Их пропевают или проговаривают вслух. В башкирской игре «Прятанье кольца» играющие произносят слова: «Кольцо у кого? Пригнись. Рядом сидящего выведи, положи кольцо. Выбегай. Рядом сидящего поцелуй». Конвенциональные игровые правила имеют важное значение в пределах поколения детей. Правила игры в данном случае складываются в актуальную для играющих, здесь и сейчас сформированную модель решения типовых игровых задач, направленных на отработку способов и приемов выполнения игровых действий и актуализацию социально значимых стратегий взаимодействия в коллективе играющих.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ДЕТСКОМ САДУ

Шабас С.Г. (Екатеринбург)

THE MAIN PROBLEMS OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF THE FAMILY IN MODERN KINDERGARTEN

Shabas S.G.

Психологическое сопровождение семьи в детских садах Ленинского района г. Екатеринбурга более 20 лет регулярно анализируется на базе районного методического объединения педагогов-психологов, созданного районным отделом образования.

Анализ деятельности педагогов-психологов по взаимодействию с семьей ребенка в последние пять лет показал, что специалистами отмечается наличие новых проблем в работе психологов с родителями и членами семьи воспитанников.

По закону «Об образовании» родители являются заказчиками образовательных услуг, а согласно ФГОС ДО – партнёрами в воспитательно-образовательном процессе. Однако в практике работы дошкольных учреждений достаточно часто имеются проблемные и конфликтные ситуации, когда родители перекладывают ответственность за воспитание и развитие ребенка на специалистов учреждения, которые, по их мнению, более компетентны.

Необоснованно высокие ожидания родителей от результатов психолого-педагогического сопровождения семьи и ребенка часто не соответствуют функциональным обязанностям специалистов и их профессиональным возможностям. По мнению многих родителей, психолог должен получать результаты по решению любых проблем ребенка в кратчайшие сроки, работать максимально эффективно при минимуме затрат усилий со стороны родителей и без какого-либо участия семьи в процессе развития и воспитания ребенка. «Клиентоцентрированность» системы образования как сферы услуг воспринимается родителями как замена семейного воспитания.

Еще одной проблемой является незрелость родителей как субъектов отношений с ребенком в ситуации значительного увеличения количества детей с ограниченными возможностями здоровья. Многие семьи имеют завышенные требования по психолого-педагогическому и социально-медицинскому сопровождению их ребенка, не участвуя в восстановлении нарушенного психофизического здоровья своих детей.

Особую значимость в последние годы приобретает профессиональная подготовка педагогов-психологов для внедрения инновационных подходов в диагностике детей с особыми образовательными потребностями. Использование современных психолого-педагогических технологий в коррекции когнитивных и личностных особенностей детей с нарушениями психофизического здоровья возможны при постоянном повышении квалификации, что требует личных временных и финансовых затрат.

Значительной проблемой является специфика проведения мониторинга работы педагогов-психологов с семьей. Так, использование различных психодиагностических методик при анализе одинаковых параметров развития ребенка, несопоставимость результатов обследования детей определенного возраста по разным ДОУ приводит к трудности получения сравнительных данных на уровне района.

Особую значимость приобретает выявление критериев эффективности и качества работы специалистов для оценки их деятельности со стороны родителей, педагогов и администрации по психолого-педагогическому сопровождению ребенка и его семьи.

Работая над повышением уровня психологической культуры родителей, педагог-психолог сегодня конкурирует с различными, часто непрофессиональными рекомендациями по воспитанию и развитию детей, представленными в различных СМИ и родительских интернет-сообществах.

И самой главной проблемой на сегодня является постоянная занятость родителей, когда с детским садом контактируют другие члены семьи ребенка, а также посторонние люди– няни и гувернантки. Есть семьи, в которых родители бывают в детском саду 1-2 раза в год, что значительно затрудняет взаимодействие с ними.

ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДА «ЭГОСКОПИЯ» В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ТИПА ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ ФРУСТРАЦИИ

Бабиянц К.А. (Ростов-на-Дону)

POSSIBILITIES OF THE «EGOSCOPY» METHOD IN THE PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE TYPE OF PERSONALITY BEHAVIOR IN A SITUATION OF FRUSTRATION

Babiyantz K.A.

При разработке и реализации профилактических программ для молодежи антиэкстремистского содержания очень важно учитывать все факторы социальной адаптации, но прежде всего следует обращать внимание на формирование у молодых людей здоровых межличностных отношений, уважительных отношений к себе и другому. Эффективным профилактическим воздействием обладает разработанная нами на базе Южного федерального университета проективная методика К.А. Бабиянц [1;2] и рефлексивная игра О.В. Мануйловой [2]. Современные технические разработки позволяют нам использовать эту методику не только как проективную, но и как диагностику эмоционального состояния личности в момент тестирования, отражающую эмоционально-экспрессивную лабильность, выраженность и стабильность ее психомоторного тонуса, ее акцентуацию на конкретных деталях графического образа, позволяющую интерпретировать астению, пассивность, эмоциональную напряженность, ригидность, импульсивность, конфликтность, гиперактивность, агрессивность или депрессивность [3]. Такая возможность синхронного сопоставления фрагмента графического образа, количественных показателей (физиологических и поведенческих) и нативных сигналов реализована в приборе «Реакор» на примере планшетного метода диагностики «Эгокопия» (автор Г.П. Юрьев) [3]. Эгоскопия базируется на нескольких теоретических подходах: И.М. Сеченова, У. Джеймса, К.Г. Юнга, Р. Ассаджиоли, Ф. Перлза, В.С. Мерлина, Р.А. Уилсона [4; 5].

В результате объективного психологического тестирования методом «Эгоскоп» с применением методики К.А. Бабиянц с последующим выходом на рефлексивную игру, разработанную О.В. Мануйловой, можно получить следующие варианты поведения личности во фрустрирующей

ситуации: экстрапунитивная, интрапунитивная, импунитивная (по С. Розенцвегу) и конструктивная (по К.А. Бабиянц) [1;2]. Важно рассматривать такую классификацию как тенденцию респондентов в ситуациях уличных беспорядков, при попадании в неконтролируемую толпу, зараженную националистическими или конфессиональными идеями. К сожалению, на сегодняшний день нет исследований подобного рода, позволяющих подтвердить прогноз поведения у лиц с определенным типом реакции. Это направление исследования мы считаем перспективным. Нам представляется очень важным, чтобы молодые люди знали тип своей реакции во фрустрирующей ситуации, какой могут стать условия массовых волнений, условия эмоционального заражения, любые экстренные ситуации. Зная свою типологию поведения, а также правильно понимания типологию поведения других людей в экстренной ситуации, в ситуации угрозы взрыва или захвата заложников, или в ситуации стихийного уличного скандала на почве межнациональной розни, молодые люди могут правильно оценить ситуацию, предвидеть как будут развиваться дальнейшие события, повлиять на ход ситуации или даже предотвратить конфликт.

Список литературы

1. Бабиянц К.А. Научно-исследовательские и психокоррекционные возможности методики по устранению причин и факторов роста экстремизма в молодежной среде // Научно-методический журнал «Психология в вузе». 2011.№5. С.23-42.

2. Бабиянц К.А., Мануйлова О.В. Рефлексивная игра как средство профилактики экстремизма в молодежной среде / Сб.: Материалы антитеррористического фестиваля студенческой, научной и творческой молодежи «Мир Кавказу». М.: КРЕДО, 2010. С.15-16.

3. Объективный психологический анализ и тестирование «Эгоскоп». Методические рекомендации. «Медиком МТД», Таганрог, 2007. 250 с.

4. Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга / В книге М.Г. Ярошевского История психологии. М.: Мысль, 1966. 345 с.

5. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986. 230 с.

МОНОТОННЫЕ ЗАВИСИМОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА, НЕ РЕГИСТРИРУЕМЫЕ КОРРЕЛЯЦИОННЫМ АНАЛИЗОМ

Басимов М.М., Акимова Н.Н. (Москва)

MONOTONOUS DEPENDANCIES OF SEMANTIC DIFFERENTIAL, NOT REGISTERED BY CORRELATIONAL ANALYSIS

Basimov M.M., Akimova N.N.

В исследовании Н.Н.Акимовой [1] были детально изучены особенности и динамика мотивационно-смысловых образований у студентов различных специальностей (психология, экономика), курсов (1-5) и форм обучения. Исследование проводилось по трем диагностическим методикам: «Мотивационно-смысловые образования» (Орлов Ю.М., Сосновский Б.А.), «Смысложизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев), «Семантический дифференциал», Ч. Осгуд).

Любое многомерное психическое явление, если его изучать в рамках только линейных представлений, предстанет искусственно крайне упрощенным, суженным до рамок методологии конца XVIII века. Чтобы преодолеть указанные проблемы используется авторский подход к понятию статистической связи (нелинейной, линейной) в психологических [3] исследованиях. Для его реализации применяется обобщенный вариант авторского метода множественного сравнения.

Изучение субъективного семантического пространства студентов проводилось с помощью метода семантического дифференциала Ч. Осгуда. Смысловые аспекты личности студентов исследовались с помощью оценки ими словосочетаний «мое прошлое», «мир» и т.д. Такой подход применяется в рамках метода субъективного, феноменального описания.

Рассмотрим зависимости только между 15 параметрами Семантического дифференциала. Зависимости с другими параметрами исследования представлены частично в более ранней статье авторов [2]. Семантическое пространство студентов в рамках предлагаемого исследования изучалось с помощью словосочетаний «мое прошлое», «мое настоящее», «мое будущее», «мир», «я».

Линейных зависимостей выявлено всего три ($R>0.5$). Простейших нелинейных зависимостей значительно больше – 19. В основном (16 из 19) они простые для интерпретации – монотонные (возрастающие), но при этом как линейные не распознаются. Три зависимости из 19 имеют другие формы: одна с максимумом, две с минимумом. Нелинейные зави-

симости в основном односторонние, и математика позволяет определить причину и следствие.

1. Зависимость параметра «Мое будущее. Активность» (Y) от параметра «Мое прошлое. Активность» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для триад по шкале X:

X-1(Y=-1899); X-2(Y=-5); X-3(Y=+2059)

Коэффициент силы связи = 0.65 (обратная зависимость = 0.28)

Коэффициент корреляции = 0.18

2. Зависимость параметра «Мое настоящее. Сила» (Y) от параметра «Мое прошлое. Сила» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для триад по шкале X:

X-1(Y= -2166); X-2(Y= +21); X-3(Y= +1820)

Коэффициент силы связи = 0.65 (обратная зависимость = 0.20)

Коэффициент корреляции = 0.17

3. Зависимость параметра «Мое будущее. Оценка» (Y) от параметра «Мое прошлое. Оценка» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для триад по шкале X:

X-1(Y= -2169); X-2(Y= +145); X-3(Y= +2042)

Коэффициент силы связи = 0.69 (обратная зависимость = 0.39)

Коэффициент корреляции = 0.22

Если оставаться в рамках линейных представлений в психологических исследованиях, то даже такие простые зависимости, как возрастающие уже теряются (не определяются корреляционным анализом) и не входят в содержательное описание при интерпретации результатов.

Изучение простейших нелинейных связей апробировалось в многочисленных, различных по тематике психологических исследованиях ученых Курганского государственного университета [4-6] и Российского государственного социального университета [7-10]. Нелинейная психология – это неизбежный путь изучения психологических систем, позволяющий также практическому психологу понимать и использовать научные результаты.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 16-06-00273а

Список литературы

1. Акимова Н.Н. Динамика мотивационно-смысловых образований личности студента / Н.Н. Акимова: Автореф.дис…канд. психол. н. Томск, 2010. 23с.

2. Басимов М.М., Акимова Н.Н. Удовлетворенность достижениями как синергетическая причина изменений параметров смысловой сферы личности // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2015. Т.14. №4(131). С. 16-24.

3. M.Basimov The analysis of statistical dependences in non-linear psychology // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). Volume 47, Supplement 1, 2012. P. 666.

4. M.Basimov, E.Padurina Non-linear influence of the gnostic emotional orientations on parental feelings // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). Volume 47, Supplement 1, 2012. P. 403.

5. M.Basimov, Y.Ilinyh Non-linear effects in interaction “child-parent” // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). Volume 47, Supplement 1, 2012. P. 261.

6. M.Basimov, Y.Ilinyh Non-linear influence of severity on the lifemean orientations of the child // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). Volume 47, Supplement 1, 2012. P. 261.

7. M.Basimov The analysis of statistical dependences in non-linear psychology // International Journal of Psychology. Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 851.

8. M.Basimov Vanity in the system of requirements to the teachers profession (non-linear psychology) // International Journal of Psychology. Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 789.

9. P.Basimova, M.Basimov Competitiveness as the reason Impulsiveness in non-linear psychology (Five-Factor Personality Model) // International Journal of Psychology. Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 903.

10. P.Basimova, M.Basimov Commitment to Principles in Pedagogic Activity (non-linear aspect) // International Journal of Psychology. Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 789.

НЕЛИНЕЙНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ПАРАМЕТРОВ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ОТ УБЕЖДЕННОСТИ В БЛАГОСКЛОННОСТИ МИРА

Басимов М.М., Николаева И.А. (Москва)

NONLINEAR DEPENDENCE OF PARAMETERS OF COMMUNICATIVE TOLERANCE ON THE BELIEF IN BENEVOLENCE OF WORLD

Basimov M.M., Nikolaeva I.A.

Проблема оценки себя и других имеет теоретическое и практическое значение в современной психологии. В исследовании И.А. Николаевой [1,2] также предпринята попытка структурирования отношений «Я-другие» в системе личностных ценностей. Наряду с уровнями отношений (смысложизненным, личностным, социально-ролевым) эмпирически были выделены компоненты ценностной стратификации «других»: «идеалы», «другие выше среднего», «другие выше (лучше) Я», «равноценные Я», «другие ниже (хуже) Я»; «антиидеалы». При обработке данных использовался авторский подход М.М. Басимова [3]. Анализ зависимости 10 параметров методики В.В. Бойко (Y) от параметра «Благосклонность мира» (X) («Шкала базовых убеждений» Р. Янов-Бульман)

показал как сильные, представляющие исследовательский интерес, четыре нелинейные связи, которые классифицируются как «зависимости с минимумом».

«Благосклонность мира» выражена у человека, когда для него в этом мире гораздо чаще происходит что-то хорошее, нежели плохое; в мире больше добра, чем зла. Опишем подробно одну зависимость.

Зависимость параметра «Категоричность или консерватизм в оценках других людей» (Y) от параметра «Благосклонность мира» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для кварт по шкале X:

X-1 (Y= +1730); X-2 (Y= -28); X-3 (Y= -4477); X-4 (Y= +1591)

Коэффициент силы связи = 1.07 (зависимость X от Y: 0.33)

Коэффициент корреляции = 0.04

Минимальные значения (сравнительная весомость= -4477) по шкале «Категоричность или консерватизм в оценках других» имеется для 3 кварты по шкале «Благосклонность мира». При этом для 1 и 4 кварт параметра «Благосклонность мира», значения зависимого параметра примерно равны (+1730 и +1591), т.е. это зависимость с минимумом, близкая к симметричной.

Итак, максимальная категоричность в отношениях к другим (сравнительные весомости +1730 и +1591) проявляется как при оценке мира как «враждебного» (1 кварта), так и максимально «благосклонного» (4 кварта). Категоричность исчезает (до -4477), когда ощущение, что мир добр, достаточно выражено, но не максимально (3 кварта).

Основываясь на данном типе связи, можно выдвигать гипотезы по формированию гибкости в отношениях. Так, можно предполагать, что коррекция восприятия «враждебных» клиентов в оценке мира как «благосклонного» от 1-й до 3-й кварты значений, повлияет на снижение их категоричности в межличностных отношениях с другими. Однако требует коррекции и чрезмерная идеализация «благосклонного» мира. Коэффициент линейной корреляции для рассмотренной зависимости явно не представляет интереса. Хотя как простейшая нелинейная связь с минимумом она объективно существует. Аналогичные зависимости от параметра «Благосклонность мира» имеются для параметров: «Общая коммуникативная толерантность», «Неприятие или непонимание индивидуальности другого» и «Использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей».

Таким образом, исходя из формы полученных зависимостей (с минимумом), просто говорить о полезности восприятия благосклонности мира как причины для формирования толерантности нельзя. Низкие и ниже среднего значения «благосклонности мира» мало влияют на толе-

рантность, а идеализация «благосклонности мира» приводит к максимальной интолерантности.

Изучение простейших нелинейных связей апробировалось в многочисленных психологических исследованиях ученых Курганского государственного университета [4-6] и Российского государственного социального университета [7-10], представляющих различные области психологической науки. Нелинейная психология – это неизбежный путь изучения психологических систем.

Список литературы:

1. Николаева И.А. Универсальные критерии ценностного и нравственного оценивания и сопутствующие психологические феномены / Психология нравственности / Отв.ред. А.Л.Журавлев, А.В.Юревич. М.: ИП РАН 2010. С. 67-94.

2. Николаева И.А. Ценностная оценка себя и других: психологический анализ нелинейных связей // Вестник Курганского государственного университета. Серия «Физиология, психология и медицина». Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. Вып.4. С. 91-98.

3. M.Basimov The analysis of statistical dependences in non-linear psychology // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). Volume 47, Supplement 1, 2012. P. 666.

4. M.Basimov, E.Padurina Non-linear influence of the gnostic emotional orientations on parental feelings // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). Volume 47, Supplement 1, 2012. P. 403.

5. M.Basimov, Y.Ilinyh Non-linear effects in interaction “child-parent” // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). Volume 47, Supplement 1, 2012. P. 261.

6. M.Basimov, Y.Ilinyh Non-linear influence of severity on the lifemean orientations of the child // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). Volume 47, Supplement 1, 2012. P. 261.

7. M.Basimov The analysis of statistical dependences in non-linear psychology // International Journal of Psychology. Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 851.

8. M.Basimov Vanity in the system of requirements to the teachers profession (non-linear psychology) // International Journal of Psychology. Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 789.

9. P.Basimova, M.Basimov Competitiveness as the reason Impulsiveness in non-linear psychology (Five-Factor Personality Model) // International Journal of Psychology. Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 903.

10. P.Basimova, M.Basimov Commitment to Principles in Pedagogic Activity (non-linear aspect) // International Journal of Psychology. Volume 51, Supplement S1, 2016. P. 789.

АЙТРЕКИНГ В ДИАГНОСТИКЕ ПРАВДЫ/ЛЖИ

Бессонова Ю.В., Обознов А.А. (Москва)

EYETRACKING FOR LIE DETECTION

Bessonova Y.V., Oboznov A.A.

Накопленные критические замечания к полиграфическим техникам способствуют повышенному интересу к иным психофизиологическим маркерам, менее требовательным к процедуре исследования и квалификации эксперта, а также диагностики лжи по совокупности проявлений [4]. Совершенствование технологии айтрекинга дает возможность неинвазивных, бесконтактных, дистанционных измерений; построенная на непроизвольном внимании к субъективно значимым стимулам и эффекте value-driven attention, она все шире применяется как полноценная замена полиграфу. Однако открытыми остаются вопросы соотношения процессов зрительного восприятия и вербализации, дифференциации внимания, обусловленного внешними характеристиками стимула и значимостью стимула, зависимости окуломоторных маркеров искажения информации от типа, способов представления стимулов и вида искажения ответа.

Метод: 1) регистрация окуломоторной активности при выборе правдивого и ложного ответа (графические и текстовые стимулы); 2) регистрация вербальной и окуломоторной активности при выполнении проективного теста ТСМ [1] с 3 инструкциями: свободное рассматривание и свободный рассказ; социально желательный рассказ; рассказ, утаивающий некоторые элементы содержания. Время предъявления 10000 мс, количество стимулов – 16 в каждой серии. Респонденты: 108 чел. Айтрекер: SMI Red 250Hz.

Вне зависимости от типа стимула правдивый ответ отличается преобладанием фокального внимания: меньшим количеством повторных фиксаций, медленным моторным ответом, большим количеством фиксаций, высокоскоростными низкоамплитудными саккадами. Искажение информации проявляется в изменении последовательности рассматривания, увеличении амплитуды и скоростных показателей саккад, количества повторных фиксаций при снижении количества фиксаций на выбираемом ложном ответе, снижении общего времени рассматривания и длительности фиксации на ответе. Выбор ложного ответа, особенно при количестве альтернатив более двух, отражает процесс решения дополнительной мыслительной задачи [3]. Выявлены универсальные окуломоторные маркеры ложного ответа и специфические, «чувствительные» к особенностям предъявления и типу стимулов.

Совместный анализ вербальной и окуломоторной активности определил дополнительные маркеры лжи. Любой тип искажения вызывал общие изменения речевой активности: увеличение латентности вербализации; количества повторов; латентности между рассматриванием элемента картинки и включением его в рассказ; количества ошибочных выборов, ускорение моторного ответа. Общей особенностью искажения информации является стандартность фабулы рассказа.

При утаивании преобладает моторная реакция над вербальной и сокращение длительности рассказа. Сокрытие информации способствует уменьшению речевой продукции, но не ведет к уменьшению количества фиксаций на избегаемом стимуле, повышению доли описательных рассказов, уходу от фиксаций на лицах персонажей. Социальная желательность, наоборот, способствует удлинению рассказа, увеличению вербальной продукции, отрыву рассказа от контекста и проявлению личного отношения к изображенной ситуации и персонажам.

Окуломоторные маркеры истинности/ложности ответа и выявленные ранее маркеры субъективной значимости [2] легли в основу технологии распознавания лжи при психологическом тестировании, позволяющей выявить области повышенного внимания и задать индивидуальную норму реакции, что реализовано в программном обеспечении ООО ЭргоЛаб.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 15-06-10675а

Список литературы

1. Алмаев Н.А., Мурашева О.В. Обобщенные шкалы теста социальной мотивации // Актуальные про– блемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 6 / Под ред. А.А. Обознова, А.Л. Журавлева. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2014. С. 360–377.

2. Бессонова Ю.В., Обознов А.А., Петрович Д.Л. Окуломоторные маркеры субъективной значимости стимулов // Материалы «Седьмой международной конференции по когнитивной науке» (20.06.2016-24.06.2016, Светлогорск, Россия). С. 152-153.

3. Cook A. E., Hacker D.J., Webb A.K., Osher D., Kristjansson S., Woltz D.J., and Kircher J.C. Lyin' Eyes: Ocular-motor Measures of Reading Reveal Deception // Experimental Psychology, 2012, №18(3). Pp.301–313 (https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3763937/)

4. Vrij, A. Detecting Lies and Deceit: Pitfalls and Opportunities, Second Edition. Chichester, England: Wiley, 2008.

РАЗРАБОТКА НОВОЙ МЕТОДИКИ «ТИПЫ ОРИЕНТАЦИЙ В ТРУДНЫХ СИТУАЦИЯХ»

Битюцкая Е.В. (Москва)

DESIGNING A NEW METHODICS 'TYPES OF ORIENTATION IN DIFFICULT SITUATIONS'

Bitiutskaya E.V.

Подавляющее большинство методик, которые используются в современных исследованиях копинга, диагностируют действия и мысли человека, столкнувшегося со стрессором (стрессовой ситуацией). Психологические факторы копинга (выбор трудности ситуации, субъективное восприятие и т.п.) остаются «за кадром» научного осмысления. Вероятно, одной из причин является отсутствие адекватного инструмента. Целью данного исследования стала разработка и первичная апробация методики, позволяющей диагностировать факторы, определяющие направленность усилий человека в трудных ситуациях (типы ориентации).

Предлагаемая модель типов ориентаций в трудных ситуациях основана на предположении о направленности усилий человека в трудных ситуациях: 1) на сближение (взаимодействие) с трудностью или 2) уход от нее. К первому типу направленности относятся стремление к трудностям, ориентация на высокую трудоемкость, ориентации на препятствия, возможности, сигналы угрозы. Со вторым типом отношения связаны: избегание, бездействие, беспечность. Теоретическими основаниями модели стали следующие концепции и понятия: «образ мира» А.Н. Леонтьева и его последователей [1]; «надситуативная активность» В.А. Петровского [2]; представления о ситуации как пространстве возможного [3].

Методика состоит из 38 пар пунктов (76 утверждений). Инструкция предполагает сравнение утверждений в парах и оценку каждого утверждения по шкале от 0 до 3 баллов. При этом оценки в каждой паре не должны совпадать.

Психометрическая проверка методики проведена на выборке 255 взрослых респондентов (от 18 до 48 лет). Структура методики обоснована результатами эксплораторного факторного анализа. Выделенные факторы объясняют 51% дисперсии.

По результатам проверки согласованности утверждений методики получены показатели: коэффициент альфа Кронбаха (а) для первой половины теста (ориентации на взаимодействие с трудностью) ,85; а для второй половины теста (ориентации на уход от трудностей) ,88. Ниже приведены названия шкал методики, их краткое описание, количество пунктов и показатели согласованности.

1. Стремление к трудностям (драйв). Решение трудных задач связано с приливом сил, положительными эмоциями; воспринимается как возможность зарядиться энергией. 13 п., а=,85.

2. Ориентация на высокую трудоемкость (тщательность). Достижение трудной цели при наиболее высоких затратах усилий. Определяется качественным выполнением задачи; настойчивостью и упорством при достижении цели. 7 п., а=,71.

3. Ориентация на препятствия. При восприятии трудной ситуации первостепенное значение имеет выявление помех и препятствий, расчет своих сил на борьбу с ними. 7 п., а=,58.

4. Ориентация на возможности. Поиск возможностей для достижения цели. Человек ориентирован на достижение трудной цели оптимальными усилиями. При этом важной составляющей является социальный ресурс. 12 п., а=,71

5. Ориентация на сигналы угрозы (бдительность). Чуткое реагирование на малейшие сигналы, указывающие на существование угрозы трудной ситуации. 8 п., а=,67.

6. Избегание трудностей. Восприятие трудностей связано с потерями времени и сил, невозможностью установления контроля над ситуацией. Человек переживает негативные эмоции. 12 п., а=,86.

7. Бездействие, пассивность. Определяется желанием минимизировать свои усилия так, чтобы решить задачу без лишнего напряжения. 10 п., а=,78.

8. Беспечность. Игнорирование трудных ситуаций, откладывание их разрешения на потом. 9 п., а=,77.

Таким образом, в исследовании получены подтверждения модели типов ориентации в трудных ситуациях. Надежность-согласованность методики можно оценить как достаточно хорошую.

Список литературы

1. Смирнов С.Д., Чумакова М. А., Корнилова Т.В. Образ мира в динамическом контроле неопределенности // Вопросы психологии. № 4. 2016. С. 3–13.

2. Петровский В.А. Человек над ситуацией. – М.: Смысл, 2010. – 559 с.

3. Леонтьев Д.А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 3–27.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ОПРОСНИКА КОПИНГОВЫХ СХЕМ П.ВОНГА

Болотова А.В., Леонтьев Д.А. (Москва)

P.WONG COPING SCHEMAS INVENTORY: A RUSSIAN PRE-ADAPTATION.

Bolotova A.V., Leontiev D.A.

Многие авторы подчеркивают роль смысла в совладании с жизненными трудностями [1], [2]. Полом Вонгом была создана методика диагностики совладающего поведения, в которой смысловой копинг выделяется в отдельную шкалу [3]. Опросник копинговых схем ОКС (Coping schemas inventory-revised или R-CSI), включает 72 пункта и позволяет выделить следующие типы совладающего поведения: 1) активное совладание; 2) самопреобразование; 3) активное эмоциональное реагирование – действия по нормализации эмоционального состояния; 4) пассивное эмоциональное реагирование – избегание, отрицание, самообвинение; 5) смысловое совладание через осмысление ситуации или поиск смысла; 6) принятие; 7) религиозное совладание; 8) поиск социальной поддержки; 9) снижение напряжения – использование техник уменьшения эмоционального напряжения (медитация, релаксация и др.).

Целью работы являлась первичная адаптация русскоязычной версии ОКС. В исследовании приняли участие 177 студентов вузов различных специальностей, в том числе 51 мужчин и 126 женщин, средний возраст 20 лет (ст.откл. 3,6). Все шкалы продемонстрировали удовлетворительную надежность, альфа Кронбаха варьировал от 0.96 (религиозное совладание) до 0.61 (принятие).

Одновременно проверялась валидность ОКС в сопоставлении с другими мерами психологического благополучия, совладания и личностного потенциала. Были использованы: 1) шкала диспозициональной витальности [4]; 2) тест смысложизненных ориентаций (СЖО); 3) шкала удовлетворенности жизнью [5]; 4) шкала жизнестойкости [6]; 5) опросник совладания со стрессом COPE [7].

Шкалы активного совладания и самопреобразования ОКС значимо коррелирует со шкалами активного совладания ($r=0,58$, $p<0,01$ и $r=0,52$, $p<0,01$) и позитивного переформулирования и личностного роста ($r=0,36$, $p<0,01$ и $r=0,60$, $p<0,01$) методики COPE. Отрицательная связь наблюдается между шкалой активное совладание ОКС и шкалами отрицания и поведенческого ухода от проблемы методики COPE ($r=-0,32$, $p<0,01$; $r=-0,36$, $p<0,01$). В то же время шкалы мысленного и поведен-

ческого ухода от проблемы COPE коррелируют с пассивным эмоциональным реагированием (r=0,42, p <0,01; r=0,52, p <0,01) и принятием (r=0,24, p <0,05; r=0,33, p <0,01) по ОКС.

Кроме того, шкала активного совладания положительно коррелирует с жизнестойкостью (r=0,38, p <0,01), диспозиционной витальность (r=0,30, p <0,01) и удовлетворенностью жизнью (r=0,30, p <0,01). Смысловое совладание положительно связано с общим баллом методики СЖО (r=0,30, p <0,01). Шкала пассивного эмоционального реагирования имеет достоверные отрицательные связи со шкалами жизнестойкости, удовлетворенности жизнью и общим баллом методики СЖО (r=-0,58, p <0,01; r=-0,30, p <0,01; r=-0,39, p <0,01).

Для проверки ретестовой надежности через 5-6 месяцев повторно проводилось повторное (N=31). Ни для одной из шкал не было обнаружено значимых различий между замерами по Т-критерию Вилкоксона, коэффициенты ретестовой надежности находились в пределах от 0,81 (принятие) до 0,90 (религиозное совладания).

Представленные предварительные данные свидетельствуют о том, что все шкалы ОКС обладают достаточным уровнем внутренней согласованности, ретестовой надежности и демонстрируют хорошую конструктную валидность, обнаруживая предсказуемые и четкие взаимосвязи с копинг-стратегиями, измеренными с помощью методики COPE, а также показателями субъективного благополучия и личностного потенциала. Методика может быть использована в исследованиях, связанных с совладающим поведением.

Исследование выполнено при поддержке РНФ (проект 16-18-10439 «Системно-динамический анализ регуляции деятельности»)

Список литературы

1) Park C. L., Folkman S. Meaning in the context of stress and coping //Review of general psychology. 1997. Т. 1. №. 2. С. 115.

2) Александрова Л.А., Леонтьев Д.А. Копинг-стратегии как проявление саморегуляции// Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Международной научной конференции в 2 т. / отв. ред.: Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. (г.Кострома, 22–24 сентября 2016 г.). Т. 1. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2016. С. 14-17.

3) Wong P. T. P., Reker G. T., Peacock E. J. A resource-congruence model of coping and the development of the coping schemas inventory //Handbook of multicultural perspectives on stress and coping. Springer US, 2006. С. 223-283.

4) Александрова Л. А. Субъективная витальность как предмет исследования // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. №. 1.

5) Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия //Материалы III Всероссийского

социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов. 2008. Т.7.

6) Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.

7) Рассказова Е.И., Гордеева Т.О., Осин Е.Н. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. №1.

ФАКТОРНАЯ СТРУКТУРА ОПРОСНИКА МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ Г. ШУЛЕРА (AMI H.SCHULER)

Виндекер О.С., Павлова С.В. (Екатеринбург)

FACTOR STRUCTURE OF THE ACHIEVEMENT MOTIVATION INVENTORY AMI H. SCHULER

Vindeker O.S., Pavlova S.V.

В настоящее время остаются актуальными вопросы, связанные с изучением таких психологических характеристик, которые способствуют эффективной деятельности. Одним из психологических факторов успешности человека является его мотивация достижения. Современные авторы выходят за рамки рассмотрения диспозиционной мотивации достижения как биполярной характеристики (мотивация достижения – избегания неудач), соответственно, появляется новый исследовательский и психодиагностический инструментарий, в том числе многофакторные опросники. Среди них особе место занимает Опросник мотивации достижения Г. Шулера (Achievement Motivation Inventory AMI H. Schuler), предложенный автором в 2004 году [1].

Данная методика позволяет оценить различные параметры мотивации достижения, соответствующие теоретической «луковичной модели», предложенной Г. Шулером [1]. Автор выделяет 17 психологических характеристик, составляющих сложную структуру диспозиционной мотивации достижения: самоконтроль (1), гибкость (2), интернальность (3), упорство (4), предпочтение трудных заданий (5), смелость (в отношении препятствий) (6), уверенность в успехе (7), независимость (8), рвение к учебе (9), целеустремленность (10), ориентация на статус (11), соревновательность (12), ориентация на дело (13), доминирование (14), включенность в задачу (поток) (15), компенсаторные усилия (предотвращение неудачи) (16), гордость за результат (17).

Данный опросник был апробирован на выборке студентов (245 человек, 69 мужчин и 176 женщин) и работающих специалистов (186 че-

ловек, 60 мужчин и 127 женщин), постоянно проживающих в Екатеринбурге (всего 142 человека, их них 129 мужчин и 303 женщины в возрасте 23,8 ± 7,52.

Факторная структура опросника несколько отличается от полученной на выборке студентов и работающих специалистов Германии (n=1433), Израиля (n=688) и США (n=745). Так, согласно данным Г. Шулера, опросник имеет трехфакторную структуру, четко выделяется три фактора: “Самоуверенность”, “Амбиции” и “Самоконтроль” (на всех вышеуказанных выборках исследования с некоторыми вариациями) [1]. На выборке уральских студентов и работающих специалистов была получено двухфакторное решение. В первый фактор (Собственное значение = 5,24; ДОД = 0,37) попали такие шкалы, как самоконтроль (0,79), гибкость (0,71), интернальность (0,68), упорство (0,67), предпочтение трудных заданий (0,63), независимость (0,59), поток (0,65), предотвращение неудачи (0,79) и гордость за результат (0,60). Во второй фактор (Собственное значение = 3,72; ДОД = 0,21) попали такие шкалы, как уверенность в успехе (0,68), рвение к учебе (0,65), целеустремленность (0,65), ориентация на дело (0,83). Первый фактор в большей степени связан с ориентацией на усилие и проявление воли, тогда как второй фактор связан с ориентацией на дело и стремление добиться успехов, видимых результатов в значимой для человека деятельности. Такие шкалы, как смелость, ориентация на статус, соревновательность и доминирование распределились по обоим факторам с менее значимыми нагрузками (в пределах от 0,34 до 0,45).

В дальнейшем мы планируем более детально описать полученные нами данные, а также обсудить исследовательские и психодиагностические возможности Опросника мотивации достижения AMI.

Список литературы

1. Schuler H., Thoronton G.C, Fintrup A., Mueller-Hanson R. AMI: Achievement Motivation Inventory: Technical and User’s Manual. 2004. Hogrefe & Huber Publishers. P. 55.

К ОБОСНОВАНИЮ ВАЛИДНОСТИ МЕТОДИКИ ОПИСАНИЯ СЕМЬИ

Джерелиевская М.А., Визгина А.В. (Москва)

VALIDITY SUBSTANTIATION OF FAMILY DESCRIPTION METHOD

Dzherelievskaya M.A., Vizgina A.V.

Семья является исключительно важным элементом социальной среды для развития ребенка, так как в семье удовлетворяется большинство потребностей подростка, и даже незначительные нарушения во взаимоотношениях родителей с подростками приводят к психическим проблемам. В связи с этим диагностика семейных отношений, в том числе, такого существенного ее аспекта, как представлений подростков о семейном взаимодействии, является весьма актуальной темой. Настоящая работа посвящена изучению возможности использования разрабатываемой нами Методики Описания семьи, в частности, проверке её конвергентной валидности, которая осуществлялась путем сравнения ее показателей с результатами релевантного по содержанию опросника «Взаимодействие подросток-родитель» И.М. Марковской, предназначенного для диагностики особенностей взаимодействия родителей и детей [1].

Свободное описание своей семьи имеет преимущества по сравнению со стандартизированными опросниками, так как позволяет респонденту описывать реально значимые переживания и отношения, не ограничивая его рамками, в которых респонденту приходится представлять себя и свою семью в несвойственных ей ситуациях. При этом задача описания себя и отношений в семье требует от респондента эксплицировать часто неосознанное отношение к себе и членам семьи, раскрыть своё представление о нормах, оценить перспективы и имеющийся опыт взаимодействия. Необходимость объяснения и аргументации своих суждений актуализирует внутренний диалог, превращая мозаику неструктурированных эмоциональных оценок в осмысленный диалог между двумя позициями: одобряющей и критикующей. Поэтому такой подход способен раскрыть более глубокие пласты и динамику неосознанных механизмов и смыслов, влияющих на особенности взаимодействия со значимыми другими.

В исследовании приняли участие 50 подростков, 26 – девочки, 24 – мальчики, ученики 10-11 классов школ Москвы и Подмосковья. В Методике Описания семьи подросткам предлагалось описать свою семью, «как Вы ее себе ее представляете: какая она? Какие отношения складываются между вами?» Кодирование описаний проводилось по основным 18-ти показателям (контент-аналитическим категориям), ка-

сающимся оценок отношения к семье в целом, отношения к близким родственникам, к друзьям; отношения к правилам, нормам, авторитетам, к будущему-настоящему-прошлому; а также отражающие особенности стиля взаимодействия в семье.

Надежность процедуры обеспечивалась детальной разработкой кодировочных инструкций для каждой категории с привлечением специально подготовленных экспертов – психологов (преподавателей факультета психологии МГУ) после чего рассчитывался коэффициент согласованности экспертных оценок (Фи-коэффициент Гилфорда), диапазон значений по разным показателям находился в диапазоне 0,70–0,95, при уровне значимости 0,01.

Подростки также заполняли опросник «Взаимодействие подросток-родитель» (форму для подростков), направленный на выявление особенностей взаимодействия по 10 шкалам. Корреляционный анализ между показателями методики «Описание моей семьи» и опросником осуществлялся с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена (SPSS версия 19). В итоге было получено достаточное количество хорошо интерпретируемых значимых связей, содержательный анализ которых доказывает, сходство психологической реальности, выявляемой обоими методами, и свидетельствует о конвергентной валидности между указанными методиками, и как следствие – о валидности Методике Описания семьи. Авторами планируется проведение дольнейших исследований на более масштабной выборке с целью подтверждения результатов.

Список литературы

1. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПБ.: Речь, 2005. 150 с.

ПАТТЕРНЫ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ, ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ С КЛИНИЧЕСКИ ОФОРМЛЕННЫМИ НЕВРОТИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Исурина Г.Л., Тромбчиньски П.К., Грандилевская И.В.
(Санкт-Петербург)

PATTERNS OF PERSONALITY TRAITS, RELATED WITH CLINICAL FORMS OF NEUROTIC DISORDERS

Isurina G.L., Trabczynski P.K., Grandilevskaia I.V.

Устойчивый интерес исследователей к изучению психологических особенностей больных с невротическими расстройствами обусловлен как широкой распространенностью этих нарушений, так и необходимо-

стью совершенствования их позитивной диагностики, основанной на выявлении психогенной природы заболевания – содержательной связи между ситуацией, личностью и болезнью [1,2]. Для понимания роли личностных особенностей в трансформации обычной сложной жизненной ситуации в субъективно неразрешимую, приводящую к развитию клинически оформленных невротических расстройств, необходимо изучение самого широкого спектра личностных характеристик. Однако, несмотря на многочисленные исследования в этой области, внимание, как правило, фокусируется на таких взаимосвязанных психологических особенностях как низкая самооценка, неудовлетворенность собой, неуверенность и т.п. При этом, очевидно, что спектр личностных черт, приводящих к развитию невротических расстройств, гораздо шире. Сложившаяся ситуация во многом связана с отсутствием адекватного этим задачам инструментария – методик, позволяющих выявить и измерить широкий спектр личностных черт невротического регистра. Такая методика была создана в 2006 году польским исследователем Е. Александровичем [3]. Ее адаптация и валидизация на российской выборке была осуществлена в 2017 г. [4]. «Опросник невротической личности KON-2006» (KON) включает 24 шкалы, описывающих широкий спектр черт невротической личности, а также позволяет вычислить общий показатель выраженности (объема) личностных дисфункций.

С помощью опросника KON было обследовано 423 человека, которые составили две группы – экспериментальную (201 пациент с невротическими расстройствами – F4 по МКБ-10) и контрольную (222 здоровых респондента). Полученные результаты свидетельствуют, что «Опросник невротической личности KON-2006» на российской выборке дифференцирует клиническую группу от группы здоровых. Пациенты с невротическими расстройствами в сравнении со здоровыми характеризуются достоверно большим объемом личностных дисфункций и представленностью широкого спектра невротических личностных черт при высокой степени их выраженности. Факторный (метод главных компонент) и кластерный (к-средних) анализы данных опросника KON позволили выделить 4 кластера (личностных типа) – «Умеренная усталость», «Замкнутость», «Социальная неадаптивность», «Когнитивная слабость», наиболее взаимосвязанных с клинически оформленными невротическими расстройствами и, возможно, предрасполагающих к их развитью. Разделение клинической группы на 3 категории (невротическое расстройство, расстройство адаптации, неврозоподобное расстройство) позволило выделить наиболее прогностически неблагоприятные для каждой категории личностные типы: «Замкнутость» – для

расстройства адаптации, «Умеренная усталость» – для невротического расстройства, «Когнитивная слабость» –для неврозоподобного расстройства.

Таким образом, исследование, проведенное с помощью новой для отечественной психодиагностики методики «Опросник невротической личности KON-2006» позволило выделить паттерны личностных черт, в наибольшей степени взаимосвязанные с клинически оформленными невротическими расстройствами, а также паттерны, наиболее характерные для пациентов с различными видами этих расстройств. Полученные результаты свидетельствуют о том, что опросник KON может быть использован для позитивной диагностики в клинике неврозов, а также в процессе психотерапии для определения ее эффектов.

Список литературы

1. Мясищев В.Н. Личность и неврозы, монография, Психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, Л.: издательство ЛГУ, 1960. 428 с.

2. Карвасарский Б.Д. Неврозы (руководство для врачей), М.: Медицина, 1980.

3. Aleksandrowicz J., Klasa K., Sobański J., Stolarska D. Kwestionariusz osobowości nerwicowej KON – 2006, Komitet Redakcyjno-Wydawniczy Polskiego Towarzystwa Psychiatrycznego, Biblioteka Psychoterapii Polskiej, Kraków, 2006, p. 72.

4. Тромбчиньски П. К. Взаимосвязь невротических черт личности и уровня социальной фрустрированности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика., Выпуск 3. СПб. 2016 с. 126-139.

ОПЫТ АПРОБАЦИИ МЕТОДИКИ ЭКСПРЕСС-ДИАГНОСТИКИ УСТАНОВОК ВНУТРИГРУППОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Никишина В.Б., Ахметзянова А.И. (Курск, Казань)

Определяя основной методологический концепт методики диагностики установок внутригруппового взаимодействия, мы использовали проективную логику конструирования, в которой темпово-динамический критерий реализуется через инструкцию, по которой задание выполняется в быстром темпе, а собственно проективный критерий был введен через организацию образного действия. Ресурсы методики на процедурно-технологическом уровне: экономичность по времени проведения, минимум организационных затрат, многошкальность, минимальные возможности давать социально ожидаемые реакции. Преимущества методики на концептуально-методическом уровне: позволяет интегриро-

вать показатели на групповом уровне и на уровне установок личности во взаимодействии в группе. Основное назначение: экспресс-оценка установок внутригруппового взаимодействия. Испытуемым предлагается в течение 30 сек. нарисовать изображение руки.

Процедура психометрической оценки методики осуществлялась по показателям конвергентной валидности и надежности. Методика стандартизировалась на реальных смешанных по гендерному составу учебных и производственных группах. Оценка конвергентной валидности методики осуществлялась через оценку взаимосвязей показателей методики с показателями существующих методик с использованием процедуры корреляционного анализа (r-критерий ранговой корреляции Спирмена). В результате оценки взаимосвязей показателей методики с показателями существующих методик социально-психологической диагностики, выявлены прямо пропорциональные взаимосвязи, диапазон значимости которых варьируется от 0,56 до 0,98 (при $p<0,01$). Полученные коэффициенты корреляции в диапазоне значимости $p=0,01$ и организованные по континуальному соответствию варьируют от 0,52 до 0,67, подтверждая высокий уровень внутренней согласованности диагностических показателей методики взаимосвязями обратно пропорционального характера.

Процедура психометрической проверки надежности методики осуществлялась через расчет коэффициента надежности Кронбаха, характеризующего устойчивость результатов методики к действию посторонних случайных факторов и через оценку ретестовой надежности, характеризующей устойчивость полученных результатов во времени, с использованием непараметрического критерия $\chi 2$ Фридмана для оценки значимости различий показателей у двух связанных групп. Для оценки внутренней согласованности показателей, описывающих установки внутригруппового взаимодействия, осуществлялся расчет коэффициента надежности Кронбаха. Получены следующие значения ($p<0,01$): лидерские установки $\alpha=0,736$; сотрудничества-α = 0,708; соперничества-α = 0,749; демонстративные-α = 0,802; конструктивные-α = 0,758; дистанцирования-α = 0,712. Полученные результаты свидетельствуют о статистической достаточности уровня надежности, реализующейся во внутренней согласованности количественных показателей, характеризующих систему установок внутригруппового взаимодействия.

Оценка ретестовой надежности методики осуществлялась с использованием критерия $\chi 2$ Фридмана ($p<0,05$) через шесть месяцев. В результате оценки значимости различий диагностических показателей методики, полученных при первичном и повторном исследовании

выявлено отсутствие статистически значимых различий по всем параметрам: лидерские установки p = 0,064; сотрудничества-p = 0,072; соперничества-p =0,058; демонстративные-p= 0,079; конструктивные-p = 0,064; дистанцирования-p = 0,071. Полученные результаты указывают на устойчивость установок внутригруппового взаимодействия в реальных социальных группах.

Список литературы

1. Акимова М.К. Психологическая диагностика / Под ред. М.К. Акимовой. СПб.: Питер, 2005. 303с.

2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.

3. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 1999. 375 с.

4. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. М.: Институт психологии РАН. 2005. 628 с.

5. Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах (общие и возрастные особенности). Минск: Тера Системс, 2000. 432с.

6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, Akademia. 2005. 352с.

7. Ломов Б.Ф. Психические процессы и общение. // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. С. 151-164.

8. Мясищев В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды. М.: Модэк МПСИ, 2004. 398 с.

9. Никишина В.Б. Технологии инструментальной диагностики установок межличностного взаимодействия в профессиональной среде // Духовно-нравственные потенциалы молодежного коллектива: диагностика и развитие: материалы международной научно-практической конференции. Курск, 21-23марта 2013 г. Ч.1. / под общ.ред. А.С. Чернышева. Курск: Курский гос. ун-т, 2013. С. 194-198.

10. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки // Психология установки. СПб: Питер, 2001. 414 с.

МОДЕРНИЗИРОВАННАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ «ГРУППОВОЙ ПРОФИЛЬ – УНИВЕРСАЛ»

Сидоренков А.В. (Ростов-на-Дону)

THE MODERNIZED «GROUP PROFILE – UNIVERSAL» COMPUTER TECHNIQUE

Sidorenkov A.V.

Актуальность разработки и текущей модернизации компьютерной технологии «Групповой профиль – Универсал», ГП-У(М-16) обусловлена необходимостью создания и внедрения в научно-исследовательскую

работу и психодиагностическую практику инновационного и автоматизированного, комплексного и экономичного, надежного и валидного инструментария изучения малой группы и личности в группе.

Модернизация ГП-У(М-16) заключалась в разработке и включении в компьютерную программу трех новых инструментов: опросника типов меж-личностных противоречий и опросника типов межличностного конфликта (в двух формах) [1], опросника типов группового и микрогруппового конфликта [3]. Модернизированная версия ГП-У(М-16) оформлена свидетельством о государственной регистрации программы для ЭВМ [2].

В настоящей версии ГП-У(М-16) содержит формализованный метод определения неформальных подгрупп в группе и 17 интегрированных с ним авторских опросников, прошедших оценку на надежность и валидность. Концептуальной платформой ГП-У(М-16) является микрогрупповая теория и разработанные в ее рамках многомерные модели групповых феноменов – сплоченности, доверия, идентичности, конфликта, эффективности. Цель применения ГП-У(М-16): изучение социально-психологических характеристик группы и неформальных подгрупп, членов группы; оценка потенциала и эффективности группы и подгрупп; определение способов воздействия с целью повышения групповой эффективности и др. Гарантированные результаты использования всех опросников: 62 показателя группы по разным характеристикам (например, норма продуктивности, три вида межличностного, микрогруппового и группового доверия, два типа межличностного, микрогруппового и группового кон-фликта), 50 показателей каждой неформальной подгруппы (практически по таким же характеристикам, как группы) и восемь показателей каждого члена группы (статусы, неформальное лидерство, вклад в совместную работу, стиль межличностного поведения и адаптация), а по индивидам, включенным в неформальные подгруппы, – 16 показателей, соответственно, по восемь в контексте группы и подгруппы.

ГП-У(М-16) обеспечивает: 1) разные режимы обследования: компьютерный (работа испытуемых на компьютере) и бланковый (распечатка стимульного материала, ввод в программу и компьютерная обработка данных бланкового обследования); 2) разные способы применения: полный (обследование по всем опросникам) и парциальный (выборочное использование опросников); 3) избирательное применение стимульного материала для производственных, учебных и спортивных групп; 4) регламентацию испытуемых и контроль за их ответами, в том числе блокирование тестирования в случае пропуска заданий или явного искажения ответов, что на порядок повышает достоверность результатов; 5) прерывание и возобновление тестирования с сохранением данных; 6) ав-

томатическое расширение базы данных и расчет разных вариантов нормативных данных; 7) автоматическую обработку и выдачу результатов, постановку диагноза с интерпретациями, заполнение оценочной карты группы (10 сек. против 5 час. «ручной» обработки при полном обследовании группы из 12 человек) и др. ГП-У содержит справочную систему: концептуальную платформу, алгоритм работы с программой, блок-схему рекомендаций по организационно-психологическому воздействию на группу и др.

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (РГНФ) в рамках проекта «Противоречия, конфликты и эффективность малых групп в организациях и на предприятиях», № 16-36-00006.

Список литературы

1. Сидоренков А.В., Локтева Е.А., Мкртчян А.А. Инструментарий исследования типов межличностных противоречий и конфликтов в малых группах // Психологический журнал. 2014. Т.35, №2. С. 103–117.

2. Сидоренков А. В., Павленко Р. В. Свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ № 2016661568 «Групповой профиль – Универсал», ГП-У(М-16) Федеральной службы по интеллектуальной собственности РФ. Москва, 2016.

3. Сидоренков А.В., Шипитько О.Ю., Ульянова Н.Ю., Сарычев С.В. Разработка инструментария исследования группового и микрогруппового конфликта в производственных группах // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13, № 3. С. 89-106.

ДИАГНОСТИКА РЕЛИГИОЗНОСТИ ЛИЧНОСТИ В РУСЛЕ ТЕОРИИ Ж.ПИАЖЕ

Чумаков М.В. (Курган)

DIAGNOSIS OF THE RELIGIOUSNESS OF PERSONALITY IN LINE WITH PIAGET'S THEORY

Cumakov M.V. (Kurgan)

В последнее время активно разрабатываются и адаптируются методики диагностики религиозности личности. В отечественной психологии появляются работы, включающие религиозность и веру в контекст современного психологического знания и развивающие различные направления психологии религии [1,2,3]. Разработка проблематики психологии религии на общепсихологическом уровне требует соответствующего инструментария для проведения эмпирических исследований. Основные усилия психологов в настоящее время направлены на адаптацию и соз-

дание тестов, структурированных самоотчетов [4,5]. Вместе с тем, стандартизированные самоотчеты не совместимы с некоторыми теоретическими подходами, например с подходом Ж.Пиаже [6,7]. Развиваемые в рамках перспективы Ж.Пиаже разделы психологи религии, например подход Ф. Озера, требуют соответствующих способов диагностики [8]. В психологии религии известны выделенные Ф.Озером стадии развития религиозного сознания, которые характеризуются структурными, а не количественными изменениями. Диагностику уровня развития религиозного сознания с позиций данного подхода невозможно осуществить при помощи тестов. Для этих целей Ф.Озером разработано специальное интервью. Испытуемый побуждается к рассуждениям на религиозные темы при помощи дилемм. Структура дилеммы содержит противоречие, разрешение которого выявляет уровень развития религиозного сознания. Метод диагностики религиозности личности Ф.Озера сохраняет черты метода диагностики стадий развития интеллекта Ж.Пиаже. Так, метод позволяет выйти за пределы анализа содержания и диагностировать изменения на структурном уровне. Процедура диагностики гибкая и предусматривает реакции диагноста с учетом предыдущей реакции испытуемого. Учтена и теоретически понятная возможность нахождения структуры в стадии становления. Вместе с тем, диагностику в таком варианте невозможно полностью стандартизировать. Сохраняется требование четкой ориентации диагноста в содержании стадий развития религиозности личности в данной теоретической парадигме. Применение нами данного метода на русскоязычной выборке показало его высокий диагностический потенциал. Выяснились некоторые особенности в восприятии дилемм. Например, дилемма Поля воспринимается в России иначе, чем в Швейцарии. Тем не менее, наш опыт показывает, что дилеммы в целом инициируют развернутые рассуждения на религиозные темы и хорошо разделяют русскоязычных испытуемых по уровням. Дальнейшая работа по адаптации дилемм, разработанных Ф.Озером, расширит возможности развития теоретических и эмпирических разделов психологии религии, вытекающих из подхода Ж.Пиаже.

Список литературы:

1. Братусь Б.С., Инина Н.В. Вера как общепсихологический феномен сознания человека // Вестник Московского университета. Сер.14, Психология. 2011. №1. С. 25-38.

2. Двойнин А.М. Проблема веры в зеркале философско-психологического знания. Омск, 2011. 102 с.

3. Слободчиков В.И. Становление отечественной христианской психологии: проблемы и перспективы // Вестник ПСТГУ: Серия 4. Педагогика. Психология. 2015. №1(36). С. 87-94.

4. Чумакова Д.М. Религиозность личности: основные подходы, структура и диагностика // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2011. №42 (259). С. 111-114.

5. Чумаков, М.В. Введение в психологию религии: учебное пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 1997. 29 с.

6. Чумаков М.В. Коротко о книгах. «Психологические тетради» Нешательского университета. // Вопросы психологии. 2006. №4. С. 164-165.

7. Чумаков М.В. Пиаже и Нешатель // Вопросы психологии. 2008. №5. С. 161-162.

8. F.Oser, P.Gmunder, L.Ridez L`homme, son developpement religieux. Paris, 1991. 348 p.

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Лейбина А.В. (Москва)

В настоящий момент, когда отношение граждан к власти весьма неоднозначно и любые, даже положительные инициативы воспринимаются довольно критично, перед властью стоит задача – создавать положительный имидж. В данном направлении ведется активная, научно обоснованная работа по выявлению имиджа власти и возможностей его формирования [1; 2; 3].

Стоит учитывать, что есть имидж власти, который транслируют СМИ и здесь технология довольно понятна и касается она преимущественно ключевых и наиболее значимых представителей власти. В то же время имидж власти транслируется и при взаимодействии рядовых представителей власти, работников бюджетных учреждений – государственных служащих (civil servants – слуг общества) и в этом повседневном общении реализуются все механизмы социального восприятия, известные психологии и характер данного общения определяется фактором профессионально-коммуникативной компетентности [4]. Безусловно, в обыденных ситуациях большинство госслужащих пользуется общепринятыми нормами и правилами этикета, однако многим из представителей власти на местах приходится работать с гражданами в ситуациях высокого эмоционального напряжения (недовольство, явная агрессия, в том числе и физическая, неуважение, горе, отчаяние, и др.). В таких ситуациях нередко лидирующую роль в социальном взаимодействии берет на себя часть мозга, отвечающая за эмоции и физиологию [5] и реакции данных частей мозга, в зависимости от уровня напряжения, могут плохо поддаваться сознательной регуляции. В результате нередко поведение представителей власти оценивается как «неподобающее» и «порочащее репутацию».

Для борьбы с данной проблемой госслужащие периодически проходят курсы и краткосрочные тренинги, направленные на обучение разрешению конфликтных ситуаций, работе с возражениями и негативом, развитие собственной стрессоустойчивости для повышения личной эффективности в острой ситуации. Вместе с тем эффективность данных обучающих программ не доказана. Более того, зачастую материалы,

предлагаемые в данных программах, касаются общечеловеческих ситуаций и даются без учета необходимости трансляции определенного имиджа власти. Таким образом, перед психологией стоит цель – предложить учебную программу, которая, при массовой реализации, с одной стороны научит транслировать подобающий образ власти, а с другой – позволит эффективнее решать вопросы, предполагающие взаимодействие с населением.

В связи с этим перед психологией стоит ряд задач:

1. Разработать конкретную модель поведения, соответствующую наиболее выигрышному образу власти и преломить эту модель в контексте стандартных и нестандартных ситуаций.

2. Аккумулировать существующие знания о «социальном мозге», его функционировании и методах совершенствования его работы для решения задач по продуктивному взаимодействию с гражданами.

3. Предложить эффективную программу обучения госслужащих, которая бы повышала социальный интеллект, осознанность и способность к регуляции собственных состояний в различных ситуациях взаимодействия с гражданами.

Список литературы:

1. Жестков М.И. Содержание образов власти в современной России: политико-психологический анализ: дисс…к.полит.н., М. 2013. 175 с.

2. Трофимова И.Н. Имиджевые аспекты муниципальной власти // Теоретическая и прикладная экономика. — 2014. - № 4. - С.86-98.

3. Шестопал Е.Б., Ахматнурова С.Ф., Богдан И.В., Смулькина Н.В., Музыка Е.В., Нестерова С.В., Трушева А., Черданцева А.М. // Историческая психология государственного управления. № 1. С. 41-57

4. Бодуан, Ж.-П. Управление имиджем компании. Паблик рилейшнз : предмет и мастерство / Ж.-П. Бодуан ; пер. с фр. А.В. Полунина. – М. : ИМИДЖ-Контакт : ИНФРА, 2009. – 260 с.

5. Cozolino L.J. The Neuroscience of Human Relationships: attachment and development of social brain. W.W.Norton & Company, 2006. 447.

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО ПРИЗЫВУ

Маркелова Т.В., Дунаева Н.И.(Нижний Новгород)

PROBLEM OF ADAPTATION OF THE MILITARY PERSONNEL AT THE CALL OF

Markelova T.V., Dunayeva N.I.

Становление новой военной доктрины требуют адекватных компенсирующих усилий по поддержанию высокой эффективности боевой деятельности личного состава. Разработка путей повышения эффективности морально-политической, боевой и психологической подготовки, укрепление воинской дисциплины невозможны без серьезной работы по адаптации молодых солдат к условиям прохождения воинской службы. Проблема адаптации военнослужащих исследовалась такими учеными как Дьяченко М.И., Кабеле С., А.Г. Маклаков, А.А. Александров, А.В. Барабанщиков, Ж.Г. Сенокосов [1,2].

Нами было проведено исследование, целью которого явилось изучение влияния личностных особенностей военнослужащих на успешность адаптации к воинской службе. Исследование проводилось в воинских частях города Н. Новгорода. Выборка испытуемых составила 90 человек. На первом этапе была проведена «Анкета призывника». Анализ ее результатов позволяет сделать вывод о том, что практически все испытуемые обладают хорошим здоровьем, способны активно жить и работать в различных условиях и противостоять неблагоприятным факторам, тем самым сохранять эмоциональную устойчивость и быть социально активным. Были выявлены причины уклонения призывников от службы в вооруженных силах: из-за дедовщины – 26,67% и тяжелых бытовых условий – 23,3%. На третьем месте среди причин, названа – оторванность от дома, от друзей и близких – 13,3%.

Анализ методик («Методика диагностики оперативной оценки самочувствия, активности и настроения (САН)», Шкала реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергер; Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации (Холмса-Раге), «Методика диагностики типа эмоциональной реакции на воздействия стимулов окружающей среды В. В. Бойко) позволили выявить, что солдаты срочной службы вполне адаптировались к новым условиям военной службы: большинство военнослужащих срочной службы показали благоприятное или нормальное состояние по параметрам самочувствие – 40% и 43% соответственно, общая активность – 36,7%/40,0%, настроение – 46,7%/33,3%.

83% военнослужащих имеют средний уровень самооценки по всем приведенным шкалам (ум, характер, авторитет, умение, внешность, уверенность в себе). Военнослужащие, испытывающие сложности с адаптацией, показали заниженный уровень самооценки по шкалам: авторитет у сверстников, уверенность в себе. У 80% отмечается умеренный уровень ситуативной и личностной тревожности, что позволяет говорить о том, что смена обстановки, социального окружения и вида деятельности, в той или иной мере вызывают небольшое напряжение и беспокойство у большинства респондентов.

46,7% испытуемых показали пороговый уровень сопротивляемости стрессу. Низкий уровень сопротивляемости стрессовым ситуациям выявлен у 13,3% респондентов, показавших высокий уровень личностной тревожности. Лица этой группы представляют собой объект повышенного риска с точки зрения крайних проявлений дезадаптированности.

В ходе корреляционного исследования обнаружена прямая взаимосвязь между личностной тревожностью и стрессоустойчивостью (социальной адаптации), а также преобладающим типом эмоциональной реакции и стрессоустойчивостью. По результатам проведенного исследования, для успешной адаптации к военной службе нами были разработаны рекомендации, которые позволят военнослужащим срочной службы успешнее адаптироваться к условиям армейской среды.

Список литературы

1. Александрович П. И., Малютин А. Г., Сенокосов Ж. Г. Психологический анализ трудностей адаптации военнослужащих к армейской жизнедеятельности. Рига: Рижское высшее военно-политическое училище им. Бирюзова, 2011. – 89 с.;

2. Квасов С.Е. Кузнецов А.А. Социально-психологические аспекты адаптации молодого пополнения к военной службе. – Н.Новгород.: Изд. Военно-медицинский институт, 2014 – 156.с

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИРОВОСПРИЯТИЯ СОЛДАТ СРОЧНИКОВ И КОНТРАКТНИКОВ

Атагунов Р.И. (Новосибирск)

В российской армии проходят службу, как солдаты срочной службы, так и контрактники. Последние сегодня составляют наиболее профессиональное и боеспособное ядро вооруженных сил страны, и по официальным данным два года назад их число превысило число солдат срочной службы [2]. Тем не менее, значительную часть армии продолжают составлять служащие по призыву, которые не только обеспечивают

укомплектованность подразделений личным составом, но и становятся источником пополнения их новыми контрактниками.

Наличие двух больших и отличающихся друг от друга по возрасту и социальному статусу групп военнослужащих делает важной задачу организации их взаимодействия и построения между ними оптимальных отношений. В свою очередь, для этого важно знать, какие существуют между ними различия ментального характера, связанные в частности с особенностями восприятия ими окружающего мира и целостного отношения к жизни. Для решения этих задач нами было проведено исследование в одной из частей Центрального военного круга РФ. В нем участвовало 104 служащих по контракту и 93 солдата срочной службы. Были использованы следующие методики: опросник Р. Янов-Бульмана в адаптации М.А. Падуна и А.В. Котельниковой [4] для измерения социальных убеждений (вера в благосклонность мира, вера в справедливость мира, вера в свое позитивное «Я», вера в свою способность к самоконтролю, вера в удачу); опросник С Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой [3] для измерения способности личности противостоять трудностям и опросник Ч. Карвера и М.Шейера в адаптации Т.О. Гордеевой, О.А. Сычева, Е.Н. Осина [1] для измерения диспозиционного оптимизма.

Исследование показало, что по измерявшимся параметрам между двумя группами военнослужащих имеются существенные различия. В первую очередь, они статистически значимо отличаются по возрасту (средние равны 29,6 и 20,3 при стандартном отклонении 4,9 и 2, 1 соответственно).

Среди психологических параметров наиболее важными, с нашей точки зрения, являются различия между призывниками и контрактниками по уровню жизнестойкости. Соответствующие индексы равны 135,5 у первых, и 143,7 – у вторых, при статистической значимости различия по t-критерию Стьюдента на уровне $\alpha < 001$. Таким образом, военнослужащие-контрактники лучше готовы и способны преодолевать жизненные трудности, что чрезвычайно важно в условиях воинской службы. Важно также, что для них характерен более высокий уровень жизненного оптимизма (17,31 против 16,32 при $\alpha < 001$ по t-критерию Стьюдента). Это особенно показательно, если учесть, что обычно для более молодых возрастных групп характерен более высокий уровень оптимизма. Однако в нашем случае наблюдается обратная картина, что очевидно связано с большей приспособленностью контрактников к воинской службе.

Обнаруженные различия хорошо дополняются данными по шкалам теста базовых убеждений Р. Янов-Бульмана. В частности оказывается, что у военнослужащих-контрактников статистически значимо ($\alpha < 0,01$

по t-критерию Стьюдента) выше показатели по шкалам «убеждение в благосклонность мира» (индексы равны 30,03 и 28,61), «убеждение в своей положительности» (индексы равны 28,26 и 27,47). Менее существенными ($\alpha < 0,05$) являются различия между контрактниками и призывниками по шкалам «вера в справедливость мира» и вера в удачу», но и в этих случаях показатели выше у первых.

Таким образом, военнослужащие-контрактники имеют в целом более позитивный образ социального мира и себя самого. В сочетании с более высокими показателями жизнестойкости и оптимизма это свидетельствует о большей их подготовленности для решения профессиональных задач.

Список литературы

1. Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н.. Разработка русскоязычной версии теста диспозиционного оптимизма (LOT) // Психологическая диагностика. 2010. №2. С.36-64.

2. Итоги деятельности Министерства обороны в 2015 г. http://21russia.ru/news/army/2015-12-16/itogi-deyatelnosti-ministerstva-oborony-rossii-2015-godu (дата обращения 16.05.2017).

3. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. Методическое руководство по новой методике психологической диагностики личности с широкой областью применения. М.: Смысл, 2006. 63 с

4. Падун М.А., Котельникова А.В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал, 2008. Т.29, № 4. С.98-107.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

Есаян М.Л. (Ставрополь)

THE STUDY OF EMOTIONAL BURNING OUT AT EMPLOYEES OF SPECIAL SERVICES

Esayan M.L.

Проблема эмоционального выгорания в настоящее время является предметом изучения большого количества психологических исследований. В психологической литературе описано множество факторов, которые оказывают определенное влияние на развитие синдрома эмоционального выгорания, а также определены дальнейшие перспективы и исследования данного феномена. Нестабильность внешних социальных условий предъявляет повышенные требования к личности, которой необходимо еще более, чем когда-либо, учитывать внешне обусловленные

общественные требования, подстраиваться под ситуации, изменяться, адаптироваться, быть готовым к различным внезапным изменениям, сохраняя свои установки, убеждения и взгляды [1].

Такими учеными как Г. Селье, Р. Розенман, М. Фридман, Р. Лазарус было доказано, что продолжительное воздействие стрессора приводит к снижению устойчивости индивида, возникновению неудовлетворенности собой, результатами своего труда, а также к тенденциям отказа от выполнения заданий и действий, которые предъявляют к себе высокие требования [4].

Жертвой эмоционального выгорания может стать абсолютно любой специалист. Как отмечает Н. Е. Водопьянова, «выгорание, заразно подобно инфекционной болезни. Иногда можно встретить «выгорающие» отделы и даже целые организации». В свою очередь, «синдром эмоционального выгорания развивается как следствие комбинации организационных, профессиональных и личностных факторов [3].

Целью нашего исследования является выявление зависимости степени эмоционального выгорания от особенностей темперамента у сотрудников специальных служб.

Гипотеза: вероятно, степень проявления синдрома эмоционального выгорания зависит от особенностей темперамента специалистов специальных служб.

Для решения поставленных задач, нами были использованы следующие методики: методика «Диагностика эмоционального выгорания личности» (В.В. Бойко), методика диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера. (УСК), опросник профессионального (эмоционального) выгорания (MBI) К. Маслача и С. Джексона (адаптация Водопьянова Н.Е), клинический опросник для выявления оценки невротических состояний (К-78) (К. К. Яхин, Д. М. Менделеевич), методика измерения уровня тревожности (Дж.Тейлор, адаптация В. Г. Норакидзе), методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге, методика диагностики темперамента Г. Айзенка [2].

Экспериментальную выборку составили 65 человек из них мужчин – 46, женщин – 19, в возрасте от 21 до 65 лет, стаж работы испытуемых от 6 месяцев до15 лет.

Теоретический анализ литературных источников, обобщение и интерпретация результатов экспериментально-психологического исследования показали, что эмоциональное выгорание представляет собой результат деструктивного влияния профессиональной деятельности на развитие личности. Чем больше личных затрат требует профессиональная деятельность, тем более вероятно проявление симптомов выгорания. В том случае, когда ресурсы человека оказываются несоответствующи-

ми требованиям профессии (в случае субъективной не успешности специалиста), данный синдром получает большее развитие. Испытуемые, которые находятся уже на стадии эмоционального истощения отличаются по своим личностным особенностям от тех, кто находится на стадии эмоционального напряжения или резистенции: у первых – низкая стрессоустойчивость, высокая тревожность, доминирует меланхолический тип темперамента, выявлены невротические состояния, у вторых результаты абсолютно противоположные. Корреляционный анализ подчеркивает тот факт, что проявление эмоционального истощения личности напрямую зависит от ее личностных особенностей.

Список литературы

1. Анциферова Л.И. Условия деформации личности/Л.И. Анциферова // Новые исследования. – М.: Наука, 1998. – С.32-38.

2. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь – справочник по психодиагностике – СПб.: Питер, 2002. – 528 с.

3. Водопьянова Н.Е. Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика – 2-е издание – СПб: Питер, 2008. – 338 с.

4. Меерсон Ф.З. Адаптация, стресс и профилактика / Ф.З. Меерсон. М. : Наука, 1981. – 278 с.

ИНТЕРНЕТ-АУДИТОРИЯ КАК ЦЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСК АКЦИИ ИГИЛ

Караяни Ю.М., Цыганков С.В. (Москва)

INTERNET-AUDIENCE AS THE PURPOSE OF INFORMATION-PSYCHOLOGICAL ACTIONS ISIL

Karayani J.M., Tsygankov S.V.

В последние годы Россия столкнулась с неординарным противником (ИГИЛ), в совершенстве владеющим новыми технологиями ведения информационной войны и активно применяющим их для вербовки в свои ряды новых сторонников. По данным информационного агентства Regnum, около 80% россиян, принявших решение о переезде на территории, подконтрольные террористам, сделали это под воздействием материалов, размещенных на интернет-ресурсах и аккаунтах ИГИЛ в социальных сетях. Лидеры террористов определили российское направление в качестве приоритетного для своих информационно-психологических акций. Это требует от руководства нашей страны и специалистов информационных служб Вооружённых сил РФ тщательного анализа пропагандистской деятельности этой террористической организации в интернет-пространстве и принятия безотлагательных мер по организации противодействия ей.

На основе классической модели убеждения было проанализировано информационно-психологическое воздействие ИГИЛ на интернет-аудиторию.

Проведённый анализ информационно-психологической деятельности террористической группировки ИГИЛ в сети Интернет позволил выделить следующие её особенности:

• децентрализация медиа-кампаний, позволяющая обеспечить эффект «быть везде и вовремя», а также «живучесть» пропагандистской машины группировки, способность сохранять функционирование даже в случае уничтожения отдельных её элементов; глубокое знание интересов, ценностей, потребностей интернет-аудитории; возможность для творчества; возможность действовать открыто, без чрезмерного контроля; возможность действовать закрыто, экспериментировать; свобода от ответственности;

• широкое использование технологии краудсорсинга и неформальной системы коммуникаций, создающих эффект «народного коммуникатора», видимость представленности в сообщениях интересов широких масс, разных социальных групп; особый психологический эффект неформальных каналов создается за счет использования привычных, популярных, высокоскоростных коммуникационных сетей, типа WhatsApp, Viber передающих «цифровые слухи» и сплетни, «в одно касание», «в режиме реального времени».

• активное использование популярных, модных социальных медиа платформ, повышающее уровень интерактивности и скорость взаимодействия пропагандистов ИГИЛ с целевыми аудиториями, а также «просачиваемость», «живучесть» распространяемых боевиками материалов;

• диверсификация контента, охватывающего весь спектр современных форматов информационной продукции и делающего акцент на базовых эмоциях людей;

• узкое таргетирование материалов информационно-психологического воздействия, адаптация их для конкретных групп целевой аудитории.

• исходно задаваемая эффективность – вызвать интерес, посеять сомнения, заставить задуматься, поверить, согласиться, стать фанатом, поддержать действия, участвовать в акциях, совершить действия, посвятить себя и т.д. Для этого используется «Окно Овертона», позволяющее посредством информационных ухищрений переводить восприятие целевыми аудиториями ИГИЛ через позиции «это немыслимо», «это чрезвычайно радикально», «это приемлемо», «это разумно», «это стандартно» к позиции «это нормально».

Для того чтобы победить ИГИЛ в информационно-психологическом противоборстве, необходимо знать, из каких элементов построена и как

функционирует его пропагандистская машина, уметь выявлять её сильные и слабые места, а также использовать эти знания при проведении превентивных мероприятий в сети Интернет.

СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Катунова В.В., Шуткина Ж.А.(Нижний Новгород)

SOCIAL AND PERSONAL ASPECTS OF WORK OF STAFF OF CRIMINAL AND EXECUTIVE SYSTEM

Katunova V.V., Shutkina Zh.A.

Успешность деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы РФ напрямую зависит от их профессионального уровня, мотивации и интереса к труду. [3]. Условия работы сотрудника колонии экстремальны и стимулируют развитие стресса. Нервно-психические перегрузки усугубляются нерегулярной сменой условий труда, нарушениями привычного режима жизнедеятельности, вынужденным отказом от обычного отдыха, что приводит к развитию состояний психической напряженности, эмоциональной неустойчивости, избыточной фрустрированности, появлению невротических реакций, психосоматических функциональных расстройств [2]. Сотрудники исправительной колонии (ИК) подвержены риску развития профессиональной деформации, чему способствует ряд физиологических, психологических, экономических и социальных факторов. К специфичным для пенитенциарной службы факторам, способствующим развитию профессионального выгорания, относятся неудовлетворенность материальных потребностей, низкий статус в профессиональной группе, снижение смысложизненных представлений [1].

Исследование проводилось в коллективе исправительной колонии ИК-N Нижегородской области. На первом этапе исследования изучены правовые и нормативные документы, регламентирующие деятельность организации; рассмотрена структура и специфика деятельности колонии ИК-N. Рассмотрены вопросы организационного поведения персонала, обеспечивающее достижение поставленных перед организацией целей; изучена специфика труда инспекторов охраны.

На втором этапе исследования проведена психологическая диагностика сотрудников колонии ИК-N и выявлены проблемные аспекты в деятельности персонала пенитенциарного учреждения. Выделено три

основных негативных момента в деятельности сотрудников колонии, которые могут привести к профессиональному выгоранию и снижению их работоспособности. Это интенсивность рабочей нагрузки и возможность неожиданных и сложных ситуаций в работе; несоответствие величины вознаграждения и поощрения со степенью и ответственностью выполняемой работы; отсутствия возможности принятия собственных решений и влияния на организационные процессы.

Анализ полученных данных говорит о том, что проблема «эмоционального выгорания» актуальна для сотрудников исправительной колонии. У инспекторов колонии ИК-N ярко выражена фаза «резистенции», которая характеризуется сопротивлением нарастающему стрессу. Это связано с психическим напряжением, высокими нагрузками на рабочем месте, профессиональными требованиями, экстремальными условиями деятельности, высокой ответственностью, а также организационными проблемами. У большинства (61,4%) сотрудников колонии ИК-N наблюдается высокий уровень организационного стресса. Следствием такого поведения является эмоциональное истощение, чувство деперсонализации и неудачи и различные сопутствующие негативные переживания, такие как тревожность и депрессия. Это связано с неизвестностью о планах и перспективах организации, «непрозрачностью» материального поощрения работников, отстраненностью от активного участия в принятии решений. Это ведет к развитию неудовлетворенности самореализацией и качеством жизни и – как следствие – к снижению профессиональной эффективности.

Также одной из причин стресса выступает наличие внутреннего конфликтов между требованиями организации и привлекательностью работы в ней, ожиданиями и реальными возможностями работника. Нами были предложены рекомендации по разработке системы психологических, профилактических и психокоррекционных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление благоприятных факторов труда в службе исполнения наказания.

Список литературы

1. Дмитриев Ю.А., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология. Ростов н/Д: Феникс, 2011. 681 с.

2. Исправительно-трудовая психология / Под ред. К.К. Платонова, А.Д. Глоточкина, К.Е. Игошева. Рязань, 2010. 326 с.

3. Никифоров Г.С. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности. СПб., 2010. 349 с.

СОДЕРЖАНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРЕТЕНЗИЙ ПРИ ВЫСОКОКОНФЛИКТНЫХ РАЗВОДАХ В ДОСУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Макаревскская Ю.Э., Окорокова А.В. (Сочи)

THE MAINTENANCE OF PARENTAL CLAIMS AT HIGH-CONFLICT STAINS IN PRE-JUDICIAL EXPERT AND PSYCHOLOGICAL RESEARCHES

Makarevskaya Yu.E., Okorokova A.V.

Практика по судебным спорам между разводящимися и разведенными родителями воспитании ребенка включает иски по определению места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, согласно п.1 ч.2 ст.24 или ч.3 ст. 65 Семейного кодекса РФ (СК РФ), и по определению порядка встреч с ребенком родителя, проживающего отдельно от него, в соответствии с ч.1,2 ст.66 СК РФ

Несмотря на то, что только 8–12 % семей не могут прийти к досудебному соглашению о порядке воспитания ребенка и доводят дело до судебного разбирательства [2], в настоящее время в России споры о воспитании ребёнка и общении с ним после развода все чаще решаются в судебном порядке.

В подобных разбирательствах выделяется особая группа «высококонфликтных разводов» («high-conflict divorce») – наиболее травматичных для психического развития ребенка [3]

Источники и психологическое содержание семейных конфликтов в отношении прав на воспитание ребенка и общение с ним, доведенных до судебного разбирательства не изучено с полной мере. Поэтому целью данного исследования было определение сущности родительских претензий к бывшему/бывшей супруге – как причины высококонфликтного развода.

Содержанием анализа выступали материалы досудебных экспертно-психологических исследований, проведённых по адвокатским запросам или заявлениям граждан на предмет отношения ребёнка к родителям.

Всего проанализированы материалы 28 заключений в части «Характеристика ситуации», изложенной со слов заявителя. 35,7% заявителе – мужчины.

Методом контент анализа выделены категории, отражающие суть претензий заявителей, на основании которых производилось досудебное экспертно-психологическое исследование.

Рейтинг претензий (в порядке убывания частоты встречаемости дан ниже:

1. Деструктивные формы общения с бывшим супругом/супругой 100% (угрозы, побои, оскорбления). Полностью женская претензия.

2. Воспитание, развитие ребёнка – 64,3% 60% мужчин выборки.

3. Измена 21,4%. Только мужская претензия (80% мужчин).

4. Нечестность в отношении ребёнка 14,3%

5. Содержание ребёнка 14,3%

6. Напряжённость в отношениях с ребёнком 14,3%. Женская претензия.

7. Суггестивные воздействия на ребёнка 7,14%. Мужская претензия.

8. Принятие решений о ребёнке в одностороннем порядке 7,14%. Мужская претензия

Таким образом, мы видим, что женщины были не довольны обращением бывших супругов с ними и с детьми. А мужчины категорически против измен и претендуют на участие в принятии решений в отношении ребёнка и возражают против «настраивания» детей против них.

Остальные претензии демонстрируют взаимное недовольство бывшими супругами по вопросам воспитания, развития ребёнка, нечестности в отношении ребёнка, содержания ребёнка.

Список литературы

1. Сафуанов Ф.С., Русаковская О.А., Харитонова Н.К. Социально-психологические особенности высококонфликтных разводов, сопровождающихся судебным спором о порядке воспитания и месте жительства ребенка // Юридическая психология. 2011. № 3. Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu.ru» – http://psyedu.ru/journal/2012/2/2897.phtml [Индивидуально-психологические особенности родителей как предикторы высококонфликтных разводов / 2012-2]

2. Сафуанов Ф.С., Харитонова Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребёнка. – 2 изд., испр. – М.: Генезис, 2012.

3. Johnston J.R., Roseby V. Domestic violence and parent-child relationships in families disputing custody // The Name of the Child: A Developmental Approach to Understanding and Helping Children of Conflicted and Violent Divorce. N. Y., 1997.

К ПРОБЛЕМЕ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ В ГРАЖДАНСКИХ ВУЗАХ ДЛЯ РАБОТЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СЛУЖБАХ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ

Мансурова И.С. (Ростов-на-Дону)

TO THE PROBLEM OF TRAINING PSYCHOLOGISTS IN CIVILIAN UNIVERSITIES FOR WORK IN THE PSYCHOLOGICAL SERVICES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Mansurova I.S.

Анализ реальной деятельности психологов силовых ведомств [1, 2] позволяет выделить следующие функции психолога как субъекта психологической работы:

• диагностическая – психологическое изучение и регистрация по наиболее существенным параметрам особенностей личности, коллектива, деятельности, диагностика отклонений от нормы, выявление и оценка факторов, влияющих на успешность деятельности и психологическое состояние людей;

• исследовательская – изучение новейших достижений в области психологической науки и практики, пополнение научно-методических знаний, регулярный анализ процессов и состояния собственной работы, опыта коллег, участие в НИР, адаптация новых методик, уточнение критериев, показателей применительно к конкретной выборке и т. д.;

• прогностическая – прогноз тенденций развития и перспективного состояния психологических характеристик объекта изучения при тех или иных вариантах управления им;

• информационная – сообщение клиентам и руководителям силовых стуктур системы психологических знаний, повышение уровня их социально-психологической компетентности, сообщение сведений о психологическом состоянии объекта и тенденциях его развития;

• конструктивно-проектировочная – отбор и структурирование материала, участие в комплектовании коллективов силовых стуктур, групп, проектирование оптимального состояния объекта, содержания и условий воинской деятельности, средств и режимов труда и т. п.;

• учебно-методическая – обучение использованию в практике знаний психологии, умений и навыков психической саморегуляции и психологического воздействия, разработка методических документов;

• экспертная – оценка возможных или альтернативных вариантов решения психологических и иных (с использованием возможностей пси-

хологии) вариантов решения проблем, квалифицированное заключение о психологических параметрах состояния объекта оценивания;

• консультативная – оказание помощи военнослужащим, членам их семей и дача им рекомендаций по нахождению наиболее оптимального варианта действий в разрешении сложных психологических ситуаций;

В этой связи психолог силовых ведомств в процессе своей служебной деятельности решает ситуации [3, 4], связанные с:

1) мероприятиями профессионально-психологического отбора и расстановкой военнослужащих по специальностям, когда необходимо оценить степень профессиональной пригодности человека, поступающего на службу в силовые структуры;

2) добровольным обращением военнослужащего (членов семей, служащих) к психологу, когда необходимо выявить причины психологических проблем (затруднений) человека и определить пути их преодоления;

3) аттестацией должностных лиц и специалистов, когда выявляются и оцени-ваются их психологические качества на предмет соответствия определенной должности или возможности обучения в военном вузе;

4) принудительным обследованием (например, обследование поступающего молодого пополнения либо выявление психологических факторов и причин, способствующих совершению проступков, происшествий, аварий и т. п.), проводимым по решению командования для получения необходимой информации;

5) необходимостью изучения существующих форм, средств и методов боевой и морально-психологической подготовки военнослужащих в целях их оптимизации в интересах повышения эффективности воинской деятельности и сохранения психического здоровья личного состава.

Список литературы

1. Андреев Н. В, Психологическое обеспечение переговорной деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях. – М, 1997. - 98с.

2. Боенко А. В., Гончаров А. И. Рабочая книга психолога ВВ МВД. – М., 1998. - 246с.

3. Караяни А.Г., Сыромятников И.С. Прикладная военная психология. – СПб, Питер, 2006. – 480с.

4. Психологическая психотерапия в условиях воинской деятельности / Под общей ред. П. А. Корчемного, А. Н. Харитонова. – М., 2001.- 210с.

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ТЕЛЕСНОСТИ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Правдина Л.Р. (Ростов-на-Дону)

FEATURES OF SUBJECTIVE WELL-BEING AND EMBODIMENT FROM THE MILITARY

Pravdina L.R.

Одним из элементов обеспечения безопасности государства в наше время становится поддержка психологического здоровья и благополучия военнослужащих. Субъективное или психологическое благополучие – в сложные времена ценится все более высоко, а достижение его все более осложняется макро- и микро-социальными процессами. Исследования субъективного благополучия в рамках позитивной психологии в последние десятилетия широко разворачиваются как в отечественной, так и в зарубежной науке (Э. Динер, М. Аргайл, Р.М. Шамионов, М.В. Соколова, Л.В. Куликов, Е.В. Садальская и др.). Особое внимание многих исследователей привлекают состояния психического неблагополучия (выгорание, напряженност, дезадаптация) у профессионалов-военнослужащих, чья работа связана с экстремальными условиями деятельности, необходимостью быстрого принятия решений, ошибочность которых может привести к значительным людским и экономическим потерям [3]. В то же время проблемы благополучия военнослужащих в парадигме здоровье-центрированного подхода сегодня остаются малоизученными, а полученные в немногих открытых исследованиях результаты противоречивы: с одной стороны, такие военнослужащие характеризуются высоким уровнем субъективного благополучия, а с другой – имеются сведения о деструктивных для психологического здоровья последствиях их службы.

Целью нашего исследования стало изучение психологических особенностей субъективного благополучия и телесности у военнослужащих. При построении гипотез исследования и подборе методического инструментария мы опирались на представления о двух контекстах интерпретации субъективного благополучия – гедонистическом и эвдемоническом [2]. Также предполагалось, что благодаря своеобразному культу физического здоровья, здорового образа жизни и физических качеств организма (сила, ловкость, выносливость), характерных для подготовки бойцов, существенным компонентом, взаимосвязанным с субъективным благополучием военнослужащих, является телесность.

Методический инструментарий: «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, Шкала субъективного благополучия (Perrudet-Badoux, Mendelsohn, Chiche), адаптированная М.В.Соколовой, методика «Опросник телесности» Л.Р. Правдиной [1]. Статистическая обработка включала анализ описательных статистик, корреляционный и регрессионный анализ.

Результаты свидетельствует не только о высоком эмоциональном благополучии респондентов, но и о существовании явлений, препятствующих развитию эвдемонического компонента субъективного благополучия. Субъективное благополучие взаимосвязано с экзистенциальной исполненностью сильными прямыми корреляционными связями; а также с некоторыми параметрами телесности. Результаты нелинейного регрессионного анализа позволяют судить о детерминации показателя «Субъективное благополучие» со стороны показателей телесности по принципу квадратичной и логарифмической взаимосвязи.

Список литературы

1. Правдина Л.Р., Васильева О.С., Власова А.Ю. Телесность в психологии здоровья: опыт пилотажного исследования //Российский психологический журнал. 2015. Том 12. № 4. С. 148-160.

2. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. – Саратов: Научная книга, 2008. – 296 с.

3. Янович К.В., Корнилова А.А., Алексеева Н.А., Будко Д.Ю. О проблеме профессионального здоровья военнослужащих // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5.; [Электронный ресурс] URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=14631 (дата обращения: 05.05.2017).

АПРОБАЦИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕСТОВОЙ БАТАРЕИ ОЦЕНКИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Фенин А.Ю., Есипенко Е.А., Шарафиева К.Р., Исматулина В.И., Масленникова Е.В., Чипеева Н.А., Фекличева И.В., Солдатова Е.Л., Аристова И.Л., Ковас Ю.В. (Россия, Москва, Челябинск, Томск, Владивосток, Лондон)

COMPUTER METHODS FOR ASSESSING SPATIAL ABILITIES

Fenin A., Esipenko E., Sharafiyeva K., Ismatullina V., Maslennikova E., Chipeeva N., Feklicheva I., Soldatova E., Aristova I., Kovas Y.

Пространственные способности – важный и широко изучаемый конструкт, определяющийся как способность находить, хранить, воспроизводить и изменять пространственные взаимоотношения между объектами [1].В ряде исследований показано, что пространственные

способности являются предиктором академических достижений и карьеры в областях, связанных со STEM (естественные науки, технологии, инженерное дело, математика), даже при контроле интеллекта [2].

На сегодняшний день выделяются ряд компонентов или доменов в пространственных способностях: пространственная визуализация, умственное вращение, пространственные отношения, скорость и гибкость принятия пространственного решения, и скорость восприятия [3]. Различаются также пространственные способности локального и глобального масштабов [4]. Одной из важных задач изучения пространственных способностей является подробное изучение всего разнообразия компонентов, их структуры и взаимодействия. Для решения этой задачиразработанаанглоязычная компьютерная батарея тестов, оценивающая обширный спектр пространственных способностей [5,6]. Батарея тестовиспользуетгеймифицированный формат в режиме онлайн. Батарея тестов состоит из двух тестовых батарей: BRICKS (Супер-конструктор), King'sChallenge (Королевский замок). Каждая из батарей направлена на оценку ряда доменов: так Супер-конструктор позволяет разделить пространственные способности в 2D и 3D, а также вращение и визуализацию; Королевский замок позволяет оценивать широчайший спектр локальных пространственных способностей (например, умственное вращение, скорость принятия пространственного решения, физическую логику и др.).

Задачей данного исследование явилась адаптацияи апробация данной батареи тестов с целью исследования пространственных способностей на русскоязычной выборке. С этой целью в исследовании принял участие 921 человек из Москвы, Томска, Челябинска и Владивостока. Результаты показали высокие корреляции между общей оценкой по тестам иоценками конкретныхсубтестов, от 0,53 до 0,88 ($p<0,001$) для Супер-конструктора и от 0,57 до 0,76 ($p<0,001$) для Королевского замка. , Различные компоненты батареи показали разный уровень надёжности методик.Альфа Кронбахаварьировала от 0.47 до 0.61 для субтестов Суперконструктора; от 0.77 до 0.97 для субтестов Королевского замка).

В целом батарея является надежным средством, готовым для применения в русскоязычных исследованиях пространственных способностей.

Работа выполнена при поддержке Программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета (грант № 8.1.11.2017)

Список литературы:

1. Lohman D. F. Spatial ability and g //Human abilities: Their nature and measurement. – 1996. – Т. 97. – С. 116.

2. Wai J., Lubinski D., Benbow C. P. Spatial ability for STEM domains: Aligning over 50 years of cumulative psychological knowledge solidifies its importance //Journal of Educational Psychology. – 2009. – Т. 101. – №. 4. – С. 817.

3. Carroll J. B. Human cognitive abilities: A survey of factor-analytic studies. – Cambridge University Press, 1993.

4. Jansen P. The dissociation of small- and large-scale spatial abilities in school-age children // Perceptual and Motor Skills. – 2009. – V. 109. – P.357-361

5. Shakeshaft N.G. et al. Rotation is visualisation, 3D is 2D: using a novel measure to investigate the genetics of spatial ability // Scientific Reports. - 2016. - Т. 6. - № 1.

6. Rimfeld K. et al. Phenotypic and genetic evidence for a unifactorial structure of spatial abilities // Proceedings of the National Academy of Sciences. - 2017. - Т. 114. - № 10. - С. 2777–2782.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОДГОТОВКИ ПРАКТИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ

Чернышева Е.В. (Екатеринбург)

FEATURES OF THE PREPARATION PRACTICAL PSYCHOLOGISTS

Chernysheva E.V.

Годы работы с психологами, будущими психологами, наблюдение за коллегами, собой заставляют задумываться о проблемах, с которыми неизбежно приходится сталкиваться, осуществляя подготовку психологов. Хотелось обсудить вопросы, близкие и понятные преподавателям психологии, передающим психологические знания будущим коллегам – психологам.

В психологической литературе имеется много публикаций, где отражен рефлексивный взгляд на себя как на практического психолога, психолога-консультанта, психолога-психотерапевта. На практике часто складывается ситуация: «без царя в голове», либо «сам себе психолог».

О проблемах подготовки психологов, пишут многие. Е.Е. Сапогова отмечает, что уязвимое место большинства вузов – научно-педагогические кадры, акцентируя, что «без специалистов с базовым психологическим образованием открывать специальность нельзя», и это только общая фраза. Только профессионал может воспитать профессионала, но на кафедрах, занимающихся подготовкой психологов, преподавателей с базовым психологическим образованием – единицы. У студентов не формируется реальный образ профессионала, человека, знающего свою работу практически и теоретически, студенты вынуждены формировать его самостоятельно, согласно собственным представлениям о том, каким

должен быть психолог. Выпускников психологов, воспитанных непсихологами Е.Е. Сапогова жестко называет «клонами». Как следствие – появляются психологи, «снимающие сглазы», «чистящие карму», «открывающие чакры» и др. Причина – в кажущейся простоте психологических практических знаний. Психологи-непрофессионалы верят в простые представления о человеке и в такие же способы работы, решая любые профессиональные задачи с помощью тестов и применения небольшого количества «психологических законов».

Долгое время накопление психологических знаний и их передача являлась главной и единственной задачей обучения психологии. По мере расширения психологического образования появилось понимание того, что важно не только «что», но и «как» это делать. Характерной чертой современного психологического образования стал возросший интерес к психологической практике.

Психолог-теоретик испытывает трудности в использовании полученных знаний на практике: ему трудно придумать и провести психологический эксперимент, сложно проанализировать результаты исследований. Прикладной психолог, ориентированный на практику, часто начинает применять усвоенные при обучении методы без особого разбора и предварительного анализа, что мешает его практической работе и не дает дальнейшего профессионального роста.

При обучении психологов на факультетах и отделениях психологии отсутствуют экспериментальные площадки, лаборатории. Это не компенсируется даже хорошим преподаванием. При профессиональной подготовке будущие психологи должны иметь возможность принимать участие в реализации полученных знаний на разных этапах обучения, в том числе и при прохождении практики в различных подразделениях.

Итак, улучшая качество подготовки специалистов-психологов все больше обращаемся, во-первых, к необходимости преподавания психологических дисциплин высококвалифицированными преподавателями, во-вторых, к тесной взаимосвязи теоретической подготовки будущих психологов и практической деятельности, в-третьих, к применению в преподавании психологических дисциплин практических площадок для обучения, которые предполагают организацию многообразных форм поисковой, творческой деятельности обучающихся в рамках взаимодействия, сотрудничества, диалога.

Список литературы

1. Карандашев В. Н. Современные международные тенденции психологического образования// Психология в вузе, 2011. № 6. – С. 5-26

2. Поддьяков А. Н. Троянское обучение с добрым и злым умыслом// Психология в вузе, 2010. № 2. – С. 5-27

3. Сапогова Е. Е. Психологическое образование в «эпоху перемен»: «Alice in Wonderland» syndrome// Психология в вузе, 2011. № 6. – С. 42-74

4. Чернышева Е. В. Практический психолог в системе МВД России/ Е.В. Чернышева. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2010. Ч. 1.

5. Чернышева Е.В., Подъячева М.А. О мотивационной готовности курсантов к профессиональной и учебной деятельности// XXXI Мерлинские чтения: Теория, методология и практика интегрального исследования индивидуальности в современном человекознании. – Пермь, 2016. С. 197-200.

СОДЕРЖАНИЕ ОСОЗНАННЫХ МОТИВОВ ЗАНЯТИЙ СПОРТОМ ОБУЧАЮЩИХСЯ СПОРТИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Белоусова А.К., Тушнова Ю.А. (Ростов-на-Дону)

THE CONTENT OF CONSCIOUS MOTIVES FOR SPORTS BY TRAINED SPORTS INSTITUTIONS

Belousova A., Tushnova Yu.

Современный спорт предъявляет высокие требования не только к физическому состоянию организма, но и к психической деятельности спортсмена. Внутренняя психологическая готовность к соревновательным действиям – это результат воздействия многих факторов, в том числе и развития потребностно-мотивационной сферы личности [1, 2, 3]. Причины, по которым спортсмены занимаются определенным видом спорта, могут быть самыми различными. В данном исследовании проводилось изучение осознанных мотивов занятий спортом на этапе поступления в специализированные спортивные учреждения. Выборку составили абитуриенты Ростовского областного Училища Олимпийского резерва, всего 133 абитуриента.

Изучение осознанных мотивов занятий спортом проводилось при помощи мини-сочинения на тему «Почему Я пришел в спорт».

Ведущими мотивами для абитуриентов являются высокие спортивные достижения (52,15%), эмоциональное отношение к спорту (люблю заниматься спортом – 44,38%) и Олимпийское чемпионство (36,78%). То есть, ведущими компонентами осознанной мотивации занятий спортом являются содержательный, направленный на результаты в спортивных достижениях, эмоциональный и цензовый, отражающий высший уровень награды за эти достижения.

Нишу средней выраженности занимают мотивы: здоровье, тренированное тело (25,09%), спортивная карьера (21,86%), членство в сборной (20,02%), стать чемпионом (15,29%), оправдать ожидания родителей и тренера (13,58%), члены семьи – спортсмены (12%), желание приносить людям удовольствие, красивый вид спорта (10,46%). Здесь наблюдается смешение личностных мотивов (здоровье, красивое тело; оправдать ожидание родителей и тренера; члены семьи – спортсмены; желание приносить людям удовольствие, красивый вид спорта), профессиональных (спортивная карьера,) и статусных (членство в сборной, стать чемпионом).

Мало выраженными являются мотивы: стать тренером (6,23%), быть профессиональным спортсменом (6,16%), большой спорт (6,07%), известная команда (5,63%), золотая медаль (4,39%), игра в других странах (3,31%). Здесь наблюдается деление мотивов на статусные (большой спорт, известная команда, золотая медаль), прямые профессиональные (стать профессиональным спортсменом) и косвенные профессиональные (стать тренером, игра в других странах).

Осознанные мотивы абитуриентов были разделены на три группы: личностные (люблю заниматься спортом, хорошее здоровье, тренированное тело, оправдать ожидания родителей и тренера, члены семьи – спортсмены, приносить людям удовольствие, красивый вид спорта), профессиональные (добиться высоких спортивных достижений, спортивная карьера, стать тренером, быть профессиональным спортсменом, играть в других странах), статусные (стать олимпийским чемпионом, членство в сборной, стать чемпионом, играть в большом спорте, играть в известной команде, получить золотую медаль). Статистический анализ с помощью c2-критерия показал, что выделенные группы мотивов распределены равновероятно.

Таким образом, анализ осознанных мотивов абитуриентов показал, что ведущими являются профессиональные мотивы спортивных достижений, эмоциональное отношение к спорту и общественное признание спортивных достижений. Также в мотивационной иерархии представлены статусные мотивы, которые пока не сформированы у абитуриентов и имеют множественный, диффузный характер. Личностные мотивы можно разделить на две группы: собственно личностные и мотивы, связанные с ожиданиями других. Помимо этого представлены косвенные профессиональные мотивы.

Список литературы

1. Акимова Л.Н. Психология спорта: Курс лекций. Одеса: Изд-во «Негоциант», 2004. 127 с.

2. Волкова И.П. Спортивная психология в трудах отечественных специалистов. СПб.: Изд-во «Питер», 2002. 384 с.

3. Дятлова А.А., Ротэряну Ю.М., Чернявская В.С. Характеристики мотивации спортивной деятельности // МНКО. 2013. №6 (43). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-motivatsii-sportivnoy-deyatelnosti (дата обращения: 29.01.2017).

ОСОБЕННОСТИ ТИПОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ «СПОРТСМЕН – ТРЕНИРОВОЧНАЯ СРЕДА»

Веселова П.А. (Самара)

THE FEATURES OF THE TYPES OF INTERACTION IN THE SYSTEM «ATHLETE – TRAINING ENVIRONMENT»

Veselova P.A.

Отношения с тренером играют очень важную роль, так как в основе этих отношений лежит их совместный труд, где главной задачей тренера является поддержание тренировочной среды на необходимом уровне и установление взаимопонимания со спортсменом. Для исследования была разработана методика оценки типов взаимодействия компонентов тренировочной среды [1], построенная на экопсихологическом подходе В.И. Панова [2]. В работе представлены результаты пилотажного исследования различий между типами взаимодействия спортсменов командных и индивидуальных видов спорта.

Были сформулированы и доказаны следующие эмпирические гипотезы (Критерий φ* Фишера при $p < 0,05$):

1) Существуют различия типов взаимодействия между спортсменами командных видов спорта и спортсменами индивидуальных видов спорта в тренировочной среде спортсмена

У спортсменов командных видов спорта высокие требования к тренировочному пространству (субъект-обособленный тип взаимодействия). Для них очень важно общение с командой, тренером, присутствие большого количества зрителей на соревнованиях (субъект-совместный тип взаимодействия). Другие сотрудники спортивной школы и комплекса не вызывают никаких устойчивых эмоций (субъект-нормативный тип коммуникативного компонента). Содержание тренировки и отношение тренера соответствует представлению и требованиям спортсменов

Спортсмены индивидуальных видов спорта довольны спортивными комплексами (субъект-совместный тип взаимодействия). Для них значимо, что есть место, где можно тренироваться. Тренировочная ситуация предоставляет возможность преобразовывать тренировочный процесс в соответствие со своими целями, а спортсмены, тренеры, зрители, помощники тренера являются неотъемлемой частью и выступают как участники для достижения целей (субъект-обособленный тип и субъект-порождающий тип коммуникативного компонента). Спортсменов увлекает качество освоения технических приемов, участие в соревнованиях, отношение тренера к тренировкам побуждает работать над собой

(субъект-совместный тип субъект-порождающий тип технологического компонента).

2) Существует взаимосвязь между типами взаимодействия в системе «спортсмен – тренировочная среда» и мотивацией достижения успеха.

Взаимосвязь между мотивацией достижения успеха и типами взаимодействия спортсмена в тренировочной среде существует между субъект-объектным типом взаимодействия в пространственно-предметном компоненте. Полученные данные проверены при помощи метода контрастных групп. Взаимосвязь существует в пространственно-предметном компоненте с субъект-объектным типом взаимодействия, а также установлена взаимосвязь между мотивацией и субъект-нормативным типом взаимодействия.

3) Существует значимый компонент и преобладающий тип взаимодействия у спортсменов командных и индивидуальных (личных) видов спорта, влияющий на мотивацию успеха (пошаговый регрессионный анализ при $p < 0,04$).

У спортсменов индивидуальных и командных видов спорта более значимым компонентом оказался технологический компонент.

Практическая значимость исследования заключается в возможности изменять тренировочный процесс, через формирование экопсихологических типов взаимодействия.

Список литературы

1. Веселова, П.А. Методика оценки тренировочной среды спортсмена с позиции экопсихологического подхода // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Психология. 2016. №2. С. 86–92.

2. Панов, В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. СПб.: Питер, 2007. 352 с.

МУЛЬТДИСЦИПЛИНАРНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СПОРТСМЕНОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ

Ветвицкая Т.В., Истомина Е.В. (Санкт-Петербург)

MULTIDISCIPLINARNI SUPPORT FOR ATHLETES WITH DISABILITIES IN THE TRAINING PROCESS

Vetvickaya T.V., Istomina E.V.

Проблема развития мульдисциплинарного подхода в тренировочном процессе спортсменов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является одной из приоритетных в направлениях адаптивного спорта

в педагогическом, медицинском и психологическом сопровождении. Сопровождение участников тренировочного процесса – спортсмена, тренера, родителя, соприкасается с вопросами, физиологии детей с ОВЗ, с методикой тренировочного процесса, педагогикой, знаниями в области педиатрии, спортивной медицины, специальной, возрастной, спортивной психологии и др.

Цель исследования. Становится важным применять психолого-медико-педагогическое сопровождение юных спортсменов с ОВЗ в подготовке к спортивной деятельности.

Материал и методы. В ходе совместной деятельности специалисты (врачи, тренера, психологи) изучают медицинскую документацию, анализируют характеристики педагогов.

Результаты. Учитывая полученную информацию и по результатам наблюдения за детьми, проходят консилиумы, консультации родителей, планируется совместная деятельность специалистов. Каждый специалист службы сопровождения выбирает для себя компетентное поле деятельности. В рамках совместной деятельности специалистами проводиться развитие навыков общения у спортсменов – групповая работа и индивидуальная психологическая коррекция. Врачи школы «Центр «Динамика» осуществляют ряд мероприятий: проведение предварительных периодических и углублённых медицинских обследований спортсменов с ОВЗ в порядке, установленном приказом Минздравсоцразвития России. По результатам углублённого медицинского обследования проводится анализ полученной информации, оцениваются риски и ресурсы спортсменов с ОВЗ, готовится унифицированное заключение, которое является допуском к соревновательной и тренировочной деятельности, для каждого спортсмена с ОВЗ и в целом для команды. Педагогическое сопровождение осуществляют тренера в процессе тренировочной и воспитательной работы, учитывая индивидуальные особенности спортсменов и особенности восприятия родителей. На уровне психологического сопровождения обсуждаются различные перспективы личностного роста индивидуума, помогая ему войти в «зону развития», которая ему будет доступна. Это создает предпосылки для развития личности и перехода к самостоятельной деятельности, самопомощи.

Выводы. Направление в деятельности считаем уникальным, т.к. позволяет открывать широкие перспективы для профессионального становления и развития психолого-медико-педагогической службы в мультдисциплинарном взаимодействии. Все это позволяет спортсменам с ОВЗ достигать высоких результатов, что в свою очередь способствует их личностному росту и интеграции их в общество.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ К АНТИЦИПАЦИИ У ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТИВНОЙ БОРЬБОЙ

А.В. Исаев (Москва)

Способность человека прогнозировать будущие события и действовать с упреждением во времени имеет важное конкурентное преимущество [5]. В психологической науке при описании психических процессов, связанных с прогнозированием будущего, используется такой термин как «антиципация», введенный в психологию еще В. Вундтом [3].

Основу теоретического обоснования и психофизиологического обеспечения процесса антиципации заложили работы [1], [4]. В настоящее время весьма актуальным проблемами в этой области являются как фундаментальные теоретические исследования антиципации, так и методические возможности ее практического применения в различных спортивных дисциплинах [6]. Развитие и формирование антиципации во многих видах спорта является ключевым фактором успешного выступления на соревнованиях, особенно в спортивных единоборствах [2].

В спортивной борьбе умение самостоятельно предугадывать действия соперника зависит от знания технических приемов спортивной борьбы и умения их применять в тренировочном процессе. Поэтому, основной задачей данного исследования был поиск альтернативных технологий обучения базовым приемам вольной борьбы. В эксперименте приняло участие 30 человек, средний возраст 19 лет. Экспериментальная и контрольная группы – по 12 человек в каждой. Стаж занятий вольной борьбой 1-3 года. Вспомогательная группа – 6 человек (стаж от 3 до5 лет).

Стимульный материал. Испытуемым предъявляются видеоряды, состоящие из видеороликов с демонстрацией проведения приемов вольной борьбы. Видеоряды состоят из 14 или 18 роликов, в зависимости от характера тренингов – обучающий (первого и второго типа) или контрольный. Каждый ролик начинается с исходного положения борцов в учебно-тренировочных и соревновательных схватках. Перед проведением технического приема ролик останавливается, и на экране предъявляются 3 варианта возможного продолжения действий атакующего борца. Задача испытуемого выбрать правильный ответ и зафиксировать на нем свой взгляд. Ответ фиксируется и испытуемому предъявляется окончание ролика. Таким же образом испытуемому по очереди предъявляются все ролики видеоряда. Вначале спортсмены экспериментальной группы проходят контрольный тренинг; далее первый (тренировочный) этап – испытуемые работают с одним видеорядом до 75% правильных

ответов. Далее проводится контрольный тренинг номер два. Во время второго обучающего этапа спортсменам предъявляется другой видеоряд, содержащий новые и уже изученные приемы. Далее – заключительный контрольный тренинг номер три. Во время контрольных тренингов демонстрируются цветные видеоролики, отличающиеся от тренировочных содержанием технических действий. Проводится регистрация комплекса психофизиологических показателей с помощью системы записи ЭЭГ. Поведенческие реакции (движения глаз, время фиксации взгляда и т.д.) регистрируются на установке RED500 SMI.

Результаты. Разработана методика формирования и развития способности к антиципации для борцов. Систематические тренинги приводят к снижению кол-ва ошибок и времени реакции на принятие решения. Обучающие тренинги приводят к формированию знаний ориентировочных основ технических действий и самостоятельному воспроизведению их в практической тренировке на ковре. На учебно-тренировочных схватках спортсмены экспериментальной группы проводят больше предвосхищающих действий, чем спортсмены контрольной группы. Анализ спектральных параметров ЭЭГ показывает, что обучающие тренинги приводят к автоматизации ориентировочных знаний технических действий спортивной борьбы на психофизиологическом уровне.

Список литературы

1. Анохин П.К. Опережающее отражение действительности // Вопросы философии.1962. № 7. С. 97-103

2. Блеер А.Н. Психологические факторы обеспечения устойчивости психомоторных действий в единоборствах// Теория и практика физ.культуры. 2006. № 6. С. 28-31

3. Борисова И.В. ВУНДТ // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т.3. М., 2000.

4. Ломов Б.Ф., Сурков Е.Н. Антиципация в структуре деятельности. – М.: Наука, 1980.

5. Фадеев В.В. Возрастные особенности формирования прогноза в процессе регуляции деятельности: дисс. … канд. психол. наук. М., 1982. 130 с.

6. Van der Kamp, J., Rivas, F., van Doorn, H., & Savelsbergh Ventral and dorsal – G.J.P. – 2008.

ВОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА СПОРТСМЕНОВ-ПОДРОСТКОВ С ДОМИНИРОВАНИЕМ ЛЕВОГО И ПРАВОГО ПОЛУШАРИЙ

Исраилова З.К., Огородова Т.В. (Ярославль)

STRONG-WILLED QUALITIES OF SPORTSMEN-TEENAGERS WITH DOMINANCE OF THE LEFT AND RIGHT HEMISPHERES

Israilova Z.K., Ogorodova T.V.

Воля и волевые качества – это те характеристики личности, которые поддаются развитию, воспитанию, корректировке и, вместе с тем, это та область спортивной психологии, которой посвящено достаточное количество исследований (Г.В. Барчукова, Е.Е. Рубахина, М.Е. Лоскутова, Т.В. Огородова, Вдовина Д.В. и др.). Межполушарная асимметрия головного мозга как – индивидное свойство, является врожденным, неизменным, но, без сомнения, требует внимания и учета. Целью нашей работы было исследование проявлений этих пластов психики, с точки зрения их связей и различий.

Методы и методики исследования: опросник «Волевые качества личности» М. Чумакова, методика определения доминирующего полушария головного мозга, разработанная на основе выделения показателей моторных асимметрий рук и ног, а также сенсорных асимметрий.

Методы статистической обработки эмпирических данных: анализ достоверных различий с помощью критерия U–Манна-Уитни, установление взаимосвязей между показателями – коэффициент ранговой корреляции r-Спирмена.

В исследовании приняли участие: волейболисты, воспитанники ДЮСШ №1 г. Ростов Великий (12-16 лет) – 23 человека; хоккеисты, воспитанники СДЮШОР ХК «Локомотив» г. Ярославль (12-14 лет) – 37 человек – всего 60 человек.

Результаты исследования: выборку с доминированием правого полушария составили спортсмены, имеющие сумму баллов от 3 до 8 и выборку с доминированием левого полушария составили спорсмены, с суммой баллов от 10-14 по моторному тесту. Различие данных групп проверялось с использованием Критерия U Манна-Уитни.

В выборках спортсменов с доминированием левого и правого полушарий установлены значимые различия групп правополушарных и левополушарных спортсменов по волевому показателю настойчивость ($U=168,5$; $p=0,05$). Именно правополушарные спортсмены отличаются более высокой настойчивостью: они стойкие, способные к преодолению препятствий на пути достижения цели. Неудачи не выбивают таких

людей «из колеи» и не приводят к эмоциональной дестабилизации. Они способны повторять снова и снова попытки для достижения задуманного. В определенных случаях эта черта может делать поведение недостаточно гибким.

Как отмечает Р.М. Грановская, «многие правополушарные люди в порядке психологической защиты негативную оценку вообще не воспринимают, считая собственную оценку достаточной для признания успехов в выполняемой деятельности. Их ругают, а они не расстраиваются и все равно довольны собой. Праводоминантных людей настолько влечет к достижению цели, что они готовы к преодолению любых препятствий, не считаясь с затратами усилий» [1].

Анализ взаимосвязей волевых характеристик личности позволил сделать вывод о более высокой организованности волевой структуры в выборке левополушарных спортсменов (у левополушарных индекс когерентности равен 30, индекс организованности- 29, в то время как у правополушарных индекс когерентности =26, индекс организованности структуры =26).

Полученные в ходе исследования данные подтверждают значение индивидуального подхода в организации тренировочного процесса правополушарных и левополушарных спортсменов.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (Проект № 16-06-00196а).

Список литературы

1. Грановская Р.М. Конфликт и творчество в зеркале психологии. М.: Генезис, 2002. 573 с.

ПРЕДИКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ У ФИГУРИСТОВ И ИХ ТРЕНЕРОВ

Климова О.А., Барабанщикова В.В. (Москва)

PREDICTORS OF DEVELOPMENT PROFESSIONAL DETERIORATIONS OF FIGURE SKATERS AND THEIR COACHES

Klimova O.A., Barabanshchikova V.V.

Грамотное профессиональное развитие спортсменов и их тренеров является одной из наиболее актуальных проблем в спортивной деятельности на сегодняшний день [3]. Не смотря на то, что это эти профессии полностью противоположны друг другу, и тем, и другим нередко приходится жертвовать своими интересами и личной жизнью, адаптируясь

к бесконечным перелётам, акклиматизации, тяжелейшим тренировкам и участию в непростых соревнованиях при абсолютной невозможности полного восстановления физиологических и психологических ресурсов, что, как и в любой другой профессии, приводит к постепенному накоплению эффектов переживания неблагоприятных функциональных состояний [1]. В связи с отсутствием применением каких-либо внешних интервенций в спортивной деятельности, целью которых является профилактика и предотвращение развития последствий накопления неблагоприятной симптоматики, достаточно велика вероятность возникновения и развития профессиональных деформаций.

Цель данного исследования был анализ профессиональных деформаций и основных предикторов их развития у фигуристов. В исследование приняли участие фигуристы и их тренеры, всего 81 фигурист, все респонденты имели разряд «КМС» или «мастер спорта», и 24 тренера. Всем респондентам была предложена методика интегральной диагностики и коррекции профессионального стресса (ИДИКС) [2]. Полученные результаты выявили высокие показатели общего уровня стресса, что свидетельствует о высоких профессиональных перегрузках как у спортсменов, так и у их тренеров. Более того, предельно высокие показатели были получены тренерами и фигуристами по шкале TV2, которая демонстрирует субъективную оценку профессиональной ситуации. К данной шкале относятся разнообразие, сложность и значимость задач, а также автономия исполнения. В отличие от самих фигуристов тренера получили высокие показатели значений по шкале вознаграждение за труд и социальный климат, что объясняется резким снижением уровня заработной платы тренеров в связи с тяжелым финансовым положением в стране. Высокие показатели значений получили в результатах как фигуристы, так и их тренера по шкале профессионально личностные деформации, что свидетельствует о необходимости проведения различных профилактических и коррекционных мер. У спортсменов-фигуристов были выявлены крайне высокие показатели значений по трем субшкалам из четырех, к которым относятся признаки синдрома «выгорания» и невротические реакции, поведенческие риск-факторы вошли в умеренный диапазон. Результаты полученные тренерами доказывают высокий уровень хронического стресса, который сопровождается личностными и поведенческими деформациями, выраженные показатели значений были выявлены по трем субшкалам: тип А поведения, признаки синдрома «выгорания» и поведенческие риск-факторы, невротические реакции вышли за пределы, именно по этой субшкале тренера получили наиболее высокие значения. С помощью регрессионного анализа было выявлено, что у фигуристов основными предикторами выгорания ($R^2 = 0{,}418$, $p \leq 0{,}001$)

являются депрессия, физиологический дискомфорт, астения и трудности в общении, в то время как предикторами невротических реакций ($R^2 = 0{,}419$, $p \leq 0{,}001$) являются физиологический дискомфорт, затруднения в поведении, тревога, агрессия и астения. Таким образом, результаты нашего исследования показали, что большая часть респондентов находится на критической стадии, которая может иметь непоправимые последствия в жизни любого человека, не говоря уже о дальнейшем продолжении спортивной карьеры.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-06-00312

Список литературы

1. Ильин Е. П., Ильин Е. П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. – Издательский дом» Питер», 2011.

2. Леонова А. Б. Методика интегральной диагностики и коррекции профессионального стресса (ИДИКС). – Госстандарт России «ИМАТОН» Санкт-Петербург, 2007. – С. 56.

3. Caccese, T.M., & Mayerberg, C.K. (1984). Gender differences in perceived burnout of college coaches. Journal of Sport & Exercise Psychology, 6, 279-288.

САМОВОСПРИЯТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ И ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ Я-ОБРАЗА У СТУДЕНТОВ ВУЗА ПО-РАЗНОМУ ОТНОСЯЩИХСЯ К СПОРТУ

Коломийченко Е.В. (Ростов-на-Дону)

SELF-EXAMINATION OF PHYSICAL AND AESTHETIC MODALITY OF I-IMAGE IN STUDENTS OF HIGHER SCHOOL IN DIFFERENT RELATIVES TO SPORTS

Kolomiychenko E.V.

Характеристика самоотношения у студентов вуза часто связана с представлением о своем «Я»-физическом и «Я»-эстетическом телесном образе, поэтому мы предположили, что занятия спортом могут оказывать существенное влияние на самоотношение студентов вуза и, по сути, являться средством социализации студентов через изменение их образа телесности, что, в свою очередь, зависит от степени вовлеченности молодежи в спортивную деятельность или физическую культуры [1;2;3;4;5]. В качестве диагностического инструментария мы использовали тест С. Бем на выраженность гендерной идентичности, тест М. Куна и Т. Мак-Партленда «Кто Я?», тест Т. Лири «ДМО» в адаптации Л.Н. Собчик, методику С.Р. Пантилеева «МИС», методику «СПА»

К. Роджерса и Р. Даймонд в адаптации К. Осницкого [7;10]. Также нас интересовал аспект осознавания студентами собственного отношения к спорту и представление о собственном физическом и эстетическом образе [6;8;11;13;14]. С целью исследования этих аспектов осознанности самоотношения был разработан авторский опросник «Ваше отношение к спорту» для студентов по-разному вовлеченных в спортивную деятельность, и опросники-самоописания «Я-физическое» и «Я-эстетическое» [9;12;15;16]. Объектом исследования выступили студенты гуманитарных и естественно-научных факультетов Южного федерального университета в г. Ростове-на-Дону, общим количеством 109 человек, из которых 60 девушек, 49 юношей в возрасте от 18 до 22 лет, занимающихся спортом и имеющих высокие спортивные достижения, и не занимающихся спортом.

Достаточно интересным выводом стало то, что для юношей, занимающихся гендерно-неспецифичным спортом (чирлидинг) и не занимающихся спортом отсутствие адекватной физической нагрузки приносит больший вред в формированиии самоотношения, чем для девушек. Так, применив статистические процедуры мы получили значимые различия в самоотношении у студентов обоих полов, занимающихся гендерно-неспецифичными видами спорта по шкалам «Я-идеальное» и «Я-реальное». Например, по показателям: «агрессивность» (W = 139, p-value = 0.009323), «альтруистичность» (W = 132, p-value = 0.005974), «эгоистичность» (W = 111, p-value = 0.006453).

Анализ результатов авторских опросников подтверждает тенденцию к уменьшению эго-идентичности, выраженной «присоединяющими» понятиями по мере снижения физической нагрузки у юношей и девушек. В то же время «дифференцирующая» эго-идентичность нарастает по мере снижения физической спортивной нагрузки и имеет прямое отношение к эстетическому аспекту телесного образа «Я». Статистический анализ достоверно подтвердил наличие разницы в самоотношении между группами испытуемых юношей и девушек, занимающихся и не занимающихся спортом по следующим шкалам: «самоуверенность» (p-value = 0.006696, при $p \leq 0,05$), «самоценность» (p-value = 0.009036, при $p \leq 0,05$), «самопринятие» (p-value = 0.002242, при $p \leq 0,05$), «самопривязанность» (p-value = 0.02688, при $p \leq 0,05$), «конфликтность» (p-value = 1.12e-07, при $p \leq 0,001$), «самообвинение» (p-value = 0.04716, при $p \leq 0,05$).

Было выявлено, что достоверное отличие студентов, занимающихся чирлидингом от студентов, занимающихся волейболом (t=0,00057), не занимающихся студентов (t=0,00610), студентов, имеющих любительскую физическую нагрузку (t=0,00126). Внутренняя конфликтность ниже у студентов, занимающихся спортом по сравнению со студентами,

не занимающимися спортом (t=6e-09), а также у студентов, занимающихся гендерно-специфичным видом спорта в отличие от студентов, занимающихся гендерно-неспецифичным видом спорта (t=7e-06).

Список литературы

1. Аварханов, М.А. Формирование здорового образа жизни студенческой молодежи в процессе физического воспитания / М.А. Аварханов / Актуальные проблемы физической культуры и спорта: сборник научно-методических трудов профессорско-преподавательского коллектива, аспирантов, соискателей и студентов / Под ред. Т.К. Ким, Г.А. Кузьменко. – М.: Прометей, 2013. – С. 6-8.

2. Акчурин, Б.Г. Телесность как проявление человеческого потенциала / Б.Г. Акчурин // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 2. – С. 31-37.

3. Бабиянц К.А., Мануйлова О.В. Формирование когнитивного аспекта самосознания молодежи по средствам развития рефлексии в фрустрирующей ситуации/ Международный форум по когнитивному моделированию (IFCM-2013), Милано-Мариттима, СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013,с. 251-255.

4. Иващук О.Ф. «Я» как понятийная форма / О.Ф. Иващук. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 313 с.

5. Касьяник Е.Л., Макеева Е.С. Психологическая диагностика самосознания личности. – Мозырь: Содействие, 2007. – 224 с.

6. Корнилова А.П., Якобсон С.Г., Морева Г.И., Шарай Т.П. Влияние отношения к своему телу и половой принадлежности на самоотношение личности. ПГУ, 2008, с. 91.

7. Кухтерина, А.Н. Латентная иерархия мотивов участия студенческой молодежи в спортивной деятельности / А.Н. Кухтерина / Актуальные проблемы физической культуры и спорта: сборник научно-методических трудов профессорско-преподавательского коллектива, аспирантов, соискателей и студентов / Под ред. Т.К. Ким, Г.А. Кузьменко. – М.: Прометей, 2013. – С. 143-144.

8. Леви, Т.С. Отношение к телу в структуре самоотношения / Т.С. Леви // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 3. – С. 72-75.

9. Мануйлова О.В. Индивидуальная профильная асимметрия как показатель результативности спортивной деятельности в гребле на каноэ / Материалы 37 научной конференции сотрудников, аспирантов и студентов факультета психологии ЮФУ, 20-21 апреля. Москва, Кредо, 2009, с.342-343.

10. Психология телесности / Под ред. В.П.Зинченко, Т.С. Леви. – М., 2011. – 731 с.

11. Цикунова, Н.С. Гендерные характеристики личности спортсменов в маскулинных и феминных видах спорта: Автореф. …дисс. канд. психол. наук / Н.С. Цикунова. СПб, 2003. – 20 с.

12. Уляева, Л.Г. Я-физическое в структуре самосознания / Л.Г. Уляева. М., 2012, с.234.

13. Abbott Bree D. Differences in functional and aesthetic body image between sedentrary girls and girls involved in sports and physical activity: Does sport typy make a difference? /Bree D. Abbott, Bonnie L. Barber // Psychology of Sport and Exercise journal.-2011.-№12.- c. 333-342.

14. Maro, C., Roberts, G. Gender differences on cognitive, motivation and affective responses within Tanzanian PE context. An achievement goal approach / C. Maro, G. Roberts / 2004 Pre-Olympic Congress. – Vol. 1. – Thessaloniki, 2004. P. 494.

15. McDougal, J. Participation in sport and sex discrimination / J. McDougal / 2004 Pre-Olympic Congress. – Vol. 1. – Thessaloniki, 2004. – P. 136.

16. Pfister, G. Gender, sport and health – changing discourses / G. Pfister / 2004 Pre-Olympic Congress. – Vol. 1. – Thessaloniki, 2004. – Pp. 124-125.

О РОЛИ ПСИХОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ

Морозов А.В. (Москва)

ON THE ROLE OF PSYCHOLOGY IN THE MODERN SYSTEM OF TRAINING ATHLETES

Morozov A.V.

Исход спортивных соревнований в значительной степени определяется психологическими факторами, что обусловлено современной ситуацией в спорте: тактическая, физическая и техническая подготовленность спортсменов находится примерно на одном уровне. Чем выше класс спортсмена, уровень его спортивной готовности (тактической, физической, технической), тем важнее становится психологический блок подготовки: на уровне равных, высоких возможностей побеждает тот, у кого выше психологический потенциал, кто психически более выносливый, более устойчив [1].

Серьёзной проблемой современного отечественного спорта является то обстоятельство, что российские тренеры достаточно хорошо освоили все виды подготовки, за исключением психологической. Отсутствие у них знаний психологической подготовки и игнорирование её значения приводят к психологическим ошибкам и срывам спортсменов, особенно в процессе ответственных соревнований.

Реалии сегодняшнего спорта таковы, что на одной технике, с применением пусть даже самых высококлассных разработок и технологий последнего поколения сегодня уже «далеко не уедешь». Необходимы особая психологическая атмосфера и особый настрой. И здесь – огромное поле для деятельности профессиональных психологов, причём – не только спортивных.

В настоящее время интегральная подготовка квалифицированных спортсменов представляет собой сложный многоэтапный и многолетний

процесс спортивного совершенствования, в котором необходимо учитывать и общие закономерности адаптации спортсмена к тренировочным и соревновательным нагрузкам, и частные особенности формирования спортивного мастерства в зависимости от структуры и динамики физических и психических качеств, морфофункционального и психического статуса спортсмена, наличия своеобразного сочетания специальных способностей. Всё более очевидным становится тот факт, что только при тренировочной нагрузке, адекватной психотипу спортсмена, повышается реактивность центральной нервной системы и совершенствуются механизмы обеспечения эффективной спортивной деятельности в экстремальных условиях, которые, по существу, сопровождают любое крупное соревнование [2].

Спортсмен отличается от обычного человека не только функционально, но и психологически. Современный спортсмен высшей квалификации – это человек с особым мышлением, особым образом жизни. Это жизнь, принципиально отличающаяся от обычной, повседневной жизни любого человека: постоянные разъезды – сборы, тренировки, соревнования. Он не может себе позволить то, что может себе позволить любой нормальный человек. Такой экстремальный способ существования требует специальной психологической поддержки.

На сегодняшний день приходится констатировать, что в нашей стране отсутствует как система психологической поддержки, сопровождения физической подготовки спортсменов, так и система психологического обеспечения психологической подготовки спортсменов и тренеров [3].

Представляется вполне очевидным тот факт, что пока приоритетной в сознании спортсменов и тренеров будет оценка, в первую очередь, личной выгоды: какая разница в том, как именно называется страна и команда, за которую ты выступаешь (или которую ты тренируешь), главное, чтобы гонорары были выше – психологическая составляющая будет откровенно «пробуксовывать», не имея реальной опоры на высокоразвитый личностный духовный потенциал, скрупулёзно сформированную в процессе социализации выраженную гражданскую идентичность [4].

Список литературы

1. Горбунов Г.Д., Гогунов Е.Н. Психология физической культуры и спорта. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2014. 272 с.

2. Григорьянц И.А. Основы системной подготовки спортсменов высшей квалификации // Спортивный психолог. 2010. № 3 (21). С. 16-21.

3. Морозов А.В. Психология отношений и отношение к психологии в современном спорте высших достижений // В книге: психология отношения человека к жизнедеятельности: проблемы и перспективы // Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. Владимир, 2016. С. 179-182.

4. Морозов А.В. Формирование гражданской идентичности российской молодёжи в процессе её социализации // В сборнике: Формирование гражданской идентичности молодёжи в условиях социально-экономических реалий российского общества // Материалы Международной научно-практической конференции. Казань, 2017. С. 165.

ВОСПРИЯТИЕ КОНФЛИКТОВ С ТРЕНЕРОМ СПОРТСМЕНАМИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ САМООЦЕНКИ

Рыбчинский В.П. (Ростов-на-Дону)

THE PERCEPTION OF CONFLICTS WITH THE COACH OF TEENAGE ATHLETES WITH DIFFERENT LEVELS OF SELF-ESTEEM

Rybchinskiy V.P.

Цель исследования заключается в изучении восприятия конфликтов с тренером спортсменами подросткового возраста с различным уровнем самооценки.

Предметом исследования является восприятие конфликтов с тренером спортсменами подросткового возраста с различным уровнем самооценки. Эмпирические задачи: 1) диагностировать особенности самооценки и другие психологические характеристики личности у спортсменов подросткового возраста; 2) изучить специфику восприятия конфликтов личностью в зависимости от вида ее самооценки; 3) осуществить анализ результатов между тремя группами респондентов в соответствии с предметом, задачами и гипотезами исследования.

Объектом изучения стали 36 подростков 14-15 лет, занимающиеся спортивной гимнастикой в детско-юношеских спортивных школах (ДЮСШ) г. Ростова-на-Дону. Выборка была разделена на 3 равные по объему группы на основе уровня самооценки подростков. Каждая из групп условно делилась на 2 группы по полу респондентов.

Основная гипотеза исследования – особенности восприятия спортсменами подросткового возраста конфликтов с тренером могут зависеть от уровня их самооценки.

Методический инструментарий: самооценка и другие личностные особенности спортсменов подросткового возраста изучались тестами Дембо-Рубинштейн [Яньшин П.В., 2004] и Р. Кеттелла (16 PF) [Тащёва А.И., 2002]; восприятие себя, тренеров как личностей и как субъектов конфликтного взаимодействия исследовалось опросником «АСО»

А.И. Тащёвой [2001. С. 252-278]; восприятие спортсменами подросткового возраста конфликтов – тестом С. Розенцвейга [Тащёва А.И., 2000].

Выводы: Уровень самооценки исследованных нами спортсменов подросткового возраста является предиктором особенностей восприятия конфликтов с тренером. Фактор «Низкая нормативность поведения – Высокая нормативность поведения» является единственным предиктором. В ситуации конфликта с тренером при увеличении уровня самооценки у спортсменов подросткового возраста могут уменьшаться реакции препятственно-доминантного типа, интрапунитивной и импунитивной направленностей и возрастать реакции экстрапунитивной направленности. Чем больше спортсмены подросткового возраста будут руководствоваться чувством долга, тем возможно чаще они станут характеризовать субъекта конфликтной ситуации с помощью психологических характеристик, тем чаще у них могут проявляться реакции препятственно-доминантного типа, а количество реакций импунитивной направленности будет снижаться.

Практические рекомендации. Психологи могут пользоваться описанным в работе методическим инструментарием для диагностики восприятия конфликтов с тренером спортсменами подросткового возраста с различным уровнем самооценки. Результаты данного исследования можно использовать для: 1) диагностики качества взаимоотношений спортсменов подросткового возраста с тренером; 2) профилактики психологических трудностей, связанных с неадекватной самооценкой спортсменов подросткового возраста; 3) психологической коррекции самооценки спортсменов подросткового возраста;-профилактики и коррекции конфликтов спортсменов подросткового возраста с тренером; 4) рофилактики психологических трудностей спортсменов подросткового возраста; 5) рекомендации тренерским коллективам, с целью ознакомить их с психологическими особенностями спортсменов подросткового возраста (14-15 лет), что может способствовать повышению качества взаимоотношений в диаде тренер – спортсмен подросткового возраста.

Список литературы

1. Белорусова В.В. Нравственное воспитание детей и молодежи в процессе занятий спортом. – М.: Физкультура и спорт, 1974.-С. 113.

2. Быховская И.М., Горбачева В.В. Исследование структуры мотивационного компонента деятельности тренера // XIII Научн.- практ. конф. По психологии физ.воспитания и спорта. М. 1992. – С.81-82. Гогунов Е.Н., Мартьянов Б.И. Психология физического воспитания и спорта. М.:AKADEMIA, 2000.

3. Дойч М. Разрешение конфликта (Конструктивные и деструктивные процессы) // Социально-политический журнал. 1997. №1.С. 202–212.

5. Марищук В.Л., Блудов Ю.М. Методики психодиагностики в спорте. М.: Просвещение, 1982.

6. Маслоу А. Мотивация и личность 3-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с. – (Мастера психологии).

7. Найдиффер О.М. Психология соревнующегося спортсмена. М.: ФиС, 1979.

8. Новиков М. А. В сб.: Психологическая подготовка спортсменов разных видов спорта к соревнованиям. М.: ФиС, 1968.

9. Рыбчинский В.П. Из опыта изучения индивидуально-типологических особенностей спортсменов // Валеология. – Ростов-на-Дону, 2000, №2.- С.79.

10. Тащёва А.И. «АСО» – тест для исследования межличностного восприятия /Актуальные проблемы психологической диагностики. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРГИ. 2001. С. 252-278.

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ТРЕНЕРОВ КАК ФАКТОР ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ

Сагова З.А. (Москва)

LIFE-MEANINGFUL ORIENTATIONS OF COACHES AS A FACTOR OF THEIR PROFESSIONAL SUCCESS

Sagova Z.A.

Современный спорт является значимым социальным и политическим фактором в мире, а успешные выступления и победы на международных играх- выражением авторитета и силы государства. Распространение идей и норм здорового образа жизни среди населения, улучшение условий для подготовки атлетов, решение проблем допингов – это только часть направлений программы развития физкультуры и спорта в России на 2016-2020 годы. В реализации этих планов огромную роль играет тренер, как ключевое звено в подготовке спортсменов. Функции тренера не ограничиваются подготовкой спортсмена в физическом и тактическом планах, он также выполняет работу, направленную на пропаганду нравственных ценностей спорта, идей олимпизма. В соответствии с этим, тренеры сами должны являться для спортсменов примером нравственного поведения и целостности личности. Во многих психологических исследованиях целостность личности обсуждается на основе смысложизненной концепции и делается акцент на ценностно-смысловой сфере личности как одном из основных компонентов профессиональной успешности.

Целый ряд авторов представляет феномен смысла жизни как существенно влияющий на действия и поступки человека; представления

о смысле жизни складываются в процессе деятельности человека и зависят от содержания решаемых задач, образа жизни; в благоприятных условиях смыслом жизни может быть достижение счастья и благополучия, во враждебной среде жизнь может утратить свою ценность и смысл.

Для изучения связи смысложизненных ориентаций тренеров с их профессиональной успешностью мы использовали тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева (в тезисы вошли данные лишь по 2 субшкалам). Выборку составили 59 тренеров из разных видов спорта.

Успешность тренеров в нашей работе мы определяли как характеристику деятельности, включающую внешнюю оценку профессиональной успешности и внутреннюю – связанную с их анализом собственной успешности. Проверка степени согласованности этих параметров показал их умеренную, значимую связь, что указывает на адекватность выбранного критерия.

Полученные результаты показывают линейный рост показателей по субшкале Цели в жизни методики СЖО вместе с ростом уровня успешности, т.е., наиболее успешные тренеры отличаются высокой целеустремленностью, это предполагает их способность брать на себя ответственность за реализацию поставленных целей в подготовке спортсменов. Поскольку деятельность в сфере спорта проходит в условиях жесткой конкуренции, неопределенности и риска, то целеполагание является важной частью повышения собственной эффективности для тренера и необходимой составляющей психологического сопровождения спортсмена.

Показатели по субшкале Процесс жизни у всех респондентов независимо от вида спорта расположились на уровне ниже среднего, что свидетельствует об их устремленности в будущее как ценности жизни. Эти данные согласуются с такими особенностями спортивной деятельности, как обязательное планирование тренировок, сборов, соревнований, уровня и продолжительности нагрузок при соблюдении жестких графиков и временных границ, т.к. при их нарушении цели теряют свою актуальность, привлекательность и ценность. Устремленность в будущее практически всех испытуемых означает то, что тренеры, независимо от уровня успешности, придают большое значение работе на будущие достижения – так или иначе тренеры выполняют работу по целеполаганию, которое является важнейшим условием достижения высоких спортивных результатов.

Полученные данные позволяют наметить новые направления в исследовании успешности тренеров, связанных с особенностями их целеполагания.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНИМАНИЯ ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Тихонина В.С., Огородова Т.В. (Ярославль)

FEATURES OF DEVELOPMENT OF ATTENTION ADOLESCENTS ENGAGED IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION

Tikhonina V.S., Ogorodova T.V

Полноценное развитие психических процессов, в том числе и внимания, не может происходить стихийно. Каждая деятельность имеет свои особенности, оказывающие влияние на формирование свойств внимания.

Большое значение в развитии внимания школьников играет не только учебная, но и внеучебная деятельность, которая осуществляется в системе дополнительного образования и характеризуется интересом, увлеченностью процессом. Б.М.Теплов считал, что первое условие хорошего внимания – это наличие достаточно широких и устойчивых интересов. Внимание зависит от интереса: непроизвольное-от непосредственного интереса к самой деятельности, произвольное-от интереса к результатам этой деятельности. Человек, который ничем серьёзно не интересуется, не может иметь высоко уровня развития внимания.

Цель нашей работы: изучить особенности развития свойств внимания в различных видах внеучебной деятельности.

Выборка. В исследовании приняли участие обучающиеся ЦПЮФ ФК Шинник г. Ярославль, хоккеисты СДЮШОР ХК Локомотив г. Ярославль, баскетболистки СДЮСШОР № 2 г. Вологда, обучающиеся центра анимационного творчества «Перспектива» г. Ярославль, учащиеся средней общеобразовательной школы № 43 г. Ярославль. Всего 638 человек в возрасте от 13 до 17 лет.

В исследовании рассматривались особенности концентрации и объема внимания в спортивной, творческой деятельности, в качестве контрольной группы выступали учащиеся, которые не занимаются в кружках и секциях, т.е. не заняты внеучебной деятельностью.

Методы. В эмпирическом исследовании использовались: корректурная проба Бурдона для оценки концентрации внимания, тест «Запомни точки» для определения объема внимания. Определение достоверности различий проводилось по U-критерию Манна-Уитни.

Результаты. Анализируя возрастную динамику развития свойств внимания в различных видах деятельности, необходимо отметить, что с возрастом количество ошибок уменьшается, концентрация и объем

возрастают. Исключением стали школьников контрольной группы (15 и 17 лет). Они допустили больше ошибок, чем школьники на 1 год младше.

Во всех возрастных группах выявлены значимые различия по показателям концентрации и объема внимания между контрольной группой и футболистами. Спортсмены показали более высокие результаты, а так же они превзошли подростков, которые занимаются творческой деятельностью по показателям концентрации внимания.

Хоккеисты 13 лет превосходят контрольную группу и сверстников, которые занимаются творчеством по всем показателям концентрации и объема внимания.

Хоккеисты 16 лет по сравнению с контрольной группой имеют преимущество в скорости работы с информацией и в объеме внимания.

Баскетболистки значимых различий по сравнению с контрольной группой не имеют, так же как и с группой других спортсменов.

Таким образом, спортсмены показали более высокие результаты развития свойств внимания по сравнению с контрольной группой, т.е. со школьниками, которые не занимаются внеучебной деятельностью, что на наш взгляд, можно объяснить влиянием спортивной деятельности. При этом команды имеют свои особенности в развитии внимания, которые обусловлены спецификой вида спорта, тренировочного процесса.

Возможно, именно значением развития внимания в спортивной деятельности, объясняются значимо более высокие показатели объема и концентрации внимания у спортсменов в сравнении с группой школьников, занимающихся творчеством.

В целом можно сказать, что школьники, для которых ведущей и единственной является учебная деятельность, имеют более низкие показатели концентрации и объема внимания, чем их сверстники, занимающиеся спортом и творчеством.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-06-10823а).

ПОНЯТИЕ «РЕПУТАЦИЯ» ГЛАЗАМИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ

Гаврина Е.Е. (Рязань)

THE CONCEPT OF "REPUTATION" IN THE EYES OF CADETS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE FSIN OF RUSSIA

Gavrina E.E.

В настоящее время проблема формирования положительной репутации сотрудников ФСИН России, как никогда, актуальна. Одним из важных этапов ее формирования у сотрудников является период обучения в образовательной организации ФСИН России. Именно на этом этапе закладываются основные профессиональные знания, навыки, умения, формируются представления о чести, достоинстве, порядочности, уважении, идеальном образе сотрудника УИС, патриотическое отношение к службе в УИС.

Проведенное нами исследование по изучению сформированности представлений у курсантов образовательных организаций относительно понятия «репутация» позволило установить, что у них наблюдается низкий уровень знаний в этой области. Давая определение понятию «репутация», они высказывались следующим образом: это качества личности, которые положительно влияют на человека со стороны окружающих; социальный статус, касающийся профессионально-личностной сферы; положительные качества, которыми обладает человек и за счет которых он достигает уважения окружающих; отношение других людей к конкретному человеку; сложившееся мнение у окружающих об определенной личности и др.

Свою репутацию, репутацию учебной группы и командира они в основном оценивают как среднюю, причем низкие показатели по репутации чаще присваивали учебной группе. Этот факт говорит о том, что у них нет стремления к формированию положительной репутации своей учебной группы, а следовательно, они не стремятся к сплочению, взаимоуважению, поддержке, коллективному выполнению заданий. 62 % курсантов, принимавших участие в исследовании, заявили, что официальных документов, обеспечивающих формирование репутации у сотрудников УИС, нет. 38 % – утверждали, что такие документы есть, но лишь 19 % из них перечислили их.

Примечательным является тот факт, что мнения курсантов относительно личностных качеств человека, оказывающих положительное и отрицательное влияние на формирование репутации, очень расходятся. В качестве наиболее часто встречающихся ответов в отношении качеств сотрудников УИС, способствующих формированию положительной репутации, они выделили: дисциплинированность, ответственность, добросовестность, справедливость, эмоциональную стабильность, смелость, доброжелательность, умение держать слово и уважать людей. Чаще всего встречаются высказывания относительно таких личностных качеств сотрудников УИС, оказывающих негативное влияние на формирование репутации, как безответственность, лживость, агрессивность, избегание трудностей, пассивность, неуравновешенность.

Многие курсанты отметили, что на формирование положительной репутации оказывают влияние стремление сотрудников УИС к обучению, отношения в коллективе, условия трудовой (учебной) деятельности, взыскания, жизненные трудности. Следует отметить, что каждый курсант предложил свои рекомендации по формированию положительной репутации сотрудников УИС, причем чаще всего они касались перечисления личностных качеств, характеризующих сотрудников с положительной стороны, таких как честность, исполнительность, целеустремленность, воспитанность, спокойствие, дружелюбность и т. д.

Анализ полученных данных показывает низкую информированность курсантов образовательных организаций ФСИН России в области владения понятием «репутация», а это, в свою очередь, выявляет наличие проблем в формировании у них положительной репутации.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОЙ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ

Дозорцева Е.Г. (Москва)

MODERN PROBLEMS OF COMPLEX FORENSIC PSYCHOLOGICAL-PSYCHIATRIC EVALUATION OF MINOR VICTIMS

Dozortseva E.

Несовершеннолетние потерпевшие – наиболее уязвимая и требующая к себе особого внимания категория участников уголовного судопроизводства. В то же время от правильной экспертной оценки их психических характеристик зачастую зависит исход уголовного дела.

Возможность наличия у потерпевших психических нарушений, в том числе возникших в результате совершенного по отношению к ним преступления, требует, чтобы такая оценка проводилась комплексно, с участием психологов и психиатров.

Вместе с тем комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (КСППЭ) несовершеннолетних потерпевших сталкивается в настоящее время с рядом проблем.

Одна из таких проблем связана с оценкой возможности несовершеннолетних потерпевших правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания. В последнее время рядом авторов делаются попытки в рамках судебно-психологической экспертизы оценить не только возможности потерпевших давать показания, но и сами показания с точки зрения их достоверности. Решение методологического спора о допустимости либо недопустимости такого рода экспертизы отражает современные тенденции в российской юридической психологии и необходимость критического взгляда как на старые, традиционные способы экспертных исследований, так и на новые спорные подходы к решению экспертных проблем.

Важным вопросом экспертизы несовершеннолетних потерпевших является определение морального вреда, причиненного им преступлением. Если экспертное установление вреда психическому здоровью, причиненного пострадавшему преступлением, постепенно становится обычным предметом психиатрического исследования, то неклинические формы психических последствий криминальных действий, только начинают привлекать внимание психологов-экспертов и получать методологическое обоснование и описание феноменологии. Включение таких менее выраженных, но влияющих на качество жизни ребенка или подростка психических изменений, возникших в результате преступления, в категорию морального вреда стало бы важным шагом к компенсации потерпевшим причиненных противоправными действиями страданий.

Если традиционная КСППЭ живых потерпевших от преступлений сталкивается с рядом проблем и противоречий, то посмертная психолого-психиатрическая экспертиза по делам о самоубийстве несовершеннолетних переживает совершенно новый этап. Он связан с дополнениями к ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» и введением в Уголовный кодекс статей 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства». Использование сети Интернет как инструмента преступного посягательства на жизнь подростков стало новым явлением в стремительно развивающемся мире информационных технологий и расширило спектр киберпресту-

плений. Развитие комплексных психолого-психиатрических экспертных исследований в этой области – дело ближайшего будущего.

КСППЭ несовершеннолетних потерпевших – динамичный вид экспертизы, в рамках которого психолог не только участвует в решении важных для судебных решений вопросов, но и развивает методологию, методический аппарат и практику юридической психологии.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Енгалычев В.Ф., Леонова Е.В. (Калуга)

METHODS FOR ASSESSING STUDENTS' READINESS TO PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF ENFORCEMENT ACTIVITIES

Engalychev V.F., Leonova E.V.

Эффективность современной правоохранительной деятельности во многом определяется компетентностью специалистов, осуществляющих её психологическое обеспечение. В настоящее время компетентностный подход прочно вошёл в систему российского образования, его рациональная составляющая связана с повышением интереса современного общества к психологическим ресурсам людей. Как отмечает М.А. Холодная, «понятие компетентности – это пример понятия, отвечающего требованиям экологического подхода в психологических исследованиях человека» [1]. Компетентностный подход позволяет рассматривать сферу практики в юридической психологии «не просто как место реализации совокупности отдельных функциональных обязанностей психолога-специалиста, а как отдельную психологическую специальность, требующую соответствующего изучения и разработки» [2].

Федеральный государственный стандарт высшего образования по направлению подготовки «Психология служебной деятельности», регламентирует подготовку специалистов, в том числе, и для психологического обеспечения правоохранительной деятельности. В соответствии с этим стандартом ведётся подготовка специалистов во многих российских университетах. Но если содержанию подготовки, особенностям формирования общекультурных и профессиональных компетенций уделяется достаточное внимание как при разработке программ дисциплин, так и при их реализации, то в применяемых на практике методах оценки компетенций студентов не отражена деятельностная сущность понятий «компетенция» и «компетентность». Оценка результатов образования

большей частью производится традиционными способами, с помощью тестов, контрольных работ, коллоквиумов и экзаменов. Для профессиональных компетенций эти способы оценивания могут быть модифицированы, надстроены (например, с использованием метода кейсов), а для оценивания сформированности общекультурных компетенций (таких как готовность и способность к работе в коллективе; к предупреждению и конструктивному разрешению конфликтов; к проявлению психологической устойчивости в сложных и экстремальных условиях; к проявлению инициативы, в том числе, в ситуациях риска; к принятию ответственности за свои решения; способность креативно мыслить, творчески решать профессиональные задачи) необходимы принципиально другие методы. И проблема их разработки, на наш взгляд, является одной из основных проблем обеспечения качества подготовки специалистов.

Решение этой проблемы мы видим в двух тесно взаимосвязанных аспектах: во-первых, в осознании преподавателями высшей школы изменения своей роли в эпоху свершившейся научно-технологической революции, и, во-вторых, во внедрении практики качественного оценивания результатов образования студентов.

Не секрет, что у современного преподавателя вуза вследствие катастрофической бюрократизации его труда (творческого, по своей изначальной сути) всё больше закрепляется «информационный» стиль преподавания и количественный метод оценивания результатов. Заметим, что при расстановке приоритетов в своей образовательной деятельности студенты, как правило, ориентируются на критерии выставления оценок по итогам семестра. Поэтому для стимулирования творческой активности студентов, в которой, как показали наши исследования [3], и развиваются субъектные качества, имеющие прямое отношение к перечисленным выше общекультурным компетенциям, необходима влияющая на итоговый результат качественная оценка этих качеств в различных учебных ситуациях.

Список литературы

1. Холодная М.А. Предисловие к книге Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. М., 2002.

2. Енгалычев В.Ф. Психологические основы вузовской подготовки специалистов в юридической психологии: автореферат дис. ... доктора психологических наук : 19.00.07, 19.00.06 / Ленингр. гос. обл. ун-т им. А.С. Пушкина Санкт-Петербург, 2006. 43 с.

3. Леонова Е.В. Развитие творческой личности студента в исследовательском университете//Высшее образование в России. 2012. №1, С. 151-156.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА МИМИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Енгалычев В.Ф., Леонова Е.В., Хавыло А.В., Даньшин В.В. (Калуга)

PSYCHOLOGICAL ASSESSMENT OF MIMIC INDICATORS OF PERSON'S EMOTIONAL STATE USING SPECIALIZED SOFTWARE IN FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXAMINATION

Engalychev V.F., Leonova E.V., Khavylo A.V., Danshin V.V.

Проблема бесконтактного распознавания находящихся вне контроля сознания микродвижений мимических мышц лица, соответствующих различным эмоциональным состояниям человека, являясь одной из фундаментальных проблем психологии, напрямую связана с актуальной проблемой психологической оценки степени достоверности и недостоверности сообщений подэкспертного в ходе судебно-психологической экспертизы (СПЭ). Решение этих проблем напрямую связано с развитием метода наблюдения, возможности которого существенно возросли на современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий, доступностью проведения видеосъёмки в цифровом формате и прогресса в разработке программного обеспечения для анализа аудио- и видеоинформации.

Сегодня многие IT-компании разрабатывают программное обеспечение на основе искусственного интеллекта для изучения эмоций человека с использованием различных технологий распознавания мимики. Полученная информация кодируется и переводится в количественные данные. Многие такого рода программные продукты разрабатываются для маркетинговых исследований (например, оценка реакции покупателей). Следует отметить, что существующие виды программного обеспечения, используемые для фиксации поведенческих и мимических паттернов, в качестве базы принятия решения используют усредненные модели поведения людей и мимического выражения типовых эмоций.

Проведенный анализ современного состояния проблемы бесконтактного распознавания находящихся вне контроля сознания микродвижений мимических мышц лица, соответствующих различным эмоциональным состояниям человека, в том числе, при сообщении информации различной степени достоверности в ходе СПЭ, свидетельствует о том, что, с одной стороны, к настоящему времени накоплен достаточно обшир-

ный фактологический материал относительно возможностей выявления недостоверных высказываний как в лабораторных, так и в полевых условиях, а с другой стороны – о недостаточной точности и надежности определения степени достоверности высказываний подэкспертного существующими методами, что связано, на наш взгляд, с невозможностью одновременного учета множества сигналов, потерей концентрации наблюдателем в ходе процедуры наблюдения, пропуском «слабых», плохо различимых сигналов, субъективной интерпретацией сигналов наблюдателем. Существующие виды программного обеспечения, используемые для фиксации поведенческих и мимических паттернов, в качестве базы принятия решения используют усредненные модели поведения людей и мимического выражения типовых эмоций.

Перспективным направлением научных исследований проблемы бесконтактного распознавания находящихся вне контроля сознания микродвижений мимических мышц лица, соответствующих различным эмоциональным состояниям человека, является разработка методики анализа мимической активности лиц с помощью интеллектуальной системы машинного зрения, с дальнейшей автоматической классификацией мимических паттернов при сообщении различного рода информации с учётом индивидуальных особенностей каждого респондента, без использования усредненных моделей невербального выражения эмоций. Это позволит анализировать индивидуальные реакции подэкспертных на различных этапах проведения СПЭ без использования усредненных моделей мимической репрезентации эмоциональных состояний.

Система программно-компьютерного анализа поведения человека (подэкспертного в ходе СПЭ) повышает уровень объективизации экспертного вывода и тем самым снимает многие проблемы независимого, объективного, точного и полного расследования преступлений в следственно-судейской практике.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ДОСТОВЕРНОСТИ/ НЕДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СПЭ В ЦЕЛЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Енгалычев В.Ф., Холопова Е.Н., Кравцова Г.К. (Калуга)

CARRYING OUT OF JUDICIAL PSYCHOLOGICAL EXPERTISE IN ORDER TO OVERCOME THE RESISTANCE TO AN INVESTIGATION IN CONDITIONS OF INFORMATION UNCERTAINTY

Engalychev V.F., Kholopova E.N., Kravtsova G.K.

Под противодействием расследованию понимается деятельность по воспрепятствованию расследованию преступления и установлению истины по уголовному делу. Противодействие расследованию может быть реально установлено уже с момента принятия к рассмотрению заявления (или сообщения) о преступлении, а также на всех стадиях уголовного процесса, в пределах которых проводятся различные следственные действия – допрос, обыск, назначение экспертизы, следственный эксперимент и др. При этом противодействие расследованию нередко осуществляется в завуалированной форме путём бездействия лица, заинтересованного в определённом исходе расследования [1]. В научной и общественной практике проблеме изучения феноменов, связанных с сокрытием и искажением информации (как одно из проявлений противодействия расследованию), и поиску объективных методов их выявления посвящены работы не только психологов, но и психофизиологов, социологов, филологов, лингвистов, юристов. Назначение и производство как судебной психологической экспертизы по выявлению признаков достоверности (недостоверности) информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий) [2], так и других видов (например, судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа) не противоречит действующему российскому законодательству.

Следует отметить, что практически все исследователи лжи указывают на то, что некоторые паттерны вербального и невербального поведения во время сообщения ложной информации встречаются чаще, чем другие. В большинстве научных работ, связанных с детекцией лжи по невербальным и вербальным каналам, акцентируется внимание том, что поведение человека, произносящего ложное сообщение, заметно изменяется по сравнению с его обычным поведением, и эти изменения могут

быть замечены его партнерами по коммуникации и распознаны как таковые [3]. И именно это обстоятельство является системообразующим фактором в детекции лжи.

СПЭ достоверности показаний представляет собой системный и разноплановый подход к оценке психологической достоверности/недостоверности показаний, включающий в себя, в том числе, и исследование принципиальной способности участников уголовного процесса правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и с учётом индивидуально-психологических и возрастных особенностей, уровня психического развития давать о них достоверные показания. Видеозапись следственного действия в рамках СПЭ может быть исследована на предмет наличия в ней признаков оказываемого на участника уголовного процесса психологического давления, принуждения, внушения, которые могли снизить его способность добровольно и самостоятельно давать показания. Эффективность комплексного использования экспертных технологий и методов, связанных с выявлением вербальных и невербальных признаков достоверности/недостоверности, при условии их корректного и взаимодополняемого применения, достигает степени точности до 90% и выше, чего не отрицают и противники данного вида судебной психологической экспертизы [4].

Экспериментальных исследований феномена лжи в условиях следственных действий почти нет. Но это не может являться препятствием для развития обозначенного подхода, т.к. точно также не воспроизводимы в экспериментальных условиях, например, физиологический аффект или неправомерное (криминальное) психологическое воздействие, что отнюдь не препятствует успешному развитию соответствующих направлений судебно-психологической экспертизы.

Список литературы

1. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск, 1992. – С. 18; Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М., 1997.

2. Енгалычев В.Ф., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): монография. М.: Юрлитинформ, 2016.

3. Симоненко С.И. Психологические основания оценки ложных и правдивых сообщений: дис. … канд. психол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998.

4. Дозорцева Е.Г., Афанасьева А.Г. Оценка достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних // Современная зарубежная психология. – 2015. – Т. 4. № 3.

ДИАГНОСТИКА СКЛОННОСТИ К ИСКАЖЕНИЮ СЛУЖЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ефимкина Н.В. (Москва)

DIAGNOSTICS OF TENDENCY TO DISTORTION OF SERVICE INFORMATION STAFF OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Efimkina N.V.

В представленной работе проведено исследование проблемы искажения информации в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Безусловно, рассматриваемая проблема имеет важное значение для деятельности сотрудников полиции, для эффективности деятельности органов и подразделений системы МВД России. Это связано с тем, что случаи искажения служебной информации сотрудниками органов внутренних дел при осуществлении ими служебной деятельности могут оказывать негативное влияние на процессы получения, обработки, хранения и передачи служебной информации, на принятие руководителем различных уровней эффективных управленческих решений.

Цель работы – разработка математической модели психологического прогнозирования искажения служебной информации сотрудниками органов внутренних дел на основании результатов их психодиагностического обследования.

Для достижения поставленной цели применялся комплекс психологических методов и методик (тест-опросник «Индекс жизненного стиля» (LSI), экспертная социометрическая методика М.И. Марьина и др.).

В процессе разработки модели прогнозирования необходимо было выяснить вклад психодиагностических показателей в распознавание лиц, входящих в выделенные полярные группы сотрудников: склонных и не склонных к искажению служебной информации. Для этого был использован линейный дискриминантный анализ, позволяющий разделить общую выборку обследованных сотрудников на группы по полученным при их обследовании психологическим показателям.

Указанные полярные группы сотрудников были установлены на основании результатов обследования служебных коллективов с помощью социально-психологической экспертной методики «Мониторинг» и полученными объек-тивными показателями особенностей служебного поведения [1].

Для расчета уравнения линейной дискриминантной функции были использованы психодиагностические показатели, по которым имелись

различия между двумя выделенными полярными группами сотрудников: «склонных к искажению служебной информации» и «не склонных к искажению служебной информации». В работе учитывались также требования к гарантиям того, чтобы процент обследуемых, ошибочно попавших в группы «склонных» и «не склонных» к искажению служебной информации, не превышали заданной величины, например – 5%.

В исследовании была осуществлена проверка точности распознавания групп сотрудников органов внутренних дел, склонных и не склонных к искажению служебной информации, в апробационной выборке с помощью разработанного решающего правила на основе уравнения линейной дискриминантной функции.

Точность распознавания контрольной выборки сотрудников, склонных и не склонных к искажению служебной информации, составляет, в среднем, 78,15%; ошибочность распознавания достигает до 21,85%, соответственно. На основании этих данных с определенной вероятностью можно констатировать среднюю точность распознавания полярных групп в соответствии с разработанным в исследовании решающим правилом [2].

Таким образом, результаты апробации разработанного в диссертационном исследовании диагностического уравнения и критериев распознавания на контрольной выборке показали его практически приемлемую эффективность при решении вопросов определения сотрудников, склонных к искажению служебной информации. Полученные данные позволяют нам рекомендовать разработанное прогностическое уравнение и критерии диагностики к использованию при формировании групп повышенного психолого-педагогического внимания в интересах организации эффективных мероприятий по профилактике случаев искажения служебной информации сотрудниками органов внутренних дел.

Список литературы

1. Марьин М.И., Бочкова А.А., Бирюков С.Д., Касперович Ю.Г. Экспертная методика раннего выявления признаков противоправного поведения сотрудников органов внутренних дел// Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. №2. С. 65-68.

2. Ефимкина Н.В. Профессионально-психологические механизмы искажения информации в деятельности сотрудников органов внутренних дел: дисс. … канд. психол. наук. М., 2016. 155 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАБОТЫ С РУКОВОДЯЩИМИ КАДРАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Жуковская И.В. (Москва)

PSYCHOLOGICAL CONSULTING AS A PERSPECTIVE DIRECTION OF WORK WITH HEAD STAFF OF THE INTERIOR MINISTRY OF RUSSIA

Zhukovskaya I.

Психологическое консультирование как вид психологической помощи в ОВД помогает решать различный круг проблем и затруднений психологического характера. Психологическая помощь востребована сотрудниками ОВД как в решении оперативно-служебных задач, так и при разрешении внутриличностных и семейных проблем, в профилактике различных негативных явлений (профессиональной деформации, выгорания).

Эффективная управленческая деятельность руководителя ОВД связана с его самореализацией в профессиональной деятельности и продуктивна при максимальном использовании индивидуально-психологического потенциала личности. С целью выявления круга психологических проблем и затруднений, с которыми руководители ОВД дел реально обращаются к ведомственным психологам за консультацией, был проведен анкетный опрос руководителей подразделений психологической работы (опрошено 28 человек).

По результатам опроса выяснилось, что руководители чаще всего обращаются к психологу по вопросам оптимизации социально-психологического климата в коллективе (86%), по разрешению конфликтных ситуаций (80%), по вопросам работы с «проблемными» сотрудниками (13%). Ответы респондентов также свидетельствуют об обращениях за консультацией по формированию индивидуального стиля деятельности (22%), по вопросам профессионально-личностного роста и саморазвития (11%).

В работе психологов Центра психологической работы Академии управления МВД России используется уникальные психотехнологии и оборудование. Психологическое консультирование осуществляется посредством сочетания индивидуальной и групповой формы работы, но четкая системная организация работы, связанной с запросами активизации ресурсов профессионального и личностного развития руководителя, отсутствует. Консультативная деятельность психологов также недо-

статочно увязана с задачами учебно-воспитательного процесса в целом, в частности, с изучением психологических дисциплин (психология управления, конфликтология).

Оказание психологической помощи по вопросам профессионально-личностного роста, саморазвития и формирования индивидуального стиля деятельности – основная цель разрабатываемой автором психотехнологии развивающего консультирования. Данный вид психологического консультирования может способствовать положительной динамике изменений профессионально важных качеств, профессионально-личностному росту руководителей за счет расширения зоны их ближайшего профессионально-личностного развития.

Таким образом, консультирование руководителей ОВД должно выполнять функции, обеспечивающие развитие личности, которое является, помимо прочего, условием профилактики явлений профессиональной деформации, прежде всего – ее нравственно-психологической составляющей.

Как показал опрос, наиболее оптимальными направлениями в практике психологического консультирования руководителей психологи ОВД считают бихевиоральный подход (67%), гуманистическое направление (45%), направление глубинной психологии (23% опрошенных). На практике знают о технологии развивающего консультирования лишь 22% практических психологов ОВД.

Становится актуальной дальнейшая апробация и внедрение технологии развивающего консультирования как эффективного метода психологического сопровождения профессионально-личностного роста руководителя ОВД. Тем самым представляется возможным преодоление противоречия между существующим стремлением к профессионально-личностному развитию, характерному для многих сотрудников, занимающих руководящую должность или включенных в резерв кадров, и ограниченными на сегодня возможностями в получении консультаций по вопросам развития личности.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПСИХОЛОГИИ ГРАЖДАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Костина Л.Н. (Москва)

PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY OF CITIZENS IN THE ENSURING ROAD SAFETY

Kostina L.N.

Актуальная для настоящего времени проблема обеспечения безопасности дорожного движения связана с повышением уровня правосознания и правовой психологии граждан до уровня культуры. Проведенное исследование правосознания участников дорожного движения, а также личное участие автора в проведении пропагандистских мероприятий позволяет выделить основные проблемы в области правовой психологии и направления их решения.

Пешеходы (чаще всего подросткового и юношеского возраста, пожилые люди) допускают наибольшее количество нарушений Правил дорожного движения (ПДД). Несформировавшиеся у этих пешеходов ценностные ориентации и убеждения в виде неуважения ПДД и отсутствие солидарности с этими нормами, а также нейтрально-негативное отношение к сотрудникам дорожно-патрульной службы (ДПС), пресекающим правонарушения пешеходов, нарушают осознанную готовность соблюдать требования предосторожности на дороге. Поведение таких пешеходов регулируется либо страхом перед наказанием и боязнью за жизнь, либо давлением группы лиц. Водители, допускающие систематические нарушения ПДД, отличаются недостаточной правовой подготовленностью, неадекватным уровнем правосознания (незнанием или пренебрежением ПДД, нейтральным или негативным отношением к сотрудникам ДПС, которые пресекают нарушения правил) [1].

Возложенная государством ответственность на социальные институты (семью, образовательные и общественные организации, подразделения ГИБДД и др.) за подготовку детей к безопасному поведению на дороге, управлению своим поведением в соответствии с ПДД и складывающейся дорожной обстановкой закреплена Федеральными законами РФ («Об образовании» от 20.02.2012 г. № 273-ФЗ, «О полиции» от 07.02.2011 г. №3-ФЗ). Систематический и совместный характер проводимых мероприятий, высокий уровень профессиональной подготовленности и психологической грамотности ответственных лиц является залогом эффективности правовоспитательной деятельности. В настоящее

время назрела необходимость в профессиональной подготовке сотрудников по пропаганде безопасности дорожного движения.

Для развития у граждан правосознания и формирования навыков правомерного поведения необходимо психологизировать пропаганду безопасности дорожного движения и подготовку водителей: а) учитывать правовую и возрастную психологию, социальный статус и профессиональную принадлежность граждан [2]; б) развивать у граждан все компоненты правосознания: понимание и запоминание требований ПДД; уважительное отношение к этим правилам и сотрудникам Госавтоинспекции; оценочные отношения к поведению участников дорожного движения («Ведет себя культурно – Некультурно»; «Рискует – Бдителен»), к собственному поведению («Соблюдаю правила, т.к. хочу жить, учиться, работать»); негативное отношение к правонарушениям («Он рискует собственной жизнью и жизнью других»); в) осуществлять знакомство граждан с психологическими качествами и особенностями правосознания законопослушных граждан и правонарушителей с указанием причин безопасного и опасного поведения и др.

Таким образом, субъективный фактор в виде деформации правосознания граждан является одним из основных, который снижает безопасность дорожного движения. Цель правовой социализации граждан – развитие правосознания – должна достигаться грамотными психологическими методами, приемами и средствами, основанными на знании возрастной и правовой психологии граждан, а также слаженной деятельностью социальных институтов, на которые возложена ответственность за жизнь и здоровье граждан в условиях дорожного движения.

Список литературы

1. Психология в пропаганде безопасности дорожного движения : учебное пособие. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2014. 100 с.

2. Костина Л.Н. Психологические особенности практико-ориентированного обучения сотрудников Госавтоинспекции // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы педагогики и психологии в правоохранительной деятельности» (Васильевские чтения – 2012). СПБ., 2012. С. 120-125.

УСТАНОВЛЕНИЕ БЛАГОНАДЕЖНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: К ПСИХОЛОГИИ ПОНИМАНИЯ ЕЕ СУЩНОСТИ И РОЛИ ПОЛИЦИИ

Крук В.М.

Современные Интернет-ресурсы изобилуют тенденциозными толкованиями благонадежности как клейма (Салтыков-Щедрин), устаревшего названия свидетельства о непринадлежности к противоправительственным организациям (толковый словарь русского языка Ушакова, 1935 и др.), «чрезмерно жестокого» обряда его получения в охранных отделениях и полиции Российской империи (Гасан-бек Зардаби) и т.д.

Такие «откровения» по мере усвоения придают исходным понятиям однозначную метафоричность независимо от того, по поводу чего и каких времен они употребляются, с вытекающими последствиями. Это требующая осмысления и разрешения психологическая проблема.

Отправной точной ее адекватного понимания может служить принципиальное уточнение: в толковом словаре великорусского языка В. Даля (1880) благонадежность определяется как надежность, прочность, твердость, основательность, несомненность, верность. Сообразно определению, она устанавливалась в России XVIII – начала XX вв. «на основании существующих законов, отдельных уставов и административных распоряжений, а отчасти по усвоенной всеми ведомствами практике» [1, С. 125]. А именно: в отношении недвижимости (ценных товаров, имущества, ископаемых, сооружений, залогов и др.), разных лиц (военных, чиновников, полиции, купцов, иностранцев и т.д.), по различным критериям (способность к обучению, неспособность к службе, образ жизни, поведение, состояние и т.д.), в каждой конкретной сфере уполномоченными лицами, органами и организациями (губернаторами, дворянскими собраниями, начальниками, общей полицией, городской Думой или Ратушей и проч.), в разной форме (личного поручительства, клятвы, письменного или устного свидетельствования в произвольной или установленной форме, подписке, мнения уполномоченного начальника и др.) и т.д.

Что касается политической, как одной из видов благонадежности, то ее «чрезмерная жестокость» не идет ни в какое сравнение с тем, как это было, например, в Парижской Коммуне (1792), при Конвенте Первой французской республики (1793), когда не получившие «Carte de civisme» (свидетельства о политической благонадежности) арестовывались и уничтожались.

Российская полиция во всем многообразии свидетельствования благонадежности: а) выдавала свидетельства о ней как добропорядочности

поведения за время пребывания в данной местности и неприкосновенности к общеуголовным делам по ходатайствам частных лиц (общая полиция) [Там же, С. 127]; б) давала справки об отсутствии неблагоприятных в политическом отношении определенных сведений по запросам Губернаторов, Градоначальников, Обер-Полицмейстеров в связи с обращениями частных лиц, правительственных и общественных учреждений (губернские жандармские управления, а в Санкт-Петербурге и Москве – Отделения по охранению порядка и общественной безопасности), в противном случае запросы представлялись на усмотрение Департамента Полиции [Там же, С. 128].

Организация этой работы полицией, по данным ряда исследований, в то время была одной из лучших в мире. Адекватное понимание этого современниками требует аргументированного нарративного изложения истины.

Литература

1. Циркуляр М-ра Внутр. Дел по Д-ту Полиции 29 ноября 1891 г. № 4910 (измененный Циркуляром М-ра Вн. Дел 20 мая 1893 г. № 2770 / Краткий Систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов Губернских Жандармских Управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний. – СПб: типогр. Штаба Отд. Корп. Жанд., 1903 (сов. секретно). С. 125-129.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Марьин М.И. (Москва)

PSYCHOLOGICAL PREVENTION OF UNLAWFUL CONDUCT OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

Maryin M.I.

В системе МВД России до настоящего времени значительным числом сотрудников допускаются использование ими своего служебного положения в личных, неслужебных целях, и, в ряде случаев, нарушения требований нормативных документов, коррупционные формы служебного поведения, оказывающие дестабилизирующее влияние на деятельность органов внутренних дел. Поэтому для профилактики правонарушений в системе МВД России в психологическом плане важными представляются выявление и изучение таких особенностей поведенческих проявлений личности, которые еще не стали проявлениями преступного поведе-

ния, но при благоприятных для этого ситуациях могут способствовать их возникновению и развитию.

В работе теоретически и экспериментально обоснована экспертная социометрическая методика, выявляющая показатели оценочного отношения к праву, т.е. готовность воспринимать существующие нормы и правила служебного поведения; показатели практики применения правовых норм, т.е. готовность соблюдать существующие нормы права, из которых составляется интегральный показатель (ИП) склонности обследуемых к противоправному поведению.

В результате исследования установлено, что сотрудники с высокими показателями ИП «свою служебную деятельность организовывают исходя из нравственно обоснованных и установленных обществом правовых норм. Профессиональные действия этих сотрудников не противоречат их отношению к правым нормам и обязанностям, нравственные нормы данных сотрудников не идут в разрез с их фактическим поведением» [1].

Сотрудники, получившие низкий уровень ИП, ориентируются в повседневной служебной деятельности на личные установки и убеждения, которые не соответствуют нормам служебного поведения в ОВД и требований нормативных документов. «Данные руководители при определенных условиях смогут нарушить закон, допустить различного рода правонарушения, в том числе коррупционной направленности» [1].

Свое подтверждение результаты проведенного исследования нашли в «объективных показателях профессиональной деятельности обследованных, в частности, в дисциплинарной практике. Данные о прохождении службы сотрудниками полиции через пять лет после проведенного исследования указывают на существенные различия в их служебной карьере. Среди сотрудников с низким уровнем ИП за этот период времени 49% было уволено из органов по различным основаниям, 16% – по отрицательным мотивам (злоупотребление должностным положением, превышение должностных полномочий, вымогательство); продолжили службу 51% сотрудников, при этом 8% из них были понижены в должности в связи с недобросовестным исполнением должностных обязанностей.

Среди сотрудников с высоким уровнем ИП за этот же период времени большая часть (74%) продолжала службу в органах; было уволено 26% сотрудников. Основаниями для их увольнения стали достижение предельного возраста пребывания на службе, выслуга лет, дающая право на получение пенсии, собственная инициатива сотрудника.

Таким образом, данное методическое средство психологического обеспечения, безусловно, дает дополнительные возможности своевременной диагностики и действенной профилактики противоправного по-

ведения среди сотрудников органов внутренних дел» [2]. Информация, получаемая с помощью данной методики, является объективной, адекватно отражающей динамику морально-психологического состояния сотрудников, их ценностных ориентаций, и может быть использована для оценки уровня организации и эффективности управленческой деятельности конкретных руководителей.

Список литературы

1. Марьин М.И., Бочкова А.А., Бирюков С.Д., Касперович Ю.Г. Экспертная методика ранней диагностики признаков противоправного поведения сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. №2 (56). С. 75-82.

2. Ефимкина, Н. В. Методика диагностики сотрудников ОВД, склонных к искажению служебной информации [Электронный ресурс] М.: Психология и право, 2015. – № 1. С. 70–79. URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n1/76154.shtml (дата обращения: 26.05.2015).

МЕТОДОЛОГИЯ ПОСТРОЕНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ ВИДОВ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сафуанов Ф.С. (Москва)

METHODOLOGY THE SUBJECT OF JUDICIAL-PSYCHOLOGICAL EXAMINATION

Safuanov F.S.

Общий предмет судебно-психологической экспертизы (СПЭ) определяется как закономерности и особенности структуры и протекания психических процессов (психической деятельности) подэкспертного лица, имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия [1]. Изменения отечественного законодательства определяют развитие, совершенствование и расширение частных предметов судебных экспертиз с участием психологов (психологической, психолого-психиатрической и психолого-лингвистической).

Первым и необходимым этапом при разработке конкретного предметного вида СПЭ является правовой анализ. Он должен показать возможные правовые последствия экспертного заключения. Эти последствия сводятся к нескольким вариантам.

Во-первых, выводы эксперта – психолога или совместные выводы экспертов психологов и психиатров могут приводить к индивидуализации уголовной ответственности и наказания обвиняемых. Во-вторых,

экспертные заключения могут использоваться для квалификации определенных статей УК РФ и ГК РФ. К примеру, установление аффекта у обвиняемого будет учитываться как один из признаков состава преступления по ст. 107 или 113 УК РФ. В-третьих, правовые последствия экспертных заключений могут обусловливать ограничение участия в судопроизводстве подэкспертного лица. Так, согласно ст. 196 УПК РФ, потерпевший не может допрашиваться по обстоятельствам, имеющим значение для расследования и разрешения уголовного дела, в случае его неспособности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, или давать о них показания.

Экспертные выводы психолога как доказательство по делу оцениваются наряду с иными доказательствами. Только их оценка судом с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела, является основой для судебного решения.

Следующим этапом методологического анализа является выработка экспертного понятия – частного предмета СПЭ [2].

Экспертные понятия не совпадают полностью с общепсихологическими: они сужают их смысловое содержание и трансформируют их под углом зрения их юридической значимости. Например, не все аффекты как общепсихологические эмоциональные состояния совпадают с пониманием аффекта в его экспертном значении (как условия уголовно-правовой квалификации «внезапно возникшего душевного волнения»), в то же время эксперт может диагностировать как аффект и иные известные в общей психологии эмоциональные явления.

Если анализировать экспертные понятия в соотношении с правовыми понятиями, в самом общем виде можно сделать вывод, что они представляют собой психологическое содержание последних. Экспертные понятия могут представлять собой так называемые юридические критерии, которые, как правило, сформулированы в психологических понятиях, раскрывающих наиболее интегративные, обобщенные особенности как отражения окружающего мира, так и регуляции поведения (например, «способность понимать значение своих действий или руководить ими»). В другом варианте (правовая норма без юридического критерия) выделение судебно-психологического экспертного понятия происходит через более сложный и опосредованный анализ. Характерными примерами такого экспертологического анализа является соотнесение правовых и экспертных понятий в СПЭ по делам о компенсации морального вреда, по делам о спорах между родителями о воспитании и месте жительства ребенка [3].

На последнем этапе – психологического анализа – происходит соотнесение экспертных понятий со всей суммой знаний, полученной в результате обучения психологии в системе высшего и постдипломного образования.

Список литературы

1. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М.: Гардарика; Смысл, 1998. 192 с.

2. Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. М.: Смысл. 2003. 300 с.

3. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. 421 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ ПО МАЛОМЕРНЫМ СУДАМ МЧС РОССИИ

Тарасова А.А. (Москва)

Профессиональная деятельность инспекторов Государственной инспекции по маломерным судам МЧС России (далее – ГИМС МЧС России) связана с применением разнообразных технических средств и специальной техники, с полифакторным стрессовым воздействием и сопряжена с такими видами профессиональной деятельности как операторская, исследовательская, коммуникативная, педагогическая, аналитическая, организаторская. В связи с этим, важное значение для данных специалистов имеют индивидуально-психологические особенности, оказывающие влияние на эффективность выполнения профессиональной деятельности, а именно профессионально-важные качества (далее – ПВК). ПВК – это отдельные динамические черты личности, психические и психомоторные свойства (выражаемые уровнем развития соответствующих психических и психомоторных процессов), а также физические качества, соответствующие требованиям к человеку какой-либо определенной профессии и способствующие успешному овладению этой профессией [3]. При этом для каждой конкретной профессиональной деятельности определяется особенный набор ПВК, детерминирующих ее эффективность. Необходимость определения ПВК очевидна в тех случаях, когда ошибочные действия, допущенные специалистом по причине несоответствия ПВК требованиям специальности, сопряжены с моральным, материальным ущербом или чреваты опасностью для жизни и здоровья людей. В свою очередь, эффективность выполняемой профессиональной деятельности – это успешное ее выполнение, отражающее достижение

желаемого результата с наименьшими для специалиста затратами и зависит от индивидуально-психологических качеств. Вследствие этого, определение зависимости эффективности профессиональной деятельности и ПВК инспекторов ГИМС МЧС России является важным и актуальным.

Эффективность профессиональной деятельности инспекторов ГИМС МЧС России определялась по интегральной экспертной оценке, по результатам которой выборка (n = 275) была разделена на успешных и неуспешных специалистов. По результатам математико-статистической обработки полярных групп (U – критерий Манна-Уитни) между ними выявлены значимые различия по показателям на уровне $p \leq 0,05$ из чего можно заключить, что изучаемые показатели являются достаточными для прогнозирования эффективности профессиональной деятельности инспекторов ГИМС, следовательно они являются профессионально-важными. К таким показателям относятся: базовый интеллект, кратковременная и долговременная память, свойства внимания, переключение с одного вида деятельности на другой в условиях дефицита времени, развитые коммуникативные навыки, сформированные морально-этические нормы, эмпатия, стремление к высоким результатам в профессиональной деятельности, конформность, волевой контроль поведения, развитое абстрактное и оперативное мышление.

Для определения соответствия ПВК и эффективности профессиональной деятельности инспекторов ГИМС МЧС России применялся корреляционный анализ (r - Спирмен) по результатам которого обнаружены статистически значимые корреляционные связи между эффективностью выполняемой профессиональной деятельностью и выделенными ПВК инспекторов ГИМС МЧС России ($p = 0,05$; $p = 0,01$).

Таким образом, можно говорить о том, что эффективность выполняемой профессиональной деятельности инспекторами ГИМС МЧС России напрямую зависит от степени сформированности и уровня выраженности ПВК данных специалистов.

Список литературы

1. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. Учебное пособие для ВУЗов. – М.: ПЕРСЭ, 2006. 511с.

2. Гуцыкова С.В. Метод экспертных оценок: теория и практика: Институт психологии РАН; Москва, 2011. – Серия «Методы психологии».

3. Карпов А.В. Понятие профессионально важных качеств деятельности. // Психология труда. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 352с.

4. Маклаков А.Г. Профессиональный психологический отбор персонала. – СПб., 2008. 479

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНЫХ ПРАКТИК ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Фоменко Г.Ю., Кимберг А.Н. (Краснодар)

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF APPLIED PRACTICES OF LEGAL PSYCHOLOGY

Fomenko G.Yu., Kimberg A.N.

В современной психологии наблюдаются признаки парадигмальных сдвигов на фоне трансформации и усложнения исследовательского мышления.

Профессиональное психологическое мышление постепенно осваивает и во многом освоило «новые идеалы рациональности»[1] Эпицентр методологического напряжения сместился к противостоянию между методологическим монизмом и методологическим плюрализмом[3]. На фоне роста разнообразия предлагаемых объяснений, современное психологическое знание пытается найти пути сосуществования в условиях многообразия[1]. Существенно возрастает роль философско-методологических оснований для психологических теорий [3].

Уже пунктирное изложение парадигмальных сдвигов в современной психологии свидетельствует о том, что если после утверждения или рекомендации некоторых способов прикладного научного мышления прошло десять-пятнадцать лет, то можно уверенно говорить, что они устарели. Даже постановка законодателем задачи исследователю за это время может стать неадекватной. Отсюда возникает необходимость в создании механизма оперативного обновления корпуса научного знания, признаваемого надежным для прикладного применения.

В связи с этим требуют разрешения следующие проблемы.

Первая – это соотношение и взаимодействие между наукой и ее институционализированными прикладными практиками. Обостряется противоречие между непрерывно развивающейся методологией научного знания и нормативно зафиксированными в определенный момент времени в прикладных практиках способами «хорошего исследования».

Вторая проблема остро злободневна для практики судебно-психологических экспертиз. Невозможно делать заключения аналитически – по тем или иным зафиксированным показателям – без синтетической работы экспертов, соединяющих полученные разнородные данные в целостную картину психического состояния и поведения с учетом не только ситуации исследуемого события, но и более широкого контекста – того, какова социальная и социально-психологическая ситуация в представ-

лении экспертируемого на момент текущей встречи с экспертом. Понимание этого обстоятельства заинтересованным сообществом пока также недостаточно.

Общеинтересной темой становится вопрос о статусе научной истины. Представляется необходимым учитывать, что смысл научной истины, как и смысл многих других ключевых понятий, обновляется и трансформируется [2,3]. По мнению В.А. Лекторского, рациональность – не просто действие по фиксированным правилам, следование которым приводит к заранее намеченной цели. В более широком и глубоком смысле рациональность предполагает пересмотр, изменение и развитие самих правил[2].

Альтернативные подходы могут рассматриваться не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие. Целью развития не только научного знания, но и эффективных прикладных практик, становится выработка путей и средств налаживания продуктивного межпарадигмального и междисциплинарного диалога, направленного на углубление понимания психологической феноменологии.

Список литературы

1. Клочко В.Е. Парадигмальная динамика психологической науки как процесс усложнения психологического мышления// Парадигмы в психологии: науковедческий анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С.106-135

2. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал,2001.256с.

3. Порус В.Н. Современные проблемы взаимодействия философии, психологии и когнитивных технологий: К 85-летию со дня рождения В.П.Зинченко. Материалы «круглого стола»//Вопросы философии 2016.№9 С.5 – 35.

ПРОБЛЕМА ВЫДЕЛЕНИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ЛЖИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Хавыло А.В. (Обнинск)

THE PROBLEM OF PROVIDING UNVERBAL SIGNS OF DECEPTION IN PSYCHOLOGICAL FORENSIC ANALYSIS

Khavylo A.V.

Представлен обзор метааналитических исследований, посвященных проблеме статистической достоверности выявления лжи в лабораторных и полевых исследованиях.

В системе правосудия проблема различения истинных и ложных показаний является перманентной и одной из наиболее сложных. В ус-

ловиях судебного разбирательства принятие ложного высказывания за истинное (а также противоположная ошибка) может иметь серьезные последствия не только для заинтересованных сторон, но и для общества в целом.

Крупномасштабный метаанализ, проведенный Sporer & Schwandt, охватил результаты исследований по 158 поведенческим показателям лжи, которые традиционно связывают с обманом. Было установлено, что большинство из этих показателей не имеют достоверной статистической связи с попытками человека обмануть собеседника.

Проведенный Bond & DePaulo метаанализ был нацелен на сравнение результатов выявления лжи в исследованиях с высокой и низкой мотивацией обследуемых на обман. В группе исследований с высоким уровнем мотивации речь шла о достаточно тяжелых с психологической точки зрения ситуациях (например, полицейские допросы подозреваемых в тяжких преступлениях). Метаанализ не позволил выявить эффект мотивации, однако, был обнаружен другой феномен: более мотивированные люди чаще выглядели в глазах наблюдателей лжецами, вне зависимости от того, говорили они правду или заведомую ложь. Наиболее ярко этот эффект проявлялся в тех исследованиях, где наблюдателю был доступен невербальный канал коммуникации.

В работе Hartwig & Bond представлены результаты метаанализа 144 исследований, с общей выборкой в 9380 человек, обеспечивающих в общей сложности 26866 сообщений. Проведенное исследование не подтвердило гипотезу утечки: вероятность выявления недостоверной информации при анализе судебных допросов не больше и не меньше, чем в ситуации бытовой лжи, несмотря на силу переживаемых человеком эмоций.

В результате метаанализа не был выявлен эффект окружения (effect of the setting), отстаиваемый в своих работах Buckley: ложные высказывания могут быть выявлены с одинаковой вероятностью как в случае монологической речи, так и в ходе социального взаимодействия или интервью. Однако недавние исследования показывают, что специально разработанные формы стратегического интервьюирования позволяют повысить вероятность выявления случаев предоставления заведомо недостоверной информации.

Исследование показало, что ложь может быть обнаружена с точностью примерно 70% при доступности речевого и невербального каналов коммуникации для наблюдателя. Этот уровень выявляется в исследованиях независимо от контекста и мотивационной насыщенности ситуации обмана. Это предоставляет исследователям определенный комфорт, поскольку доказывает возможность распространения резуль-

татов лабораторных экспериментов на ситуации психологической судебной экспертизы.

Можно сделать вывод, что изучение феномена лжи возможно как в лабораторных, так и естественных условиях. В настоящее время существует ограничение в точности и надежности детекции лжи через наблюдение поведенческих признаков. На наш взгляд, это связано с рядом проблем, возникающих в ходе работы наблюдателя: 1) неспособность одновременного учета множества сигналов, 2) потеря концентрации наблюдателем в ходе процедуры, 3) пропуск «слабых», плохо различимых сигналов, 4) субъективная интерпретация сигналов наблюдателем. Возможным путем существенного повышения точности и надежности детекции лжи в ситуации экспертизы является использование видеозаписей и компьютерного анализа.

Список литературы

1. Багмет А.М., Гусев А.Н., Енгалычев В.Ф., Кравцова Г.К., Седин В.И., Холопова Е.Н. Методика выявления психологических признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий): научно-практическое пособие. М.: ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А.И. Бурназяна ФМБА России, Академия СК России.

2. Хавыло А.В. Проблема статистической достоверности результатов психологической судебной экспертизы при анализе содержания видеозаписи в судебном процессе. // Международная научно-практическая конференция «Судебно-психологическая экспертиза и комплексные судебные исследования видеозаписей». – Москва, 16 марта. С. 120–124.

3. Bond C.F. JR, DePaulo B.M. Accuracy of deception judgments // Personality and social psychology review : an official journal of the Society for Personality and Social Psychology, Inc, 10 (3), 214–234.

4. Buckley J.P.. Detection of deception researchers needs to collaborate with experienced practitioners // Journal of Applied Research in Memory and Cognition, 1(2), 126–127.

5. Sporer S.L., Schwandt B. Moderators of nonverbal indicators of deception: A meta-analytic synthesis // Psychology, Public Policy, and Law, 13(1), 1–34.

6. Hartwig M., Bond C. F. Why do lie-catchers fail? A lens model meta-analysis of human lie judgments // Psychological bulletin, 137(4), 643–659.

7. Hartwig M., Bond C.F. Lie Detection from Multiple Cues: A Meta-analysis // Applied Cognitive Psychology, 28(5), 661–676.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОКАЗАНИЯ ЭКСТРЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ДТП В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН С УЧАСТИЕМ МЕЖДУГОРОДНЕГО АВТОБУСА

Елизарьева Н.В., Алякин П.А.

Работа специалистов психологической службы МЧС России по оказанию экстренной психологической помощи (ЭПП) пострадавшим в чрезвычайных ситуациях (ЧС), включает в себя не только психологическое, но и организационное направление. В этой связи актуальной, на наш взгляд, является преемственность опыта и учет особенностей организации оказания ЭПП при работе в различных ЧС.

В июле 2017 года в Республике Татарстан (РТ) произошло крупное ДТП с участием междугороднего автобуса, следовавшего по маршруту «Самара – Ижевск». В результате пострадали 29 человек, из них 14 погибли.

Для оказания ЭПП были привлечены специалисты психологической службы МЧС России Приволжского филиала ЦЭПП, ГУ МЧС России по РТ и по Удмуртской Республике (УР) – 10 человек.

Находившиеся в автобусе пассажиры проживали на территории трех субъектов Российской Федерации – Самарская область, УР и РТ. Исходя из этого, решениями комиссий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности соответствующих субъектов РФ, к оказанию ЭПП были привлечены психологи государственных организаций, входящих в единую государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС). Психологи РСЧС УР и Самарской области осуществляли психологическое сопровождение родственников пострадавших и погибших от места проживания и на всех этапах проводимых процедур. Всего было привлечено 23 психолога из 6 организаций РСЧС.

Координацию работы привлеченных специалистов осуществлял старший оперативной группы психологов, он же предоставлял необходимую для их работы информацию.

В ЦУКС ГУ МЧС России по РТ была открыта «горячая линия» (ГЛ), на телефон которой поступило 269 обращений, 161 из них было о судьбе людей, которые могли находиться в автобусе.

Эмоциональное состояние обратившихся характеризовалось отрицанием случившегося. Психологи оказывали дистанционную информационно-психологическую поддержку.

Информация, полученная от звонивших, позволила составить первичный список пассажиров автобуса. Специалисты ГЛ сообщали родственникам пострадавших о состоянии их близких, о местах их госпитализации. До родственников пассажиров, которые числились в предварительных списках погибших, доводился порядок проведения генетической экспертизы. Психологи связывались с родственниками погибших, уточняли время их прибытия к месту проведения следственных действий. Полученные сведения позволили составить график прибытия близких погибших, спланировать работу привлеченных специалистов и определить их необходимую численность.

Психологи работали с прибывающими на место ДТП близкими погибших, информировали их о проведении дальнейших процедур. Для снижения травматического влияния на состояние родственников погибших, было предложено оградить место ДТП и разместить прибывающих родственников там, где бы они ни стали очевидцами извлечения тел погибших из автобуса.

При размещении представителей привлекаемых служб и ведомств учитывался опыт сопровождения трагических событий при авиакатастрофе Boeing 737 и пожаре в торговом центре «Адмирал».

Рабочие места для специалистов были оборудованы в здании Республиканского бюро судмедэкспертизы. Там же состоялось межведомственное совещание, в ходе которого предлагалось проводить генетическую экспертизу по всем погибшим и составить график прибытия родственников.

Это позволило ускорить прохождение всех мероприятий и способствовало снижению интенсивности проявления острых стрессовых реакций у близких погибших.

Психологическое сопровождение родственников погибших осуществлялось в круглосуточном режиме, от начала и до конца необходимых процедур. Психологи работали с реакциями, характерными для острого горя.

Итак, опыт работы в данной ЧС показал, что учет организационных аспектов при оказании ЭПП пострадавшим и родственникам пострадавших и погибших может снижать негативные последствия травмирующих событий и в целом способствовать повышению эффективности оказания ЭПП.

ВОЗМОЖНОСТИ ДИАГНОСТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СПАСАТЕЛЕЙ

Карапетян Л.В.

Рост количества чрезвычайных ситуаций в нашей стране, увеличение их вариативности и сложности диктует необходимость постоянного усовершенствования психологического сопровождения специалистов, привлекаемых к проведению аварийно-спасательных работ, поскольку эффективность выполняемой ими деятельности зависит не только от компетентности ликвидаторов, но и от их психологического состояния. При этом особую роль мы отводим переживанию эмоционально-личностного благополучия.

Под эмоционально-личностным благополучием мы понимаем целостное экзистенциальное переживание состояния гармонии между внутренним и внешним миром, возникающее в процессе жизни, деятельности и общения человека. Для выявления конкретных индикаторов благополучия на предварительном этапе исследования (n=117) нами были сформулированы два открытых вопроса: 1. С какими эмоциями, мыслями или действиями связывается для вас состояние внутреннего благополучия? 2. С какими эмоциями, мыслями или действиями связывается для вас состояние внутреннего неблагополучия? Полученные ответы с помощью контент-анализа были сгруппированы в девять категорий, связанных со следующими психологическими феноменами: *счастье, успех, пессимизм, везение, компетентность, несчастливость, оптимизм, надежность, завистливость*. Выделенные категории были описаны на основе анализа литературы, преобразованы в моно-шкалы и положены в основу методики изучения *самооценки* эмоционально-личностного благополучия (СЭЛБ). Согласно инструкции, респонденты по 7-балльной шкале оценивали себя в настоящий момент по девяти моно-шкалам: трем позитивным моно-шкалам «эмоционального» компонента благополучия (А – «счастливый», «везучий», «оптимист»); трем позитивным моно-шкалам «личностного» компонента благополучия (В – «успешный», «компетентный», «надежный») и трем моно-шкалам неблагополучия (С – «пессимист», «несчастливый», «завистливый»). Наряду с оценками по отдельным моно-шкалам, вычислялись суммарные оценки по каждому из трех компонентов (А, В и С), а также определялся индекс самооценки эмоционально-личностного благополучия (общая оценка по суммарным позитивным и негативным моно-шкалам (А+В-С)).

Выборку основного этапа исследования составили 55 спасателей МЧС России. Проверка *конвергентной валидности* методики СЭЛБ про-

водилась с помощью методики К. Рифф «Шкала психологического благополучия» в адаптации Т. Д. Шевеленковой, Т. П. Фесенко, методики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонда и опросника профессионального выгорания Маслач-Водопяновой. Полученные корреляционные связи между моно-шкалами методики СЭЛБ и параметрами вышеперечисленных методик подтвердили, что данные методики измеряют родственные по своей природе явления. *Прагматическая валидность* методики СЭЛБ проводилась на основе оценки экспертами профессионально-важных качеств спасателей. Результаты корреляционного анализа параметров методики СЭЛБ и экспертных оценок, как независимых внешних критериев, подтвердили ее прагматическую валидность. Для определения *надежности* методики СЭЛБ она была проведена троекратно (в 2009, 2015 и 2016 гг.). Полученные корреляционные связи между одноименными параметрами методики СЭЛБ на трех этапах исследования подтвердили ее надежность.

Таким образом, методика СЭЛБ, преимуществом которой является ее компактность, легкость применения как для испытуемых, так и для исследователя, может быть использована для определения эмоционально-личностного благополучия спасателей.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПРОФЕССИЙ В УСЛОВИЯХ СИБИРСКОГО ФИЛИАЛА ЦЭПП МЧС РОССИИ

Куричкова Е.В. (Сибирский филиал ЦЭПП МЧС России)

Работа специалистов экстремального профиля, к которому среди прочих относят сотрудников подразделений МЧС России, участвующих в ликвидации аварийных (нестандартных) ситуаций, является одним из наиболее напряженных видов профессиональной деятельности, которая зачастую связана с угрозой для жизни и здоровья, а ее результаты имеет высокую социальную значимость.

Поскольку профессиональная деятельность сотрудников МЧС России связана с необходимостью постоянной готовности к реагированию на чрезвычайные ситуации (далее – ЧС), к их организму предъявляются повышенные требования, связанные с широким диапазоном резервных возможностей, обеспечивающих процессы срочной адаптации к конкретным условиям. Как известно, любые стрессовые (непривычные по силе) воздействия запускают в организме систему неспецифических реакций, направленных на приспособление организма к конкретным условиям су-

ществования. При однократном воздействии стрессового фактора ответные реакции организма направлены на реализацию резервных возможностей и обеспечивают приспособление организма, а при многократном и разнообразном (по модальности) внешнем воздействии происходит истощение функциональных резервов организма, вплоть до возникновения соматической патологии, психической дезадаптации.

Такие особенности профессиональной деятельности специалистов МЧС России требуют своевременного проведения профилактических мероприятий, направленных на поддержание оптимальных функциональных резервов и повышение адаптационных способностей.

Медико-психологическая реабилитация лиц экстремальных профессий должна основываться на оптимальном сочетании общепринятых принципов медицинской реабилитации и психологической коррекции. Соблюдение основных принципов реабилитации (комплексность, раннее начало, этапность, преемственность, непрерывность, последовательность, индивидуальный подход, активное участие самого человека в реабилитационном процессе) способствует максимально возможному восстановлению организма человека, ликвидацию или уменьшение ограничений его жизнедеятельности.

Цель программ медико-психологической реабилитации (далее – МПР) сотрудников МЧС России, разработанных в Центре экстренной психологической помощи (далее – ЦЭПП) – оптимизация психоэмоционального состояния, активация адаптационных способностей, снижение риска возникновения психосоматических заболеваний, формирование мотивации на здоровый образ жизни, повышение эффективности и надежности профессиональной деятельности и профессионального долголетия в целом, у специалистов экстремального профиля.

В Сибирском филиале ЦЭПП МЧС России реализуются общеоздоровительные (профилактические) и программы МПР, усиленные модулями коррекции сердечно – сосудистой и бронхо – лёгочной системы, опорно – двигательного аппарата, обмена веществ, разной курсовой продолжительности. Все программы включают три блока. Медицинский блок – комплекс восстановительных мероприятий общего характера, проводимых работниками медицинского профиля, направленных на восстановление работоспособности, увеличение сниженных адаптационных возможностей организма, нарушенных в результате воздействия профессиональных факторов. Психологический блок – комплекс мероприятий психологической и психофизиологической аппаратной коррекции, проводящейся специалистами психологами, лицам, у которых, кроме признаков утомления и отклонений в физиологическом состоянии организма, имеются изменения в психофизиологическом статусе. Блок

диагностических мероприятий, направленных на объективную оценку исходного соматического и психологического состояния здоровья, функциональных резервных возможностей организма, а также выявление динамики данных показателей после реабилитации.

Использование алгоритма реализации реабилитационных мероприятий, имеющего регламентированный перечень процедур с учетом индивидуального состояния здоровья человека позволяет унифицировать реализацию программы МПР специалистов МЧС России.

Поскольку при выполнении профессиональных обязанностей организм специалистов МЧС России подвергается комбинированному воздействию факторов среды, комплекс реабилитационных мероприятий обязательно должен включать общеукрепляющие процедуры, способствующие повышению выносливости, укреплению связочного аппарата, мышечной активности, функционального состояния дыхательной и сердечно-сосудистой систем, выделительного аппарата, участвующего в регуляции водно-солевого обмена, а также иммунной системы, которые обеспечат процессы оптимального функционирования организма в стандартных и меняющихся условиях производственной и внешней среды.

Основу медицинского блока стандарта общеоздоровительной программы МПР составляют методы, которые активизируют стресслимитирующие системы, блокируют выделение стресс-гормонов и обеспечивают перекрестный механизм адаптации к различным видам нагрузки. Вызванные действием физического фактора, отклонения ведущих функциональных констант приведут к мобилизации защитных сил организма, увеличивая резервные возможности организма, и тем самым будут способствовать возрастанию мощности специфической адаптационной системы.

Таким образом, программы медико – психологической реабилитации специалистов МЧС в Сибирском филиале Центра экстренной психологической помощи основаны на общепринятых принципах реабилитации, их реализация осуществляется с использованием современного оборудования. Доказана эффективность разработанных программ медико – психологической реабилитации, ведется поиск способов оптимизации реабилитационного процесса для разных групп специалистов МЧС, при этом всегда принимаются во внимание индивидуальные особенности человека.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ В РУСЛЕ ИДИОГРАФИЧЕСКОГО ПОДХОДА В МЧС РОССИИ

Лебедева Н.А. (Москва)

В МЧС России выстроена единая система психодиагностических мероприятий на основе учета принципов и номотетического, и идиографического подходов, однако есть типы психологических исследований, которые больше следуют номотетическому подходу, а есть те, которые больше следуют идиографическому. При сборе и интерпретации данных чаще всего идет опора на объективный, номотетический подход, а идиографический подход больше используется в практике психологического консультирования и соотнесении комплекса полученных данных друг с другом, а также выработке выводов и рекомендаций на основе проведенных исследований.

В психологической службе МЧС России идиографический подход больше используется при проведении диагностики нарушений адаптации, связанных с профессиональной деятельностью: мониторинговых и постэкспедиционных исследований. Мониторинговое обследование проводится со всеми специалистами МЧС России раз в 2 года. Постэкспедиционное обследование проводится в течение 7 суток после возвращения специалистов МЧС России с места чрезвычайной ситуации.

Поскольку итоговая оценка состояния человека строится с учетом сравнения данных, полученных из разных источников (опросники, структурированное интервью, психофизиологические методики, анамнестические данные), встает вопрос их сопоставления.

Зачастую трудно отделить болезненные симптомы от привычного сложившегося паттерна функционирования человека. Психолог может выявить у обследуемого неблагоприятное психофизиологическое и эмоциональное состояние, а обследуемый может отмечать, что это его привычное нормальное состояние, и работе это не мешает. При этом следует отметить, что такой специалист не застрахован от негативных последствий своей дезадаптации. Поскольку у человека есть некоторый запас психофизиологических резервов, то результативность его деятельности действительно может долгое время оставаться неизменно хорошей, и какие-то выраженные экономические последствия (такие как увеличение количества и продолжительности больничных) могут не наступать. Значительное ухудшение может наступить через какое-то время, но как правило, для психолога-исследователя это гораздо более очевидно, чем для обследуемого. Так чрезмерная по напряженности адаптация к опре-

деленному фактору, даже если она продолжительное время протекает успешно, имеет высокую «цену адаптации», т.е. сохранение результативности деятельности за счет исчерпания психических и физиологических ресурсов организма, что через какое-то время может привести к ухудшению состояния здоровья человека и к возникновению разнообразных заболеваний.

Получается, что затруднительно измерять прогностическую валидность таких обследований, потому что зачастую прогноз имеет долгосрочный характер, а в краткосрочном периоде оценка психолога не будет соответствовать продуктивности человека на работе и его самочувствию.

Также бывает и наоборот: есть некий ситуативный фактор, который сильно влияет на текущее состояние обследуемого, значительно его ухудшая, но в силу своего временного характера может не оказывать долгосрочного влияния (например, переезд, болезнь близкого человека и т. д.). И в таком случае прогноз эффективности может хорошо предсказывать продуктивность человека на работе в краткосрочный период, его самочувствие и необходимость коррекции состояния, но в долгосрочном периоде не соответствовать уровню адаптации специалиста.

Таким образом, для разрешения методологического вопроса об оценке эффективности данных исследований, возможно, необходимо формулировать и краткосрочный, и долгосрочный прогноз эффективности, и оценивать их валидность по-отдельности.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЭКСТРЕННАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ» И «КРИЗИСНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ»

Протащук М.А. (Крымский филиал ФКУ ЦЭПП МЧС России)

Понятие «кризисной интервенции» разрабатывалось зарубежными психологами с середины XX века, начиная с Э. Линдеманна (1944) и Дж. Каплана (1964), которые положили начало исследованиям стратегий кризисных интервенций и оказания психологической помощи [5],[6]. С появлением в конце XX века понятия «экстренная психологическая помощь» актуальным стал вопрос о соотношении этих двух понятий. В настоящее время продолжается разработка этой проблемы, в том числе и отечественными специалистами в области кризисной и экстремальной психологии. Несмотря на обширную библиографию в изучении темы кризисных интервенций при оказании экстренной психологической помощи в научной литературе остается ряд спорных вопросов. Одним из них, по нашему мнению, является вопрос трактовки самих терминов

«экстренная психологическая помощь» и «кризисная интервенция» в их соотношении друг к другу.

Изучив литературу по данной проблематике, мы обратили внимание, что содержание термина «кризисная интервенция» в соотношении с «экстренной психологической помощью» в работах психологов кризисной психологии и экстремальной психологии раскрывается по-разному [2],[[3],[7]. В связи с разной интерпретацией, отождествление обозначенных выше терминов, по нашему мнению, некорректно.

Так, ряд авторов, таких как Каплан Дж., Джордж Дж., Эверли Дж. С., Митчел С., Карвасарский Б.Д., Пергаменщик Л.А., Скавинская Е.Н. и другие под экстренной психологической помощью понимают скорую психологическую помощь лицам, находящимся в состоянии кризиса, и считают экстренную психологическую помощь одной из составляющих стратегии кризисной интервенции [2]. Таким образом, в работах, описывающих психотерапевтическую помощь в рамках кризисной психологии, содержание определения экстренной психологической помощи в соотношении с термином кризисная интервенция традиционно включает в себя только одну характеристику, связанную со временем оказания психологической помощи – скорая, неотложная, ургентная.

В работах авторов, освещающих оказание психологической помощи пострадавшим в чрезвычайной, экстремальной ситуации, понимание экстренной психологической помощи расширяется и включает не одну, характеристику, а несколько составляющих, которые направлены на межперсональные, интерпсихические процессы и оптимизацию актуального состояния пострадавшего. Другими словами, экстренная психологическая помощь в рамках экстремальной психологии становится моделью, включающей в себя комплекс организационных мероприятий с различными подходами. Так авторы, в числе которых Шойгу Ю.С., Кучер А.А., Федунина Н.Ю., Миллер Л.В. и другие раскрывают экстренную психологическую помощь как комплексное направление психологической помощи, включающее в себя различные стратегии, приёмы и техники, в том числе кризисную интервенцию (вмешательство) как один из методов [3],[7].

Проведенный теоретический анализ литературы дает возможность сделать вывод о том, что экстренная психологическая помощь как термин современной отечественной экстремальной психологии шире по содержанию, чем экстренная (неотложная, скорая, ургентная) помощь в кризисной психологии. Экстренная психологическая помощь в экстремальной психологии понимается как особая система организации психологической помощи пострадавшим, как комплекс мероприятий и направление деятельности специалистов-психологов [1].

Обобщая вышесказанное и учитывая задачи экстремальной психологии, кризисная интервенция рассматривается нами как более узкое определение и выступает алгоритмизированным методом, используемым при оказании экстренной психологической помощи в чрезвычайной ситуации.

Список литературы:

1. Приказ Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 20.09.2011 г. №525 «Об утверждении Порядка оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуации и при пожарах»

2. Психотерапевтическая энциклопедия /Под ред. Б.Д. Карвасарского.- СПб.: Питер, 1998. – 226 с.

3. Экстренная психологическая помощь. Настольная книга психолога МЧС России /Под ред. Ю.С. Шойгу. – М., 2012. – 320 с.

4. Психология экстремальных ситуаций. /Под ред. В.В. Рубцова, Малых С.Б., – М., 2008. – 298 с.

5. Ромек, В.Г., Конторович, В.А., Крукович, Е.И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. – СПб.: Речь, 2004. – 256 с.

6. Федунина, Н.Ю. Экстренная психологическая помощь: законы жанра. // Московский психотерапевтический журнал (теоретико-аналитическое издание) Специальный выпуск: экстренная психологическая помощь. М., 2006, № 4 (51). – С. 6-25.

7. Миллер Л.В. Модель экстренной психологической помощи // Научно-практические и прикладные аспекты деятельности Центра экстренной психологической помощи ИЭП МГППУ: Сборник статей/ Отв. ред. И.А. Баева. М.: Экон-информ, 2011. С. 21- 54. Режим доступа: http://www.childpsy.ru/lib/articles/id/25062.php

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ПСИХОЛОГОВ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ С ПОЗИЦИЙ ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКОГО И КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДОВ

Снеткова М.В.

Актуальность профессиографического подхода в определении компетенций психологов в силовых структурах обусловлена повышенными требованиями к подготовке психологов силовых ведомств, а также тем, что профессиональная деятельность психолога в различных силовых ведомствах имеет как общие, так и различные функциональные характеристики в зависимости от специфики ведомства. Так, профессиональная деятельность психологов, работающих в ФСИН, МЧС, ФСБ, ФСО, Ро-

сгвардии имеет свою специфику, обусловленную различиями в выполняемых задачах.

Государственные образовательные стандарты учитывают эти различия, и поэтому в новом ФГОС ВО по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности, утвержденном 19.12.16, №1613 [1] в разделе 4.3. «Виды профессиональной деятельности» перечислены следующие специализации:

«Специализация N 1 «Психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов».

Специализация N 2 «Морально-психологическое обеспечение служебной деятельности».

Специализация N 3 «Пенитенциарная психология».

Специализация N 4 «Психологическое обеспечение служебной деятельности в экстремальных условиях»»

И далее, в разделе 5.5. отмечено, что «…Выпускник, освоивший программу специалитета, должен обладать профессионально-специализированными компетенциями, соответствующими специализации программы специалитет. Содержание профессионально-специализированных компетенций определяются организацией» [1], т.е. вузом.

Содержание профессионально-специализированных компетенций должно определяться на основе анализа профессиональных задач и соответствующих им функциональных характеристик профессиональной деятельности с учетом специфики будущей служебной деятельности. Таким образом, модель компетенций специалистов-психологов силовых ведомств должна быть результатом совместной работы вуза и потенциального работодателя, для того, чтобы вузы могли удовлетворить потребность работодателя в специалистах, способных эффективно решать профессиональные задачи. Для этого необходима организация исследования реальной служебной деятельности, требований этой деятельности и соответствующих компетенций психологов различных силовых ведомствах. На практике вузы, осуществляющие подготовку по специальности 37.05.02 Психология профессиональной деятельности, для формулирования перечня профессионально-специализированных компетенций используют другой подход – перечень профессионально-специализированных компетенций формулируется на основе экспертной оценки, которая проводится профессорско-преподавательским составом выпускающей кафедры. Исследования, направленные на изучение требований к подготовке специалистов-психологов силовых ведомств, делают при этом акцент на описание ПВК – профессионально-важных качеств будущих специалистов, используя при этом также экспертный подход [2,3,5]. Такой подход, на наш взгляд, имеет свои слабые стороны. Так, результатом

подготовки в соответствии с современными образовательными стандартами должны быть сформированные компетенции, которые при составлении программ подготовки иногда подменяются традиционными ЗУН -знаниями, умениями, навыками или ПВК – профессионально-важными качествами. При этом не учитывается тот факт, что, во-первых, эти понятия не являются тождественными, а, во-вторых, не учитываются изменения в структуре и задачах профессиональной деятельности, внедрения новых технологий, таких, например, как автоматизированные процессы сбора и обработки информации, не учитывается отсутствие описанных процессов и критериев оценки успешности профессиональной деятельности. В условиях отсутствия периодически обновляющихся профессиограмм профессиональной деятельности, подготовка специалистов в любой деятельности обречена на отставание от запросов и потребностей потенциальных работодателей.

Таким образом, несмотря на всю актуальность, проблема системного подхода к анализу профессиональной деятельности психологов в различных силовых ведомствах с учетом общих и специфических требований, и описания соответствующих профессионально-специализированных компетенций не решена. Возможно, помимо вышеуказанных причин этому препятствует смешение понятий ПВК – профессионально-важные качества и компетенции, и преобладание в исследованиях более традиционного подхода в терминологии ПВК. Анализ существующих определений профессионально-важных качеств позволяет остановиться на определении ПВК, как совокупности устойчивых личностных качеств и свойств, психологических, психофизиологических, социальных, профессиональных. Тогда как понятие Компетенция, согласно Федеральному государственному образовательному стандарту 3+ ,- это комплексная характеристика готовности (способности) выпускника применять полученные знания, умения и личные качества в стандартных и изменяющихся условиях профессиональной деятельности [1]. Компетентность – это готовность осуществлять профессиональную деятельность на основе комплекса компетенций.

Как видно из приведенных выше определений понятия профессионально-важные качества и компетенция не являются тождественными. Анализ понятий ПВК и Компетентность позволяет сделать вывод, что профессиональные компетенции, сутью которых является готовность осуществлять профессиональную деятельность, формируются на основе ПВК. Однако, для формирования готовности (способности) осуществлять профессиональную деятельность необходимы также определенные знания и умения, а для ее эффективной реализации этой готовности (способности) необходимо так же учитывать мотивационные процессы

личности обучающегося. На наш взгляд, обладание профессионально-важными качествами является необходимым, но не является достаточным условием для успешного выполнения профессиональной деятельности. Именно поэтому оценка ПВК имеет большое значение на «входе» в учебный процесс, в ходе которого они продолжают формироваться и дополняться компетенциями. Тогда как на «выходе» из учебного процесса и «входе» в профессиональную деятельность большую прогностическую ценность успешности профессиональной деятельности будет иметь оценка компетенций выпускника вуза и/или специалиста-психолога. Необходимые и достаточные профессионально-специализированные компетенции должен определяться на основе профессиографического анализа деятельности психологов различных силовых ведомств с учетом появления новых технологий в профессиональной деятельности, в т.ч. программных продуктов. Поскольку процессы профессиональной деятельности взаимосвязаны между собой, компетенции, обеспечивающие успешность деятельности, так же будут связаны. Поэтому важно определить не просто перечень компетенций, а определенную структуру, модель взаимосвязанных компетенций, которая будет отражать структуру профессиональной деятельности. Таким образом, **модель компетенций** – это комплекс взаимосвязанных компетенций, специфический для определенного вида профессиональной деятельности и специализации, а **компетентностный подход** – подход, акцентирующий внимание на результате обучения, который не сводится к сумме усвоенной информации, а является способностью человека на ее основе адекватно действовать в различных ситуациях, в том числе и в ситуациях неопределенности.

Модель профессиональных компетенций возможно и необходимо использовать в следующих целях:

Разработка требований к общей образовательной программе подготовки по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности

Оценка результатов подготовки по общей образовательной программе 37.05.02 Психология служебной деятельности

Организация и проведение профессионального отбора кандидатов на должности психологов различных силовых ведомств

Организация и проведение оценки и аттестации кадрового состава психологических служб силовых ведомств

Для разработки модели компетенций, на основе которой возможно эффективное психологическое обеспечение деятельности силовых структур, необходима организация соответствующей научно-исследовательской работы, в ходе которой необходимо решение следующих задач:

Определить соисполнителей – представителей психологических подразделений различных силовых ведомств, с последующим распределением зон ответственности

Проанализировать существующие подходы к профессиональному отбору психологов силовых ведомств

Провести анализ профессиональной деятельности психологов силовых ведомств в соответствии со специализациями

Провести исследование компетенций действующих психологов силовых ведомств

Разработать критерии успешности профессиональной деятельности психологов силовых ведомств

На основе полученных результатов проанализировать и описать компетенции, обеспечивающие успешность профессиональной деятельности.

На основании разработанной модели компетенций планируется подготовить:

Рекомендации по формированию перечня профессионально-специальных компетенций в соответствии с ФГОС ВО 37.05.02 Психология служебной деятельности

Рекомендации по организации профессионального отбора на должности психологов силовых ведомств на основе разработанной модели компетенций

Разработанные критерии оценки и аттестации кадрового состава психологических служб силовых ведомств.

Таким образом, формулирование профессионально-пециализированных компетенций должно осуществляться по принципу необходимости и достаточности для успешного выполнения профессиональной деятельности. Применение компетентностного и профессиографического подходов позволит сделать систему подготовки психологических кадров для силовых ведомствах более адаптивной к потребностям потенциальных работодателей, и, таким образом, будет способствовать преодолению ставшего, к сожалению, традиционным разрыва между потребностями работодателя в кадровом обеспечении и возможностями высшего учебного заведения обеспечить силовые ведомства кадрами необходимого уровня подготовки.

Литература

1. ФГОС ВО по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности, утвержденный Приказом Министерства Образования от 19.12.16, №1613:http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71485158/ (дата обращения: 15.04.2017)

2. Иванова С.П. Психологическое сопровождение профессиональной подготовки психологов МЧС России: Монография.-СПб: Изд-во Астерион, 2011.-128 с.

3. Дежкина Ю.А. Развитие профессионально важных качеств сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России в процессе профессионализации. Авторерферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук.- СПб, 2007: http://www.dissercat.com/content/razvitie-professionalno-vazhnykh-kachestv-sotrudnikov-gosudarstvennoi-protivopozharnoi-sluzh#ixzz4fAIgdrZv (дата обращения 10.04.2017)

4. Иванова Е.М. Психологическая системная профессиография. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 208 с.

5. Лаухина И.В. Формирование личностных качеств у сотрудников ГПС МЧС России в период профессионального становления. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук.- Алексеевка, 2009 г.: http://www.dissercat.com/content/formirovanie-lichnostnykh-kachestv-u-sotrudnikov-gps-mchs-rossii-v-period-professionalnogo-s. (дата обращения 16.04.2017)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ ПО МАЛОМЕРНЫМ СУДАМ МЧС РОССИИ

А.А. Тарасова (Москва)

Профессиональная деятельность инспекторов Государственной инспекции по маломерным судам МЧС России (далее – ГИМС МЧС России) связана с применением разнообразных технических средств и специальной техники, с полифакторным стрессовым воздействием и сопряжена с такими видами профессиональной деятельности как операторская, исследовательская, коммуникативная, педагогическая, аналитическая, организаторская. В связи с этим, важное значение для данных специалистов имеют индивидуально-психологические особенности, оказывающие влияние на эффективность выполнения профессиональной деятельности, а именно профессионально-важные качества (далее – ПВК). ПВК – это отдельные динамические черты личности, психические и психомоторные свойства (выражаемые уровнем развития соответствующих психических и психомоторных процессов), а также физические качества, соответствующие требованиям к человеку какой-либо определенной профессии и способствующие успешному овладению этой профессией [3]. При этом для каждой конкретной профессиональной деятельности определяется особенный набор ПВК, детерминирующих ее эффективность. Необходимость определения ПВК очевидна в тех случаях, когда ошибочные действия, допущенные специалистом по причине несоответствия ПВК требованиям специальности, сопряжены с моральным, материальным ущербом или чреваты опасностью для жизни и здоровья

людей. В свою очередь, эффективность выполняемой профессиональной деятельности – это успешное ее выполнение, отражающее достижение желаемого результата с наименьшими для специалиста затратами и зависит от индивидуально-психологических качеств. Вследствие этого, определение зависимости эффективности профессиональной деятельности и ПВК инспекторов ГИМС МЧС России является важным и актуальным.

Эффективность профессиональной деятельности инспекторов ГИМС МЧС России определялась по интегральной экспертной оценке, по результатам которой выборка ($n = 275$) была разделена на успешных и неуспешных специалистов. По результатам математико-статистической обработки полярных групп (U – критерий Манна-Уитни) между ними выявлены значимые различия по показателям на уровне $p \leq 0,05$ из чего можно заключить, что изучаемые показатели являются достаточными для прогнозирования эффективности профессиональной деятельности инспекторов ГИМС, следовательно они являются профессионально-важными. К таким показателям относятся: базовый интеллект, кратковременная и долговременная память, свойства внимания, переключение с одного вида деятельности на другой в условиях дефицита времени, развитые коммуникативные навыки, сформированные морально-этические нормы, эмпатия, стремление к высоким результатам в профессиональной деятельности, конформность, волевой контроль поведения, развитое абстрактное и оперативное мышление.

Для определения соответствия ПВК и эффективности профессиональной деятельности инспекторов ГИМС МЧС России применялся корреляционный анализ (r – Спирмен) по результатам которого обнаружены статистически значимые корреляционные связи между эффективностью выполняемой профессиональной деятельностью и выделенными ПВК инспекторов ГИМС МЧС России ($p = 0,05$; $p = 0,01$).

Таким образом, можно говорить о том, что эффективность выполняемой профессиональной деятельности инспекторами ГИМС МЧС России напрямую зависит от степени сформированности и уровня выраженности ПВК данных специалистов.

Список литературы:

1. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. Учебное пособие для ВУЗов. – М.: ПЕРСЭ, 2006. 511с.

2. Гуцыкова С.В. Метод экспертных оценок: теория и практика: Институт психологии РАН; Москва, 2011. – Серия «Методы психологии».

3. Карпов А.В. Понятие профессионально важных качеств деятельности. // Психология труда. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 352с.

4. Маклаков А.Г. Профессиональный психологический отбор персонала. – СПб., 2008. 479с.

СУЩНОСТНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВОЛОНТЕРСКИХ ОТРЯДОВ

Ушакова О.А.

В настоящее время феномен волонтерства все чаще становится объектом исследований в различных областях научного знания. Добровольческая деятельность и особенности ее влияния на личность, а также детерминирующие эту деятельность факторы изучаются в педагогике, психологии, социологии и т. п. Существуют исследования, посвященные как структурно-содержательным характеристикам волонтерства, так и психологическим особенностям добровольцев.

Готовность к участию в жизни других людей, оказание им помощи безвозмездно, гуманность – важные ценности личностного развития человека. Одной из форм проявления данных ценностей выступает добровольческая деятельность. Волонтерское движение выступает одним из главных ресурсов решения общественных проблем и социального развития в России. Волонтерская активность возрождает в молодежной среде гуманные ценности и социально-психологические качества личности, такие как, сострадание, справедливость, толерантность, альтруизм и другие важные ценности.

В этой связи выявляется необходимость повышения эффективности волонтерской деятельности, что обусловливает изучение факторов, которые могут повлиять как на личностное становление, так и на реализацию мотива волонтерской деятельности.

Российский экономист Е. Шекова в своей статье, которая касается волонтерства обратила внимание, что добровольчество есть особая система трудовых отношений. Данная система, как и любая другая строится на определенных механизмах стимулирования. [48]

Отечественный и зарубежные психологи на протяжении многих лет изучают такой феномен, как «мотивация». Анализируя литературу, выявлено, что понятие мотива определяется неоднозначно. Но рассматривая теоретические подходы в проблеме мотивации, позволило выявить специфику сущности мотивации.

Мотивация является устойчивым личностным образованием и представляет собой формирование человека своей позиции, отношения к задаче и возможные пути ее решения на основе конкретных отношений личности. Формирование мотивационной сферы зависит от особенностей целенаправленной деятельности и различных социально – психологических контактов самоактуализации.

Экспериментальное исследование проводилось на базе Дальневосточного филиала Центра экстренной психологической помощи МЧС

России. В исследование принимали участие волонтеры различных молодежных общественных движений г. Хабаровска. В исследовании приняли участие 50 волонтеров. Средний возраст группы- 19,5 лет.

Нами был сформирован пакет методик для выявления сущностно-типологических аспектов мотивации у представителей волонтерских отрядов.

На основе теории Е.С. Азаровой и М.С. Яницкого мы выделили три типа мотивации волонтерской деятельности: личностный, коммуникативно-деятельностный, социальный.

Корреляционный анализ позволил выявить нам взаимосвязь между сущностными аспектами. Наблюдается тесная связь личностного и социального аспекта с коммуникативно – поведенческим. Волонтер, который обладает высоким личностным аспектом, умеет жить настоящим, имеет оптимистический настрой, понимание важности приложения собственных усилий в достижении поставленных целей.

В свою очередь кластерный анализ методом k-средних, позволил нам выделить три типа добровольцев, которые получили название «отчужденный», «конгруэнтный», «контролирующий».

Полученные результаты могут быть использованы в практике при формировании волонтерских отрядов и привлечение людей к волонтерской деятельности.

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ОКАЗАНИЯ ЭКСТРЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ РАЗНЫХ КУЛЬТУР

Филиппова М.В.

FOR TOPIC ABOUT ETHIC ASPECTS OF EMERGENCY PSYCHOLOGICAL AID FOR REPRESENTATIVES DIFFERENT CULTURES

Filippova M.V.

Специфика работы психологов МЧС России в зонах чрезвычайных ситуаций включает работу с большими и малыми группами людей. Состав групп может быть отличен по возрастному, гендерному составу, социальному и образовательному статусу, культурно-этнической принадлежности. Практика показывает, что при выборе стратегии оказания экстренной психологической помощи в условиях дефицита времени большое значение приобретают факторы культурно-этнической регуляции поведения пострадавших. Реакции, которые возникают у постра-

давших во время и после чрезвычайной ситуации зависят от множества факторов, в том числе и от культурной принадлежности людей [1].

Современные исследователи [2] [3] сходятся во мнении, что среди факторов предпочтения стратегий совладания имеют место средовые, а именно кросс-культурные компоненты. Ряд зарубежных исследователей [4] [5] четко описывают культурно-специфические реакции во внешних проявлениях стресса, например, в ситуации переживания горя в разных культурах.

Существенные отличия в традициях мы находим и у народов, проживающих на территории Российской Федерации [6]. Учет культурно-специфических реакций пострадавших, получивших травматический опыт в условиях реальных чрезвычайных ситуаций, может стать важной составляющей, определяющей эффективность проводимых мероприятий психологического сопровождения. В этой связи нам представляется крайне важным подробное изучение составных компонентов защитно-совладающего поведения народов России.

Вопросам этнически и культурно обусловленного поведения в чрезвычайных ситуациях (далее – ЧС) посвящен ряд публикаций [7], [8], [9].

На настоящий момент существует дефицит научных исследований в данном направлении, так как объективную сложность представляют реальные условия ЧС и состояние в них людей. Тем не менее, это остается проблемой, которая требует внимания научного сообщества и ее решения [10], [11].

Сравнительное исследование совладающего поведения у представителей разных этнических групп особенно актуально в России, как в многонациональной стране, в которой все еще происходят техногенные и природные катастрофы.

Список литературы:

1. Шойгу Ю.С., Павлова М.В. Культурно-специфические и культурно-неспецифические реакции пострадавших в чрезвычайных ситуациях \\ Вестник Санкт-Петербургского университета.-СПб.: Издательский дом СПБГУ. – Сер. 12. – 2010 – №1- С. 300.

2. Ward, C., & Chang, W. C. (1997). “Cultural fit”: A new perspective on personality and sojourner adjustment. International Journal of Intercultural Relations, 21, 525-533.

3. Мацумото Д. Психология и культура. – СПб, 2003

4. Draguns J.G. Ethnocultural considerations in the threatment of PTSD Therapy and service delivery//Marsella A.J., Friedman M.J. Gerrity E/T/ Scurfield R.M.(Eds.) Ethnocultural aspects of posttraumatic stress disorder. Issues, research, and clinical applications. Washington, American Psichological Association, 1996. P. 459-482

5. Leff J.P. Psychiatry around the globe, a transcultural view. L.: Gaskell,1988

6. Филиппова М.В. Культурно-этническая принадлежность как фактор регуляции поведения пострадавших в чрезвычайных ситуациях\\Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология.№2-2015. М.: Изд-во Московского университета, 2015, с. 128 – 133.

7. Шойгу Ю.С., Павлова М.В. Экстренная психологическая помощь в чрезвычайных ситуациях представителям разных культур\\ \\Этические проблемы оказания медицинской помощи в чрезвычайных ситуациях\Гуревич К.Г., Тищенко П.Д. и др.- СПб.: РИУ Санкт-петербургского университета ГПС МЧС России – 2012 г. – с. 44-48.

8. Филиппова М.В. Елисеева И.Н. Опыт оказания экстренной психологической помощи в полевых условиях в составе мобильного госпиталя пострадавшим в результате землетрясения в Республике Гаити в 2010г.\\Материалы международной научно-практической конференции «Психологические последствия радиационных аварий и других чрезвычайных ситуаций. (Москва, 21 мая 2015 г.) М.: Типография «КВАДРАТОН», 2015. С. 88–91. URL: http://www.psi.mchs.gov.ru

9. Шойгу Ю.С., Филиппова М.В. «Этические аспекты экстренной психологической помощи представителям разных культур». Вестник Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 2015, №3, с. 108 – 116.

10. Dieltjens T, Moonens I, Van Praet K, De Buck E, Vandekerckhove P (2014) A Systematic Literature Search on Psychological First Aid: Lack of Evidence to Develop Guidelines. PLoS ONE 9(12)

11. Филиппова М.В. «Зарубежный опыт организации и оказания психологической помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях»\\»Технология гражданской безопасности» – Москва, ФГБУ ВНИИГОЧС (Федеральный Центр Науки и Высоких Технологий) – т.12, 2015г. №1 (43) – с.74-78

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ К ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Харитонова Т.Г. (г. Нижний Новгород)

В последнее время возросло внимание к проблемам качества используемого психологами диагностического инструментария. В связи с этим особую актуальность приобретает процесс разработки таких диагностических методик, которые бы соответствовали основным психометрическим требованиям и современным практикоориентированным задачам. Для психологов МЧС одной из таких задач является выявление общей тенденции психологической готовности разных возрастных и социальных групп населения к оказанию помощи пострадавшим в экстремальной ситуации (ЭС), которая бы позволила оценить эффективность проводимых мероприятий.

Целью нашей работы является разработка диагностического инструментария, способствующего изучению уровня психологической готовности личности к оказанию помощи пострадавшим в ЭС.

В соответствии с целью были определены следующие задачи:

– составить общий план процесса разработки опросника;

– конкретизировать основные содержательные компоненты пробной и рабочей версии опросника;

– эмпирически апробировать разные версии опросника;

– утвердить готовую (окончательную) версию опросника;

– подготовить отчетные материалы о результатах, полученных на всех этапах разработки опросника.

Для решения поставленных задач применялись взаимодополняющие методы исследования: от методов теоретико-методологического анализа информационного ресурса до традиционных эмпирических методов.

При составлении общего плана процесса разработки опросника нами были выделены три этапа, которые конкретизировались через сроки их выполнения и предполагаемый результат:

– ориентировочно-поисковый (планирование процесса разработки опросника, организация поиска содержательных и формальных его характеристик);

– конструктивно-прогностический (проведение пилотажных исследований, разработка общих схем интерпретации);

– обобщающий (описание психометрических характеристик авторской методики, апробация результатов исследования).

Разработка диагностического инструментария велась с опорой на анализ:

– психометрической литературы;

– современных исследований по вопросам разработки феномена готовности личности к деятельности вообще и психологической готовности в частности.

В ходе проведенной работы были:

– выявлены общие проблемы, предопределяющие трудности в разработке психодиагностического инструментария максимально приближенного к объективной реальности;

– определены базовые характеристики, влияющие на выбор психометрических и исследовательских моделей, которые необходимо использовать в процессе разработки опросника;

– конкретизированы этапы разработки опросника, оптимальные показатели доказательной базы, привлекаемых методов и организационных решений;

– определена структура методики и утверждена рабочая версия опросника;

– соблюдены основные параметры разработки диагностического инструментария;

– выявлены нормативные показатели и описаны алгоритмы обработки и интерпретации данных.

Таким образом, мы получили методику объемом в 32 утверждения, с развернутой инструкцией, системой ответов по 5-ти бальной шкале Ликерта и с их фиксацией непосредственно в бланке опросника. Методика рассчитана на возрастную категорию от 18 до 60 лет. С помощью нее можно определить индивидуальную меру выраженности психологической готовности личности к оказанию помощи пострадавшим в ЭС и особенности проявления познавательно-оценочного, мотивационно-поведенческого, эмоционально-волевого и коммуникативного компонентов.

Надежность и достоверность результатов разработки опросника обеспечена логикой построения теоретико-методологических оснований работы на всех этапах ее реализации, аргументирована привлечением большого объема репрезентативностью выборки (n=1099), подкреплена сочетанием количественного и качественного анализа полученных данных с привлечением корректных методов математической статистики (уровневого, корреляционного, факторного анализа), воспроизводимостью результатов исследования.

ПРИРОДА ВЗАИМОСВЯЗИ ПРОИЗВОЛЬНОГО КОНТРОЛЯ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ: БЛИЗНЕЦОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ

Г.М. Васин, В.И. Исматуллина, М.М. Лобаскова, С.Б. Малых (Москва)

THE NATURE OF INDIVIDUAL DIFFERENCES IN THE LINK BETWEEN EFFORTFUL CONTROL AND EMOTIONAL AND BEHAVIORAL PROBLEMS: A TWIN STUDY OF RUSSIAN ADOLESCENTS

G.M. Vasin, V.I. Ismatullina, M.M. Lobaskova, S.B. Malykh

Ключевым для понимания природы поведенческих проблем выступает понятие произвольного контроля. Произвольный контроль описывает целенаправленные формы регуляции мышления и поведения.В рамках психобиологического подхода М. Ротбарт, произвольный контроль имеет физиологический субстрат, однако в поведении он проявляется как результат сложного взаимодействия конституциональных предрасположенностей и актуальных факторов среды, сопровождающих индивидуальное развитие. В современных исследованиях показана связь низкого произвольного контроля и высокого негативного аффекта со всеми видами эмоционально-поведенческих проблем [1]. С другой стороны, подростки с высоким уровнем произвольного контроля имеют меньше проблем интернализации и в особенности мало проблем экстернализации [2]. Связь произвольного контроля и эмоционально-поведенческих проблем особенно актуальна в подростковом возрасте, когда нарушение эмоциональной и поведенческой регуляции может усугубить имеющиеся проблемы интернализации и экстернализации и в конечном счете привести к социальной дезадаптации. Не смотря на хорошо реплицированную взаимосвязь этих двух фенотипов, механизмы, лежащие в ее основе, не достаточно хорошо изучены.

Цель нашего исследования – измерить вклад средовых и генетических факторов во взаимосвязи произвольного контроля и эмоционально-поведенческих проблем у подростков.

Выборка исследования составила 372 пары близнецов (164 монозиготных, 134 однополых дизиготных и 74 разнополых дизиготных) в возрасте от 14 до 19 лет. Измерение произвольного контроля и его со-

ставляющих производилось при помощи опросников ATQи EATQ-RM. Ротбарт, а эмоционально-поведенческих проблем – при помощи YSRT. Ахенбаха. Для исследования генетических и средовых факторов, лежащих в основе корреляций переменных, использовались двупеременные близнецовые модели с коррелированными факторами. Статистический анализ производился в программе R (пакет OpenMx).

Произвольный контроль имел умеренные отрицательные корреляции со всеми шкалами общих синдромов эмоционально-поведенческих проблем: интернализации (r=-0,26) иэкстернализации (r=-0,22).

Во взаимосвязи произвольного контроля и проблем интернализации, наибольший вклад имели общие средовые эффекты (C=59%), в то время как вклад генетическихфакторов составил 18%. Это указывает на то, что даже при неблагоприятной комбинации низкого произвольного контроля и высокой подверженности проблемам интернализации (депрессии, замкнутости), возможно избежать усугубления эмоциональных проблем, подобрав правильную среду для подростка (например, перевод в специальный класс, курс психологического консультирования или другой способ интервенции).

В контрасте с предыдущим результатом, в случае с проблемами экстернализации и произвольным контролем, генетические факторы объяснили их взаимосвязь на 70%, в то время как вклад общих средовых факторов составил всего 3%. При анализе контроля торможения (компонента произвольного контроля, описывающего способность ограничивать нежелательное импульсивное поведение), в паре с проблемами экстернализации, вклад генетических факторов в их общую дисперсию возрос до 98%.Это говорит о том, что подростки с низким произвольным контролем и склонностями к агрессии находятся в группе риска развития делинквентного поведения. С другой стороны, выявление конкретных генетических и эпигенетических факторов, общих для произвольного контроля и проблем экстернализации позволит глубже понять связь поведения и черт темперамента.

Работы выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований №15-06-10724

Список литературы:

1. Gartstein M.A., Putnam S.P., Rothbart M.K. Etiology of preschool behavior problems: Contributions of temperament attributes in early childhood // Infant Mental Health Journal. 2012; 33(2):197–211.

2. Eisenberg N, Spinrad T.L., Eggum N.D. Emotion-related self-regulation and its relation to children's maladjustment // Annual Review of Clinical Psychology 2010; 6:495

АССОЦИАЦИЯ ГЕНОТИПОВ ПО ПОЛИМОРФНОМУ МАРКЕРУ – UVNTR ГЕНА MAOA С УРОВНЕМ АГРЕССИВНОСТИ И ОСОБЕННОСТЯМИ ЛИЧНОСТНОГО ПРОФИЛЯ В ВЫБОРКЕ РУССКИХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Ермаков П.Н., Абакумова И.В., Воробьева Е.В., Ковш Е.М.
(Ростов-на-Дону)

ASSOCIATION OF GENOTYPES OF THE POLYMORPHIC MARKER -UVNTR MAOA WITH THE LEVEL OF AGGRESSIVENESS AND PERSONALITY TRAITS IN THE SAMPLE OF RUSSIAN MEN AND WOMEN

Ermakov P.N., Abakumova I.V., Vorobyeva E.V., Kovsh E.M.

Изучение ассоциации гена MAOA с различными психологическими характеристиками – актуальная тема современных исследований [1-4]. Несмотря на возросший в последние годы научный интерес к данной тематике, однозначного ответа на вопрос о связи различных генотипов MAOA с психологическими характеристиками его обладателей до сих пор нет. Особенное значение в данном вопросе имеет фактор пола, так как ген MAOA локализуется на Х-хромосоме и, таким образом, возможны различные варианты генотипов у мужчин и женщин (высоко- и низкоактивный у мужчин, высоко- низкоактивный и гетерозиготный у женщин) [5,6]. На основании вышеизложенного целью данного исследования явилось проведение сравнительного анализа психологических особенностей русских мужчин и женщин, носителей различных генотипов по полиморфизму –uVNTR гена MAOA. Объем выборки 176 человек. Возрастной диапазон 18-30 лет.

Методы и методики исследования. С целью определения генотипов MAOA анализировался буккальный соскоб испытуемых (ЦКП «Высокие технологии», Россия, Ростов-на-Дону).

Для изучения психологических особенностей респондентов были использованы Методика Многостороннего Исследования Личности Ф.Б. Березина, тест Басса-Дарки в адаптации Осницкого, методика определения склонности к отклоняющемуся поведению А.Н. Орла, тест ЛА-44 С.Н. Ениколопова, Н.П. Цибульского.

Для статистической обработки данных был применен дисперсионный анализ ANOVA.

Согласно полученным результатам, выраженность таких характеристик личностного профиля, как индивидуалистичность (M=80, p=0,03), ипохондрия (M=64,8, p=0,03), параноидность (M=72,2, p=0,03), импуль-

сивность (M=62, p=0,03), а также показателей агрессивности – физическая (M=73,3, p=0,02), вербальная (M=83, p=0,02) агрессия и негативизм (M=80, p=0,03) – имеет достоверно более высокие значения в группе мужчин с низкоактивным MAOA, по сравнению с женщинами, имеющими с данный генотип, а также другими испытуемыми.

Женщины, обладательницы низкоактивного генотипа MAOA, имеют достоверно более выраженный показатель аутоагрессии (чувства вины) (M=78, p=0,02). При этом в выборке женщин он в целом выше, нежели в выборке мужчин (M=57,4, p=0,02), в то время как в выборке мужчин в целом выше уровень физической агрессии, что может быть объяснено особенностями воспитания.

Уровень агрессивной мотивации у обладателей низкоактивного генотипа MAOA обоих полов выше, нежели у носителей высокоактивных и гетерозиготных генотипов. Склонность к реализации агрессии и насилия в поведении имеет более низкие показатели в выборке женщин с гетерозиготными генотипами MAOA и более высокие – в выборке мужчин с низкоактивным MAOA.

Показатели легитимизированной агрессии имеют достоверно большие значения в выборке мужчин с низкоактивным MAOA (M=92,9, p=0,03), в то время как в группе женщин с гетерозиготными генотипами отмечаются низкие показатели (M=67,5, p=0,03).

Таким образом, на основании вышеизложенного мы можем заключить, что наиболее гармоничные характеристики личностного профиля и низкий уровень агрессивности ассоциированы в женской выборке с гетерозиготным генотипом MAOA, в то время как высокий уровень агрессии, наряду с неадаптивными личностными характеристиками, ассоциированы в выборке мужчин с низкоактивным генотипом MAOA. При этом высокий потенциал агрессии отмечается у представителей обоих полов, имеющих низкоактивный MAOA.

Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда № 213.01-03/2016-4 (соглашение № 16-18-10222)

Список литературы

1. Алфимова М.В., Голимбет В.Е., Егорова М.С. Личностные черты, управляющие функции и генетические особенности метаболизма моноаминов // Психология. Журнал Высшей школы экономики 2009. Т. 6. № 4. С. 24-41.

2. Буняева М.В., Ковш Е.М., Скиртач И.А., Ильин А.Б. Отражение сочетания генотипов по полиморфным локусам COMT VAL158MET и MAOA-uVNTR в психологических особенностях девушек // Российский психологический журнал. 2016. Т.13. №4. С. 218-231.

3. Голимбет В.Е., Алфимова М.В., Гриценко И.К., Эбштейн Р.П. Связь генов дофаминергической системы с экстраверсией и поиском новизны // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. 2006. Т. 56. № 4. С. 457-463.

4. Егорова М.С., Алфимова М.В., Паршикова О.В., Пьянкова С.Д. Молекулярно-генетическое исследование диспозиционных черт личности: саморегуляция и психологическая адаптация // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 32. С. 12.

5. Егорова М.С., Черткова Ю.Д. Полиморфизм гена моноаминооксидазы (MAOA) и вариативность психологических черт [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2011. № 6(20). С. 14. URL: http://psystudy.ru (дата обращения 28.04.2017).

6. Vorobyeva E.V., Ermakov P.N., Kovsh E.M., Abakumova I.V. Personality features of women-carriers of different diplotypes on polymorphic loci Val158Met COMT and –uVNTR MAOA // Materials of 47th Behavior Genetics Annual Meeting. 2017. Oslo, Norway.

РОЛЬ ГЕНЕТИЧЕСКИХ И СРЕДОВЫХ ЭФФЕКТОВ В ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЯХ ВАРИАБЕЛЬНОСТИ ВРЕМЕНИ РЕАКЦИИ У ПОДРОСТКОВ

Захаров И.М., Воронин И.А., Исматуллина В.И., Малых С.Б. (Москва)

THE ROLE GENETIC AND ENVIRONMENTAL FACTORS IN THE INTERINDIVIDUAL REACTION TIME VARIABILITY IN ADOLSCENTENTS

Zakharov I.M., Voronin I.A., Ismatullina V.I., Malykh S.B.

Изучение вариабельности времени реакции на разные типы простых когнитивных задач имеет большую историю исследований в рамках отечественной школы изучения индивидуальных различий Небылицина-Теплова [1]. На сегодняшний день, индивидуальные особенности стабильности ответа связывают с рядом личностных характеристик [2], а также рассматривают в качестве одного из симптомов когнитивного угасания [3]. Рядом авторов [4, 5] была показана роль генетических и средовых эффектов в индивидуальных различиях вариабельности времени реакции, при этом оценка генетического вклада варьировалась от 20% до 98%. В настоящей работе мы поставили себе целью оценить коэффициент наследуемости для вариабельности времени реакции у подростков.

В нашем исследование использовались методика «Время простой сенсомоторной реакции» и методика «Узнавание зрительных паттернов» автоматизированной нейропсихологической батареи CANTAB [6]. Выборку составили 649 пар близнецов 10–17 лет (средний возраст 12.9) лет, SD=3.0 года). Вариабельность времени реакции рассчитывалась на основе стандартного отклонения времени ответа.

Анализ данных показал, что наличие высокого вклада генетических факторов в индивидуальные различия в вариабельности времени реакции. Внутрипарные корреляции монозиготных близнецов превышали внутрипарные корреляции дизиготных близнецов более чем в три раза (r=0.37 и r=0.12, p<0.001, соответственно). Оценка показателей наследуемости на основе результатов моделирования структурными уравнениями указывают на модель аддитивных генетических эффектов (A=53% вариабельности объясняется за счет вклада генетических факторов, E=47% - за счет вклада факторов уникальной среды)

Полученные результаты согласуются с рядом ранее проведенных исследований, а также указывает на высокий вклад генетических факторов уже в подростковом возрасте. Данные свидетельствуют об относительной независимости показателей вариабельности времени реакции от факторов общей среды в подростковом возрасте.

Список литературы:

1. Голубева Э. А. Способности. Личность. Индивидуальность. – Феникс, 2005.

2. Robinson M. D., Tamir M. Neuroticism as mental noise: a relation between neuroticism and reaction time standard deviations //Journal of Personality and Social Psychology. – 2005. – Т. 89. – №. 1. – С. 107.

3. Finkel D., Pedersen N. L. Genetic and environmental contributions to the associations between intraindividual variability in reaction time and cognitive function // Aging, Neuropsychology, and Cognition. – 2014. – Т. 21. – №. 6. – С. 746-764.

4. Finkel D., McGue M. Genetic and environmental influences on intraindividual variability in reaction time //Experimental Aging Research. – 2007. – Т. 33. – №. 1. – С. 13-35.

5. Vernon P. A. The heritability of measures of speed of information-processing // Personality and Individual Differences. – 1989. – Т. 10. – №. 5. – С. 573-576.

7. Neuropsychological Test Automated Battery (CANTABeclipse) manual, 2006.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, НОСИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ГЕНОТИПОВ ПО ПОЛИМОРФИЗМУ VAL158MET (G472A) ГЕНА COMT

Ковш Е.М., Воробьева Е.В., Ермаков П.Н., Абакумова И.В.
(Ростов-на-Дону)

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MEN AND WOMEN, CARRIERS OF DIFFERENT GENOTYPES OF POLYMORPHISM VAL158MET (G472A) OF THE COMT GENE

Kovsh E.M., Vorobyeva E.V., Ermakov P.N., Abakumova I.V.

Изучению влияния гена COMT на психологические особенности посвящены многие современные работы [1-3]. Однако специфика оказываемого данным геном влияния на индивидуально-психологические особенности представителей разных полов изучена недостаточно, несмотря на высокую актуальность подобных исследований ввиду различающихся средовых (условия воспитания и требования, предъявляемые обществом) и внутриорганизменных (уровень гормонов) условий у мужчин и женщин [4-6]. Сочетание этих факторов, вероятно, приводит к специфическому влиянию генотипов гена COMT на особенности мужчин и женщин.

На основании вышеизложенного целью исследования явилось изучение индивидуально-психологических особенностей мужчин и женщин, носителей различных генотипов (GG, GA, AA) по полиморфизму Val158Met (G472A) гена COMT.

Для определения генотипов был проведен анализ ПЦР ДНК, выделенной из клеток буккального эпителия (ЦКП «Высокие технологии», Ростов-на-Дону). Исследование индивидуально-психологических особенностей мужчин и женщин основывалось на применении методик ММИЛ, ЛА-44, Басса-Дарки, ОФДСИ В.М. Русалова, методика определения склонности к отклоняющемуся поведению А.Н. Орла.

Метод статистической обработки результатов – дисперсионный анализ ANOVA.

Полученные результаты позволили нам составить психологические портреты мужчин и женщин, носителей различных генотипов COMT.

Мужчины с генотипом GG имеют достоверно более высокие, по сравнению с другими участниками исследования, показатели импульсивности, низкий уровень чувства вины, а также высокий индекс интеллектуальной активности и общей адаптивности, низкие индексы коммуникативной и общей эмоциональности.

Женщины с генотипом GG имеют достоверно более высокий уровень агрессивности, что проявляется в повышении таких показателей, как «физическая агрессия», «вербальная агрессия», «негативизм», «уровень агрессивной мотивации». В то же время, им присущи высокие баллы по шкалам «коммуникативная эргичность», «коммуникативная пластичность», «эмоциональность», а также «индекс коммуникативной активности», что отражает развитость коммуникативной сферы.

Женщины с генотипом GA гена COMT имеют достоверно более низкие, по сравнению с обладателями других генотипов, показатели легитимизированной агрессии («ЛА в воспитании», «интегральная шкала»).

Женщинам с генотипом AA присущи достоверно более низкие индексы интеллектуальной активности, общей адаптивности.

Мужчины с генотипом AA склонны к различным аддикциям, имеют более выраженные показатели контроля над проявлением эмоциональных реакций.

Выявлены также общие для групп, разделенных по половому признаку, характеристики, вероятно не ассоциированные с отдельными генотипами.

В группе женщин достоверно более высокие показатели аутоагрессии (чувства вины), индекса общей эмоциональности, выраженности стратегии компромисса для урегулирования конфликта, а также коммуникативных навыков, в то время как в группе мужчин выражен показатель легитимизации (одобрение социально приемлемых форм) агрессии в личном опыте.

Таким образом, на основании полученных результатов мы можем заключить, что индивидуально-психологические особенности мужчин и женщин, носителей различных генотипов по полиморфизму Val158Met гена COMT, значимо отличаются, что требует проведения дальнейших исследований с целью описания ассоциаций генотипов с особенностями личностного профиля представителей разных полов.

Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда № 213.01-03/2016-4 (соглашение № 16-18-10222)

Список литературы

1. Алфимова М.В., Трубников В.И. Психогенетика агрессивности // Вопросы психологии. 2000. № 6. С. 112-123.

2. Голимбет В.Е., Алфимова М.В., Гриценко И.К., Эбштейн Р.П. Связь генов дофаминергической системы с экстраверсией и поиском новизны // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. 2006. Т. 56. № 4. С. 457-463.

3. Kotyuk E., Duchek J., Head D., Szekely A., Goate A. M., Balota D.A. A genetic variant (COMT) coding dopaminergic activity predicts personality traits in healthy elderly // Personality and individual differences. 2015. Vol. 82. p. 61-66.

4. Chen J., Lipska B.K., Halim N. et al. Functional analysis of genetic variation in catechol-O-methyltransferase (COMT): effects on mRNA, protein, and enzyme activity in postmortem human brain // Am J Hum Genet. 2004. Vol. 75(5). p. 807-821.

5. Dumontheil I., Roggeman C., Ziermans T., Peyrard-Janvid M., Matsson H., Kere J., Klingberg T. Influence of the COMT genotype on working memory and brain activity changes during development // Biological Psychiatry. Vol. 70, 2011. p. 222-229.

6. Ковш Е.М., Ермаков П.Н., Воробьева Е.В. Особенности вызванной активности мозга при оценке эмоционально окрашенных сцен у девушек-носительниц различных генотипов VAL158MET (G472A) COMT // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. № 3. С. 168-177.

ДИСПОЗИЦИОННЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ: СОПОСТАВЛЕНИЕ ОДИНОЧНОРОЖДЕННЫХ И ЧЛЕНОВ БЛИЗНЕЦОВЫХ ПАР

Черткова Ю.Д., Алексеева О.С., Ржанова И.Е., Фоминых А.Я.

DISPOSITIONAL PERSONALITY TRAITS: COMPARISON OF SINGLETONS AND MEMBERS OF TWIN PAIRS

Chertkova Y.D., Alexeeva O.S., Rzhanova I.E., Fominykh A.Y.

Данное исследование является частью проекта, посвященного изучению адаптивных и дезадаптивных составляющих негативных личностных характеристик и анализу генетической обусловленности вариативности личностных черт (поддержан РГНФ № 15-06-10847 «Природа вариативности негативных черт личности: близнецовое исследование» (рук. Черткова Ю.Д.).

Еще во внутриутробный период развития близнецы оказываются в менее благоприятном положении, чем одиночнорожденные. Многоплодная беременность чаще, чем одноплодная, протекает с осложнениями, что сказывается на развитии детей. Более половины всех близнецовых родов – преждевременные. [1] Есть данные также о некотором отставании близнецов в когнитивном развитии, в первую очередь за счет вербальных функций. [2] В отношении личностных характеристик обычно отмечается, что близнецовая ситуация приводит к более поздней самоидентификации и проблеме с осознанием собственных желаний, стремлений и интересов. [3] Вместе с тем отмечается, что частота различной психопатологии не отличается в группах близнецов и одиночнорожденных [4].

Целью нашего исследования было сопоставление максимально обобщенных личностных черт у взрослых близнецов и одиночнорожденных людей.

Экспериментальная работа с близнецовыми парами проводилась очно, индивидуально с каждым близнецом. Во время встречи проводилось структурированное интервью, интеллектуальное тестирование и заполнение опросников. Одиночнорожденные заполняли опросники как индивидуально, так и в малых группах.

Возрастной диапазон испытуемых – 18-40 лет. Поскольку большинство близнецов, согласившихся участвовать в эксперименте, - женщины – члены однополых монозиготных и дизиготных пар, то в целях уравнивания выборок из группы одиночнорожденных были отобраны только женщины. Выборка составила 185 одиночнорожденных и 72 близнеца. В дальнейшем планируется расширение выборки с уравниванием ее по половому составу.

Для диагностики диспозиционных черт личности использовалась русская версия шестифакторного опросника (HEXACO-PI-R), позволяющего оценить Честность / Скромность, Эмоциональность, Экстраверсию, Доброжелательность, Сознательность и Открытость опыту. [5]

Результаты исследования свидетельствуют о том, что наиболее выражены различия между близнецами и одиночнорожденными наблюдаются по фактору Экстраверсия (2,76 vs 3.14, $p<0.001$), включая фасетки Социальная смелость, Общительность, Веселость. Можно предполагать, что ощущение себя в первую очередь парой, а не отдельной личностью, наличие поддержки со стороны со-близнеца приводит к меньшей ориентированности на других людей.

Список литературы

1. Blickstein I., Keith L. G. (ed.). Multiple pregnancy: epidemiology, gestation, and perinatal outcome. – CRC Press, 2005

2. Voracek M., Haubner T. Twin—Singleton Differences in Intelligence: A Meta-Analysis //Psychological reports. – 2008. – Т. 102. – №. 3. – С. 951-962.

3. Rutter M., Redshaw J. Annotation: Growing up as a Twin: Twin-Singleton Differences in Psychological Development //Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 1991. – Т. 32. – №. 6. – С. 885-895.

4. Andrew T. et al. Are twins and singletons comparable? A study of disease-related and lifestyle characteristics in adult women //Twin research. – 2001. – Т. 4. – № 06. – С. 464-477.

5. Егорова М. С., Паршикова О. В. Адаптация опросника HEXACO-PI-R на российской выборке. В кн.: НА Батурин (Ред.), Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса. Сборник материалов III Всероссийской конференции по психологической диагностике. – 2015.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПОВЕДЕНИИ

Безденежных Б.Н. (Москва)

FEATURES OF INTERACTION OF SEQUENTIAL ACTIONS IN THE BEHAVIOR

Bezdenezhnykh B.N. (Moscow)

Идея изучение движений в поведении для понимания психических процессов, выдвинутая И.М.Сеченовым остается актуальной в современной психологии. При анализе поведения выделяют его двигательный и психический аспекты, а также выделяют в нем последовательно развивающиеся действия, которые имеют показатели их начала и завершения. Данные показатели позволили выявить некоторые закономерности. Одна из них - эффект последовательности (ЭП), заключающийся в том, что при последовательной реализации предшествующие действия влияют на характер развития последующих. Исследователи связывают ЭП с прогнозированием будущего действия с учетом предшествовавших событий. В этом отношении наиболее успешно исследованы как на человеке, так и на животных точностные действия, которые начинаются с саккадического движения глаз (СДГ) на мишень и заканчивается касанием ее пальцем. Перед СДГ активируются нейроны, которые будут обеспечивать действие. При этом сохраняют свою активность нейроны, обеспечивающие текущее действие.

Быстрое печатание предложения одним пальцем представлено последовательностью точностных действий, каждое из которых начинается с СДГ на букву (клавишу) и заканчивается ее нажатием. СДГ каждого последующего действия начинается перед нажатием предшествующей буквы, т.е. планирование последующего действия начинается на фоне завершения текущего действия. На нейрофизиологическом уровне именно одновременная активность нейронов, обеспечивающих два последовательных действия, лежит в основе прогнозирования. Задача работы – оценить степень доминирования нейронных систем текущего и планируемого действий на этапе их перекрытия.

Для решения этого вопроса в процедуре быстрого печатания предложения одним пальцем в случайном порядке во время нажатия буквы

раздавался звуковой сигнал «пип» в 20% печатаемых предложений. Если «пип» появлялся после нажатия гласной (согласной), то нужно было как можно быстрее повторно нажать эту букву. Если «пип» появлялся после нажатия согласной (гласной), то нужно было продолжать быстро печатать предложение до конца. Во второй задаче если «пип» появлялся перед нажатием гласной (согласной), то нужно было как можно быстрее повторно нажать только что напечатанную букву. Если «пип» появлялся перед согласной (гласной), то нужно было продолжать быстро печатать предложение до конца. Предполагалось, что если один и тот же вторичный двигательный ответ осуществляется с разным временем на один и тот же, сигнал, но связанный с напечатанной буквой или с буквой, которую испытуемый планирует нажать, то причиной этого является разная степень активности нейронных систем текущего и планируемого действий по отношению к нейронным системам прерывающего действия.

Показано, что дифференцированные ответы в виде повторного нажатия буквы, или в виде продолжения печатания на сигнал «пип», требующий распознавания напечатанной буквы, значительно быстрее, чем выполнение этих же ответов на сигнал «пип», требующий распознавания буквы, на которую субъект перевел взор и планирует ее напечатать. Количество ошибок при выполнении первой задачи значительно меньше, чем при выполнении второй задачи. Предполагается, что нейронные системы планируемого действия оказывают более активное сопротивление системам прерывания действия, чем системы текущего действия. Следовательно, нейронные системы планируемого действия активнее систем текущего действия.

Работа выполнена при поддержке научной школы РФ «Системная психофизиология» (НШ-9808.2016.6).

МИКРООРГАНИЗМЫ – ОБЪЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Греченко Т.Н., Харитонов А.Н., Жегалло А.В. (Москва)

MICROORGANISMS AS OBJECTS FOR PSYCHOLOGICAL RESEARCH

Grechenko T.N., Kharitonov A.N., Zhegallo A.V.

В последние годы понимание психики как свойства любого живого существа, в том числе и микроорганизмов, получает все большее распространение [1]. Эксперименты, выполненные на различных представителях микромира, позволили выявить качества, которые дают

основания считать их полноправными объектами психологических исследований.

Приспособительное поведение бактерий. В ходе эволюции выживают организмы, которые могут быстро адаптироваться к окружающей действительности. Цианобактерии являются древнейшими живыми существами Земли. Очевидно, что эволюционная стратегия бактерий обеспечивала исключительно высокую адаптивность, так как способность к накоплению индивидуального опыта появляется в эволюции на самых ранних ступенях развития – у простейших существ [2]. Цианобактерии способны к активному передвижению, поэтому удалось наблюдать их разнообразное поведение, направленное на приспособление к окружающей действительности [3]. Удивительное разнообразие спонтанного и выученного поведения обнаружено у одноклеточных эукариот – инфузорий Paramecia caudatum [4]. Поведение является результатом процессов получения, передачи и обработки информации, ее анализа, интеграции, принятия решений, выбора альтернатив. Результаты опытов показывают, что микроорганизмы являются удобными объектами для изучения многих аспектов поведения.

Социальное поведение и коммуникации. Исследования показали, что индивидуальные цианобактериальные нити кооперируются и общаются, их социальное поведение сравнимо с социальностью многоклеточных существ. Разнообразие их поведение, требующего координированных усилий многих членов сообщества, предполагает информативные коммуникационные связи [5]. Будучи самой ранней формой жизни на Земле, в естественных условиях они общаются при помощи химической и физической коммуникации. Живя в социальной среде, цианобактерии способны различать направленность факторов среды и оценивать изменение условий, предвидеть их возможные негативные последствия для сообщества в целом. Это указывает на способность цианобактерий “принимать решения” и распределять функции в процессе их выполнения.

Регистрация электрической активности, может производиться как от индивидуальных микроорганизмов, так и от их большого количества. В результате появляется возможность частотного состава осцилляторных процессов. Эти регистрации могут показать, как отвечает популяция микроорганизмов на определенные воздействия или же как они расценивают некоторые моменты своей жизни. Интересно, что первые опыты показали полную тождественность ритмической активности микроорганизмов ритмам ЭЭГ [6].

Госзадание ФАНО РФ №№ 0159-2017-0004, 0159-2017-0009.

Список литературы

1. Харитонов А.Н., Греченко Т.Н., Сумина Е.Л., Сумин Д.Л., Орлеанский В.К. Социальная жизнь цианобактерий // Дифференционно-интеграционная теория развития. / Под ред. Н.И. Чуприковой и Е.В. Волковой. М.: Языки славянской культуры. 2014. Кн. 2. С.283–302.

2. Тушмалова Н.А. Основные закономерности эволюции поведения беспозвоночных // Физиология поведения. Нейробиологические закономерности. / Под ред. А.С. Батуева. Л.: Наука, 1987. С. 236-265.

3. Сумина Е.Л. Поведение нитчатых цианобактерий в лабораторной культуре // Микробиология. 2006. Т. 75. № 4. С. 532–537.

4. Греченко Т.Н. Генез и эволюция ориентировочно-исследовательского поведения // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 28. С.2.

5. Сумина Е. Л., Греченко Т. Н., Сумин Д. Л., Харитонов А. Н. Поведение цианобактерий в сообществе: современные наблюдения и ископаемые следы // Материалы VII международной конференции по когнитивной науке (г. Светлогорск, 20–24 июня 2016). С.563-565

6. Греченко Т.Н., Жегалло А.В., Харитонов А.Н. Частотный анализ электрической активности микроорганизмов // Эволюционная и сравнительная психология в России: традиции и перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2013, С. 201.

ВЛИЯНИЕ СКОРОСТИ ВРАЩЕНИЯ СТИМУЛЯЦИИ НА ВЫРАЖЕННОСТЬ ИЛЛЮЗИИ ДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОГО ТЕЛА

Ковалёв А.И. (Москва)

THE INFLUENCE OF STIMULUS ROTATION VELOCITY ON VECTION ILLUSSION STRENGTH

Kovalev A.I.

Иллюзия движения собственного тела, или векция [2], представляет собой субъективное переживание неподвижным человеком перемещение своего тела при наблюдении зрительной движущейся стимуляции, занимающей значительную часть зрительного поля [3]. Одно из важнейших методологических проблем в изучении векции является отсутствие адекватного объективного индикатора выраженности данной иллюзии и динамики её протекания [4]. Как было показано в ряде исследований [1] в качестве такого показателя может выступать глазодвигательная активность человека.

Целью данного эксперимента стало изучение динамики нистагматических движений глаз при наблюдении стимуляции, индуцирующей восприятие круговой векции.

В эксперименте приняли участие 17 испытуемых. Для предъявления стимуляции использовалась установка виртуальной реальности CAVE-system. Для регистрации движения глаз использовался прибор SMI Eye tracking glasses. Частота записи - 30 Гц.

В качестве стимуляции был использован виртуальный оптокинетический барабан, вращающийся по часовой стрелке и против часовой стрелки с угловыми скоростями, 30, 45 и 60 град/с. Внутренняя поверхность виртуального барабана была окрашена чередующимися чёрными и белыми полосами шириной в 12 угловых градусов каждая. Оптокинетический виртуальный барабан совершал вращения вокруг испытуемого длительностью 2 мин каждое в случайном порядке в разные стороны с различными скоростями. Всего было осуществлено 18 вращений для каждого испытуемого (3 скорости х 2 направления х 3 повторения). Во время наблюдения вращения стимуляции испытуемый должен был нажимать на кнопку электронной мыши каждый раз, когда он воспринимал векцию. После каждого вращения испытуемого просили оценить, не меняя своего положения, интенсивность переживаемой иллюзии векции по 10-ти бальной шкале.

В качестве зависимых переменных были использованы следующие показатели: оценки интенсивности иллюзии, латенция возникновения иллюзии движения собственного тела в первый раз относительно начала действия стимуляции, отношение длительности медленных фаз оптокинетического нистагма вне промежутков восприятия векции при данной скорости вращения к длительности медленных фаз нистагма в течение промежутков восприятия векции.

С помощью ANOVA был обнаружено значимое влияние фактора скорости вращения стимула на зависимые переменные ($F=143{,}438$, $p<0{,}001$) – чем больше скорость вращения, тем выше интенсивность иллюзии, меньше латенция её наступления и больше длительность медленных фаз нистагма. Значимого влияния фактора направление вращения обнаружено не было ($F=1{,}470$, $p=0{,}267$). Взаимодействие факторов также не достигает значимого уровня ($F=0{,}160$, $p=0{,}992$).

Таким образом, экспериментальная гипотеза о том, что вращение стимуляции с наибольшей угловой скоростью приведёт к восприятию иллюзии наибольшей интенсивности, подтвердилась. Анализ профилей траекторий движений глаз обнаружил динамические изменения в длительностях медленной фазы оптокинетического нистагма в течение восприятия иллюзии.

С точки зрения использования показателей скорости ОКН, или длительностей как в настоящем эксперименте, так как амплитуда медленных фаз сохранялась постоянной, для оценки функции внимания (Романов,

1973), можно заключить, что в моменты восприятия иллюзии внимание испытуемого к движущейся стимуляции ослабевает и переключается на восприятие собственного иллюзорного перемещения. Данный процесс развёртывается во времени, о чём свидетельствует постепенное увеличение длительностей медленных фаз.

Данное исследование проведено при поддержке гранта РФФИ №17-36-01101.

Список литературы

1. Kovalev A., Menshikova G., Klimova O., Figure skaters eye movements as indices of vection: VR study. Perception, vol.43, issue 1.2014, p.105-106.

2. Palmisano S., Allison R., Schira M., Barry R., Future challenges for vection research: definitions, functional significance, measures and neural bases, Frontiers Psychology, vol. 6, issue 193, 2015, p. 1–15,

3. Reason, J., Motion sickness adaptation: a neural mis-match model. Journal of the Royal Society of Medicine, Vol. 71(11), 1978, p. 819 – 829

4. Seno T., Palmisano S., Hiroyuki I.Independent modulation of motion and vection aftereffects revealed by using coherent oscillation and random jitter in optic flow // Vision Research, Volume 51, Issues 23–24, 2011, p.2499-2508.

АССОЦИАЦИЯ РЕЦЕПТОРА К ДОФАМИНУ ВТОРОГО ТИПА (DRD2) С РАЗВИТИЕМ УТОМЛЕНИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ УМСТВЕННОЙ НАГРУЗКИ

Поликанова И.С., Леонов С.В. (Москва)

ASSOCIATION TO DOPAMINE RECEPTOR D2 (DRD2) WITH DEVELOPING FATIGUE AS A RESULT OF MENTAL FATIGUE

Polikanova I.S., Leonov S.V. (Moscow)

Многие ученые сходятся в том, что дофаминергическая система играет важную роль в формировании когнитивной сферы человека. В настоящее время появляются исследования, показывающие связь между утомлением и концентрацией определенных нейромедиаторов, в том числе и дофамина. Рецептор дофамина второго типа (DRD2, Д2-рецептор) относится к ауторецепторам, принимающим участие в регуляции процессов синтеза и высвобождения дофамина во внеклеточное пространство, и является одним из перспективных кандидатов для изучения генетической природы поведения [1, 2].

Одним из наиболее хорошо изученных полиморфизмов гена DRD2 является полиморфизм TaqIA, определяющий плотность рецепторов дофамина второго типа в синаптической щели. У носителей аллеля A1 на-

блюдается 30-40% уменьшения плотности этих рецепторов, по сравнению с носителями генотипа A2A2 [3].

Настоящее исследование посвящено изучению влияния умственной нагрузки на развитие утомления по комплексу субъективных (тест САН), поведенческих (простая зрительно-моторная реакция (ПЗМР), реакция выбора (РВ), максимальный теппинг) и электрофизиологических (индивидуальный альфа-ритм (ИАР), индекс утомления (ИУ)) параметров у носителей различных полиморфизмов гена DRD2.

В данном исследовании приняли участие 51 испытуемый (мужчины-правши, средний возраст - 20±4 лет), для которых был проведен генетический анализ и определены варианты полиморфизма Taq1A гена DRD2 (A1A1, A1A2 и A2A2). Запись ЭЭГ проводилась с помощью 256-канального электроэнцефалографа фирмы EGI Electrical Geodesics с частотой оцифровки 500 Гц и референтом в вертексе. Анализ результатов исследования проводился путем статистического сравнения полученных данных до и после умственной нагрузки.

Схема эксперимента состояла из двух одинаковых блоков длительностью около 35 минут, разделенных серией когнитивных заданий, направленных в основном на использование внимания и рабочей памяти, длительностью около 2-2,5 часов, моделируя таким образом умственное утомление. Каждый из двух блоков состоял из трех этапов: 1. Методика САН; 2. Тесты на время реакции; 3. Запись ЭЭГ.

Данные ЭЭГ были усреднены по 5 мозговым областям (лобной, центральной, височной, теменной и затылочной) для обоих полушарий. ИАР рассчитывался как частота, на которой наблюдается максимальная мощность альфа ритма в диапазоне от 7 до 14 [4]. Индекс утомления высчитывался как отношение суммарной мощности альфа- и тета-ритмов к суммарной мощности бета-ритма (ИУ = alpha+theta/beta) [5].

В исследовании проведено статистическое сравнение двух групп испытуемых, различающихся наличием определенного аллеля в полиморфизме TaqIA гена DRD2. Нами показано, что носители полиморфизма A2A2 гена DRD2 характеризуются меньшим развитием утомления в условиях длительной когнитивной нагрузки по сравнению с носителями A1 аллеля (A1A1 и A1A2 полиморфизмы) по комплексу параметров (субъективных, поведенческих и электрофизиологических). На субъективном уровне все испытуемые испытывали утомление, и значимых различий в субъективных оценках между носителями полиморфизмов выявлено не было. Носители A1A1 и A1A2 полиморфизмов, ассоциированных с меньшей плотностью рецепторов дофамина и, соответственно, с меньшим его уровнем, характеризуется снижением индивидуальной частоты альфа-ритма в обоих полушариях после когнитивной нагрузки

(в 7 из 10 мозговых областей). При этом у носителей A1A1 и A1A2 наблюдалось увеличение скорости ПЗМР и РВ. Группа A2A2 характеризуется отсутствием изменений индивидуального альфа-ритма и более быстрым и стабильным значением максимального теппинга. Полученные результаты свидетельствуют о положительной роли дофамина в резистентности к развитию утомления.

Список литературы

1. Newsholme EA, Blomstrand E, Ekblom B. Physical and mental fatigue: metabolic mechanisms and importance of plasma amino acids // British Medical Bulletin. Vol. 48, 1992. – pp. 477–95;

2. Salamone J.D. Involvement of nucleus accumbens dopamine in behavioral activation and effort-related functions. In: Iversen L.L, Iversen S.D, Dunnett S.B, Bjorkland A, editors. Dopamine handbook. Oxford, UK: Oxford University Press; 2010

3. Kidd K.K., Morar B., Castiglione C.M., Zhao H., Pakstis A.J., Speed W.C. et al. A global survey of haplotype frequencies and linkage disequilibrium at the DRD2 locus // Human Genetics. Vol. 103, № 2, 1998. – pp. 211-227;

4. Klimesch W. EEG alpha and theta oscillations reflect cognitive and memory performance: a review and analysis // Brain Res. Brain Res. Rev. – 1999. – 29. – 169-195;

5. Jap B.T., Lal S., Fischer P., Bekiaris E. Using EEG spectral components to assess algorithms for detecting fatigue // Expert Systems with Applications. – 2009. – 36. – 2352-2359.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ У ЛИЦ С РАЗНЫМИ ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ

Саакян О.С. (Ростов-на-Дону)

FEATURES OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL MECHANISMS OF SOCIAL CREATIVITY IN PERSONS WITH DIFFERENT INDIVIDUAL CHARACTERISTICS

Saakyan O.S. (Rostov-na-Donu)

Современный рынок труда требует от будущего специалиста уметь решать нестандартные задачи в профессиональной сфере, тем самым показывая свою конкурентоспособность. Большую роль здесь играет социальная креативность [5], [10]. В работах отечественных психологов социальная креативность рассматривается как особое свойство мышления, заключающееся в способности порождения новых оригинальных идей в области общения [4], [3], [7], [1]. Также не менее спорным вопросом остается проблема взаимосвязи пола и креативности [12], [8], [9], [11], [5], [5]. Многими авторами при исследовании социальной креативности

были выделены ее компоненты [5], [6], [2], [3]: мотивационный; когнитивный; коммуникативный; эмоциональный; экзистенциональный.

Изучение особенностей электрофизиологических паттернов общения также является одной из актуальных задач в психофизиологии.

Целью исследования является изучение электрофизиологических особенностей когнитивного компонента социальной креативности в зависимости от индивидуальных особенностей испытуемых в процессе решения конвергентных и дивергентных задач, модулирующих ситуации общения.

Предмет исследования: мощностные особенности ЭЭГ у юношей и девушек с разным уровнем вербальной креативности, профилем латеральной организации (ПЛО) и профессиональных достижений в процессе решения тестовых задач. Группу обследуемых составили студенты-гуманитарии старших курсов в количестве 250 человек в возрасте от 21 до 23 лет. Все респонденты были поделены на группы в зависимости от уровня вербальной креативности, профессиональных достижений, профиля латеральной организации (ПЛО) и пола.

Методы исследования: психологические тесты (тест Медника, методика определения профиля ПЛО), метод электроэнцефалографии (ЭЭГ), метод экспертной оценки документально подтвержденных достижений респондентов. Математическая обработка данных осуществлялась с помощью пакета компьютерных программ «Statistica»

Результаты исследования. Оценка психофизиологических механизмов когнитивного компонента социальной креативности показала, что особенности дивергентного и конвергентного мышления у юношей и девушек с разным уровнем креативности и профессиональной успешности обусловливаются определенной картиной активации полушарий головного мозга. При решении вербальных дивергентных задач для высококреативных девушек и юношей с высокими профессиональными достижениями частотно-пространственные показатели ЭЭГ выше в париетальных, фронтальных отделах мозга. При решении конвергентных задач – во фронтальных, центральных, затылочных зонах мозга. Для низкокреативных юношей и девушек с низким уровнем профессиональных достижений решение конвергентных задач сопровождается усилением показателей мощности ЭЭГ в центральных, фронтальных, париетальных зонах обоих полушарий. Для высококреативных общей тенденций было включение средне-фронтальных областей мозга обоих полушарий, меньшее количество активных зон мозга независимо от ПЛО, что может быть связано с более эффективной работой мозга, наличием у них определенных когнитивных схем для успешного решения данных задач. Юноши и девушки с высоким уровнем креативности в ходе обучения

показывают более высокие результаты, как в научной, так и общественной жизни. Можно говорить о роли фронтальных и париетальных зон мозга в процессе понимания и выбора эффективных стратегий в общении и принятии решений. Выявленные различия позволяют говорить о дальнейшем более глубоком изучение феномена социальной креативности в сфере профессионального становления личности с учетом ее индивидуальных особенностей.

Список литературы

1. Ахметова Л.В. Социально-психологическая адаптация и профессиональное развитие личности в педагогическом вузе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. №4. С.131-135.

2. Банюхова А.Е. Психологические аспекты развития социальной креативности студентов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 6. С. 199-203.

2. Ильиных А.Е. Социальная креативность личности: психологическая структура // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2011. Вып.5. № 11. С. 74-77.

3. Канн С.Ю. Изучение взаимосвязи креативности общения и креативности мышления студентов: Автореф дисс. …канд. психол.наук. Рязань. 1997. 22 с.

4. Осипова Т.Ю. Психологические условия развития коммуникативной креативности у студентов технических вузов(наматериалах спецкурса «Психология общения):автореф.дис. …канд.психол.наук. Томск. 2000. 26 с.

5. Попель А.А. Психологические условия развития социальной креативности студентов в процессе профессиональной подготовки: Автореф дисс. …канд. психол.наук. Нижний Новгород. 2005. 24 с.

6. Тюрьмина Н.А. Креативность в сфере общения: психологические особенности, условия формирования в подростковом возрасте: Автореф дисс….канд. психол.наук. Казань. 2004. 18с.

7. Abra J., Valentine-French S. Gender differences in creative achievement: a survey of explanations // Genetic, Social and General Psychology Monographs, 1991. 117. 3. 235—284.

8. Chan D. W. (2005) Self-perceived creativity, family hardiness, and emotional intelligence of Chinese gifted students in Hong Kong // J. of Secondary Gifted Education, 2005. 16. 47—56.

9. Kaufman J. C., Baer J., Agars M. D., Loomis D. Creativity stereotypes and the consensual assessment technique // Creativity Research J. 2010, 22. 2. 200–205.

10. Kaufman J. C. Self-reported differences in creativity by gender and ethnicity // J. of Applied Cognitive Psychology, 2006. 20.8. 1065—1082.

11. Runco M. A., Bahleda M. D. Implicit theories of artistic, scientific and everyday creativity // J. of Creative Behavior., 1986. 20. 93—98Алфимова М.В., Трубников В.И. Психогенетика агрессивности // Вопросы психологии. 2000. № 6. С. 112-123.

ОСНОВНЫЕ И ВАРИАТИВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ КОРРЕЛЯТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

Скиртач И.А. (Ростов-на-Дону)

BASE AND VARIABLE COMPONENTS OF THE PSYCHOPHYSIOLOGICAL CORRELATES MUSICAL CREATIVITY

Skirtach I.A.

Проблема разработки психофизиологических механизмов невербального творчества носит фундаментальный характер. Несмотря на высокий интерес исследователей к данной теме, остается открытым вопрос о роли различных отделов головного мозга в реализации творчества и специфике частотной активности коры головного мозга при изучении процесса творчества. Хорошо известны исследования, представляющие свидетельства связи творчества с функциями передних отделов мозга [3]. Данные других данные других работ говорят о роли задних отделов мозга в его реализации [1, 8]. Изучение музыкального творчества пока носит фрагментарный характер, а результаты, полученные в отдельных работах, говорят о подключении при реализации творческой активности крупномасштабных нейронных сетей с участием обоих полушарий и особой ролью префронтальной коры [5, 6, 9].

В рамках данной работы отражены результаты психофизиологического исследования музыкального творчества (на примере импровизации). В качестве эмпирического объекта исследования выступили 136 практикующих праворуких музыкантов, из них: 102 мужчины и 34 женщин в возрасте от 19 до 36 лет [4].

В работе использованы метод электроэнцефалографии (ЭЭГ). При использовании метода ЭЭГ запись электроэнцефалограммы проводилась от 21 электрода в следующем диапазоне частот: дельта1 (0,5-2,0 Гц), дельта2 (2,0-4,0 Гц), тета (4,0-8,0 Гц) альфа (8,0-13,0 Гц), бета1(13,0-24,0 Гц) бета2 (24,0-35,0 Гц). Начало выполнения задания фиксировалось с момента 1 – нажатие испытуемым на кнопку мыши (готов приступить к выполнению) до момента 2 – нажатие испытуемым на кнопку мыши (завершил выполнение). Для фрагментов записи ЭЭГ каждой из фоновых и функциональных проб проводился спектральный и когерентный анализ.

Процедура проведения эмпирического исследования включала две серии проб. Функциональные пробы подразделялись на пробы без элементов творчества (восприятие музыкальной гармонии и мысленное

воспроизведение музыкальной гармонии) и творческие (импровизация). А серии проб отличались между собой по валентности предъявляемой музыкальной гармонии. В результате были исследованы психофизиологические корреляты творческой активности человека в сложной совокупности её когнитивных, эмоциональных и мотивационных компонентов (по показателям спектральной мощности и когерентности ритмов ЭЭГ) на примерах реальных профессионально-специфичных ситуаций и определены основные и вариативные компоненты музыкального творчества [2].

Показаны основные компоненты психофизиологических коррелятов музыкального творчества, отражающие мозговую активность во время создания импровизации в отличие от других видов музыкальной деятельности. Они определены как отличающиеся достоверно более высокими показателями спектральной мощности ЭЭГ низкочастотного дельта-ритма в слуховых ассоциативных зонах, связанных с механизмом восприятия ритма и переработки сложных музыкальных характеристик, а также доминированием в высокочастотных диапазонах длиннодистантных меж- и внутриполушарных функциональных связей коры головного мозга.

Вариативные компоненты психофизиологических коррелятов, дифференцированные по характеру эмоционального переживания, охарактеризованы как отличающиеся доминированием левополушарной активности и сильными короткими функциональными связями в левом полушарии в процессе создания импровизации при переживании музыкантами положительных и в правом полушарии при переживании музыкантами отрицательных эмоций [9].

Список литературы

1. Бехтерева Н.П., Нагорнова Ж.В. Динамика когерентности ЭЭГ при выполнении заданий на невербальную (образную) креативность // Физиология человека. 2007. Т. 33. № 5. С. 5-13.

2. Ермаков П.Н., Скиртач И.А., Ковш Е.М. Особенности частотно-пространственной организации коры мозга у музыкантов во время создания импровизации на основе стимульного материала с агрессивным и миролюбивым «характерами» // Российский психологический журнал. 2015. Т. 12. № 4.

3. Разумникова О.М., Вольф Н.В., Тарасова И.В. Стратегия и результат: половые различия в электрографических коррелятах вербальной и образной креативности // Физиология человека. 2009. Т. 35. № 3. С. 31-36

4. Скиртач И.А. Психофизиологические корреляты музыкального творчества (на примере импровизации): дисс. …канд. психол. наук.Ростов-на-Дону, 2015. 176с.

5. Barrett F.J. Coda – creativity and improvisation in jazz and organizations: Implications for organizational learning // Organization science. 1998. V. 9. № 5. P. 605-622.

6. Bengtsson S.L., Csikszentmihalyi M., Ullen F. Cortical regions involved in the generation of musical structures during improvisation in pianists // Journal of cognitive neuroscience. 2007. V.19. № 5. P. 830-842.

7. Dikaya L. A., Skirtach I.A. Neurophysiological correlates of musical creativity: the example of mprovisation // Psychology in Russia: State of the Art 8(3), 84-98.

8. Jung-Beeman M., Bowden E.M., Haberman J., Frymiare J.L., et al. Neural activity when people solve verbal problems with // PLoS Biology. 2004. № 4. P. 0500-0510.

9. Limb C.J., Braun A.R. Neural substrates of spontaneous musical performance: An fMRI study of jazz improvisation // PLoS One. 2008. V.3. № 2. P. 1679

ДИНАМИКА СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ПОСЛЕ СМЕНЫ ЗАДАНИЯ

Созинов А.А., Гринченко Ю.В., Александров Ю.И. (Москва)

DYNAMICS OF SYSTEMIC ORGANIZATION OF BEHAVIOR AFTER TASK-SWITCHING

Sozinov A.A., Grinchenko Y.V., Alexandrov Y.I.

Для оценки цены переключения Р. Роджерс и С. Монзелл [9] использовали методику альтернативных серий (alternative runs paradigm): каждый испытуемый выполняет два задания (А и В), чередующихся по две пробы (AABBAA…) или четыре пробы подряд. «Ценой переключения» называют разность времени перехода к новой пробе (например, пробе задания А) после смены (ВА) и после сохранения задания (АА). В последующих исследованиях было показано, что более трудное бивалентное задание связано с большей «ценой переключения» и имеет эффект проактивной интерференции по отношению к менее трудному унивалентному заданию, следующему за ним [8,9] (но см. [3], Lien et al., 2006). При этом эффект интерференции, оцениваемый как «цена переключения», не ограничивается двумя пробами: если число проб каждого задания увеличить (напр., AAAABBBB…), то эффект проактивной интерференции выявляется и дальше по мере их выполнения [9]. Также показано, что эффект интерференции связан с режимом чередования проб [4]. Таким образом, чередование форм поведения не является простым переходом (собственно, не является «переключением») между окончательно сформированными совокупностями элементов опыта.

Различия активности ПЦК и ЗЦК при чередовании заданий как у человека [10] (и Poulsen et al., 2005), так и у животных (Ng et al., 2007) обычно объясняются неодинаковой ролью этих структур в обеспечении когнитивных процессов (напр., Ghahremani et al., 2010). В то же время

показано, что активация структур мозга после смены задания зависит от содержания заданий [7] (и Calcott, Berkman, 2015), а формирование чередования описывается как научение, принципиально сходное с научением выполнению самих заданий [6] (и Peters et al., 2013). Поэтому мы предположили, что различия активности ПЦК и ЗЦК при чередовании обусловлены особенностями их вовлечения в обеспечение чередующихся форм поведения, а именно динамикой межсистемных отношений [2].

Для проверки этого предположения была проанализирована активность отдельных нейронов ПЦК (AP-4мм; ML±1-2мм; VD+2-6мм) или ЗЦК (AP+9мм; ML±1-2мм) мозга кроликов, зарегистрированная стеклянными электродами (2,5M KCl; 3-6 МОм на частоте 1 кГц) в ходе чередования животными двух форм поведения на симметричных сторонах экспериментальной камеры. На каждой стороне нажатие на педаль приводило к получению пищи из кормушки. Смена одной эффективной стороны на противоположную проводили при выполнении 7 или более циклов поведения. Запись активности нейронов проводили в течение 4-5 дней для каждой зоны мозга (см. подробнее [5]). Если активация нейрона имела место при каждом выполнении данного акта поведения, то нейрон называли специализированным (СП) относительно системы акта поведения; остальные нейроны называли неидентифицированными (НИ; см., например, [1]). Частоту спайков в первом цикле после смены, втором цикле, а также медиану частот не менее четырех последующих циклов сопоставляли между СП- и НИ-нейронами ПЦК и ЗЦК.

Изменения частоты спайков от цикла к циклу после смены формы поведения различались между СП- и НИ-нейронами. Так, в ПЦК частота СП-нейронов повышалась, а НИ-нейронов – снижалась. В ЗЦК таких различий не выявлено, но динамика частоты также различалась между нейронами этих двух групп (дисперсионный анализ с повторными измерениями, $p<0,05$). Таким образом, различия активности ПЦК и ЗЦК при чередовании заданий во многом обусловлены динамикой вовлечения нейронов, специализированных относительно актов чередуемых форм поведения.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант №17-06-00653 в рамках исследовательской программы Ведущей Научной Школы РФ (НШ-9808.2016.6).

Список литературы

1. Александров Ю.И., Греченко Т.Н., Гаврилов В.В., Горкин А.Г., Шевченко Д.Г., Гринченко Ю.В., Александров И.О., Максимова Н.Е., Безденежных Б.Н., Бодунов М.В. Закономерности формирования и реализации индивидуального опыта // Журнал ВНД им. И.П. Павлова. 1997. Т.47. №2. С. 243-260.

2. Александров Ю.И., Шевченко Д.Г., Горкин А.Г., Гринченко Ю.В. Динамика системной организации поведения в его последовательных реализациях // Психологический журнал. 1999. Т.20. №2. С. 82-89.

3. Блинникова И.В., Леонова А.Б., Капица М.С. Когнитивные и поведенческие стратегии поддержания эффективности компьютеризированной деятельности в условиях вынужденной смены задач // Вторая международная конференция по когнитивной науке, 9-13 июня. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 212-213.

4. Морошкина Н.В. Сознательный контроль в задачах научения, или как научиться не осознавать очевидное // Экспериментальная психология познания: когнитивная логика сознательного и бессознательного / В.М. Аллахвердов и др. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербугрского университета, 2006. – С. 142-161.

5. Созинов А.А., Гринченко Ю.В., Казымаев С.А., Александров Ю.И. Показатели стабильности и динамики мозгового обеспечения нового поведения // Нелинейная динамика в когнитивных исследованиях – 2015. Труды IV Всероссийской конференции. – Нижний Новгород, ИПФ РАН, 2015. С. 220-222.

6. Тимофеева Н.О. Нейронная организация индивидуальных форм адаптивного поведения / Автореф. докт. дисс. – М., 2002. – 54 С.

7. Dreher J.C., Koechlin E., Ali S.O., Grafman J. The roles of timing and task order during task switching // Neuroimage. 2002. V.17. No.1. P. 95-109.

8. Karayanidis F., Coltheart M., Michie P.T., Murphy K. Electrophysiological correlates of anticipatory and poststimulus components of task switching // Psychophysiology. 2003. V.40. P. 329-348.

9. Rogers R.D., Monsell S. Costs of a predictable switch between simple cognitive tasks // Journal of Experimental Psychology: General. 1995. V.124. No.2. P. 207-231.

10. Sohn M.-H., Ursu S., Anderson J.R., Stenger V.A., Carter C.S. The role of prefrontal cortex and posterior parietal cortex in task switching // PNAS. 2000. V.97. No.24. P. 13448-13453.

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОБИОУПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СОЗДАВАЕМОЙ ТАНЦОРАМИ ИМПРОВИЗАЦИИ

Тарасюго В.С., Скиртач И.А. (Ростов-на-Дону)

THE APPLICATION OF NEUROBIOFEEDBACK TO IMPROVE QUALITY OF DANCER`S IMPROVISATION

Tarasyugo V.S., Skirtach I.A.

Психофизиологические исследования последних лет все чаще обращаются к вопросу использования биоуправления в различных областях науки и практики. Данный метод дает возможность сознательного регулирования и оптимизации состояния организма человека, используя такие контролируемые параметры, как: частота сердечных сокращений, кожно-гальваническая реакция, электроэнцефалограмма и др. [2]. Ряд работ свидетельствует об успешном использовании биоуправления в

медицинских целях. Биологическая обратная связь в настоящее время является перспективной технологией, способной найти ответы на вопросы проблемы нейрофизиологических предикторов творчества. Несмотря на методологические сложности изучения творческого процесса, данная сфера неизменно вызывает большой интерес исследователей[1,3,4,5]. Однако на сегодняшний день встречаются лишь отдельные и работы в области психофизиологии, посвященных вопросу применения метода биоуправления при исследовании творчества [6].

Целью данного исследования является применение БОС-ЭЭГ-тренинга, направленного на увеличение индекса бета-2-ритма по творческой и когнитивной осям (фронтальные и окципитальные области) во время мысленной импровизации [3,4].

В исследовании приняли участие 6 танцоров, возрастом от 18 до 22 лет. Был применен метод экспертных оценок для анализа качества импровизации танцоров, как продукта невербальной творческой деятельности, до и после прохождения тренингов. В рамках психологической части исследования были применены психодиагностические методики: опросник креативности Джонсона в модификации Е. Туник, тест «Креативность» Н. Ф. Вишняковой. Для самооценки танцорами качества своей импровизации применен проективный метод Дембо-Рубинштейн. Психофизиологическая часть исследования включала метод ЭЭГ для анализа электрической активности мозга в процессе создания импровизации до и после прохождения тренингов.

Курс БОС-ЭЭГ-тренингов состоял из 6 сессий. В качестве обратной связи выступила высота звукового сигнала. Испытуемому предлагалось увеличить высоту звукового стимула и удержать его во время ментального создания танцевальной импровизации.

Анализ полученных данных выявил успешность обучения увеличению индекса бета-2 ритма в целевых отведениях у испытуемых. Отмечено наибольшее значение коэффициента регрессии по отведению O1, что свидетельствует о наибольшей успешности тренировки бета-2-индекса в задних областях. Отмечен спад результатов к 4 тренингу, сменяющийся ростом контролируемых показателей в 5 и 6 тренингах, что говорит об окончании периода адаптации, подтверждаемого самоотчетами испытуемых.

Относительные значения мощности ЭЭГ до и после прохождения курса нейробиоуправления обнаружили рост индекса дельта-ритма по отведениям оси творчества (F4 и O1), что, вероятно, обусловлено вхождением во flow-состояние, характеризующимся ощущением «полета», легкости, концентрации внимания при выполнении творческой деятельности. Самоотчеты испытуемых подтвердили наличие подобного состояния. [1]

Данные самооценки импровизации выявили значимые различия ($p<0,05$) по трём характеристикам: погружение в импровизацию (0,04), легкость создания идей (0,02), беглость мыслей, идей (0,02). Полученные данные также можно связать с вхождением во «flow-состояние». Результаты экспертной оценки танцевальной импровизации испытуемых показывают рост количества баллов по оцениваемым критериям. Критерием, который имеет наибольший рост после тренингов, является техника. Скорее всего, это связано с осуществлением идеомоторного акта, когда ментальный образ способствует выполнению движения в реальности.

Список литературы

1. Базанова О. М. и др. Исполнение музыки во Flow-состоянии: психофизиологические корреляты //Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». – 2013. – №. 1

2. Базанова О. М., Штарк М. Б. Биоуправление в оптимизации музыкальной деятельности // Бюллетень СО РАМН. 2004. №3 С.114-122.

3. Дикая Л. А., Наумова М. И., Наумов И. В. Психофизиологические корреляты мысленного исполнения импровизированного танца //Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 12. – №. 4. – С. 110-126.

4. Скиртач И.А. Психофизиологические корреляты музыкального творчества (на примере импровизации): дисс. …канд. психол. наук.Ростов-на-Дону, 2015. 176с.

5. Захарченко Д. В., Свидерская Н. Е. ЭЭГ-корреляты продуктивности выполнения невербальной творческой работы (рисования) //Журнал высшей нервной деятельности им. ИП Павлова. – 2008. – Т. 58. – №. 4. – С. 432-442.

6. Raymond J. et al. Biofeedback and dance performance: A preliminary investigation //Applied Psychophysiology and Biofeedback. – 2005. – Т. 30. – № 1. – С. 65-73.

НАПРАВЛЕНИЯ МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОЖАРНЫХ И СПАСАТЕЛЕЙ

Азарко Е.М. (Ростов-на-Дону)

DIRECTIONS OF MEDICO-PSYCHOLOGICAL REHABILITATION OF FIREFIGHTERS AND RESCUERS

Azarko E.M.

Проблемы обеспечения надежности профессиональной деятельности пожарных и спасателей, а также сохранение их здоровья является одной из ведущих в психологии экстремальной деятельности [2,4,5,7,8,9,10]. Анализ состояния здоровья пожарных и спасателей показывает наличие высокой степени риска развития патологии в отдельных системах организма и психоэмоционального состояния [2,8,9]. В связи с этим возрастает роль медико-психологической реабилитации (МПР) [4,5,6,7,10], задачами которой являются: 1)оптимизация функционального состояния, восстановление и поддержание функциональных ресурсов; 2)профилактика личностных и профессиональных кризисов; 3)повышение психофизиологической устойчивости к воздействию профессиональных стресс-факторов; 4)поддержание оптимального уровня функционирования познавательных процессов; 5)формирование эффективных стратегий преодоления кризисных ситуаций; повышение эмоциональной устойчивости и саморегуляции; 6)формирование мотивации на здоровый образ жизни; 7)предупреждение возникновения нервно-психических заболеваний; профессиональных деформаций личности; снижение риска возникновения психосоматических проявлений и состояний, связанных с наличием тревожных и депрессивных проявлений, а также симптомов эмоционального выгорания. Система МПР включает психопрофилактику, психокоррекцию и комплексные общеоздоровительные программы. Психопрофилактика осуществляется в форме групповых занятий; индивидуальных консультаций и краткосрочных программ оперативного восстановления работоспособности. Занятия распределены по 4 тематическим блокам: 1)пропаганда здорового образа жизни; 2)обеспечение функциональной надежности; 3)психическая саморегуляция; 4)психотехнологии ресурсосбережения. Психокоррекция проводится в форме индивидуальных психокоррекционных мероприятий или комплексных программ с использованием спецоборудования. Ком-

плексные программы коррекции подразделяются на программы 1) о коррекции и оптимизации функционального состояния; 2)по повышению уровня развития памяти, внимания и других познавательных процессов; 3) о коррекции психосоматических проявлений и состояний, связанных с работой вегетативной нервной системы; 4)по коррекции состояний, связанных с проявлением симптомов эмоционального выгорания; 5) по коррекции состояний, связанных с наличием тревожных и депрессивных проявлений.

Прохождение курса реабилитации занимает 5-14 дней. В первый и завершающий день проводится диагностика актуального состояния реабилитируемого с использованием психофизиологической, психологической и функциональной диагностики [3]. На основе обследований формируются выводы, определяется программа, усиленная психологическими или медицинскими модулями. Психологическая часть включает применение методов психофизиологической коррекции – аудио-визуально-вибротактильной стимуляции, цвето-музыко-ароматерапии, транскраниальной стимуляции, тренингов с биологической обратной связью; приемов психокоррекции – гештальттерапии, эриксоновского гипноза, телесно-ориентированной терапии, арт-терапии, нейропсихологических приемов. Медицинская часть – применение общеоздоровительных методов – сеансов оксигенотерапии, галотерапии, дыхательного тренинга, механотерапии, теплотерапии, гидротерапии, массажа. Показана эффективность общеоздоровительной 10-дневной программы по улучшению функций дыхания. Перспективой в научном плане выступают 1)изучение динамики вегетативных реакций и психоэмоционального состояния до и после длительных программ реабилитации; 2)влияние комплексных общеоздоровительных программ на выраженность симптомов эмоционального выгорания

Список литературы

1. Азарко Е.М. Анализ подходов к оценке эффективности мероприятий медико-психологической реабилитации пожарных и спасателей МЧС России. // сборник материалов III ежегодной региональной научно-практической конференции «Взаимодействие психологических служб силовых ведомств и образовательных организаций высшего образования: комплексный подход. Ожидания, практика, перспективы» [Электронный ресурс]. Ростов-на-Дону: Южный филиал ФКУ ЦЭПП МЧС России, 2015. с. 78-100.

2. Азарко Е.М. Использование результатов психодиагностических обследований пожарных и спасателей при планировании мероприятий медико-психологической реабилитации в Южном филиале ФКУ ЦЭПП МЧС России. // сборник статей по материалам конференции «Школа молодых ученых и специалистов МЧС России-2013. Актуальные проблемы обеспечения комплексной безопасно-

сти и пути их решения» 3-7 июня 2013 г. Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский институт ГПС МЧС России, 2013. с.16-28.

3. Азарко Е.М. Комплексный подход в оценке уровня здоровья в ходе реабилитации пожарных и спасателей. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Эффективность личности, группы и организации: проблемы, достижения, перспективы» (г. Ростов-на-Дону, ЮФУ, г. Курск, КГУ, 21-22 апреля 2017 года). М.: Кредо, 2017. 153-155.

4. Азарко Е.М., Володенко Д.В. Применение БОС-тренинга в комплексных программах медико-психологической реабилитации. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Эффективность личности, группы и организации: проблемы, достижения, перспективы» (г. Ростов-на-Дону, ЮФУ, г. Курск, КГУ, 21-22 апреля 2017 года). М.: Кредо, 2017. 153-155.

5. Алексанин С.С., Рыбников В.Ю. Теоретические основы и концепция медико-психологического сопровождения профессиональной деятельности спасателей МЧС России. // Мед.-биол. и соц.-психол. проблемы безопасности в ЧС. 2007. № 1. с. 3-11.

6. Голубева О.Ю. Психодиагностическое обеспечение деятельности специалистов экстремального профиля. // Научные материалы V съезда Российского психологического общества Том II. С. 393-394.

7. Психологическая коррекция./ под общей ред. Ю.С. Шойгу. М.: ФКУ ЦЭПП МЧС РФ, 2012. 256 с.

8. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под общей ред. Ю.С.Шойгу. М.: Смысл, 2007. 319 с.

9. Санников М.В., Андреев А.А. Характеристика состояния здоровья спасателей и специалистов Государственной противопожарной службы МЧС России // Мед.-биол. и соц.-психол. проблемы безопасности в ЧС. 2007. № 1. с. 18-24.

10. Широченкова С.А., Аликбаева Г.Ю. Психологическая профилактика и коррекция в системе МЧС России. // сборник материалов «Международная конференция по обмену опытом специалистов психологических служб МЧС России и МЧС Республики Беларусь на основе единого подхода к деятельности психологических служб МЧС России и МЧС Республики Беларусь в области оказания психологической помощи на различных этапах чрезвычайной ситуации радиационного характера». М.: ФКУ ЦЭПП МЧС России, 2014. 99 с.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ Г. ПЯТИГОРСКА)

Битюцкая Е.В., Курилова Е.В., Логачева Е.А., Юхненко Д.В. (Москва)

CHARACTERISTICS OF PERCEPTION OF DIFFICULT LIFE SITUATIONS AMONG REPRESENTATIVE OF DIFFERENT NORTHERN CAUCASUS ETHNIC GROUPS (ON THE SAMPLE OF PYATIGORSK UNIVERSITY STUDENTS)

Bitiutskaya E.V., Kurilova E.V., Logacheva E.A., Yukhnenko D.V.

Этнические особенности в области психологии совладания с трудными жизненными ситуациями (ТЖС) мало изучены, хотя Россия является многонациональным государством. Зачастую исследователи исходят из предположений, что свойства культурной среды (в частности, коллективизм-индивидуализм) связаны с механизмами совладающего поведения [1, 2]. При этом недостаточно данных о гендерных особенностях копинга в культурах различного типа. Ввиду более четкой регламентации ролевого поведения женщин и мужчин в «традиционных» обществах, которые чаще всего являются коллективистическими, следует ожидать различия в механизмах копинга.

Для Центра экстренной психологической помощи МЧС и его филиалов актуальным является вопрос оказания психологической помощи с учетом этнических особенностей реагирования людей на ТЖС. Для понимания специфики механизмов восприятия ТЖС у представителей народов Северного Кавказа; составления на этой основе рекомендаций по оказанию психологической помощи разработан план научно-исследовательской работы Северо-Кавказского филиала. В данном сообщении представлена часть результатов предварительного исследования, направленного на поиск культурных особенностей совладания с ТЖС.

Цель исследования – определить особенности восприятия ТЖС мужчин и женщин молодого возраста, связь показателей когнитивного оценивания и копинг-стратегий.

В исследовании приняли участие 200 человек: 70 мужчин и 130 женщин 17–23 лет, студенты Пятигорского государственного университета.

Процедура сбора данных: 1) письменный опрос с использованием стандартизированных опросников: «Когнитивное оценивание ТЖС» [3], «Опросник способов копинга» [4] и методики структурированного описания ситуации (проведен в групповой форме; n=126); 2) фокус-группы (проведено 8 групп, отдельно мужских и женских, по 9-11 чел.; n=74).

Процедура обработки данных: систематизация по жизненным сферам и ранжирование по частоте результатов категоризации ТЖС; сравнение средних значений по когнитивному оцениванию мужчин и женщин (критерий Манна-Уитни); корреляционный анализ (коэффициент Спирмена) показателей когнитивного оценивания и способов копинга (проведен отдельно для мужской и женской групп). Результаты фокус-групп обрабатывались с использованием качественных методов, здесь не представлены.

Результаты категоризации ТЖС. Девушки указывают больше ситуаций, чем юноши; более склонны определять как трудные сложности в межличностных отношениях: конфликты, отсутствие взаимопонимания с родными, проблемы выбора спутника жизни. В группе юношей наиболее часто указаны ТЖС учебной и профессиональной сферы: сессия и поиск работы.

Результаты анализа средних значений: по всем критериям когнитивного оценивания показатели девушек более высокие, т.е. субъективная трудность ситуаций более выражена.

Результаты корреляционного анализа. У юношей с уменьшением контроля над ситуацией возрастает вероятность обращения к помощи социального окружения. С повышением значимости последствий ситуации усиливается активный, направленный на изменение ТЖС копинг; и напротив, уменьшается вероятность ухода от ситуации. У девушек обнаруживается связь неподконтрольности и непонятности ситуации, а также угрозы будущему с пассивным реагированием. Оценки трудности выбора решения и сильные эмоциональные переживания связаны со способами копинга: противостояние ситуации; самокритика; фантазирование и надежда на внешние силы.

Выявленные особенности позволят в дальнейшем описать паттерны поведения, характерные для жителей Северного Кавказа, а материалы фокус-групп помогут глубже понять феноменологию реагирования на ТЖС.

Список литературы

1. Hofstede G. Culture's consequences: International differences in work-related values. Beverly Hills CA: Sage Publications, 1980. 327 p.

2. Kuo B.C.H. Collectivism and coping: current theories, evidence, and measurements of collective coping // International Journal of Psychology. 2013. V. 48. № 3. P. 374–388.

3. Битюцкая Е.В. Когнитивное оценивание трудной жизненной ситуации с позиций деятельностного подхода А.Н. Леонтьева // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 2. С. 40-56.

4. Битюцкая Е.В. Факторная структура русскоязычной версии методики «Опросник способов копинга» // Вопросы психологии. № 5. 2014. С. 138–150.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ В УСЛОВИЯХ СИБИРСКОГО ФИЛИАЛА ЦЭПП МЧС РОССИИ

Куричкова Е.В. (Красноярск)

ORGANIZATION OF MEDICAL-PSYCHOLOGICAL REHABILITATION OF SPECIALISTS OF EXTREME PROFILE IN THE CONDITIONS OF THE SIBERIAN BRANCH OF CEPP OF THE EMERCOM OF RUSSIA

Kurichkova E.V.

Работа специалистов экстремального профиля, к которому относят сотрудников подразделений МЧС России, является одним из наиболее напряженных видов профессиональной деятельности, часто связанной с угрозой для жизни и здоровья.

Сотрудники МЧС России находятся в постоянной готовности к реагированию на чрезвычайные ситуации. С этим связана необходимость повышенных требований к их резервным возможностям, обеспечивающим процессы срочной адаптации к конкретным условиям. Стрессовые воздействия запускают в организме неспецифические реакции, направленные на приспособление организма к конкретным условиям существования [1; 2]. При однократном воздействии стрессового фактора, как правило, адаптация не страдает, а при многократном и разнообразном внешнем воздействии происходит истощение функциональных резервов, вплоть до возникновения соматической патологии, психической дезадаптации [3; 6].

Специфика профессиональной деятельности требует своевременного проведения профилактических мероприятий, направленных на поддержание оптимальных функциональных резервов и повышение адаптационных способностей специалистов МЧС России [5; 7].

Медико-психологическая реабилитация лиц экстремальных профессий основывается на оптимальном сочетании принципов медицинской реабилитации и психологической коррекции. Соблюдение основных принципов реабилитации (комплексность, раннее начало, непрерывность, индивидуальный подход, активное участие самого человека в реабилитационном процессе) способствует эффективному восстановлению работоспособности и здоровья.

Программы медико-психологической реабилитации (далее – МПР) сотрудников МЧС России, разработанные в Центре экстренной психо-

логической помощи (далее – ЦЭПП) способствуют оптимизации психоэмоционального состояния, повышению адаптационных способностей, профилактике психосоматических заболеваний.

В Сибирском филиале ЦЭПП МЧС России реализуются общеоздоровительные (профилактические) и программы МПР, усиленные модулями коррекции сердечно-сосудистой и бронхо-лёгочной системы, опорно-двигательного аппарата, обмена веществ, разной курсовой продолжительности. Все программы включают три блока. Медицинский – комплекс восстановительных мероприятий общего характера с использованием методик: спа-терапия, паротерапия в кедровой бочке, ручной и аппаратный массаж, мануальная терапия, кислородо- и фито-терапия, лфк, механотерапия на комплексе тренажёров «Давид» и др. Психологический – комплекс мероприятий психофизиологической аппаратной коррекции, направленной на устранение психоэмоциональных нарушений и профилактику профессионального стресса, с использованием оборудования: комплекс реабилитационный для тренинга с БОС «Реакор», аудио-визуальная вибротактильная система «Сенсориум» на базе кресла нулевой гравитации, аппарат визуальной цветоимпульсной стимуляции «АСИР», аппарат транскраниальной электростимуляции «Альфария» и др. Блок диагностических мероприятий, направленных на объективную оценку соматического и актуального психологического состояния [4].

Таким образом, программы МПР специалистов МЧС России в Сибирском филиале ЦЭПП основаны на общепринятых принципах реабилитации. Их реализация осуществляется с использованием современного оборудования и, с учетом индивидуальных особенностей организма. В настоящий момент доказана эффективность реализуемых программ и осуществляется поиск способов оптимизации реабилитационного процесса.

Литература:

1. Агаджанян, Н.А. Функциональные резервы организма и теория адаптации / Н.А. Агаджанян, Р.М. Баевский, А.П. Берсенева // Вестник Восст. Мед. 2004. № 3. С.4-10.

2. Баевский Р.М. Кибернетические аспекты адаптации системы «человек-среда» / Под ред. Б.А. Неймона. М., 1975. С.118-123.

3. Бобровницкий И.П. Методологические аспекты разработки и внедрения новых технологий оценки и повышения функциональных резервов в сфере восстановительной медицины: учебник по восстановительной медицине / под ред. А.Н. Разумова, И.П. Бобровницкого, А.М. Василенко. М.: Восстановительная медицина, 2009. 648 с.

4. Заборовская В.Г., Куричкова Е.В., Штумф В.О. Возможности повышения эффективности медико-психологической реабилитации с учетом преобладающе-

го отдела автономной нервной системы у специалистов МЧС России // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. Санкт-Петербург, 2017. №1. С.101-114.

5. Марьин М.И. Проведение медико-психологической реабилитации сотрудников ОМОН, принимавших участие в выполнении служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе и особых условиях: методические рекомендации / М.И. Марьин, Н.И. Мягких, Г.В. Шутко, Л.А. Шилова. М., 2004. 63 с.

6. Фисун А.Я. Деятельность медицинской службы Вооруженных сил по развитию системы реабилитации инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы / А.Я. Фисун [и др.] // Военно-медицинский журнал. 2007. № 7. С.11-15.

7. Фисун А.Я. Приоритетные задачи медицинской службы Вооруженных Сил РФ по реализации Федеральной целевой программы реабилитации инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы и их исполнение / А.Я. Фисун, А.М. Щегольков, В.Е. Юдин // Актуальные проблемы медицинской реабилитации: Сб. науч. трудов. М., 2008. С.37-38

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ В РУСЛЕ ИДИОГРАФИЧЕСКОГО ПОДХОДА В МЧС РОССИИ

Лебедева Н. А. (Москва)

ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF PSYCHODIAGNOSTIC SURVEYS WITHIN THE IDIOGRAPHIC APPROACH IN EMERCOM OF RUSSIA

Lebedeva N.A.

В МЧС России выстроена единая система психодиагностических мероприятий на основе учета принципов и номотетического, и идиографического подходов, однако есть типы психологических обследований, которые больше следуют номотетическому подходу, а есть те, которые больше следуют идиографическому. При сборе и интерпретации данных чаще всего идет опора на объективный, номотетический подход, а идиографический подход больше используется в практике психологического консультирования и соотнесении комплекса полученных данных друг с другом, а также выработке выводов и рекомендаций на основе проведенных обследований [2, 5].

В психологической службе МЧС России идиографический подход больше используется при проведении диагностики нарушений адаптации, связанных с профессиональной деятельностью: мониторинговых и постэкспедиционных обследований. Мониторинговое обследование про-

водится со всеми специалистами МЧС России раз в 2 года. Постэкспедиционное обследование проводится в течение 7 суток после возвращения специалистов МЧС России с места чрезвычайной ситуации [3].

Поскольку итоговая оценка состояния человека строится с учетом сравнения данных, полученных из разных источников (опросники, структурированное интервью, психофизиологические методики, анамнестические данные), встает вопрос их сопоставления.

Зачастую трудно отделить болезненные симптомы от привычного сложившегося паттерна функционирования человека. Психолог может выявить у обследуемого неблагоприятное психофизиологическое и эмоциональное состояние, а тот может отмечать, что это его привычное нормальное состояние, и работе это не мешает. Следует отметить, что такой специалист может быть не застрахован от негативных последствий своей дезадаптации. Поскольку у человека есть некоторый запас психофизиологических резервов, то результативность его деятельности может долгое время оставаться хорошей, и какие-то выраженные экономические последствия (например, увеличение количества и продолжительности больничных) могут не наступать. Значительное ухудшение может наступить через какое-то время, но как правило, для психолога-исследователя это гораздо более очевидно, чем для обследуемого. Так чрезмерная по напряженности адаптация к определенному фактору, даже если она продолжительное время протекает успешно, имеет высокую «цену адаптации», т.е. сохранение результативности деятельности за счет исчерпания психических и физиологических ресурсов организма, что через какое-то время может привести к ухудшению здоровья человека и к возникновению разнообразных заболеваний [1, 3] .

Получается, что затруднительно измерять прогностическую валидность таких обследований, потому что зачастую прогноз имеет долгосрочный характер, а в краткосрочном периоде оценка психолога не будет соответствовать продуктивности человека на работе и его самочувствию.

Также бывает и наоборот: есть некий ситуативный фактор, который сильно влияет на текущее состояние обследуемого, значительно его ухудшая, но в силу своего временного характера может не оказывать долгосрочного влияния (например, переезд, болезнь близкого человека и т. д.). И в таком случае прогноз эффективности может хорошо предсказывать продуктивность человека на работе в краткосрочный период, его самочувствие и необходимость коррекции состояния, но в долгосрочном периоде не соответствовать уровню адаптации специалиста.

Таким образом, для разрешения методологического вопроса об оценке эффективности данных обследований, возможно, необходимо форму-

лировать и краткосрочный, и долгосрочный прогноз эффективности, и оценивать их валидность по-отдельности.

Список литературы

1. Березин Ф. Б. Психологическая и психофизиологическая адаптация. – 1988.
2. Дружинин В. Н. Экспериментальная психология: Учебное пособие. – ИНФРА-М, 1997.
3. Филиппов М.М. Психофизиология функциональных состояний : Учеб. пособие. – К.: МАУП, 2006. – 240 с.
4. Шойгу Ю.С. Организация деятельности психологической службы МЧС России // Национальный психологический журнал. – 2012. – №1(7). – С. 131–133.
5. Meyer, Gregory J., Stephen E. Finn, Lorraine D. Eyde, Gary G. Kay, Kevin L. Moreland, Robert R. Dies, Elena J. Eisman, Tom W. Kubiszyn, and Geoffrey M. Reed. (2001). Psychological testing and psychological assessment: A review of evidence and issues. American psychologist, 56(2), 128.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЭКСТРЕННАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ» И «КРИЗИСНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ».

Протащук М.А. (Крымский филиал ФКУ ЦЭПП МЧС России)

Понятие «кризисной интервенции» разрабатывалось зарубежными психологами с середины XX века, начиная с Э. Линдеманна (1944) и Дж. Каплана (1964), которые положили начало исследованиям стратегий кризисных интервенций и оказания психологической помощи [5],[6]. С появлением в конце XX века понятия «экстренная психологическая помощь» актуальным стал вопрос о соотношении этих двух понятий. В настоящее время продолжается разработка этой проблемы, в том числе и отечественными специалистами в области кризисной и экстремальной психологии. Несмотря на обширную библиографию в изучении темы кризисных интервенций при оказании экстренной психологической помощи в научной литературе остается ряд спорных вопросов. Одним из них, по нашему мнению, является вопрос трактовки самих терминов «экстренная психологическая помощь» и «кризисная интервенция» в их соотношении друг к другу.

Изучив литературу по данной проблематике, мы обратили внимание, что содержание термина «кризисная интервенция» в соотношении с «экстренной психологической помощью» в работах психологов кризисной психологии и экстремальной психологии раскрывается поразному [2],[[3],[7]. В связи с разной интерпретацией, отождествление обозначенных выше терминов, по нашему мнению, некорректно.

Так, ряд авторов, таких как Каплан Дж., Джордж Дж., Эверли Дж. С., Митчел С., Карвасарский Б.Д., Пергаменщик Л.А., Скавинская Е.Н. и другие под экстренной психологической помощью понимают скорую психологическую помощь лицам, находящимся в состоянии кризиса, и считают экстренную психологическую помощь одной из составляющих стратегии кризисной интервенции [2]. Таким образом, в работах, описывающих психотерапевтическую помощь в рамках кризисной психологии, содержание определения экстренной психологической помощи в соотношении с термином кризисная интервенция традиционно включает в себя только одну характеристику, связанную со временем оказания психологической помощи – скорая, неотложная, ургентная.

В работах авторов, освещающих оказание психологической помощи пострадавшим в чрезвычайной, экстремальной ситуации, понимание экстренной психологической помощи расширяется и включает не одну, характеристику, а несколько составляющих, которые направлены на межперсональные, интерпсихические процессы и оптимизацию актуального состояния пострадавшего. Другими словами, экстренная психологическая помощь в рамках экстремальной психологии становится моделью, включающей в себя комплекс организационных мероприятий с различными подходами. Так авторы, в числе которых Шойгу Ю.С., Кучер А.А., Федунина Н.Ю., Миллер Л.В. и другие раскрывают экстренную психологическую помощь как комплексное направление психологической помощи, включающее в себя различные стратегии, приёмы и техники, в том числе кризисную интервенцию (вмешательство) как один из методов [3],[7].

Проведенный теоретический анализ литературы дает возможность сделать вывод о том, что экстренная психологическая помощь как термин современной отечественной экстремальной психологии шире по содержанию, чем экстренная (неотложная, скорая, ургентная) помощь в кризисной психологии. Экстренная психологическая помощь в экстремальной психологии понимается как особая система организации психологической помощи пострадавшим, как комплекс мероприятий и направление деятельности специалистов-психологов [1].

Обобщая вышесказанное и учитывая задачи экстремальной психологии, кризисная интервенция рассматривается нами как более узкое определение и выступает алгоритмизированным методом, используемым при оказании экстренной психологической помощи в чрезвычайной ситуации.

Список использованных источников:

1. Приказ Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

от 20.09.2011 г. №525 «Об утверждении Порядка оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуации и при пожарах»

2. Психотерапевтическая энциклопедия /Под ред. Б.Д. Карвасарского.- СПб.: Питер, 1998. - 226 с.

3. Экстренная психологическая помощь. Настольная книга психолога МЧС России /Под ред. Ю.С. Шойгу. - М., 2012. - 320 с.

4. Психология экстремальных ситуаций. /Под ред. В.В. Рубцова, Малых С.Б. – М., 2008. - 298 с.

5. Ромек, В.Г., Конторович, В.А., Крукович, Е.И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. - СПб.: Речь, 2004. - 256 с.

6. Федунина, Н.Ю. Экстренная психологическая помощь: законы жанра // Московский психотерапевтический журнал (теоретико-аналитическое издание) Специальный выпуск: экстренная психологическая помощь. М., 2006, № 4 (51). – С. 6-25.

7. Миллер Л.В. Модель экстренной психологической помощи // Научно-практические и прикладные аспекты деятельности Центра экстренной психологической помощи ИЭП МГППУ: Сборник статей/ Отв. ред. И.А. Баева. М.: Экон-информ, 2011. С. 21- 54. Режим доступа: http://www.childpsy.ru/lib/articles/id/25062.php

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ОПОСРЕДОВАНИЕ В ПРАКТИКЕ ЭКСТРЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Цыбуля В.И. (Москва)

SYMBOLIZATION AS MECHANISM OF EMERGENCY PSYCHOLOGICAL AID

Tsybulya V.I.

Экстренная психологическая помощь – довольно молодое, активно развивающееся направление психологической практики. В российской и зарубежной литературе поднимаются такие аспекты, как организация работы психологов в условиях чрезвычайной ситуации [1; 7], специфика состояний пострадавших [2], вопросы методологии [6] и эффективности экстренной психологической помощи [9]. Однако на сегодняшний день остаются недостаточно разработанными системные и теоретически обоснованные рекомендации по применению наиболее эффективных методов психологической помощи пострадавшим в первые часы и дни после возникновения чрезвычайной ситуации [8; 9]. В связи с этим высокую актуальность и практическую значимость имеет анализ методов и инструментов экстренной психологической помощи, соответствующих специфике острого состояния пострадавших.

Внутренняя картина переживания травматического события в первые часы и дни отличается чувством нереальности происходящего, неопределенностью, невозможностью продолжения прежнего образа жизни, внезапным разрывом значимых отношений с близкими людьми. Утрата целостности жизни, «разрыв», «дыра» - наиболее емкие метафорические образы, характеризующие травматическое переживание утраты. Одним из вариантов совладания с утратой является стремление преодолеть этот «разрыв» через объяснение причины происходящего, нахождение смысла. В непосредственной работе с пострадавшими встречаются случаи символического опосредования, которое понимается нами в контексте экстренной психологической помощи как процесс выражения и осмысления в образной форме переживания трагического события, выходящего за пределы привычного опыта.

По критерию влияния на динамику переживания утраты, можно выделить случаи продуктивного и непродуктивного символического опосредования. В случае непродуктивного символического опосредования пострадавший неосознанно воспроизводит нереалистичные фантазии о воскрешении погибшего близкого, таким образом, избегая осознания и принятия утраты близкого человека или, наоборот, фиксируясь на утрате. Например, женщина, потерявшая мужа в авиакатастрофе, идентифицирует себя с героиней мелодраматического фильма, который когда-то произвел сильное впечатление на нее и мужа. Она увидела в этом фильме некоторое пророчество о своей судьбе, что усиливало чувство отчаяния и безысходности. Следующий пример девятилетнего подростка, друг которого утонул на его глазах. Спустя несколько часов он фантазировал, что «его найдут и надуют ему легкие, и он будет снова живым».

Продуктивное символическое опосредование в контексте экстренной психологической помощи – процесс преобразования образа травматического события, благодаря которому снижается интенсивность болезненного переживания, связанного с этим событием, а также актуализируются ресурсы совладания с ним. Примером продуктивной символизации является преобразование в ходе работы с психологом рисунка, изображающего переживание чрезвычайной ситуации, в которой оказался пострадавший.

Особенности психологического состояния пострадавших, а также случаи спонтанной символизации переживаний травматической ситуации позволяют предположить, что символическое опосредование является одним из важных терапевтических механизмов, который может осознанно использоваться специалистом в ходе оказания экстренной психологической помощи. Данное предположение требует дальнейшей проверки в ходе исследования случаев практической работы с пострадавшими.

Список литературы

1. Кондратьев А.Ю., Шамрей В.К. Организационные и практические аспекты оказания медико-психологической помощи в условиях чрезвычайной ситуации (ретроспективный анализ работы во время трагедии с АПРК «Курск») // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2008. №1. С.72-79.

2. Коханов В.П. Теоретические аспекты психолого-психиатрической помощи исходно здоровым лицам в условиях чрезвычайных ситуаций // Международная научно-практическая конференция «Проблемы психологических последствий, связанных с радиационными авариями и другими чрезвычайными ситуациями». Международный салон средств обеспечения безопасности «Комплексная безопасность – 2015». М.: «Квадратон», 2015. С. 60-63.

3. Миллер Л.В. Модель экстренной психологической помощи // Теоретические и прикладные аспекты деятельности Центра экстренной психологической помощи МГППУ. [Электронный ресурс]. URL: http://psyjournals.ru/cepp/issue/45300_full.shtml (дата обращения - 14.06.2017).

4. Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи: Материалы научно-практической конференции / Под ред. А.Ю. Коджаспирова. М.: Экон-информ, 2013. 79 с.

5. Федунина Н.Ю. Экстренная психологическая помощь: законы жанра // Московский психотерапевтический журнал. 2006. №4. С.6-25.

6. Шойгу Ю.С. Научно-методологические положения оказания экстренной психологической помощи // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях, 2008, №1. С.38-44.

7. Шойгу Ю.С. Принципы оказания экстренной психологической помощи в условиях чрезвычайных и экстремальных ситуаций / Ю.С. Шойгу // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб.: Издательский дом СПБГУ. Сер. 12. 2010. № 1. С.162-165.

8. Gray M.J., Litz B.T., Maguen S. Acute psychological impact of disaster and large-scale trauma: limitations of traditional interventions and future practice recommendations. Prehospital and disaster medicine, January-March, 2004, Vol.19, №1.

9. Shultz1 J. M., Forbes D. Psychological first aid: Rapid proliferation and the search for evidence. Disaster Health. Vol.1. Issue 2. P. 1–10

10. Shalev A.Y. Treating survivors in the acute aftermath of traumatic events // R.Yehuda (Ed.), Treating trauma survivors with PTSD: bridging the gap between intervention research and practice. Washington, DC: American Psychiatric Press, 2003.

ФОРМА ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СИСТЕМЕ МЧС РОССИИ

Шмарина Т.А. (Москва)

THE FORM OF CARRYING OUT OF THE SOCIOLOGICAL AND SOCIO-APPLIED RESEARCHS IN THE EMERCOM OF RUSSIA

Shmarina T.A.

С целью изучения мнения личного состава МЧС России по вопросам, актуальным или представляющим интерес для руководства министерства, специалисты ФКУ «Центр экстренной психологической помощи МЧС России» (далее – ФКУ ЦЭПП МЧС России) проводят социологические и социально-прикладные исследования (далее – ССПИ; исследования).

В настоящее время ССПИ реализуются с применением планшетных компьютеров, что удобно, позволяет полностью анонимно и оперативно проводить исследования, а также надежно с точки зрения информационной безопасности.

Для реализации этой цели была подобрана программа, позволяющая:

– создать анкету,

– выгрузить ее на устройство, на котором респонденту будет удобно ее заполнять,

– задать все необходимые логические переходы (пропустить вопрос или блоки вопросов; фильтровать списки ответов на основе данных в предыдущих вопросах),

– при переходе от вопроса к вопросу – запоминать ответы, которые уже дал респондент,

– выгружать анкету в нескольких общепринятых форматах.

В дополнение к программе был подобран планшетный компьютер:

– компактный,

– способный удерживать зарядку батареи на протяжении 8 рабочих часов,

– с большим объемом оперативной памяти,

– достаточно легкий, чтобы несколько (10-15) планшетных компьютеров можно было транспортировать при перемещениях, как ручную кладь,

– на платформе, совместимой с программой-анкетой.

Сейчас весь процесс, от сбора до математической обработки данных происходит с использованием четырех видов программного продукта:

– для создания анкеты;

– программный продукт, в котором работают респонденты;

– программный продукт-сервер, на который стекаются все заполненные анкеты и

– программный продукт для статистической обработки данных.

Если описать подробнее весь процесс: сначала мы формулируем анкету в классическом текстовом варианте, апробируем ее, после чего формируем анкету в специализированной программе, прописываем в этой программе логику, то есть задаем сложную последовательность, в которой вопросы должны задаваться опрашиваемому. Принцип, по которому это происходит, условно можно определить как «если – то», то есть, в зависимости от выбора респондентом того или иного варианта ответа, ему будет задаваться или не задаваться подготовленный заранее набор вопросов.

Создали анкету, далее выгружаем и активируем ее на сервере. После чего синхронизируем планшетные компьютеры с сервером.

У респондента на планшетном компьютере программа отображает вопросы в той логической последовательности, в которой они были заданы при создании проекта; при переходе от вопроса к вопросу, программа запоминает ответы, которые уже дал респондент.

В ФКУ ЦЭПП МЧС России (по мерам безопасности информации это возможно только в здании Центра) сотрудники вновь синхронизируют планшетные компьютеры с сервером, и собранная на них информация выгружается в единое хранилище данных.

На сервере все электронные анкеты подгружаются в один файл, который можно выгрузить в нескольких форматах, в том числе – самых распространенных. После выгрузки его уже можно использовать для подсчета и анализа результатов исследования.

У ФКУ ЦЭПП МЧС России уже есть несколько успешных завершенных проектов, когда от момента поступления запроса на проведение исследования до представления итоговой аналитической справки уходило 3 дня, при количестве респондентов свыше 450 человек. Оперативность была принципиальной, поскольку исследование социально-психологического климата проходило в рамках внезапной проверки подразделения.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГУМАНИТАРНО-СМЫСЛОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Абакумова И.В., Зорина Е.С. (Ростов-на-Дону)

REALIZATION OF HUMANITARIAN-SEMANTIC EXAMINATION FOR DEFINITION OF CHARACTERISTICS OF PERSONAL DEVELOPMENT CHILDREN AND TEENAGERS

Abakumova I.V., Zorina E.S.

На сегодняшний день актуальна тенденция к гуманизации образования, переходу от знаниевой модели к компетентностной, от оценки академических показателей к диагностике личностных результатов. Такой подход предполагает развитие ребенка, его непосредственности любознательности, способствует формированию гармоничной, мыслящей личности, духовно и интеллектуально совершенствующейся. Доказано, что полноценное развитие человека возможно при богатстве его ценностно-смысловой сферы. Об этом свидетельствуют работы А.Г. Асмолова, Ф.Е. Василюка, Л.С. Выготского, В.П. Зинченко, В.А. Иванникова, Л.Ц. Кагермазовой, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, И.А. Рудаковой, В.Т. Фоменко.

В то же время, разного рода исследования подтверждают неразрывную связь между обучением и характеристиками ценностно-смысловой сферы, детализируют особенности процессов смыслоинициации, определяют основные механизмы смыслового воздействия в рамках образовательного пространства. Возникает вопрос о процедуре и способах отслеживания личностных результатов. Опираясь на фундаментальные работы классиков психологии и педагогики нами были сформированы компоненты сравнительного анализа ценностно-смысловой сферы учащихся, исходя из особенностей их возрастного развития. Также была создана модель ценностно-смысловой сферы, а именно выделены структурные компоненты, согласно онтогенетическим и психологическим характеристикам индивида, которые, по нашему мнению, будут давать представление об уровне и особенностях развития личности обучающихся.

Соотношение компонентов ценностно-смысловой сферы и показателей личностных изменений мы представляем как единую систему,

в которой побуждающие человека к деятельности смыслообразующие стимулы связаны с активным формированием воли, появлением новых мотивов, усилением их роли в жизнетворчестве; реализуемое отношение человека к действительности, приобретающей для него субъективную ценность, значимость взаимосвязаны со стремлением к самовыражению и самовоспитанию, выработкой эффективных форм взаимодействия; выражающие личностный смысл смысловые установки соотносятся с совершенствованием системы смысловых ориентаций, созреванием направленности личности, индивидуальности, формированием самодостаточности; а регулируемые смысловыми установками поступки и деяния личности соотносимы с развитием смысловых ориентиров, когда смысловая регуляция становиться главной по отношению к удовлетворению потребностей, реагированию на стимулы и социальные ожидания.

С целью исследования названных метаморфоз смысловой сферы мы предлагаем гуманитарно-смысловую экспертизу, неоднократно апробированную и усовершенствованную с учетом современных реалий. Она состоит из психометрических, идентификационных, интроспективных методик исследования ценностно-смысловой сферы и методик характеризующих индивидуальные особенности личности сообразно с возрастными особенностями детей и подростков. Для проведения в образовательных учреждениях она может быть дополнена исследованием академических показателей. Методики диагностики позволяют проследить характер изменений смыслообразующих мотивов, отношения к окружающей действительности, представить иерархию ценностей, значимых установок, описать личностные смыслы. В ходе экспериментальной деятельности нами была расширена Методика И.В. Абакумовой для определения уровня личностно-смыслового развития школьников. Таким образом, использование гуманитарно-смысловой экспертизы возможно не только для комплексной диагностики личности, но и анализа достижения личностных результатов в условиях реализации ФГОС.

МОДЕЛЬ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИ ОДАРЕННЫХ СТУДЕНТОВ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ «ПОЛЕТ»

Акопов Г.В., Пиявский С.А., Семенова Т.В., Колесникова Е.И.
(Самара)

THE MODEL OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF TECHNICALLY GIFTED STUDENTS IN THE SCIENTIFIC-EDUCATIONAL PROGRAM “THE FLIGHT”

Akopov G.V., Piyavski S.A., Semenova T.V., Kolesnikova E.I.

Одной из наиболее дискуссионных тем в психологии по-прежнему является понимание одаренности и способов диагностики этого феномена. Обобщенное понимание одаренности как системное, развивающееся в течение жизни качество психики, определяющее возможность достижения человеком более высоких (необычных, незаурядных) результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми дано в [1,2]. Отметим, что среди подходов, ранее концентрирующихся на отдельных аспектах (психофизиологический, психогенетический и др.) сейчас наиболее актуальны те, которые рассматривают одаренность как интегральное свойство личности (Д.Б. Богоявленская, В.Н. Дружинин, Дж. Рензулли, В.Д. Шадриков, К.А. Хеллер, М.А. Холодная и др.) [3].

Нужно подчеркнуть, что в настоящее время работа с одаренными школьниками и студентами расширяется [4], и необходимы специальные мероприятия по её сопровождению, в первую очередь психологического характера [5]. Примером такой работы является реализация научно-образовательной программы «Полет» (руководитель С.А.Пиявский) [6]. В десяти вузах Самарской области развернута инфокоммуникационная система (ИКС ПОЛЕТ), обеспечивающая управление и мониторинг научно-развивающей работы с более чем 500 студентами 1-4 курсов вузов.

Со студентами проведено по 8-10 занятий Модуля «Психологическое развитие творческой личности участников Губернской программы выявления и поддержки творчески одаренной молодежи». В основу Модуля были положены не имеющие мировых аналогов авторские учебные и рабочие программы, разработанные психологами, реализующими модуль под руководством Г.В. Акопова, например, [7]. К работе привлечены психологи-преподаватели вузов гг. Самары и Тольятти: четыре доктора психологических наук и одиннадцать кандидатов психологических наук.

Основными направлениями психологической работы по расширению и развитию творческих возможностей учащейся молодежи являются субъективация творческой активности, развитие личностных ресурсов творческой активности, содействие рефлексии творческих достижений и обсуждение новых возможностей творческой самореализации.

В разработанной модели творческой одаренности (Пиявский С.А., Акопов Г.В., Семенова Т.В.) [8] в многоуровневой структуре психологических переменных фиксируются три генеральных фактора творческой одаренности, пересекающихся с факторной структурой общей одаренности по аналогии с предложенной К. Хеллером «Мюнхенской моделью одаренности» [9].

Данная модель представляет особый интерес для целей практической диагностики, конкретизируя переменные: предикторы, опосредующие факторы и критерии. Кроме того, важно и то, что Мюнхенская модель учитывает особенности окружающей среды, социального окружения, как фактора, способствующего реализации способностей и проявлению одаренности. Это акцентирует В.И. Панов в экопсихологическом подходе к развитию одаренности как особой формы психической реальности (бытия), обретающей актуальную форму своего проявления во взаимодействии индивида с окружающей средой [10, С. 190]. То есть, основная задача современного образования заключается в создании образовательной среды, обеспечивающей возможность проявления и развития потенциальных способностей учащихся на основе творческой природы психики. Тогда модель творческой одаренности, предложенная в [8] и состоящая из биопсихических детерминант, социопсихических индуцентов и личностно-психологических характеристик должна быть дополнена показателями образовательной среды, включающими пространственно-предметный и коммуникативный компоненты

Список литературы

1. Рабочая концепция одаренности / Отв. Ред Д.Б. Богоявленская. М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1998. 68 с.

2. Богоявленская Д.Б., Богоявленская Е.М. Психология одаренности: понятие, виды, проблемы. Выпуск 1. М.:МИОО, 2005. 176 с.

3. Беловол Е.В., Рушина М.А. Диагностика одаренности в юношеском возрасте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2014. № 3. С. 28-36

4. Концепция общенациональной системы выявления и поддержки молодых талантов, утверждена Президентом РФ 3 апреля 2012 г. [Электронный ресурс]. URL:https://www.oprf.ru/ru/discussions/1389 /newsitem/16874 (дата обращения: 10.05.2017).

5. Никифорова Т.В. Информационные технологии для выявления психологических особенностей работы с одаренными студентами // Традиции и иннова-

ции в строительстве и архитектуре. Социально -гуманитарные и экономические науки: сборник статей. Самара: АСИ СамГТУ, 2017. С. 21

6. Областная научно-образовательная программа «Полет» [Электронный ресурс]. URL: http://www.creative-youth.ru/ (дата обращения: 11.05.2017).

7. Колесникова Е.И. Опыт психологического сопровождения студентов АСИ СамГТУ в научно-образовательной программе «Полет» // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально - гуманитарные и экономические науки: сборник статей. Самара: АСИ СамГТУ, 2017. С. 25

8. Акопов Г.В., Пиявский С.А., Семенова Т.В. Самарская модель творческой одаренности // Педагогика творчества: личность, знания, культура. Международный форум и сборник научных статей к 90-летию профессора В. Н. Михелькевича. Самара: Самарское культурологическое общество, 2017. 330 с.

9. Heller K.A. Identification of Gifted and Talented Students. Psychology Science, Volume 46, 2004 (3). P. 302 – 323

10. Панов В.И. Одаренность и одаренные дети: Экопсихологический подход: Монография. М.: Изд-во РУДН, 2005. 300 с.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА

Антилогова Л.Н. (Омск)

MODERNISATION OF HIGHER EDUCATION AND PROFESSIONAL FORMATION OF THE FUTURE TEACHER-PSYCHOLOGIST

Antilogova L.N. (Omsk)

Образование как важнейшая сфера социальной жизни общества постоянно претерпевает изменения, что находит отражение в Законе об образовании РФ, а также государственных образовательных стандартах, реализация которых предполагает подготовку компетентных выпускников. Отсюда следует, что между стандартами высшего образования и профессионального стандарта будущего специалиста должна быть преемственность. Однако в действительности между этими стандартами наблюдаются расхождения. Это можно рассматривать как одну из проблем подготовки будущего профессионала, под которым мы понимаем специалиста, осуществляющего профессиональную деятельность на высоком уровне, сознательно изменяющего и развивающего себя в трудовом процессе, вносящего индивидуальный творческий вклад в профессию, нашедшего индивидуальное предназначение, стимулирующего в обществе интерес к результатам своей профессиональной деятельности и повышающего престиж своей профессии в обществе [1].

Другой проблемой является рассогласованность между требованиями профессионального стандарта, ориентированного на практическую подготовку будущих специалистов, и недостаточностью осуществления такой подготовки в вузе. Практика, как показывает анализ образовательных программ, по-прежнему остается второстепенным этапом учебного процесса.

Важной проблемой является также отражение в образовательном стандарте и программах исследовательской компоненты. Однако научно-исследовательская деятельность студентов по-прежнему рассматривается как компонент учебной деятельности, тесно связанный с теоретическим обучением. Связь НИРС с практикой не всегда учитывается, хотя научно-исследовательская работа студента является необходимой и существенной в контексте реализации профессиональных компетенций.

В качестве проблемы, слабо отраженной в содержании ФГОС ВО педагогического направления, можно назвать психологическую составляющую, играющую важную роль в подготовке будущих педагогов, социальных работников, поскольку по долгу их профессиональной деятельности им необходимо знать психологические особенности обучающихся разных возрастов, особенности протекания психических и др. Однако этим вопросам уделяется крайне мало учебного времени.

Все преобразования в области образования, его модернизация, под которой мы понимаем изменения в соответствии с требованиями современности, связаны реализацией основной цели высшего образования – подготовкой компетентных специалистов, способных грамотно и творчески подходить к решению нестандартных жизненных и профессиональных задач.

Все это требует поиска новых подходов к организации профессиональной подготовки будущих педагогов-психологов, важнейшим качеством которого, проявляемом при общении, является наличие социальной чувствительности, заключающейся в умении заметить настроение и особенности поведения ребенка, понять их и уметь, если нужно, прийти на помощь [2].

С социальной чувствительностью педагога-психолога тесно связано и такое качество, как эмпатичность – улавливание настроений участников образовательного процесса, сопереживание их нуждам. Важным является также стремление к саморазвитию и творчеству, что позволяет нестандартно относиться к вещам, ситуациям, общению и гибко перестраиваться в зависимости от обстоятельств. Все эти качества, которые должны быть сформированы у педагога-психолога, отражены так или иначе в ФГОС ВО 2015 года и обусловлены его профессией, относящейся к сфере «человек-человек».

Список литературы

1. Концепция полифункционального сопровождения студентов педвуза / Под ред. Л.Н. Бережновой, В.И. Богословского. - СПб, 2002.

2. Успенский В.Б., Чернявская А.П. Введение в психолого-педагогическую деятельность: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд-во ВЛАДОС – ПРЕСС, 2003. – 176 с.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ

Беляева О.А. (Ярославль)

THE FEATURES OF PSYCHODIAGNOSTIC CULTURE MODERN TEACHER

Belyaeva O.A.

Изучение психологических основ деятельности педагога является одной из наиболее важных и актуальных задач педагогической психологии. В ряду основных идей современной педагогической практики находится и такое понятие как «психодиагностическая культура учителя». Являясь подсистемой общей профессиональной культуры педагога, она становится отражением его готовности к реализации диагностического сопровождения безопасного развития каждого ребенка, обеспечения особого отношения к детям, направленного на оказание помощи каждому ученику на основе достоверной информации о специфике его личностного развития.

Особая значимость данного аспекта педагогической деятельности подчеркивается фактом фиксации целого ряда требований, касающихся диагностической компетентности, в профессиональном Стандарте учителя. Реализация соответствующих положений Стандарта невозможна без знаний об основных закономерностях возрастного развития обучающегося, об индикаторах личностных особенностей и их возможных девиаций, а также об основах их диагностики и способах ее применения при проектировании маршрута индивидуального развития ребенка.

Уровень развития психодиагностической культуры педагогов на настоящее время явно недостаточен. Данные диагностики педагогов-практиков и результаты практической работы с ними позволяют выявить ряд существенных проблем:

– при общем понимании необходимости учитывать индивидуальные особенности ребенка в организации обучения, учителя демонстрируют довольно низкую готовность включать работу по их диагностике в собственную практическую деятельность;

– в оценке особенностей мотивации диагностической деятельности большую роль играют внешние факторы (требования администрации или аттестационной процедуры, материальное вознаграждение т.д.);

– оценка используемых учителями методов диагностики отражает сложившийся многолетний взгляд на используемые привычные способы изучения личности школьника (педагогическое наблюдение, беседы и сбор данных от коллег явно превалируют над другими психодиагностическими методами);

– основной акцент учителя-предметники ставят на оценку уровня успешности и существующих проблем учащегося по собственному предмету, без учета более широкого контекста, включающего универсальные учебные действия школьников;

– о готовности осваивать необходимый психологический инструментарий заявляют крайне малое количество педагогов.

Учитывая сложившуюся ситуацию, на настоящем этапе можно, скорее, говорить о «психодиагностической грамотности» учителей, которая расценивается нами как основа для дальнейшего формирования психодиагностической компетентности и в целом психодиагностической культуры. Согласно полученным данным, большинство практикующих педагогов находятся лишь начальном, «информационном», этапе становления психодиагностической культуры. Содержательно он связан с накоплением знаний, умений решения диагностических задач, осознанием места диагностики в системе педагогической деятельности, определением целей, средств и функций диагностики, формированием спектра диагностических умений. Большую часть диагностической работы в образовательном учреждении педагоги привычно связывают с функционалом педагога-психолога и необходимость расширения собственного «поля» диагностической деятельности вызывает определенную тревогу и неуверенность.

В данном направлении требуется большая работа по повышению квалификации, методическому сопровождению профессионального развития учителя, оказанию ему в данном направлении психологической помощи от специалистов службы практической психологии образования.

Список литературы

1. Еремкина О.В. Формирование психодиагностической культуры учителя в системе непрерывного педагогического образования: монография / О.В. Еремкина; Изд. дом Рос. акад. образования ; Моск. психол.соц. ин-т. – М., 2006. – 332 с.

2. Носова И.С. О необходимости овладения различными типами культуры деятельности в профессиональной подготовке педагога/ И.С.Носова // Отечественная и зарубежная педагогика. № 3(6), 2012. – С. 66-71.

3. Профстандарт педагога. РФ [Электронный ресурс]: http://xn--80aaaaoadbi1fjidfjfmsf6a.xn

ВЛИЯНИЕ КОМПОНЕНТОВ САМООТНОШЕНИЯ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НА ВЫБОР ПРОФЕССИИ СТАРШЕКЛАССНИКАМИ

Борисова Е.А., Посохова С.Т. (Санкт-Петербург)

THE INFLUENCE OF THE COMPONENTS OF SELF-RELATIONSHIP AND MEANINGFUL ORIENTATIONS ON THE CHOICE OF PROFESSION BY HIGH SCHOOL STUDENTS

Borisova E.A., Posokchova S.T.

Среди психологических факторов выбора профессии наименее изучена Я-концепции, выполняющая важную функцию в регуляции поведения, целеполагания, в формировании системы отношений старшеклассников к реальности и к профессиональной деятельности. Недостаточное внимание уделяется роли такой компоненты Я-концепции как самоотношение, а также смысложизненным ориентациям старшеклассников.

Целью нашего исследования было выявить и описать особенности влияния компонентов самоотношения и смысложизненных ориентаций на характеристики выбора профессии старшеклассниками (229 учащихся в возрасте 14-17 лет, в том числе 108 юношей и 121 девушка), обучающимися по разным образовательным программам и в разных условиях [Борисова, 2013].

Для проверки гипотезы о влиянии компонентов самоотношения и смысложизненных ориентаций на характеристики выбора профессии был проведен регрессионный анализ.

Определены составляющие Я-концепции и смысложизненных ориентаций, детерминирующие выбор профессии старшеклассниками, описана вариативность силы и направленности этого влияния в условиях разной образовательной среды. У старшеклассников Городской школы наибольшим регулирующим влиянием на выбор профессии обладают такие показатели самоотношения, как самоинтерес, самопринятие и ожидание положительного отношения людей, а также общая осмысленность жизни, «локус-контроля жизнь»; в сельской школе наибольшее влияние оказывают самоуважение, самоуверенность, самообвинение, самопонимание, в Академической гимназии – ориентация на цели, как смысл жизни, и самоуважение, во Французской гимназии – общая осмысленность жизни и ориентация на цели.

Уточнен спектр регулирующего влияния Я-концепции и смысложизненных ориентаций на выбор профессии старшеклассниками общеобра-

зовательных школ: в городской школе – на достигнутый статус выбора профессии, мотивацию самоактуализации, альтруистическую мотивацию и мотив престижа в профессии; в сельской школе – на мотивы роста профессионального мастерства, умственного и физического развития, профессиональные умения вне работы, творчества и престижа в профессии; в Академической гимназии – на достигнутый статус; во Французской гимназии – достигнутый и диффузный статусы выбора профессии.

Таким образом, каждое из образовательных учреждений, изученных нами, формирует специфические условия для регулирующего влияния Я-концепции на выбор профессии. Для всех изученных общеобразовательных школ общим признаком интеграции смысложизненных ориентаций и выбора профессии является положительное взаимовлияние ориентации старшеклассников на жизненные цели и достигнутого статуса профессиональной идентичности.

Список литературы

1. Борисова Е. А. Я-концепция как фактор выбора профессии старшеклассниками общеобразовательных школ: дисс. … канд. психол. наук, СПб, 2013, 217 с.

СВЯЗЬ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ СОЗНАНИЯ С ПОЛОМ РЕБЕНКА И КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Бухаленкова Д.А., Веракса А.Н., Васильева М.Д., Тарасова К.С., Леонов С.В., Якупова В.А. (Москва)

RELATIONSHIP BETWEEN THE LEVEL OF THEORY OF CONSCIOUSNESS DEVELOPMENT AND THE CHILD'S SEX AND THE QUALITY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A PRE-SCHOOL EDUCATION INSTITUTION

Bukhalenkova D.A., Veraksa A.N., Vasilieva M.D., Tarasova K.S., Leonov S.V., Yakupova V.A. (Moscow)

В настоящее время становится заметна тенденция активного развития областей исследований отечественной психологии и педагогики, связанных с оценкой качества образовательной среды, представленной в дошкольных образовательных учреждениях [4],[5]. Согласно одному из центральных положений культурно-исторического подхода, в качестве движущей силы психического развития выступает активное взаимодействие ребенка со средой поскольку в ней представлена идеальная форма, – то есть культурный образец, который усваивается ребенком в процессе общения со взрослым [2].

Целью исследования явилось изучение связи развития теории сознания у детей старшего дошкольного возраста с качеством образовательной среды, в которую они погружены, полом и уровнем интеллектуального развития [1], [3].

В целях сбора данных о развивающем потенциале среды, представленной в дошкольной образовательной организации, применены Шкалы комплексной оценки качества образовательной среды в дошкольных образовательных учреждениях ECERS-R (Early Childhood Environment rating Scale) [4],[5].

Для диагностики теории сознания мы использовали методики: «Theory of Mind» (NEPSY-II) [7] и методику «Test of Emotion Comprehension» [8]. Для оценки уровня развития невербального интеллекта – методика «Цветные прогрессивные матрицы Дж. Равена» [9].

Выборку исследования составили 53 ребенка старшего дошкольного возраста, являющиеся воспитанниками двух ГБОУ ДО, в которых представлены среды различного развивающего потенциала (высокий и низкий).

Анализ результатов показал, что воспитанники дошкольного образовательного учреждения с высокой оценкой качества образовательной среды демонстрируют значимо более высокие результаты развития теории сознания. При этом, уровень развития теории сознания в среднем выше у девочек (в обеих группах) и повышается в соответствии с возрастанием показателя уровня интеллектуального развития детей.

Дальнейшее изучение особенностей психического развития детей дошкольного возраста в связи с качеством образовательной среды, в которую они погружены, позволят разработать систему представлений и рекомендаций по организации среды, обладающей высоким развивающим потенциалом.

Исследование выполнено при поддержке Гранта РНФ № 16-18-00073.

Список литературы

1. Веракса А.Н. «Теория сознания» и символизация в дошкольном возрасте // Культурно-историческая психология. 2011. № 4. С. 9–16.

2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т.4. Детская психология М.: Педагогика, 1984. 432 с.

3. Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А. Модель психического как основа становления понимания себя и другого в онтогенезе человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2009. 415с.

4. Хармс Т. «Шкалы для комплексной оценки качества образования в дошкольных образовательных организациях. ECERS-R» /Т. Хармс, Р. М. Клифорд, Д. Крайер. М., Издательство «Национальное образование», 2016.

5. Шиян О.А., Воробьева Е.В. Новые возможности оценки качества образования: шкалы ECERS-R апробированы в России // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2015. №7 (59) С.38-49.

6. Frye D., Zelazo P.D., Palfai T. Theory of mind and rule–based reasoning // Cognitive Development. 1995. Vol. 10. P. 483–527.

7. Korkman M., Kirk, U., Kemp S.L. NEPSY II. Administrative manual. San Antonio, TX: Psychological Corporation, 2007.

8. Pons, F., Harris, P. L. Test of Emotion Comprehension. Oxford: Oxford University Press, 2000.

9. Raven, J., Raven, J. C., Court, J. H. Manual for Raven's progressive matrices and vocabulary scales. Section 2: The coloured progressive matrices. Oxford: Oxford Psychologists Press, 1998.

10. Zelazo P.D. The Dimensional Change Card Sort (DCCS): a method of assessing executive function in children // Nature Protocols. 2006. Vol.1. P. 297–301. DOI: 10.1038/nprot.2006.46.

СВЯЗЬ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Васильева М.Д., Веракса А.Н., Леонов С.В., Мартыненко М.Н.
(Москва)

THE RELATIONSHIP OF MENTAL DEVELOPMENT OF PRESCHOOL AGE CHILDREN AND QUALITY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

Vasil'eva M.D., Veraksa A.N., Leonov S.V., Martynenko M.N.

Одна из наиболее активно развивающихся областей исследований отечественной психологии и педагогики связана с оценкой качества образовательной среды, представленной в дошкольных образовательных учреждениях [4],[5]. Согласно одному из центральных положений культурно-исторического подхода, в качестве движущей силы психического развития выступает активное взаимодействие ребенка со средой поскольку в ней представлена идеальная форма, – то есть культурный образец, который усваивается ребенком в процессе общения со взрослым [2].

Результаты национального исследования качества образовательной среды в государственных бюджетных образовательных учреждениях дошкольного образования в Российской Федерации (НИКО, 2016) свидетельствуют о том, что характер взаимодействия педагогов с детьми в подавляющем большинстве детских садов не является стимулирующим эмоциональное и личностное развитие воспитанников, в связи с безлич-

ным, дисциплинирующим обращением педагогов с детьми [5]. В связи с этим, темой нашего исследования явилось изучение связи психического развития (развитие интеллекта, произвольности и эмоционального интеллекта) у детей старшего дошкольного возраста с качеством образовательной среды, в которую они погружены [1], [3].

В целях сбора данных о развивающем потенциале среды, представленной в дошкольной образовательной организации, применены Шкалы комплексной оценки качества образовательной среды в дошкольных образовательных учреждениях ECERS-R (Early Childhood Environment rating Scale) [4],[5].

Для диагностики развития эмоционального интеллекта мы использовали методики: «Theory of Mind» (NEPSY-II) [7] и методику «Test of Emotion Comprehension» [8].

Для диагностики уровня развития регуляторных функций применена методика «Dimensional Change Card Sort» [10]. Для оценки уровня развития невербального интеллекта – методика «Цветные прогрессивные матрицы Дж. Равена» [9].

Выборку исследования составили 53 ребенка старшего дошкольного возраста, являющиеся воспитанниками двух ГБОУ ДО, в которых представлены среды различного развивающего потенциала.

Анализ результатов показал, что воспитанники дошкольного образовательного учреждения с высокой оценкой качества образовательной среды демонстрируют значимо более высокие результаты интеллектуального и эмоционального развития воспитанников.

Дальнейшее изучение особенностей психического развития детей дошкольного возраста в связи с качеством образовательной среды, в которую они погружены, позволят разработать систему представлений и рекомендаций по организации среды, обладающей высоким развивающим потенциалом.

Исследование выполнено при поддержке Гранта РНФ № 16-18-00073.

Список литературы

1. Веракса А.Н. «Теория сознания» и символизация в дошкольном возрасте // Культурно-историческая психология. 2011. № 4. С. 9–16.

2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т.4. Детская психология М.: Педагогика, 1984. 432 с.

3. Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А. Модель психического как основа становления понимания себя и другого в онтогенезе человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2009. 415с.

4. Хармс Т. «Шкалы для комплексной оценки качества образования в дошкольных образовательных организациях. ECERS-R» /Т. Хармс, Р. М. Клифорд, Д. Крайер. М., Издательство «Национальное образование», 2016.

5. Шиян О.А., Воробьева Е.В. Новые возможности оценки качества образования: шкалы ECERS-R апробированы в России // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2015. №7 (59) С.38-49.

6. Frye D., Zelazo P.D., Palfai T. Theory of mind and rule–based reasoning // Cognitive Development. 1995. Vol. 10. P. 483–527.

7. Korkman M., Kirk, U., Kemp S.L. NEPSY II. Administrative manual. San Antonio, TX: Psychological Corporation, 2007.

8. Pons, F., Harris, P. L. Test of Emotion Comprehension. Oxford: Oxford University Press, 2000.

9. Raven, J., Raven, J. C., Court, J. H. Manual for Raven's progressive matrices and vocabulary scales. Section 2: The coloured progressive matrices. Oxford: Oxford Psychologists Press, 1998.

10. Zelazo P.D. The Dimensional Change Card Sort (DCCS): a method of assessing executive function in children // Nature Protocols. 2006. Vol.1. P. 297–301. DOI: 10.1038/nprot.2006.46.

СВЯЗЬ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ СОЗНАНИЯ И КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Веракса А.Н., Васильева М.Д., Тарасова К.С., Леонов С.В., Якупова В.А.

RELATIONSHIP BETWEEN THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF THE THEORY OF CONSCIOUSNESS AND THE QUALITY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A PRE-SCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

Veraksa A.N., Vasilieva M.D., Tarasova K.S., Leonov S.V., Yakupova V.A.

В настоящее время становится заметна тенденция активного развития областей исследований отечественной психологии и педагогики, связанных с оценкой качества образовательной среды, представленной в дошкольных образовательных учреждениях [4],[5]. Согласно одному из центральных положений культурно-исторического подхода, в качестве движущей силы психического развития выступает активное взаимодействие ребенка со средой поскольку в ней представлена идеальная форма, – то есть культурный образец, который усваивается ребенком в процессе общения со взрослым [2].

В поисках эффективных мер по организации и управлению учебно-воспитательным процессом на уровне дошкольной образовательной ступени, производится большое количество мероприятий, в том числе и федерального уровня. Так, данные национального исследования качества

образовательной среды в государственных бюджетных образовательных учреждениях дошкольного образования в Российской Федерации (НИКО, 2016) свидетельствуют о том, что характер взаимодействия педагогов с детьми в подавляющем большинстве детских садов не является стимулирующим эмоциональное и личностное развитие воспитанников, в связи с безличным, дисциплинирующим обращением педагогов с детьми [5]. В связи с этим, темой нашего исследования явилось изучение связи развития теории сознания у детей старшего дошкольного возраста с качеством образовательной среды, в которую они погружены [1], [3].

В целях сбора данных о развивающем потенциале среды, представленной в дошкольной образовательной организации, применены Шкалы комплексной оценки качества образовательной среды в дошкольных образовательных учреждениях ECERS-R (Early Childhood Environment rating Scale) [4],[5].

Для диагностики теории сознания мы использовали методики: «Theory of Mind» (NEPSY-II) [7] и методику «Test of Emotion Comprehension» [8]. Для оценки уровня развития невербального интеллекта – методика «Цветные прогрессивные матрицы Дж. Равена» [9].

Выборку исследования составили 53 ребенка старшего дошкольного возраста, являющиеся воспитанниками двух ГБОУ ДО, в которых представлены среды различного развивающего потенциала (высокий и низкий).

Анализ результатов показал, что воспитанники дошкольного образовательного учреждения с высокой оценкой качества образовательной среды демонстрируют значимо более высокие результаты развития теории сознания. При этом, уровень развития теории сознания возрастает в соответствии с возрастанием показателя уровня интеллектуального развития детей в обеих дошкольных образовательных организациях.

Дальнейшее изучение особенностей психического развития детей дошкольного возраста в связи с качеством образовательной среды, в которую они погружены, позволят разработать систему представлений и рекомендаций по организации среды, обладающей высоким развивающим потенциалом.

Исследование выполнено при поддержке Гранта РНФ № 17-78-20198.

Список литературы

1. Веракса А.Н. «Теория сознания» и символизация в дошкольном возрасте // Культурно-историческая психология. 2011. № 4. С. 9–16.

2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т.4. Детская психология М.: Педагогика, 1984. 432 с.

3. Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А. Модель психического как основа становления понимания себя и другого в онтогенезе человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2009. 415с.

4. Хармс Т. «Шкалы для комплексной оценки качества образования в дошкольных образовательных организациях. ECERS-R» /Т. Хармс, Р. М. Клифорд, Д. Крайер. М., Издательство «Национальное образование», 2016.

5. Шиян О.А., Воробьева Е.В. Новые возможности оценки качества образования: шкалы ECERS-R апробированы в России // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2015. №7 (59) С.38-49.

6. Frye D., Zelazo P.D., Palfai T. Theory of mind and rule–based reasoning // Cognitive Development. 1995. Vol. 10. P. 483–527.

7. Korkman M., Kirk, U., Kemp S.L. NEPSY II. Administrative manual. San Antonio, TX: Psychological Corporation, 2007.

8. Pons, F., Harris, P. L. Test of Emotion Comprehension. Oxford: Oxford University Press, 2000.

9. Raven, J., Raven, J. C., Court, J. H. Manual for Raven's progressive matrices and vocabulary scales. Section 2: The coloured progressive matrices. Oxford: Oxford Psychologists Press, 1998.

10. Zelazo P.D. The Dimensional Change Card Sort (DCCS): a method of assessing executive function in children // Nature Protocols. 2006. Vol.1. P. 297–301. DOI: 10.1038/nprot.2006.46.

ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМА ОПИСАНИЯ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ

Веракса Н.Е., Зададаев С.А. (Москва)

DIALECTICAL THINKING AND THE PROBLEM OF DESCRIBING DEVELOPMENT PROCESSES

Veraksa N.E., Zadayev S.A. (Moscow)

В публикациях по психологии настойчиво подчеркивается усиление динамичности социальной жизни. Вместе с тем вопрос о репрезентации процессов развития в сознании субъекта остается изученным недостаточно. Во многом трудности в его исследовании связаны с неразработанностью соответствующего языка описания. В отечественной философии подчеркивалось, что формальная логика позволяет описывать явления в их устойчивости, стабильности, неизменности. Также авторы отмечали, что описывать процессы развития призвана диалектическая логика. Однако их структурные особенности оказывались скрытыми за содержательной стороной. Особенно наглядно необходимость языка описания выступила в исследованиях диалектического мышления с постформальных позиций (М.Бессечес, О.Ласке и др.).

В наших исследованиях было показано, что существует особая форма мышления, связанная с оперированием отношениями противоположности. Эта форма мышления закладывается в дошкольном возрасте и продолжает функционировать у взрослых субъектов. Мы назвали такое мышление диалектическим [1]. Оказалось, что диалектическое мышление участвует в репрезентации процессов развития [3; 6]. Так, была установлена значимая корреляционная зависимость между успешностью решения детьми дошкольного возраста диалектических задач и успешностью представления фаз циклических изменений различных ситуаций[4]. Поскольку диалектическое мышление участвует в репрезентации процессов развития, язык его описания также может быть использован для описания развития.

Мы описалидиалектическое мышление на языке дискретной математики. В этом случае его операции предстали не разрозненно, а взаимосвязано, организуясь в сложное структурное целое – диалектическую структуру, которая является математической категорией D_n. Категория D_n имеет уровневое строение. Простейший уровень характеризуется категориейD_2. Категория содержит четыре объекта: А, В, АВ, ВА. Объекты попарно противоположны друг другу: А противоположен В, АВ противоположен ВА. Отношения противоположности передаются с помощью взаимно-обратных стрелок: от А к В и обратно, и от АВ к ВА и обратно. Объект АВ обладает одновременно и свойствами объекта А и свойствами объекта В. Соответственно, объект ВА также обладает свойствами объекта А и свойствами объекта В, но сами объекты АВ и ВА при этом противоположны друг другу. Этот язык позволяет описывать репрезентацию процессов развития не только структурно, но и количественно [2; 5].

Список литературы

1. ВераксаН.Е. Диалектическое мышление. Уфа: 2006. – 212 с.

2. Веракса Н.Е., Зададаев С.А. Структурно-диалектический метод психологического анализа и его математическая модель. Диалектическое обучение. – М.: Эврика, 2005 – СС.35-51.

3. Веракса Н.Е., Зададаев С.А. Диалектическое мышление и W–мера развития двумерной диалектической структуры.// Вестник РГГУ**.** Психологические науки. **–** 2012 - № 15:. – СС. 57-86

4. Веракса Н.Е., Зададаев С.А. Синюкова З.В. Циклические представления и развитие диалектической структуры мышления дошкольников// Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». – 2017. – №1. – СС.54-64.

5. Зададаев С.А. Методы структурной диалектики. Монография. М.: Граница, 2012.– 148 с.

6. Шиян О.А., Крашенинникова Е.В. Как развивать циклические представления у дошкольников? // Современное дошкольное образование. Теория и практика. – 2014. – №10. – С.46–55.

ЦИКЛИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ МЫШЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Веракса Н.Е., Зададаев С.А., Сенюкова З.В. (Москва)

CYCLIC IDEAS AND DEVELOPMENT OF THE DIALECTICAL STRUCTURE OF PRESCHOOLERS' THINKING

Veraksa N.E., Zadadaev S.A., Senyukova Z.V. (Moscow)

В отечественной психологии существует устойчивая традиция применения диалектического анализа [1;2; 5; 6; 8]. Единица диалектического мышления– отношения противоположности. Процесс такого мышления обеспечивают диалектические мыслительные действия, которые применяют и дети и взрослые. С.А. Зададаев описал эти мыслительные действия на языке дискретной математики. Они предстали структурно в качестве математической категорией Dn [4], которая может быть проинтерпретирована как структурная модель «диалектического интеллекта». Наличие математической модели структуры диалектического мышления и теории W-меры[4], позволило поставить цель экспериментального исследования: выяснить, как происходит структурирование диалектического мышления детей дошкольного возраста.

Нами была разработана методика «Циклы» с раскладыванием набора карточек, специально подобранных так, чтобы определенный порядок расположения картинок отражал движение по циклу. Стимульный материал состоял из шести наборов карточек, по пять штук в каждой серии. Регистрируя выполненное дошкольником расположение карточек и рассказ по ним, мы могли численно определить сформированность структуры диалектического мышления ребенка и визуализировать ее в виде соответствующей картинки на языке W-меры. Инструкция была следующей: «Разложи все карточки так, чтобы получилась история». Ситуации в заданиях взяты из повседневной жизни.

Также с детьми проводились исследование по методике по методике «Что бывает одновременно» [7], позволяющей изучить особенности диалектического мышления дошкольников. Гипотеза исследования заключалась в предположении о связи между умением ребенка представить циклический процесс и развитием структуры диалектического мышления. Выборку составили 83 ребенка старшей дошкольной группы и 49 детей подготовительной к школе группы.

Данные, полученные в нашем исследовании, указывают на две особенности развития диалектического мышления детей.

1. Мы определили коэффициент корреляции между результатами выполнения методик «Циклы» и «Что может быть одновременно». Оказалось, что для детей шестого года жизни r = 0,87 (p = 0,05); для детей седьмого года жизни r = 0,94 (p = 0,01).

2. Неотличимое (в пределах 2 %) различие усредненных структур двух возрастных групп старшей и подготовительной к школе группы указывают на стихийное развитие структуры диалектического мышления и на то, что его поддержка не входит в задачу образовательной работы с детьми дошкольного возраста.

Полученные результаты позволяют утверждать, что основная гипотеза подтвердилась: действительно существует положительная взаимосвязь между уровнем развития диалектического мышления ребенка-дошкольника и репрезентацией циклических процессов.

Список литературы

1. Андреев И.Д. Диалектическая логика. М.: Высшая школа, 1985. 367 с.

2. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М., 1994. 109 с.

3. Веракса Н.Е. Диалектическое мышление. Уфа: Вагант, 2006. 212 с.

4. Веракса Н.Е., Зададаев С.А. Диалектическое мышление и W-мера развития двумерной диалектической структуры // Вестник РГГУ. М., 2012. № 15. С. 57–86.

5. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2: Проблемы общей психоло– гии. М.: Педагогика, 1982. 504 с.

6. Давыдов В.В. Виды обобщений в обучении. М.: Педагогика, 1972. 424 с.

7. Диалектическое обучение. Серия: «Библиотека культурно-образовательных инициатив» / сост. И.Б. Шиян. М.: Эврика, 2005. 175 с.

8. Запорожец А.В., Луков Г.Д. Про розвиток міркування у дитини молодгого віку // Наук. зап. Харьк. пед. ін-ту. 1941. № 6.

9. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М.: Политиздат, 1974. 271 с.

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

Гасанова З.З., Магомедов Д.З. (Махачкала)

TECHNOLOGIES OF FORMING OF RUSSIAN IDENTITY AND PREVENTION OF EXTREMISM

Gasanova Z.Z., Magomedov D.Z.

XXI век ознаменован всплеском террористической угрозы и экстремизма. В России наибольшее количество преступлений террористической направленности совершается на Северном Кавказе в связи с особым

геополитическим расположением региона. Для вовлечения детей и молодежи в антигосударственную деятельность экстремисты используют идеи разобщения и расслоения российского общества, создание образа врага, разрушение культуры межнационального и межконфессионального диалога, девальвацию ценностей патриотизма и гражданственности. Необходима систематическая деятельность школ, общественных организаций и органов молодежной политики по формированию общероссийской идентичности как фактора противодействия идеологии терроризма и экстремизма.

На базе Дагестанского государственного педагогического университета Межвузовским центром по формированию культуры межнационального общения и Дагестанским отделением Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» с 2007 года успешно апробируются технологии формирования общероссийской идентичности [1, 2, 3]:

1. Тренинг для молодежных лидеров.
2. Социальное проектирование.
3. Технологии создания социального видео и анимации.
4. Студенческий театр социального интерактива (театральные технологии).
5. Технологии школьной медиации.

Основной технологией при этом выступает обучающий семинар-тренинг для молодежных лидеров из студенческой среды и молодежных общественных организаций «Тренинг по формированию общероссийской идентичности как фактор гармонизации межнациональных отношений и профилактики экстремизма», где студенты-волонтеры проходят обучение по четырехмодульной системе, которая включает в себя следующие основные составляющие:

1. Модуль «Формирование толерантности и культуры межнационального общения». Он направлен на знакомство, командообразование в группе, предоставление первичной информации по культуре межнационального общения.

2. Модуль «Социально-психологические особенности толерантного человека. Конфликтологическая культура личности». На этом этапе участники тренинга знакомятся с многообразием мира человеческого общения путем проведения упражнений, мини-лекций, шеринга, игр. Занятия по этому модулю позволяют участникам познавать уникальность личности независимо от ее национальности, вероисповедания, социального положения, состояния здоровья (инвалидности/ не инвалидности).

3. Модуль «Предрассудки и стереотипы, дискриминация». Студенты приходят к пониманию того, как можно стереть острые грани предрас-

судков и стереотипов путем активного участия в интерактивных играх, упражнениях, разминках. В этом модуле накал страстей и эмоций в ходе тренинга достигает критической отметки.

4. Модуль «Формирование общероссийской идентичности» направлен на осознание участниками тренинга своей гражданской общероссийской идентичности, степени развитости патриотических чувств и культуры межнационального общения.

После прохождения тренинга студенты-волонтеры делятся по парам и направляются в студенческие группы и в школы, где они проводят тренинги среди других студентов или старшеклассников и по ходу занятий отбирают наиболее отличившихся участников.

По завершению тренингов создается группа из числа волонтеров, которые проходят дополнительные занятия и со старшими тренерами из числа студентов-волонтеров проводят тренинги в других группах и классах.

Как показывают результаты проведенных занятий, у участников меняются социальные установки, появляются чувства сопереживание и эмпатии, формируется культура межнационального общения и осознание проблем социализации различных групп населения.

XXI век ознаменован всплеском террористической угрозы и экстремизма. В России наибольшее количество преступлений террористической направленности совершается на Северном Кавказе в связи с особым геополитическим расположением региона. Для вовлечения детей и молодежи в антигосударственную деятельность экстремисты используют идеи разобщения и расслоения российского общества, создание образа врага, разрушение культуры межнационального и межконфессионального диалога, девальвацию ценностей патриотизма и гражданственности. Необходима систематическая деятельность школ, общественных организаций и органов молодежной политики по формированию общероссийской идентичности как фактора противодействия идеологии терроризма и экстремизма.

На базе Дагестанского государственного педагогического университета Межвузовским центром по формированию культуры межнационального общения и Дагестанским отделением Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» с 2007 года успешно апробируются технологии формирования общероссийской идентичности [1, 2, 3]:

1. Тренинг для молодежных лидеров.
2. Социальное проектирование.
3. Технологии создания социального видео и анимации.

4. Студенческий театр социального интерактива (театральные технологии).

5.Технологии школьной медиации.

Основной технологией при этом выступает обучающий семинар-тренинг для молодежных лидеров из студенческой среды и молодежных общественных организаций «Тренинг по формированию общероссийской идентичности как фактор гармонизации межнациональных отношений и профилактики экстремизма», где студенты-волонтеры проходят обучение по четырехмодульной системе, которая включает в себя следующие основные составляющие:

1. Модуль «Формирование толерантности и культуры межнационального общения». Он направлен на знакомство, командообразование в группе, предоставление первичной информации по культуре межнационального общения.

2. Модуль «Социально-психологические особенности толерантного человека. Конфликтологическая культура личности». На этом этапе участники тренинга знакомятся с многообразием мира человеческого общения путем проведения упражнений, мини-лекций, шеринга, игр. Занятия по этому модулю позволяют участникам познавать уникальность личности независимо от ее национальности, вероисповедания, социального положения, состояния здоровья (инвалидности/ не инвалидности).

3. Модуль «Предрассудки и стереотипы, дискриминация». Студенты приходят к пониманию того, как можно стереть острые грани предрассудков и стереотипов путем активного участия в интерактивных играх, упражнениях, разминках. В этом модуле накал страстей и эмоций в ходе тренинга достигает критической отметки.

4. Модуль «Формирование общероссийской идентичности» направлен на осознание участниками тренинга своей гражданской общероссийской идентичности, степени развитости патриотических чувств и культуры межнационального общения.

После прохождения тренинга студенты-волонтеры делятся по парам и направляются в студенческие группы и в школы, где они проводят тренинги среди других студентов или старшеклассников и по ходу занятий отбирают наиболее отличившихся участников.

По завершению тренингов создается группа из числа волонтеров, которые проходят дополнительные занятия и со старшими тренерами из числа студентов-волонтеров проводят тренинги в других группах и классах.

Как показывают результаты проведенных занятий, у участников меняются социальные установки, появляются чувства сопереживание и эмпатии, формируется культура межнационального общения и осознание проблем социализации различных групп населения.

Список литературы

1. Омарова П.О., Магомедов Д.З., Гасанова З.З .Формирование общероссийской идентичности как фактор информационно-психологического противодействия идеологии экстремизма среди сельской молодежи Дагестана //Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6-0. С. 471.

2. Маллаев Д.М., Омарова П.О., Гасанова З.З. Современные проблемы воспитания патриотизма и дружбы народов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2008. № 1. С. 74-85.

3. Омарова П.О., Гасанова З.З., Магомедов Д.З. Миротворческое образование и воспитание дружбы народов в республике Дагестан: опыт практической деятельности // Вопросы гуманитарных наук. 2008. № 2 (35). С.170-178.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ

Гилемханова Э.Н.

CONCEPTUALIZATION OF THE APPROACH TO THE ASSESSMENT OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT OF THE SCHOOL

Gilemkhanova E.N.

Психологическая безопасность социокультурной среды школы – характеристика компонентов образовательной среды, обеспечивающих психологическую защищенность личности в совокупности идеологических, морально-этических, культурных условий образовательного процесса.

Психологическая безопасность социокультурной среды школы понимается не просто как отсутствие психологических угроз в образовательной организации (И.А.Баева), а как психолого-педагогический потенциал образовательной организации, обеспечивающий с помощью образовательных программ и образовательного пространства условия для эмоционально-личностного, интеллектуального и социального развития субъектов образовательного процесса (отсутствие депривaций для развития и саморазвития субъектов образовательного процесса).

Составляющие психологической безопасности социокультурной среды школы: эмоциональная составляющая (благоприятный психологический климат, удовлетворенность профессиональными коммуникациями и т.д.); интеллектуальная составляющая (наличие в школе раз-

вивающего образовательного потенциала, в том числе соответствующая материально-техническая база, образовательные технологии, квалифицированный педагогический состав); социальная составляющая (субъектность учащихся и педагогов).

Более подробный анализ представленных составляющих позволил детализировать компоненты психологической безопасности социокультурной среды школы, подлежащие изучению: педагогический состав, контингент обучающихся, образовательная площадка и сформировать карту экспертизы образовательного пространства.

Карта экспертизы образовательного пространства

Педагогический состав

1) Оценка возрастно-квалификационного ресурса педагогов.

2) Оценка эмоционального-адаптационного ресурса педагогов (удовлетворенность профессиональной деятельностью и условиями профессиональной деятельности, степень эмоционального и профессионального выгорания, удовлетворенность уровнем профессионального и межличностного взаимодействия.

3) Оценка инновационного ресурса педагогов (участие в научно-исследовательской работе, активность трансляции опыта).

Контингент обучающихся

1) Нормативно-правовая конгруэнтность обучающихся (количество правонарушений, количество учащихся, стоящих на учете, др.).

2) Эмоциональная конгруэнтность обучающихся (удовлетворение статусом в группе, стабильность эмоционального фона, адекватная самооценка и уровень притязаний, отсутствие учебной тревожности, выстроенность ценностных ориентаций, психологический комфорт (удовлетворенность психологической атмосферой: толерантность, позитивный настрой, удовлетворенность уровнем профессионального и межличностного взаимодействия (в том числе коммуникациями, процент детей группы риска по результатам социально-психологических мониторингов).

3) Интеллектуальная конгруэнтность обучающихся (соответствие образовательной программы интеллектуальным способностям обучающегося, наличие условий для работы с одаренными детьми и детьми с ограниченными возможностями здоровья).

Образовательная площадка

1) Образовательный потенциал (интеллектуальная безопасность учащихся: участие образовательной организации в инновационной деятельности республики, работа по авторским программам, эффективность включения в современные образовательные и социокультурные трансформации).

2) Воспитательный потенциал (социальная безопасность учащихся).

3)Развивающий потенциал (эмоционально-личностная безопасность учащихся: реализация психолого-педагогических профилактических, адаптационных программ).

На основании данных критериев могут быть разработаны карты оценки психологической безопасности социокультурной среды образовательной организации отдельно для начальной школы, среднего и старшего звена.

Подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ Проект 17-29-02092 офи_м.

ОТНОШЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ К ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Глотова Г.А., Хамитова П.А. (Москва)

PUPILS' NOTIONS ABOUT PROJECT AND RESEARCH ACTIVITY

Glotova G.A., Khamitova P.A.

В настоящее время любая профессия требует наличия исследовательских компетенций, что ставит перед системой образования задачу подготовки специалистов исследовательского типа. Именно поэтому проектно-исследовательская деятельность как особая образовательная технология стала важной составляющей учебно-воспитательного процесса в школе [1,2].

Данное исследование, проведенное с 84 учащимися 5, 6, 8 и 9 классов городов Москвы и Мегиона (ХМАО), было посвящено изучению отношения школьников о проектно-исследовательской деятельности (далее, ПИД).

Использование невербальной методики «Смайлики» показало, что положительные оценки (5-7 баллов) относительно привлекательности учебных исследований варьировали от 96.30% в пятом классе до 79.17% в 6 классе, а положительные оценки привлекательности учебных проектов варьировали от 81.48% в пятом классе до 66,67% в 9 классе. Вариации положительного отношения к ПИД при вербальной оценке находились в диапазоне от 88.89% в пятом классе до 60.0% в 9 классе. В 9 классе значимо преобладает (по критерию φ^* – углового преобразования Фишера) процент предпочитающих учебные исследования (41,18%) над предпочитающими проекты (13,33%), тогда как в 5,6 и 8 классах некоторое преимущество было на стороне проектов, но не являлось статистически достоверным.

В то же время, анализ ответов на вопрос об обязательности (1 балл) или добровольности (10 баллов) участия в ПИД показал, что во всех классах преобладает мнение о добровольности выполнения проектов и исследований. Баллы 8-9-10 в пятом классе поставили 77.78% учащихся, в 6 классе – 83.33%, в 8 классе – 83.33%, в 9 классе – 66.67%. При этом проценты ответов в 10 баллов во всех классах были наибольшими и варьировали от 51.85% у пятиклассников до 40.0% – у девятиклассников. Сравнение по критерию φ* показало во всех классах достоверное преобладание суммарных процентов оценок в 8-9-10 баллов над низкими оценками (1-2-3 балла) и оценками среднего диапазона (4-5-6-7 баллов). То есть, в целом, достаточно положительно относясь к проектно-исследовательской деятельности, учащиеся, тем не менее, хотели бы, чтобы эта деятельность осуществлялась на добровольной основе.

Оценивая уровень своей готовности к выполнению исследований и проектов по всему набору изучаемых в соответствующих классах учебных дисциплин, по которым предусмотрена проектно-исследовательская деятельность, учащиеся выразили мнение о своей недостаточной готовности к ПИД. Ответы в 8-9-10 баллов дали 25.92% пятиклассников, 12.50% шестиклассников, 22.22% восьмиклассников и 13.33% девятиклассников. Ответы в 1-2-3 балла варьировали от 60.0% в 9 классе до 37.50% в 6 классе.

При ответах на вопрос о желании, чтобы будущая профессиональная деятельность была связана с проектами и исследованиями, ответы учащихся распределились по всем трем диапазонам оценок – высокому, среднему, низкому, но в основном с преобладанием оценок среднего диапазона, особенно, в 5 и 6 классах. Это можно рассматривать как показатель того, что не все учащиеся в достаточной мере осознают роль ПИД для будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Леонтович А.В. Исследовательская деятельность учащихся как приоритетное направление развития системы российского образования // Исследовательская работа школьников. 2007. № 4. С. 6-10.

2. Обухов А.С. Развитие исследовательской деятельности учащихся. М.: Изд-во «Прометей» МПГУ, 2006. 224 с.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАБОТЫ С ВЫСОКОМОТИВИРОВАННЫМИ И ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ В ГБУ ДО КО «ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ»

Гоман С.С. (Калининград)

ON THE PECULIARITIES OF WORKING WITH HIGHLY MOTIVATED AND GIFTED CHILDREN IN GBU DO KO "CENTER FOR GIFTED CHILDREN DEVELOPMENT"

Goman S.S.

Статья посвящена организации работы с высокомотивированными детьми в ГБУ ДО КО «Центр развития одаренных детей». Описывается структура образовательного процесса в организации, обобщается опыт, полученный в результате реализации инновационных образовательных программ, организации исследовательской и проектной деятельности обучающихся.

Сегодня проблематике выявлению, сопровождению, поддержке одаренных детей уделяется большое внимание на разных уровнях.

Одаренные дети – это особые дети, стандартные подходы работы с ними не подходят и рассматривая приоритетные социальные задачи современного общества мы выделяем одну из основных – создание условий, обеспечивающих выявление и развитие одаренных детей, реализацию их потенциальных возможностей.

При выборе образовательной модели работы с одаренными и высокомотивированными детьми, мы кардинально отошли от традиционных и существующих моделей.

Ключевая ставка была сделана на формирование образовательной среды, позволяющей раскрыть потенциал ребёнка. Возможность ребёнку самостоятельно выстраивать свой образовательный маршрут в рамках образовательной деятельности, возможность пробовать себя в различны видах досуговой, творческой деятельности, нашли свое отражение в нашей образовательной модели.

Принципиально важным отмечаем возможность для обучающихся реализовать индивидуальный образовательный маршрут. На официальном сайте Центра размещаются аннотации образовательных модулей, обучающиеся делают выбор образовательного модуля на период обучения в Центре.

Образовательная программа делится на блоки. Первый – две пары обязательных ежедневных занятий, третья пара самоподготовка. Второй – учебно-исследовательская и проектная деятельность, клубы само-

реализации и творчества, интеллектуальные игры, тренинги, встречи с интересными людьми и другие образовательные активности.

Всего с 2013 года в Центре прошли обучение более 7500 учащихся Калининградской области.

Большое внимание уделяется системе формирования контингента для обучения в Центре, путем проведения диагностики учебных достижений обучающихся по профильным направлениям. В результате, приехав к нам школьники попадают в высококонкурентную среду и эта ситуация способствует созданию соревновательной атмосферы, которой, зачастую, не хватает высокомотивированному и одаренному ребенку в школе. Также, во время обучения всем детям предлагается принять участие в балльно-рейтинговой системе оценки достижений. Баллы начисляются за законченную проектную работу и решение рейтинговых заданий. Обучающиеся, получившие высокие результаты в рейтинге, получают приглашение на занятия в летних профильных школах. Таким образом, балльно-рейтинговая система также привносит дух соперничества в обучение, что способствует раскрытию потенциальных способностей каждого обучающегося.

Большое внимание в работе Центра мы уделяем формированию образовательных событий, направленных на успешную социализацию и формирование базовых ценностных установок у обучающихся.

В заключении стоит отметить, что реализуемая нами образовательная модель дает свои положительные результаты: реализация успешных научно-практических проектов, получение призовых мест на международных олимпиадах и конкурсах. Но одним из важнейших достижений своей работы Центр видит в повышении познавательной активности детей, повышению мотивации к учебе и самообразованию, успешной социализации.

ПРОАКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Горькая Ж.В., Савицкая Е.М. (Самара)

PROACTIVE STRATEGY OF TEACHING IN HIGHER EDUCATION

Gorkaya Zh.V., Savitskaya E.M.

Парадоксальная особенность нашего времени – увеличение времени жизни, которое человек тратит на образование и сокращение времени на получение конкретных знаний. Новая реальность существенно изменя-

ют роль высшей школы. Преподавателю уже недостаточно хорошо знать свой предмет и обладать уверенной речью, которую слышно на задних партах аудитории. Создание условий обучения, позволяющих адекватно использовать получаемые знания в разных ситуациях, обеспечивать перспективы профессионального и личного развития, становится главным критерием качества образовательного процесса [4].

Речь идет о технологиях обучения, направленных на развитие профессиональных компетенций, гарантирующих возможность сохранения в будущем значения приобретаемых в настоящем знаний, и позволяющих активно действовать в меняющемся мире. Основой базовых профессиональных компетенций, обеспечивающих свободу выбора способов реагирования на возникающие проблемы [3], является проактивность, основанная на умении подчинять импульсивную реакцию ценностям и личным приоритетам [4].

Основой проактивной стратегии обучения является процесс, в ходе которого субъект, приобретая знания, реализуя свои способности и достигая своих целей, учится справляться с неопределенностью, строить планы на будущее и обеспечивать их реализацию [3].

Применение проактивной стратегии обучения обеспечивает приобретение знаний вместе с технологией и искусством их производства. Процесс обучения изменяет порядок и ранг знания, при котором позднее знание приобретает статус «ранее приобретенного», но не устаревшего. Происходит трансформация теории, изменение значений, появление новых закономерностей и связей.

Для определения влияния проактивной стратегии на эффективность и результативность обучения, в Самарском университете с 2011 года реализуется индивидуальная программа подготовки, позволяющая максимально соответствовать современным требованиям, одновременно учитывая потребности и особенности студентов. Количество прошедших обучения – 527 человек.

В исследовании приняло участие 180 человек. Контрольную группу составили студенты, получающие образование по направлению «Психология» в соответствии с полной учебной программой подготовки. Сравнительный анализ результативности обучения проводился с 2013 по 2016 годы.

Анализ результатов исследования позволяет утверждать, что

1. Проактивная стратегия обучения в вузе может быть реализована через постановку перспективных целей, изменение структуры и формы подачи учебного материала, увеличение доли активных и интерактивных методов в учебном процессе.

2. Применение проактивного подхода в обучении способствует формированию активной, инициативной и ответственной позиции учащихся.

3. Освоение программы обучения приводит к росту когнитивных и практических компетенций студентов.

Список литературы

1. Личность профессионала в современном мире//Под ред. Дикая Л.Г., Журавлев А.Л. – Москва: Институт психологии РАН, 2013. – 944 с.

2. Стивен Р. Кови. Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности. – Москва: Альпина Паблишер, 2015.– 396 с.

3. Стратегии адаптации высших учебных заведений: экономический и социологический аспекты / Под ред. Т.Л. Клячко. М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 324 с.

4. Канн С.Ю. Изучение взаимосвязи креативности общения и креативности мышления студентов: Автореф дисс. …канд. психол.наук. Рязань. 1997. 22 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ УУД ПЕРВОКЛАССНИКОВ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ К ШКОЛЕ

Гридяева Л.Н., Клепач Ю.В. (Воронеж)

THE FORMATION OF THE PERSONAL UUD GRADERS IN THE PERIOD OF ADAPTATION TO SCHOOL

Gridyaeva L.N., Klepach Y.V.

Введение стандартов нового поколения в систему общего образования коренным образом изменяет структуру образования в школе, важнейшей целью которого становится самостоятельное успешное усвоение учениками новых умений, знаний, а также такой компетенции как умение учиться.

Термин «универсальные учебные действия» как правило, рассматривается, как умение учиться, т. е. относится к способности субъекта самосовершенствоваться и саморазвиваться путем осознанного и активного усвоения нового для него социального опыта[1].

Характерной чертой школьных стандартов нового поколения является направленность на достижение не только образовательных результатов по конкретным предметам, но, и, на развитие личности учащихся. Овладение учащимися универсальными учебными действиями, становится предпосылкой успешности познавательной деятельности на всех этапах обучения. Так как одним из центральных направлений новых образовательных стандартов является личностное, познавательное и общекультурное развитие, которое формирует ключевую компетенцию учащихся.

Знания, умения и навыки формируются в процессе целенаправленных, активных действий обучающихся. При этом уровень качества овладения знаниями на прямую зависит от многообразия и характеристик универсальных учебных действий. При развитии личностных универсальных действий вырабатывается индивидуальная позиция школьника, формируются адекватные мотивы учебной деятельности (которые включают такие мотивы как учебные и познавательные), ориентация на морально-этические нормы и их выполнение.

Следовательно, личностные универсальные учебные действия, сформированные в соответствии с ФГОС НОО, позволяют личности оценивать социально необходимые задачи как значимые.

Личностные УУД обеспечивают ценностно-смысловую направленность обучающихся и ориентация в социальных ролях и межличностных отношениях [2].

Таким образом, понятие «умения учиться» включает в себя полноценное освоение всех компонентов учебной деятельности, которые включают в себя: учебную мотивацию; цель учебной деятельности ; учебные операции и действия (оценка и преобразование материала, анализ и контроль).

В нашем исследовании, целью которого было формирование личностных УУД первоклассников в период адаптации к школе, приняли участие учащиеся 1х классов (экспериментальный и контрольный классы) МКОУ СОШ № 1 г. Лиски, а так же их родители. Всего в исследовании приняло участие 102 человека (51 первоклассник и 51 родитель).

Проведенное исследование, позволило сделать следующие выводы:

1. Применение целенаправленной работы по формированию личностных УУД в момент адаптации первоклассников к школе имеет положительную динамику в овладении учащимися новой для них социальной роли, формированию положительных мотивов получения знаний.

2. После проведения программы, направленной на формирование УУД в период адаптации первоклассников родители отметили повышение уровня мотивации к учебной деятельности и адаптации к школьному обучению в целом у первоклассников.

3. В процессе внедрения программы по формированию личностных УУД в период адаптации первоклассников к школе происходит так же формирование нравственных качеств учащихся.

Решая проблему формирования личностных УУД в период адаптации к школе первоклассников, мы можем сделать вывод о том, что положительные результаты можно достичь благодаря целенаправленной работе по формированию личностных УУД.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. ФГОС 2 поколения. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе « От действия к мысли» . М.: Дрофа, 2011. 125с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. / Министерство образования и науки РФ. М.: Просвещение, 2011. 33 с.

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПЕДАГОГОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ

Желдоченко Л.Д. (Ростов-на-Дону)

FEATURES COPING STRATEGIES OF TEACHERS WITH DIFFERENT LEVELS OF PERSONAL ANXIETY

Zheldochenko L.D.

Проблема исследования, несомненно актуальна, во-первых, в силу высокой общественной значимости профессиональной деятельности педагога, во-вторых, в силу чрезмерной стрессогенности педагогического труда. Профессиональная деятельность современного педагога требует постоянной и максимальной мобилизации его собственных ресурсов, предъявляя требования к его стрессоустойчивости и адаптивности. Умение успешно справляться с состоянием стресса и сводить к минимуму его негативного влияния – является важным навыком для педагога. Для этого необходимо знание своих ресурсов, возможность их развивать, использовать и оперировать ими в процессе преодоления стрессовых ситуаций.

Проблеме стресса, стрессоустойчивости и вопросам преодолевающего поведения в стрессовых ситуациях профессиональной деятельности посвящено огромное количество исследований как отечественных, так и зарубежных авторов (В.А. Бодров, Н. Е. Водопьяновой Л.А. Китаев-Смык, А.Б. Леонова, Р. Лазарус, А. Маслоу, Г. Селье, С. Хобфолл и др.). Однако, на сегодняшний день, вопросы копинг-стратегий педагогов общеобразовательной школы и особенности преодоления стресса в зависимости от уровня личностной тревожности недостаточно проработаны в науке.

Под профессиональным стрессом, ученые понимают напряженное состояние работника, возникающее у него при воздействии эмоционально-отрицательных и экстремальных факторов, связанное с выполняемой профессиональной деятельностью» [9, самоукина]. Копинг-поведение исследователи представляют как стратегии действий, предпринимаемые

человеком в ситуациях психологической угрозы физическому, личностному и социальному благополучию, осуществляемые в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах функционирования личности и ведущие к успешной или менее успешной адаптации [Зисаев].

В нашем исследовании приняли участие учителя начальных и средних классов общеобразовательной школы. Была выдвинута гипотеза о том, что у учителей начальной школы с умеренным уровнем личностной тревожности степень конструктивности преодолевающего поведения может быть более выражена, чем у учителей начальной школы с высоким уровнем личностной тревожности. Для решения поставленных задач в данном исследовании, использован комплекс методов, позволяющий выявить особенности преодоления стрессовых ситуаций учителями начальной школы с разным уровнем личностной тревожности.

Были получены следующие результаты: для учителей, как начальных, так и средних классов характерно преобладание просоциальных моделей поведения, выражающихся в стратегиях поиска социальной поддержки и вступления в социальные контакты, что говорит о значимости для них социального окружения в преодолении стрессовых ситуаций, а также низкая степень выраженности одних и тех же стратегий: агрессивные действия и асоциальные действия. Подтверждена гипотеза о том, что учителей с умеренным уровнем личностной тревожности отличает более выраженная степень конструктивности преодолевающего поведения, а также, в стрессовых ситуациях, для них характерно предпочтение конструктивных «здоровых» моделей преодоления сложных ситуаций, по сравнению с учителями с высоким уровнем личностной тревожности, у которых в стрессовых ситуациях преобладают пассивные и прямые стратегии преодолевающего поведения.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило более подробно изучить понятия стресса и стрессоустойчивости, выявить особенности преодоления профессионального стресса учителями начальных классов с разным уровнем личностной тревожности.

Список литературы

1. Исаева Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. – СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. – 136 с.

2. Самоукина Н.В. К проблеме манипуляции в педагогической деятельности / Н.В. Самоукина // Школа здоровья. 1996. Т.3. № 1. С. 57-66.

ПРАВИЛА РАЗВИТИЯ ПРИЕМОВ ЗАПОМИНАНИЯ НА ШКОЛЬНЫХ УРОКАХ

Зотова Т.В. (Москва)

RULES OF DEVELOPMENT OF MEMORIZATION TECHNIQUES ON SCHOOL LESSONS

Zotova T.V.

Эффективность учебной деятельности во многом зависит от развития мнемических способностей обучающихся. Обобщение научных исследований в области развития мнемических способностей [1], [2], [3], [4], позволило выделить ряд правил, которые необходимо знать и соблюдать при целенаправленном обучении школьников мнемическим приемам в учебной деятельности:

1. Мнемический прием формируется вначале как умственное действие.

2. Перенос этого умственного действия на мнемическую задачу, то есть обучение умению использовать сформированное мыслительное действие в целях запоминания.

3. Программа формирования конкретного мнемического приема должна составляться с учетом структуры мнемического приема. На сегодняшний день выделено 14 видов мнемических приемов [5]. Каждый прием имеет особое строение, требует включения различных познавательных процессов. Например, мнемический прием «ассоциация» подразумевает использование воображения. «Классификация» требует использования таких интеллектуальных операций, как анализ, сравнение, обобщение.

4. Уровень сложности мнемического приема, выбранного для формирования в учебной деятельности, должен соответствовать возрастным особенностям развития познавательной сферы школьников, на которых рассчитана данная программа. Существуют достаточно простые приемы запоминания, с усвоением которых справляются даже старшие дошкольники – это ассоциации, аналогии, опорные пункты. Есть и более сложные мнемические приемы, требующие развития абстрактного мышления, такие, как схематизация, систематизация, структурирование. Формирование этих приемов лучше проводить со школьниками подросткового возраста.

5. Выбор мнемического приема для развития в учебной деятельности необходимо осуществлять с учетом содержания и специфики конкретной школьной дисциплины, на базе которой будет проходить обучение данному приему. Например, на содержательном материале дисциплины «Окружающий мир» в начальной школе удобно развивать такие приемы,

как классификация, группировка, опорные пункты. На базе дисциплины «Литературное чтение» можно развивать аналогии, ассоциации, мнемический план, опорные пункты.

Программу формирования конкретного приема запоминания можно встраивать в урок и совмещать с целями и задачами урока. Время, которое отводится на формирование приема запоминания на уроке составляет 10-15 минут.

Обучение формированию приема запоминания на школьном уроке подразумевает четкую последовательность шагов, которую нужно организовать учителю:

a) учитель ставит цель перед обучающимися – освоить конкретный мнемический прием;

b) учитель объясняет суть данного приема, его алгоритм, принцип выполнения учебного задания с использованием данного приема на конкретном примере.

c) далее идет совместное выполнение задания учениками вместе с учителем;

d) следующий шаг – самостоятельная работа учеников с использованием данного приема;

e) последний этап – контрольное задание на запоминание, проверка сформированности данного приема как мнемического действия, т.е. умения использовать умственное действие в мнемических целях.

Знание правил формирования мнемических приемов школьников в учебной деятельности поможет педагогам и школьным психологам в разработке научно-обоснованных программ развития памяти на базе учебных дисциплин.

Список литературы

1. Шадриков В.Д. Черемошкина Л.В. Мнемические способности: развитие и диагностика. М.: Педагогика. 1990. 176 с.

2. Зотова Т.В. Развитие интеллектуальных операций познавательных способностей школьников в учебной деятельности//Системогенез учебной и профессиональной деятельности: Материалы VII Международной научно-практической конференции (Ярославль, 20-22 октября 2015 г). Ярославль. 2015. С. 58-59.

3. Зотова Т.В. Развитие мнемических способностей младших школьников в учебной деятельности//Актуальные вопросы современной психологии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Орехово-Зуево, 12 апреля 2001). Орехово-Зуево, 2001. С. 54-56.

4. Зотова Т.В. Формирование у младших школьников мнемического действия классификации в учебной деятельности//Психологическое обозрение. 1996. №2(3). С. 31-36.

5. Черемошкина Л.В. Психология памяти. М.: Аспект Пресс. 2009. 319 с.

СЕКСУАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ОБЛАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА

Иоффе Е.В. (Санкт-Петербург)

SEXUAL SOCIALIZATION OF THE PERSON AS THE FIELD OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE TEACHER

Ioffe E.V. (Saint Petersburg)

Гармоничная сексуальность личности представляет собой результат многостороннего процесса научения и координации физиологических, психологических и социальных элементов жизнедеятельности. Человек, родившийся способным к половым реакциям, в процессе социализации должен освоить соответствующие культуре его общества гендерные нормы и сексуальные сценарии, увязывающие между собой различные физические и смысловые аспекты его поведения как представителя определенного пола. Этот процесс предполагает помощь в виде обучения и просвещения со стороны взрослых. Однако в нашем обществе взрослые не подготовлены к сопровождению подрастающего поколения в освоении информации о сексуальной стороне жизни.

Основные сензитивные этапы формирования сексуальности личности приходятся на школьный период. Дети младшего школьного возраста нуждаются в получении от окружающих подтверждения их состоятельности в исполнении соответствующей полу роли. «Провал» или обретение на этом этапе уверенности в собственной мужественности или женственности во многом определяет ориентации и предпочтения личности в общении, а позже и в выборе способов получения сексуального удовлетворения. В подростковом возрасте общение со сверстниками, особенно другого пола, наполняется новым чувственным и смысловым содержанием. Подростку предстоит освоить не только новые ощущения и переживания, но и научиться воспринимать себя и других в качестве объекта и субъекта сексуального интереса. Взрослые могут помочь подростку укрепить самооценку и освоить коммуникативные навыки для построения и сохранения эмоционально близких отношений.

К сожалению, обучение методам обсуждения с подростками темы сексуальности и сексуальных отношений не включено в программу педагогических вузов. Будущих педагогов не готовят к тому, что они могут столкнуться с девиантным сексуальным поведением подростка или сексуальным насилием над ребенком. При этом уже в детском саду компетентный педагог сможет различить в «социо-сексуальных» играх детей исследовательское поведение, цель которого изучение различий полов,

и «сексуализированное» поведение, которое может указывать на ситуации сексуального злоупотребления в отношении ребенка. Именно воспитатели в детских садах могут обратить внимание на поведение гендерно нонконформного ребенка и предупредить об этом родителей, т.к. многие исследователи подчеркивают необходимость в таких случаях как можно более раннего подключения специалистов с целью профилактики развития расстройства гендерной идентичности.

Общество должно заботиться о конструировании приемлемой для него и поощряемой сексуальности. Усвоение норм сексуальной культуры – части общей культуры – представляет собой результат социализации, а это предполагает воспитание, образование и просвещение. В первую очередь это необходимо для многих взрослых, желающих узнать как позитивно и грамотно беседовать с подростками о сексуальности. Окружающие молодежь взрослые могут транслировать и комментировать меняющиеся в современном мире общественные нормы и представления о сексуальности. Это может помочь подросткам сделать правильный выбор в вопросах, касающихся сексуальности.

Таким образом, профессиональный стандарт подготовки современного педагога должен пополниться компетентностью в области сексуальной социализации личности. Для этого нужны методические пособия, содержащие научно проанализированные и апробированные на практике методы. Кроме этого необходимо создать систему специальных курсов для регулярного повышения квалификации педагогов в вопросах социально-психологического сопровождения сексуальной социализации молодежи.

Список литературы

1. Иоффе Е. В. Сексуальность как феномен социализации // Гендерная психология и педагогика: учебное пособие / под науч. ред. О.И. Ключко. – М.: Юрайт, 2016. С. 128-140

ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ОСОЗНАННОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ СТУДЕНТОВ С УЧЕТОМ СИСТЕМЫ ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Капцов А.В., Колесникова Е.И. (Самара)

THE PROGRAM OF DEVELOPMENT OF CONSCIOUS SELF-REGULATION OF STUDENTS WITH REGARD TO THE SYSTEM OF PERSONAL VALUES

Kaptsov A.V., Kolesnikova E.I.

Осознаваемое управление человеком собственной активностью (саморегуляция) в современном, полном преобразований мире является важнейшим условием эффективности практически любой деятельности. В педагогических целях особенно актуально развитие саморегуляции в сензитивные периоды становления личности (например, юношеский возраст). Ведь индивидуальные особенности саморегуляции проявляются в том, как человек планирует цели, программирует их достижение, поразному учитывая значимые внешние и внутренние условия, оценивая результаты и корректируя свою активность для достижения субъективно приемлемых результатов деятельности (О.А. Конопкин, В.И. Моросанова) [1, с. 14].

При этом В.И. Моросанова, говоря об эффективности личности, подчеркивает, что снижение развития отдельных регуляторных процессов может быть скомпенсировано другими, более развитыми, сторонами саморегуляции [2, с. 112]. Например, для активизации регуляторных и личностных ресурсов достижения учебных целей в [1, с. 239] предложены программы развития саморегуляции, как для школьников, так и для студентов, констатирован их развивающий эффект. Однако, как подчеркивает А.К. Осницкий, главное в подключении компенсирующих усилий, «долженствующих выправить то, что зависит от природных ограничений или от социальных установок – не сводить их к конструированию «костылей», опираясь на которые можно добрести до места назначения» [3, с. 21-22]. Опорными моментами являются проявление себя как субъекта с учетом картины мира и своего места в ней, согласования с «опытом ценностей» [3, с. 13]. Эти рекомендации были нами подтверждены в ряде собственных экспериментальных исследований, где была показана роль личностных ценностей как медиатора между академической успешностью студента и их личностно-регуляторными качествами [4]. Поэтому нами предлагается дополнить программу развития осознанной саморегуляции целеполагание ценностным компонентом [5, с. 262] с учетом принципов и методов, описанных в [1, с. 242-245].

Программа включает следующие блоки:

• Диагностический. Проводится исследование особенностей осознанной саморегуляции (опросник ССПМ В.И. Моросановой) и личностных ценностей (опросник АНЛ А.В. Капцова) студентов. В режиме индивидуального или группового консультирования они знакомятся со своими результатами.

• Методический. Студенты изучают различные техники постановки целей, осуществления выбора из существующих альтернатив и принятия решений. В том числе, обсуждается возможность задействования компенсаторных механизмов. Упражнения носят личностную окраску.

• Рефлексивный. Анализируются потенциальные затруднения достижения целей. В ряде упражнений необходима интерактивная обратная связь от одногруппников. Часто этот этап выполняется параллельно с предыдущим, так как при постановке целей уже могут наблюдаться противоречия. Например, для студента особенно остро могут проявиться сложности достижения целей в сфере образования при одновременной важности сферы профессиональной жизни (у работающих студентов) или общественной активности (волонтерство, стэм и пр.). Могут проявиться противоречия между личностными ценностями или направленностями.

• Рекомендательный. Студенты составляют рекомендации самому себе – программу саморазвития на ближайшее время и в перспективе с обозначением средств её реализации.

Понимание студентами ценностно-регуляторной системы в её единстве и умение целеполагания с учетом иерархии сфер жизнедеятельности и личностных ценностей будет в наибольшей степени способствовать полноценному формированию компетентных выпускников.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ №15-06-10399

Список литературы

1. Моросанова В.И., Бондаренко И.Н. Диагностика саморегуляции человека.– М.: Когито-Центр, 2015. – 304 с.

2. Моросанова, В.И. Развитие теории осознанной саморегуляции: дифференциальный подход // Вопросы психологии. – 2011. – №3. – С. 106-118.

3. Осницкий А.К Психологические механизмы самостоятельности. – М.; Обнинск: ИГ–СОЦИН, 2010. – 232 с

4. Капцов А.В., Колесникова Е.И. Ценностные предикторы осознанной саморегуляции студентов вуза // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Психология. – 2016. – №1 (19). – С. 100–113.

5. Капцов А.В., Колесникова Е.И. Медиаторный подход в развитии саморегуляции студента // Материалы Всероссийской научно-практической конферен-

ции «Эффективность личности, группы и организации: проблемы, достижения и перспективы», Ростов-на-Дону; Курск, 21-22 апреля 2017 г. – М.: КРЕДО, 2017. – 318 с.

ФЕНОМЕН «АНТИМОТИВАЦИОННОГО ПИКА» В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Карпова Е.В. (Ярославль)

THE PHENOMENON OF "ANTI-MOTIVATION PEAK" IN EDUCATIONAL ACTIVITY

Karpova E.V.

Важным результатом, полученным при изучении мотивации учебной деятельности, является, как известно, установление явления «мотивационного вакуума», состоящее в резком снижении мотивации учения на границе младшего школьного и подросткового возрастов, которое было установлено А.К. Марковой. Оно фиксирует одну из наиболее значимых особенностей генезиса мотивации учебной деятельности.

Вместе с тем, как показывают наши исследования, именно «одну из особенностей», но не весь спектр тех сложнейших мотивационных трансформаций, которые, в действительности, имеют место в данном возрастном периоде. Эти исследования позволили установить, что, наряду с положительными мотивами учения, существует еще одна – очень важная категория мотивационных факторов, которые, однако, имеют противоположную – негативную направленность. Они только не мотивируют учебную деятельность, но, напротив, демотивируют ее. Данная категория мотивационных факторов была обозначена нами понятием антимотивов. К их числу относятся, например, значительные трудности в усвоении учебного материала и, соответственно, «отрицательная валентность» той деятельности, которая с ним связана; очень типичное для учащихся непонимание нужности обучения как такового; еще более типичный и часто встречающийся страх наказания за неудачи в учебной деятельности; «принуждающий» характер нормативных процедур обучения и порождаемая им резкая активизация феномена «реактивного сопротивления», проявляющаяся, в частности, в подростковом негативизме, и мн.др. Подчеркнем, что в качестве антимотивов выступает не низкий уровень развития позитивных мотивов, а наоборот, высокий уровень развития и (или) представленности иных – в том числе и отмеченных факторов мотивационного плана.

Экспериментальные и эмпирические исследования генезиса всей совокупности антимотивационных факторов позволили установить сле-

дующий основной факт. Динамика их формирования и развития характеризуется отчетливой неравномерностью. Важнейшим следствием, а одновременно – и проявлением такой неравномерности является достаточно резкая интенсификация формирования антимотивов в младшем и среднем подростковом возрасте. Следовательно, наибольшее значение степени антимотивации фиксируется на той возрастной группе, которую принято относить к подростковому – «трудному», переломному возрасту. Кроме того, динамика развития антимотивации носит в значительной степени инвертированный характер по отношению к динамике положительной мотивации. Вместе с тем, она несколько отсрочена от динамики положительной мотивации в хронологическом плане: «максимум антимотивации» фиксируется несколько позже «минимума положительной мотивации».

Таким образом, наряду с известным явлением «мотивационного вакуума», имеет место еще одно столь же общее, но инверсионное по отношению к нему явление – феномен «антимотивационного пика». Наступающий в хронологическом отношении несколько раньше феномен «мотивационного вакуума» провоцирует такую ситуацию, при которой он обязательно должен быть чем-то заполнен. И он, действительно, заполняется, но не сразу, а несколько отсрочено, что и приводит к феномену, который в известном смысле является следствием мотивационного вакуума – к феномену антимотивационного пика. В дальнейшем степень антимотивации несколько снижается, что, по-видимому, связано с положительной ролью формирования в этот период так называемых профессиональных мотивов, а также с развитием положительной внеучебной мотивации.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ У НИХ НАВЫКОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ ECERS-R И ТОЧКИ РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Леван Т.Н. (Москва)

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF PRESCHOOLERS IN THEIR ACTIVITIES OF TRAINING HEALTHY LIFE-STYLES: THE STUDY OF LEARNING ENVIRONMENT AND THE KEY POINTS OF DEVELOPMENT OF THE QUALITY

Levan T. N.

Освоение ребенком навыков здорового образа жизни (соблюдение личной гигиены, правильного питания, умение выстраивать рациональ-

ный режим отдыха и активной деятельности) является важным аспектом приобщения его к культуре. Вместе с тем, эта деятельность отражает индивидуальные особенности личности дошкольника и, являясь во многом интимной стороной его жизни, требует чуткости и особого такта в детско-взрослом взаимодействии, вследствие чего обеспечивается психологическое благополучие ребенка. В 2016 году лабораторией развития ребенка ИСП МГПУ было проведено исследование качества образовательной среды в 423 детских садах 40 регионов РФ с использованием шкал ECERS-R [3]. Также были опрошены работники этих организаций (N=648) о профессиональных приоритетах. Представим средние значения аспектов качества образовательной среды по 7-балльной шкале (где 1 – неудовлетворительно) и доверительные интервалы (на уровне значимости 0,05) для некоторых показателей: места для уединения – 2,42 (доверительный интервал 2,19-2,65), прием пищи – 3,49 (3,32-3,66), сон/отдых – 2,71 (2,56-2,85), пользование туалетом – 3,35 (3,02-3,68). Средние значения указывают, что качество этих аспектов образовательной среды либо минимально, либо неудовлетворительно. Вместе с тем, результаты опроса работников этих детских садов показывают, что 95,84% из них проранжировали здоровье ребенка как главный профессиональный приоритет, 76,24% на это место поставили также эмоциональное благополучие ребенка. Результаты указывают на расхождение заявленных приоритетов и наблюдаемой на практике ситуации. Качественный анализ деятельности педагогов в отношении здоровья и психологического благополучия детей, проделанный в ходе исследования с тем же инструментарием в 2016 году в Москве [2], показывает следующее. Наличие в среде дошкольной группы места для уединения, где 1-2 ребенка могли бы обособленно играть при защите от вмешательства других, – это редкость. Само пространство может и существовать, но правило не вторгаться, когда там кто-то находится, практически всегда отсутствует. Режим дня исключает полноценные периоды, когда ребенок может воспользоваться этим местом по потребности. В отношении качества сна также в подавляющем большинстве нарушаются минимальные требования к комфортному отдыху: кроватки находятся друг от друга на расстоянии менее 45 см, индивидуальный режим сна нарушается близостью другого ребенка. В случае несовпадения биоритма детей с расписанием сна педагоги склонны делать им замечания и принуждать следовать предписанному регламенту, а не индивидуальным потребностям. То же можно сказать про питание: докармливание ребенка против его воли и пищевых особенностей считается нормой. Типична позиция педагога как «надзирателя» во время приема пищи. В отношении гигиены персонал крайне редко показывает собственный пример, моя руки рядом с детьми.

При индивидуальном посещении туалета детям требуются подсказывающие знаки или другие действия-медиаторы (например, песенка), чего не наблюдалось. Дошкольному детству свойственна холистичность развития, это отражается и на представлении ребенка о здоровье. Согласно выводам В.А. Деркунской, дети считают здоровым не только того, кто не болеет, но и веселого, счастливого и даже умного [1]. Это показывает интуитивные представления детей о связи физического самочувствия и психологического благополучия. И этим необходимо воспользоваться. Ключевой является идея постепенного перехода с заботы о здоровье ребенка к заботе ребенка о самом себе на основе позитивных переживаний в совместной, насыщенной смыслом деятельности со взрослым.

Список литературы

1. Деркунская В.А. Культура здоровья детей раннего и дошкольного возраста как интегративный критерий детского здоровья // Психология здоровья дошкольника / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Речь, 2010. С. 168-181.

2. Реморенко И.М., Шиян О.А., Шиян И.Б., Шмис Т.Г., Ле-ван Т.Н., Козьмина Я.Я., Сивак Е.В. Ключевые проблемы реализации ФГОС дошкольного образования по итогам исследования с использованием «Шкал для комплексной оценки качества образования в дошкольных образовательных организациях (ECERS-R)»: «Москва-36» // Современное дошкольное образование. 2017. №2 (74). С. 16-31.

3. Хармс Т., Клиффорд Р.М., Крайер Д. Шкалы для комплексной оценки качества образования в дошкольных образовательных организациях. М.: Национальное образование, 2016. 130 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ О НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ РЕБЕНКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЯХ

Линч М.Ф., Салихова Н.Р. (Казань)

TEACHERS' CONCEPTIONS ABOUT THE PSYCHOLOGICAL NEEDS FOR THE CHILD'S WELL-BEING

Lynch M.F., Salikhova N.R. (Kazan)

Теория самодетерминации (SDT), предложенная Deci & Ryan [3], [7], выявила три психологические потребности, которые важны для роста, интеграции и благополучия человека. К ним относятся потребности в компетентности, во взаимосвязи с другими людьми и в автономии. Модель потребностей в SDT не является иерархической, и, значит, эти психологические потребности характерны для человека в любое время и при любых обстоятельствах [7]. В ряде исследований показано, что

внутренняя мотивации наиболее эффективна для учебной деятельности [8], при этом в любой сфере деятельности внутренняя мотивация усиливается и поддерживается удовлетворением указанных психологических потребностей [4], [7], [9], [10]. Эти базовые психологические потребности исследовались преимущественно номотетически, т. е. количественными методами, на основе конструктов, определенных в западной традиции, прежде всего североамериканской [1], [5], [7]. В последнее время ставится вопрос об универсальности данных базовых потребностей в межкультурных исследованиях, предполагается, что в других культурах важными компонентами благополучия могут быть другие потребности [2], [10]. Однако выяснить это можно только на основе качественных методов. Кроме того, мало что известно об убеждениях практикующих учителей в отношении психологических потребностей развития их учеников. Данное исследование направлено на решение этой проблемы.

В исследовании приняли участие 195 педагогов Республики Татарстан (РФ) в возрасте от 20 до 60 лет (92% женщин). Участникам предлагалось указать три наиболее важные потребности, жизненно необходимые для развития психологически здоровой личности. Данные анализировались с точки зрения частоты упоминания той или иной категории. Также четыре независимых эксперта-психолога отнесли ответы участников к той или иной категории, используя модифицированную технологию Q-сортировки. Сначала они создали столько категорий, сколько считали необходимым, а затем выделили 10 категорий и дали им наименование.

Всего участники дали 444 ответа. Наиболее высокочастотными оказались слова, которые сосредоточены вокруг того или иного аспекта отношений с людьми как ключевого для психологического благополучия ребенка: общение (n=42), любовь (n=39), понимание (n=21), семья (n=15), уважение (n=11), забота (n=10), внимание (n=8) и поддержка (n=8). Данные результаты соответствуют полученным ранее в количественной стратегии исследования, где потребность в отношениях с людьми также заняла второе после потребности в смысле жизни место в иерархии потребностей [5]. Среди низкочастотных оказались успех (n=3), саморазвитие (n=3), школа (n=2), самоактуализация (n=1), независимость (n=1), свобода (n=1), труд (n=1), уверенность в себе (n=1).

Категориями, общими для всех экспертов были семья, социум, саморазвитие. Три эксперта выделили категории физического или биологического измерения развития, духовность, образование. Двое выделили психологическое благополучие, общение, эмоциональную сферу, социальное окружение и поддержку.

В целом, данные результаты подчеркивают преимущество одной из трех психологических потребностей, определенных в теории самодетер-

минации, а именно потребности во взаимосвязи с другими людьми. Это говорит о важности этой потребности в культуре Татарстана и позволяет дать некоторые практические рекомендации работникам образования.

Следующим шагом в исследовании, который позволит утверждать, что данный конструкт отражает подлинную потребность детей в данной культурной среде, должна быть проверка того, насколько ее удовлетворение связано с благополучием, интеграцией и внутренней мотивацией детей.

Список литературы

1. Chirkov, V. I. A cross-cultural analysis of autonomy in education: A self-determination theory perspective // Theory and Research in Education. 2009. T. 7, C. 253-262.

2. Chirkov, V. I., Ryan, R. M., & Sheldon, K. M. Human autonomy in cross-cultural contexts: Perspectives on the psychology of agency, freedom, and well-being. Dordrecht: Springer, 2011.

3. Deci, E. L., & Ryan, R. M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. New York, NY: Plenum Publishing, 1985.

4. Jang, H., Reeve, J., Ryan, R. M., & Kim, A. Can self-determination theory explain what underlies the productive, satisfying learning experiences of collectivistically oriented Korean students? // Journal of Educational Psychology. 2009. T. 101, C. 644-661.

5. Lynch, M. F., & Salikhova, N. R. Teachers' conceptions about the child's developmental needs: A structural analysis // Mathematics Education. 2016. T.11. C. 1471-1479.

6. Niemiec, C. P., & Ryan, R. M. Autonomy, competence, and relatedness in the classroom: Applying self-determination theory to educational practice // Theory and Research in Education. 2009. T. 7. C. 133-144.

7. Ryan, R.M., & Deci, E.L. Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness. New York, NY: Guilford, 2017.

8. Ryan, R. M., & Lynch, M. F. (). Motivation and classroom management // A companion to the philosophy of education / Под ред. R. Curren. Oxford: Blackwell, 2003. C. 260-271

9. Ryan, R. M., & Weinstein, N. Undermining quality teaching and learning: A self-determination theory perspective on high-stakes testing // Theory and Research in Education. 2009. T. 7, C. 224-233.

10. Zhou, M., Ma, W. J., & Deci, E. L. The importance of autonomy for rural Chinese children's motivation for learning // Learning and Individual Differences. 2009. T. 19. C. 492-498.

СПОСОБЫ ПОДДЕРЖАНИЯ САМОУВАЖЕНИЯ КАК ПРЕДИКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ, ВНУТРЕННЕЙ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ И НАСТОЙЧИВОСТИ ПОДРОСТКОВ

Лункина М.В., Гордеева Т.О. (Москва)

WAYS TO MAINTAIN SELF-ESTEEM AS A PREDICTOR OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING, INTRINSIC EDUCATIONAL MOTIVATION AND PERSISTENCE OF ADOLESCENTS

Lunkina M.V., Gordeeva T.O.

Исследования, посвященные самоуважению, самоценности, самооценке (рассматриваются практически как синонимичные понятия) насчитывают десятки тысяч, начиная с работ по самооценке В. Джемса (см. self-esteem в названии или в резюме). Однако, их результаты неоднозначны, что привело к тому, что первоначально высокий интерес к этой проблематике (отразившийся даже в активном движении практиков за самооценку, направленном на поддержание высокой самооценки у учащихся) сменился разочарованием. Так, ряд исследований показывают, что люди с высоким самоуважением имеют более позитивное самоотношение, их психологическое благополучие выше, они менее склонны к депрессии и демонстрируют более позитивные ожидания относительно будущих достижений и отношений с другими людьми [2, 7, 8]. С другой стороны, высокое самоуважение (самооценка) часто оказывается гетерогенной категорией, включающей наряду с принятием своих позитивных качеств также нарциссические и защитные черты [1, 5]. Поэтому, хотя высокое самоуважение и коррелирует (хотя и весьма умеренно) с академическими достижениями, а также с качеством и длительностью межличностных отношений, оно ни в коей мере не является их надежным предиктором, а скорее выступает лишь их результатом (и попытки повысить самоуважения не приводят к повышению академических достижений, а, напротив, их снижают) [1].

Выделение типов самооценки/ самоуважения на основании не меры их высоты (высокое самоуважение или низкое), а исходя из содержательных оснований выделения (За что именно я себя уважаю?) является важным направлением поиска факторов, связанных с самоуважением и механизмов их влияния на психологическое благополучие. Значимость различных способов поддержания самоуважения показана в работах Дж. Крокер [3, 4].

Отталкиваясь от идеи о важности способа поддержания самоуважения и в соответствии с базовыми положениями А. Маслоу о двух типах

потребности в уважении [6] было выдвинуто предположение о том, что различные основания самоуважения будут иметь разные следствия для психологического благополучия школьников. Результаты проведенного исследования показали, что чем больше самоуважение подростков было основано на собственных достижениях, достигнутых собственными усилиями и стараниями, тем выше было их психологическое благополучие, также этот тип самоуважения позитивно сказывался на продуктивных формах учебной мотивации и настойчивости. Результаты свидетельствуют также о том, что самоуважение, основанное на признании компетентности индивида значимыми другими, позитивно связано с уровнем психологического благополучия и продуктивным мотивационным функционированием, при чем в большей степени это касается самоуважения, основанного на одобрении значимыми взрослыми и в меньшей – самоуважения, основанного на одобрении сверстников. Третий тип самоуважения, основанный на стратегиях, призванных поддержать самооценку подростка социально неодобряемыми способами является негативным предиктором настойчивости и предиктором наличия у подростка экстернальной регуляции, т.е. наименее продуктивной формы учебной мотивации. Полученные результаты свидетельствуют о важности разработки тренингов здорового самоуважения у подростков, основанных на фасилитации продуктивных процессов личностного развития, развития компетентности, конструктивного мышления и умения справляться с трудными жизненными ситуациями.

Список литературы

1. Baumeister R. F., Campbell J. D., Krueger J. I., Vohs K. D. Does high self-esteem cause better performance, interpersonal success, happiness, or healthier lifestyles? // Psychological science in public interest, vol. 4, № 1, May 2003, p. 1-44.

2. Campbell J. D. Similarity and uniqueness: The effects of attribute type, relevance, and individual differences in self-esteem and depression. Journal of Personality and Social Psychology, 1986, 50, p. 281–294.

3. Crocker J., Lee S. J., Park L. E. The pursuit of self-esteem: Implications for good and evil // The social psychology of good and evil. New York: Guilford Press, 2004, p. 271-302.

4. Crocker J., Luhtanen R. K. Level of self-esteem and contingencies of self-worth: Unique effects on academic, social, and financialproblems in college freshmen // Personality and Social Psychology Bulletin, 2003, 29, p. 701–712.

5. Kernis M., Paradise A.W. Distinguishing between secure and fragile forms of high self-esteem // Handbook of self-determination research. University of Rochester Press, 2002, p. 373-400.

6. Maslow A. H. A Theory of Human Motivation // Psychological Review, 1943, Vol 50(4), p. 370-396.

7. McFarlin D. B., Blascovich J. Effects of self-esteem and performance feedback on future affective preferences and cognitive expectations // Journal of Personality and Social Psychology, 1981, 40, p. 521–531.

8. Taylor S. E., Brown J. D. Illusion and well-being: A social–psychological perspective on mental health // Psychological Bulletin, 1988, 103, p. 193–210.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ С МЕРОЙ ВЫРАЖЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Макарова К.В., Орехова Н.В. (Москва)

В основе окультуренного развития функциональных систем человека, свойствами которых являются способности по В.Д. Шадрикову, лежат взаимодействия функциональных, операционных и мотивационно-регулирующих механизмов. Свойства функциональных систем имеют индивидуальную меру выраженности и проявляются в успешности и качественном своеобразии познания окружающего мира [3].

Развитие способностей субъекта деятельности начинается с момента включения человека в деятельность, формирования и постепенного осознания интеллектуальных операций. Развивающиеся операционные механизмы (интеллектуальные операции), взаимодействуя с функциональными механизмами, повышают продуктивность учебной деятельности ребенка младшего школьного возраста и обеспечивают развитие у него способностей субъекта деятельности.

В процессе учебной деятельности, кроме увеличения и рекомбинаций операционных механизмов способностей, видоизменяются их мотивационные механизмы, так как в деятельность вступает ученик как личность со своей системой отношений, личностных качеств. Мотивационная регуляция конкретной личности одновременно становится регуляционным механизмом структуры ее способностей [1].

Психические процессы и психические свойства личности друг от друга неотделимы. Так же связаны способности и психические свойства личности. Поэтому мотивация это структурный компонент личностно – регулирующих механизмов мыслительных способностей. И если мышление исходит из интересов человека, оно приобретает субъективный характер, сопровождается переживаниями и включается в каждый интеллектуальный процесс.

Операционные механизмы относятся к характеристикам субъекта деятельности. Уровень развития мыслительных способностей можно оценить с помощью выявления уровня развития интеллектуальных операций.

Данная взаимосвязь интеллектуальных операций и мотивационных механизмов способностей прослеживается на эмпирическом уровне у младших школьников.

Для доказательства данной взаимосвязи нами было проведено эмпирическое исследование в 2015 году. В котором приняли участие 30 детей младшего школьного возраста (9лет).

При ярко выраженной мотивации у ребенка младшего школьного возраста более выраженно развитие интеллектуальных операций (обобщение, интерпретация, сравнение, классификация, понимание) [3].

Корреляционный анализ (по Кэндаллу) показал нам значимые коэффициенты корреляции между следующими показателями :

мотивация и интеллектуальная операция обобщение $P < 0{,}001$;

мотивация и интеллектуальная операция интерпретация $P < 0{,}001$;

мотивация и интеллектуальная операция сравнение $P < 0{,}01$;

мотивация и интеллектуальная операция классификация $P < 0{,}01$;

мотивация и интеллектуальная операция понимание $P < 0{,}05$

Эти данные наглядным образом демонстрируют нам очень тесную связь между школьной мотивацией и интеллектуальными операциями обобщение и интерпретация, чуть менее тесную связь между мотивацией и интеллектуальными операциями сравнение и классификация и не значительную связь, но тем ни менее присутствующую между мотивацией и интеллектуальной операцией понимание. Таким образом, располагая данными полученными в ходе эмпирического исследования о взаимосвязи мотивации с интеллектуальными операциями, появляется возможность воздействовать на уровень развития мыслительных способностей младших школьников.

Список литературы

1. Макарова К.В. Духовный фактор в деятельности и творческих способностях // Монография.2-е изд., дополн.-М.: МПГУ, 2012-188с.

2. Орехова Н.В. Мотивация как личностно-регулирующий механизм мыслительных способностей младших школьников, зависящий от стиля детско-родительских отношений // Школа будущего 2016. - №3. – С. 23-29

3. Шадриков В.Д. Мир внутренней жизни человека // М.: Университетская книга, Логос, 2006.

«ШКОЛА ПАЦИЕНТА» КАК ФОРМА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ПАЦИЕНТАМИ, ПЕРЕНЕСШИМИ ОСТРОЕ НАРУШЕНИЕ МОЗГОВОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ

Мальцева М.Н., Шмонин А.А. (Санкт-Петербург)

"SCHOOL OF THE PATIENT" AS A FORM OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL WORK WITH PATIENTS WHO HAVE SUFFERED ACUTE CEREBROVASCULAR ACCIDENT

Maltseva M.N. , Shmonin A.A. (St. Petersburg)

«Школа пациента» для больных, перенесших ОНМК, обязательная часть медицинских профилактических мероприятий и направлена на вторичную профилактику осложнений инсульта. «Школы» проводятся чаще всего на 2 и 3 этапе реабилитации, в стационаре или в поликлинике. Основная цель школы – научить пациента правильному приему необходимых препаратов и изменить образ жизни, например, отказаться от курения, нормализовать питание и двигательную активность. Фактически, речь идет об изменении привычных жизненных установок пациентов, проживших долгую жизнь в среде этих установок. В большинстве случаев, сложная задача по обучению пациентов смене жизненных установок, возложена на лечащего врача, не имеющего достаточного количества свободного времени и должных психолого-педагогических компетенций. В результате, врач сообщает пациенту, что курить и много есть плохо, а принимать лекарства и делать гимнастику необходимо. Такая тактика редко оказывается эффективной, так как пациенты в большинстве случаев об этом знали и раньше, а для смены установок этой информации недостаточно.

В случае, если «школу пациента» проводит психолог, эффективность повышается, так как этот специалист имеет должные компетенции и сообщает не только сухую информацию о вреде и пользе того или иного образа жизни, но и корректирует жизненные установки с учетом индивидуальных личностных особенностей пациента. Известно, что у пациентов с инсультом, часто выявляются мотивационные, ролевые, когнитивные конфликты, могущие утяжелять основное заболевание или даже служить субстратом для психосоматических изменений. Выявив эти изменения, психолог сможет эффективно поработать с изменением жизненных установок. Также, психолог может выявить текущую тревогу и страхи пациента, развившиеся в процессе заболевания и госпитализации и использовать их как ресурс для проведения коррекции. Однако, в про-

ведении таких «школ» исключительно психологами, также существуют и недостатки. Часть пациентов опасается общения с психологом, часть пациентов доверяет исключительно своему лечащему врачу. Эта категория пациентов избегает посещать «школу» пациентов под различными предлогами. Также, психолог не может, согласно действующим правилам и должностным инструкциям, информировать пациентов о приеме лекарственных препаратов.

Наиболее эффективной по нашему опыту работы, является проведение «школ пациента» психологом с участием лечащего врача, где каждый специалист решает свои задачи – врач информирует о приеме препаратов и медицинской стороне заболевания и профилактики, психолог корректирует установки и обеспечивает корректную с точки зрения восприятия пациента подачу материала. Необходимо отметить и то, что к проведению «школ пациента» и иных форм работы с установками пациента, возможно привлекать не клинических психологов, так как они обладают должными психолого-педагогическими компетенциями для подобной коррекции. Такая практика позволила бы снизать нагрузку и на лечащих врачей, и на клинических психологов медицинских организаций.

ВОЗМОЖНОСТИ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОСТКОНФЛИКТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Масаева З.В. (Грозный)

THE POSSIBILITY OF POPULAR PEDAGOGY TO PROVIDE PSYCHOLOGICAL SECURITY IN POST-CONFLICT EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Mazaeva Z.V.

Сегодня в условиях постконфликтной образовательной среды возникает потребность в обеспечении психологической безопасности образовательного пространства, так как последствия военных действий отражаются на всех участниках образовательного процесса в рамках имеющихся проявлений посттравматических стрессовых расстройств после пребывания в условиях длительных экстремально-военных ситуациях.

В связи, с чем использование психолого-педагогических возможностей народной педагогики является в настоящее время наиболее перспективным, актуальным и целесообразным. Можно констатировать, что

произошедшие локальные войны на территории Чеченской республики требуют определенной этнопедагогической позиции с учетом этнокультурного, этноисторического, этнодидактического подходов.

Чеченская республика является носителем традиционной чеченской культуры, имеющей свои традиции, обычаи, адаты. Через трансляцию истоков культуры протекает воспитание детей [2,3].

Психологическая безопасность – это состояние защищенности от различных угроз, рисков и разных негативных проявлений. В контексте образовательной среды психологическая безопасность способствует комфортному, удовлетворительному и защищенному состоянию участников образовательного процесса. В данном случае возможности народной педагогики можно реализовать с помощью использования устного народного творчества (сказки, игры, пословицы, поговорки, загадки, песни и др.) для формирования у детей познаний этнической культуры при которой развиваются этнические и нравственные ценности, моральные установки, нравственные чувства, которые в целом обеспечивают полноценное развитие детей. Психологическая безопасность является необходимым компонентом в образовательной среде современного образования, имеющая важное и необходимое значение в развитии и социализации многогранной личности [1,5].

Изучение сущности народных традиций позволяет понять, что в них отражается общечеловеческий смысл, а что представляет собой своеобразие чеченского народа, что влияет на специфику национального самосознания, на проявление качеств личности и что фактически служит основой движения общества вперед.

Применение в учебном процессе народных игр благотворно прививает детям своеобразие этнокультуры, умеренный этноцентризм, толерантные установки. При этом, учитывая постконфликтную образовательную среду важно обеспечивать межкультурную коммуникацию, через потенциальные ресурсы этнопедагогики чеченцев, что в свою очередь приведет к обеспечению психологической безопасности в образовательном пространстве [4,6].

Чеченская республика находится на сложном изломе своей истории прошедших военных компаний. Все негативные моменты требуют от общества пересмотра многих жизненных позиций и неотложных конкретных практических действий, направленных на обновление и преображение образовательного пространства с определением стратегического направления в системе образования. Все это требует интегрального подхода, позволяющего активно использовать возможности народной педагогики для последующего обеспечения защищенности и комфортности образовательной среды. Региональная система Чеченской респу-

блики располагает научно-методическим потенциалом для создания благоприятных условий, способствующих созданию психологической безопасности.

Список литературы

1. Абакумова И.В., Кагермазова Л.Ц., Масаева З.В. Развитие эмоциональной компетентности педагога как инициация формирования смыслообразования учащихся //Северо-Кавказский психологический вестник. Т.13. № 4. 2015. С.18-21.
2. Алиханова Р.А. Этнопедагогический потенциал народной системы воспитания. Назрань, 2009г.
3. Арсалиев Ш.М-Х. Методология современной этнопедагогики. М., 2013г.
4. Масаева З.В., Эхаева Р.М., Ажиев М.В. Психологическая безопасность системы дошкольного образования в условиях введения и реализации ФГОС ДО // Казанская наука № 6. 2014г. С.208-212.
5. Эхаева Р.М., Масаева З.В., Ажиев М.В. Роль духовно-нравственных ценностей в развитии и становлении личности в народной педагогике //Казанская наука № 9. 2014г. С.214-218.
6. Сердюкова Е.Ф., Масаева З.В. Формирование основ этнической толерантности в образовании. (семинар-тренинг для школьных психологов, учителей и школьников). Махачкала. 2011г.

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ДЕСТРУКЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ УЧИТЕЛЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ, ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ

Муслумов Р.Р., Печеркина А.А. (Екатеринбург)

LEGAL NIHILISM AS THE DESTRUCTION OF TEACHER'S PROFESSIONAL ORIENTATION: RELEVANCE, CONCEPT AND PRINCIPLES OF STUDY

Muslumov R.R., Pechekina A.A.

Сегодня в системе общего образования происходят значительные изменения: активно осуществляется переход на новые Федеральные государственные образовательные стандарты, меняется система оценки качества образовательных организаций, разрабатываются новые стандарты деятельности учителя (профессиональный стандарт «Педагог»), совершенствуется система оценки качества обученности учащихся, внедряются новые формы обучения, в том числе информационно-коммуникационные технологии, технологии интерактивного обучения и т.д. Данные преобразования приводят к изменению, в том числе и нормативно-правовой документации, определяющей профессиональную деятельность учителя. Зачастую это вызывает активное сопротивление со

стороны учителя, что проявляется, прежде всего, в игнорировании всех нововведений (как в открытой форме в виде негативных высказываний, так и в скрытой форме в виде внедрения «на бумаге»). В конечном итоге это тормозит процесс внедрения новшеств и приводит к снижению качества работы образовательной организации в целом. На практике причину этого начинают искать во внешней среде, а именно – в несовершенстве и сложности новой документации. При этом личностные особенности учителя не учитываются.

В целом, нигилизм можно определить, как отрицание общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, культуры и т.д., соответственно, правовой нигилизм – как отрицание, отвержение норм права. Мы рассматриваем правовой нигилизм учителя как деформацию профессиональной направленности, особую роль при этом играют, на наш взгляд, именно психологические аспекты. Их анализ позволяет перевести вопрос правоприменения из области формального права в реально действенный инструмент с учетом личностных особенностей участников правовой системы.

Правовой нигилизма как деструкция профессиональной направленности учителя определяется нами, как психологическая деформация, имеющая определенные личностные предпосылки, заключающаяся в проявлении отрицания, отвержения правовых норм в форме прямого или косвенного противодействия, влекущая за собой нарушения личности в различных сферах (социальной, профессиональной и др.).

Методологической основой исследования правового нигилизма как деструкции профессиональной направленности учителя выступают системный подход в изучении личности и положения о единстве деятельности и личности. Частной методологией послужили концептуальные представления о профессиональных деструкциях личности в профессиональной деятельности, теории личностно-ориентированного подхода, теория мотивации и мотивов.

Также нами выделяются авторские методологические принципы, а именно:

Человекотворческий – деятельность в правовом поле обладает очень высоким потенциалом в развитии человека, т.к. охватывает все сферы жизни человека, позволяет провести экспертную операционализированную и валидную оценку поведения.

Правосубъектности – признание себя активным субъектом деятельности со всей полнотой прав и обязанностей.

Правовой активности – только действия, совершенные по собственной инициативе, включенные в цепочку: «потребность – мотив – действие – ценность» могут быть закреплены на уровне правовой убежденности.

Данные представления положены в основуразработки программы коррекции правового нигилизма, направленную на преодоление деструкции профессиональной направленности учителя и активизацию его профессиональной самореализации. Ее реализация позволяет снизить негативное отношение и сопротивление преобразованиям в системе образования, повысить понимание их роли и содержания.

ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПСИХОТЕРАПЕВТЕ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Негрий В.А. (Москва)

DYNAMICS OF REPRESENTATIONS ABOUT THE THERAPIST IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING

Negriy V. A. (Moscow)

Профессия психотерапевта является на сегодняшний день одной из наиболее распространенных психологических специализаций в мире. Возрастает потребность в оказании качественной психологической помощи, в совершенствовании профессиональной подготовки психотерапевтов. Современная ситуация требует совершенствования системы профессионального образования, учета психологических закономерностей становления личности профессионала.

Понимание в качестве одного из основных условий становления профессионала формирование у него адекватного представления о психотерапевте приводит к необходимости изучения динамики этих представлений. Особое внимание уделяется составляющим представление о психотерапевте – представления об эмпатии и интуиции. Было выбрано исследование их динамики, так как через их изменение во время профессионального обучения становится возможным исследование представлений о психотерапевте.

В нашем исследовании был выполнен обзор литературы по проблеме изучения представлений о психотерапевте и составляющих их частей – представлений об эмпатии и интуиции, а также различных способов их исследования, и проведен теоретический анализ идей и концепций представителей различных психотерапевтических школ о природе эмпатии и интуиции, их значения в психотерапевтическом процессе; составлен опросник, позволяющий выявлять представления об эмпатии и интуиции у различных групп; проведено тематическое структурированное интервью по составленному опроснику со студентами 1 курса психологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и опытными психо-

терапевтами различных направлений; и показана динамика представлений об эмпатии и интуиции от студентов к опытным психотерапевтам, влияющая на их представления о психотерапевте.

Основным итогом проделанной работы является описание динамики представлений об эмпатии и интуиции, составляющих представление о психотерапевте, от студентов первого курса к опытным психотерапевтам. Представления становятся более дифференцированными и приближенными к реальности. Акцент смещается от восприятия эмпатии как рационального механизма и интуиции как процесса переживания, как врожденных способностей, присущих психотерапевту к представлениям о них, как о техниках психотерапевта, которым он обучается и развивает в себе, а затем сознательно использует в работе. Кроме того, появляется однозначное понимание, что эмпатия и интуиция необходимы психотерапевту. Такую динамику обеспечивает процесс накопления психотерапевтического опыта. Этот процесс характеризуется постепенным расширением представлений о профессиональных ролях психотерапевта, включением в его состав как факторов, связанных с развитием профессиональных навыков, так и факторов, связанных с наличием или отсутствием определенных личностных качеств.

Изучив динамику представлений об эмпатии и интуиции, были представлены некоторые рекомендации по развитию и формированию профессиональных представлений об эмпатии и интуиции, как составляющих представление о психотерапевте. В первую очередь, необходимо формировать представление о том, что это техники психотерапевта, которым необходимо учиться, а также формировать реалистичные и научно обоснованные представления о психотерапевте. Сделан вывод, что в развитии представлений об эмпатии стоит больше внимания уделить чувственной стороне процесса, тогда как при формировании представления об интуиции особое внимание следует уделить рациональной стороне данного феномена. Это, в свою очередь, позволит повысить качество профессиональной подготовки психотерапевта и уровень оказания квалифицированных психологических услуг.

ИССЛЕДОВАНИЕ РАССОГЛАСОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПЕДАГОГОВ И СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Печеркина А.А., Сыманюк Э.Э., Сыченко Ю.А. (Екатеринбург)

INVESTIGATION OF THE DISCUSSION OF VALUABLE ORIENTATIONS OF TEACHERS AND STUDENTS OF THE COLLEGE

Pecherkina A.A., Symaniuk E.E., Sychenko Julia (Yekaterinburg)

Адаптация к социально-экономическим реформам 90-х годов XX в. обусловила трансформацию доминирующих ценностных ориентаций россиян, процесс усвоения которых происходил с разной скоростью у представителей различных поколений. Система ценностей молодого поколения, более гибкая в силу возрастных особенностей, изменялась быстрее, чем у представителей старшего поколения. В итоге возникла ситуация, когда ценностные ориентации педагогов стали значительно отличаться от ценностных ориентаций, доминирующих в среде студентов.

В рамках нашего исследования проявление отчуждения на ценностном уровне, которое обозначено нами как межпоколенное рассогласование ценностных ориентаций.

Под рассогласованием ценностных ориентаций мы понимаем феномен не-совпадения доминирующих ценностных ориентаций двух или более участников взаимодействия, приводящего к нарушению их согласованной деятельности, когда поведение в определенной социальной ситуации одного из участников взаимодействия не соответствует ожиданиям другого либо подобное поведение предсказуемо, но не может быть одобрено и принято партнером, поскольку противоречит его ценностным ориентациям.

Выборка состояла из 242 испытуемых: 162 студента колледжа (возраст от 16 до 22 лет) и 80 педагогов (возраст от 23 до 71 года).

Методы исследования: «Определение доминирующей личностной направ-ленности» И.Д. Егорычевой, самоактуализационный тест (САТ) Л.Я. Гозмана и М.В. Кроза, «Ценностные ориентации» М. Рокича, «Анкета учащегося» и «Анкета педагога»; анкета для диагностики затруднений в педагогическом взаимодействии.

Результаты эмпирического исследования:

1. В основе рассогласования ценностных ориентаций лежат психологиче-ские возрастные особенности, определяющие разную динамику усвоения новых ценностей представителями старших и младших поколений и психологические характеристики участников взаимодействия:

уровень развития социально-психологической перцепции и толерантное/интолерантное отношение к ценностным ориентациями партнера по взаимодействию. При низком уровне развития социально-перцептивных умений субъект не имеет адекватного представления о ценностных ориентациях партнера; при интолерантном отношении некоторые поведенческие проявления партнера, детерминированные его ценностными ориентациями, не могут быть одобрены и приняты. В итоге это приводит к нарушению согласованной деятельности партнеров и затрудняет их взаимодействие.

2. Межпоколенное рассогласование ценностных ориентаций педагогов и студентов колледжа вызывает затруднения в педагогическом взаимодействии, которые проявляются на когнитивном, эмоционально-оценочном и поведенческом уровнях взаимодействия и вызывают негативное отношение к ценностным ориентациям партнера.

3. К психологическим характеристикам, способствующим преодолению рассогласования ценностных ориентаций педагогов и студентов колледжа, относятся: социально-перцептивные умения и толерантное отношение субъектов образовательной деятельности к ценностным ориентациям иного поколения.

4. Рассогласование ценностных ориентаций педагогов и студентов колледжа приобретает следующий характер: ценностные ориентации студентов – представителей молодого поколения – носят индивидуалистический характер, у педагогов – представителей старших поколений – сохраняется социоцентрический характер ценностных ориентаций. У испытуемых не возникает затруднений при взаимодействии с партнером, обладающим схожими ценностными ориентациями, в то время как при рассогласовании ценностных ориентаций взаимодействие оценивается как затрудненное.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРОВ

Пономарева О.Я. (Екатеринбург)

IMPROVING THE MODEL OF TRAINING OF ENGINEER

Ponomareva O.Ya.

Определение особенностей организации, управления образовательной деятельностью обучающихся и влияния этих процессов на учебно-познавательную активность, а так же на результаты обучения имеет су-

щественное значение на всех уровнях системы образования. В высшей школе эта задача приобретает особую актуальность в связи с дифференциацией образовательных программ на академическую и прикладную направленность, предоставлением свободы ряду университетов разрабатывать самостоятельные образовательные стандарты с целью повышения конкурентоспособности образования и востребованности выпускников рынком труда. В связи с этим вопрос сравнительного анализа и совершенствования моделей подготовки инженеров для задач технологической модернизации промышленности представляет исследовательский научный и практический интерес.

Под моделью подготовки в педагогической науке понимают системное описание субъекта деятельности и связанных с ним объектов и сред, в которых она осуществляется. Исследование практических подходов к моделям подготовки за последние 15 лет в учреждениях высшего и среднего образования [1,3] в масштабе региона [2] в разных сферах профессионального образования [4,5] подчеркнуло важнейший фактор в моделях подготовки, а именно – результаты обучения, вокруг которого должны меняться все параметры привычных условий обучения.

Исследование модели подготовки проводилось на базе Высшей инженерной школы Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н.Ельцина в условиях реализации образовательных программ академического бакалавриата по направлениям «Металлургия» и «Машиностроение» на основе ФГОС ВО и программы производственно-технологического (прикладного) бакалавриата по направлению «Металлургия» на основе самостоятельного образовательного стандарта УрФУ. В исследовании приняли участие студенты 3 и 4 курса, 133 чел., из низ 29 чел. – студенты прикладного бакалавриата. Расчеты были произведены с использованием компьютерных программ обработки и анализа социологической и маркетинговой информации Vortex v. 10.0. и SPSS в 19-ой версии. Исследованию подлежали факторы среды обучения, удовлетворенности обучением, проявления активности в различных видах деятельности и уровень сформированности компетенций. Выявлено, что в прикладном бакалавриате отличительными компонентами модели подготовки являются: практикоориентированность и приближение обучения студентов к профессиональным функциям трудовой деятельности; современная образовательная среда; опыт практикующих специалистов; партнерство с работодателем на всех этапах обучения и наличие работодателя «на выходе»; технологии и методы обучения, ориентированные на активное участие студентов в образовании и самообразовании (интерактивные формы образования, проектная деятельность).

Этот факторы в модели подготовки обеспечили статистически значимые различия направленности активности в разных видах деятельности у студентов прикладного и академического бакалавриата, критическую самооценку сформированности компетенций у студентов к 4 курсу прикладного бакалавриата, высокий уровень удовлетворенности факторами обучения у студентов и прикладного и академического бакалавриатов двух институтов при имеющихся статистически значимых различиях. Результаты исследования послужили основой для совершенствования управлением образовательной деятельностью.

Список литературы

1. Додонова Л. А. Разработка вариативной модели подготовки специалистов в учреждениях среднего профессионального образования (Теория и практика): Дис. ... докт. пед. наук : 13.00.01 : Москва, 2003. http://www.dslib.net/obw-pedagogika/razrabotka-variativnoj-modeli-podgotovki-specialistov-v-uchrezhdenijah-srednego.html (Дата обращения 06.05.2017).

2. Залялова А. Г. Региональная модель подготовки педагогических кадров в условиях образовательного кластера: Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 Казань, 2010. http://www.dslib.net/obw-pedagogika/regionalnaja-model-podgotovki-pedagogicheskih-kadrov-v-uslovijah-obrazovatelnogo.html (Дата обращения 24.05.2017).

3. Максимова Н.Г. Модель подготовки многофункционального инженера, готового к комплексной инженерной деятельности // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.; https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18000 (Дата обращения 24.05.2017).

4. Проблемы инженерного образования и их решение с участием промышленности// Наука и образование. Научное издание МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2014. [Электрон. ресурс]. http://technomag.bmstu.ru/doc/699795.html (Дата обращения 06.05.2017).

5. Савельев А.Н. Модель подготовки специалистов железнодорожного транспорта в рамках образовательного кластера в Улан-Удэнском институте железнодорожного транспорта – филиале Иркутского Государственного Университета путей сообщения в г. Улан-Удэ, 2014. Режим доступа: http://www.myshared.ru/slide/90243/(Дата обращения 24.05.2017).

ОБУЧЕНИЕ НАВЫКАМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ

Пыркова К.В., Рябова Т.В. (Казань)

TEACHING TO DECISION-MAKING SKILLS IN AMBIGUOUS SITUATION AMONG STUDENTS

Pyrkova K.V., Ryabova T.V.

Система современного непрерывного медицинского профессионального образования претерпевает модернизацию в соответствии со стратегией развития здравоохранения на период до 2030 года. Сегодня медицинским работникам необходимо понимание альтернатив выхода из сложных, неопределенных, ситуаций; развития умения делать выбор; применять многообразие подходов, в том числе творческих, к принятию решений.

В российской литературе проблемы принятия решения в условиях неопределенности отражены в работах Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски [2], Т.В. Корниловой, М.А. Чумаковой, С.А. Корнилова, М.А. Новиковой [4], М.Н. Юртаевой, Н.С. Глуханюк [6]. С.Д. Смирнова [5] описывает прогностическую направленность образа мира как основу динамического контроля неопределенности. Т.В. Корнилова [3] размышляет о психологии выбора как мыслительном и личностном опосредовании преодоления неопределенности.

В настоящее время активно исследуются стратегии, техники, процедуры, которые помогают быстрому принятию решения, формулировке суждений, ограничивают число выборов возможных решений. Учеными O. Wegwarth [8], Д. Групменом [1], N. Li, K.V. Pyrkova, T.V. Ryabova [7] созданы теории, разработаны методы обучения принятию решения для врачей, медицинских сестер, социальных работников. Однако в отечественной науке практически неизученной осталась область психологии принятия решения в условиях неопределенности при подготовке к профессиональной деятельности будущих работников здравоохранения.

В процессе нашего исследования были использованы теоретические и эмпирические методы: анализ психологических источников; наблюдение, беседы, анкетирование студентов, психолого-педагогический эксперимент. Опытно-экспериментальная работа осуществлялась в ФГБОУ ВО Казанском Государственном Медицинском университете (КГМУ). На первом этапе исследования (2014-2015 гг.) проводилось изучение научной литературы по проблеме, подбирался эмпирический материал. На втором этапе (2015-2016 гг.) осуществлялось теоретическое обоснование моделирования и реализации комплексной креативно-развивающей программы – тренинга «Принятие решения в условиях неопределенности в професси-

ональной деятельности», состоящая из взаимосвязанных тематических блоков, проводился психолого-педагогический эксперимент. На третьем этапе (2016-2017гг.) проводилась интерпретация экспериментальных результатов исследования, обобщение экспериментальных данных и оформлялись результаты исследования. В исследовании приняли участие 120 студентов первого курса педиатрического факультета КГМУ в возрасте от 18 до 23 лет (18 юношей и 102 девушки). В экспериментальной группе в течение семестра внедрялась комплексная программа тренинга, ориентированная на формирование положительной психологической установки на принятие решения и действия в ситуации неопределенности; креативного мышления, способности к выдвижению гипотез, прогнозированию, антиципации; проявления воли к преодолению внешних и внутренних преград; умения работать в команде. Была разработана модель в которой содержатся блок целеполагания, формы, методы, средства, подходы, принципы и этапы психологического сопровождения процесса формирования у студентов психологической готовности принимать решения в ситуации неопределенности.

В целом результаты экспериментального исследования показывают, что привлеченный потенциал разработанной модели, алгоритма и технологии совершенствует организационные, содержательные, технологические основы образовательного процесса, способствуют повышению готовности к принятию решения в ситуации неопределенности, а также качества получаемых знаний в рамках компетентностного подхода.

Литература

1. Групмэн Дж. Как думают доктора? Почему врачи ошибаются, и как пациент может спасти себя, задавая им правильные вопросы / Дж. Групмэн. – М.: Эксмо, 2008. – 320 с.

2. Канеман Д. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. Пер с англ. / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. – Харьков.: Издательство прикладной психологии «Гуманитарный центр», 2005. – 632 с.

3. Корнилова Т.В. Психология выбора как мыслительное и личностное опосредование преодоление неопределенности / Т.В. Корнилова // Психологический журнал. – 2016. – Т.37. №3. – С. 113 -124.

4. Корнилова Т.В. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека / Т.В. Корнилова, М.А. Чумакова, С.А. Корнилов, М.А. Новикова. – М.: Смысл, 2010. – 336с.

5. Смирнов С.Д. Прогностическая направленность образа мира как основа динамического контроля неопределенности / С.Д. Смирнов // Психологический журнал. – 2016. – Т.37. №5. – С. 5-13.

6. Юртаева М.Н., Глуханюк Н.С. Психологические характеристики толерантности человека к неопределенности / М.Н. Юртаева, Н.С. Глуханюк // Психологический журнал. – 2012. – Т.37. №6. – С. 50-59.

7. Li N. Teaching communication skills and decision-making to university students / N. Li, K.V. Pyrkova, T.V. Ryabova // EURASIA Journal of Mathematics Science and Technology Education. – 2017. – 13 (8). – 4715-4723. DOI: https://doi.org/10.12973/eurasia.2017.00950a

8. Wegwarth O. Smart strategies for doctors and doctors-in-training: heuristics in medicine / O. Wegwarth // Medical Education. – 2009, pp. 721–728.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Разуваева О.О., Клепач Ю.В. (Воронеж)

SOME PROBLEMS OF EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL MOTIVATION OF STUDENTS OF VARIOUS SPECIALTIES

Razuvaeva O.O., Klepach Yu.V.

Современное общество предъявляет высокие требования к квалификации представителей «помогающих» профессий – медиков и психологов. В свою очередь, чтобы получить высококвалифицированных специалистов, необходимо исследовать мотивацию учебно-профессиональной деятельности, так как в процессе обучения взгляды студентов претерпевают изменения. Современные стандарты переводят всю систему образования в русло профессиональных компетенций студента. Мотивация учебно-профессиональной деятельности является одним из важнейших критериев обучения.

По мнению О. Е. Мальцевой, на каждой ступени обучения прослеживаются определенные особенности трансформации учебной мотивации у студентов. А именно, на первом году обучения у студентов возрастают мотивы к поддержанию общей и творческой активности, а к моменту окончания вуза – повышение идеальных мотивов социальной полезности. [2]

В одной из своих публикаций, Г. Е. Смирнова приводит результаты исследования состояния профессиональной мотивации студентов-психологов и ее трансформации. Большинство поступали на факультет с желанием овладеть профессией психолога и работать по специальности. За время обучения у части студентов мотивация снижается. На первом курсе планируют работать по специальности больше студентов (85%), чем на втором (47%). [3]

Изучая мотивацию учебной деятельности студентов – медиков И.Л. Фельдман, пришел к выводу, что взгляды студентов, обучающихся на младших курсах, отличаются неким романтизмом. У студентов млад-

ших курсов доминирует престиж профессии. Студенты старших курсов обращают внимание в большей степени на саму суть профессии. [5]

В свою очередь, М. А. Угарова, выявила, что на каждом этапе обучения, для студентов медико – фармацевтического колледжа типично стремление к обретению личного престижа через овладение профессией. На первом курсе свойственно доминирование социальных мотивов, на четвертом курсе преобладают познавательные мотивы. [4]

А.В. Хореева, в своей публикации описывает следующее – на втором году обучения создаются наиболее благоприятные условия для формирования профессионального интереса к обучению и в целом к специальности. Именно в этот период 30% студентов убеждаются в верности выбора своей специальности, что увеличивает интерес к ней. [6]

Несмотря на то, что данная тема довольно изучена, она приобретает новую значимость в связи с реструктуризацией образовательной системы. В связи с этим, цель нашей работы изучить особенности учебно-профессиональной мотивации у студентов-психологов и студентов-медиков – представителей «помогающих» профессий. Контингент исследования составили 30 студентов-психологов ВГПУ и 30 студентов-медиков ВБМК.

Наиболее выраженным мотивом учебно-профессиональной деятельности у студентов-психологов является приобретение знаний, для них очень важно получить интеллектуальное удовлетворение. В свою очередь, студенты медицинского колледжа более мотивированны стать высококвалифицированными специалистами. Мы обнаружили различия выраженности уровня конкурентоспособности: студенты-психологи, в целом по выборке, менее конкурентоспособны, чем студенты медицинского колледжа. Студенты-психологи, в сравнение со студентами медицинского колледжа оказались менее стрессоустойчивыми. [1]

Список литературы

1. Клепач Ю.В. Особенности учебно-профессиональной мотивации и тревожности у студентов – психологов и студентов медицинского колледжа/ Ю.В. Клепач, О.О. Разуваева// Известия ВГПУ. 2015. Т. 69. №4.

2. Мальцева О.Е. Особенности учебной мотивации студентов на разных этапах профессионального обучения [Электронный ресурс] // «APRIORI. серия: гуманитарные науки»: электрон. научн. журн. 2013. № 1. URL http://apriori-journal.ru/journal-gumanitarnie-nauki/id/22 (дата обращения 23.05.2017).

3. Смирнова Г.Е. Развитие профессиональной мотивации студентов психологов [Электронный ресурс] // Российская научная электронная библиотека КиберЛенинка. М., 2012 – 2017. URL http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-professionalnoy-motivatsii-studentov-psihologov#ixzz3QKh1aaw0 (дата обращения 22.05.2017)

4. Угарова М.А. Динамика учебно – профессиональной мотивации студентов медико – фармацевтического колледжа (результаты эмпирического исследования) [Электронный ресурс] // Российская научная электронная библиотека КиберЛенинка. М., 2012 – 2017. URL http://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-uchebno-professionalnoy-motivatsii-studentov-mediko-farmatsevticheskogo-kolledzha-rezultaty-empiricheskogo-issledovaniya (дата обращения 21.05.2017).

5. Фельдман И.Л. Особенности профессионального становления студента-медика [Электронный ресурс] // Российская научная электронная библиотека КиберЛенинка. М., 2012 – 2017. URL https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professionalnogo-stanovleniya-studenta-medika (дата обращения 21.05.2017).

6. Хореева А.В. Формирование мотивационных компонентов у студентов в процессе обучения в вузе [Электронный ресурс] // Российская научная электронная библиотека КиберЛенинка. М., 2012 – 2017. URL http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-motivatsionnyh-komponentov-u-studentov-v-protsesse-obucheniya-v-vuze (дата обращения 21.05.2017).

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПЕДАГОГОВ В СИТУАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КРИЗИСА ЛИЧНОСТИ

Садовникова Н.О. (Екатеринбург)

FEATURES OF MEANINGFUL ORIENTATIONS OF TEACHERS IN A SITUATION PROFESSIONAL PERSONALITY CRISIS

Sadovnikova N.O.

Нестабильность современной социально-экономической ситуации выступает фоном, на котором актуализируется проблема самоопределения современного человека. Трудности, с которыми он сталкивается могут нарушить естественный ход профессионального становления и привести к ситуации невозможности реализации профессионального замысла, к профессиональному кризису, который в свою очередь может привести к профессиональной стагнации и профессиональной деградации.

Профессиональный кризис личности представляет собой особое состояние личности, сопровождающееся кардинальной перестройкой смысловой сферы субъекта деятельности. Кризис «запускает» процесс переживания, которое в свою очередь представляет собой внутреннюю работу по восстановлению душевного равновесия и устранению рассогласования между сознанием и бытием.

Под профессиональным кризисом личности педагога мы будем понимать длительное неравновесное состояние субъекта труда, «переходную» точку, точку бифуркации, прохождение которой предопреде-

ляет дальнейшую траекторию развития личности в профессии и либо обеспечивает переход на следующую стадию профессионального становления, либо приводит к стагнации педагога, его профессиональной деградации.

В исследовании была сформулирована гипотеза о том, что у педагогов, переживающих профессиональный кризис, происходят изменения в смысложизненных ориентациях. Всего в исследовании приняли участие 125 человек. В группу педагогов, переживающих кризис, вошли 38 человек. Остальные педагоги (87 человек) были отнесены к группе сравнения., Средний возраст участников – 36 лет, стаж – 15 лет. Все испытуемые имеют педагогическое образование.

Для диагностики особенностей смысложизненных ориентаций педагогов, переживающих профессиональный кризис личности, мы использовали: тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева (адаптированная версия теста «Цель в жизни» (Purpose-in-LifeTest, PIL, Дж. Крамбо и Л. Махолика); авторская анкета «Переживание профессионального кризиса личности», разработанная на основе феноменологической методологии.

Для проверки гипотезы мы провели сравнение двух независимых выборок с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни (U-критерий Манна-Уитни).

Сравнительный анализ показал, что на уровне значимости $p \leq 0,05$ наблюдаются различия по следующим шкалам теста смысложизненных ориентаций: «Цель в жизни» (Хср = 34,34), «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» (Хср = 25,08), «Локус контроль – Я (Я – хозяин жизни)» (Хср = 24,34), «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни» (Хср = 30,45). Для педагогов, переживающих профессиональный кризис, свойственны более низкие показатели по перечисленным параметрам.

В целом по итогам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Ситуация профессионального кризиса личности характеризуется снижением уровня выраженности ряда параметров смысложизненных ориентаций: цель в жизни, результативность жизни (удовлетворенность самореализацией), локус контроля – Я, локус контроля – жизнь.

2. Для педагогов, переживающих профессиональный кризис личности, характерно снижение уровня осмысленности будущего, отсутствие временнóй перспективы.

3. Ситуация профессионального кризиса личности характеризуется выраженной неудовлетворенностью прошлым, ощущением бессмысленности пройденного этапа и безуспешности самореализации.

4. Ощущение неспособности влиять на ход собственной жизни, а также неуверенность в принципиальной возможности самостоятельного осуществления жизненного выбора – в этом также проявляется профессиональный кризис личности.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ МЕТОДОЛОГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Суворова Г.А. (Москва)

ABOUT THE ACTIVITY-BASED METHODOLOGY OF PSYCHOLOGICAL COUNSELING IN EDUCATION

Suvorova G.A.

Психология консультирования в образовании в настоящее время находится в стадии интенсивного развития. Анализ важных теоретико-методологических вопросов и основных научных направлений в разработке категории деятельности и деятельностного подхода в психологии, а также обобщение научных представлений о сущности консультативно-психологического процесса в образовании с позиций деятельностной методологии выполнены нами в [1,2].

Кратко охарактеризуем современный этап развития теории и практики психологического консультирования в образовании и рассмотрим перспективы деятельностного подхода в системогенетической парадигме для исследования психологического консультирования по проблемам онтогенеза человека. Выделим следующие группы вопросов.

Первая группа вопросов: Три методологические рамки деятельностного подхода в психологии. Первая рамка– категория деятельности и в психологии, ее содержание и методологические функции. Как выдающиеся отечественные психологи выделяли дискуссионные зоны в этих вопросах и какие ответы уже найдены на них в отечественной психологической науке? Вторая рамка– актуальные проблемы деятельностного подхода в отечественной психологии при разных вариантах его развития. Деятельность как предмет психологического исследования. Что исследует (описывает и объясняет) психология в деятельности человека? Как в деятельности развиваются психика, психические качества и свойства человека, сознание, способности, внутренний мир? Третья рамка– системогенетическая парадигма (теория, принятая за образец) в психологии. Системогенез психики как предмет психологии и развитие системы психологического знания о деятельности. Тройной эффект си-

стемного движения психологического знания о деятельности в цикле «теория-эксперимент-практика». Теория системогенеза деятельности В.Д.Шарикова и дальнейшее развитие деятельностного подхода в психологии [4]. Вторая группа вопросов: мир внутренней жизни человека как предмет диалога субъектов психологического консультирования в образовании и синтез «возрастного» и «деятельностного» анализов в психологическом консультировании по проблемам онтогенеза человека. Понятие «мир внутренней жизни» (как потребностно-эмоционально-информационная субстанция) обосновано В.Д.Шадриковым как новое понимание предмета психологии [3]. В психологическом консультировании именно мир внутренней жизни выступает предметом диалога субъектов психологического консультирования в образовании. Шадриков В.Д. открыл четыре закона функционирования мира внутренней жизни человека. Человек развивается, формируя у себя разные системы деятельностей.

Третья группа вопросов: ключевые проблемы деятельностного подхода к психологическому консультированию в образовании. Первая проблема – все, что должен делать психолог в консультационном режиме входит в функционал его трудовой профессиональной деятельности и раскрывает сущность его профессии. Психологические особенности консультативной деятельности психолога наиболее полно могут быть раскрыты с позиций теории системогенеза деятельности. Вторая проблема– понимание психологического консультирования как совместной деятельности психолога и консультируемого, которая организуется психологом и направлена на исследование особенностей поведения и деятельности (разных видов и форм) консультируемого в целях формирования у него разнообразных механизмов его регуляции (или научения). Третья проблема-рассмотрение совместной деятельности как важнейшей детерминанты поведения субъектов. Четвертая проблема – выделение деятельностных механизмов саморегуляции поведения субъектов психологического консультирования.

Четвертая группа вопросов: деятельностное содержание психологического консультирования в обучении. Поставлен вопрос о новом этапе в разработке деятельностной теории обучения с позиций системогенетического направления. Сформулирована концепция деятельностно-психологического обучения на основе принципов системогенеза деятельности.

Пятая группа вопросов: психосоматический модус состояний ученика и его влияние на успешность обучения и познавательные действия как учебные -основа развития операциональных механизмов научения и операционных механизмов способностей. Приводятся данные об интеллектуальной задаче как средству развития операционных механизмов

способностей. При этом, задачи познания выступают как интеллектуальные задачи.

Объединение деятельностного, системного и компетентностного подход в универсальной теоретической модели анализа и синтеза любых видов деятельности открывает новые пути в развитии психологического консультирования в образовании.

Список литературы

1. Суворова Г.А. Деятельностный подход к психологическому консультированию в образовании: системогенетическая парадигма: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: МПГУ, 2015. -416с.

2. SYSTEM GENESIS APPROACH IN PSYCHOLOGY/ Jornal of Language and Education (National Research University Higher School of Economies), Volume 2, Issue 1, 2016, s. 72-82. (В соавторстве с Барановской Т.А.). Issn № 2411-7390. (журнал «ЯЗЫК И ОБРАЗОВАНИЕ»).

3. Шадриков В.Д. От индивида к индивидуальности: Введение в психологию. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.-656с.(Достижения в психологии).

4. Шадриков В.Д. Психология деятельности человека.– М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.-464с.(Достижения в психологии).

К ВОПРОСУ О СМЫСЛОПЕРЕДАЧЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Суроедова Е.А. (Ростов-на-Дону)

TO THE QUESTION OF THE MEANING TRANSFER IN THE PROCESS OF EDUCATION AND UPBRINGING

Suroedova E.A.

В последнее десятилетие исследования по общей и педагогической психологии позволили установить, что в качестве важнейших факторов развития личностной сферы ребенка можно рассматривать формирование его смысловой сферы. Бесспорным является тот факт, что смысловая сфера человека (от первичных личностных смыслов до высших смыслов, составляющих основу смысложизненной ориентации и интегральной саморегуляции любой личности, в том числе и развивающейся, становящейся личности школьника) оказывается той высшей инстанцией, которая подчиняет себе все его другие жизненные проявления, определяет направленность и пристрастность человеческого познания. Формирование смысловой сферы процесс длительный и непростой, и, кроме того, существует масса различных факторов, условий, случайностей, влияющих на ее становление. Одним из условий формирования личности яв-

ляется процесс смыслопередачи, который мы можем наблюдать в разные моменты жизни и взаимодействия человека с социальной средой, людьми, искусством, литературой, СМИ и др.

Как показывает практика обучения и воспитания, именно правильно выстроенный и целенаправленный процесс смыслопередачи в системе «ребенок-взрослый» («ребенок-родитель», «школьник-учитель»), позволяет сформировать необходимые качества, свойства, знания, представления у детей и молодежи. Поэтому возникает необходимость изучения этого процесса: механизмов смыслопередачи, форм, способов, стратегий и тактик, барьеров, возникающих в его ходе. А.К. Белоусова считает, что смыслопередача является процессом, протекающим в ходе общения, когда один из участников может передать другому смыслы и значения вербально-логическими или невербально-эмоциональными средствами [1, с. 182]. Таким образом, передача значимости и важности явлений, событий и предметов другому партнеру, возможно, решить двумя способами: 1) через вербализацию обретенных психологических качеств предмета и оценки их для себя, 2) с помощью эмоциональных средств. А.К.Белоусова в ходе исследования выделила следующие функции смыслопередачи в совместной деятельности: системообразующая, генеративная, коммуникативная [1]. Кроме того, одной из важнейших функций смыслопередачи является диалогическая, которая заключается не только в передаточной функции смысла и ценностей одним партнером другому для создания общего смысла, но и для интеграции, вписывания смысла в образ мира партнера, проекции в его жизненный мир, трансформация его психологической ситуации. Вписываясь в жизненный мир, смыслы включаются в существующую иерархию ценностно-смыслового содержания сознания, вступают в связь с актуальными смыслами. Новые принятые смыслы приводят к трансформации ценностно-смысловых отношений, формируют новые психологические качества. Подводя итоги всему сказанному необходимо отметить, что, несмотря на большой интерес к данной проблеме, проведению исследований в данном направлении, феномен смыслопередачи на сегодняшний день недостаточно изучен и описан, нет еще ответов на вопросы о том, как происходит «вписывание» смысла «другого» в сознание слушателя, его влияния на смысловую сферу реципиента, какие способы и стратегии являются наиболее эффективными в процессе смыслопередачи и т.д.

Список литературы

1. Белоусова А.К. Смыслопередача и её роль в образовании совмещённой психологической системы //Сибирский психологический журнал. Томск. № 20. 2004. С. 22-27.

СПОСОБНОСТИ В СТАРТОВОЙ ГОТОВНОСТИ К ОБУЧЕНИЮ ПЕРВОКЛАССНИКОВ

Турубара В.Э. (Москва)

ABILITIES IN STARTING READINESS FOR SCHOOL TRAINING OF FIRST GRADERS

Turubara V.E.

Поступление в школу – одна из важнейших ступеней в развитии ребёнка.

В исследованиях Нижегородцевой Н.В. и Шадрикова В.Д. [1] показано, что готовность ребёнка к обучению одновременно зависит от нескольких факторов: физиологического, социального и психологического. Это разные стороны проявления готовности в различных формах активности. Стартовая готовность ребёнка к обучению, по их мнению, определяется уровнем развития УВК (учебно-важных качеств), которые связаны между собой и оказывают неодинаковое влияние на успешность обучения. Количество и характер взаимосвязей каждого УВК определяют его важность в структуре готовности к обучению. УВК, имеющие наибольшее количество связей с другими и больший вес в структуре готовности, ученые назвали базовыми. Это качества : мотивы учения, зрительный анализ, уровень обобщений, способность принимать задачу, вводные навыки, графический навык, произвольность регуляции деятельности, обучаемость. Высокий уровень развития базовых качеств является основой для развития и компенсации других УВК. Качества, уровень развития которых оказывает непосредственное влияние на успешность усвоения школьного материала, названы ведущими. Развитие таких качеств напрямую связано с развитием способностей.

Развитие способностей – одна из самых актуальных насущных проблем современного развития школьников. В теории способностей В.Д.Шадрикова способности рассматриваются как «свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, которые имеют индивидуальную меру выраженности, проявляющуюся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности» [3] . В начальной школе центральной задачей является развитие у всех детей общих способностей и формирование интереса к учению. Специальные же способности проявляются тем лучше, чем выше общее умственное развитие. Без достаточного развития УВК ни о каком развитии способностей, а значит – успешном обучении, речи идти не может.

Исследование развития некоторых общих способностей первоклассников в стартовой готовности к обучению (исследование проведено по методике [1] в первую неделю пребывания в школьной среде в Гимназии 1577 г. Москвы) показало, около 30% учащихся имеют высокий уровень словесно-логического мышления, у 40% выявлен средний уровень, ниже среднего – 20% и показатели низкого уровня развития мыслительных способностей выявлены у 10 %. У 70% первоклассников наглядно-образное мышление остаётся ведущим; 40% учащихся достаточно быстро запоминают информацию, однако только 20% обладают высоким уровнем объёма памяти и способны на длительное хранение данной им информации; около 23% учащихся быстро запоминают информацию, но также быстро её и «теряют», без дальнейшего хранения; долгое заучивание и столь же долгое хранение информации свойственно 38% учащихся; свыше 20% учащихся быстро запоминают информацию, но столь же быстро её забывают. Высокий уровень устойчивости внимания выявлен у чуть выше 30% учащихся; 20 % учащихся имеют низкий уровень психической устойчивости к выполнению задания и слабую степень врабатываемости.

Способности формируются и обнаруживаются в процессе деятельности [4]. Развитие способностей у первоклассников не возможно без психологического консультирования педагогов и родителей [2]. Для того, чтобы учебная деятельность позитивно влияла на развитие способностей, она должна вызывать у ребёнка устойчивые положительные эмоции, быть творческой, целенаправленной на более высший результат.

Список литературы

1. Нижегородцева Н.В., Шадриков В.Д. Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе: Пособие для практических психологов, педагогов и родителей. – М.: ВЛАДОС, 2001 – 256 с.

2. Суворова Г.А. Деятельностный подход к психологическому консультированию в образовании: системогенетическая парадигма. – 2-е изд., перераб.. и доп. – Москва: МПГУ, 2015. – 416с.

3. Шадриков В.Д. От индивида к индивидуальности:Введение в психологию. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009 – 656 с. (Достижения в психологии)

4. Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013 – 464 с. (Достижения в психологии)

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПРОСНИКА ДЛЯ ОЦЕНКИ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА

Худякова Т.Л., Севрюкова А.Н. (Воронеж)

POSSIBILITIES OF USING A PROFESSIONAL QUESTIONNAIRE TO ASSESS THE LEVEL OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF AN EDUCATIONAL PSYCHOLOGIST

Khudyakova T.L., Sevryukova A.N.

Современный этап модернизации образования характеризуется возрастанием роли педагога-психолога в образовательном процессе, так как реализация новый федеральных государственный образовательных стандартов невозможна без грамотного психологического сопровождения. В связи с этим появилась необходимость четкой регламентации требований, предъявляемых к психологам сферы образования. Документом, регламентирующим требования к деятельности педагога-психолога, является профессиональный стандарт. В тексте стандарта зафиксированы основные трудовые функции, которые возложены на психолога, перечислены необходимые знания и умения, которыми он должен обладать для эффективного выполнения своей работы.

Однако объективная оценка профессиональной деятельности психологов сферы образования затруднена из-за сложности и многоаспектности их деятельности, а также отсутствия четких критериев её эффективности. А. А. Марголис и И. В. Коновалова отмечают, что отсутствие стандартных критериев оценки деятельности педагога-психолога обусловливает неадекватность ожиданий относительно его работы в образовательном учреждении [1]. Нами в процессе профессионального обучения психологов используется комплекс методов диагностики профессиональной компетентности, взаимодополняющих друг друга. Одним из основных методов является кейс-метод, который представляет собой моделирование ситуаций психолого-педагогического взаимодействия. Параллельно с кейс-методом нами используется метод экспертного оценивания, заключающийся в оценке уровня сформированности профессиональных компетенций студентов-психологов преподавателями. Перспективным представляется учет мнения потенциальных работодателей и их привлечение к процедуре экспертного оценивания.

Другим реализуемым нами направлением диагностики профессиональной компетентности является диагностика с помощью профессио-

нального опросника [2]. Работа по конструированию и апробации опросника проходила в несколько этапов. Первоначально был проведен опрос экспертов, который позволил выявить основные требования, предъявляемые к психологу, работающему в сфере образования. С учетом мнения экспертов нами была разработана система шкал опросника, в основу которой легли профессиональные компетенции педагога-психолога и личностные качества, необходимые для эффективного выполнения профессиональной деятельности. такие как эмпатия, рефлексия, этичность, гибкость, саморегуляция, быстрая ориентация в ситуации, умение выстраивать межличностные коммуникации и другие. Далее были сформулированы дескрипторы, наиболее полно отражающие содержание каждой из двадцати пяти шкал (по семь дескрипторов на каждую шкалу). Затем было проведено пилотажное исследование с целью проверки статистической значимости связи каждого дескриптора с общими значениями по шкале. В ходе статистической обработки был получен итоговый вариант опросника, который содержит 25 шкал и 125 дескрипторов. На данном этапе опросник сформирован, апробирован на группе студентов ВГПУ, обучающихся по направлению «Психолого-педагогическое образование», и проходит апробацию на группе практикующих психологов, имеющих разный опыт работы в системе образования.

Таким образом, нами разработан инструментарий, который может быть применен для диагностики профессиональной компетентности не только студентов-психологов, но и уже практикующих психологов сферы образования, а также представителей смежных профессий. Модель оценки выстроена нами в соответствии с содержанием деятельности педагога-психолога и требованиями профессионального стандарта.

Список литературы

1. Марголис А.А., Коновалова И.В. Критерии профессиональной компетентности педагога-психолога // Психологическая наука и образование. 2010. № 1. С. 13–20.

2. Худякова Т.Л., Севрюкова А.Н. Оценка уровня сформированности профессиональной компетентности педагога-психолога в соответствии с требованиями профессионального стандарта // Современная психология образования: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Воронеж, 20-22 октября 2016 года). Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. С. 22-25.

ПОДХОДЫ К ПЛАНИРОВАНИЮ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ВМЕШАТЕЛЬСТВ В ЭПОХУ МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Цветкова Л.А. (Санкт-Петербург)

APPROACHES TO PLANNING AND IMPLEMENTING INTERVENTIONS IN THE ERA OF MULTIDISCIPLINARITY

Tsvetkova L.A. (St. Petersburg)

В настоящее время понятие профилактики и основные подходы к ней используются для регуляции самого обширного спектра социальных явлений. В широком смысле понятие профилактики относится к любым действиям, направленным на снижение вероятности возникновения какого-либо нежелательного явления, снижения его тяжести и негативных последствий, например: преступности, ДТП, разводов и пр.

Существует несколько подходов к классификации профилактических воздействий. Начиная с конца 70-х гг. прошлого века, одной из наиболее общеупотребительных является классификация по стадии заболевания: первичная, вторичная, третичная.

Данная классификация, однако, имеет однозначное приложение только к тем заболеваниям, которые имеют четко выраженные диагностические критерии и стадии развития. При попытке ее приложения к целому ряду медицинских и тем более социальных явлений, не соответствующих данным критериям, как ученые, так и практики испытывают ряд сложностей (2).

В литературе можно встретить и упоминание двух надстроект к этой классификации: базовой и «четвертичной» профилактике (3).

Более поздняя классификация, предложенная Institute of Medicine (IOM, США) в 1994 г., основывается на типологии объекта профилактического воздействия. В данном подходе выделяют: универсальную, прицельную и направленную профилактику.

В отечественной литературе встречается схожая классификация, согласно которой выделяется популяционный, групповой и индивидуальный уровень профилактики.

Отдельно выделяются экологические стратегии профилактики.

Целесообразно выделить еще один подход к борьбе с различными социальными явлениями, в том числе связанными со здоровьем, включающий три вида усилий: направленные на снижение спроса, предложения и вреда (2).

В эпоху мультидисциплинарности подходы к планированию и осуществлению вмешательств, показавшие себя эффективными в каких-ли-

бо отраслях, интегрируются другими дисциплинами. Так, современная практическая психология здоровья успешно интегрировала принципы маркетинга. В профилактических проектах используются положения социального маркетинга, который, в свою очередь, опирается на положения психологии влияния, теории маркетинга и положений других дисциплин: ориентация на потребителя, существующие поведенческие паттерны и цели изменения поведенческих паттернов, разнородные вмешательства, сегментация аудитории (1).

Список литературы

1. Агранович В.Б., Моисеева А.П. Проектный менеджмент в социальной сфере: учебное пособие. Томск: Изд-во ТПУ, 2008.

2. Л.А.Цветкова, Н.А.Антонова, К.Ю.Ерицян. Методология разработки профилактических проектов в сфере здоровья. Учебное пособие. СПб: Изд-во СПбГУ, 2013.

3. The concept of prevention: a good idea gone astray? J. Epidemiol Community Health. 2008. Vol. 62. P.580 – 583.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

Шавалёва К.А.. Башкин М.В. (Ярославль)

COMMUNICATIVE SKILLS OF TEENAGERS WITH DIFFERENT LEVEL OF CREATIVE SKILLS DEVELOPMENT: CHARACTERISTICS

Shavalyova K.A., Bashkin M.V.

Творчество представляет собой деятельность человека, целью которой является создание в соответствии с потребностями человека и человечества материальных и духовных объектов, обладающих новизной и полезностью [1].

Коммуникативный процесс – это процесс обмена информацией между двумя или более людьми. Целью коммуникационного процесса является обеспечение понимания информации, которую можно называть сообщением [2].

Д.Б. Эльконин и Т.В. Драгунова предложили придать общению статус ведущей деятельности подросткового периода, т.к. этот процесс очень значим и важен на данном этапе [3].

Цель исследования: Выявить зависимость коммуникативных умений подростков от уровня развития у них творческих способностей.

Гипотезы исследования – 1) Подростки с низким уровнем развития творческих способностей проявляют «агрессивный и зависимый типы реагирования» в коммуникативной сфере.

2) Подростки с высоким уровнем развития творческих способностей склонны к проявлению «компетентного типа реагирования» в коммуникативной сфере.

Методики исследования:

1) Тест Гилфорда (модифицированный);

2) Коммуникативный тест в разработке Михельсона.

Выборку составили 35 подростков в возрасте 14-15 лет.

Инструмент математической обработки – непараметрический критерий r-Спирмена.

Выявленная нами корреляционная связь показателей «Компетентный тип реагирования» и «Творческие способности» ($r=0,68$; $p<0,05$) означает, что творческий человек – это в первую очередь – гибкая личность, которая в состоянии подстраиваться под любую ситуацию, включать фантазию, тщательно анализировать содержание ситуации.

Выявленная нами корреляционная связь показателей «Агрессивный тип реагирования в коммуникативной сфере» и «Творческие способности» ($r=-0,37$, $p<0.05$) означает, что подростки действуют, в основном, опираясь на свои эмоции, предпочтения, т.е. оперируют чувствами, а не разумом. Склонны к импульсивным реакциям на ситуации, готовы отвечать грубо и не обдумав.

Выявленная нами корреляционная связь показателей «Зависимый тип реагирования в коммуникативной сфере» и «Творческие способности» ($r=-0,58$, $p<0,05$) означает, что подросток стремится избегать диалогов, а уж тем более каких-либо споров и конфликтов в нём. Он предпочитает остаться в стороне, нежели будет включенным в беседу, либо же будет ждать, когда инициативу проявит кто-то другой.

Важным аспектом нашего исследования является вопрос о взаимосвязи составляющих переменную «творческие способности», а именно – гибкость, беглость, оригинальность, и типов реагирования в коммуникативной сфере – агрессивный, зависимый, компетентный.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что для подростков с низким уровнем развития творческих способностей характерны «агрессивный» и «зависимый» типы реагирования в коммуникативной сфере. У подростков с высоким уровнем развития творческих способностей в коммуникативной сфере доминирует «компетентный» тип реагирования.

Перспективным направлением нашего дальнейшего исследования будет являться проведение лонгитюда с целью выявления динамики

развития творческих способностей и коммуникативных умений подростков.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (Проект № 16-06-00196а)

Список литературы

1. Меерович М.И., Шрагина Л.И. Технология творческого мышления: Практическое пособие. – Мн.: Харвест, 2003. – С. 432.

2. Оспищева Л.Е. Журнал «Вестник Майкопского государственного технологического университета»//Актуальные вопросы коммуникативистики (рецензирована) [Электронный ресурс]. М., 2010, С. 1-4. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-kommunikativistiki (дата обращения: 10.03.2017).

3. Обухова, Л. Ф. Возрастная психология : учебник / Л. Ф. Обухова. – М. Издательство Юрайт ; МГППУ, 2011. – 460 с. – Серия : Основы наук.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ

Шевырева Е.Г. (Ростов-на-Дону)

FEATURES OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN JUNIOR SCHOOLCHILDREN WITH COGNITIVE DEVELOPMENT DISORDERS

Shevyreva E.G.

В настоящее время проблема когнитивных расстройств является одной из наиболее значимых и актуальных с медико-социальной точки зрения. Согласно исследованиям, проведённым всемирной организацией здравоохранения, доля детей, имеющих нарушение когнитивного развития составляет до 20 % детей и подростков. В России, согласно данным диспансеризации детей в городах миллионниках, удельный вес детей, рождённых от матерей с осложнённым течением беременности и родов составляет от 40 до 78%. Следовательно, более половины живорожденных детей можно отнести к категории риска по развитию когнитивной недостаточности.

Целью нашего исследования было изучение особенностей эмоционального интеллекта у младших школьников с проблемами когнитивного развития. Мы предположили, что для эмоционального интеллекта младших школьников с проблемами когнитивного развития, в отличие от здоровых сверстников, будет характерно: более низкий уровень эмпатии, низкое умение распознавать эмоции других людей, низкий уровень социального самоконтроля.

В исследовании принимали участие 40 детей в возрасте от 7 до 8 лет (ученики 2-х классов), из них 20 девочек и 20 мальчиков. В основную группу входили дети с указанием в анамнезе из школьной медицинской карты на резидуально-органическое поражение головного мозга перинатальной и ранней постнатальной этиологии. В контрольную группу входили нормативно развивающиеся дети.

Анализ показателей мыслительных операций позволил установить, что у детей основной группы вербальные задания, в основе которых лежать способность к абстрагированию, установлению умозаключений по аналогии и способности к обобщению, вызывают определенные затруднения, что сказывается в целом на показателе успешности словесно-логического мышления.

При выполнении невербальных заданий детей с проблемами когнитивного развития результат был ниже. Дети этой группы чаще использовали вторую и третью попытку в процессе сбора картинки и прибегали к разным видам помощи. Самые высокие значения в выборке представлены по шкале понимание чужих эмоций. Затем по убывающей представлены шкалы управление чужими эмоциями, понимание своих эмоций, управление своими эмоциями, контроль экспрессии

Результаты исследования социального интеллекта (Дж.Гилфорд) показали, что типичным для младших школьников и основной и контрольных групп является слабо развитая способность понимать логику развития ситуаций взаимодействия Обобщенный показатель развития социального интеллекта основной группы показал значимые различия по шкале «вербальная экспрессия», что приводит к трудностям в понимании и прогнозировании поведения людей, усложняет их взаимоотношения и снижает возможности социальной адаптации.

Самые высокие значения в выборке представлены по шкале понимание чужих эмоций. Затем по убывающей представлены шкалы управление чужими эмоциями, понимание своих эмоций, управление своими эмоциями, контроль экспрессии. Различия между основной и контрольной группой заключается в достоверно ниже развитой у младших школьников с проблемами когнитивного развития способности в осознании своих эмоций: их распознавании и идентификации.

Анализ уровня развития эмпатии показал следующие различия между выборками Значительно выше, чем другие составляющие эмпатии, у детей 1 группы развита эмпатия к родителям. Наименее развита эмпатия пожилым людям и к героям художественных произведений.

Всё выше сказанное подтверждает выдвинутую нами гипотезу.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ ОВЛАДЕНИЯ НЕРОДНЫМ ЯЗЫКОМ

Шишова Е.О. (Казань)

THE PSYCHOLOGICAL FACTORS OF SUCCESS IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Shishova E.O. (Kazan)

Одним из важных вопросов педагогической психологии является определение психологических особенностей обучаемого как субъекта учебной деятельности. Несомненно, что в этом плане исследование способностей субъекта обучения, определяющих его успешность в учебной деятельности, занимает значительное место.

Под успешностью деятельности понимается динамическое явление целостного процесса развернутого во времени, основанное на особой внутренней деятельности смыслополагания личности. Успешность определяется целым рядом факторов: общепедагогическими, методическими, общепсихологическими и индивидуально-психологическими факторами. Общепедагогические и методические факторы могут рассматриваться как внешняя детерминация учебной деятельности; общепсихологические и индивидуально-психологические факторы составляют внутреннюю детерминацию процесса обучения.

Эффективность учебной деятельности рассматривается в общем контексте детерминации и преломления внешнего через внутреннее [1] и изучается внутренняя детерминация, являющаяся следствием функционирования комплекса факторов, которые могут быть представлены в определенной структуре.

В качестве психологических детерминант успешности овладения иностранным языком выделяются: иноязычные способности, когнитивный и эмоциональный факторы, мотивация и личностные качества субъекта учебной деятельности [2,3].

Одним из основных факторов, обеспечивающих успешность усвоения иностранного языка школьниками и студентами, является наличие у них иноязычных способностей. Л.А. Якобовец, И.А. Зимняя и М.К. Кабардов определяют языковые способности, как индивидуально-психологические особенности личности, которые обеспечивают легкость и быстроту приобретения языковых знаний, обеспечивают скорость овладения языком, результативность использования языка в процессе общения и обусловливают успешность или не успешность освоения языка в трех измерениях. Первый уровень – коммуникативное поведение в ходе

обучения. Второй уровень – основные характеристики познавательных процессов (качественные – количественные соотношения результатов деятельности, скоростные параметры протекания мыслительно-речевых процессов, объем восприятия и типы памяти). Третий уровень – природные предпосылки способностей (свойства нервной системы, особенности слухового и зрительного анализаторов, характеристики межполушарной асимметрии мозга) [4,5].

Так, иноязычные способности рассматриваются как сложная структура, включающая: качества психических процессов (слуховое восприятие, слуховая и зрительная память, речемыслительная деятельность, имитационные способности) и личностные качества студентов (коммуникативные и эмоциональные).

Таким образом, процесс обучения иностранным языкам требует учета всего комплекса факторов, отражающихся в показателях успешности, в возможностях взаимной компенсации и стимуляции различных компонентов при поддержании требуемого уровня успешности. Это означает, во-первых, что успешность овладения иностранным языком зависит от совокупного влияния на нее психологических факторов, во-вторых, что изучение успешности должно проводиться в совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных её характеристик.

Системный подход к изучению феномена успешности овладения иностранным языком позволяет рассматривать ее в целостной совокупности составляющих и способа их организации, обеспечивающих успешное овладение и использование иностранных языков как средства общения, понимания и взаимопонимания, связанных с динамикой овладения иностранным языком и его применением в иноязычной коммуникации.

Список литературы

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С.Л.Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2000. 712 с.

2. Шишова Е.О. Системный подход к изучению психологических факторов успешности овладения неродным языком // Вестник ТГГПУ. – Казань, 2010. – № 20. – С. 338–343.

3. Шишова Е.О. Успешность овладения иностранным языком: роль индивидуально-психологических особенностей личности // Научный журнал «Известия Российской академии образования«. 2016. – №3(39). – С. 94-104.

4. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1991. 222 с.

5. Кабардов М.К., Арцишевская Е.В. Типы языковых и коммуникативных способностей и компетенции // Вопросы психологии. 1996. №1. – С. 34-49.

ПОНИМАНИЕ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ КАК ПУТЬ РАЗВИТИЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Шиян О.А., Зададаев С.А., Шиян И.Б., Катаева М., Козлова О., Перфилова М., Оськина Ю.

UNDERSTANDING DEVELOPMENTAL PROCESSES AS A WAY OF DEVELOPING DIALECTICAL THINKING IN PRESCHOOLERS

Shiyan O.A., Zadadaev S.A., Shiyan I.B., Kataeva M., Kozlova O., Perfilova M., Oskina Yu.

Цель исследования: анализ взаимосвязей между разными параметрами когнитивного развития старших дошкольников. Параметры, задействованные в исследовании: циклические представления, диалектическое мышление (действие опосредствования), формально-логическое мышление и воображение.

Ключевой вопрос исследования: какого рода взаимосвязи существует между циклическими представлениями, диалектическим мышлением, формально-логическим мышлением и воображением?

Ответы на этот вопрос позволит определить, являются ли названные параметры независимыми (и в таком случае требующими специфических развивающих заданий) или связанными друг с другом. В том случае, если гипотеза о связи между циклическими представлениями и диалектическим мышлением подтвердится, можно будет выдвинуть предположение о том, что циклические представления действительно выступают средством диалектического мышления.

В исследовании использовались следующие методики:

Детский тест циклических представлений (Н.Е. Веракса, З.В. Сенюкова).

Методика диагностики диалектического мышления «Что может быть одновременно?» (Н.Е.Веракса).

Методики, направленные на диагностику формально-логического мышления: прогрессивные матрицы Равена (детский вариант), «Схематизация» (Р.И. Бардина), «Систематизация» (Н.Б. Венгер).

Методика «Дорисовывание фигур» (О.М.Дьяченко), направленная на диагностику воображения.

Характеристика выборки.

В исследовании принял участие 131 ребенок в возрасте 5-7 лет.

Результаты исследования.

Была обнаружена слабая, но значимая взаимосвязь результатов выполнения методики «Что может быть одновременно» со способностью

выстраивать полный цикл в методике «Детский тест циклических представлений». При этом чуть большая взаимосвязь была обнаружена с расширенными результатами «Что может быть одновременно» (0.21 и 0.27 соответственно). Результаты методики на диагностику действия опосредствования не коррелируют с такими результатами «Детского теста циклических представлений», как *умение выделить полуцикл* (выстроить серию превращения одной противоположности в другую), а также *умение обнаружить незавершенный цикл* (такие дети могут выстроить прямую и обратную серии, но не догадываются замкнуть цикл).

Обнаружена взаимосвязь между результатами выполнения методик «Прогрессивные матрицы Равена», «Схематизации» и различными параметрами «Детского теста циклических представлений»: со способностью выделять полные циклы, а также со способностью обнаруживать противоположности и обращение серии.

В то же время не было обнаружено значимых взаимосвязей между результатами выполнения методики «Что может быть одновременно?» и методик, направленных на диагностику формально-логического мышления.

Была обнаружена значимая взаимосвязь умения применять образ включения при выполнении методики «Дорисовывание фигур» и результатов методики «Что может быть одновременно») (0.31 при значимости 0,05). Отметим, что образ включения позволяет встроить исходный объект в новую структуру. При этом не было обнаружено взаимосвязи результатов по воображению с данными по всем остальным методикам, задействованным в исследовании (циклическим представлениям и формально-логическому мышлению).

СОДЕРЖАНИЕ

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И НЕЙРОПСИХОЛОГИЯ 3
Антоненко А.А. (Новосибирск) Особенности распознавания синтаксиса и эмоциональной окраски письменных предложений у детей с расстройствами аутистического спектра 3
Бакжукова О.А. (Махачкала) Клинико-психологическое сопровождение семьи ребенка с интеллектуальной недостаточностью 5
Барабанщикова В.В. (Москва) Психологические средства профилактика развития профессиональных деформаций у специалистов реабилитационных бригад 7
Глушенкова Т.В., Савостьянов А.Н., Сапрыгин А.Е., Бочаров А.В. (Новосибирск) Сравнение поведенческих и ЭЭГ-реакций пациентов с разными формами депрессии и здоровых людей при распознаваний эмоционально окрашенной лексики 8
Горохова Л.Г. (Казань) Организация психологической службы в системе здравоохранения (на примере психологического отделения ГАУЗ «ДРКБ МЗ РТ») 10
Девишвили В.М. (Москва) Опыт освоения движений в практике реабилитации моторных действий 12
Десяткина Е.В., Меркулова В.А. (Москва) Изучение гендерных особенностей зрительно-пространственных представлений у детей старшего дошкольного возраста 14
Еремина Д.А., Щелкова О.Ю., Демченко Е.А. (Санкт-Петербург) Психосоциальные факторы когнитивного функционирования пациентов с ИБС, перенесших коронарное шунтирование 16
Калашникова В.В. (Самара) Особенности психологической реабилитации пациентов пожилого возраста 18
Карпова Э.Б., Жукова А.Д., Леончик А. (Санкт-Петербург) Психологическое благополучие младших подростков, проживающих совместно с семьей и вне семьи 20
Киреева Т.И. (Самара) Психологическая профилактика развития ожирения при избыточном весе у женщин 22
Ковшова О.С., Кувшинникова М.Б. (Самара) Способ оценки эффективности клинико-психологического сопровождения наркозависимых 24
Ковязина М.С., Рассказова Е.И., Варако Н.А. (Москва) Междисциплинарный характер проблемы реабилитации 26
Койчуева И.Н., Муталимова А.М. (Махачкала) Психологическая реабилитация пациентов после инсульта 28

Колпакова Л.М. (Казань) К вопросу диагностики здоровья студентов 30
Крюкова Т.Л. (Кострома) Совладание как когнитивная адаптация к изменениям 31
Кузенко С.С. (Ростов-на-Дону) Особенности личности подростков с нарушением зрения и их влияние на появление деформаций в коммуникативной сфере 34
Кузнецова А.С. (Москва) Технологии психологической саморегуляции функционального состояния для специалистов реабилитационных бригад 37
Куричкова Е.В. (Красноярск) Организация медико-психологической реабилитации специалистов экстремальных профессий в условиях сибирского филиала ЦЭПП МЧС России 38
Ларина А.В., Григоричева Л.Г. (Барнаул) Цели и задачи медицинского психолога в стационаре травматолого-ортопедического профиля 41
Мелёхин А.И. (Москва) Дефицит распознавания эмоций в пожилом и старческом возрасте 43
Меренков В.А. (Сургут) Применение положений клинической психологии и психологии развития в методическом обеспечении инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями ... 44
Назметдинова Д.Г. (Томск) Эмоциональные нарушения и особенности отношения к болезни пациентов с ишемическим инсультом на разных этапах медицинской реабилитации 47
Николаева Е.И., Брисберг Т.Л. (Санкт-Петербург) Специфика модели психического у детей с общим недоразвитием речи 49
Рогачева Т.В. (Екатеринбург) Роль медицинской психологии в реабилитационном процессе 50
Солондаев В.К. (Ярославль) Принятие решения о вакцинации в контексте логики процесса 52
Степанова М.А. (Москва) К вопросу о возможностях использования теории П.Я. Гальперина при организации работы по восстановлению высших форм поведения 54
Степашкина В.А. (Казань) Проблема психологической готовности к реализации материнства у женщин 56
Сурикова Я.А. (Санкт-Петербург) Временная перспектива личности в контексте изучения качества жизни у мужчин с игровой зависимостью 57
Трусова А.В., Климанова С.Г., Березина А.А., Гвоздецкий А.Н. (Санкт-Петербург) Оценка сложностей эмоциональной регуляции у лиц с зависимостью от алкоголя 59

Труфанова О.К. (Ростов-на-Дону) Сравнительный анализ синдрома эмоционального выгорания у врачей и медицинских сестер реанимационного профиля 61
Тхостов А.Ш., Рассказова Е.И. (Москва) Полярность в оценках себя, других и ситуации у старшеклассников, употребляющих наркотические вещества 63
Урываев В.А. (Ярославль) Дистрессовые реакции личности как реакция на социально-экономическую трансформацию российского общества (по материалам 25-летнего лонгитюдного исследования)» 64
Харлова К.С. (Москва) Особенности телесного восприятия на психофизиологическом и эмоциональном уровнях в мелолистике и данстерапии 66
Чурбанова С.М. Принцип целостности социальной ситуации развития в организации жизненного пространства и реабилитации детей с ВПС в лечебном стационаре 68

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИИ 71
Аллахвердов В.М. (Санкт-Петербург) Влияние ложной обратной связи об успехе на эффективность решения сложной когнитивной задачи 71
Аллахвердов В.М. (Санкт-Петербург) Радикальный когнитивизм как путь объяснения сознания 72
Альтман Ю.И. (Ярославль) Диалогическое взаимодействие субъекта и объекта вместо «придуманного человека» в «придуманном мире» 74
Баянова Л.Ф. (г. Казань) Диалектическое мышление и социализация детей 76
Басимов М.М. (Москва) Современные интерпретации корреляций в психологии как путь к лженаучным результатам 78
Беспалов Б.И. (Москва) «Жизненные акты субъектов» в системе теоретических понятий культурно-деятельностной психологии 80
Боброва Ю.В. (Новосибирск) Методологический анализ понятия «функциональное состояние» 82
Ганиева А.М. (Казань) История становления Казанской школы психологии 84
Костенко В.Ю., Лебедева А.А. (Москва) Подход Л.С. Выготского как пространство для диалога современных теорий развития личности 86
Костригин А.А. (Москва) Классификация психологических направлений в дореволюционной России 88

Кричевец А.Н., Корнеев А.А., Рассказова Е.И. (Москва) Статистические методы в массовой науке. О необходимости изменений инфраструктуры научной деятельности 89
Мазилов В.А. (Ярославль) Предмет психологии: нерешенная методологическая проблема психологии 91
Маллаев Дж.М. (Махачкала) Методологические аспекты взаимодействия клинической и специальной психологии в сопровождении лиц с ограниченными возможностями здоровья 93
Мироненко И.А., Сорокин П.С. (Санкт-Петербург) Российская традиция социально-гуманитарного знания в контексте становления «глобальной» психологической науки: вызовы и перспективы 95
Невструева Т.Х. (Хабаровск) Психотехническое исследование: проблема взаимодействия теории и практики в психологии 97
Низовских Н.А. (Киров) Проблема веры в психологическом исследовании человека 99
Пащенко А.К. (Москва) Технология развития нормативности субъекта 101
Пронина Е.Н. (Москва) Медиапсихология и принципы психологической безопасности в эпоху информационных войн 103
Решетников М.М. (Санкт-Петербург) Мозг и психика 104
Семенова Т.В. (Самара) Гимн психологов 106
Стоюхина Н.Ю. (Нижний Новгород) Основные этапы психологии воздействия в СССР 108
Шайгерова Л.А., Зинченко Ю.П. (Москва) Исследование этнокультурной идентичности: методологические вызовы 110
Шамионов Р.М. (Саратов) Критерии субъективного благополучия 112
Шаров А.С. (Омск) К проблеме обоснования предмета психологии 114

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА 116
Абдуллаева М. М. (Москва) Психосемантические индикаторы психологического благополучия представителей социономических профессий 116
Аксеновская Л.Н. (Саратов) Ордерная диагностика культуры управленческой команды: принципы и параметры 118
Барабанщикова В. В., Иванова С. А. (Москва) Психологические особенности проявления и предикторы склонности к откладыванию выполнения задач (прокрастинации) у сотрудников российской организации 120

Барыкина А.И., Баранкина А.Е., Зимина И.В. (Нижний Новгород) Альтруистические установки личности как детерминанты психологической устойчивости медицинских работников 122
Барыкина А.И., Шиленкова Д.В., Кащеева А.В. (Нижний Новгород) Особенности проведения профессионального психологического отбора кандидатов для поступления на военную службу по контракту в войска национальной гвардии Российской Федерации 124
Басимов М.М. (Москва) Корреляционные заблуждения на примере профессиональных компетенций 126
Бессонова Ю. В., Обознов А. А. (Москва) Психологическое благополучие в контексте культуры безопасности 128
Воробьева Е.В., Ермаков П.Н., Перков М.А. (Ростов-на-Дону) Принятие агрессии и эмоциональный интеллект 131
Девятовская И. В., Оболенская А. Г. (Екатеринбург) Роль и риски развития организационного вандализма персонала 133
Захаров А. В. (Москва) Использование игровых методов при подготовке авиационного персонала 134
Захарова Л. Н. (Нижний Новгород) Профориентационная социализация как обновленная парадигма психологической подготовки к современным организационным условиям 136
Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. (Екатеринбург) Развитие транспрофессионализма специалистов в профессиональном образовании 138
Карпов А.В. Методические основы изучения метакогнитивных детерминант организации деятельности 140
Корнеева Я. А., Симонова Н. Н., Тюлюбаева Т. О. (Архангельск) Интернальность как личностный маркер психологической безопасности работников нефтегазодобывающих компаний при вахтовой организации труда в условиях Арктики 142
Коробейникова Е. В. (Нижний Новгород) Обновление управленческих кадров в условиях организационных изменений как стрессогенный фактор для персонала компании 144
Котлярова Л.Н. (Москва) Мотивационный потенциал персонала в период подготовки предприятия к выводу из эксплуатации 146
Кружкова О.В., Воробьева И.В. (Екатеринбург) Психологические основы организационного вандализма 148
Ларина А. Л., Прохорова М. В. (Нижний Новгород) Метод экспертной оценки в комплексном подходе построения целостной модели компетенций (на примере фармацевтического бизнеса) 150

Лейбина А.В. (Москва) Проблема развития профессионально-коммуникативной компетентности государственных служащих 151
Леонова А.Б. (Москва) Структурная модель анализа когнитивно-аффективных механизмов регуляции деятельности профессионала в напряженных условиях труда 153
Леонова Е.В. (Калуга) ПВК инженера на различных этапах разработки инновационного продукта 155
Макарова О. А., Фукин А. И. (Елабуга) Устойчивость к монотонии в профессии оператора получения непрерывного стекловолокна 157
Маничев С.А. (Санкт – Петербург) Соотношение рабочих и личностных ресурсов деятельности 158
Морозова И.Г., Петрова Е.А., Пчелинова В.В. (Москва) Оптимизация трудовой и профессиональной ориентации лиц с ограниченными возможностями здоровья 160
Наличаева С.А., Пыжьянова М.А., Андриян Д.В. (Севастополь) Копинг-ресурсы в основе личностного адаптационного потенциала у военнослужащих 162
Панкратова И. А. (Ростов-на-Дону) Особенности профессиональных представлений фрилансеров 164
Печеркина А.А., Сыманюк Э.Э., Сыченко Ю.А. (Екатеринбург) Исследование рассогласования ценностных ориентаций педагогов и студентов колледжа 166
Пономарева Л.Н. (Нижний Новгород) Системный подход в профориентации воспитанников учреждений для детей-сирот 168
Прохорова М. В. (Нижний Новгород) Структура мотивации трудовой деятельности работников коммерческих организаций разных возрастных групп 169
Пучкова И.М. (Казань) Психологические факторы профессиональной адаптации сотрудников 171
Разина Т.В. (Ярославль) Структурно-уровневая организация системы мотивации научной деятельности с позиций метасистемного подхода 173
Савельев В. В. (Екатеринбург) Векторное представление профессий 174
Сергеев С.Ф. (Санкт-Петербург) К проблеме техномодификации субъективной реальности 176
Султанова Ф.Р., Качина А.А. (Москва) Психологические факторы удовлетворенности трудом сотрудников производственных организаций 179

Титова М. А. (Москва) Приемы и средства психологической саморегуляции функционального состояния преподавателей колледжа разного возраста в условиях организационных преобразований 181
Флоровский С. Ю. (Краснодар) Личностно-диспозиционная регуляция совместной управленческой деятельности: метаконтекстные факторы 183
Хакимзянов Р. Н., Якимов Р.А. (Казань) Влияние эмоционально-волевой компетентности на профессиональную успешность субъекта деятельности 185

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА В ОБРАЗОВАНИИ 188
Аврамова Т.И. (Воронеж) Гештальттренинг как средство повышения эмоциональной компетентности у студентов 188
Баянова Л.Ф., Попова Р.Р., Кочеткова Е.А., Никонорова С.А., Шайхуллина Г.И. (Казань) Влияние культурной конгруэнтности на саморегуляцию детей дошкольного возраста 190
Васильченко М.В. (Ростов на Дону) Превенция суицидального поведения молодежи 191
Главатских М.М. (Ижевск) Исследование социально-психологической зрелости школьников психосемантическими методами 193
Ефимова О.И.(Москва) Профилактика суицидального поведения несовершеннолетних в образовательных учреждениях России 195
Жданова С.Ж., Печеркина А.В. (Пермь) Критерии эффективности деятельности психологической службы в вузе 197
Жулина Г.Н., Кулешова Н.В. (Ростов-на-Дону) Психолого-педагогическое сопровождение первоклассников на этапе школьной адаптации 200
Казеичева И.Н. (Орехово-Зуево, Московская область) О мотивации обучающихся в условиях перехода из начального в среднее звено общего образования 202
Калинина Н.В. (Москва) Психолого-педагогические подходы к профилактике интернет-рисков среди несовершеннолетних 204
Карагачева М.В., Ситников В.Л., Церфус Д.Н. (Санкт-Петербург) Я-образы курсантов и сотрудников МЧС России 206
Коржова Е.Ю.(Санкт-Петербург) Критериальная система оценки профессиональных компетенций и уровня квалификации педагогов-психологов 207
Котова С.А. (Санкт-Петербург) Работа психолога с тревожными детьми в начальной школе 209

Омарова П.О., Шахова Р.М. (Махачкала) Психологические аспекты профилактики школьного насилия 211
Сабанчиева Р.З. (Нальчик) Психологическое сопровождение профессиональной деятельности преподавателя высшей школы 213
Цветкова Л.А. (Санкт-Петербург) Подходы к планированию и осуществлению вмешательств в эпоху мультидисциплинарности 214
Черная А.В. (Ростов-на-Дону) Статус традиционных детских игр с правилами в раннем онтогенезе 216
Шабас С.Г. (Екатеринбург) Основные проблемы психологического сопровождения семьи в современном детском саду 217

ПСИХОДИАГНОСТИКА 220
Бабиянц К.А. (Ростов-на-Дону) Возможности метода «Эгоскопия» в психологическом анализе типа поведения личности в ситуации фрустрации 220
Басимов М.М., Акимова Н.Н. (Москва) Монотонные зависимости семантического дифференциала, не регистрируемые корреляционным анализом 222
Басимов М.М., Николаева И.А. (Москва) Нелинейная зависимость параметров коммуникативной толерантности от убежденности в благосклонности мира 224
Бессонова Ю.В., Обознов А.А. (Москва) Айтрекинг в диагностике правды/лжи 227
Битюцкая Е.В. (Москва) Разработка новой методики «Типы ориентаций в трудных ситуациях» 229
Болотова А.В., Леонтьев Д.А. (Москва) Предварительная адаптация русскоязычной версии опросника копинговых схем П.Вонга 231
Виндекер О.С., Павлова С.В. (Екатеринбург) Факторная структура Опросника мотивации достижения Г. Шулера (AMI H.Schuler) 233
Джерелиевская М.А., Визгина А.В. (Москва) К обоснованию валидности методики описания семьи 235
Исурина Г.Л., Тромбчиньски П.К., Грандилевская И.В. (Санкт-Петербург) Паттерны личностных черт, взаимосвязанные с клинически оформленными невротическими расстройствами 236
Никишина В.Б., Ахметзянова А.И. (Курск, Казань) Опыт апробации методики экспресс-диагностики установок внутригруппового взаимодействия 238
Сидоренков А.В. (Ростов-на-Дону) Модернизированная компьютерная технология «Групповой профиль – Универсал» 240
Чумаков М.В. (Курган) Диагностика религиозности личности в русле теории Ж.Пиаже 242

ПСИХОЛОГИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 245
Лейбина А.В. (Москва) Проблема развития профессионально-коммуникативной компетентности государственных служащих 245
Маркелова Т.В., Дунаева Н.И.(Нижний Новгород) Проблема адаптации военнослужащих по призыву 247
Атагунов Р.И. (Новосибирск) Некоторые особенности мировосприятия солдат срочников и контрактников 248
Есаян М.Л. (Ставрополь) Исследование эмоционального выгорания у сотрудников специальных служб 250
Караяни Ю.М., Цыганков С.В. (Москва) Интернет-аудитория как цель информационно-психологическ акции ИГИЛ 252
Катунова В.В., Шуткина Ж.А.(Нижний Новгород) Социально-личностные аспекты трудовой деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы 254
Макаревскская Ю.Э., Окорокова А.В. (Сочи) Содержание родительских претензий при высококонфликтных разводах в досудебных экспертно-психологических исследованиях 256
Мансурова И.С. (Ростов-на-Дону) К проблеме подготовки психологов в гражданских вузах для работы в психологических службах силовых ведомств 258
Правдина Л.Р. (Ростов-на-Дону) Особенности субъективного благополучия и телесности у военнослужащих 260
Фенин А.Ю., Есипенко Е.А., Шарафиева К.Р., Исматулина В.И., Масленникова Е.В., Чипеева Н.А., Фекличева И.В., Солдатова Е.Л., Аристова И.Л., Ковас Ю.В. (Россия, Москва, Челябинск, Томск, Владивосток, Лондон) Апробация компьютерной тестовой батареи оценки пространственных способностей 261
Чернышева Е.В. (Екатеринбург) Об особенностях подготовки практических психологов 263

ПСИХОЛОГИЯ СПОРТА 266
Белоусова А.К., Тушнова Ю.А. (Ростов-на-Дону) Содержание осознанных мотивов занятий спортом обучающихся спортивных учреждений 266
Веселова П.А. (Самара) Особенности типов взаимодействия в системе «спортсмен – тренировочная среда» 268
Ветвицкая Т.В., Истомина Е.В. (Санкт-Петербург) Мультдисциплинарное сопровождение спортсменов с ограниченными возможностями здоровья в учебно-тренировочном процессе 269

А.В. Исаев (Москва) Психологические корреляты развития способности к антиципации у занимающихся спортивной борьбой ... 271
Исраилова З.К., Огородова Т.В. (Ярославль) Волевые качества спортсменов-подростков с доминированием левого и правого полушарий ... 273
Климова О.А., Барабанщикова В.В. (Москва) Предикторы развития профессиональных деформаций у фигуристов и их тренеров ... 274
Коломийченко Е.В. (Ростов-на-Дону) Самовосприятие физической и эстетической модальности Я-образа у студентов вуза по-разному относящихся к спорту ... 276
Морозов А.В. (Москва) О роли психологии в системе современной подготовки спортсменов ... 279
Рыбчинский В.П. (Ростов-на-Дону) Восприятие конфликтов с тренером спортсменами подросткового возраста с различным уровнем самооценки ... 281
Сагова З.А. (Москва) Смысложизненные ориентации тренеров как фактор их профессиональной успешности ... 283
Тихонина В.С., Огородова Т.В. (Ярославль) Особенности развития внимания подростков, занимающихся в системе дополнительного образования ... 285

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ... 287
Гаврина Е.Е. (Рязань) Понятие «репутация» глазами курсантов образовательных организаций ФСИН России ... 287
Дозорцева Е.Г. (Москва) Современные проблемы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних потерпевших ... 288
Енгалычев В.Ф., Леонова Е.В. (Калуга) Методы оценки готовности студентов к психологическому обеспечению правоохранительной деятельности ... 290
Енгалычев В.Ф., Леонова Е.В., Хавыло А.В., Даньшин В.В. (Калуга) Психологическая оценка мимических индикаторов эмоционального состояния человека с использованием специализированного программного обеспечения при производстве судебно-психологической экспертизы ... 292
Енгалычев В.Ф., Холопова Е.Н., Кравцова Г.К. (Калуга) Выявление признаков достоверности/недостоверности информации при производстве СПЭ в целях преодоления противодействия расследованию ... 294
Ефимкина Н.В. (Москва) Диагностика склонности к искажению служебной информации сотрудниками органов внутренних дел ... 296

Жуковская И.В. (Москва) Психологическое консультирование как перспективное направление работы с руководящими кадрами органов внутренних дел 298
Костина Л.Н. (Москва) Проблемы правовой психологии граждан в обеспечении безопасности дорожного движения 300
Крук В.М. Установление благонадежности в Российской империи: к психологии понимания ее сущности и роли полиции 302
Марьин М.И. (Москва) Психологическое обеспечение профилактики противоправного поведения сотрудников органов внутренних дел 303
Сафуанов Ф.С. (Москва) Методология построения предметных видов судебно-психологической экспертизы 305
Тарасова А.А. (Москва) Эффективность выполнения профессиональной деятельности инспекторов Государственной инспекции по маломерным судам МЧС России 307
Фоменко Г.Ю., Кимберг А.Н. (Краснодар) Теоретико-методологические проблемы прикладных практик юридической психологии 309
Хавыло А.В. (Обнинск) Проблема выделения невербальных признаков лжи в психологической судебной экспертизе 310

ПСИХОЛОГИЯ КАТАСТРОВ 313
Елизарьева Н.В., Алякин П.А. Организация оказания экстренной психологической помощи пострадавшим при ликвидации последствий ДТП в Республике Татарстан с участием междугороднего автобуса 313
Карапетян Л.В. Возможности диагностики эмоционально-личностного благополучия спасателей 315
Куричкова Е.В. (Сибирский филиал ЦЭПП МЧС России) Организация медико-психологической реабилитации специалистов экстремальных профессий в условиях Сибирского филиала ЦЭПП МЧС России 316
Лебедева Н.А. (Москва) К вопросу об оценке эффективности психодиагностических обследований в русле идиографического подхода в МЧС России 319
Протащук М.А. (Крымский филиал ФКУ ЦЭПП МЧС России) К вопросу о соотношении понятий «экстренная психологическая помощь» и «кризисная интервенция» 320
Снеткова М.В. Проблемы подготовки специалистов-психологов силовых ведомств с позиций профессиографического и компетентностного подходов 322

А.А. Тарасова (Москва) Эффективность выполнения профессиональной деятельности инспекторов Государственной инспекции по маломерным судам МЧС России..... 327
Ушакова О.А. Сущностно-типологические аспекты мотивации представителей волонтерских отрядов 329
Филиппова М.В. К вопросу об этических аспектах оказания экстренной психологической помощи представителям разных культур 330
Харитонова Т.Г. (г. Нижний Новгород) Опыт разработки диагностического инструментария по проблеме психологической готовности населения к оказанию помощи пострадавшим в экстремальной ситуации 332

ПСИХОГЕНЕТИКА 335
Г.М. Васин, В.И. Исматуллина, М.М. Лобаскова, С.Б. Малых (Москва) Природа взаимосвязи произвольного контроля и поведенческих проблем: близнецовое исследование Российских подростков 335
Ермаков П.Н., Абакумова И.В., Воробьева Е.В., Ковш Е.М. (Ростов-на-Дону) Ассоциация генотипов по полиморфному маркеру – uVNTR гена MAOA с уровнем агрессивности и особенностями личностного профиля в выборке русских мужчин и женщин 337
Захаров И.М., Воронин И.А., Исматуллина В.И., Малых С.Б. (Москва) Роль генетических и средовых эффектов в индивидуальных различиях вариабельности времени реакции у подростков 339
Ковш Е.М., Воробьева Е.В., Ермаков П.Н., Абакумова И.В. (Ростов-на-Дону) Индивидуально-психологические особенности мужчин и женщин, носителей различных генотипов по полиморфизму Val158Met (G472A) гена COMT 341
Черткова Ю.Д., Алексеева О.С., Ржанова И.Е., Фоминых А.Я. Диспозиционные личностные черты: сопоставление одиночнорожденных и членов близнецовых пар..... 343

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ 345
Безденежных Б.Н. (Москва) Особенности взаимодействия последовательных действий в поведении..... 345
Греченко Т.Н., Харитонов А.Н., Жегалло А.В. (Москва) Микроорганизмы – объекты психологических исследований..... 346
Ковалёв А.И. (Москва) Влияние скорости вращения стимуляции на выраженность иллюзии движения собственного тела 348

Поликанова И.С., Леонов С.В. (Москва) Ассоциация рецептора к дофамину второго типа (DRD2) с развитием утомления в результате умственной нагрузки 350
Саакян О.С. (Ростов-на-Дону) Особенности психофизиологических механизмов социальной креативности у лиц с разными индивидуальными особенностями 352
Скиртач И.А. (Ростов-на-Дону) Основные и вариативные компоненты психофизиологических коррелятов музыкального творчества 355
Созинов А.А., Гринченко Ю.В., Александров Ю.И. (Москва) Динамика системной организации поведения после смены задания .. 357
Тарасюго В.С., Скиртач И.А. (Ростов-на-Дону) Применение нейробиоуправления для повышения качества создаваемой танцорами импровизации 359

ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ 362
Азарко Е.М. (Ростов-на-Дону) Направления медико-психологической реабилитации пожарных и спасателей 362
Битюцкая Е.В., Курилова Е.В., Логачева Е.А., Юхненко Д.В. (Москва) Особенности восприятия трудных жизненных ситуаций у представителей народов Северного Кавказа (на примере студентов г. Пятигорска) 365
Куричкова Е.В. (Красноярск) Организация медико-психологической реабилитации специалистов экстремального профиля в условиях Сибирского филиала ЦЭПП МЧС России 367
Лебедева Н. А. (Москва) К вопросу об оценке эффективности психодиагностических обследований в русле идиографического подхода в МЧС России 369
Протащук М.А. (Крымскийо филиал ФКУ ЦЭПП МЧС России) К вопросу о соотношении понятий «экстренная психологическая помощь» и «кризисная интервенция». 371
Цыбуля В.И. (Москва) Символическое опосредование в практике экстренной психологической помощи 373
Шмарина Т.А. (Москва) Форма проведения социологических и социально-прикладных исследований в системе МЧС России 376

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ 378
Абакумова И.В., Зорина Е.С. (Ростов-на-Дону) Реализация гуманитарно-смысловой экспертизы для определения характеристик личностного развития детей и подростков 378

Акопов Г.В., Пиявский С.А., Семенова Т.В., Колесникова Е.И. (Самара) Модель психолого-педагогического сопровождения технически одаренных студентов в научно-образовательной программе «Полет» 380
Антилогова Л.Н. (Омск) Модернизация высшего образования и профессиональное становление будущего педагога-психолога 382
Беляева О.А. (Ярославль) Особенности психодиагностической культуры современного учителя 384
Борисова Е.А., Посохова С.Т. (Санкт-Петербург) Влияние компонентов самоотношения и смысложизненных ориентаций на выбор профессии старшеклассниками 386
Бухаленкова Д.А., Веракса А.Н., Васильева М.Д., Тарасова К.С., Леонов С.В., Якупова В.А. (Москва) Связь уровня развития теории сознания с полом ребенка и качеством образовательной среды дошкольного образовательного учреждения 387
Васильева М.Д., Веракса А.Н., Леонов С.В., Мартыненко М.Н. (Москва) Связь психического развития детей старшего дошкольного возраста и качества образовательной среды дошкольного образовательного учреждения 389
Веракса А.Н., Васильева М.Д., Тарасова К.С., Леонов С.В., Якупова В.А. Связь уровня развития теории сознания и качества образовательной среды дошкольного образовательного учреждения 391
Веракса Н.Е., Зададаев С.А. (Москва) Диалектическое мышление и проблема описания процессов развития 393
Веракса Н.Е., Зададаев С.А., Сенюкова З.В. (Москва) Циклические представления и развитие диалектической структуры мышления дошкольников 395
Гасанова З.З., Магомедов Д.З. (Махачкала) Технологии формирования общероссийской идентичности и профилактики экстремизма 396
Гилемханова Э.Н. Концептуализация подхода к оценке психологической безопасности социокультурной среды школы 400
Глотова Г.А., Хамитова П.А. (Москва) Отношение школьников к проектно-исследовательской деятельности 402
Гоман С.С. (Калининград) Об особенностях работы с высокомотивированными и одаренными детьми в ГБУ ДО КО «Центр развития одаренных детей» 404
Горькая Ж.В., Савицкая Е.М. (Самара) Проактивная стратегия обучения в высшей школе 405

Гридяева Л.Н., Клепач Ю.В. (Воронеж) Формирование личностных УУД первоклассников в период адаптации к школе 407
Желдоченко Л.Д. (Ростов-на-Дону) Особенности копинг-стратегий педагогов с разным уровнем личностной тревожности 409
Зотова Т.В. (Москва) Правила развития приемов запоминания на школьных уроках 411
Иоффе Е.В. (Санкт-Петербург) Сексуальная социализация личности как область профессиональной компетентности педагога .. 413
Капцов А.В., Колесникова Е.И. (Самара) Программа развития осознанной саморегуляции студентов с учетом системы личностных ценностей 415
Карпова Е.В. (Ярославль) Феномен «антимотивационного пика» в учебной деятельности 417
Леван Т.Н. (Москва) Психологическое благополучие дошкольников в процессе формирования у них навыков здорового образа жизни: исследование образовательной среды с применением ECERS-R и точки развития качества дошкольного образования 418
Линч М.Ф., Салихова Н.Р. (Казань) Представления учителей о необходимых для благополучия ребенка психологических потребностях 420
Лункина М.В., Гордеева Т.О. (Москва) Способы поддержания самоуважения как предиктор психологического благополучия, внутренней учебной мотивации и настойчивости подростков 423
Макарова К.В., Орехова Н.В. (Москва) Взаимосвязь учебной мотивации с мерой выраженности интеллектуальных операций младших школьников 425
Мальцева М.Н., Шмонин А.А. (Санкт-Петербург) «Школа пациента» как форма психолого-педагогической работы с пациентами, перенесшими острое нарушение мозгового кровообращения 427
Масаева З.В. (Грозный) Возможности народной педагогики для обеспечения психологической безопасности в постконфликтной образовательной среде 428
Муслумов Р.Р., Печеркина А.А. (Екатеринбург) Правовой нигилизм как деструкция профессиональной направленности учителя: актуальность, понятие и принципы изучения 430
Негрий В.А. (Москва) Динамика представлений о психотерапевте в процессе профессионального обучения 432
Печеркина А.А., Сыманюк Э.Э., Сыченко Ю.А. (Екатеринбург) Исследование рассогласования ценностных ориентаций педагогов и студентов колледжа 434

Пономарева О.Я. (Екатеринбург) Совершенствование модели подготовки инженеров 435
Пыркова К.В., Рябова Т.В. (Казань) Обучение навыкам принятия решения в ситуации неопределенности у студентов 438
Разуваева О.О., Клепач Ю.В. (Воронеж) Некоторые проблемы учебно-профессиональной мотивации студентов различных специальностей 440
Садовникова Н.О. (Екатеринбург) Особенности смысложизненных ориентаций педагогов в ситуации профессионального кризиса личности 442
Суворова Г.А. (Москва) О деятельностной методологии психологического консультирования в образовании 444
Суроедова Е.А. (Ростов-на-Дону) К вопросу о смыслопередаче в процессе обучения и воспитания 446
Турубара В.Э. (Москва) Способности в стартовой готовности к обучению первоклассников 448
Худякова Т.Л., Севрюкова А.Н. (Воронеж) Возможности использования профессионального опросника для оценки уровня сформированности профессиональных компетенций педагога-психолога 450
Цветкова Л.А. (Санкт-Петербург) Подходы к планированию и осуществлению вмешательств в эпоху мультидисциплинарности 452
Шавалёва К.А.. Башкин М.В. (Ярославль) Особенности коммуникативных умений подростков с различным уровнем развития творческих способностей 453
Шевырева Е.Г. (Ростов-на-Дону) Особенности эмоционального интеллекта у младших школьников с нарушениями когнитивного развития 455
Шишова Е.О. (Казань) Психологические факторы успешности овладения неродным языком 457
Шиян О.А., Зададаев С.А., Шиян И.Б., Катаева М., Козлова О., Перфилова М., Оськина Ю. Понимание процессов развития как путь развития диалектического мышления у дошкольников 459

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА
РОССИЙСКОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Том 1

Компьютерная верстка ***А.И. Галиуллиной***

Дизайн обложки ***Р.М. Абдрахмановой***

Подписано в печать 02.10.2017.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Формат 60x84 $^{1/16}$. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 27,78.
Уч.-изд. л. 25,31. Тираж 1000 экз. Заказ 11/10.

Отпечатано в типографии
Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28